Ғылым бар жерде - жеңіс бар!
Победа там - где наука!
Victory is where science is!

ISSN 2958-5694 (Print)
ISSN 2958-5708 (Online)

Ғылыми-білім беру журналы
Научно-образовательный журнал
Scientific and educational journal

Ұлттық Ұлан Академиясының
ХАБАРШЫСЫ

№3 (57) 2025

ВЕСТНИК
Академии Национальной
гвардии Республики Казахстан

BULLETIN
of the National Guard
of the Republic of Kazakhstan

КОКСНВО

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
–
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (57), қыркүйек 2025 ж. **№ 3 (57), сентябрь 2025 г.**

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының басылымы Бас редакторы полковник А.Қ. Тоқышев	Журнал издается с 2011 года Издание Академии Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор полковник Токушев А.К.
Ғылыми-білім беру журналы **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпараттандыру комитетінде тіркелген, 28 қазан 2022 ж. № KZ73VPY00058079 куәлігі. Журнал ҚР ҒжЖБМ ҒжЖБССҚК әскери іс және қауіпсіздік бойынша негізгі қорытындыларды жариялауға ұсынған ғылыми басылым (2023 жылғы 28 сәуірдегі № 188 бұйрығы)	Научно-образовательный журнал **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 г. Журнал рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов по военному делу и безопасности (Приказ № 188 от 28 апреля 2023 года)
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы. Әскери-ғылыми орталығы Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады *Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді*	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный центр. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал выходит 4 раза в год *Мнения авторов не отражают точку зрения редакции*

Қазақстан Республикасы ҰҰ академиясының Хабаршысы
Вестник Академии НГ Республики Казахстан
Bulletin of the Academy of NG of the Republic of Kazakhstan

Бас редактор:
Тоқышев Артур Қалиақпарұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының бастығы, полковник
Бас редактордың орынбасары:
Альназиров Руслан Бейсекұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы бастығының орынбасары (ғылыми жұмысы жөніндегі), полковник
Жауапты хатшы:
Атығаев Жомарт Айтқұлұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник
Шығаруға жауапты:
Атығаев Жомарт Айтқұлұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:
Ахметов Жұмабек Хатиоллаұлы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, әскери ғылымдарының докторы, профессор, РФ еңбек сіңірген ғылым қайраткері, полковник (Ресей Федерациясы);
Булойчик Василий Михайлович, техника ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Беларусь Республикасы);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, заң ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Өзбекстан Республикасы);
Серкпаев Мұхтар Өмірсерікұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, полковник;
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы);
Мырзалинова Алма Жәкімқызы, педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Махмудов Розмет Муратович, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан Республикасы);
Василевский Валерий Борисович, әскери ғылымдарының кандидаты, профессор (Беларусь Республикасы);
Әбжанов Бауыржан Садықұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), генерал-майор;
Батыров Марат Ескенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, тарих ғылымдарының кандидаты;
Сартаев Жанбатыр Нұртайұлы, медицина ғылымдарының докторы, профессор;
Корнилов Александр Александрович, әскери ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Бектұрсынов Нұрбай Кеңесбекұлы, философия (PhD) докторы, полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, философия (PhD) докторы, полковник;
Әбілмәжінов Алмаз Айтжанұлы, философия (PhD) докторы, подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Әлжанова Раушан Сайранқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Иманов Амангелді Қалкенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты;
Анцибор Елена Сергеевна, оқытушы-зерттеуші.

Техникалық редактор:
Ағатаева Дана Серікқызы.

Главный редактор:
Токушев Артур Калиакпарович, начальник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник
Заместитель главного редактора:
Альназиров Руслан Бейсекович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по научной работе), полковник

Ответственный секретарь
Атыгаев Жомарт Айткулович, начальник военно-научного центра, полковник

Ответственный за выпуск
Атыгаев Жомарт Айткулович, начальник военно-научного центра, полковник

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ахметов Жумабек Хатиоллаевич, доктор военных наук, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, полковник (Российская Федерация);
Булойчик Василий Михайлович, доктор технических наук, профессор, полковник (Республика Беларусь);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, доктор юридических наук, профессор, полковник (Республика Узбекистан);
Серкпаев Мухтар Омирсерикович, доктор исторических наук, профессор, полковник.
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация);
Мурзалинова Алма Жакимовна, доктор педагогических наук, профессор.
Махмудов Розмет Муратович, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан);
Василевский Валерий Борисович, кандидат военных наук, профессор (Республика Беларусь);
Абжанов Бауржан Садыкович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), генерал-майор.
Батыров Марат Ескенович, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, кандидат исторических наук;
Сартаев Жанбатыр Нуртаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Корнилов Александр Александрович, кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Бектурсунов Нурбай Кенесбекович, доктор философии (PhD), полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, доктор философии (PhD), полковник;
Абильмажинов Алмаз Айтжанович, доктор философии (PhD), подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Альжанова Раушан Сайрановна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Иманов Амангельды Калкенович, кандидат педагогических наук;
Анцибор Елена Сергеевна, преподаватель-исследователь.

Технический редактор:
Агатаева Дана Сериковна.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ / ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Куанышбаев М.С., Батталов С.Т., Каирбеков К.К. Анализ отечественного и зарубежного опыта разработки организационно-штатных структур в системе гражданской защиты……. 8
Ахметов С.Т. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланын аумақтық қорғаныста қолдану жүйесінің моделі……. 16
Омурзаков Н.Р. Типология санкций: правовые основы и аналитические подходы..... 22
Мусин Р.Ж., Джампеисова Ж.Г. Угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска через государственную границу..... 32
Жампеисов Г.Н., Корнилов А.А. К вопросу охраны общественного порядка Национальной гвардией при проведении эвакуации населения……..……. 42

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР / ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Корнилов А.А., Жампеисов Г.Н., Абдыкалыков А.Т. Существующие противоречия и проблемные вопросы применения Национальной гвардии…… 53
Серов И.А., Митяев А.И. Особенности морально-психологического обеспечения служебно-боевых задач в условиях возникновения угрозы применения беспилотных летательных аппаратов……. 61
Акшиков Т.Б, Усанов Е.А., Саржанов К.Ж. Применение беспилотных летательных аппаратов для инженерного обеспечения важных государственных объектов..... 70
Кабылбеков Д.Б. Актуальные проблемы радиационной, химической и биологической защиты в современных условиях и направления ее совершенствования..... 78
Захаров И.А., Альменбаев М.М., Кусаинов А.Б., Макишев Ж.К. Разработка алгоритма рационального выбора БПЛА для лесопожарного мониторинга..... 89
Адельбаев Е.Б., Шапашев М.А., Таттимбетов А.Ж. Әскерге шақыру алдындағы дайындық жұмылдыру ресурсының негізі ретінде…… 95
Кожагулов Н.С., Алтынбеков Д.Ш. Местность как элемент боевой обстановки: военно-топографический анализ и современные технологии…….. 103
Белялов Р.Д. К проблеме оценки результативности морально-психологическогообеспечения..... 107
Корнилов Н.А. Особенности боевого применения штурмовых подразделений..... 116
Бенке А.А., Альжанова Р.С. Военно-политическая деятельность казахских ханов в системе международных отношений центральной азии xviii века: новые архивные материалы и интерпретации..... 124
Жумалиев Р.Ч., Тажибаев Т.А. Основы следопытства: теоретические основы и практические аспекты…….. 140
Шапашев М.А., Альназиров Р.Б., Батыров М.Е., Ахметов Ж.Х., Акимбаев Е.Ж., Бельгибаев С.Т. Конфликты на постсоветском пространстве..... 146
Байбусинов М.Н. Роль инженерно-технической подготовки в условиях развития современных технологий системы охраны объектов..... 160

Абильмажинов А.А., Акимбаев Е.Ж., Алибеков А.Т., Бельгибаев С.Т., Набиев Т.Р. Модернизация системы противодействия гибридным угрозам: опыт и перспективы развития…….. 166

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ / ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Майданов А.К., Алтынбеков Д.Ш., Халыкбай А.Х., Молдамурат Х. Аппаратная реализация интеллектуальных систем идентификации мобильных устройств……..……... 181
Гончаров А.Г. Автоматизация учета продовольствия в военной организации: эффективность и вызовы…….. 191
Ахметжанов А.С. Техническое обеспечение автобронетанковой техники при совершении марша…… 198
Никитенко Д.В., Кадыров А.С., Кибатаев К.М. К вопросу о рефлекторных прицелах…….. 203
Камлюк В.В., Подгорный А.В. Перспективы использования образцов оружия на новых физических принципах для охраны важных государственных объектов и обоснование тактико-технических требований к ним…… 208

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ / ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Туртаев А.К., Сартаев Ж.Н., Тастанбеков Р.Б., Психофизиологический аспект профилактики адаптивных реакций у курсантов Национальной гвардии Республики Казахстан…… 220
Кусаинова М.А. Ұлттық құндылықтар арқылы тәрбиелеудің деонтологиялық мазмұны…….. 224
Тукенова Ж.С. К вопросу о правовой определенности права на жизнь……..... 230
Имажанова Г.С. Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарында курсанттарды кәсіби қызметке психологиялық-педагогикалық даярлауды ұйымдастыру және әдістемесі..... 238
Логвиненко Д.В., Алибеков А.Т., Атыгаев Ж.А. Меморандум сотрудничества в области образования: опыт взаимодействия учебного соединения и учреждений технического и профессионального образования..... 246
Джигитова Р.Н., Жайлаубаева Ш.Т. Заң мен тәртіп: ішкі істер органдарындағы әділеттілік қағидаттарының негізгі аспектілері…….. 253
Линник М.А. Анализ динамики умственной работоспособности студентов…… 261
Толегенова Г.Т., Кайзер Т.Н., Власова В.Н., Алипова А.К. Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов высших военных учебных заведений…… 269
Асилов Н.Т. Қазақстанда жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің қалыптасуы мен дамуы…….. 279
Қалыбек Б.Қ. Сабақ өткізу барысында білім алушылардың танымдық қызметін жандандыру туралы…… 290
Супиев Т.Т., Осоцкий И.Ю. О некоторых вопросах становления и развития профессионального образования военных кадров пограничной службы Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан…….. 294
Klimov E.V., Altynbekov R.M., Echin V.E. Modern construction and perspective system of engineering and technical equipment of the state border of the republic of Kazakhstan on the Caspian Sea in the interests of its protection…… 301

Тютявин А.Д., Калхоразов С.Т., Рахметжанов А.А. Исследование зарубежного опыта осуществления пограничного контроля транспортно-транзитных потоков в автомобильных пунктах пропусков…….. 309
Имиров С.К., Алдажаров А.К. Современные взгляды на совершенствование правовой культуры курсантов военных ВУЗов Республики Казахстан: опыт, проблемы и перспективы развития…… 318
Кусаинова Г.Т., Кайникенова Г.К., Асаров М.М., Стукаленко Н.М., Иманов А.К. Развитие профессиональной компетентности преподавателя в условиях модернизации образования…….. 327
Бейсенов Ж.Т., Унайбеков Б.С. Technology and equipment of fencing with regard to various physical phenomena…… 334
Атыгаев Ж.А., Иманов А.К. Диагностический инструментарий совершенствования процесса цифровизации в условиях высшего военного учебного заведения……. 340
Малдыбаев К.Б. Методологические основы использования наследия национальной интеллигенции в воспитании патриотических ценностей курсантов……..... 346

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ / ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК: 351.863(574)

М.С.КУАНЫШБАЕВ[1], С.Т. БАТТАЛОВ[2], К.К.КАИРБЕКОВ[3]

[1] начальник кафедры гражданской защиты, Национальный университет обороны Республики Казахстан, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент), г. Астана;

[2] начальник управления, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан, доктор (PhD), г. Астана.

[3] начальник кафедры защиты в чрезвычайных ситуациях Академии гражданской защиты имени М. Габдулина Министерства чрезвычайных ситуации Республики Казахстан, кандидат военных наук, г. Кокшетау.

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье проведён сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта разработки организационно-штатных структур в системе гражданской защиты. Рассматриваются особенности нормативно-правового обеспечения, уровни централизации управления, а также подходы к подготовке кадров для органов и подразделений гражданской защиты. Показано, что в Республике Казахстан организационно-штатное построение базируется на положениях Закона «О гражданской защите» и подзаконных актах Министерства по чрезвычайным ситуациям, в том числе на принципах функционирования территориальной подсистемы. В зарубежной практике проанализированы модели США, стран Европейского Союза и Российской Федерации. Выявлены сильные и слабые стороны различных подходов, а также их применимость в условиях Казахстана. В качестве перспективы предлагается использование системного анализа и разработка концептуальной модели, направленной на повышение устойчивости функционирования органов гражданской защиты и оптимизацию их организационно-штатных структур.

Ключевые слова: *гражданская защита, зарубежный опыт, системный подход, командно-штабные учения, устойчивость функционирования.*

Введение. Современные вызовы в области гражданской защиты требуют постоянного совершенствования организационно-штатных структур, обеспечивающих координацию и эффективность действий органов управления и сил. Республика Казахстан последовательно развивает государственную систему гражданской защиты (ГСГЗ), ключевым звеном которой является Министерство по чрезвычайным ситуациям и его территориальные подразделения. Согласно Закону Республики Казахстан «О гражданской защите» и приказу Министра по чрезвычайным ситуациям о функционировании ГСГЗ, система строится по

принципам централизации, многоуровневости и территориальной ответственности.

В последние десятилетия наблюдается усложнение характера угроз и рисков: техногенные катастрофы сопровождаются природными бедствиями, усиливается вероятность кибератак и применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для дестабилизации критической инфраструктуры. В этих условиях традиционные подходы к построению ОШС в системе ГЗ теряют эффективность.

При этом международный опыт [2; 3; 4; 6] показывает, что оптимизация организационно-штатных структур является неотъемлемым условием успешного реагирования на чрезвычайные ситуации различного характера. В данной статье представлен анализ отечественной практики [5; 7] и зарубежных моделей [2; 3; 4; 6; 8], а также результаты исследования с акцентом на использование системного подхода.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили законодательные и нормативные акты Республики Казахстан в области гражданской защиты, приказы и методические документы Министерства по чрезвычайным ситуациям, а также публикации в научных журналах и аналитические отчеты международных организаций.

Методы исследования включают системный анализ, сравнительный метод, а также моделирование процессов управления в чрезвычайных ситуациях. Дополнительно использовались методы анализа зарубежных практик и их адаптации к национальным условиям. Особое место занимали командно-штабные учения и командно-штабные военные игры, которые позволили на практике оценить эффективность существующих организационных структур. Информационную базу исследования составили научные публикации, материалы международных организаций (ООН, НАТО, ОБСЕ), а также результаты практических учений, проведенных в Казахстане и за рубежом.

Результаты. Современные вызовы в области обеспечения национальной и международной безопасности требуют постоянного совершенствования системы подготовки специалистов в области гражданской защиты. Наиболее эффективным инструментом для формирования практических навыков управления силами и средствами в условиях чрезвычайных ситуаций стали учебные командные центры, широко используемые в ведущих зарубежных странах. Анализ международного опыта показывает, что в США, странах Европейского Союза, Великобритании, Китае и Российской Федерации учебные командные центры встроены в образовательный процесс военных академий, университетов гражданской обороны и специализированных институтов по подготовке кадров в сфере национальной безопасности. Их назначение заключается не только в обучении будущих специалистов, но и в отработке практических навыков управления при проведении командно-штабных учений и военных игр, моделирующих широкий спектр чрезвычайных ситуаций — от техногенных аварий и природных катастроф до террористических актов и кибератак.

В Соединенных Штатах Америки действует разветвленная система учебных и тренинговых центров при Федеральном агентстве по чрезвычайным ситуациям (FEMA), а также при Национальной оборонной универсальной структуре (NDU), где на постоянной основе проводятся командно-штабные военные игры. Эти игры моделируют сценарии крупных ураганов, землетрясений, аварий на критической инфраструктуре, а также атаки противников на элементы военной и гражданской логистики. Европейский союз использует аналогичные подходы, координируя деятельность специализированных центров, в которых внедряются компьютерные симуляции и виртуальные модели реагирования. Например, в Германии при Федеральном управлении по защите населения и помощи при катастрофах функционирует учебный центр, позволяющий органам власти, службам гражданской защиты и военным структурам совместно отрабатывать алгоритмы действий.

Китайская Народная Республика активно развивает военно-гражданские центры симуляции, где командно-штабные учения интегрированы в образовательные программы военных академий и университетов гражданской обороны. Эти центры широко используют современные технологии, включая искусственный интеллект и цифровые двойники территорий, что позволяет моделировать масштабные катастрофы и проверять устойчивость государственных систем управления. В Российской Федерации важную роль играет система учебных центров МЧС, а также Академия гражданской защиты, где обязательным элементом подготовки стали командно-штабные учения с моделированием крупных техногенных аварий и чрезвычайных ситуаций природного характера.

Отечественная система гражданской защиты Республики Казахстан находится на этапе активного реформирования и развития, что определено в Законе «О гражданской защите». В нем закреплено, что государственная система гражданской защиты включает территориальную и объектовую подсистемы, которые должны быть готовы к функционированию в условиях различных степеней оперативно-служебной готовности. Приказами Министра по чрезвычайным ситуациям регламентированы организационно-штатные основы функционирования органов управления и сил гражданской защиты, включая вопросы планирования, подготовки и проведения учений. Однако в отличие от зарубежного опыта, учебные командные центры пока не получили широкого распространения в системе подготовки казахстанских специалистов, в том числе в высших учебных заведениях, подготавливающих кадры для Министерства по чрезвычайным ситуациям и территориальной подсистемы.

Проведенный анализ показывает, что внедрение учебных командных центров в образовательный процесс казахстанских университетов и академий, а также в деятельность специализированных подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям, является необходимым шагом. Такие центры должны обеспечивать моделирование сложных сценариев чрезвычайных ситуаций, способствовать формированию у слушателей устойчивых навыков командного управления и межведомственного взаимодействия. Особое значение при этом приобретает проведение командно-штабных учений и командно-штабных

военных игр, где обучающиеся могут в условиях, максимально приближенных к реальным, принимать управленческие решения, прогнозировать развитие событий и отрабатывать механизмы координации с различными государственными и негосударственными структурами.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что интеграция международного опыта в отечественную систему позволит создать единую методологическую и материально-техническую базу подготовки специалистов по гражданской защите. Важным направлением является использование цифровых технологий, включая геоинформационные системы, системы моделирования кризисных ситуаций и автоматизированные рабочие места. Это позволит создать условия для выработки управленческих решений при массовом поступлении информации, снизить риск ошибок человеческого фактора и оценить нагрузку на личный состав при управлении ликвидацией нескольких чрезвычайных ситуаций одновременно.

Обсуждение результатов свидетельствует о необходимости не только нормативного закрепления функций учебных командных центров в системе гражданской защиты Республики Казахстан, но и формирования комплексной концепции их внедрения. Эта концепция должна учитывать особенности территориальной подсистемы гражданской защиты, распределение полномочий между центральным аппаратом Министерства по чрезвычайным ситуациям и местными исполнительными органами, а также взаимодействие с объектовой подсистемой и организациями критической инфраструктуры. Применение системного анализа, моделирование и прогнозирование сценариев чрезвычайных ситуаций должны стать неотъемлемыми элементами учебного процесса.

Таким образом, международный опыт показывает высокую эффективность учебных командных центров в подготовке специалистов по гражданской защите и военным наукам.

Для Казахстана актуально сочетание централизованного управления и децентрализованного реагирования на местах. Практика командно-штабных учений и командно-штабных военных игр подтверждает, что существующие структуры не всегда справляются с многозадачностью и одновременной обработкой информации о нескольких ЧС. В этих условиях возникает проблема усталости и перегрузки личного состава, что снижает эффективность реагирования.

Перспективным направлением является построение системно-динамической модели оценки устойчивости ОШС, которая учитывает факторы времени реакции, ресурсоемкости, уровня подготовки и психологического состояния персонала. Такая модель может стать основой для дальнейшей оптимизации организационно-штатных структур в системе ГЗ Казахстана.

Создание аналогичных центров на базе Национального университета обороны, Академии гражданской защиты и территориальных структур Министерства по чрезвычайным ситуациям представляется стратегическим направлением, обеспечивающим устойчивое развитие национальной системы безопасности. Это позволит не только повысить уровень профессиональной

подготовки кадров, но и интегрировать Казахстан в международное сообщество стран, использующих современные методы командно-штабной подготовки и моделирования чрезвычайных ситуаций.

Сравнительный анализ

Страна	Особенности ОШС	Сильные стороны	Слабые стороны
США	ICS, модульная структура	Гибкость, масштабируемость	Высокая стоимость содержания
Германия	THW, волонтеры	Общественная поддержка	Ограниченность ресурсов
Франция	Интеграция гражданских и военных	Централизованное управление	Зависимость от личности префекта
Япония	Многоуровневость, массовые учения	Подготовка населения	Перегруженность муниципалитетов
Россия	Сильное МЧС, крупные учения	Масштабность, координация	Бюрократизм, медленная адаптация
Казахстан	Централизованная модель	Нормативная база	Дублирование функций, слабая интеграция

Заключение. Проведенное исследование показало, что современная система гражданской защиты Казахстана нуждается в дальнейшем развитии и адаптации к новым вызовам. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность гибких, модульных и интегрированных моделей управления. Основными направлениями совершенствования ОШС в Казахстане являются:

усиление децентрализации при сохранении стратегического централизованного управления;

интеграция с международными системами реагирования;

развитие добровольческих формирований и участие населения;

внедрение системно-динамических моделей для оценки устойчивости ОШС;

регулярное проведение командно-штабных учений и военных игр для проверки и корректировки структур.

Реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективность функционирования системы гражданской защиты и обеспечить надежную защиту населения и инфраструктуры страны.

Данная статья разработана при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проведенного конкурса Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на грантовое финансирование на 2025 – 2027 годы ИРН AP26104053 Разработка системы информационного взаимодействия и алгоритма координации между министерством по чрезвычайным ситуациям и силовыми органами для защиты населения в условиях современных вооружённых конфликтов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bundesanstalt Technisches Hilfswerk (THW) [Официальный сайт]. – URL: https://www.thw.de/ (дата обращения: 26.08.2025).

2. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations (ECHO) [Официальный сайт]. – URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 26.08.2025).

3. National Incident Management System (NIMS) / FEMA. – 2017. – URL: https://www.fema.gov/sites/default/files/2020-04/fema_nims_doctrine-2017.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

4. White Paper on Disaster Management in Japan / Cabinet Office, Government of Japan. – 2021. – URL: https://www.bousai.go.jp/en/documentation/white_paper/ (дата обращения: 26.08.2025).

5. Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V «О гражданской защите» [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188 (дата обращения: 26.08.2025).

6. Об утверждении Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 (ред. от 27.12.2022). – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280036 (дата обращения: 26.08.2025).

7. Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 25 декабря 2014 года № 454 «Об утверждении Правил функционирования государственной системы гражданской защиты» [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010882 (дата обращения: 26.08.2025).

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 26.08.2025).

9. Черкасов, В.И. Организационно-штатные структуры органов управления МЧС России: проблемы и пути развития / В.И. Черкасов // Проблемы анализа риска. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 78–85.

10. Шойгу, С.К. Гражданская защита: современные вызовы и пути трансформации / С.К. Шойгу, А.В. Постников // Вестник Академии гражданской защиты. – 2021. – № 3 (25). – С. 15–24.

REFERENCES:

1. Bundesanstalt Technisches Hilfswerk (THW) [Official website]. – URL: https://www.thw.de / (accessed: 08/26/2025).

2. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations (ECHO) [Official website]. – URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/index_en (accessed: 08/26/2025).

3. National Incident Management System (NIMS) / FEMA. – 2017. – URL: https://www.fema.gov/sites/default/files/2020-04/fema_nims_doctrine-2017.pdf (date of request: 08/26/2025).

4. White Paper on Disaster Management in Japan / Cabinet Office, Government of Japan. - 2021. – URL: https://www.bousai.go.jp/en/documentation/white_paper / (date of reference: 08/26/2025).

5. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 11, 2014 No. 188-V "On Civil Protection" [Electronic resource]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188 (date of request: 08/26/2025).

6. On approval of the Regulations on the Unified State System of Prevention and Liquidation of Emergency Situations: Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003 No. 794 (as amended on December 27, 2022). – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280036 (date of application: 08/26/2025).

7. Order of the Minister of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2014 No. 454 "On approval of the Rules of Functioning of the State civil protection system" [Electronic resource]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010882 (date of request: 08/26/2025).

8. The National Security Strategy of the Russian Federation [approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (date of reference: 08/26/2025).

9. Cherkasov, V.I. Organizational and staff structures of the management bodies of the Ministry of Emergency Situations of Russia: problems and ways of development / V.I. Cherkasov // Problems of risk analysis. 2020. Vol. 17, No. 2. pp. 78-85.

10. Shoigu, S.K. Civil protection: modern challenges and ways of transformation / S.K. Shoigu, A.V. Postnikov // Bulletin of the Academy of Civil Protection. – 2021. – № 3 (25). – Pp. 15-24.

АЗАМАТТЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНДЕ ҰЙЫМДЫҚ-ШТАТТЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАРДЫ ӨҢДЕУДІҢ ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ЖЕКЕ ТӨЛЕМДІ ТӘРТІБІ

М.С.КУАНЫШБАЕВ[1], С.Т. БАТАЛОВ [2], К.К. КАИРБЕКОВ[3]

[1] азаматтық қорғау кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, доктор (PhD), қауымдасқан профессор (доцент), Астана қаласы;

[2] басқарма бастығы, Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігі, доктор (PhD), Астана қаласы.

[3] Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігі М. Ғабдулин атындағы Азаматтық қорғау академиясының төтенше жағдайларда қорғау кафедрасының бастығы, әскери ғылым кандидаты, Көкшетау қаласы.

Мақалада азаматтық қорғау жүйесіндегі ұйымдық-штаттық құрылымдарды әзірлеудің отандық және шетелдік тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасалды. Нормативтік-құқықтық қамтамасыз етудің ерекшеліктері, басқаруды орталықтандыру деңгейлері, сондай-ақ азаматтық қорғау органдары мен бөлімшелері үшін кадрлар даярлау тәсілдері қарастырылады. Қазақстан Республикасында ұйымдық-штаттық құрылыс "азаматтық қорғау туралы" Заңның ережелеріне және төтенше жағдайлар министрлігінің Заңға тәуелді актілеріне, оның ішінде аумақтық кіші жүйенің жұмыс істеу қағидаттарына негізделетіні көрсетілген. Шетелдік тәжірибеде АҚШ, Еуропалық Одақ елдері мен Ресей Федерациясының модельдері талданды. Түрлі тәсілдердің күшті және

әлсіз жақтары, сондай-ақ олардың Қазақстан жағдайында қолданылуы анықталды. Перспектива Ретінде азаматтық қорғау органдары жұмысының тұрақтылығын арттыруға және олардың ұйымдық-штаттық құрылымдарын оңтайландыруға бағытталған жүйелі талдауды пайдалану және тұжырымдамалық модель әзірлеу ұсынылады.

ANALYSIS OF SELECTED AND RUNNING EXPERIENCES FOR THE DEVELOPMENT OF ORGANISATION AND STATE STRUCTURE IN THE CIVIL PROTECTION SYSTEM

M.S.KUANYSHBAYEV[1], S.T. BATALOV [2], K.K. KAIRBEKOV [3].

[1] Head of the Department of Civil Protection, National University of Defence of the Republic of Kazakhstan, Doctor (PhD), Associate Professor (Judicator), Astana;

[2] Head of Department, Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan, Doctor (PhD), Astana.

[3] Head of the Department of Emergency Protection of the M. Gabdulin Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan, candidate for military sciences, Kokshetau.

The article provides a comparative analysis of domestic and foreign experience in the development of organizational and staff structures in the civil protection system. The features of regulatory support, levels of centralization of management, as well as approaches to personnel training for civil protection agencies and departments are considered. It is shown that in the Republic of Kazakhstan, the organizational and staff structure is based on the provisions of the Law "On Civil Protection" and by-laws of the Ministry of Emergency Situations, including the principles of functioning of the territorial subsystem. The models of the USA, the countries of the European Union and the Russian Federation have been analyzed in foreign practice. The strengths and weaknesses of various approaches have been identified, as well as their applicability in Kazakhstan. As a perspective, it is proposed to use system analysis and develop a conceptual model aimed at increasing the sustainability of the functioning of civil protection agencies and optimizing their organizational and staff structures.

******

ӘОЖ 355/359

С.Т. АХМЕТОВ
педагогикалық ғылымдардың магистрі, Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің 2 курс докторанты, полковник, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫН АУМАҚТЫҚ ҚОРҒАНЫСТА ҚОЛДАНУ ЖҮЙЕСІНІҢ МОДЕЛІ

Мақалада әскери қауіпсіздік пен қорғанысты қамтамасыз ету бойынша маңызды бағытты қамтитын өзекті мәселе қарастырылады. Әлемдік және отандық әскери өнердің теориясы мен тәжірибесінде аумақтық қорғанысты ұйымдастыру және жүзеге асыру, заманауи жағдайдағы қарулы күрес жүргізу нысандары мен тәсілдерінің трансформациялануы барысында, мемлекеттің халқының қауіпсіздігін және қорғанысын қамтамасыз ету, әскери және мемлекеттік объектілердің, тыныс-тіршілік және қорғаныстық-өнеркәсіптік кешеннің объектілерін сақтаудың бір кепілі болып табылады. Бұл тұрғыда аумақтық қорғаныстың маңыздығы күмәнсіз.

Ұлттық ұланның аумақтық қорғаныс жүйесінде жүктелетін міндеттерін сапалы орындауы, оны қолдану жүйесін анықтап, сол жүйенің құрылымдық бөліктерінің өзара байланыстылықтарын ашу арқылы және оны басқару органдарының іс-қимылында қолданумен қамтамасыз етіледі.

Нақты ғылыми жұмыс Ұлттық ұланның аумақтық қорғаныс жүйесінде қолданылуы кезінде қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының құрылымы мен мазмұнын тану үшін оның моделін құруды мақсат тұтады.

Түйінді сөздер: *аумақтық қорғаныс, Ұлттық ұлан, әскерлерді құру, әскерлерді қолдану, қызметтік-жауынгерлік іс-қимыл, күштер мен құралдар, әскерлерді қолдану нысандары, әскерлерді қолдану тәсілдері*.

Аумақтық қорғанысты ұйымдастыру және жүзеге асыру күрделі іс-шаралар кешенін қамтиды. Оған мемлекеттің Үкіметінің жалпы басшылығымен кең көлемді аумақтық қорғаныс күштері мен құралдары тартылады.

Заманауи жағдайда қалыптасқан реалийлерге сәйкес, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етуде, оның ішінде аумақтық қорғаныс жүйесінде, Ұлттық ұланның рөлі артуда, ол аумақтық қорғаныстың елеулі күші ретінде танылып мойындалды. Ұлттық ұланды аумақтық қорғаныста қолдану, басқа басымдықтарды қоспағанда, Қарулы Күштерді өздерінің негізгі арналуы бойынша қолданудан аландатпауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігі мен қорғанысын қамтамасыз етуге қатысты мемлекетте ресми қабылданған көзқарастар жүйесіне сәйкес, төнетін ықтимал әскери қатерлерді ескере отырып, басқа бағыттармен қатар, аумақтық қорғаныс жүйесін мемлекеттің әскери қауіпсіздігін және қорғанысын қамтамасыз етудің ортақ жүйесіне интеграциялау шеңберінде әскерлердің ұтқырлығын арттыру және әскери қауіпсіздікке төнетін қазіргі заманғы қатерге барабар ден қою мақсатында Қазақстан Республикасы Ұлттық

ұланының құрылымын жетілдіру, құрамын күшейту және инфрақұрылымын дамыту жөніндегі шаралар дәйекті және жоспарлы түрде жүргізілуде [1].

Бұл ретте, Ұлттық ұланды жетілдіру әскери іс теориясы мен тәжірибесінде негізделген, оның ұйымдастыру құрылымын, құрамын, жабдықталуын, жасақталуын, кадрларын даярлау және олардың кәсіби деңгейін арттыруды, жауынгерлік даярлықты ұйымдастыру мен жүргізуді, әскери-ғылыми теорияны, жарғыларды, нұсқаулықтарды, басшылықтарды әзірлеуді, жан-жақты қамтамасыз етуді және басқа бағыттарды қойылатын талаптарға келтіру бойынша өзара байланысты шараларды жүргізу арқылы жүзеге асырылуы керек [2].

Ұлттық ұланның Қазақстан Республикасының қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесіндегі рөлі мен орны қазіргі уақытта оны орта мерзімді перспективада Ұлттық ұланды дамытудың мемлекеттік бағдарламысы нысанында сандық және сапалық күшейтуді талап етеді [3].

Ұлттық ұланды дамыту бойынша шараларды сапалы жүргізу мақсатында оның аумақтық қорғаныс шегінде қолдануын тереңірек зерттеу қажет. Ол үшін әскерлердің аумақтық қорғаныс жүйесінде қолданылуы кезінде қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының құрылымы мен мазмұнын нақтылау абзал.

Жүргізген зерттеулеріміздің нәтижесінде әскерлерді аумақтық қорғаныс жүйесінде қолдану кезінде қызметтік-жауынгерлік іс-қимылдың құрылымы мен мазмұны оның мақсатынан, факторларынан, шарттарынан, іс-шараларынан, әскерлерді қолдану заңдылықтарынан, қағидаттарынан, нысандарынан, тәсілдерінен, міндеттерді орындау күштері мен құралдарынан, өзара әрекеттесуден тұратындығын анықтадық.

Біздің ойымызша, аумақтық қорғаныс шегінде қолдану кезінде қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының құрылымы мен мазмұны оның мақсатына тәуелді болады. Жүйеде анықталған мақсатқа қол жеткізу нәтижесінде ұлттық қауіпсіздік мүдделері қамтамасыз етіледі. Ұлттық ұланды аумақтық қорғаныс жүйесінде қолданудың мақсаты болып – қылмыстық және өзге де құқыққа қарсы қолсұғушылықтардан адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету табылады [4].

Аумақтық қорғаныстың факторлары оның акторларының әрекеттерімен сипатталады. Ұлттық заңнамада аумақтық қорғаныс акторларының әрекеттері келесі ретте жіктеледі: қылмыскерлердің әрекетері, террористердің әрекеттері, сепаратистер мен экстремистердің заңсыз әскерилендірілген құралымдарының әрекеттері, қарсыластың десанттық, диверсиялық-барлау топтарының, арнайы операция күштерінің әрекетері, жекеменшік әскери, күзет компанияларының әрекетері. Сол сияқты, аумақтық қорғанысқа табиғи және техногендік сипаттағы төтенше жағдайлар қауіп төндіреді [5].

Жоғарыда аталған акторлардың әрекеттерінің дәрежесінің ауқымына қарай аумақтық қорғаныста қолдану келесі шарттарда жүзеге асырылады: әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай, төтенше жағдай [5], соғыс жағдайы, соғыс уақыты кезеңі [6].

Әскерлердің қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының ауқымды бөлігін барлық бағыттар бойынша әртүрлі деңгейдегі, оның ішінде әскери-саяси,

стратегиялық, жедел-стратегиялық, жедел және тактикалық деңгейлердегі, басқару органдарының ұйымдастыруымен атқарылатын іс-шаралар кешені қалыптастырады.

Аумақтық қорғаныста қолдануды ұйымдастыру және жүзеге асыру бойынша атқарылатын іс-шаралар кешені келесі негізгі бағыттарды қамтиды:

- заңнаманы қабылдау (жетілдіру);
- әскерлерді құру (ұйымдастыру құрылымын, құрамын сәйкестендіру);
- күштерді даярлау (кадрларды даярлау және олардың кәсіби деңгейін арттыру);
- әскерлерді қолдану;
- әскери өнерді жетілдіру;
- даярлық жүйесін жетілдіру (жауынгерлік даярлықты ұйымдастыру және жүргізу, күштерді міндеттерді орындауға тікелей даярлау);
- ғылым мен өндірісті жетілдіру.

Осы бағыттардың әрқайсысы бойынша әскерлерді аумақтық қорғаныста қолдану мәселерін біз зерттеулеріміздің барысында анықтаған болатынбыз және оларды шешу жолдары жеке талқылауға басқа жұмыстарда ұсынылған.

Аумақтық қорғаныста қолдану үшін Ұлттық ұланның күштері мен құралдары орындалатын міндеттердің сипатына байланысты тартылады.

Негізінен, аумақтық қорғаныс міндеттерін орындауға Ұлттық ұланның келесі күштері қолданылады:

жедел мақсаттағы құрамалар мен әскери бөлімдер;

маңызды мемлекеттік объектілерді және арнайы жүктерді күзету жөніндегі арнайы әскери бөлімдер;

арнайы моторландырылған құрамалар мен әскери бөлімдер;

Ұлттық ұланның жоғары әскери оқу орыны;

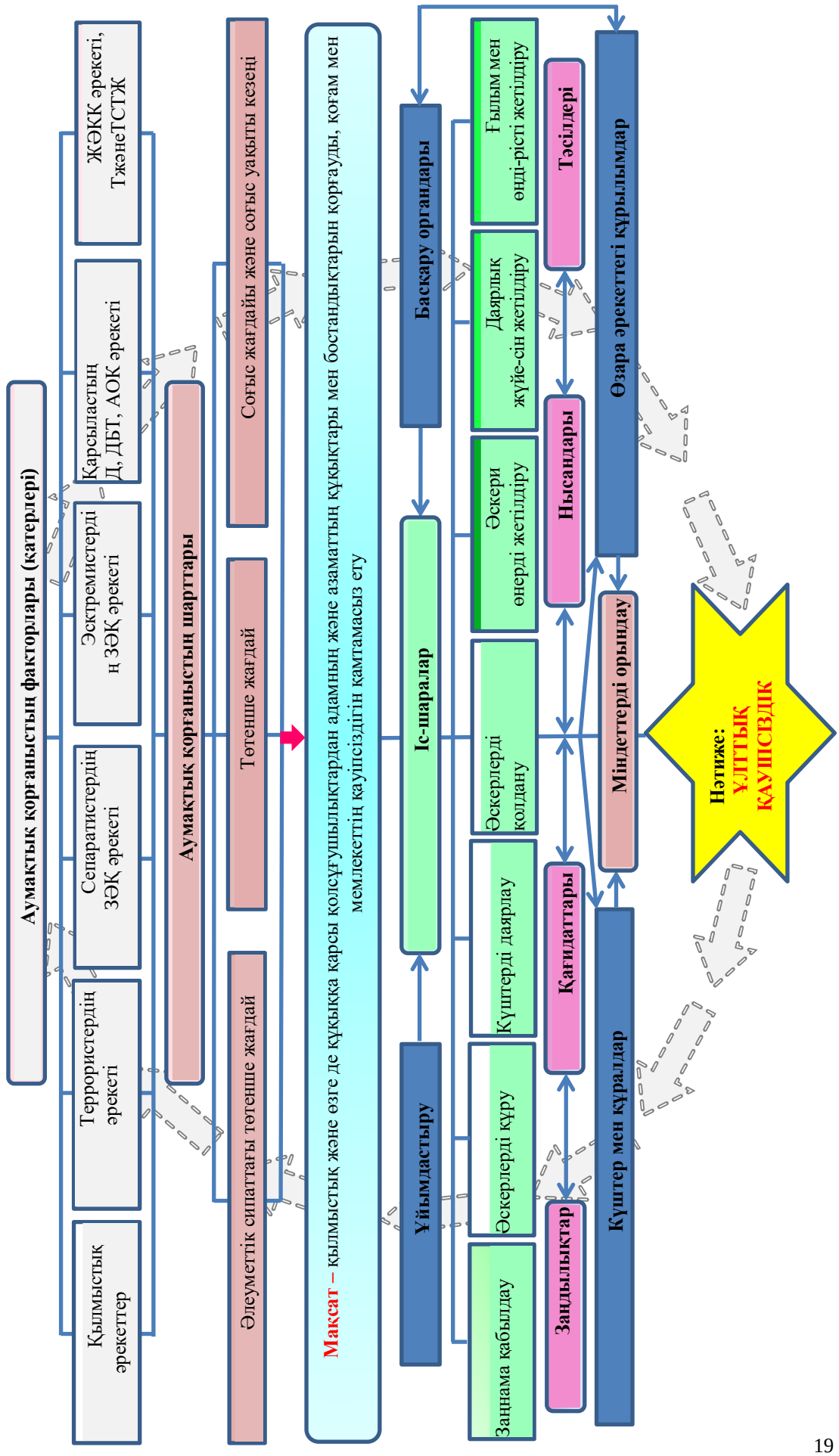
арнайы мақсаттағы әскери бөлімдер (бөлімшелер).

Жеке міндеттерді орындауға әскерлердің басқа күштері де тартылады.

Сондықтан, әскерлерді аумақтық қорғаныс міндеттерін орындауға бейімдеуді осы күштердің қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының ерекшеліктерін, қазіргі жай-күйін ескеріп, жетілдіру арқылы жүргізу қажетті.

Ұлттық ұланды аумақтық қорғаныста қолдану теориясы мен тәжірибесі бір-бірімен өзара тығыз байланыста және әрдайым өзгеруде болады. Аумақтық қорғаныстың факторларының өзгеруі, жүктелген міндеттерді орындау нәтижелері оның мәнің, заңдылықтарын, қағидаттарын, нысандары мен тәсілдерін өзгертеді. Сәйкесінше, міндеттерді орындау нәтижелеріне байланысты әскери өнерді жетілдіру, күштерді даярлау, даярлау жүйесін жетілдіру, ғылым мен өндірісті жетілдіру және басқа да іс-шаралар жүргізіледі. Бұл іс-шаралар өзара іс-қимылдар жүргізетін аумақтық қорғаныстың басқа күштерімен бірлесіп, мемлекеттің басқаруымен кешенді түрде жүргізілуі керек.

Ұлттық ұланның аумақтық қорғаныс жүйесінде қолданылуы кезінде қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының моделінің көрнекілігін қамтамасыз ету үшін оны 1 суретте көрсетеміз.



1 сурет. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланын аумақтық қорғаныста қолдану жүйесінің моделі

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланын аумақтық қорғаныста қолдану жүйесінің моделін құру әскерлердің аумақтық қорғаныс міндеттерін орындау бойынша қызметтік-жауынгерлік іс-қимылының толық құрылымы мен мазмұнын тереңірек тануға және ұғынуға мүмкіндік берді деп тұжырымдаймыз.

Осы модельді басқару органдарының өздерінің кәсіби іс-қимылдарында пайдалануы әскерлерді аумақтық қорғаныс жүйесінде қолдану үшін даярлауды, міндеттерді орындауды ұйымдастыруды және жүзеге асыруды, сонымен қатар оларды жетілдіруді жүйелі түрде іске асыруды ұтымдылауға ықпал жасайды.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланын аумақтық қорғаныста қолдану сапасын арттыру мақсатында оның аспектілерін әрі қарай егжей-тегжейлі зерттеуді мақалада негізделген модельде анықталған бағыттар бойынша келешекте жүзеге асыру керек деп есептейміз.

ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ:

1 «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы», Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 29 қыркүйектегі № 554 Жарлығымен бекітілген. [Электрондық ресурс]. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. – Кіру режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1700000554 [Жүгінген күні: 2025.05.05.].

2 Строительство вооружённых сил. Большая российская энциклопедия [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: https://bigenc.ru/c/stroitel-stvo-vooruzhionnykh-sil-86aace [Жүгінген күні: 2025.06.05.].

3 Ахметов Ж.Х., Жампеисов Г.Н., Салханов Е.Р. Безопасность государства: наличие угроз и оценка состояния защищенности национальных интересов [Текст] / Ахметов Ж.Х., Жампеисов Г.Н., Салханов Е.Р. // Военно-теоретический журнал «Бағдар-Ориентир». – Астана: НУО РК, 2024. – № 3 (103). – С. 46-50.

4 Ахметов С.Т. Ұлттық ұланның аумақтық қорғаныстағы міндеттерін өзектендіру // ҚР ҰҰ Академиясының Хабаршысы. – Петропавл: ҚР ҰҰА, 2025. – № 1 (55). – С. 72-79.

5 Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 «Төтенше жағдай туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. – Кіру режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000387_ [Жүгінген күні: 2025.05.05.].

6 Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 «Соғыс жағдайы туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. – Кіру режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000391_ [Жүгінген күні: 2025.06.05.].

REFERENCE LIST:

1 «Qazaqstan Respublikasynyn Ulttyq ulany turaly» Qazaqstan Respublikasynyn 2015 jylgy 10 qangtardaghy № 274-V QRZ Zańy [Elektrondyq resurs]. Qazaqstan Respublikasy normativtik quqyqtyq aktilerinin aqparattyq-quqyqtyq jýıesi. – Kiru režimi: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000274 [Júgingen kúni: 2025.03.05.].

2 «Tötenşe jaǵday turaly» Qazaqstan Respublikasynyn 2003 jylǵy 8 aqpandaghy № 387 Zańy [Elektrondyq resurs]. Qazaqstan Respublikasy normativtik quqyqtyq aktileriniń aqparattyq-quqyqtyq jýıesi. – Kiru režimi: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000387 [Júgingen kúni: 2025.03.05.].

3 Operativnoe iskusstvo i taktika Vnutrennikh voysk: Uchebnik. Komitet Vnutrennikh voysk MVD Respubliki Kazakhstan. Jaksylykov R.F., Akhmetov Zh.Kh., Tolengutov K.F., Starichkov V.V., Astana, 2010. – 817 s.

4 V. Muradimov, Yu. Martsenyuk. Analiz sovremennykh tendentsiy razvitiya teorii i praktiki upravleniya voyskami vedushchikh stran NATO [Tekst] / V.Muradimov, Yu.Martsenyuk. // Akademicheskiy vestnik vnutrennikh voysk MVD Rossii. – Moskva: Glavnoe komandovanie vnutrennikh voysk MVD Rossii, 2009. – № 3 (4). – S. 57-62.

АХМЕТОВ С.Т.

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье рассматривается актуальный вопрос обеспечения военной безопасности и обороны. В теории и практике мирового и отечественного военного искусства организация и осуществление территориальной обороны, в процессе трансформации форм и способов ведения вооруженной борьбы в современных условиях, является гарантией обеспечения безопасности и обороны населения государства, сохранности военных и государственных объектов, объектов жизнеобеспечения и оборонно-промышленного комплекса. Важность территориальной обороны в этом контексте не вызывает сомнений.

Качественное выполнение обязанностей Национальной гвардии в системе территориальной обороны обеспечивается определением системы ее применения, выявлением взаимосвязей структурных элементов этой системы и использованием ее в действиях органов управления.

Настоящая научная работа направлена на создание модели Национальной гвардии с целью осознания структуры и содержания служебно-боевых действий при ее использовании в системе территориальной обороны.

S.T. AKHMETOV

MODEL OF THE SYSTEM OF APPLICATION OF THE NATIONAL GUARD IN TERRITORIAL DEFENSE

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article considers the current issue of ensuring military security and defense. In the theory and practice of world and domestic military art, the organization and implementation of territorial defense, in the process of transforming the forms and methods of conducting armed struggle in modern conditions, is a guarantee of ensuring the security and defense of the population of the state, the safety of military and state facilities, life support facilities and the defense-industrial complex. The importance of territorial defense in this context is beyond doubt.

Quality performance of the National Guard duties in the territorial defense system is ensured by defining the system of its application, identifying the interrelations of the structural elements of this system and using it in the actions of governing bodies.

This scientific work is aimed at creating a model of the National Guard in order to understand the structure and content of service and combat actions when using it in the territorial defense system. Key words: territorial defense, National Guard, formation of troops, use of troops, combat operations, forces and means, forms of use of troops, methods of use of troops.

******

УДК 355.41

Н.Р. ОМУРЗАКОВ

магистр государственного и муниципального управления, докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, г. Астана, e-mail:omurzakov.nurzhan@bk.ru

ТИПОЛОГИЯ САНКЦИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящена комплексному анализу международных санкций с акцентом на правовые основания их применения и классификацию по ключевым признакам. Особое внимание уделено положениям главы VII Устава ООН (далее - Организация Объединенных Наций), регламентирующим действия Совета Безопасности (далее - СБ) в рамках санкционной политики. Проведен обзор научных подходов к типологии санкций, включая концепции принуждения, сдерживания, сигнализирования, а также различие между позитивными, негативными, адресными и всеобъемлющими мерами. Эмпирической базой послужили нормативные акты, научные публикации и данные «Глобальная база данных о санкциях» (далее - GSDB - The Global Sanctions Data Base). В результате систематизации предложена интегральная авторская классификация международных санкций, учитывающая субъект введения, цель, охват, механизм реализации и применяемые инструменты. Полученные результаты могут служить теоретической и практической основой для последующих исследований и оценки эффективности санкционной политики.

Ключевые слова: *экономические санкции, международное право, санкционная политика, международные организации, принудительные меры, типология санкций, многосторонние санкции, односторонние меры, санкционный механизм, глобальная база данных санкций.*

Введение. Для реализации обозначенной цели настоящего исследования, посвященного классификации экономических санкций, представляется необходимым проанализировать существующие подходы, разработанные

различными авторами. Изучение этих подходов позволяет охватить все разнообразие методов анализа санкционной политики и соотнести предлагаемые в данной работе классификационные основания с уже устоявшимися научными моделями. Включение таких элементов в исследование способствует более детальному осмыслению природы и направленности санкционных мер, а также укрепляет теоретико-методологическую основу анализа. Ниже представлены основные подходы к классификации санкций, сформулированные в современной научной литературе и отражающие различные теоретические перспективы в рассмотрении данного феномена. Следует отметить, что в академических работах, посвященных международным экономическим санкциям, преобладает тенденция к описанию отдельных видов санкционных мер, тогда как всесторонние классификационные схемы встречаются относительно редко. Большинство исследований сосредотачиваются на характеристике таких санкций, как торговые, финансовые, технологические или персональные ограничения, не придавая достаточного значения разработке комплексных классификаций, учитывающих цели, механизмы воздействия и контекст применения. Как правило, предлагаются перечни санкций по их внешним признакам, без должной систематизации и анализа их функциональной специфики и взаимозависимостей, что ограничивает возможности глубокого понимания и оценки их результативности в международной практике.

Цель исследования - Выявить и систематизировать основные виды международных санкций, определить их классификацию и особенности применения.

Для достижения цели исследования определены *следующие задачи:*

1) проанализировать правовые основания применения санкций в международном праве с акцентом на нормы, закрепленные в главе VII Устава ООН;

2) изучить и обобщить современные научные подходы к типологии и классификации санкций, представленные в академической литературе;

3) разработать интегральную классификацию санкций по ключевым критериям: субъекту введения, цели, охвату, механизму воздействия и применяемому инструментарию.

Методология исследования. В ходе исследования использовались методы логического и сравнительного анализа, систематизации, научной интерпретации, синтеза и дедукции. Эмпирической базой послужили научные публикации, нормативные акты, данные международных организаций.

Основная часть. В рамках анализа санкционной политики ООН исследователи традиционно обращаются к главе VII Устава ООН, особенно к статьям 41 и 42. При этом сам термин «санкции» в тексте Устава не используется: вместо него применено понятие «принудительные меры», трактуемое как синоним санкций в международной практике. Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII, может применять меры, включающие разрыв экономических и дипломатических связей, ограничения на сообщения, а при необходимости - применение военной силы [1].

Современное международное право, основанное на нормах, закрепляющих принцип суверенного равенства государств, допускает применение санкций - политического, экономического либо военного характера - исключительно при наличии исключительных обстоятельств [2]. В общей классификации такие меры подразделяются на два типа:

Многосторонние санкции, вводимые в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Их применение предусмотрено главой VII Устава ООН и относится к исключительной компетенции Совета Безопасности [3].

Односторонние санкции, предпринимаемые государствами (индивидуально либо в рамках коалиций) в ответ на нарушение международных обязательств другим государством или в целях защиты жизненно важных национальных интересов, в том числе в области международной торговли и экономики.

Принципиальное различие между ними заключается в правовом основании: многосторонние санкции имеют мандат Совета Безопасности и реализуются от имени международного сообщества, тогда как односторонние санкции отражают позицию одного или нескольких государств и применяются в обход универсальных процедур санкционирования.

Важным эмпирическим источником для оценки эффективности санкционной политики служит GSDB - The Global Sanctions Data Base, представляющая собой обширный массив информации, охватывающий случаи применения экономических санкций в глобальном масштабе за период с 1950 по 2023 год. База включает как двусторонние, так и многосторонние санкции, систематизированные по различным параметрам: видам ограничительных мер, цельным установкам и оценке их результативности. Структура базы данных неоднократно подвергалась расширению и актуализации. Согласно последнему обновлению - версии GSDB-R4, охватывающей события до конца 2023 года, общее число зафиксированных эпизодов достигло 1547.

База данных GSDB имеет множество измерений, одной из ключевых особенностей является то, что она классифицирует санкции по типу, например, *торговые санкции* (и даже далее по импортным или экспортным санкциям), *военные санкции, финансовые санкции, санкции за поездки и другие санкции*.

GSDB различает множественные цели санкций, введенных в связи с вопросами безопасности, такими как войны или терроризм, и вопросами, не связанными с безопасностью, такими как права человека или политика.

GSDB различает *односторонние* и *многосторонние санкции* [4].

Ф. Гюмейли предлагает типологию санкций, разделяя их по мотивам на *принуждение, сдерживание* и *сигнализирование* [5].

Й. Гальтунг подразделяет санкции на *позитивные* (направлены на поощрение, стимулирование поведения субъекта) и *негативные* (направлены на порицание) [6].

В рамках исследований Т. Бирстекера, С. Экерт и М. Туриньо проводится разграничение между *всеобъемлющими* и *целевыми (адресными) санкциями*. Отличительной особенностью последних является возможность их

применения не только к государствам, но и к отдельным физическим лицам или негосударственным субъектам, что представляет собой значимый сдвиг в концептуализации санкционной политики. Такой подход существенно отличается от традиционной практики, принятой в рамках ООН, где основное внимание изначально было сосредоточено на санкциях, адресованных государствам как целостным субъектам международного права. Введение целевых санкций рассматривается как важное институциональное нововведение, позволяющее усилить точечное воздействие при снижении сопутствующего ущерба для гражданского населения [7].

В зависимости от применяемого инструментария санкции могут быть:

политические, которые, в свою очередь, делят на *дипломатические* и *процессуальные*;

военные санкции;

санкции в сфере образования, культуры и спорта;

коммуникационные санкции;

экономические санкции: которые можно подразделить на *торговые* и *финансовые* [8].

Рассмотрим вышеуказанную классификацию с позиции конкретных механизмов реализации, применяемых в рамках различных видов санкционной практики.

Политические санкции представляют собой меры давления, направленные на изменение поведения государства посредством ограничения или полного разрыва дипломатических связей, а также приостановления членства в международных организациях. Эти меры носят ярко выраженный политико-дипломатический характер и призваны продемонстрировать осуждение действий объекта санкций на уровне межгосударственных отношений. Согласно мнению американского юриста Ч. Хайда, подобные санкции «не только выражают недовольство государства-инициатора, но и указывают на необходимость удовлетворения выдвигаемых требований», тем самым подчеркивая их инструментальную и сигнализирующую функцию в рамках международного взаимодействия [9]. К числу инструментов *дипломатических* санкций относятся такие меры, как отзыв сотрудников дипломатических миссий, сокращение или приостановление двусторонних визитов на высоком уровне, а также аннулирование или замораживание действия визовых соглашений. Эти действия направлены на демонстративное ослабление официальных межгосударственных связей и формируют политический сигнал международному сообществу. Показательным примером применения подобных мер является резолюция № 757 Совета Безопасности ООН от 30 мая 1992 года, предусматривающая дипломатические ограничения в отношении Республики Югославия, как ответ на несоблюдение международно-правовых обязательств [10]. *Процессуальные* санкции представляют собой предусмотренные уставами международных организаций меры, направленные на ограничение участия государства в их институциональной деятельности. К числу таких мер относится, в частности, отстранение государства от участия в выборных органах, приостановление членства, а также лишение права голоса в рамках различных

международных институтов, включая структуры Организации Объединенных Наций. Указанные ограничения применяются в случаях, когда государство нарушает уставные цели и принципы, тем самым подрывая легитимность коллективного международного взаимодействия.

Военные санкции представляют собой крайнюю форму международного принуждения, применяемую в случае актов агрессии либо создания прямой угрозы международному миру, правопорядку и безопасности. Данные меры реализуются посредством не запрещенных международным правом форм военного вмешательства, направленных против государства - нарушителя. Юридическое основание для применения подобных санкций закреплено в статье 42 Устава Организации Объединенных Наций, в которой устанавливается право Совета Безопасности предпринимать необходимые действия с использованием военно-воздушных, морских или сухопутных сил государств-членов с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности [11].

Коммуникационные санкции представляют собой совокупность ограничительных мер, затрагивающих сферы передвижения, транспортного сообщения и средств связи. Они могут включать, например, приостановление почтового и телеграфного обмена, ограничения на использование воздушного пространства или прекращение транспортных маршрутов.

Санкции в области образования, культуры и спорта в большинстве случаев не принимаются на основе коллективных решений, таких как резолюции Совета Безопасности ООН. Как правило, они реализуются национальными государствами в одностороннем порядке и используются в качестве инструмента политического давления. Подобные меры могут выражаться в исключении стран из участия в международных соревнованиях, форумах, фестивалях, а также в ограничении научного и образовательного обмена.

Экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов международного давления и подразделяются, как правило, на торговые и финансовые меры. *Торговые* санкции направлены на ограничение внешнеэкономических операций с целью повышения издержек на импортозамещающую продукцию в государстве-объекте, что ведет к дестабилизации его рыночной структуры и росту внутренних цен. *Финансовые* санкции, в свою очередь, ориентированы на блокировку трансграничных финансовых потоков, прекращение предоставления кредитов, экономической помощи, а также ограничение инвестиций. Последствием таких мер становится искусственно создаваемый дефицит ликвидности и снижение доступности финансовых ресурсов.

Согласно эмпирическим исследованиям американских ученых, торговые санкции в большей степени влияют на социальное благополучие населения, тогда как финансовые меры в первую очередь затрагивают интересы экономических и политических элит страны-мишени [12].

Первичные (или прямые) санкции ограничивают финансовые и торговые отношения между страной, которая вводит санкции, со страной, выступающей объектом санкций. *Вторичные (или косвенные)* санкции применяются к юридическим или физическим лицам в других странах, которые не желают

вводить санкции по отношению к стране-объекту. Целью вторичных санкций является воспрепятствование сотрудничеству со страной, которое может привести к масштабному обходу санкций и снижению ее экономической изоляции. Вторичные санкции - это меры по наказанию физических или юридических лиц, в том числе находящихся в другой юрисдикции, за нарушение существующих режимов санкций или связей с теми странами или лицами, которые уже находятся под санкциями [13]. К примеру, вториичным санкциям подверглись более 20 казахстанских компаний включены в санкционные списки США, Европейского союза, Великобритании, Японии за деятельность, связанную с поставками санкционных товаров в Российскую Федерацию [14].

Для систематизации подходов к типологии санкций целесообразно представить интегральную авторскую классификацию, учитывающую ключевые основания: субъект введения, цель, охват, направленность, механизм реализации и инструменты воздействия. Данная таблица позволяет наглядно продемонстрировать логическую взаимосвязь между различными категориями санкций и используется в современных эмпирических исследованиях (см. таблицу 1).

Таблица 1. - Интегральная классификация санкций.

№ п/п	Классификационный признак	Вид санкций	Краткая характеристика
1	По субъекту введения	Многосторонние	Вводимые Советом Безопасности ООН в соответствии с главой VII Устава ООН в целях поддержания международного мира и безопасности
		Односторонние	Вводимые отдельными государствами или коалициями вне рамок решений ООН, преимущественно для защиты собственных национальных интересов
2	По цели	Принуждающие	Принуждение объекта санкций к изменению поведения
		Сдерживающие	Сдерживание потенциальных нарушителей от нежелательных действий
		Сигнализирующие	Выражающая осуждение либо предостережение со стороны международного сообщества
3	По охвату	Всеобъемлющие	Направлены на государство в целом
		Целевые (адресные)	Применяемые к отдельным физическим или юридическим лицам, компаниям, негосударственным субъектам, отраслям или секторам экономки
4	По механизму действия	Первичные (прямые)	Предполагающие прямые ограничения между инициатором и объектом санкционного давления
		Вторичные (косвенные)	Адресованные третьим странам, организациям или лицам, поддерживающим связи с объектом первичных санкций
5	По направленности (мотивации)	Позитивные	Стимулируют желаемое поведение
		Негативные	Наказывают за нежелательное поведение
6	По инструментарию	Политические	Дипломатические (разрыв отношений, отзыв послов); процессуальные (отстранение от участия в организациях).
		Военные	Основанные на положениях статьи 42 Устава ООН, включающие меры вооруженного вмешательства по мандату Совета Безопасности

		Коммуникационные	Охватывающие ограничения в сфере передвижения, транспортных связей и коммуникационной инфраструктуры
		Культурно-образовательные, спортивные	Проявляющиеся в исключении из международных мероприятий, ограничении научного и культурного обмена
		Экономические	Торговые санкции - запреты или ограничения на экспортно-импортные операции, нацеленные на дестабилизацию экономики страны-объекта. Финансовые санкции - блокировка активов, прекращение финансирования, ограничение инвестиций и иных форм трансграничного капитала.

Выводы. Настоящее исследование позволило глубже понять санкции как многофункциональный механизм, направленный на достижение различных политических целей. Установлено, что их правовая основа закреплена в положениях главы VII Устава ООН, где понятие «принудительные меры» выступает функциональным аналогом термина «санкции», позволяя Совету Безопасности применять как экономические, так и военные меры в ответ на угрозы миру и безопасности.

Анализ научных подходов показал многообразие классификаций санкций: по целям (принуждение, сдерживание, сигнализация), характеру воздействия (позитивные и негативные), а также по инструментарию (торговые, финансовые, дипломатические и др.). Это свидетельствует о сложности санкционной политики, требующей системного и междисциплинарного анализа. Эмпирическая база GSDB, охватывающая более полутора тысяч случаев санкционного воздействия, послужила основой для сопоставления теоретических положений с реальными практиками применения санкций.

Разработанная интегральная классификация, включающая такие критерии, как субъект, цель, охват, направленность и средства воздействия, позволила обобщить существующие модели и предложить универсальный аналитический инструмент. Такая систематизация способствует более точному пониманию механизмов санкционного регулирования, а также может быть применена в научных, экспертных и практических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Санкции Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information (дата обращения: 13.07.2025).

2 Happold M., Eden P. Economic Sanctions and International Law: An Introduction // Université du Luxembourg - Faculty of Law, Economics and Finance [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2837786 (дата обращения: 13.07.2025).

3 De Wet E. The Chapter VII Powers of the United Nations Security Council. - Oxford: Hart Publishing, 2004. - 413 p.

4 The Global Sanctions Data Base [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.globalsanctionsdatabase.com/data (дата обращения: 20.07.2025).

5 Giumelli F. Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War. ECPR Press [Электронный ресурс]. - Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/Coercing_Constraining_and_Signalling_Explaining_UN.pdf (дата обращения: 13.07.2025).

6 Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. - 1967. - Vol. 19, No. 3. - P. 378-416.

7 Biersteker T., Eckert S., Tourinho M. (eds). Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of UN Action. - Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - P. 109-120.

8 Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г., Митус А. А., Тарабардина М. Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. - 2020. - Т. 10, № 3. - С. 649-662.

9 Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки: в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. И. С. Шохора; под ред. В. Н. Дурденевского. - М.: Иностр. лит., 1950. - 523 с.

10 Резолюция 757 (1992) Совета Безопасности от 30 мая 1992 года / Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: //https://docs.un.org/ru/S/%20RES/757(1992) (дата обращения: 20.07.2025).

11 Устав ООН (полный текст) / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 20.07.2025).

12 Дмитриева, Н. И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - No. 52 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52._oktjabr_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

13 Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий / Государственное управление. Электронный вестник. - Вып. 96. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/56 (дата обращения: 20.07.2025).

14 Более 20 казахстанских компаний подпали под санкции за связи с РФ / Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/23422751 (дата обращения: 20.07.2025).

REFERENCES:

1 Sanktsii Soveta Bezopasnosti // Organizatsiya Ob’’edinennykh Natsii [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information (data obrashcheniya: 13.07.2025).

2 Happold M., Eden P. Economic Sanctions and International Law: An Introduction // Université du Luxembourg - Faculty of Law, Economics and Finance [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2837786 (data obrashcheniya: 13.07.2025).

3 De Wet E. The Chapter VII Powers of the United Nations Security Council. - Oxford: Hart Publishing, 2004. - 413 p.

4 The Global Sanctions Data Base [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.globalsanctionsdatabase.com/data (data obrashcheniya: 20.07.2025).

5 Giumelli F. Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War. ECPR Press [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: file:///C:/Users/User/Downloads/Coercing_Constraining_and_Signalling_Explaining_UN.pdf (data obrashcheniya: 13.07.2025).

6 Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. - 1967. - Vol. 19, No. 3. - P. 378-416.

7 Biersteker T., Eckert S., Tourinho M. (eds). Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of UN Action. - Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - P. 109-120.

8 Garmashova E. P., Drebot A. M., Baranov A. G., Mitus A. A., Tarabardina M. Yu. Sanktsii kak mery mezhdunarodnogo prinuzhdeniya: osnovnye vidy i teoreticheskie podkhody k ponyatiyu // Ekonomicheskie otnosheniya. - 2020. - T. 10, № 3. - S. 649-662.

9 Khaid Ch. Ch. Mezhdunarodnoe pravo, ego ponimanie i primenenie Soyedinennymi Shtatami Ameriki: v 2 t. T. 1 / per. s angl. I. S. Shokhora; pod red. V. N. Durdenevskogo. - M.: Inostr. lit., 1950. - 523 s.

10 Rezolyutsiya 757 (1992) Soveta Bezopasnosti ot 30 maya 1992 goda / Organizatsiya Ob’’edinennykh Natsii [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: //https://docs.un.org/ru/S/%20RES/757(1992) (data obrashcheniya: 20.07.2025).

11 Ustav OON (polnyi tekst) / Organizatsiya Ob’’edinennykh Natsii [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (data obrashcheniya: 20.07.2025).

12 Dmitrieva, N. I. Ekonomicheskie sanktsii kak instrument politicheskogo davleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. - 2015. - No. 52 [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52._oktjabr_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2025).

13 Panova E. A. Vliyanie sanktsii na deyatel'nost' rossiiskikh proizvodstvennykh predpriyatii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – Vyp. 96 [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/56 (data obrashcheniya: 20.07.2025).

14 Bolee 20 kazakhstanskikh kompanii podpali pod sanktsii za svyazi s RF / Informatsionnoe agentstvo TASS [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://tass.ru/ekonomika/23422751 (data obrashcheniya: 20.07.2025).

Н.Р. ОМУРЗАКОВ

САНКЦИЯЛАР ТИПОЛОГИЯСЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР МЕН ТАЛДАУ ЫҚПАЛДАРЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада халықаралық санкцияларға кешенді талдау жасалып, олардың қолданылуының құқықтық негіздері мен негізгі белгілері бойынша жіктелуіне ерекше назар аударылады. Атап айтқанда, БҰҰ Жарғысының VII тарауының (бұдан әрі - Біріккен Ұлттар Ұйымы) Қауіпсіздік Кеңесінің (бұдан әрі - ҚК) санкциялық саясат аясындағы әрекеттерін реттейтін ережелері қарастырылған.

Санкциялардың типологиясына арналған ғылыми тәсілдерге шолу жасалып, мәжбүрлеу, ұстап тұру, сигнал беру концепциялары мен оң/теріс, нысаналы және жан-жақты шаралар арасындағы айырмашылықтар талданды. Эмпириялық база ретінде нормативтік актілер, ғылыми жарияланымдар мен «Санкциялар жөніндегі жаһандық деректер базасының» (GSDB - Global Sanctions Data Base) деректері қолданылды. Жүргізілген жүйелеу нәтижесінде санкцияларды енгізуші субъект, мақсат, қамту аясы, іске асыру механизмі мен қолданылатын құралдар секілді негізгі критерийлерді ескеретін авторлық интегралды жіктеу ұсынылды. Бұл нәтижелер санкциялық саясаттың тиімділігін бағалау мен одан әрі зерттеулер үшін теориялық әрі практикалық негіз бола алады.

N.R. OMURZAKOV

The National Defense University of the Republic of Kazakhstan

TYPOLOGY OF SANCTIONS: LEGAL GROUNDS AND ANALYTICAL APPROACHES

The article presents a comprehensive analysis of international sanctions, with a focus on the legal grounds for their application and classification according to key criteria. Special attention is given to the provisions of Chapter VII of the Charter of the United Nations (hereinafter - the United Nations), which regulate the actions of the Security Council (hereinafter - SC) within the framework of sanctions policy. The study reviews academic approaches to the typology of sanctions, including the concepts of coercion, deterrence, signaling, as well as distinctions between positive and negative measures, targeted and comprehensive sanctions. The empirical basis includes legal documents, academic publications, and data from the Global Sanctions Data Base (GSDB). As a result of the systematization, an integral authorial classification of international sanctions is proposed, taking into account the subject imposing the sanctions, objectives, scope, implementation mechanisms, and applied instruments. The findings may serve as a theoretical and practical foundation for future research and evaluation of the effectiveness of sanctions policy.

******

УДК 355/359

Р.Ж. МУСИН[1], Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА[2]

[1]докторант Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы;

[2]доцент кафедры Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Результаты исследования позволяют рассмотреть угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска, такие как нелегальная миграция; контрабанда товаров, грузов и других материала; контрабанда наркотических средств; контрабанда оружия и боеприпасов, терроризм и экстремизм. Исследование заключается не только в определении угроз национальной безопасности в пунктах пропуска, но и в определении мер по противодействию этим угрозам. Работа показала, что угрозы национальной безопасности Республики Казахстан являются одним из основных критериев, необходимых для проведения процедуры категорирования пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан.

Ключевые слова: *национальная безопасность, угроза, пункт пропуска, критерий, категорирование.*

Введение. Анализ стратегических документов Республики Казахстан и выступлений Президента показывает, что в настоящее время руководство страны все большее внимание уделяет экономическому развитию государства [1, 2, 3, 4]. Говоря об экономике, сразу же представляются природные ресурсы государства такие как нефть, газ и другие. Но должно быть понимание о том, что эти ресурсы являются исчерпаемыми. Поэтому следует обратить внимание на развитие таких направлений, которые в будущем позволят решить проблему зависимости от природных ресурсов, добыча которых вдобавок приводит к ухудшению экологии и к ухудшению здоровья граждан. Привлечение иностранных инвестиций, развитие туристического и транспортно-логистического потенциала государства – вот некоторые из направлений, которые будут способствовать развитию экономики страны. Очевидно, что названные направления будут реализоваться, в том числе и в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (далее – пункты пропуска).

Все чаще в средствах массовой информации освещается ситуация, складывающаяся в пунктах пропуска. Речь идет о скоплении лиц и транспортных средств на границе. Эта ситуация складывается не в пользу государства, так как путешественники могут перестать рассматривать Казахстан как привлекательное туристическое направление, в дополнение в пассажиропотоке могут оказаться потенциальные инвесторы, а транспортные компании и

перевозчики могут выбрать альтернативные маршруту для своих транспортных средств через территории других государств. Все это может отрицательно повлиять не только на экономику государства, но и на имидж страны в целом.

По мнению авторов, одним из направлений решения проблемы скопления лиц и транспортных средств на границе является необходимость проведения процедуры категорирования пунктов пропуска. В рамках проведения исследования вопроса категорирования пунктов пропуска определены критерии категорирования, одним из которых выступает «Угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска» [5].

Методология исследования. В исследовании военных ученых Н.Ж. Асылова и В.В. Ващенко рассматривались проблемы теории обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан [6]. В рамках программы «Разработка общегосударственной системы оценки рисков и угроз национальной безопасности Республики Казахстан» авторским коллективом Академии Комитета национальной безопасности (далее – КНБ) и Пограничной академии КНБ Республики Казахстан были опубликованы ряд статей, в одной из которых даны определения понятий: «Риск национальной безопасности» и «Угроза национальной безопасности», а другие работы были посвящены исследованию рисков и угроз национальной безопасности [7, 8, 9, 10]. Ученые других высших учебных заведений в своих работах также рассматривали национальную безопасность и ее угрозы. Так, например, в статье К. Смагулова, исследован вопрос обеспечения национальной безопасности через программные документы Главы государства [11], еще один авторский коллектив провел политико-правовой анализ угроз национальной безопасности в условиях глобализации [12]. Однако угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска учеными не рассматривались.

Методы исследования. При разработке данной статьи применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Основная часть. Рассмотрим критерий «Угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска». Для начала остановимся на том, почему были выбраны угрозы национальной безопасности, а не угрозы пограничной безопасности. Ведь если рассуждать логически, то при исследовании вопросов, касающихся безопасности на границе, должны рассматриваться угрозы пограничной безопасности, а не угрозы национальной безопасности. В соответствии с законом Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан»: «Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве» [13]. В свою очередь, «Пограничное пространство Республики Казахстан – Государственная граница и примыкающая к ней территория Республики Казахстан до внешних пределов пограничной зоны с имеющимися территориальными водами (морем) и внутренними водами Республики Казахстан, а также территории пунктов пропуска и иных мест, где

осуществляется пропуск через Государственную границу, континентальный шельф и воздушное пространство над ними, в пределах которых уполномоченными органами осуществляется пограничная деятельность» [13, с. 5]. Можно согласиться с тем, что территория автомобильных, железнодорожных и морских (речных) пунктов пропуска входит в пограничное пространство (в соответствии с определением). Но с тем, что территория авиационных пунктов пропуска входит в пограничное пространство трудно согласиться, так как большинство из них находится далеко за пределами, указанными в определении. Поэтому в исследовании рассматриваются угрозы национальной безопасности в пунктах пропуска.

В соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан в пунктах пропуска осуществляются пограничный, таможенный, транспортный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный и иные виды контроля [14]. При этом пограничный контроль – вид государственного контроля, осуществляемый Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – Пограничная служба). Пограничный контроль включает в себя: проверку документов и лиц; проверку наличия разрешительных отметок контролирующих органов; досмотр транспортных средств, грузов и товаров; досмотр лиц; сопровождение транспортных средств [13, с. 30]. Необходимо обратить внимание на тот факт, что объектом контроля Пограничной службы в пунктах пропуска является в первую очередь лицо, пересекающее границу, и только потом транспортные средства, грузы и товары. Поэтому угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска рассматриваются позиции – сначала лицо, затем все остальное.

Какие же угрозы национальной безопасности Республики Казахстан существуют в пунктах пропуска? Стоит отметить, что исследование проведено в контексте основных угроз национальной безопасности, представленных в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» [15].

Первая угроза – незаконная миграция. Подпункт 3 пункта 1 статьи 6 Закона – «неконтролируемые миграционные процессы» [15, с. 7]. На сегодняшний день незаконная миграция остается актуальной угрозой национальной безопасности для Республики Казахстан, в том числе и в пунктах пропуска. В первую очередь по причине удобного географического расположения страны, которое позволяет иностранным гражданам, в основном из стран Центральной Азии и Южно-Азиатского региона *(Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка),* транзитом через Казахстан и Россию попадать в страны Европы. Существуют устойчивые транзитные каналы незаконной миграции, о чем свидетельствуют продолжающиеся факты задержания нарушителей на Государственной границе [16]. Как правило, иностранцы пребывают в Республику Казахстан через пункты пропуска в установленном порядке, далее в связи с имеющимися нарушениями *(отсутствие визы страны въезда, имеющиеся нарушения в области миграции и т.д.)* пытаются пересечь границу в пунктах пропуска с нарушением установленных правил *(с использованием поддельных, чужих документов и любыми другими способами),* а также вне пунктов пропуска.

Так, за 2024 год в пунктах пропуска зафиксировано более 56 тысяч правонарушителей *(за 2023 год – 36 тысяч, увеличение на 35%)*, из них:

нарушителей Государственной границы в пунктах пропуска – 199 человек *(за 2023 год – 93 человек, увеличение в 2 раза);*

нарушителей миграционного законодательства *(статья 517 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан)* – более 52 тысяч *(за 2023 год – 33 тысячи, увеличение на 36%);*

нарушителей режима в пунктах пропуска – более 3,1 тысячи *(за 2023 год – 2,6 тысячи, увеличение на 16%);*

по поддельным и чужим документам – 594 факта *(за 2023 год – 280, увеличение на 47%);*

за организацию незаконной миграции *(статья 394 Уголовного Кодекса Республики Казахстан)* возбуждено 18 уголовных дел *(за 2023 год – 16, увеличение на 11%).*

Пресечено 20 каналов незаконной миграции на границе с Россией, Узбекистаном, Кыргызстаном и в авиационном пункте пропуска города Алматы [16, с. 5].

Остановимся на принимаемых Пограничной службой Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – Пограничная служба) мерах по противодействию незаконной миграции.

Во-первых, организация взаимодействия с пограничными и другими органами иностранных государств. Если в первом случае с взаимодействием с пограничными органами все ясно, то во втором случае необходимо пояснить, что подразумевается под взаимодействием с другими органами. Под взаимодействием с другими органами подразумевается проводимая работа с дипломатическими представительствами иностранных государств, участие в мероприятиях, проводимых под эгидой международных организаций, таких как Организация Объединенных наций (далее – ООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ). Так, в 2024 году проводились международные встречи с представителями Китая, России, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Беларуси, Ирана, Пакистана и Индии. Например, на уровне посольств Казахстана и Кыргызстана в Пакистане организован взаимный информационный обмен об ограничении выдачи виз иностранным гражданам. Принято участие в международных семинарах и тренингах по линии ООН и ОБСЕ.

Во-вторых, взаимодействие с государственными органами Республики Казахстан. Совместно с Министерством иностранных дел выработаны дополнительные механизмы депортации нарушителей государственной границы в пунктах пропуска с привлечением консульских служб иностранных государств. Во взаимодействии с Комитетом миграционной службы Министерства внутренних дел приостановлена деятельность девяти туристических фирм. Совместная работа с Министерством науки и высшего образования позволила привлечь к административной ответственности ряд высших учебных заведений за неисполнение требований приглашающей

стороны, а также за неоднократные нарушения отозвана лицензия одного из учебных заведений по приему иностранных студентов и слушателей.

В-третьих, работа с негосударственными организациями, участвующими в перевозке лиц в другие страны. Ярким примером выступает международная встреча с индийскими авиакомпаниями, по результатам которой были введены ограничения по перевозке пассажиров, прибывающих в Казахстан прямыми авиарейсами, что позволило не допустить нарушения границы гражданами этой страны в истекшем году. Также при содействии общественного фонда «Дәріс-2016» и международной организации по миграции проведены разъяснительные мероприятия с туроператорами стран Юго-Восточной и Центральной Азии.

Принимаемые меры способствовали улучшению результативности совместных действий по локализации транзитной миграции.

Вторая угроза – контрабанда товаров, грузов и других материалов. Подпункт 11 пункта 1 статьи 6 Закона – «нанесение ущерба экономической безопасности государства …, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики» [15, с. 8]. На фоне нестабильной военно-политической и экономической обстановки в мире отмечается высокий уровень инфляции и как следствие повышение цен на значимые товары для населения. Возникающая в этих условиях ценовая разница и дефицит отдельных товаров продолжает способствовать их незаконному перемещению через границу. Наиболее распространенными остаются товары народного потребления, продукты питания, контрафактная алкогольная и табачная продукция, ювелирные изделия, горюче-смазочные материалы, домашний скот и медикаменты.

В 2024 году подразделениями пограничного контроля выявлено 48 фактов незаконного провоза драгоценных металлов и изделий из них *(в 2023 году – 35 фактов).* В 1 946 *(в 2023 году – 823)* случаях предотвращен незаконный провоз денежных средств на общую сумму более 20 миллиардов тенге, увеличение в 2 раза. Выявлено 5 359 *(в 2023 году – 3 434)* попыток незаконного вывоза горюче-смазочных материалов из Республики Казахстан в количестве 8 383 085 литров на общую сумму более 160 миллионов тенге. Предотвращен провоз отдельной запрещенной и ограниченной к перемещению продукции, предметов контрабанды 8 655 *(в 2023 году – 3 344)* случаях на общую сумму свыше 60 миллиардов тенге, увеличение на 61% [16, с. 9].

Между тем, результаты деятельности подразделений пограничного контроля за 2024 год, в том числе количество обнаруженных нарушений, по-прежнему демонстрирует устойчивость функционирующей системы пограничного контроля, эффективность которой соответствует техническим, кадровым и финансовым ресурсам, находящимся в распоряжении ведомства. В качестве дополнительной меры в целях дальнейшего противодействия названной угрозе необходимо продолжить работу по улучшению взаимодействия Пограничной службы с другими государственными органами, осуществляющими свою деятельность как в пунктах пропуска, так и за его пределами, среди которых Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан и другие.

Третья угроза – контрабанда наркотических средств. Подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Закона – «… незаконный оборот наркотических средств» [15, с. 7]. Несмотря на принимаемые правоохранительными органами Республики Казахстан мерами, территория нашей страны продолжает рассматриваться преступными элементами в качестве транзита наркотиков по так называемому «Северному маршруту», чему свидетельствуют крупные задержания на казахстанско-узбекском и казахстанско-российском участках границы. В пунктах пропуска пресечено 561 *(в 2023 году – 435)* фактов контрабанды наркотиков, из незаконного оборота изъято более 1,6 тонны наркотических средств, увеличение 22,5% [16, с. 15].

Четвертая угроза – контрабанда оружия и боеприпасов. Подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Закона – «… незаконный оборот оружия …» [15, с. 7]. В 2024 году данная угроза характеризовалась как не системная, так как выявлялись отдельные мелкие факты специальных средств: травматические, газовые и пневматические пистолеты, электрошокеры, складные металлические дубинки и другие средства самообороны; охотничьи принадлежности: боеприпасы, ножи и другие. Объяснения задержанных свидетельствуют о том, что обнаруженные предметы в основном были оставлены в автомашинах вследствие так называемого человеческого фактора: забывчивости, невнимательности и не придания значения. В 892 *(в 2023 году – 391)* случаях пресечено незаконное перемещение оружия и боеприпасов увеличение в 2 раза [16, с. 22].

Наряду с этим, на казахстанско-российском участке сохраняются риски по ввозу в страну охолощенного оружия для его дальнейшей переделки в боевое. Указанный риск в предстоящем периоде будет оставаться высоким.

Пятая угроза – терроризм и экстремизм. Подпункт 8 пункта 1 статьи 6 Закона – «терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях» [15, с. 8]. Терроризм и экстремизм остаются одними из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности. В Казахстане в 2024 году раскрыли 85 преступлений, связанных с пропагандой терроризма и участием в экстремистских организациях, а также связанных с разжиганием религиозной и национальной розни. По данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан, в результате расследований к уголовной ответственности привлечены 44 человека. Кроме того, за совершение различных общеуголовных преступлений, таких как кражи, вымогательства, грабежи и другие, осужден 131 религиозный радикал. Пресечена деятельность 18 преступных групп, у которых изъято 50 единиц оружия и более 10 килограмм наркотиков. За нарушения в сфере религиозных отношений и распространение запрещенных материалов 390 человек привлечены к административной ответственности [17]. Что касается пунктов пропуска, деятельность подразделений пограничного контроля направлена на выявление в пассажиропотоке лиц, причастных к международным террористическим и религиозным организациям (далее – МТиРО), а также на выявление запрещенной литературы и других устройств хранения информации таких как USB-флэш-накопители, компакт-диски, жесткие диски и другие.

Контролерами в пунктах пропуска неоднократно пресекались попытки выезда наших граждан, следующих на территории других государств, с целью

участия в боевых действиях на стороне различных террористических организаций. Особое внимание уделяется также лицам, следующим на въезд в Республику Казахстан, имеющие различные признаки *(внешние признаки, отметки в документах для пересечения границы и другие),* которые могут свидетельствовать об их причастности к МТиРО. Речь идет о лицах, ранее не попадавшим в поле зрения правоохранительных органов. Одной из основных мер по противодействию угрозе терроризма и экстремизма в пунктах пропуска является тесное взаимодействие Пограничной службы с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан. Под взаимодействием понимается проведение различных совместных мероприятий, среди которых оперативный обмен информацией, участие в семинарах и тренингах и другие.

Выводы. В результате проведенного исследования определены следующие угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска:

1) нелегальная миграция;

2) контрабанда грузов, товаров и других материалов;

3) контрабанда наркотических средств;

4) контрабанда оружия и боеприпасов;

5) терроризм и экстремизм.

Наряду с угрозами национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска определены меры по противодействию им. Исследование позволяет сделать вывод о том, что угрозы национальной безопасности Республики Казахстан в пунктах пропуска являются одним из основных критериев, позволяющих наиболее полно и качественно подойти к проведению процедуры категорирования пунктов пропуска, что в конечном счете сыграет немаловажную роль в решении вопроса скопления лиц и транспортных средств на границе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года / Указ Президента Республики Казахстан № 636 - Астана, 2018. – 3 с.

2 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество / Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана - Астана, 2022. – 2 с.

3 Экономический курс Справедливого Казахстана / Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана - Астана, 2023. – 3 с.

4 Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм / Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана - Астана, 2024. – 2 с.

5 Мусин Р.Ж., Кудро Н.М. К вопросу о необходимости категорирования пунктов пропуска через государственную границу Республики Казахстан. // Научный журнал «Шекара». - №3. - Алматы: Пограничная академия КНБ РК, 2024. – С. 94-100.

6 Асылов Н.Ж., Ващенко В.В. Қазақстан Теория обеспечения национальной безопасности: проблемы и подходы к их решению. // Военно-

теоретический журнал «Бағдар-Ориентир». - №2. - Астана: Национальный университет обороны РК, 2024. – С. 3-8.

7 Мамонов В.В., Мамлин Э.М., Базаров Е.Т., Аманжолова С.Т., Карпов С.Б. Определения понятий «Риск национальной безопасности» и «Угроза национальной безопасности». // Научные труды Академии КНБ РК». - №42. - Алматы: Академия КНБ РК, 2021. – С. 19-27.

8 Базаров Е.Т., Ергазиев Б.Б., Аманжолова С.Т., Тусупов К.М., Абишев Ж.Д. Методы идентификации рисков и угроз национальной безопасности Республики Казахстан. // Научные труды Пограничной академии КНБ РК. - №2. - Алматы: Пограничная академия КНБ РК, 2022. - С. 10-23.

9 Мамонов В.В., Абылгазы Р., Смаилова У.Е., Карпов С.Б., Дюсенбаев Б.К. Методы анализа рисков и угроз национальной безопасности Республики Казахстан. // Научные труды Пограничной академии КНБ РК. - №2. - Алматы: Пограничная академия КНБ РК, 2022. – С. 24-42.

10 Аманов Ж.К., Бурьян М.Б., Мамлин Э.М., Нуртилеу М.Н., Капков Р.С. Методы оценивания рисков и угроз национальной безопасности Республики Казахстан. // Научные труды Пограничной академии КНБ РК. - №2. - Алматы: Пограничная академия КНБ РК, 2022. – С. 43-55.

11 Смагулов К. Обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в программных документах Главы государства и опыт предыдущих лет. // Вестник КазНУ. - №4 (58). - Алматы: Казахский национальный университет имени ал-Фараби, 2016. – С. 267-273.

12 Касымжанова А.А., Пьер Тифини, Турсынкулова Д.А., Ибраев Н.С., Нусипова Л.Б. Политико-правовой анализ угроз национальной безопасности Республики Казахстан в условиях глобализации. // Вестник КазНУ. - №3 (99). - Алматы: Казахский национальный университет имени ал-Фараби, 2021. – С. 14-25.

13 О Государственной границе Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан № 70-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) - Астана, 2013. – 8 с.

14 Об утверждении Правил открытия (закрытия), функционирования (эксплуатации), категорирования, классификации, обустройства, а также требований по техническому оснащению и организации работы пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан / Постановление Правительства Республики Казахстан № 977 - Астана, 2013. – 2 с.

15 О национальной безопасности Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан № 527-IV - Астана, 2012. – 7 с.

16 Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb?lang=ru [дата обращения 27.05.2025].

17 Информационный медиа-портал «POLISIA.KZ» [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://polisia.kz/ru/ [дата обращения 30.05.2025].

REFERENCES:

1 Strategicheskij plan razvitija Respubliki Kazahstan do 2025 goda / Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan № 636 - Astana, 2018. – 3 c.

2 Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo / Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana - Astana, 2022. – 2 c.

3 Jekonomicheskij kursSpravedlivogo Kazahstana / Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana - Astana, 2023. – 3 c.

4 Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm / Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana - Astana, 2024. – 2 c.

5 Musin R.Zh., Kudro N.M. K voprosu o neobhodimosti kategorirovanija punktov propuska cherez gosudarstvennuju granicu Respubliki Kazahstan. // Nauchnyj zhurnal «Shekara». - №3. - Almaty: Pogranichnaja akademija KNB RK, 2024. – S. 94-100.

6 Asylov N.Zh., Vashhenko V.V. Қazaқstan Teorijao bespechenija nacional'noj bezopasnosti: problem i podhody k ih resheniju. // Voenno-teoreticheskij zhurnal «Baғdar-Orientir». - №2. - Astana: Nacional'nyj universitet oborony RK, 2024. – S. 3-8.

7 Mamonov V.V., Mamlin Je.M., Bazarov E.T., Amanzholova S.T., Karpov S.B. Opredelenija ponjatij «Risk nacional'nojbezopasnosti» i «Ugrozanacional'noj bezopasnosti». // Nauchnye trudy Akademii KNB RK». - №42. - Almaty: Akademija KNB RK, 2021. – S. 19-27.

8 Bazarov E.T., Ergaziev B.B., Amanzholova S.T., Tusupov K.M., AbishevZh.D. Metody identifikacii riskov i ugroz nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan. // Nauchnye trudy Pogranichnoj akademii KNB RK. - №2. - Almaty: Pogranichnaj aakademija KNB RK, 2022. - S. 10-23.

9 Mamonov V.V., Abylgazy R., Smailova U.E., Karpov S.B., Djusenbaev B.K. Metody analiza riskov i ugroz nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan. // Nauchnye trudy Pogranichnoj akademii KNB RK. - №2. - Almaty: Pogranichnaja akademija KNB RK, 2022. – S. 24-42.

10 Amanov Zh.K., Bur'jan M.B., Mamlin Je.M., Nurtileu M.N., Kapkov R.S. Metody ocenivanija riskov i ugroz nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan. // Nauchnye trudy Pogranichnoj akademii KNB RK. - №2. - Almaty: Pogranichnaja akademija KNB RK, 2022. – S. 43-55.

11 Smagulov K. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan v programmnyh dokumentah Glavy gosudarstva i opyt predydushhih let. // Vestnik KazNU. - №4 (58). - Almaty: Kazahskij nacional'nyj universitet imeni al-Farabi, 2016. – S. 267-273.

12 Kasymzhanova A.A., P'erTifini, Tursynkulova D.A., Ibraev N.S., Nusipova L.B. Politiko-pravovoj analiz ugroz nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan v uslovijah globalizacii. // Vestnik KazNU. - №3 (99). - Almaty: Kazahskij nacional'nyj universitet imeni al-Farabi, 2021. – S. 14-25.

13 O Gosudarstvennoj granice Respubliki Kazahstan / Zakon Respubliki Kazahstan № 70-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.07.2023 g.) - Astana, 2013. – 8 s.

14 Ob utverzhdenii Pravil otkrytija (zakrytija), funkcionirovanija (jekspluatacii), kategorirovanija, klassifikacii, obustrojstva, a takzhe trebovanij po tehnicheskomu osnashheniju i organizacii raboty punktov propuska cherez Gosudarstvennuju granicu Respubliki Kazahstan / Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan № 977 - Astana, 2013. – 2 s.

15 O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan / Zakon Respubliki Kazahstan № 527-IV - Astana, 2012. – 7 s.

16 Pogranichnaja sluzhba Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan [Jel. resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb?lang=ru [data obrashhenija 27.05.2025].

17 Informacionnyj media-portal «POLISIA.KZ» [Jel. resurs]. – Rezhim dostupa: https://polisia.kz/ru/ [data obrashhenija 30.05.2025].

Р.Ж. МУСИН, Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА

МЕМЛЕКЕТТІК ШЕКАРА АРҚЫЛЫ ӨТКІЗУ ПУНКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ТӨНЕТІН ҚАТЕРЛЕР

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара академиясы

Зерттеу нәтижелері заңсыз көші-қон; тауарлардың, жүктердің және басқа да материалдардың контрабандасы; есірткі құралдарының контрабандасы; қару-жарақ пен оқ-дәрілердің контрабандасы; терроризм және экстремизм сияқты өткізу пункттеріндегі Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне төнетін қатерлерді қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеу өткізу пункттеріндегі ұлттық қауіпсіздігіне төнетін қатерлерді анықтаудан ғана емес, сондай-ақ осы қатерлерге қарсы іс-қимыл шараларын анықтаудан тұрады. Жұмыс Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне төнетін қатерлерді Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы өткізу пункттерін санаттау рәсімін жүргізу үшін қажетті негізгі өлшем шарттартардың бірі болып табылатынын көрсетті.

R. MUSSIN, Zh. JAMPEISSOVA

THREATS TO NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT BORDER CROSSING POINTS ALONG THE STATE BORDER

Border academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan

The research results highlight national security threats at border crossing points, such as illegal migration, smuggling of goods, cargo, and other materials, drug trafficking, arms and ammunition smuggling, terrorism, and extremism. The study not only identifies the national security threats at these crossing points but also proposes measures to counteract them. The work demonstrates that national security threats are a key criterion in the categorization process of border crossing points of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355.357

Г.Н.ЖАМПЕИСОВ[1], А.А.КОРНИЛОВ[2]

[1] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника факультета Национальной гвардии Национального университета обороны МО Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[2] кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной работе), полковник, г. Петропавловск.

К ВОПРОСУ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье на основе проведенного анализа делается вывод о необходимости защиты населения от воздействия опасных факторов чрезвычайных ситуаций и военного характера. Рассредоточение и эвакуация во много раз снижают плотность населения городов, следовательно, потери населения при угрозе поражения могут быть во много раз уменьшены. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении эвакуации является неотъемлемой и важной частью всего комплекса мероприятий, которые обеспечивают своевременное и полное выполнение задач по эвакуации населения, а также материальных и культурных ценностей, как при военных конфликтах, так и в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: *эвакуация населения, общественная безопасность, охрана общественного порядка, Национальная гвардия, защита населения.*

Современная действительность показывает, что при разрешение чрезвычайных ситуаций различного характера обязательным элементом становиться эвакуация населения из кризисного района, независимо от причины его вызвавших. При этом, подготовка сил и средств к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций осуществляется заблаговременно с учетом уровня развития вооружения, военной техники и средств защиты населения от

опасностей, возникающих при ведении боевых действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Непосредственно подготовка заключается в заблаговременном выполнении мероприятий по обеспечению готовности к защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Республики Казахстан от последствий, возникающих при ведении или вследствие вооруженных конфликтов, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера или социального характера [1].

Особое значение имеет заблаговременная отработка наиболее сложного и вместе с тем наиболее эффективного способа защиты населения – эвакуации.

Эффективно эвакуация может быть проведена только при качественной отработке планов эвакуации, в том числе отработке всего комплекса обеспечивающих мероприятий. Особое внимание при этом придается вопросам организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Международный опыт и практика проведения эвакуации в вооруженных конфликтах и при угрозе, возникновении и ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций показала, что правильно поставленная организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности способствует наиболее эффективному выполнению планов эвакуации. Эффективное обеспечение охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях, в том числе при проведении эвакуации, невозможно без активного участия подразделений Национальной гвардии в этом процессе.

Законодательство Республики Казахстан предусматривает непосредственное участие военнослужащих Национальной гвардии в охране общественного порядка, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций. Эти вопросы отражены в Законе от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан», который устанавливает правовые основы, принципы деятельности и задачи войск правопорядка [2].

Основы и организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении эвакуации отрабатываются с учетом требований тактики служебно-боевого применения войск правопорядка. Однако алгоритм организации и детализации выполнения эвакуации руководящими документами не закреплены, что оказывает существенное влияние на организацию и его выполнение. Рассмотрим некоторые аспекты этой деятельности.

Эвакуация населения, а также материальных и культурных ценностей, представляет собой комплекс мероприятий по организованному вывозу (выводу) населения, материальных и культурных ценностей из зон возможных опасностей и их размещение в безопасных районах. Вывоз населения в безопасные районы осуществляется всеми видами транспорта независимо от форм собственности, привлекаемого в соответствии с законодательством Республики Казахстан, не используемого по мобилизационным планам и в интересах Вооруженных Сил Республики Казахстан. Допускается одновременный вывод части населения

пешим порядком. Достаточно вспомнить события в г. Арысь, которые обнажили эти проблемы [3].

Необходимо отметить, что теорией гражданской обороны, зона возможных опасностей определяется как зоны:

- возможных сильных разрушений;
- возможного радиоактивного заражения;
- возможного химического заражения;
- возможного биологического загрязнения;
- возможного катастрофического затопления при разрушении гидротехнических сооружений в пределах добегания волны прорыва [4].

Например, в результате крупного наводнения вызывного разрушением только одной плотины в Херсонской области были затоплены 14 населённых пунктов с населением около 16 тысяч человек на правом берегу Днепра, и 14 с населением около 22 тысяч человек — на левом берегу, в результате затопления погибли не менее 52 человек [5].

Исходя из этого охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении эвакуации должны быть привязаны к зонам возможной опасности – как к локальным территориям, с которых планируется и проводится эвакуация и к безопасным районам – как местам окончательного размещения эвакуируемого населения и организаций.

При планировании вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении эвакуации следует исходить из того, что безопасные районы для размещения населения, размещения хранения материальных и культурных ценностей по-прежнему определяются заблаговременно в мирное время по согласованию с органами исполнительной власти Республики Казахстан, органами местного самоуправления, органами, осуществляющими управление гражданской обороной, и органами военного управления.

Непосредственно задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении эвакуации решаются в два этапа, рассмотрим каждый из них.

Первый – подготовительный – отражает общие вопросы организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

В основном он предусматривает отработку данного вопроса на уровне объектов экономики. Он предусматривает направление представителей органов внутренних дел в соответствующие территориальные эвакуационные комиссии, уточнение исходных данных и корректировку специального плана охраны общественного порядка и безопасности. Кроме того, предварительно уточняется состояние маршрутов эвакуации, осуществляется рекогносцировка мест развертывания сборных эвакуационных пунктов и пунктов посадки эвакуируемого населения на транспорт (если они не совмещаются со сборными эвакуационными пунктами), готовится или уточняется текст обращения к населению по поводу предстоящей эвакуации, информация о правилах поведения при эвакуации, рассматривается необходимость формирования дополнительных видов нарядов.

Второй - основной, включает осуществление конкретных мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на протяжении всего периода эвакуации и учета эвакуированного населения в местах размещения.

К основным задачам по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности относятся:

- охрана общественного порядка и обеспечение безопасности на сборных эвакуационных пунктах (СЭП), промежуточных пунктах эвакуации (ППЭ), приемных пунктах эвакуации (ПЭП), пунктах посадки и высадки (железнодорожных вокзалах, автовокзалах, станциях, портах, аэропортах), на маршрутах эвакуации и в местах размещения в безопасных районах;
- охрана объектов в установленном на период эвакуации порядке;
- регулирование движения на внутригородских, а при необходимости и на загородных маршрутах эвакуации (если безопасные районы размещения будут там выделены);
- обеспечение установленного режима допуска на территории с ограничениями по допуску;
- борьба с преступностью и нарушениями общественного порядка в населенных пунктах, на маршрутах эвакуации и в местах размещения эвакуированного населения в безопасных районах;
- организация регистрации эвакуируемого населения и ведение адресно-справочной работы (создание банка данных о нахождении эвакуированных и других сведений о гражданах);
- организация работы комиссий по выдаче специальных пропусков для транспорта [6].

Личный состав, привлекаемый для проведения эвакуации населения, должен быть обеспечен всем необходимым и иметь соответствующую экипировку, позволяющую решать возникающие задачи. При проведении эвакуации населения в зоне, неблагоприятной в эпидемиологическом отношении, осуществляются профилактические прививки и выдаются индивидуальные средства медицинской защиты.

Анализ исследований показывает, что основными неблагоприятными факторами, влияющими на обеспечения общественной безопасности при проведении эвакуационных мероприятий, могут быть:

- авария транспортных средств вследствие тяжелых дорожных условий, нарушения правил движения или недостаточной подготовки транспорта к работе;
- внезапное заболевание, травмированные, обморожение эвакуируемых или лиц, обеспечивающих эвакуацию;
- возникновение нарушений общественного порядка на СЭП, пунктах посадки, высадки и в ходе движения;
- осложнение обстановки на маршрутах эвакуации вследствие развития чрезвычайных ситуаций с учетом ее характера (например, угроза применения ДРГ или БПЛА) [7].

Основными принципами деятельности подразделений Национальной гвардии в организации службы ООП при выполнении задач в соответствии с предназначением являются:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (личному составу запрещается прибегать к насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению);

- законность (всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан допустимо только в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан);

- взаимодействие и сотрудничество.

Подразделения Национальной гвардии принимают участие и в восстановлении и охране общественного порядка в городах и других населенных пунктах, на маршрутах эвакуации населения.

Комплекс мероприятий по восстановлению и поддержанию общественного порядка, проводимых в районах, пострадавших при ЧС природного, техногенного или социального характера, выполняется с целью нормализации обстановки, восстановления и поддержания законности и правопорядка на территории в кратчайшие сроки, а также обеспечения решения других задач жизнеобеспечения.

В процессе выполнения мероприятий по ООП подразделения Национальной гвардии взаимодействуют с формированиями органов внутренних дел, гражданской и территориальной обороны, другими силами и органами местного самоуправления, органами, специально уполномоченными на решение задач в области безопасности, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в соответствии с законодательством РК и международными актами о правах человека, в соответствии с Планом охраны общественного порядка, разработанным и утвержденным МВД РК [8].

Подразделения Национальной гвардии в рассматриваемых условиях могут привлекаться к выполнению мероприятий по охране общественного порядка, которые включают:

а) по восстановлению и охране общественного порядка:

- обеспечение общественного порядка на территориях городов и населенных пунктов (в том числе в местах с массовым пребыванием людей), на охраняемых объектах, в том числе на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта, на маршрутах эвакуации;

- патрулирование населенных пунктов и общественных мест;

- предупреждение и пресечение возможных массовых беспорядков, паники среди населения, распространению ложных и провокационных слухов;

- обеспечение функционирования групп сопровождения, постов наблюдения, войсковых цепочек (групп оцепления) и т.п.;

- оцепление опасных зон, развертывание заградительных постов и заслонов, контрольно-пропускных пунктов и патрульных групп для обеспечения установленного пропускного режима;

- обеспечение общественного порядка на маршрутах ввода сил в очаги поражения, зоны ЧС или разрушений, для проведения аварийно-спасательных работ, а также на маршрутах эвакуации населения;

- охрана культурных и материальных ценностей;

б) по обеспечению безопасности дорожного движения:

- обеспечение беспрепятственного и безопасного проезда автотранспортных средств специального назначения на маршрутах движения;

- осуществление контроля за состоянием и оборудованием маршрутов движения;

- участие в развертывании контрольно-пропускных пунктов, организация их работы на автомобильных дорогах.

При обеспечении эвакуации населения основными задачами сил и средств, обеспечивающих ООП являются:

- пресечение паники на сборных эвакуационных пунктах, местах формирования пеших колонн и посадки на транспорт. Обеспечение порядка при движении на маршрутах эвакуации, в пунктах высадки и в местах временного размещения;

- сопровождение колонн с эвакуируемым населением и оказание помощи органам местного самоуправления при расселении эвакуируемых;

- ведение контроля общей обстановки на сборных пунктах, местах посадки, маршрутах выдвижения, в пунктах высадки и местах временного размещения.

Подразделения Национальной гвардии принимают непосредственное участие в охране объектов, в том числе подлежащих обязательной охране органами внутренних дел в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Республики Казахстан, и охране имущества граждан и организаций (физических и юридических лиц).

Основными задачами при охране объектов в районах, пострадавших при ЧС природного, техногенного и социального характера, являются:

- защита охраняемых объектов от противоправных посягательств;

- обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутри объектового режимов;

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Для выполнения задач по охране объектов создаются контрольно-пропускные пункты (посты), назначаются караулы (дежурные смены), включающие в себя посты, количество которых определяется совместными с органами внутренних дел решениями. При охране административных зданий могут создаваться посты регулирования служебного автотранспорта в местах парковки служебных машин.

Основанием для прохода (проезда) на территорию объектов, вноса (выноса) материальных ценностей являются документы установленного образца (пропуска, материальные пропуска, списки и т.п.), утвержденные руководителем объекта (органом, в чьем ведении находится объект).

Пропуск лиц, транспортных средств на территорию объектов через КПП осуществляется только после:

- идентификации личности и транспортного средства;
- установления действительности оснований для прохода (проезда) на территорию объекта;
- проведения досмотра с использованием досмотровых средств (при необходимости и соответственном оснащении).

На особо важных и режимных объектах КПП могут оборудоваться инженерно-техническими системами, обеспечивающими:

- предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц, проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на территорию объекта;
- воспрепятствование проходу (проезду) лица и (или) транспортного средства через КПП до завершения идентификации личности, транспортного средства и проверки действительности оснований для прохода (проезда) на территорию объекта;
- идентификацию лиц по документам, удостоверяющим личность;
- идентификацию транспортных средств по государственным номерным знакам или иным идентификационным номерам, а также по документам на транспортное средство установленного образца;
- осуществление досмотра лиц, а также транспортных средств.

Во взаимодействии с органами внутренних дел личный состав подразделений Национальной гвардии может привлекаться к участию:

- в предотвращении хищения имущества;
- в проверке условий хранения имущества;
- в выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах (прилегающих территориях) угрозу безопасности граждан, и условий, способствующих хищению имущества, принятию мер по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий;
- в осмотре территории и помещений охраняемых объектов;
- в преследовании и задержании лиц, незаконно проникших на объект;
- в задержании лиц, совершивших преступление или административное правонарушение;
- в изъятии и охране незаконно ввозимого (вывозимого), вносимого (выносимого) имущества [9].

Обеспечение деятельности войсковых нарядов подразделений Национальной гвардии для решения указанных задач включает комплекс мер по:

- защите личного состава от поражающих факторов аварий и стихийных бедствий;
- дооснащению подразделений и нарядов необходимыми материальными и техническими средствами (автотранспортом, ГСМ, средствами связи и специальной техники, оружием и боеприпасами, вещевым имуществом и средствами индивидуальной защиты, приборами радиационной и химической разведки, дозиметрического контроля, медикаментами и медицинским имуществом, сменной обувью, одеждой, бельем и т.п.);

- инженерному оборудованию постов, маршрутов патрулирования, контрольно-пропускных пунктов (возведение ограждений, шлагбаумов, площадок для стоянки автотранспорта, защитных сооружений и т.п.);

- организации питания, водообеспечения, медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания личного состава.

Объем и содержание этих мер определится продолжительностью проведения эвакуации, складывающейся общей обстановкой, а также численностью привлекаемых сил и средств.

Непосредственная реализация возлагается на систему обеспечивающих подразделений Национальной гвардии, а также на соответствующие территориальные организации и учреждения, однако, как будет функционировать она в условиях ЧС не до конца ясно (например, получение и передача материальных средств, порядок их оприходования и последующего списания).

Вывод: Защита населения от воздействия опасных факторов чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера представляет собой одну из главных задач общественной безопасности. Рассредоточение и эвакуация во много раз снижают плотность населения городов, следовательно, потери населения при угрозе поражения могут быть во много раз уменьшены.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении эвакуации является неотъемлемой частью всего комплекса мероприятий, которые обеспечивают своевременное и полное выполнение задач по эвакуации населения, материальных и культурных ценностей, как при военных конфликтах, так и в чрезвычайных ситуациях различного характера. В процессе проведения эвакуации населения важная роль будет отведена именно Национальной гвардии Республики Казахстан. Таким образом, подразделения войск правопорядка должны быть в постоянной готовности к выполнению подобной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 О концепции защиты населения от опасностей, возникающих в ходе военных действий или вследствие этих действий и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / В.А. Акимов [и др.] // Инф. сборник ЦСИ ГЗ № 23, 2015

2 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274 V «О Национальной гвардии Республики Казахстан»

3 Эвакуация населения из Арыси производится в 4-х направлениях https://lenta.inform.kz/ru/evakuaciya-naseleniya-iz-arysi-proizvoditsya-v-4-h-napravleniyah_a3541430

4 Наставление по Гражданской обороне утверждены приказом Председателя Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 21 декабря 2016 года № 350

5 Разрушение Каховской ГЭС https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения 18.07.2025г.)

6 Инструкция патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности" утверждены приказом Министра внутренних дел РК от05.07.2002 N 475

7 Об утверждении Инструкции по обеспечению безопасности проведения спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятий Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 января 2017 года № 1 и Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 17 января 2017 года № 9. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 февраля 2017 года № 14845 https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk /zdravoohranenie/ id-V1700014845/

8 Учебник «Оперативное искусство и тактика Внутренних войск: СБД соединений, частей и подразделений ВВ» под редакцией Жаксылыкова Р.Ф. г. Астана 2012 г., часть 1

9 Методические рекомендации по организации и проведению мероприятий по восстановлению и поддержанию порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также вследствие чрезвычайных ситуаций (природного и техногенного характера). Сетевой доступ из электронного фонда правовой и нормативно-технической документации ЗАО «Кодекс» http:// www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/13_MR_ voost_i_podderzhanie _ poryadka.pdf (дата обращения 18.07.2025г.)

REFERENCES:

1 O kontseptsii zashchity naseleniya ot opasnostey, voznikayushchikh v khode voyennykh deystviy ili vsledstviye etikh deystviy i chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera / V.A. Akimov [i dr.] // Inf. sbornik TSSI GZ № 23, 2015

2 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2015 goda № 274 V «O Natsional'noy gvardii Respubliki Kazakhstan»

3 Evakuatsiya naseleniya iz Arysi proizvoditsya v 4-kh napravleniyakh https://lenta.inform.kz/ru/evakuaciya-naseleniya-iz-arysi-proizvoditsya-v-4-h-napravleniyah_a3541430

4 Nastavleniye po Grazhdanskoy oborone utverzhdeny prikazom Predsedatelya Komiteta po chrezvychaynym situatsiyam Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 21 dekabrya 2016 goda № 350

5 Razrusheniye Kakhovskoy GES https://ru.wikipedia.org/wiki/ (data obrashcheniya 18.07.2025g.) https://ru.wikipedia.org/wiki/ (date of access 18.07.2025)

6 Instruktsiya patrul'no-postovoy sluzhby organov vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan po obespecheniyu okhrany obshchestvennogo poryadka i bezopasnosti" utverzhdeny prikazom Ministra vnutrennikh del RK ot05.07.2002 N 475

7 Ob utverzhdenii Instruktsii po obespecheniyu bezopasnosti provedeniya sportivnykh i sportivno-massovykh, zrelishchnykh kul'turno-massovykh meropriyatiy Sovmestnyy prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 1 yanvarya

2017 goda № 1 i Ministra kul'tury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 17 yanvarya 2017 goda № 9. Zaregistrirovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 24 fevralya 2017 goda № 14845 https : // tengrinews.kz/ zakon/pravitelstvo_respubliki __kazahstan_premer_ministr_rk / zdravoohranenie/ id-V1700014845/

8 Uchebnik «Operativnoye iskusstvo i taktika Vnutrennikh voysk: SBD soyedineniy, chastey i podrazdeleniy VV» pod redaktsiyey Zhaksylykova R.F. g. Astana 2012 g., chast' 1

9 Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii i provedeniyu meropriyatiy po vosstanovleniyu i podderzhaniyu poryadka v rayonakh, postradavshikh pri vedenii voyennykh deystviy ili vsledstviye etikh deystviy, a takzhe vsledstviye chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera. Setevoy dostup iz elektronnogo fonda pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii ZAO «Kodeks» http:// www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/13_MR_ voost_i_podderzhanie _ poryadka.pdf (access date 18.07.2025)

Г.Н. ЖАМПЕИСОВ, А.А. КОРНИЛОВ

ҰЛТТЫҚ ҰЛАНТЫҢ ХАЛЫҚТЫ ЭВАКУАУ КЕЗІНДЕГІ ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада жүргізілген талдау негізінде халықты төтенше жағдайлар мен әскери сипаттағы қауіпті факторлардың әсерінен қорғау қажет деген қорытынды жасалған. Шығару және эвакуациялау қалалардың халық тығыздығын бірнеше есе азайтады, сондықтан жеңілу қаупі төнген жағдайда халық шығынын бірнеше есе азайтуға болады.

Қоғамдық тәртіпті қорғау және эвакуациялау кезінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету әскери қақтығыстар кезінде де, төтенше жағдайлар кезінде де халықты, сондай-ақ материалдық және мәдени құндылықтарды эвакуациялау жөніндегі міндеттерді уақтылы және толық орындауды қамтамасыз ететін барлық шаралар кешенінің құрамдас және маңызды бөлігі болып табылады.

G. JAMPEISOV, A. KORNILOV

ON THE QUESTION OF PROTECTING PUBLIC ORDER BY THE NATIONAL GUARD DURING THE EVACUATION OF THE POPULATION

National Defense University Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

Based on the analysis conducted, the article concludes that it is necessary to protect the population from the impact of hazardous factors of emergency situations and military nature. Dispersal and evacuation reduce the population density of cities many times over, and therefore population losses in the event of a threat of defeat can be reduced many times over. The protection of public order and ensuring public safety during evacuation is an integral and important part of the entire range of measures that

ensure the timely and complete implementation of tasks for the evacuation of the population, as well as material and cultural assets, both during military conflicts and in emergency situations.

******

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР / ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

УДК 355.357

А.А. КОРНИЛОВ[1], Г.Н. ЖАМПЕИСОВ[2], А.Т. АБДЫКАЛЫКОВ[3]

[1] кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), член-корреспондент АВН Республики Казахстан, заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной работе), полковник, г.Петропавловск;

[2] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника факультета Национальной гвардии Национального университета обороны МО Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[3] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры Гражданской защиты Национального университета обороны МО Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В статье на основе проведенного анализа делается вывод о необходимости уточнения содержания некоторых руководящих документов, регламентирующих применение сил и средств Национальной гвардии в связи с наличием противоречий между современными условиями обстановки и практикой выполнения служебно-боевых задач. Необходимо принять во внимание, такие проблемы являются основными, так оказывают прямое влияние на эффективность деятельности в целом сил и средств Национальной гвардии.

Ключевые слова: *национальная безопасность, Национальная гвардия, применение сил и средств, подготовка личного состава*.

Национальная гвардия Республики Казахстан представляет собой мобильную, профессиональную, подготовленную военную организацию с правоохранительными функциями входящую в единую систему органов внутренних дел и предназначена для обеспечения личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и противоправных посягательств [1]. Применение Национальной гвардии осуществляется строго в рамках задач закрепленных в соответствии с законодательством Республики Казахстан и прежде всего Законом «О Национальной гвардии РК» [2].

Однако, существующая практика применения сил и средств Национальной гвардии требует дополнительной детализации порядка выполнения некоторых закрепленных задач, прежде всего *охраны важных государственных объектов и специальных грузов*.

Казахстан занимаем первое место в мире по объему добываемого природного урана, в стране действует свое производство компонентов ядерного

топлива. Именно поэтому запущен процесс строительства АЭС на территории нашей страны на первом этапе и в дальнейшем планируется создание еще двух АЭС с соответствующими элементами инфраструктуры. В своем выступлении Президент Республики Казахстан отметил - В конце концов, вопрос энергетической безопасности следует решать, исходя из реальных потребностей и возможностей, и, конечно, на основе научных исследований, а не исходя из геополитических соображений» [3]. Закономерно, что параллельно со строительством АЭС должен идти процесс научно обоснованного построения системы охраны и обороны АЭС (т.е. физической защиты) ключевая роль в которой принадлежит, в соответствии с законодательством Национальной гвардии.

Именно по этой причине, дополнительной и тщательной проработки требуют вопросы морально психологической подготовки личного состава к несению службы в близи объекта высокой потенциальной опасности (таких как источника радиоактивного заражения), поскольку выполнение подобной задачи имеет свои особенности, прежде всего связанные с необходимостью обеспечения физической безопасности и предотвращения аварий, что обусловлено в свою очередь, высокой радиационной опасностью.

Атомные электростанции относятся к наиболее безопасным и наиболее надежным установкам в мире. Но вместе с тем возможны аварии с негативными последствиями для людей и окружающей среды.

Построение системы охраны периметра АЭС - сама по себе нетривиальная задача, так как каждый объект требует индивидуального подхода и тщательно организуется. Системы безопасности периметра нацелены на предохранение угроз несанкционированного проникновения по земле или под землей. На сегодняшний день возрос риск угроз ядерного терроризма, в связи с чем необходимо уделять пристальное внимание на модернизацию и усиление систем периметральной защиты.

Сегодня также приходится обращать пристальное внимание на борьбу с возможными средствами нападений на важные государственные объекты с воздуха с использованием дронов (БАС). Защиту станций, находящихся в критически близком расположении от зон боевых действий (локальных конфликтов) обеспечивают средства радиоэлектронной борьбы. К сожалению алгоритмы выполнения подобной задачи в нормативно-правовых актах не нашли отражения в достаточной степени.

Участвуя совместно с органами внутренних дел *в охране общественного порядка* Национальная гвардия выполняет еще одну важную задачу закрепленную законодательно [2]. Основным способом выполнения данной задачи на сегодня определена патрульно-постовая служба (ППС), которая является составной части общей системы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и в иных общественных местах любого города и других населенных пунктов.

В основу тактики действий войсковых нарядов выполняющих патрульно-постовую службу, положены передвижение патрулей по установленным маршрутам и выставление постов охраны порядка. Однако патрулирование по

установленным маршрутам, в одно и то же время, как правило, в одном и том же составе и выставление постов охраны порядка в одних и тех же местах (у одних объектов) позволяет уголовным и иным антиобщественным элементам быстро приспосабливаться к таким условиям. Это практика резко снижает эффективность ППС.

Для повышения эффективности ППС предлагается осуществлять следующие мероприятия:

1) гибкий маневр силами и средствами ППС, быстрое изменение плотности войсковых нарядов в районах несения службы в зависимости от сложившейся (прогнозируемой) оперативной обстановки;

2) систематическое проведение комплексных и целевых операций по укреплению общественного порядка на улицах, площадях, парках и других общественных местах.

Система подготовки резервов, органов управления для действий при кризисных ситуациях в районе дислокации обеспечивает достаточный уровень боевой готовности, однако не в полном объеме учитывается практика применения силовых структур других государств и моделирование возможного развития кризисных ситуаций.

При проведении учений численность протестующих по условиям обстановки, как правило моделируется не более 1000 человек. В тоже время опыт январских событий в Казахстане показал, что численность протестующих была от 3 тысяч и более человек [4].

Большую роль в ликвидации массовых беспорядков играет эффективное управление группировкой сил и средств. Анализ январских событий 2022 года показал, что руководители оперативных штабов ДП, Региональных штабов и комендантты местностей зачастую, оказались не способны управлять межведомственной группировкой или принимали недостаточно эффективные решения. Основной проблемой является недостаточная подготовка руководителей по вопросам пресечения массовых беспорядков. Одним из решений данной проблемы видится создание кафедры управления при кризисных ситуациях в Академии управления МВД РК, на которой в рамках повышения квалификации возможно будет осуществлять подготовку к действиям в кризисных ситуациях руководителей различного уровня [5].

Далее необходимо остановиться на управлении разноведомственной группировкой. Согласно статьи 3-2 пункта 1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» органы национальной безопасности Республики Казахстан выявляют, предупреждают и пресекают чрезвычайные ситуации, вызванные попытками насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; действиями, направленными на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан [6]. При этом для планирования применения межведомственной группировки при попытках насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан и действиях, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, в состав которой входят

соединения и части Национальной гвардии, у органов национальной безопасности отсутствует специальный оперативный план. Данный фактор также оказывает негативное влияние на практику применения Национальной гвардии в вышеназванных условиях.

Одной из важных задач Национальной гвардии является *участие в мероприятиях по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного техногенного и социального характера и их последствий*.

В условиях природных и техногенных катаклизмов высока вероятность роста числа уголовных правонарушении и антиобщественных проявлений, могут сложиться «благоприятные» условия для побега осужденных из исправительных учреждений и лиц, содержащихся под стражей. Возникают многочисленные очаги пожаров в городах и иных населенных пунктах, резко нарушается обычный режим жизнедеятельности подвергшихся опасности районов [7].

Особую озабоченность вызывают вопросы обеспечения техники безопасности на маршруте прокладки нефте- и газотрубопроводов (утечка, коррозия линии, разлив и т.д.), пролегающих через территорию Актюбинской, Атырауской и Мангыстауской областей. Последствия прорыва магистралей трубопровода могут оказаться тяжелыми, т.к. прежде, чем они будут снова загерметизированы, из них может вытечь вестма значительное количество вредоносного вещества.

Важная роль по предотвращению, пресечению и ликвидации негативных последствий при возникновении чрезвычайных ситуаций, приводящих к резкой дестабилизации общественного порядка и безопасности в том или ином регионе страны, принадлежит специальным и правоохранительным органам, в особенности подразделениям Национальной гвардии.

Национальная гвардия участвует в ликвидации последствий стихийных бедствий в рамках своих полномочий, обеспечивая общественный порядок, охрану имущества и людей, а также участвуя в мероприятиях по оцеплению и блокированию пострадавших территорий.

Например, при угрозе наводнения военнослужащие НГ активно участвуют в оповещении и эвакуации граждан из зон стихийного бедствия, доставляют гуманитарную помощь в эвакопункты, в целях недопущения мародерства обеспечивают правопорядок совместно с сотрудниками полиции, патрулируя охваченные половодьем улицы, проводят берегоукрепительные работы, осуществляют отвод воды и очистку каналов.

Так, для участия в проведении противопаводковых мероприятий за период с марта по июнь 2024 года Национальной гвардией Республики Казахстан было выделено около 3,5 тысячи военнослужащих, свыше 150 единиц автомобильной и специальной техники. При этом эвакуировано более 5,5 тысяч человек, из них авиацией – 501 человек.

Только в 2024 году во время ликвидации паводков было совершено 46 вылетов самолетами и 115 вылетов вертолетами Национальной гвардии МВД РК [8].

Необходимо отметить, что по мнению Ибраева Р.В. воинские части НГ недостаточно оснащены и подготовлены к проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ [9].

Выполняя служебно-боевые задачи подразделения Национальной гвардии могут взаимодействовать с волонтерскими организациями в различных сферах, таких как помощь в чрезвычайных ситуациях, оказание поддержки социальным группам и помощь в организации массовых общественных мероприятиях.

Согласно официальной статистики в республике насчитывается более 136 волонтерских организаций общей численностью более 47 тысяч волонтеров, которые системно активно сотрудничают с силовыми ведомствами [10]. Только за 2023 год волонтеры приняли участие в более 1700 профилактических мероприятиях. Взаимодействие Национальной гвардии с волонтерскими организациями может быть сложным из-за различных факторов, в том числе разного понимания целей, задач и приоритетов, а также потенциальной несовместимости структур и механизмов. Кроме того, могут возникнуть проблемы с коммуникацией, координацией действий и распределением ответственности.

В состав Национальной гвардии входят соединения и воинские части по охране учреждений уголовно-исполнительной системы и конвоированию, на которые возлагаются следующие задачи:

- охрана учреждений уголовно-исполнительной системы средней безопасности, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, смешанной безопасности, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов;

- осуществление контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, смешанной безопасности, а также граждан, находящихся на их территории, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов;

- конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

На сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе Казахстана (далее – УИС) имеется около 39 учреждений. Это около 27 тысяч осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, смешанной безопасности. Данная категория граждан требует осуществления постоянного контроля, надзора, охраны и конвоирования. При этом в учреждения УИС охраняемых Национальной гвардией имеется перелимит осужденных около 2500 осужденных.

Данный фактор является противоречием между установленным лимитом наполнения осужденных и его реальным состоянием в учреждениях УИС. Кроме того, перелимит осужденных осложняет оперативную обстановку в учреждениях пенитенциарной системы.

Охрана учреждений УИС предполагает обязательную и надежную изоляцию противоправного элемента от общества. Эффективное выполнение служебно-боевых задач воинской части по охране учреждений УИС возможно только при организации надежной охраны ее объектов и их защищенности от воздействия различного рода внешних факторов. Побеговая активность осужденных является предпосылкой к оптимизации деятельности подразделений охраны и режима, постоянному развитию элементов комплекса инженерно-технических средств охраны и надзора, а также определению наиболее эффективных инженерно-технические решений в целом.

Вместе с тем, на современном этапе в применении воинских частей по охране учреждений уголовно-исполнительной системы и конвоированию имеются факты совершения правонарушений осужденными и лицами, содержащимися под стражей, которые влекут дезорганизацию объектов уголовно-исполнительной системы. Подобные факты имеют различные причины, в том числе обусловлены некоторыми *проблемными вопросами по охране учреждений УИС.*

Рост вакантных должностей ВПК, влечет ненормированную служебную нагрузку на военнослужащих. Причинами данного факта является наличие низкооплачиваемых должностей военнослужащих, выполняющих задачи по охране и обороне учреждений УИС.

В 2024 году зафиксировано 3 факта переброса запрещенных предметов с использованием БПЛА в учреждении, охраняемых подразделениями Национальной гвардии. Средства борьбы с БПЛА в подразделениях не предусмотрены, закуп данных средств администрацией УИС не осуществляется в связи с отсутствием финансирования.

Организация охраны учреждений УИС требует системного подхода, особенно с учётом возможных кризисных сценариев обстановки. Для обеспечения надёжной охраны необходимо:

- Обновление технической инфраструктуры учреждений.
- Повышение квалификации личного состава.
- Разработка и отработка планов действий в условиях ЧС и войны.
- Расширение межведомственного взаимодействия с силовыми структурами (МВД, КНБ, МО).

Становиться очевидным, что повышение готовности учреждений УИС к работе в нестабильных условиях - залог национальной безопасности и правопорядка в стране в целом.

Проблемными вопросами применения Национальной гвардии по охране учреждений уголовно-исполнительной системы являются адекватное противодействие новым ухищрениям (мобильные средства связи, беспилотные летательные аппараты) применяемым осужденными для осуществления побега; защита объектов уголовно-исполнительной системы от актов терроризма; неудовлетворительное состояние инженерного оборудования охраняемых объектов; отсутствие учета новых гибридных методов борьбы при планировании совместных действий межведомственными силами при кризисных ситуациях; отсутствие в планах совместной подготовки к действиям при введении режима

особых условий; обеспечение личной безопасности контролеров и часовых при несении боевой службы.

Вывод: Таким образом, анализ нормативно правовых актов показывает, что имеется насущная необходимость уточнения содержания руководящих документов, регламентирующих служебно-боевое применение сил и средств Национальной гвардии, также необходимо совершенствования процесса организации подготовки войск Национальной гвардии для эффективного противодействия современным угрозам национальной безопасности. Важно учесть, что правовые проблемы закономерно считаются основными, т. к. из них вытекают и формируются все последующие.

Важнейшая роль в этом сложном процессе совершенствования возлагается на научно-педагогическое сообщество и специалистов в области организации служебно-боевой деятельности силовых ведомств Казахстана и непосредственно Национальной гвардии Республики Казахстан.

Статья выполнена в рамках проекта по грантовому финансированию на 2024-2026 годы ИРН AP234028/0223 «Совершенствование научно-теоретических и прикладных основ применения Национальной гвардии в условиях современных угроз национальной безопасности Республики Казахстан» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Абжанов Б.С. «Гвардия страны великой степи!» https://www.ang.edu.kz/rus/

2 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии» //https://online.zakon.kz**.**

3 Чистая атомная энергия важна для Казахстана – Президент // https://24.kz/ru

4 Хроника январских протестов по всему Казахстану https://respublika.kz.media/archives/57594

5 Жампеисов Г.Н. Справка обоснование о необходимости создания кафедры и научно-исследовательского подразделения в Академии управления МВД РК – Астана, НУО РК. – 2 с

6 Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» // https://adilet.zan.kz

7 Бишманов К.М. Организационные мероприятия ОВД на подготовительном этапе по ООП и безопасности при проведении массовых мероприятий // Материалы МНПК «Профилактическая деятельность государства, как одно из основных средств сдерживания преступности в стране». – Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД РК, 2006. – 221 с.

8 Для ликвидации возможных паводков Нацгвардия РК предоставит до 10 тыс. военнослужащих https://inbusiness.kz/ru/last/dlya-likvidacii-vozmozhnyh-pavodkov-nacgvardiya-rk-predostavit-do-10-tys-voennosluzhashih

9 Ибраев Р.В. Совершенствование служебно-боевой деятельности соединений (частей) Национальной гвардии при возникновении

гидрологических чрезвычайных ситуаций»: автореферат дис… докт. фил. / Ибраев Рашид Виктуарович; НУО РК. – Астана, 2025. – 21 с.

10 Мобильные волонтеры по ликвидации последствий ЧС появятся в РК https://zhaikpress.kz/ru/news/mobilnye-volontery-po-likvidacii-posledstvij-chs-poyavyatsya-v-rk/

REFERENCES:

1 Abzhanov B.S. "The Guard of the country of the great steppe!" https://www.ang.edu.kz/rus/

2 The Law of the Republic of Kazakhstan "On the National Guard" //https://online.zakon.kz**.**

3 Clean nuclear energy is important for Kazakhstan – President // https://24.kz/ru

4 Chronicle of January protests across Kazakhstan https://respublika.kz.media/archives/57594

5 Zhampeisov G.N. Background substantiation on the need to create a department and a research unit at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan - Astana, NUO RK. – 2 s

6 The Law of the Republic of Kazakhstan "On the State of Emergency" https://adilet.zan.kz

7 Bishmanov K.M. Organizational measures of the Department of Internal Affairs at the preparatory stage for PLO and security during mass events // Materials of the MNPC "Preventive activities of the state as one of the main means of curbing crime in the country". Almaty: UNI and RIR Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2006. 221 p.

8 To eliminate possible floods, the National Guard of the Republic of Kazakhstan will provide up to 10 thousand military personnel. https://inbusiness.kz/ru/last/dlya-likvidacii-vozmozhnyh-pavodkov-nacgvardiya-rk-predostavit-do-10-tys-voennosluzhashih

9 Ibraev R.V. Improving the service and combat activities of formations (units) National Guard in case of hydrological emergencies": abstract of dissertation of the doctoral thesis / Ibraev Rashid Viktorovich; NUO RK. – Astana, 2025. – 21 p.

10 Mobile emergency response volunteers to appear in Kazakhstan https://zhaikpress.kz/ru/news/mobilnye-volontery-po-likvidacii-posledstvij-chs-poyavyatsya-v-rk/

А.А. КОРНИЛОВ, Г.Н. ЖАМПЕИСОВ, А.Т. АБДЫКАЛЫКОВ

ҰЛТТЫҚ ҰЛАНДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ ҚАЙШЫЛЫҚТАРЫ МЕН ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада жүргізілген талдау негізінде Ұлттық ұланның күштері мен құралдарын қолдануды реттейтін басшылық құжаттардың мазмұнын нақтылау қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Қазіргі жағдай мен қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау тәжірибесі арасында қайшылықтар бар.

Мұндай проблемалар негізгі болып табылатынын, сондықтан Ұлттық ұланның қызметіне әсер ететінін білу қажет.

A. KORNILOV, G. JAMPEISOV, A.T. ABDYKALYKOV

EXISTING CONTRADICTIONS AND PROBLEMATIC ISSUES OF THE USE OF THE NATIONAL GUARD

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
National Defense University Republic of Kazakhstan

Based on the analysis, the article concludes that it is necessary to clarify the content of the governing documents governing the use of forces and means of the National Guard. There are contradictions between the current conditions of the situation and the practice of performing service and combat missions. It is necessary to know that such problems are the main ones that affect the activities of the National Guard.

******

И.А. СЕРОВ [1], А.И. МИТЯЕВ [2]

[1] магистр, начальник кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск;

[2] преподаватель кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса, г. Петропавловск.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В статье рассматриваются некоторые подходы, связанные с морально-психологическим обеспечением служебно-боевых задач, поставленных перед подразделениями и воинскими частями Национальной гвардией Республики Казахстан в условиях возникновения угрозы боевого применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и их влияния на морально-психологическое состояние военнослужащих в служебно-боевой (боевой) обстановке.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, морально-психологическое состояние, психика, боевой дух, психологическая подготовка.*

Введение. Морально-психологическое обеспечение выполнения служебно-боевых задач в Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях угрозы применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание боевого духа и морально-психологического состояния личного состава в условиях новых угроз и вызовов, связанных с развитием современных информационных технологий.

Беспилотные летательные аппараты становятся важным инструментом в современном боевом арсенале, и их использование может существенно повлиять на ход проведения боевых (специальных) операций. Угроза применения БПЛА требует особого подхода к морально-психологическому обеспечению, поддержанию психологической устойчивости и готовности психики военнослужащих, к действиям в экстремальных ситуациях, поскольку они могут создавать нестандартные и неожиданные условия для действий подразделений (войсковой группировки) войск в условиях вооруженного конфликта.

Боевое применение БПЛА в современных вооруженных конфликтах оказало значительное влияние на тактику, стратегию и характер военных операций. В последнее десятилетие БПЛА стали неотъемлемой частью арсенала многих армий, и их использование, например, в Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе и на Украине изменило подходы к ведению боевых действий. Обладая высокими боевыми свойствами, современные БПЛА решают широкий круг боевых задач, поэтому оказание противодействия им в особо контролируемых зонах существенно актуализировались.

Постановка проблемы. БПЛА, особенно ударные, значительно изменили тактические приемы ведения боевых действий. Применение БПЛА позволило значительно расширить возможности разведки, наблюдения и нанесения ударов по целям, что изменило подходы к организации боевых операций. В последнее время БПЛА активно используются вооруженными группировками и даже террористами для атак на более крупные силы противника

Так, например, в ночь с 5 на 6 января 2018 г. российская авиабаза Хмеймим в Сирии, подверглась атаке террористов с использованием ударных БПЛА кустарной сборки. В ударе по российским военным объектам были задействованы 13 беспилотников самолетного типа, каждый из которых нес по 10 подвешенных боеприпасов массой около 400 гр., снаряженных поражающими элементами в виде металлических шариков с радиусом поражения до 50 метров [1, с.239].

В военном конфликте в Сирии применение гражданских беспилотников широко использовалось антиправительственными вооруженными группировками для ведения радикальной исламистской пропаганды. Демонстрация видеоматериалов применения БПЛА в интернете и социальных сетях была призвана деморализовать Вооруженные силы Сирии и других противников исламистов [12].

Во время «Второй карабахской войны» Вооруженные силы Азербайджана применяли достаточно дорогостоящие БПЛА против незначительных скоплений живой силы (с последующей демонстрацией видеоматериалов в интернете и социальных сетях), что оказывало деморализующее действие на вооруженные формирования самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики (НКР; арм. название – Республика Арцах) [11].

В. Дятчин, И. Стародубцев отмечают, что одной из главных военно-технических особенностей проводимой Россией специальной военной операции на Украине, наряду с использованием высокоточных и гиперзвуковых ракет, стало массовое применение малых коммерческих беспилотников, в том числе

для борьбы с отрядами сил специальных операций иностранных государств и, других диверсионных и террористических формирований. Это касалось и работы командного состава общевойсковых формирований, по оценке складывающейся обстановки [3].

Авторы считают, что применение противником БПЛА, особенно ударного типа, способно оказывать сильнейшее морально-психологическое воздействие на военнослужащих, так как присутствие постоянной угрозы воздушных ударов, зачастую без предупреждения и возможности защититься, может значительно подорвать моральное состояние и боевой дух.

К сожалению, до сих пор не выработано полного эффективного противодействия применения БПЛА в мирное время и особенно в условиях городской инфраструктуры, а также борьбы с ними в военное время. Военная наука и тактика в этом направлении еще только развивается. И в этом контексте особая роль отводится морально-психологическому обеспечению (МПО) выполнения служебно-боевых (боевых) и специальных задач личным составом Национальной гвардии в условиях возникновения опасности и непосредственной угрозы для жизни, вызванных применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Цель исследования, посвященного изучению влияния беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на морально-психологическое состояние и психику военнослужащих в служебно-боевой обстановке, заключается в выявлении факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние военнослужащих, а также в разработке рекомендаций направленных на минимизацию негативного воздействия БПЛА на морально-психологическое состояние военнослужащих, повышение их боевой устойчивости и эффективности морально-психологического обеспечения в ходе выполнения служебно-боевых задач. Данное исследование позволяет понять, как новые угрозы, возникающие с использованием БПЛА, влияют на боеспособность, стрессоустойчивость, моральный дух и психологическое здоровье военнослужащих.

Методы исследования. Для изучения влияния воздействия беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на морально-психологическое состояние и психику военнослужащих в боевой обстановке могут применяться различные методы научного исследования, которые позволяют получить как качественные, так и количественные данные. Авторами проводились индивидуальные беседы с военнослужащими, в ходе которых исследовались их чувства, переживания, реакции на угрозу со стороны БПЛА, а также личный опыт взаимодействия с беспилотными летательными аппаратами; дискуссии с группой военнослужащих, в ходе которых состоялся обмен мнениями об угрозе БПЛА и его влиянии на морально-психологическое состояние; сбор данных о психоэмоциональном состоянии и восприятии угрозы БПЛА; изучение сообщений, отчетов и видеозаписей о боевых действиях с использованием БПЛА для выявления психологических последствий для военнослужащих и т.д.).

Основная часть. Первое применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в военной сфере произошло во время Второй мировой войны. Хотя сама

концепция беспилотных летательных аппаратов была предложена еще до войны, именно в этот период они начали использоваться для практических целей в боевых действиях. Одним из первых значимых применений БПЛА стало их использование в качестве мишеней для тренировок и испытаний оружия. В конце Второй мировой войны в Великобритании и США активно разрабатывались беспилотные летательные аппараты для разведывательных целей. Эти аппараты использовались для сбора разведывательной информации без риска для пилотов. Один из таких проектов – Radioplane (США), с которого и началась разработка более сложных беспилотников.

Боевые действия – это классическая сфера применения беспилотников. Аппараты активно применяют в качестве разведчиков, системы ударной авиации, координаторов наземных действий и пр.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) определяет беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – как летательное средство, которое функционирует без пилота на борту и управляется дистанционно или автономно с помощью заранее заданной программы или алгоритма. ИКАО также учитывает различные категории БПЛА в зависимости от их назначения, размера, дальности полета и других характеристик, что позволяет различать, например, БПЛА, используемые в гражданских целях (для мониторинга, съемки), и военные БПЛА (для разведки, нападения и других задач) [2].

В Казахстане БПЛА – это беспилотная авиационная система - беспилотное воздушное судно и связанные с ним элементы (включая каналы связи и компоненты, управляющие беспилотным воздушным судном), которые необходимы для безопасной и эффективной эксплуатации беспилотного воздушного судна в воздушном пространстве; правила полетов на БПЛА регулирует пункт 66-1) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 15 июля 2010 года № 339 «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации».

В настоящее время беспилотники зарекомендовали себя как эффективное мобильное воздушное военное средство комплексного использования для ведения разведки и наблюдения; мониторинга ситуации; постановки радиоэлектронных помех и ретрансляции данных; транспортировки и доставки грузов; организации патрулирования и обеспечения безопасности охраняемых объектов; проведения поисково-спасательных работ и информационно-психологических акций; активных боевых действий. Боевые дроны выполняют продолжительные полеты, достаточно устойчивы к внешним воздействиям, обладают относительной автономностью (способны выполнять конкретные задачи на поле боя, а также самостоятельно приземляться).

Доступность БПЛА привела и к появлению различного вида угроз. Так, например, террористические группировки и лица, ведущие противозаконную деятельность, широко применяют БПЛА (преимущественно – малые БПЛА) для решения следующих задач:

- доступ за периметр охраняемых объектов и ведение там наблюдения;
- точечное уничтожение отдельных важных лиц;

- заброска самодельных средств поражения;

- нанесение повреждений зданиям, памятникам культуры, объектам инфраструктуры и транспортным средствам;

- транспортировка запрещенных средств или их заброска на охраняемую территорию;

- препятствование воздушному движению в аэропортах и т.д. [4].

Изучение влияния угроз, связанных с применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), на психику и морально-психологическое состояние военнослужащих – это относительно новая область исследований, в которой принимают участие ученые, изучающие психологические, психофизиологические и социальные аспекты, связанные с использованием новых технологий на поле боя: Джонатан Грэй (Jonathan Gray), Джеймс Клементи (James Clements), Стивен Хэммонд (Steven Hammond), Роберт Гарднер (Robert Gardner), Караяни Александр Григорьевич и другие. Тематика влияния БПЛА на психику и морально-психологическое состояние военнослужащих находится на стыке военной психологии, социальной психологии и технологий ведения войны, и многие исследования в этой области являются частью более широких анализов, касающихся изменений в стратегии и тактике ведения боевых действиях и психологических последствий использования новых технологий.

Влияние БПЛА на морально-психологическое состояние и психику военнослужащих в боевой обстановке многогранно и неоднозначно. Среди ключевых факторов, оказывающих влияние, можно выделить следующие:

1) постоянная угроза и неопределенность (невидимость противника, и его местоположения);

2) высокий уровень стресса и тревожности (психологическое давление и напряжение);

3) изменение восприятия боевых задач и ответственности (отсутствие личного контакта с противником, потеря индивидуальности цели);

4) психологическая реакция на дистанционную войну (эмоциональное отчуждение, психологическая дистанция);

5) реакции на уязвимость и безопасность (неопределенность, незащищенность);

6) эмоциональное выгорание и психологическая усталость (перегрузки, хронический стресс);

7) социальные и межличностные отношения внутри подразделений (товарищеская поддержка, взаимопонимание, конфликты)

8) психологические последствия от применения БПЛА в боевых действиях (чувство отчуждения, вины, боевая психическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство).

Защита психики военнослужащих, особенно при использовании противником беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), требует внедрения комплекса методов, направленных на снижение уровня боевого стресса, повышение морально-психологической устойчивости к возникающим угрозам и поддержание боевого духа.

Выводы. Боевое применение БПЛА создает уникальные психологические вызовы, такие как постоянная угроза, «невидимый» враг и высокие эмоциональные нагрузки. Поэтому морально-психологическое обеспечение служебно-боевых (боевых) и специальных задач должно осуществляться комплексно и включать в себя систему мер, направленных на защиту психики военнослужащих и поддержку морально-боевого духа, проводимых как на этапе подготовки, так и непосредственно в ходе выполнения поставленных задач и после их завершения.

На этапе подготовки:

1. Проведение занятий по психологической подготовке и формированию стрессоустойчивости: тренировки по дыхательным упражнениям, медитации, прогрессивной мышечной релаксации и другим методам, которые помогают снизить уровень излишнего стресса и тревоги; моделирование и симуляция боевых действий (например, действия при атаке с воздуха, методы защиты и действия в условиях неопределенности.

2. Профессиональный отбор и обучение операторов БПЛА. Караяни А.Г. считает, что операторы дронов, должны обладать отличной моторикой, быстрой реакцией и мышлением, способностью мгновенно принимать решения во время непредвиденных ситуаций, общей и специальной выносливостью, помехоустойчивостью, концентрацией, распределением и переключаемостью внимания и др.) [5].

Для решения этой задачи специалисты рекомендуют:

1) использовать экспериментально апробированный учебный комплекс «Тренировка» [8] и устройства нейроинтерфейса «мозг-компьютер» и др. [10];

2) развивать у операторов навыки эффективного общения и коммуникативного взаимодействия в экстремальных условиях [6];

3) в общей психологической подготовке сосредоточить внимание на овладении военнослужащими приемами психической релаксации, эмоционально-волевой саморегуляции, развития внимательности, наблюдательности и смышлености [7].

3. Повышение осведомленности о технических характеристиках и боевых возможностях БПЛА и формирование психологической готовности.

На этапе выполнения боевой задачи:

1. Усиление командной поддержки и укрепление боевого духа: укрепление командного духа (боевая сплоченность, боевое братство); повышение роли и ответственности командиров за принятие решений; поддержание положительной групповой динамики в коллективе.

2. Психологическая поддержка: отправка теплых вещей, писем (видео сообщений) от детей, родных; рациональное распределение психоэмоциональной нагрузки на личный состав; применение методов отвлечения внимания («фокусировка на задаче»).

3. Информационное обеспечение: доведение достоверной информации о противнике, применяемых им средствах поражения и вероятных угрозах

применения БПЛА; повышение роли командиров в информационном обеспечении боевых задач.

4. Использование технологических мер защиты: активное применение современных систем защиты от БПЛА (средства РЭБ и подавления); применение систем раннего предупреждения.

5. Морально-этическая подготовка и психологическая поддержка в принятии профессионального риска. Осознание того, что риск является неотъемлемой частью военной профессии, помогает личному составу психологически подготовиться к возможной опасности и не зацикливаться на страхе перед смертью.

После выполнения боевой задачи:

1.Оказание психологической помощи и проведение реабилитации.

Авторы считают, что психологическая реабилитация предусматривает практическое использование следующих методов: физиологические (крепкий сон, отдых, качественная пища, обильное питье, душ, баня); аутогенные (аутотренинг, активная и пассивная мышечная релаксация, медитация, экспресс-приемы психической саморегуляции и др.); организационные – установление четкого режима работы и отдыха, вовлечение пострадавших в активную учебу, несение службы; психотерапевтические (индивидуальная и групповая рациональная психотерапия, и когнитивно-поведенческая психотерапия, музыко-, библио-, имаго-, арт, натуротерапия и др.) [9, с.169].

Таким образом, БПЛА, особенно разведывательные и ударные, кардинально меняют обстановку на поле боя и требуют от командиров и специалистов в данной сфере особых подходов к подготовке и реагированию на возникающие угрозы. Эффективность применения беспилотников в служебно-боевой (боевой) обстановке в большей степени зависит от «человеческого фактора», от реальных морально-психологических и психофизиологических качеств военнослужащих и складывающейся обстановки.

Оказание своевременной морально-психологической поддержки, укрепление коллективного духа, использование современных технологий и методов поддержания стрессоустойчивости помогают снизить уровень страха, тревоги и пораженческих настроений у личного состава. Важно развивать способность военнослужащих справляться с внешними угрозами и стрессом, обеспечивая не только физическую, но и психологическую безопасность в условиях проведения боевых и специальных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Аверченко С.В., Белоусов В.В. беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX - начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 241-242.

2 Беспилотный летательный аппарат БПЛА (дрон) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

3 Дятчин В., Стародубцев И. Влияние беспилотных летательных аппаратов на способы действий общевойсковых подразделений// Армейский сборник. – 2024. – № 5 – С. 26-30.

4 Кабаков Н. Анализ: БПЛА как новый вид угрозы с воздуха. Как с ними бороться? // Сарбаз от 12.04.2021.

5 Караяни А.Г., Караваев А.Ф. Психологические и психофизиологические особенности деятельности операторов боевых беспилотных летательных аппаратов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 1(84). – С. 6-15.

6 Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Психологическая подготовка боевых действий войск: учебное пособие. – М., 2011. –188 с.

7 Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. – М., 2014. – 248 с.

8 Кораблин И.И., Ларина Т.В. Учебный комплекс «Тренировка» как средство формирования профессиональной культуры будущих специалистов беспилотной авиации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 4. – С. 70-73.

9 Серов И.А., Сартаев Ж.Н., Митяев А.И. Оказание психологической помощи военнослужащим, получившим боевую психическую травму в экстремальных условиях // Научно-образовательный журнал «Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан». – 2023. – № 2(48). – С. 162-172.

10 Симонов Д.И., Хотин Д.А., Громов А.А. Особенности подготовки военнослужащих – операторов беспилотных летательных аппаратов посредством нейроинтерфейса «мозг-компьютер» // Юный ученый, 2019. – № 6(26). – С. 87-99.

11 Храмчихин А. Армения - Азербайджан: 26 лет спустя // Независимое военное обозрение. 26.11.2020. [Электронный ресурс]: URL: https://nvo.ng.ru/realty/2020-11-26/1_1119_armenia.html (дата обращения 29.10.2023); Shaikh S., Rumbaugh W. Op. cit.

12 Archambault E., Veilleux-Lepage Y. Drone imagery in Islamic State propaganda: flying like a state // International Affairs. – 2020. –№ 4. – P. 955-953.

REFERENCES:

1 Averchenko S.V., Belousov V.V. bespilotnye letatel'nye apparaty v voennyh konfliktah vtoroj poloviny XX - nachala XXI vekov: osnovnye vekhi istorii // Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2023. – № 1. – S. 241-242.

2 Bespilotnyj letatel'nyj apparat BPLA (dron) // [Elektronnyj resurs]: URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

3 Dyatchin V., Starodubcev I. Vliyanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov na sposoby dejstvij obshchevojskovyh podrazdelenij// Armejskij sbornik. – 2024. – № 5 – S. 26-30.

4 Kabakov N. Analiz: BPLA kak novyj vid ugrozy s vozduha. Kak s nimi borot'sya? // Sarbaz ot 12.04.2021.

5 Karayani A.G., Karavaev A.F. Psihologicheskie i psihofiziologicheskie osobennosti deyatel'nosti operatorov boevyh bespilotnyh letatel'nyh apparatov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2021. – T. 26. – № 1(84). – S. 6-15.

6 Karayani A.G., Korchemnyj P.A., Marchenkov V.I. Psihologicheskaya podgotovka boevyh dejstvij vojsk: uchebnoe posobie. – M., 2011. –188 c.

7 Karayani A.G., Cvetkov V.L. Psihologiya obshcheniya i peregovorov v ekstremal'nyh usloviyah: uchebnoe posobie. – M., 2014. – 248 s.

8 Korablin I.I., Larina T.V. Uchebnyj kompleks «Trenirovka» kak sredstvo formirovaniya professional'noj kul'tury budushchih specialistov bespilotnoj aviacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2018. – № 4. – S. 70-73.

9 Serov I.A., Sartaev Zh.N., Mityaev A.I. Okazanie psihologicheskoj pomoshchi voennosluzhashchim, poluchivshim boevuyu psihicheskuyu travmu v ekstremal'nyh usloviyah // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Vestnik Akademii Nacional'noj gvardii Respubliki Kazahstan». – 2023. – № 2(48). – S. 162-172.

10 Simonov D.I., Hotin D.A., Gromov A.A. Osobennosti podgotovki voennosluzhashchih – operatorov bespilotnyh letatel'nyh apparatov posredstvom nejrointerfejsa «mozg-komp'yuter» // Yunyj uchenyj, 2019. – № 6(26). – S. 87-99.

11 Hramchihin A. Armeniya - Azerbajdzhan: 26 let spustya // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 26.11.2020. [Elektronnyj resurs]: URL: https://nvo.ng.ru/realty/2020-11-26/1_1119_armenia.html (data obrashcheniya 29.10.2023); Shaikh S., Rumbaugh W. Op. cit.

12 Archambault E., Veilleux-Lepage Y. Drone imagery in Islamic State propaganda: flying like a state // International Affairs. – 2020. –№ 4. – P. 955-953.

И.А. СЕРОВ, А.И. МИТЯЕВ

ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АПАРАТТАРЫН ҚОЛДАНУ ҚАУІП ЖАҒДАЙЛАРДА ҚЫЗМЕТТІК-ЖАУЫНГЕРЛІК МІНДЕТТЕРДІ МОРАЛЬДЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы.

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының бөлімшелері мен әскери бөлімдерінің алдына қойылған қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындауында моральдық-психологиялық қамтамасыз етуге байланысты ұшқышсыз ұшу аппараттарын (ҰҰА) жауынгерлік қолданылу қатері туындағанда және олардың әскери қызметшілердің қызметтік-жауынгерлік (соғыс) жағдайда моральдық-психологиялық жай-күйіне әсер етудің кейбір тәсілдер қаралады.

I. SEROV, A. MITYAEV

PECULIARITIES OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS IN CONDITIONS OF THE THREAT OF THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES.

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

The article considers some approaches related to the moral and psychological support of service and combat missions assigned to units and military units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan in the context of the threat of combat

use of unmanned aerial vehicles (UAVs) and their impact on the moral and psychological state of military personnel in a service and combat (combat) situation.

******

УДК 355/359

АКШИКОВ Т.Б.[1], УСАНОВ Е.А.[2], САРЖАНОВ К.Ж.[3]

[1] заместитель командующего регионального командования «Орталық», полковник, г. Караганда E-mail: t.a.l.g.a.t.1981@mail.ru

[2] заместитель начальника главного штаба (по специальным частям) Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Астана E-mail: UsanovEA@mail.ru

[3] старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск E-mail: ksarshanov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В настоящее время беспилотные летательные аппараты (далее - БПЛА) активно применяются для повышения эффективности инженерного обеспечения важнейших государственных объектов. Данное исследование направлено на анализ возможностей использования БПЛА в сфере мониторинга, контроля и обеспечения безопасности важных государственных объектов. Рассматриваются технические аспекты, такие как выбор подходящих типов БПЛА, методы их эксплуатации и интеграции в системы безопасности объектов. Оценка затрат, а также анализ преимуществ и ограничений технологий в условиях реальных вызовов и угроз.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, факторы, условия, эффективность, служебно-боевая деятельность, инженерно-технические средства.*

Одной из задач войск национальной гвардии является охрана важных государственных объектов. Возможность проявления к ним существующих угроз террористического характера, интереса различных спецслужб враждебных нашей стране государств повышает актуальность дальнейшего совершенствования инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск по их надёжной охране. Важным направлением будет принятие на вооружение новых образцов высокотехнологичных инженерных средств. Значительным фактором, обуславливающим повышение эффективности инженерного обеспечения, может стать применение беспилотных летательных аппаратов в составе комплекса инженерно-технических средств охраны (далее –

ИТСО) в качестве дополнительного элемента. В настоящее время, к сожалению, есть ещё много ограничений для широкого использования БПЛА в инженерном обеспечении войск. Это военно-экономическое обоснование их применения, организация эксплуатации, выбор, комплектование и комплексирование, оснащение дополнительным оборудованием, подбор специалистов, а также наличие существенных проблем, требующих научного разрешения. В основе их решения должны лежать обобщение и изучение опыта применения таких летательных аппаратов (в том числе и зарубежного), исследования по военно-экономическому обоснованию принятия их на снабжение, проведение анализа уязвимости объектов охраны, разработка методик выбора и оценки их эффективности и др. Анализ литературы в данном направлении показал, что наряду с охраной объектов при использовании БПЛА в инженерном обеспечении может возникнуть ряд других специфических задач:

- фото- и видеосъёмка подконтрольных охраняемых зданий, сооружений, прилегающей территории в ночное время, в условиях недостаточной освещённости с применением инфракрасных видеокамер, тепловизора (ZALA 421-22, МИИГАИК Х, Геоскан 401);

- патрулирование периметра во взаимодействии с техническими средствами охраны (ТСО), установленными на объекте (ZALA 421-22, ZALA 421-21, Аэробот, Гранад ВА 200, Microdrones MD 4-1000);

- обследование отдельных сооружений на охраняемом объекте и близлежащей территории (Джигирнаут, Геоскан 401);

- доставка в указанное место различных малогабаритных грузов с возможностью их самостоятельного (без помощи человека) отцепа (сброса) или укладки (Джигирнаут, Нелк В4);

- мониторинг местности, формирования её цифровых моделей для контроля различных объектов, подготовленных вероятным нарушителем на прилегающей территории (Джигирнаут, Геоскан 401);

- инженерная разведка больших участков местности с целью обнаружения различных взрывных устройств (ВУ и СВУ) (электронных систем управления ими) при проведении специальных мероприятий (Стрекоза);

- действия в составе наземных мобильных (роботизированных) комплексов; - обеспечение высокой точности определения координат обнаруженных подозрительных предметов;

- координатная и визуальная привязка выявленного места установки ВУ и СВУ;

- обеспечение предварительного предметного осмотра требуемого участка местности (путём зависания БПЛА вертолётного типа);

- передача данных с летательного аппарата на пункт управления в реальном масштабе времени) (Стрекоза);

- ведение разведки в закрытых сооружениях и помещениях;

- изучение препятствий, в том числе в боевых условиях (Стрекоза);

- участие в поисковых мероприятиях;

- поиск и обнаружение нарушителей, установление контроля за ними, в том числе скрытого;

- лазерная подсветка и локальное освещение проникшего на объект (охраняемую территорию) - Геоскан 401;

- осмотр объектов, представляющих повышенную опасность для человека, включая ядерные, взрывоопасные и токсичные;

- применение специальных средств по задержанию (обезвреживанию) обнаруженного вероятного нарушителя и др.

Для выполнения этих задач должны быть предусмотрены бортовые целевые нагрузки:

- видеокамеры оптического, инфракрасного (ИК) диапазонов или совмещенные;

- фотоаппараты оптического диапазона;

- средства обнаружения на различных физических принципах действия; лазерные подсветки и средства локального освещения выявленного нарушителя;

- аппаратура передачи и документирования информации; оборудование для применения специальных средств и др.

Все действия, связанные со взлётом и посадкой, управлением полёта по заданному маршруту патрулирования запретной (контролируемой) зоны объекта, просмотром видеоизображения, передаваемого с аппарата в режиме реального времени, ведением наблюдения за удалённостью БПЛА от точки старта, управлением основного и дополнительного (специального) оборудования, внесением корректив в параметры полёта производятся оператором.

Перспективы

Заметив нарушителя или изменения в обстановке, оператор переводит полёт в ручной или полуавтоматический режим, вносит соответствующие изменения в маршрут и направляет БПЛА к объекту контроля (нарушителю). Сигналы управления полётом передаются в УКВ-диапазоне, особенностью которого является нахождение летательного аппарата в зоне "прямой видимости" распространения УКВ-сигналов в пространстве. Предельная дальность приёма таких сигналов зависит от конкретных характеристик применяемых комплексов, например, на частотах 910-920 МГц она составляет около 10-15 км. На маршруте движения могут присутствовать препятствия, которые создают мёртвую зону" для приёма УКВ-сигнала, это следует учитывать при планировании его и высоты полёта Опыт применения БПЛА, как зарубежных, так и некоторых отечественных силовых структур показывает, что патрульный полёт при нормальной видимости рекомендуется выполнять на высоте 300-400 м. В качестве патрульных карт при этом могут быть использованы топографические (электронные) карты масштаба 1:25 000, 1:50 000, 1:100 000 или их копии.

Эффективность БПЛА в инженерном обеспечении охраны объектов в значительной степени зависит от правильного построения схемы маршрута полётов. К их выбору следует относиться очень ответственно, творчески, с учётом сложившейся обстановки и природно-климатических условий в районе выполнения задач.

В основу построения схем маршрута полёта целесообразно положить известные методы: кольцевой замкнутый маршрут движения, прямолинейный взаимно параллельный облёт заданного объекта и облёт линейного объекта. Для общего осмотра запретной (контролируемой) зоны по периметру объекта, а также прилегающей территории наиболее целесообразным является кольцевой замкнутый маршрут (рис. l).

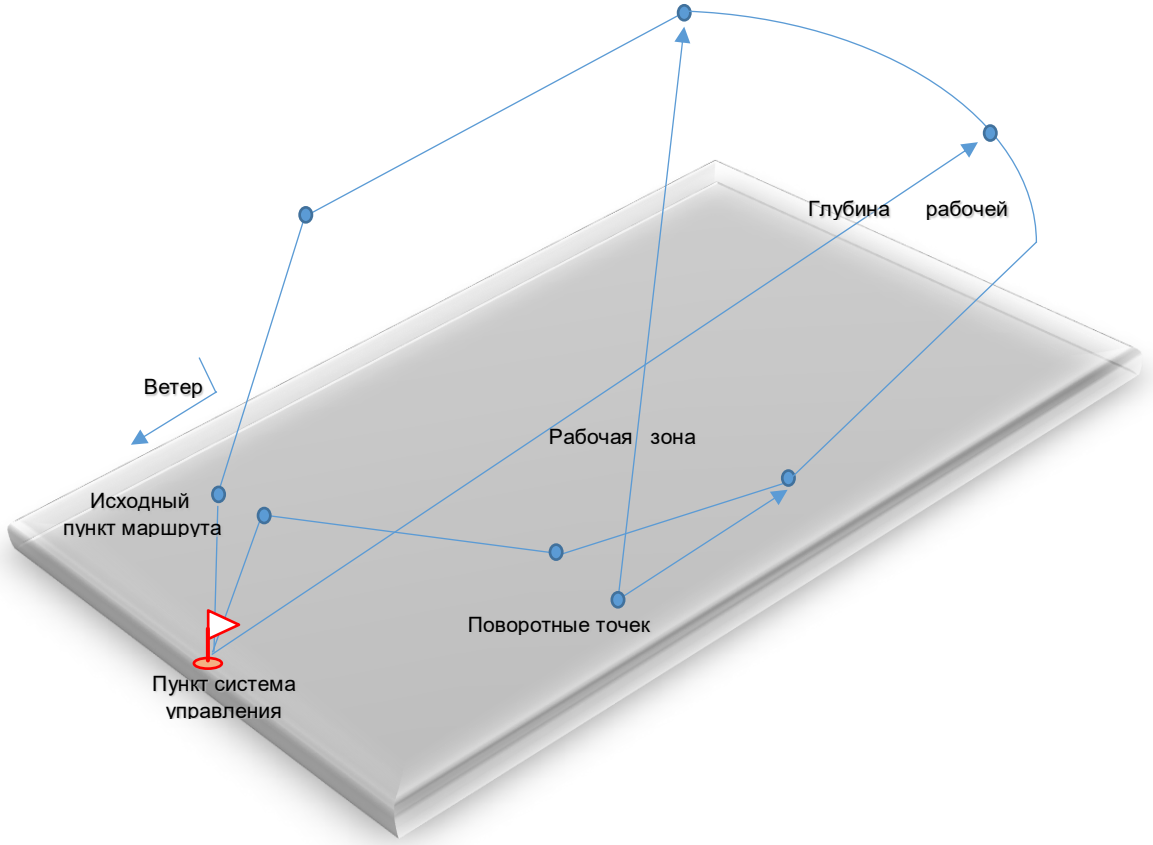


Рис. 1. Кольцевой замкнутый маршрут движения БПЛА.

Основные его достоинства - охват большой площади, оперативность и быстрота проведения мониторинга, возможность обследования труднодоступных участков местности, относительно простое планирование полётного задания и оперативная обработка полученных результатов.

Для рационального использования энергоресурсов аппарата маршрут полёта целесообразно прокладывать с таким расчётом, чтобы первая его половина проходила против ветра. Для детального осмотра отдельных участков местности в пределах рабочей зоны, как правило, применяются прямолинейные взаимно параллельные маршруты. прямолинейные взаимно параллельные маршруты (рис. 2).

Данный тип может использоваться для ведения поиска нарушителей в определённом районе, когда их точные координаты неизвестны.

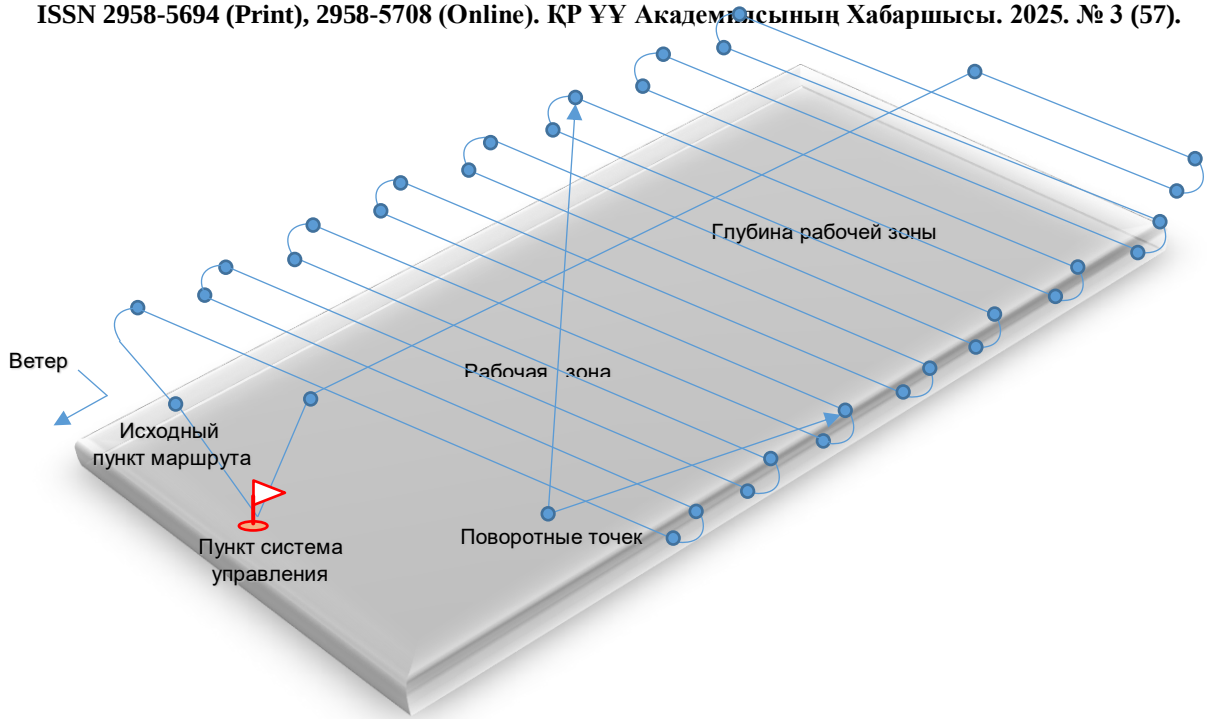


Рис. 2. Прямолинейный взаимно параллельный маршрут

Облёт заданного объекта осуществляется при проведении осмотров конкретных мест (территорий) (рис. 3). Широко применяется в случаях, когда координаты объекта известны и требуется уточнение его состояния, например, место или сооружение, где могут укрываться нарушители.

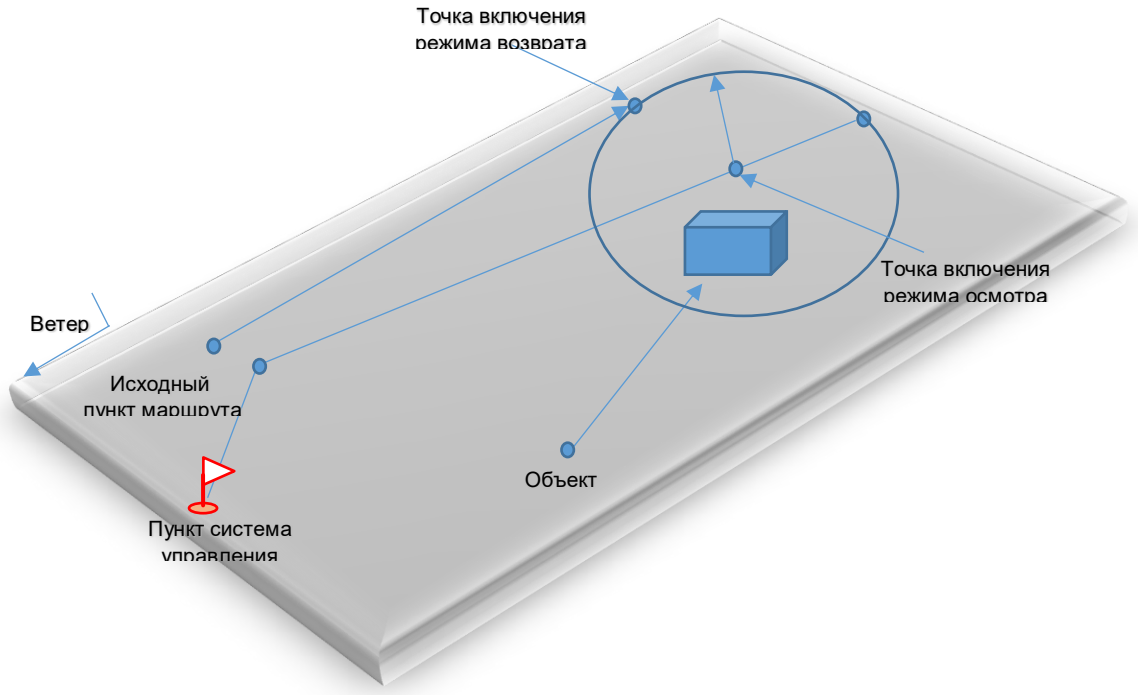


Рис. 3. Маршрут облёта заданного объекта.

Облёт линейного объекта (рис. 4) может использоваться для контроля за такими территориями (сооружениями) условиях, обеспечивающих их однозначное положение или направление движения, например, состояния

ограждений, участков периметра, вероятных направлений движения нарушителя, разведки дорог при сопровождении колонн.

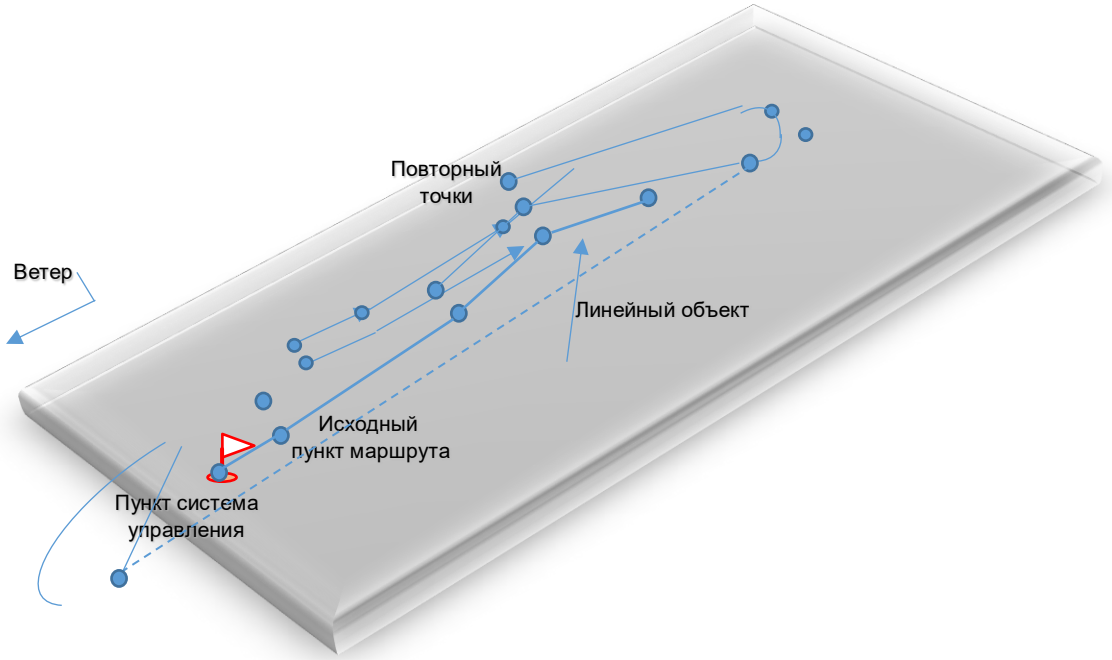


Рис. 4. Маршрут облёта линейного объекта.

При длительном полёте во время ведения инженерной разведки по периметру и на подступах к охраняемому объекту возможно сочетание различных вышеописанных методов поиска. Выбор варианта маршрута зависит от поставленной задачи, метода поиска объектов, их подвижности, размеров, заметности и плотности размещения на местности. При его построении необходимо руководствоваться следующими правилами. Направление движения БПЛА, по возможности, прокладывают на значительном расстоянии от линий электропередач (ЛЭП) большой мощности и других объектов с высоким уровнем электромагнитных излучений (радиолокационные станции, приёмо-передающие антенны и пр.). Расчётное время полёта не должно превышать 2/3 максимальной продолжительности, заявленной изготовителем. Причём на выполнение взлёта-по-садки необходимо предусмотреть не менее 10 минут. Полёт следует планировать так, чтобы обеспечивался осмотр всей запретной (контролируемой) зоны объекта, а также прилегающей территории. Первая поворотная точка (исходный пункт маршрута (ИПМ)) устанавливается рядом с точкой старта. Расстояние между оператором и летательным аппаратом должно быть в пределах устойчивого приёма видеосигнала и телеметрической информации.

Таким образом, сегодня беспилотные летательные аппараты успешно применяются в силовых структурах и в некоторых отраслях народного хозяйства страны, их широкое внедрение в инженерную службу войск национальной гвардии могло бы в значительной степени способствовать повышению надёжности и качества инженерного обеспечения охраны объектов. Их внедрение можно рассматривать как одно из важнейших направлений повышения эффективности выполнения, возложенных на Национальную

гвардию Республики Казахстан задач. Очевидно, что необходимость дальнейшего развития инженерного обеспечения воинских частей и подразделений на основе новых технологий становится главным на современном этапе реформирования войск. Мощным фактором здесь должна выступить наука, и доминирующая роль принадлежит фундаментальным исследованиям. Поэтому проведение обстоятельных теоретических и экспериментальных расчётов в этом направлении является актуальной задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан о Национальной гвардии Республики Казахстан: утв. 10 января 2015 года, №274-V.

2. Лысаковский Д.И., Чихун П.Н., Морозов А.С., Слонов Е.А. Тактика использования беспилотных летательных аппаратов при ведении боевых действий. Учеб. Пособие. Москва 2022.

3. Современные беспилотные летательные аппараты. Интернет ресурс: inform.kz https://www.inform.kz/ru/277-bespilotnyh-letatel-nyh-apparatov-sostoyat-na-uchete-v-kazahstane_a3668877. 24.03.2025.

4. Андрющенко Т.А., Кусаинов А.А. Раработка динамической модели беспилотного летательного аппарата // Вестн. Новосиб. Гос. ун-та. Серия: Информационные технологии. 2013. Т. 11, вып. 2 С. 5-17.

5. Борьба с беспилотными летательными аппаратами. Интернет ресурс: inform.kz https://www.inform.kz/ru/kakie-bespilotniki-nahodyatsya-na vooruzhenii-armii-kazahstana. 19.03.2025.

REFERENCES:

1. Zakon Respubliki Kazaxstan o Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan: utv. 10 yanvarya 2015 goda, №274-V.

2. Ly`sakovskij D.I., Chixun P.N., Morozov A.S., Slonov E.A. Taktika ispol`zovaniya bespilotny`x letatel`ny`x apparatov pri vedenii boevy`x dejstvij. Ucheb. Posobie. Moskva 2022.

3. Sovremenny`e bespilotny`e letatel`ny`e apparaty`. Internet resurs: inform.kz https://www.inform.kz/ru/277-bespilotnyh-letatel-nyh-apparatov-sostoyat-na-uchete-v-kazahstane_a3668877. 24.03.2025.

4. Andryushhenko T.A., Kusainov A.A. Rarabotka dinamicheskoj modeli bespilotnogo letatel`nogo apparata // Vestn. Novosib. Gos. un-ta. Seriya: Informacionny`e texnologii. 2013. T. 11, vy`p. 2 S. 5-17.

5. Bor`ba s bespilotny`mi letatel`ny`mi apparatami. Internet resurs: inform.kz https://www.inform.kz/ru/kakie-bespilotniki-nahodyatsya-na vooruzhenii-armii-kazahstana. 19.03.2025.

АКШИКОВ Т.Б., УСАНОВ Е.А., САРЖАНОВ К.Ж.

МАҢЫЗДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОБЪЕКТІЛЕРДІ ИНЖЕНЕРЛІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҮШІН ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫН ҚОЛДАНУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы «Орталық» өңірлік қолбасшылығы

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Бас қолбасшылығы
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Қазіргі уақытта пилотсыз ұшу аппараттары (бұдан әрі - ҰҰА) маңызды мемлекеттік объектілерді инженерлік қамтамасыз етудің тиімділігін арттыру үшін белсенді қолданылады. Бұл зерттеу маңызды мемлекеттік объектілердің мониторингі, бақылау және қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында ҰҰА пайдалану мүмкіндіктерін талдауға бағытталған. ҰҰА-ның қолайлы түрлерін таңдау, оларды пайдалану және объектілердің қауіпсіздік жүйелеріне интеграциялау әдістері сияқты техникалық аспектілер қаралады. Шығындарды бағалау, сондай-ақ нақты қыр көрсетулер мен қатерлер жағдайларында технологиялардың артықшылықтары мен шектеулерін талдау.

AKSHIKOV T.B., USANOV E.A., SARZHANOV K.ZH.

USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES FOR ENGINEERING SUPPORT OF IMPORTANT GOVERNMENT FACILITIES

Deputy Commander of the Regional Command «Ortalyk»
General Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

Currently, unmanned aerial vehicles (hereinafter referred to as UAVs) are actively used to increase the efficiency of engineering support for critical government facilities. This study is aimed at analyzing the possibilities of using UAVs in the field of monitoring, control and security of important government facilities. Technical aspects are considered, such as the selection of suitable types of UAVs, methods of their operation and integration into facility security systems. Assess the costs and benefits and limitations of technology in real-world challenges and threats.

******

УДК 355/359

Д.Б. КАБЫЛБЕКОВ
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье проводится всесторонний обзор и переосмысление проблем, связанных с историей функционирования войск радиационной, химической и биологической защиты, а также анализируются текущие и потенциальные угрозы в этой сфере на глобальном уровне. Войска радиационной, химической и биологической защиты представлены не только как инструмент оперативного реагирования, но и как ключевой элемент системы национальной безопасности. Раскрыты основные типы радиационных, химических и биологических угроз, обозначены эффективные меры по их предотвращению в перспективе. Особое внимание уделено комплексу мер, направленных на обеспечение безопасности при возведении и эксплуатации первой атомной электростанции в Казахстане. С учётом появления новых радиационных, химических и биологических угроз и ускоренного развития научно-технических технологий, обозначены направления совершенствования системы радиационной, химической и биологической защиты в рамках Вооружённых Сил Республики Казахстан.

Ключевые слова: *Республика Казахстан, радиационная, химическая и биологическая защита, национальная безопасность, вооруженные силы, COVID-19, атомная электростанция.*

Введение. Современные технологии системно изменяют характер, формы, содержание и способы ведения войн и вооружённых конфликтов. Эти изменения особенно ярко проявляются в сфере обеспечения национальной безопасности. В связи с этим возрастает актуальность постоянного совершенствования радиационной, химической и биологической защиты (далее - РХБ защита) в структурах силового блока Республики Казахстан. Необходимость адаптации к новым вызовам требует комплексного подхода и внедрения инновационных решений в подготовку и оснащение подразделений, отвечающих за РХБ безопасность.

В современных условиях обеспечение РХБ защиты требует целостного и многопланового подхода, основанного на учёте технологических изменений и появления новых вызовов. Особое внимание необходимо уделять влиянию глобальных угроз, стремительному развитию технологий, а также трансформации форм и методов ведения боевых действий в условиях локальных войн и вооружённых конфликтов.

В этой связи развитие системы РХБ защиты должно носить не только адаптивный, но и упреждающий характер, ориентируясь не только на текущие,

но и на потенциальные риски для национальной безопасности. На современном этапе вопросы подготовки сил РХБ защиты в Казахстане приобретают особую значимость и актуальность.

РХБ угрозы остаются серьёзным фактором риска как для вооружённых сил и гражданского населения, так и для органов государственной власти. Эффективное противодействие этим угрозам требует согласованных усилий по их выявлению, предотвращению и ликвидации возможных последствий.

Учитывая общемировые тенденции и региональные особенности, становится очевидным, что Казахстан также сталкивается с проявлениями РХБ угроз, что требует соответствующего реагирования и постоянного повышения готовности всех профильных структур.

Основное содержание. В конце декабря 2019 года в китайском городе Ухань с 12-миллионным населением был зафиксирован первый заболевший пневмонией, вызванной новым видом коронавируса. В середине января 2020 года специалисты Международного комитета по таксономии вирусов приняли решение присвоить этому вирусу название COVID-19. А уже 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку эпидемии, вызванную новым коронавирусом COVID-19, пандемией [1].

В связи с этим, 16 марта 2020 года в Республике Казахстан, с целью предотвращения угрозы жизни и здоровью населения, а также обеспечения общественной безопасности, на основании подпункта 16 статьи 44 Конституции Республики Казахстан и статей 4, 5 и 6 Закона «О чрезвычайном положении», указом Президента был введен особый правовой режим чрезвычайное положение, охватывающее всю территорию страны [2,3,4].

Во время пандемии Правительство страны предприняло масштабные меры, чтобы не допустить дальнейшего распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и сохранить здоровье нашего народа.

В ходе выполнения противоэпидемических мероприятий сводные формирования войск РХБ защиты были привлечены для выполнения задачи государственного уровня по оказанию помощи в борьбе с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 на территории Республики Казахстан на объектах военной (госпитали, аэродромы, административные здания, учебные заведения) и гражданской инфраструктуры (медицинские центры и предприятия ОПК и др.).

Основными задачами сводных отрядов (групп) войск РХБ защиты являлись:

- по выявлению лиц, зараженных новой коронавирусной инфекцией COVID-19;

- проведение профилактических и дезинфекционных работ в местах выявления лиц, зараженных новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Несмотря на проводимые меры против коронавирусной инфекции COVID-19, в Казахстане, как и во многих других странах, выявлено множество проблем в различных сферах жизни. Основные из них включают:

- в пик пандемии многие медицинские учреждения столкнулись с нехваткой коек, особенно в реанимационных отделениях;

- аппаратов искусственной вентиляции легких и кислородных концентраторов не хватало для тяжело больных пациентов;

- в 2020 году наблюдались массовые перебои с поставками противовирусных препаратов, антибиотиков и жаропонижающих;

- нехватка дезинфицирующих средств для проведения дезинфекции зданий, сооружений и дорог;

- врачи и медперсонал работали в условиях колоссальной перегрузки, что привело к выгоранию и высокому уровню заболеваемости среди медработников;

- локдауны и карантинные меры привели к банкротству многих предприятий, особенно малого и среднего бизнеса;

- множество людей потеряли работу, особенно в сферах услуг, туризма и торговли;

- экономический кризис усугубился снижением цен на нефть, что повлияло на курс национальной валюты;

- переход на дистанционное обучение выявил неравенство в доступе к интернету и устройствам для учащихся, особенно в сельской местности;

- ухудшение экономической ситуации увеличило количество людей, живущих за чертой бедности;

- пандемия вызвала волну тревоги и депрессии из-за изоляции, страха за здоровье и финансовых трудностей;

- в первые месяцы пандемии наблюдалась неразбериха в действиях властей, особенно в распределении гуманитарной помощи и организации карантинных мер;

- ограничение международных перевозок нарушило цепочки поставок товаров;

- на фоне паники возникли перебои с поставками продовольствия и рост цен на базовые продукты;

- в Казахстане часть населения относилась скептически к вакцинам, включая отечественную QazVac, что замедлило темпы вакцинации;

- на начальном этапе возникли сложности с транспортировкой и хранением вакцин в отдаленных регионах.

Недопущение повторения ошибок, допущенных при борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19: необходимо сделать:

- увеличение количества инфекционных больниц и коек.

- создание стратегического запаса лекарств, медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты;

- обучение медицинского персонала для работы в условиях пандемии;

- наладить производство дезинфицирующих растворов и других средств для дезинфекции зданий, сооружений и дорог;

- создать резервы этих средств для экстренных ситуаций;

- создать оперативный план реагирования на пандемии и кризисы;

- установить единый стандарт координации между государственными органами и службами;

- улучшить систему мониторинга и отслеживания инфекций;

- ускорить внедрение цифровых технологий для отслеживания контактов и распространения вируса;

- своевременно предоставлять населению точную информацию о ситуации;

- разработать механизмы для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях ограничений;

- создать резервный фонд для оказания финансовой помощи наиболее уязвимым категориям населения.

Кроме того, опыт выполнения мероприятий по противодействию инфекции COVID-19 показал, что основными направлениями дальнейших исследований в области биологической защиты являются разработка и усовершенствование:

- методов идентификации патогенных биологических агентов;

- средств и способов применения средств индивидуальной и коллективной защиты;

- приборов биологической разведки, заказываемых в промышленности;

- средства, способы и режимов дезинфекции;

- методики оценки возможного ущерба при реализации вероятным противником биологических угроз различного характера и масштаба [5].

В современных условиях особенно остро встает проблема использования химического оружия.

Военные конфликты неизбежно несут страдания, однако наиболее жестокий облик они принимают тогда, когда исчезают моральные ограничения и применяются виды оружия, от которых практически невозможно спастись. Среди таких средств - химическое оружие, которое перестало быть только оружием физического уничтожения. Оно приобрело функции мощного инструмента политического давления и психологического воздействия. Один из первых масштабных примеров его использования относится к периоду Первой мировой войны, когда отравляющие вещества привели к множественным случаям интоксикации, охватившей миллионы людей с различной степенью тяжести поражения [6].

Первый зафиксированный случай боевого применения химических веществ со стороны вооруженных сил Ирака имел место в августе 1983 года на территории Курдистана, где использовался иприт с сернистой основой. Позднее, 29 февраля 1984 года, в ходе вооружённого противостояния за острова Маджнун, был применён табун нервно-паралитическое отравляющее вещество. В последующие годы вооружённого конфликта иракская сторона активно использовала химические соединения аналогичного действия, включая табун (около 140 тонн), а также зарин и циклозарин общий объём которых достигал приблизительно 600 тонн. По оценкам, прямыми жертвами воздействия нервно-паралитических агентов стали около 5,5 тысяч военнослужащих. Статистика указывает, что на одного погибшего от табуна приходилось минимум семь пострадавших, нуждающихся в экстренной токсикологической помощи. Уровень смертности среди поражённых военнослужащих достигал не менее 15 %. Отсутствие защитных средств в условиях интенсивного воздействия

приводило к стремительной потере сознания – в течение полуминуты, а смерть наступала в течение нескольких минут после контакта с веществом. Особенно тяжело последствия химических атак сказывались на незащищённом гражданском населении: среди наиболее уязвимых были женщины, дети и пожилые люди, оказавшиеся в зоне поражения случайно [7].

Трудно представить, что в условиях XXI века, несмотря на существующие международные запреты, химическое оружие по-прежнему используется в вооружённых конфликтах. Одним из резонансных случаев стало применение отравляющих веществ 31 августа 2013 года в районе Гута, расположенном в пригороде сирийской столицы Дамаска. Позднее, 16 сентября того же года, Специальная миссия Организации Объединённых Наций (далее - ООН), проводившая расследование предполагаемого применения химических агентов на территории Сирии, опубликовала доклад, в котором был подтверждён факт использования зарина. Согласно результатам расследования, в результате атаки погибло несколько сотен мирных граждан, однако конкретные исполнители так и не были установлены [8].

В период с 2022 по 2024 год Российская Федерация неоднократно направляла материалы и официальные заявления в международные организации, включая ООН и Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (далее - ОЗХО), в которых содержались обвинения в применении либо подготовке к применению химического оружия украинской стороной в рамках специальной военной операции (СВО). Также высказывались утверждения о возможной поддержке данных действий со стороны Соединенных Штатов Америки (далее - США) и Великобритании. Однако выявленные факты применения химического оружия Вооружёнными силами Украины не были подтверждены ОЗХО [9].

Не меньшую опасность, чем отравляющие вещества, представляют террористические акты с использованием обычного оружия с целью уничтожения РХБ опасных объектов, предприятий химической промышленности или хранилищ химических веществ.

Одним из острых и дискуссионных аспектов в рамках обеспечения РХБ безопасности, затрагивающих вопросы национальной стабильности, остается вопрос строительства и будущей эксплуатации атомной электростанции (далее - АЭС) на территории Республики Казахстан [10].

2 сентября 2024 года в ежегодном послании Президент Республики Казахстан обратил внимание общественности на необходимость обсуждения вопроса строительства АЭС и объявил дату проведения всенародного голосования. В тот же день Касым-Жомарт Кемелевич Токаев подписал указ о назначении республиканского референдума на 6 октября 2024 года. На голосование был вынесен один ключевой вопрос: «Согласны ли вы со строительством атомной электростанции в Казахстане?» [11].

По завершении голосования, состоявшегося 6 октября, была зафиксирована высокая активность населения. Референдум стал важным событием в истории страны, поскольку речь шла о строительстве первой в Казахстане и Центральной Азии АЭС.

По официальным данным Министерства энергетики, в ближайшие годы Казахстан может столкнуться с серьёзной нехваткой электрической энергии. Согласно прогнозам, к 2035 году ожидается устойчивый рост потребления электроэнергии, тогда как существующие генерирующие мощности окажутся неспособными в полной мере удовлетворить спрос со стороны населения и экономики.

Согласно оценкам Министерства энергетики Республики Казахстан, в течение следующего десятилетия стране предстоит ввести в эксплуатацию новые энергоисточники для покрытия растущих потребностей в электричестве. По мнению профильных специалистов, атомная энергетика на сегодняшний день остается единственно возможным вариантом решения данной задачи. Масштабное развитие газовой генерации представляется затруднительным в связи с ограниченными объемами природного газа, доступного внутри страны. Что касается возобновляемых источников энергии, то их использование в качестве основного и стабильного источника электроэнергии ограничено высокой зависимостью от погодных и климатических факторов, что делает их работу нерегулярной и нестабильной.

В мировой энергетической практике строительство АЭС рассматривается как рациональный и надёжный способ компенсировать вывод из эксплуатации устаревших генерирующих мощностей, а также укрепить энергетическую независимость государства. В качестве дополнительного аргумента в поддержку проекта казахстанские власти подчёркивают его социально-экономический эффект – ожидается создание порядка 8 тысяч рабочих мест в период строительства, а на стадии эксплуатации объекта планируется привлечение около 2 тысяч постоянных сотрудников.

Реализация проекта атомной электростанции возложена на национальную компанию «Казахстанские атомные электрические станции», которая приступила к выбору наиболее подходящей территории для размещения объекта. На текущем этапе в качестве основного варианта рассматривается район посёлка Улькен, расположенного на побережье озера Балхаш в Алматинской области.

Специалисты «Казахстанские атомные электрические станции» оценили необходимую мощность АЭС в 2,8 ГВт. Для строительства АЭС подходящими выбраны водо-водяные реакторы поколения III и III+. Шесть иностранных компаний уже представили 13 проектов атомных электростанций. В шорт-лист включены четыре потенциальных поставщика: китайская компания CNNC с реактором HPR1000, корейская KHNP с реакторами APR1000 и APR1400, российский «Росатом» с ВВЭР-1200 и французская EDF с технологией EPR1200.

По словам главы компании «Казахстанские атомные электрические станции», отбор иностранного подрядчика будет проходить под контролем Международного агентства по атомной энергии (далее - МАГАТЭ). Точная стоимость строительства пока не подсчитана, однако, по предварительной оценке, строительство АЭС обойдется Казахстану около 12 млрд долларов. [12].

С учётом сохраняющейся высокой террористической активности в мире, вопросы обеспечения ядерной и радиационной безопасности продолжают оставаться крайне актуальными. В этой связи особую значимость приобретают

научные исследования, направленные на выявление и нейтрализацию потенциальных угроз, исходящих от различных источников, способных нанести разрушительный ущерб объектам, связанным с использованием атомной энергии как в мирных, так и в военных целях. Особую обеспокоенность вызывает высокая вероятность утечки радиации в случае террористических актов или боевых действий вблизи ядерных объектов. Такая угроза обусловлена возможным намеренным или случайным повреждением реактора и других критически важных систем, от которых зависит безопасная эксплуатация атомной станции. Дополнительный риск создаёт человеческий фактор: персонал, работающий в условиях постоянного стресса и напряжённости, может допустить ошибочные действия, способные привести к тяжёлым последствиям.

В целях повышения уровня ядерной и радиационной безопасности требуется комплексный подход, сочетающий внедрение технических средств защиты с углублением научных исследований, ориентированных на предупреждение и устранение потенциальных угроз, исходящих от разрушительных факторов и враждебных действий.

Ключевая роль в этом вопросе будет отведена Вооруженным Силам, Министерству по чрезвычайным ситуациям и Национальной гвардии Республики Казахстан.

Главным направлением развития войск РХБ защиты на современном этапе выступает создание условий для своевременного и эффективного реагирования на угрозы применения оружия массового поражения, а также обеспечение надёжной защиты личного состава и гражданского населения.

Кроме того, для поддержания высокой боевой готовности и устойчивой боеспособности подразделений РХБ войск требуется реализация следующих мероприятий:

1) Совершенствование методов радиационного мониторинга должно осуществляться с опорой на современные технологические решения, включая применение беспилотных летательных аппаратов, оснащённых средствами дистанционного зондирования, с последующей обработкой и интеграцией данных в геоинформационные системы для оперативного анализа и принятия решений.

2) Реализация проекта по строительству атомной электростанции на территории Казахстана требует наличия специализированных сил и средств, способных оперативно реагировать на возможные угрозы. Для этого необходимо заранее создать и подготовить подразделения РХБ защиты, предназначенные для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

3) В целях повышения эффективности реагирования на РХБ угрозы необходимо в кратчайшие сроки обеспечить подразделения РХБ защиты высокотехнологичными средствами дистанционного мониторинга, обеспечивающими оперативное обнаружение и идентификацию источников РХБ заражения.

4) Планомерно осуществить подготовку компетентных специалистов для эксплуатации АЭС и обеспечения ядерной и радиационной безопасности на всех этапах ее функционирования.

5) На базе действующих научных центров – Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Институт ядерной физики» в поселке Алатау и Национального ядерного центра Республики Казахстан в городе Курчатов целесообразно создать специализированный центр по разработке перспективных образцов и средств радиационной, химической и биологической защиты.

6) В связи с возникающими современными РХБ угрозами как на глобальном, так и на национальном уровне, а также в контексте строительства и эксплуатации АЭС, специализированным органам необходимо подготовить предложения по внесению изменений и дополнений в действующие законодательные и нормативные акты.

Таким образом, в условиях усиливающейся нестабильности в мире и расширяющегося спектра РХБ угроз, необходимость развития и укрепления системы РХБ защиты приобретает стратегическое значение. Эффективное противодействие современным вызовам невозможно без комплексного подхода, включающего научные исследования, модернизацию технических средств, повышение профессиональной подготовки специалистов, а также совершенствование нормативно-правовой базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. 90 лет [исторический очерк / под общей редакцией генерал-лейтенанта И.М. Емельянова] – Санкт – Петербург: ПМБ, 2022. – 260 с.

2 Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года – 55 с.

3 О чрезвычайном положении Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года N 387 – 30 с.

4 Указ Президента Республики Казахстан №285 15 марта 2020 года «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» г. Нур-Султан – 4 с.

5 Актуальные проблемы оперативного искусства и тактики Сухопутных войск в современных условиях: Материалы I межкафедральной научно-практической конференции, 27 апреля 2023 года: Сборник материалов, – Астана, Республики Казахстан, – 2023. – 325 с.

6 Х39 Хиреш С. «Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки». Сокращенный перевод с английского А. Георгиева под редакцией кандидата военных наук, доцента П. Ефимова. Москва, Воениздат, 1970 г., – 208 с.

7 Супотницкий М.В Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980 – 1988 годов. Накопленный опыт лечения поражений отравляющими веществами

нервно-паралитического действия // Вестник войск РХБ защиты, Том 6, №1 январь-март 2022 г. – 65 – 81 с.

8 Калядин А.Н Химическое разоружение Сирии: уроки и перспективы // Научно-аналитический журнал «Пути к миру и безопасности» подготовлен Группой по исследованию проблем мира и конфликтов Отдела международно-политических проблем «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), Москва. – 2(47) 2014 декабрь – 55 – 64 с.

9 Министерство Иностранных дел Российской Федерации от 22 февраля 2024 года, О применении (подготовке к применению) Украиной химического оружия против мирного населения, должностных лиц и Вооруженных Сил Российской Федерации [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1989119/ [Дата обращения: 11.02.2025].

10 Послание Президента народу Казахстана от 02 сентября 2024 года [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/poslanie-prezidenta-narodu-kazahstana-2024-polnyiy-tekst-546676 [Дата обращения: 11.02.2025].

11 Указ Президента Республики Казахстан от 2 сентября 2024 года «О проведении 6 октября 2024 года республиканского референдума» [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.zakon.kz/sobytiia/6447153-tokaev-podpisal-ukaz-o-provedenii-respublikanskogo-referenduma-po-aes.html [Дата обращения: 11.02.2025].

12 Результаты референдума о строительстве АЭС в Казахстане [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/articles/cgk7empj22lo [Дата обращения: 11.02.2025].

REFERENCES:

1 Voennaya akademiya radiacionnoj, himicheskoj i biologicheskoj zashchity imeni Marshala Sovetskogo Soyuza S.K. Timoshenko. 90 let [istoricheskij ocherk / pod obshchej redakciej general-lejtenanta I.M. Emel'yanova]. – Sankt – Peterburg: PMB, 2022. - 260 s.

2 Konstituciya Respubliki Kazahstan prinyataya na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda - 55 s.

3 O chrezvychajnom polozhenii Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 fevralya 2003 goda N 387 – 30 s.

4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №285 15 marta 2020 goda «O vvedenii chrezvychajnogo polozheniya v Respublike Kazahstan» g. Nur-Sultan.

5 Aktual'nye problemy operativnogo iskusstva i taktiki Suhoputnyh vojsk v sovremennyh usloviyah: Materialy I – oj mezhkafedral'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, 27 aprelya 2023 goda: Sbornik materialov, - Astana, Respubliki Kazahstan, - 2023. – 325 s.

6 H39 Hiresh S. «Himicheskoe i biologicheskoe oruzhie. Tajnyj arsenal Ameriki». Sokrashchennyj perevod s anglijskogo A. Georgieva pod redakciej kandidata voennyh nauk, docenta P. Efimova. Moskva, Voenizadat, 1970 g., 208 s.

7 Supotnickij M.V Himicheskoe oruzhie v irano-irakskoj vojne 1980–1988 godov. Nakoplennyj opyt lecheniya porazhenij otravlyayushchimi veshchestvami nervno-paraliticheskogo dejstviya // Vestnik vojsk RHB zashchity, Tom 6, №1 yanvar'-mart 2022 g. – 65-81 s.

8 Kalyadin A.N Himicheskoe razoruzhenie Sirii: uroki i perspektivy // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Puti k miru i bezopasnosti» podgotovlen Gruppoj po issledovaniyu problem mira i konfliktov Otdela mezhdunarodno-politicheskih problem «Nacional'nyj issledovatel'skij institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij imeni E.M. Primakova Rossijskoj akademii nauk» (IMEMO RAN), Moskva. - 2(47) 2014 dekabr' – 55-64 s.

9 Ministerstvo Inostrannyh del Rossijskoj Federacii ot 22 fevralya 2024 goda, O primenenii (podgotovke k primeneniyu) Ukrainoj himicheskogo oruzhiya protiv mirnogo naseleniya, dolzhnostnyh lic i Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1989119/ [Data obrashcheniya: 11.02.2025].

10 Poslanie Prezidenta narodu Kazahstana ot 02 sentyabrya 2024 goda [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/poslanie-prezidenta-narodu-kazahstana-2024-polnyiy-tekst-546676 [Data obrashcheniya: 11.02.2025].

11 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 sentyabrya 2024 goda «O provedenii 6 oktyabrya 2024 goda respublikanskogo referenduma» [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.zakon.kz/sobytiia/6447153-tokaev-podpisal-ukaz-o-provedenii-respublikanskogo-referenduma-po-aes.html [Data obrashcheniya: 11.02.2025].

12 Rezul'taty referenduma o stroitel'stve AES v Kazahstane [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.bbc.com/russian/articles/cgk7empj22lo [Data obrashcheniya: 11.02.2025].

Д.Б. КАБЫЛБЕКОВ

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ РАДИАЦИЯЛЫҚ, ХИМИЯЛЫҚ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ЖЕТІЛДІРУ БАҒЫТТАРЫ

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, полковник, Астана қ.

Мақалада радиациялық, химиялық және биологиялық қорғаныс әскерлерінің қызмет ету тарихына байланысты мәселелер жан-жақты талданып, осы саладағы жаһандық деңгейдегі қазіргі және ықтимал қауіптер қарастырылады. Радиациялық, химиялық және биологиялық қорғау әскерлері тек жедел әрекет ету құралы ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің ұлттық қауіпсіздік жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде көрсетіледі. Радиациялық, химиялық және биологиялық қауіптердің негізгі түрлері ашылып, оларды болашақта болдырмауға бағытталған тиімді шаралар айқындалған. Қазақстанда алғашқы атом электр станциясын салу және оны пайдалану кезінде қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған шаралар кешеніне ерекше назар

аударылған. Жаңа радиациялық, химиялық және биологиялық қауіптердің пайда болуын және ғылыми-техникалық прогрестің жедел дамуын ескере отырып, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері аясында радиациялық, химиялық және биологиялық қорғау жүйесін жетілдіру бағыттары белгіленген.

D.B. KABYLBEKOV

CURRENT PROBLEMS OF RADIATION, CHEMICAL AND BIOLOGICAL PROTECTION IN MODERN CONDITIONS AND DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT

Doctoral student of the National University of Defense of the Republic of Kazakhstan, Colonel, Astana

The article provides a comprehensive review and rethinking of the problems related to the history of the radiation, chemical and biological protection forces, as well as analyzes current and potential threats in this area at the global level. The radiation, chemical and biological protection troops are represented not only as an operational response tool, but also as a key element of the national security system. The main types of radiation, chemical and biological threats are revealed, effective measures to prevent them in the future are outlined. Special attention is paid to a set of measures aimed at ensuring safety during the construction and operation of the first nuclear power plant in Kazakhstan. Taking into account the emergence of new radiation, chemical and biological threats and the accelerated development of scientific and technical technologies, the directions for improving the RCB protection system within the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan are outlined.

******

УДК 614.841

И.А. ЗАХАРОВ[1], М.М. АЛЬМЕНБАЕВ[2], А.Б. КУСАИНОВ[3], Ж.К. МАКИШЕВ[4],

[1]кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник научно-исследовательского центра Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: emercom.87@mail.ru;

[2]кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: make_kz1986@mail.ru;

[3]кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник факультета дистанционного и послевузовского образования Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: arman_1703@mail.ru;

[4]кандидат технических наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, г. Кокшетау, E-mail: makishev_jkkti@mail.ru.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА БПЛА ДЛЯ ЛЕСОПОЖАРНОГО МОНИТОРИНГА

Лесные пожары являются серьёзной проблемой обеспечения национальной безопасности страны. В настоящее время проблематике борьбы с лесными пожарами посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований. Лесные пожары — глобальная проблема всего человечества. Ежегодно лесные пожары наносят значительные социально-экономический и экологический ущерб. Экологическая опасность пожаров обусловлена изменением химического состава, температуры воздуха, воды и почвы, а также других параметров окружающей среды. На сегодняшний день применяются различные методы и способы борьбы с лесными пожарами. В основном все они направлены на снижение ущерба, причинённого пожарами, с использованием методов раннего обнаружения. В данной работе рассматривается методология рационального выбора беспилотных летательных аппаратов для лесопожарного мониторинга оснащенных инновационными технологиями раннего обнаружения очагов возгорания.

Ключевые слова: *беспилотный летательный аппарат, лесопожарный мониторинг, лесные пожары.*

Общая площадь территории Республики Казахстан составляет более 272500,0 тыс. га. В тоже время лесами покрыто чуть более 5 % территории, и это с учетом саксауловых насаждений, на долю которых приходится практически половина лесопокрытой площади [1].

Несмотря на малую лесистость территории, лесные экосистемы ежегодно подвергаются лесным пожарам.

Для обеспечения безопасности лесных экосистем применяются различные подходы. Одним из инновационных методов снижения лесопожарного риска является автоматизация процесса принятия управленческого решения по локализации и ликвидации лесного пожара, путем разработкиинновационных методов применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) [2].

БПЛА помогают облегчить решение задач по оперативному выявлению и выработки тактических решений по локализации и ликвидации лесного пожара [3].

Для задач мониторинга и обнаружения лесных пожаров в настоящее время применяют БПЛА самолетного типа и мультикоптерные [4].

На БПЛА устанавливают специализированные камеры, способные фиксировать изображение в различных диапазонах спектра шкалы электромагнитных излучений для обнаружения признаков возникновения горения [5].

В целях выбора наиболее подходящего БПЛА для лесопожарного мониторинга, необходимо выполнить ряд задач.

1. Составить техническое задание (ТЗ) на систему лесопожарного мониторинга с помощью БПЛА, в которую входит [6]:

– определение расстояния от места дислокации (запуска) БПЛА до объекта мониторинга L и высоты, на которой необходимо проводить измерения H;

– контролируемый (измеряемый) параметр (дым, температура и др.);

– количество измерений в единицу времени (минута, час, день, неделя и т.п.).

2. Выбор средства измерений (далее – СИ) контролируемого (измеряемого) параметра.

3. Выбор радиопередатчика измеренного параметра, при этом должно выполняться следующее неравенство [6]:

$$L_{\text{перед}} > L \tag{1}$$

где $L_{\text{перед}}$ – радиус действия передатчика.

Если это неравенство не выполняется, необходимо выбрать передатчик с большей дальностью радиопередачи.

4. Выбор типа БПЛА: самолетного типа или квадракоптер;

– выбор конкретного БПЛА при выполнении следующих условий:

– определение необходимой грузоподъемности БПЛА:

$$G_{\text{си}} + G_{\text{перед}} + G_{\text{вк}} < G_{\text{БПЛА}} \tag{2}$$

где $G_{\text{си}}$ – вес СИ; $G_{\text{перед}}$ – вес передатчика; $G_{\text{вк}}$ – вес видеокамеры; $G_{\text{БПЛА}}$ – грузоподъемность БПЛА.

Если неравенство не выполняется, следует выбрать более грузоподъемное БПЛА;

– определение необходимой электрической емкости аккумулятора БПЛА:

$$C_{\text{БПЛА реал}} > C_{\text{БПЛА}} - C_{\text{си}} - C_{\text{перед}} - C_{\text{вк}} \qquad (3)$$

где $C_{\text{си}}$ – требуемая электрическая емкость для работы СИ; $C_{\text{перед}}$ – требуемая электрическая емкость для работы передатчика; $C_{\text{вк}}$ – требуемая электрическая емкость для работы видеокамеры; $C_{\text{БПЛА}}$ – электрическая емкость непосредственно аккумулятора БПЛА.

Реальная располагаемая электрическая емкость аккумулятора БПЛА равна разности электрической емкости аккумулятора БПЛА и потребной электрической емкости для работы СИ, передатчика и видеокамеры [8];

– определение возможности выполнения всех маневров для проведения лесопожарного мониторинга

$$(LB_{\text{полет}} \cdot m + HB_{\text{подъем}} \cdot n) \geq (C_{\text{БПЛА}} - C_{\text{си}} + C_{\text{перед}}) \qquad (4)$$

где $LB_{\text{полет}}$ и $HB_{\text{подъем}}$ – удельный расход электричества на горизонтальный полет и подъем БПЛА, соответственно; m – число полетов длиной L; n – число подъемов высотой H.

Если это неравенство не выполняется, необходимо выбрать БПЛА с большей емкостью заряда аккумулятора [9].

В соответствии с представленной методикой разработан алгоритм выбора БПЛА (радиопередатчика, видеокамеры, аккумулятора) для проведения лесопожарного мониторинга (рисунок 1).

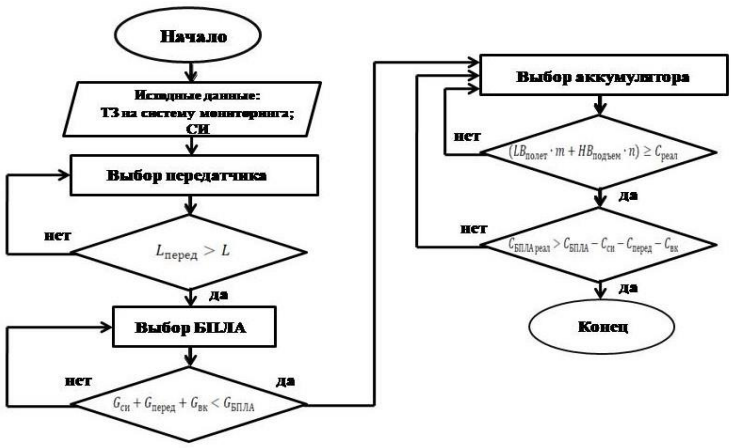


Рисунок 1 – Алгоритмрационального выбора БПЛА для лесопожарного мониторинга

На основании проведенных исследований предложен алгоритм рационального выбора БПЛА для целей оперативного лесопожарного мониторинга. Предложенный алгоритм выбора БПЛА позволяет автоматизировать определения требуемых параметров для определения наиболее рационального БПЛА [10]. Важной особенностью является то, что алгоритм учитывает современный уровень развития технологий. Это позволяет при постановке задачи планирования мониторинга предусмотреть возможность

изменения параметров, применяемых БПЛА вследствие изменений технических параметров систем мониторинга.

Данные исследования выполнены в рамках грантового финансирования молодых ученых Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP27510803 на тему: «Разработка инновационных методов мониторинга и прогнозирования лесных пожаров».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/forest?lang=ru (дата обращения: 18.07.2025).

2. Мониторинг зоны ЧС – Беспилотные системы. [Электронный ресурс]. URL: https://unmannedsystems.ru/examples/monitoring-zony-chs/ (дата обращения: 14.07.2025).

3. БПЛА: классификация, типы, сферы применения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://3mx.ru/articles/bpla-konstruktsiya-tipy-sfery primeneniya.

4. Классификация БПЛА по летным характеристикам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.geoscan.ru/pioneer/database/constmodule/classification/classification.html.

5. Татаринов В.В., Калайдов А.Н., Муйкич Э. Применение беспилотных летательных аппаратов для получения информации о природных пожарах // Интернет журнал ―Технологии техносферной безопасности. – 2017. – № 1 (71).

6. Богуш Р. П., Тычко Д. А. Алгоритм комплексного обнаружения дыма и пламени на основе анализа данных систем видеонаблюдения // Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. 2015. № 6 (92). С. 63—71.

7. Методика применения БПЛА для информационного обеспечения наземных команд при тушении лесных пожаров// Проект, Авиалесохрана, Пушкино, 2010 - 27 с.

8. Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении разведки лесных пожаров – [Электронный ресурс]- Режим доступа URL.:http://airtechnology.su/ (дата обращения: 12.07.2025).

9. Шевченко О.Ю. Использование беспилотных летательных аппаратов для ведения мониторинга использования территорий / Шевченко О.Ю., Боричевский А.Б.// Экономика и экология территориальных образований. 2015. №3. С. 150 - 152.

10. Шегельман И.Р. Некоторые направления использования беспилотных аппаратов и роботизации при мониторинге и тушении лесных пожаров / Шегельман И.Р., Клюев Г.В. // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы II Междунар. науч.–практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 207–209.

REFERENCES:

1. Oficialnyj sajt Komiteta lesnogo hozyajstva i zhivotnogo mira Ministerstva ekologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gov.kz/memleket/entities/forest?lang=ru (data obrashcheniya: 18.07.2025).

2. Monitoring zony CHS – Bespilotnye sistemy. [Elektronnyj resurs]. URL: https://unmannedsystems.ru/examples/monitoring-zony-chs/ (data obrashcheniya: 14.07.2025).

3. BPLA: klassifikaciya, tipy, sfery primeneniya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://3mx.ru/articles/bpla-konstruktsiya-tipy-sfery primeneniya.

4. Klassifikaciya BPLA po letnym harakteristikam. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://docs.geoscan.ru/pioneer/database/const module/classification/classification.html.

5. Tatarinov V.V., Kalajdov A.N., Mujkich E. Primenenie bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlya polucheniya informacii o prirodnyh pozharah // Internetzhurnal ―Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti‖. – 2017. – № 1 (71).

6. Bogush R. P., Tychko D. A. Algoritm kompleksnogo obnaruzheniya dyma i plameni na osnove analiza dannyh sistem videonablyudeniya // Doklady Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta informatiki i radioelektroniki. 2015. № 6 (92). S. 63—71.

7. Metodika primeneniya BPLA dlya informacionnogo obespecheniya nazemnyh komand pri tushenii lesnyh pozharov// Proekt, Avialesohrana, Pushkino, 2010 - 27 s.

8. Primenenie bespilotnyh letatel'nyh apparatov pri provedenii razvedki lesnyh pozharov – [Elektronnyj resurs]- Rezhim dostupa URL.:http://airtechnology.su/ (data obrashcheniya: 12.07.2025).

9. SHevchenko O.YU. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlya vedeniya monitoringa ispol'zovaniya territorij / SHevchenko O.YU., Borichevskij A.B.// Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovanij. 2015. №3. S. 150 - 152.

10. SHegel'man I.R. Nekotorye napravleniya ispol'zovaniya bespilotnyh apparatov i robotizacii pri monitoringe i tushenii lesnyh pozharov / SHegel'man I.R., Klyuev G.V. // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: perspektivy razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. — CHeboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2017. — S. 207–209.

И.А. ЗАХАРОВ, М.М. ӘЛМЕНБАЕВ, А.Б. ҚҰСАЙЫНОВ, Ж.Қ. МАҚЫШЕВ

ӨРТ МОНИТОРИНГІ ҮШІН ҰҰА ҰТЫМДЫ ТАҢДАУ АЛГОРИТМІН ӘЗІРЛЕУ

Қазақстан Республикасы ТЖМ М. Ғабдуллин атындағы Азаматтық қорғау академиясы.

Дала өрттері елдің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басты мәселесі болып табылады. Қазіргі уақытта көптеген отандық және шетелдік зерттеулер орман өрттерімен күрес мәселелеріне арналған. Дала өрттері - бүкіл адамзаттың жаһандық проблемасы. Жыл сайын орман өрттері айтарлықтай әлеуметтік-экономикалық және экологиялық зиян келтіреді. Өрттің экологиялық қауіптілігі

химиялық құрамның, ауа температурасының, судың және топырақтың, сондай-ақ қоршаған ортаның басқа параметрлерінің өзгеруіне байланысты. Бүгінгі таңда орман өрттерімен күресудің әртүрлі әдістері мен әдістері қолданылады. Олардың барлығы негізінен ерте анықтау әдістерін қолдана отырып, өрттен келтірілген зиянды азайтуға бағытталған. Бұл жұмыста өрт ошақтарын ерте анықтаудың инновациялық технологияларымен жарақтандырылған орман өрті мониторингі үшін ұшқышсыз ұшу аппараттарын ұтымды таңдау әдістемесі қарастырылады.

I.A. ZAKHAROV, M.M. ALMENBAYEV, A.B. KUSSAINOV, ZH.K. MAKISHEV

DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR RATIONAL SELECTION OF UAVS FOR FOREST FIRE MONITORING

Malik Gabdullin Academy of Civil Protection of the MES of the Republic of Kazakhstan, Kokshetau, Kazakhstan

Forest fires are a serious problem of ensuring the national security of the country. Currently, a large number of domestic and foreign studies are devoted to the problem of combating forest fires. Forest fires are a global problem of all mankind. Forest fires cause significant socio-economic and environmental damage every year. The environmental danger of fires is caused by changes in the chemical composition, temperature of air, water and soil, as well as other environmental parameters. Today, various methods and methods of fighting forest fires are used. Basically, all of them are aimed at reducing the damage caused by fires using early detection methods. This paper considers the methodology of rational selection of unmanned aerial vehicles for forest fire monitoring equipped with innovative technologies for early detection of fires.

******

ӘОЖ 355.211.5
ХҒТАР 78.15

Е.Б. АДЕЛЬБАЕВ[1], М.А. ШАПАШЕВ[2], А.Ж. ТАТТИМБЕТОВ[3]

[1] философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің жұмылдыру дайындығы факультеті аумақтық қорғаныс кафедрасының профессоры, полковник.

[2] педагогика ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Ұлттық ұлан академиясының жедел өнер және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету кафедрасының бастығы, полковник.

[3] магистр, Ұлттық ұлан академиясының жедел өнер және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету кафедрасының циклінің бастығы, полковник.

ӘСКЕРГЕ ШАҚЫРУ АЛДЫНДАҒЫ ДАЙЫНДЫҚ ЖҰМЫЛДЫРУ РЕСУРСЫНЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Андатпа. Зерттеу Қазақстан Республикасының жұмылдыру ресурсының негізі ретінде әскерге шақыру алдындағы дайындық процесіндегі қарама-қайшылықтарды анықтауға және талдауға арналған. Ғалымдардың заманауи зерттеулерін талдау Қазақстан Республикасының жұмылдыру ресурсының негізі ретінде әскерге шақыру алдындағы дайындықтың ұйымдастырылған және басқарылатын процесіндегі қызметтің негізгі мазмұны мен бағыттарын, сондай-ақ осы қызметтің бүгінгі күнге дейін шешілмеген мәселелерін анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының жұмылдыру ресурсының негізі ретінде әскерге шақыру алдындағы дайындық процесінің өзектілігін негіздеу болды. Зерттеудің нәтижесі жұмылдыру ресурсының негізі ретінде әскерге шақыруға дейінгі дайындықты дамыту және жетілдіру үдерісіне әсер ететін факторларды анықтау болды.

Түйінді сөздер: *шақыру алдындағы дайындық, жұмылдыру ресурсы, жұмылдыру дайындығы, жұмылдыру резерві, запастағы әскери қызметшілер.*

Кіріспе. Ауғанстандағы, Югославиядағы, Шешенстандағы, Сириядағы, Украинадағы әскери операциялардың тәжірибесі, Армения мен Әзірбайжан, Украина арасындағы әскери қақтығыстар және басқа да қарулы қақтығыстар Қарулы Күштерді жау шабуылына тойтарыс беруге және оны жеңуге дайындаумен қатар, соғыс пен қарулы қақтығыстың барлық классикалық заңдарына сәйкес іс-шаралар кешенін жүргізу қажеттілігін көрсетеді [1].

Сонымен қатар, жауынгерлік практика қазіргі заманғы қарулы қақтығыстың нәтижесі үшін жауынгерлік дайын резервтің болуы маңызды рөл атқаратынын көрсетті.

Осылайша, тұрақты қарулы күштерді уақытша орналастыруға сәйкес қысқа мерзімде жұмылдыруға қабілетті резервтерді алдын ала құру штаттық және резервтегі қарулы күштерді бірыңғай жоспарлауды және штаттық кестені, оларды қару-жарақпен және әскери техникамен жабдықтауды, олардың

бірлескен жедел және жауынгерлік даярлығын ұйымдастыруды көздейтін құжаттарға сәйкес жүзеге асырылады.

Демек, Қарулы Күштерді құру мәселелері Қарулы Күштердің резервтік құрамдарын және резервтегі жеке құрамның дайындалған контингенттерін құруға ерекше назар аударуды талап етеді. Қарулы Күштердің резервтік құрамдас бөлігі запастағы әскер топтарын жұмылдыру және күшейту, олардың бөлімшелері мен құрамаларын соғыс уақытындағы деңгейге дейін толықтыру және ұрыс қимылдары кезіндегі шығындарды толықтыру үшін арнайы база болып табылатынын атап өткен жөн.

Қазіргі уақытта Қарулы Күштердің әскери-оқытылған резервтерін даярлау және жинақтау жүйесін жетілдіру еліміздің қорғаныс қабілетін нығайтудың әскери дамуының маңызды мәселелерінің біріне айналуда.

Зерттеудің теориялық және әдіснамалық негіздері.

Зерттеудің әдістемелік негізі Отанды қорғау доктринасы болды, ол елді қорғанысқа дайындау, жұмылдыру кадрлық резервтерін, атап айтқанда, әскери даярланған резервтерді дайындау және жинақтау қажеттілігіне негізделген. Нақты фактілер мен құбылыстарды олардың қозғалысы мен өзара байланысында ескере отырып, себеп-салдарлық байланыстарды орнатуға көмектесетін зерттеудің негізі тарихшылдық принципі болып табылады. Негізгі әдіснамалық принцип өткен оқиғаларға оппортунистік және саяси баға беруден бас тартуға және жиналған ақпаратқа бейтарап талдау жүргізуге мүмкіндік беретін ғылыми объективтілік болып табылады. Бұл мәселенің мәнін түсінуде авторлар осындай мәселелерді зерттеумен айналысатын белгілі отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектеріне сүйенді. (А.М. Иовлев, В.П. Бокарев, Н.Н. Ефимов, С.В. Чернеев, В.Г. Григорьянц, А.В. Кузнецов, С.К. Нурмагамбетов, А.Х. Касымов, Л.К. Бакаев, М.М. Сапаров, А.Б. Тасбулатов, Г.И. Шаяхметов, К.С. Серикбаев, М.К. Алтынбаев, Б.К. Дарбеков және басқалар.).

Зерттеу әскери-тарихи талдауға мүмкіндік беретін ғылыми әдебиеттерді, мұрағаттық құжаттарды және ашық қолжетімді материалдарды зерделеу арқылы жүргізілді. Зерттеу аясында келесі зерттеу әдістері қолданылды: хронологиялық, тарихи-салыстырмалы және тарихи-жүйелік, сонымен қатар талдау, синтез, жалпылау, дедукция, ғылыми түсіндіру сияқты танымның логикалық әдістері.

Зерттеу нәтижелерін талқылау.

Қазақстан Республикасының белсенді және бейбітсүйгіш сыртқы саясаты агрессия қаупін және әскери қақтығыстар болу мүмкіндігін толығымен жоя алмайды. Қазіргі халықаралық қатынастар әртүрлі деңгейдегі ықтимал әскери қақтығыстардың болуымен, сепаратистік қозғалыстардың өсуімен, сондай-ақ мемлекеттерді өздерінің ұлттық және әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларын қабылдауға мәжбүрлейтін ұлттық және діни экстремизмнің күшеюімен сипатталады. Қазіргі заманғы қарулы қақтығыстар қоғамның барлық аспектілеріне әсер ететін жоғары қатыгездікпен, елеулі ауқыммен және жойқын зардаптармен сипатталады. Қазіргі соғыстар жағдайында тек қарулы күштер ғана емес, сонымен бірге елдің бүкіл халқы да соғыс қимылдарына қатысуда. Сонымен бірге мемлекеттің өзін-өзі тиімді қорғай алу мүмкіндігі көп жағдайда адам ресурстарының болуына және пайдалануға байланысты. Бұл үрдістердің

дәлелі ретінде әлемнің әртүрлі аймақтарында, соның ішінде Ливия, Сирия, Ирак, Ауғанстан, Таулы Қарабақ және Украинадағы қарулы қақтығыстар санының айтарлықтай өсуі болып табылады.

Мемлекет қауіпсіздігінің кепілі оның Қарулы Күштері болып табылады, оның жауынгерлік тиімділігі жоғары кәсіби әскери қызметшілермен анықталады. Қарулы күрестің жаңа құралдарының пайда болуы, қарулы күрес жүргізудің нысандары мен әдістерінің дамуы әскери қызметкерлерге, олардың дайындығына және білім көлеміне қойылатын талаптарды айтарлықтай арттырды. Қарулы күрестің нәтижесі, жауды жеңу және әскери қызметшілердің өмірін сақтау көбінесе олардың іс-әрекетіне байланысты болғандықтан, сайып келгенде, олар Қарулы Күштердің ел қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді орындауға дайындығын айқындайды.

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2022 жылғы 11 қаңтардағы Парламент отырысында сөйлеген сөзінде Қарулы Күштердегі әскери қызметтің беделін арттырудың маңыздылығын атап өтті [2]. Қарулы Күштер санының шектеулілігін ескере отырып, еліміздің қорғаныс қабілетін нығайту мен оның қауіпсіздігін қамтамасыз етуде жұмылдыру жұмыстарының рөлі ерекше өзекті болып табылады. Бұл соғыс уақытында Қазақстанның Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жұмылдыру қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін әскери оқытылған резервтерді даярлау және жинақтау жүйелерін жетілдіруді талап етеді.

Қазақстан Республикасының «Ұлттық қауіпсіздік туралы» Заңы елдің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі шарттарының бірі ретінде халықты жұмылдыру дайындығының тиімді жүйелерін құру қажеттілігін қарастырады [3].

Қазақстан Республикасының Әскери доктринасына (2017ж.) сәйкес Қазақстан Республикасының жұмылдыру дайындығының негізгі шаралары [4]:

- халықты, Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды жұмылдыруға, соғыс жағдайына және соғыс уақытына дайындау;
- жұмылдыру кезінде Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды кадрлармен қамтамасыз ету үшін азаматтарды әскери есепке алу мамандықтары бойынша оқыту;
- жұмылдыру, соғыс жағдайы және соғыс уақытында жұмылдыру тапсырмаларын орындау үшін жұмылдыру резервін құру.

Сондықтан қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жұмылдыру қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін әскери оқытылған резервтерді дайындау және жинақтау жүйесі саласындағы өзекті мәселелерге ғылыми негізделген жауаптарды іздеуді жандандыру қажет болды.

Алайда, соңғы онжылдықта қоғамда және Қарулы Күштерде орын алған әлеуметтік өзгерістер бұл жүйеде бірқатар қарама-қайшылықтардың туындауына әкеліп соқтырды, олардың ең маңыздысы әскери даярланған резервтің әскери-кәсіби дайындық деңгейі мен Қарулы Күштердің нақты қажеттіліктері арасындағы сәйкессіздік болып табылады.

Өткен заманның қайшылықтары мен мәселелерінің тереңдігін түсіну ғана қазіргі заман қайшылықтарының тамырын табуға мүмкіндік береді. Осыған

байланысты әскери даярланған резервтерді даярлау және жинақтау жүйесін жетілдіру жолдарын іздестіру еліміздің тарихының әртүрлі кезеңдеріндегі тарихи тәжірибеге де, оның тиімділігін зерттеудің қазіргі заманғы ғылыми деректеріне де сілтеме жасауды талап етеді. Бұл өз кезегінде тарихи сабақтастықты орнатуға және осы негізде Қарулы Күштердің жұмылдыру қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін әскери даярланған резервтерді даярлау және жинақтау жүйесін шығармашылықпен жетілдіруге мүмкіндік береді.

Авторлар мәселенің өзектілігі келесі факторларға байланысты екенін атап өтеді:

Біріншіден, қазіргі жағдайда әскери қақтығыстардың жалғасу қаупі. Жалпы, бүгінде әлемдегі әскери-саяси жағдай тұрақсыз деп бағалануда. Әртүрлі қарқындылықтағы қарулы қақтығыстарға қатысқан елдердің тізімі жыл сайын артып келеді. Ал бұл тізімнің болжамдары оптимистік емес. Тек соңғы жылдары ТМД елдерінде және олардың шекараларында 30-дан астам қарулы қақтығыстар және оларға жақын 80-нен астам жағдай тіркелді [5]. Кез келген қарулы қақтығыстың жергілікті соғысқа, ал соңғысының ауқымды соғысқа ұласу қаупі бар. Сонымен бірге алпауыт мемлекеттердің (Ресей, Қытай) географиялық жақындығы экономикалық, демографиялық және әлеуметтік мәселелермен қатар келешекте кез келген ауқымдағы қақтығысқа қатысуға дайын болу қажеттігін айтады. Көрші елдердің армиясы мен халқының санын есте сақтау қажет: Ресей: қарулы күштері 1,04 млн адам, халқы 142 млн адам; Өзбекстан: қарулы күштері 52 мың адам, халқы 27 миллион адам; Қытай: қарулы күштері 2 миллионнан астам адам, халқы 1,3 миллиард адам; Үндістан: қарулы күштері 2,1 миллион адам, халқы 1,2 миллиард адам. Басқа елдерде қолданылып жүрген нормаларға, халық санын есепке алатын коэффициенттерге, сондай-ақ әскер құрамын анықтау кезінде бөлінген бюджетке кез келген сілтемелер Қазақстан үшін жарамсыз. Егер Қытайдың мемлекеттік шекарасының әрбір шақырымына 123, АҚШ-қа - 99, Германия мен Польшаға - 77, Түркияға - 56, Ресейге - 30-ға жуық әскери қызметші болса, Қазақстанда 6 ғана [6].

Осындай жағдайларда әскери даярланған резервтерді жан-жақты алдын ала дайындау еліміздің қорғаныс қабілетінің деңгейін айқындайтын маңызды мемлекеттік міндет болып қала береді.

Екіншіден, әскерді шақырудың келісім-шарттық әдісіне көшу және армияның кәсіби деңгейінің артуы жағдайында әскери дайындықтан өткен резервтерді даярлау мен жинақтау рөлі айтарлықтай артады.

Халық санының, әсіресе Қазақстан Республикасы сияқты экстенсивті мемлекет үшін үлкен маңызы бар, өйткені елдің жұмылдыру мүмкіндіктері соған байланысты. Дегенмен, Қарулы Күштерді шақырудың ерікті әдісіне көшу әскери дайындықтан өткен резервтердің қысқаруына алып келеді. Оның үстіне, жыл сайын жастардың басым бөлігі әскери дайындықсыз қалады; жыл сайын 24-27 жас аралығындағы 100 мыңнан астам әскерге шақырылушы ең жоғары жасқа жеткеннен кейін әскери есепке алу мамандығы (ӘҚБ) жоқ запастағылардың әскери есебіне ауыстырылады және дайын емес жұмылдыру ресурстарының санын толықтырады [7]. Мұның бәрі, сайып келгенде, әскери дайындықтан өткен резервтердің жинақталуына кері әсерін тигізеді. Сондықтан соғыс уақытында

Қарулы Күштерді жеке құраммен қамтамасыз ету мәселесін қарастырған кезде оның сандық жағынан ғана емес, сапалық жағын да, яғни күрделі әскери техникасы бар әскери дайындықтан өткен адам контингентінің көп санының қажеттілігін де есте ұстаған жөн.

Үшіншіден, қазіргі уақытта әскери-кәсіби даярлық сапасының төмендеуінің және әскери оқытылған резервтердің жинақталуының жағымсыз үрдісі.

Әскери-оқытылған резервтерді даярлаудың және жинақтаудың қазіргі жағдайы Қарулы Күштердің әскери қызметшілерге ағымдағы қажеттіліктерін қанағаттандыру жөніндегі міндеттерді толық көлемде жүзеге асыруға мүмкіндік бермейді. Зерттеу нәтижесінде негізгі проблемалар анықталды, олар мыналарды қамтиды: әскери даярланған резервті даярлау бағдарламасының жоқтығы; әскери дайындықтан өтетін әскери қызметшілердің қысқа мерзімді оң әсері (әскери қызметшілер 5 жылда бір реттен жиі емес оқудан өтеді); жұмылдыруға шақырылған кезде қару-жарақ пен әскери техниканы пайдалануды тез үйрену үшін қосымша дайындық қажет (әскери қызметшілердің көпшілігінің қызмет өткеру кезеңінде алған қару-жарақпен және әскери техникамен жұмыс істеу дағдылары 5 жылдан астам); әскери қызметшілерді әскери дайындыққа жыл сайынғы шақыру тағайындалған жеке құрамның жалпы санының 1%-нан азын құраса; жұмылдырудың алғашқы күндерінде бірлік үйлесімділігінің болмауы.

Біздің ойымызша, жоғарыда аталған жағдайлар Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің нақты және болашақтағы қажеттіліктеріне сәйкестендіру мақсатында әскери оқытылған резервтерді дайындау мен жинақтаудың бүкіл жүйесін одан әрі жетілдіруді қажет етеді.

Төртіншіден, қазіргі заманғы ғылыми әдістерді қолдануды және бұрын қол жетпеген және жеткіліксіз зерттелген материалдарды жалпылауды көздейтін әскери-тарихи зерттеулерді жүргізуде сабақтастық орнату қажет. Қазақстандағы әскери даярланған резервтерді дайындау және жинақтау жүйесінің ғасырға жуық тарихы бар.

Кеңес мемлекетінің де, Қазақстан Республикасының да Қарулы Күштеріндегі дағдарыс кезеңдерінде бұл жүйе жұмылдыру қажеттіліктерін тиімді қанағаттандырып, Қарулы Күштерді әскери кадрлардың резервімен қамтамасыз етті. Сонымен қатар, белгілі бір тарихи сәттерде ол запастағы әскери қызметшілерді әскери қызметке жаппай шақыру арқылы армияның бүгінгі қажеттілігін сәтті өтеп отырды. Осылайша, жүйе Қарулы Күштердің әскери бөлімдері мен бөліктерінің жауынгерлік әзірлігін сақтауға зор үлес қосты. Мысалы, Қазақстан армиясының қалыптасуы мен дамуының бастапқы кезеңінде 1992-1996 жылдары жоғары оқу орындарының әскери кафедраларында оқудан өткен запастағы офицерлер Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері офицерлерінің жалпы санының 55,1%-ын құрады [8]. Дегенмен, қазіргі уақытта отандық әскери-тарихи ғылымда Қазақстандағы әскери даярланған резервтерді даярлау және жинақтау жүйесінің қалыптасу және даму тарихына арналған бірде-бір жалпы еңбек жоқ.

Кейіннен Қазақстан деп аталатын Кеңес мемлекетінің Қарулы Күштеріне әсер еткен дағдарыстық жағдайлар кезеңінде қолданыстағы жүйе Қарулы

Күштердің әскери кадрлар резерві саласындағы жұмылдыру қажеттіліктерін қанағаттандыруда жоғары тиімділігін көрсетті. Белгілі бір тарихи сәттерде бұл жүйе Қарулы Күштердің қазіргі қажеттіліктерін запастағы әскери қызметшілерді жаппай әскерге шақыру арқылы қанағаттандыруды да қамтамасыз етті. Соның нәтижесінде Қарулы Күштердің әскери бөлімдері мен бөліктерінің жауынгерлік әзірлігін сақтауға айтарлықтай үлес қосты. Алайда қазіргі кезеңде отандық әскери-тарихи ғылымда Қазақстандағы әскери оқытылған резервтерді дайындау және жинақтау жүйесінің қалыптасуы мен эволюциясының тарихына арналған жалпылама зерттеу жоқ.

Қорытынды.

Осылайша, авторлар Қазақстан Республикасының тәуелсіздік кезеңінде мемлекеттің әскери ұйымын құру тарихи және шетелдік тәжірибені ескере отырып қалыптасқанын, сондықтан шет елдерде зерттелетін тақырыпты құру тәжірибесіне талдау жүргізу Қазақстандағы әскери даярланған резервтерді даярлау және жинақтау жүйесін дамытудың қазіргі кезеңінің жетістіктері мен кемшіліктерін бағалауға мүмкіндік беретінін атап өтеді.

Осының барлығы әскери даярланған резервтерді даярлау мен жинақтау жүйесінің тарихи тәжірибесін ғылыми талдау мен зерделеуді, сондай-ақ проблемаларды анықтауды, оларды шешу жолдарын әзірлеуді талап етеді.

Сайып келгенде, тәжірибені жалпылау өткен кезеңде өзін дәлелдеген әскери-оқытылған резервтерді даярлау мен жинақтаудың үздік нысандарын, әдістері мен құралдарын қалпына келтіруге және пайдалануға мүмкіндік береді және Қазақстан Республикасының Әскери доктринасында белгіленген міндеттерді тезірек іске асыруға ықпал етеді.

Бұл мақала «Қазақстан Республикасындағы әскери қызметке жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесі: тәжірибе, проблемалар және шешу жолдары» AP234060/0223 ғылыми жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің қаржылық қолдауымен.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Әделбаев Е.Б. Қазақстан Республикасының аумақтық қорғанысы: тарихы және даму болашағы. Дисс... философия докторы (PhD) дәрежесіне. Нұр-Сұлтан: ҰҚУ, -2021. -193 б. инв. № 8034 б.

2. Тоқаев Қ.Қ. 2022 жылғы 11 қаңтардағы Республика Парламентінің сессиясында сөйлеген сөз

3. Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы. Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы No 527 Заңы // Казахстанская правда. 2012. - 17 қаңтар. - 10-11 Б

4. «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 29 қыркүйектегі No 554 Жарлығы / Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Экономикалық басқару құқығындағы Республикалық құқықтық ақпарат орталығы РМК.

5. Ващенко В.В. Жергілікті соғыстар мен қарулы қақтығыстардың әскери-саяси мазмұнының кейбір тенденциялары туралы // Ғылыми конф.

материалдары: «Төмен қарқынды қақтығыстарда Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құрамаларды пайдалану». – Алматы: VI ҚР ҰҚК 2008. – 101 б.

6. Офицер анықтамалығы. Әлемдегі ең үлкен 10 армия. // http://www.garnizon13.ru

7. Әскери-оқытылған резервті дайындау және жинақтау // ДВОН ағымдағы мұрағаты. – Нұр-Сұлтан, 2022, г.27, т.4. – 22 с.

8. Уразов Е.Л., Аманжолов Қ.Р., Мұханбетқалиев Х.С. Қазақстан тәуелсіздігін күзетеміз: Алматы: «Білім», 2003. – 212 б.

9. Қайыров Б.С. Кеңестік тарих кезеңіндегі әскери даярланған резервтерді дайындау және жинақтау: мәселенің тарихнамасы.

10. Фрунзе М.В. Таңдамалы жұмыстар. - М., 1977. – Б.164-165.

REFERENCES:

1. Ədelbaev E.B. Qazaqstan Respublikasynyң aumaқtyқ qorғanysy: tarikhy zhəne damu bolashaғy. Diss... filosofiya doktory (PhD) dərezhesine. Nұr-Sұltan: ҰҚU, -2021. -193 b. inv. № 8034 b.

2. Tokaev K.K. Vystuplenie na zasedanii Parlamenta respubliki 11 yanvarya 2022 goda

3. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazakhstan. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 yanvarya 2012 g. №527 // Kazakhstanskaya pravda. 2012. – 17 yanvarya. - S. 10-11

4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 sentyabrya 2017 goda № 554 «Ob utverzhdenii Voennoj doktriny Respubliki KazakhstaN» / RGP na PKHV Respublikanskij centr pravovoj informacii MYU RK.

5. Vashchenko V.V. O nekotorykh tendenciyakh voenno-politicheskogo soderzhaniya lokal'nykh voin i vooruzhennykh konfliktov // Mater. nauch. konf.: «Primenenie Vooruzhennykh Sil, drugikh vojsk i voinskikh formirovanij v konfliktakh nizkoj intensivnostI». – Almaty: VI KNB RK 2008. – S.101.

6. Spravochnik oficera. 10 krupnejshikh armij mira. // http://www.garnizon13.ru

7. Podgotovka i nakoplenie voenno-obuchennogo rezerva // Tekushchij arkhiv DVON. – Nur-Sultan, 2022, d.27, t.4. – 22 s.

8. Urazov E.L., Amanzholov K.R., Mukhanbetkaliev KH.S. Na strazhe nezavisimosti Kazakhstana: Almaty: «BiliM», 2003. – 212 s.

9. Kairov B.S. Podgotovka i nakoplenie voenno-obuchennogo rezerva v sovetskij period istorii: istoriografiya problemy

10. Frunze M.V. Izbrannye proizvedeniya. - M., 1977. – S.164-165.

Е.Б. АДЕЛЬБАЕВ, М.А. ШАПАШЕВ, А.Ж. ТАТТИМБЕТОВ

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВА МОБИЛИЗАЦИОННОГО РЕСУРСА

Национальный Университет обороны Республики Казахстан.

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан.

Исследование посвящено выявлению и анализу противоречий в процессе допризывной подготовки как основы мобилизационного ресурса Республики Казахстан. Анализ современных исследований ученых позволил выделить основное содержание и направления деятельности в организуемом и управляемом процессе допризывной подготовки как основы мобилизационного ресурса Республики Казахстан, а также нерешенные на сегодняшний день проблемы этой деятельности. Цель исследования состояла в обосновании актуальности процесса допризывной подготовки как основы мобилизационного ресурса Республики Казахстан. Результатом исследования стало выявление факторов, влияющих на процесс развития и совершенстования допризывной подготовки как основы мобилизационного ресурса.

E. B. ADELBAEV, M. A. SHAPASHEV, A. Zh. TATTIMBETOV

PRE-CONSCRIPTION TRAINING AS A BASIS FOR A MOBILIZATION RESOURCE

National Defense University of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The study is devoted to identifying and analyzing contradictions in the process of pre-conscription training as a basis for a mobilization resource of the Republic of Kazakhstan. The analysis of modern research by scientists allowed us to identify the main content and areas of activity in the organized and managed process of pre-conscription training as a basis for a mobilization resource of the Republic of Kazakhstan, as well as the problems of this activity that have not been resolved to date. The purpose of the study was to substantiate the relevance of the pre-conscription training process as a basis for a mobilization resource of the Republic of Kazakhstan. The result of the study was the identification of factors influencing the process of development and improvement of pre-conscription training as a basis for a mobilization resource.

******

УДК 623.64

Н.С. КОЖАГУЛОВ[1], Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[2]

[1]магистр, начальник цикла общевоинских дисциплин кафедры тактики и общевоинских дисциплин, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: NurKoz84@mail.ru.

[2] доктор философии (PhD), старший офицер военно-научного центра (секретарь Ученого совета), Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

МЕСТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКИ: ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: местность играет ключевую роль в формировании боевой обстановки, оказывая существенное влияние на планирование и проведение военных операций. В данной статье рассматривается основные характеристики местности, их влияние на тактические и стратегические решения, а также методы анализа и использования топографических данных в военных целях. Особое внимание уделяется роли современных ГИС (геоинформационные системы) и спутниковая навигация, в повышении эффективности военной топографии.

Ключевые слова: *местность, военная топография, боевая обстановка, ГИС, рельеф, гидрография, БПЛА*.

Местность как элемент боевой обстановки представляет собой совокупность природных и искусственных (то, что создано руками человека) особенностей земной поверхности, которые могут оказывать влияния на действия войск. Понимания и анализ местности являются важными компонентами военного искусства, позволяющим командирам принимать обоснованные решения в условиях боя. Военная топография как наука изучает методы исследования и использование местности в интересах военных операций.

Основные характеристики местности.

- Рельеф:

Рельеф местности определяет ее тактические свойства. Высоты, склоны, овраги и другие формы рельефа могут использоваться для укрытия, маскировки и организации обороны. Например, господствующие высоты позволяют контролировать окружающую территорию, а низменности могут быть уязвимы для затопления или засады.

- Гидрография:

Водные объекты, такие как реки, озера и болота, оказывают значительное влияние на передвижение войск и техники. Мосты, броды и переправы становятся ключевыми точками в планировании операций.

- Растительность:

Леса, кустарники и другие виды растительности могут использоваться для маскировки или укрытия, но также могут и затруднять передвижение и ограничивать видимость.

- Населенные пункты и инфраструктура:

Города, дороги, мосты и другие объекты инфраструктуры играют важную роль в логистике и обеспечении войск. Контроль над ключевыми объектами может определять успех операции.

Влияние местности на боевые действия.

Местность влияет на выбор тактики, расстановку сил и средств, а также на организацию взаимодействия между подразделениями. Например, в горной местности эффективны небольшие мобильные группы, а на равнинах – механизированные соединения. Кроме того, местность может использоваться для создания естественных препятствий, таких как минные поля и засады.

Методы анализа местности.

- Топографические карты:

Традиционные топографические карты остаются основным инструментом для анализа местности. Они содержат информационную о рельефе, гидрографии, растительности и инфраструктуре.

- Аэрофотосъемка и спутниковые снимки:

Современные технологии позволяют получать актуальные данные о местности в реальном времени. Это особенно важно для оперативного планирования.

- Геоинформационные системы (ГИС):

ГИС позволяют интегрировать различные данные о местности, создавая комплексные модели боевой обстановки. Это помогает командирам визуализировать и анализировать ситуацию.

- Беспилотные летательные аппараты (БПЛА):

БПЛА используются для разведки местности, предоставляя актуальную информацию о расположении противника и изменениях в обстановке.

Местность и ее значение в бою, тактические и стратегические аспекты.

Местность является одним из ключевых факторов, определяющих успех или поражение в боевых действиях, в военном деле она выступает как «молчаливый союзник или противник». Ее особенности – от высот и ущелий до рек и высот – формируют условия для маневра, маскировки, огневого поражения и защиты. Понимание местности позволяет командирам использовать ее преимущества и нейтрализовать угрозы, что делает ее анализ неотъемлемой частью военного искусства.

Тактическое значение местности.

1. Рельеф как основа обороны и наступления:

- господствующие высоты обеспечивают контроль над окружающей территорией, улучшают обзор и позволяют эффективно применять артиллерию (пример: битва за высоту 776 в Чечне, 2000г.);

- ущелья и овраги служат естественными укрытиями для засад, как в Афганской войне (1980-е), где моджахеды использовали горный рельеф против советских войск.

2. Водные преграды и их преодоление.

- реки болота замедляют передвижение войск, что требует заблаговременного планирования переправ (пример: форсирование Днепра 1943г. в ходе Второй Мировой войны);

- контроль над мостами и дамбами может стать стратегической целью (операция «Market Garden», 1944).

3. Растительность и маскировка.

В джунглях Вьетнама (1965-1973) партизаны Вьетконга использовали густую растительность для организации засад против американских сил.

Стратегическое влияние местности.

- логистика и коммуникации: горные хребты, пустыни и болота осложняют снабжение войск. Например, в Афганистане отсутствие развитой дорожной сети вынуждало использовать вертолеты для доставки грузов.

- климатические особенности: экстремальные температуры, сезонные дожди или снегопады (как в битве под Москвой, 1941) могут парализовать технику и изменить ход операции.

Исторические уроки.

- Битва при Фермопилах (480 до н.э.): узкое ущелье позволило грекам сдерживать превосходящие силы персов;

- Операция «Буря в пустыне» (1991): использование пустынной местности для быстрого маневра бронетехники коалиционных сил.

- Конфликт в Донбассе (2014 – н.в.): городская застройка и промышленные зоны стали опорными пунктами для обороны.

Местность как элемент боевой обстановки играет важную роль в успехе военных операций. Современные технологии, такие как ГИС, спутниковая навигация и БПЛА, значительно расширяют возможности анализа и использования местности. Понимание особенностей местности позволяет командирам принимать более обоснованные решения, минимизировать риски и повышать эффективность действий войск.

Местность остается одним из главных «невоюющих участников» любого конфликта. Ее грамотный анализ позволяет минимизировать потери, использовать скрытые возможности и предугадывать действия противника. В современных условиях технологии усиливают возможности военных, но базовые принципы взаимодействия с местностью – контроль высот, маскировка, учет климата – остаются неизменными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Кожагулов Н.С. «Военная топография»: учебное пособие Петропавловск 2024 год.

2 «Военная топография»: учебник для военных училищ – Москва. Воениздат 2020 год.

3 «Современные методы военной картографии и ГИС»: - Санкт-Питербург. Издательство военной Академии 2021 год..

4 «Применение БПЛА в военной разведке»: - Москва. Научный журнал «Военные технологии» 2022 год.

5 «Геоинформационные системы в военном деле»: - Москва. Издательство «Техносфера» 2023 год.

REFERENCES:

1 Kozhagulov N.S. “Voennaya topographiya”: uchebnoe posobie Petropavlovsk 2024 god.

2 “Voennaya topographiya”: uchebnik dlya voennyh uchilich – Moskva. Voenizdat 2020 god.

3 “Sovremennye metody voennoi kartografii i GIS”: - Sankt-Piterburg. Izdatelstvo voennoi Akademii 2021 god.

4 “Prienenye BPLA v voennoi razvedke”: – Moskva. Nauchniy jurnal “Voennye tehnologii” 2022 god.

5 “Gtoinformtcionnye sistemy v voennom dele”: – Moskva. Izdatelstvo “Tehnosfera” 2022 god.

Н.С. ҚОЖАҒҰЛОВ, Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ

«ЖЕР БЕДЕРІ ЖАУЫНГЕРЛІК ЖАҒДАЙДЫҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ: ӘСКЕРИ ТОПОГРАФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР»

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Бұл мақалада жергілікті жер әскери операцияларды жоспарлауға және жүргізуге елеулі ықпал ете отырып, жауынгерлік жағдайды қалыптастыруда басты рөл атқарады. Бұл мақалада жергілікті жердің негізгі сипаттамалары, олардың тактикалық және стратегиялық шешімдерге әсері, сондай-ақ топографиялық деректерді әскери мақсаттарда талдау және пайдалану әдістері қаралады. Әскери топографияның тиімділігін арттыруда қазіргі заманғы ГАЖ (геоақпараттық жүйелер) мен спутниктік навигацияның рөліне ерекше назар аударылады.

N. KOZHAGULOV[1], D. ALTYNBEKOV [2]

TERRAIN AS AN ELEMENT OF THE COMBAT SITUATION: MILITARY TOPOGRAPHIC ANALYSIS AND MODERN TECHNOLOGIES

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The terrain plays a key role in shaping the combat situation, having a signification impact on the planning and conduct of military operations. This article discusses the main characteristics of the terrain, their impact on tactical and strategic decisions, as well as methods for analyzing and topographic data for military purposes. Special attention is paid to the role of modern GIS (geographic information systems) and satellite navigation in improving the effectiveness of military topography.

******

УДК 355.01

Р.Д. БЕЛЯЛОВ
доктор философии PhD, профессор цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается методика оценки эффективности морально-психологического обеспечения. Подробно анализируются ключевые аспекты, влияющие на морально-психологическое состояние личного состава. Автор предлагает комплексный подход к оценке, включающий количественные и качественные методы, а также рекомендации по внедрению системы мониторинга и диагностики морально-психологических факторов. Особое внимание уделяется практическим примерам и результатам внедрения рекомендованных мероприятий, что позволяет повысить эффективность выполнения служебно-боевых задач и укрепить оперативно-служебную готовность подразделений. Статья будет полезна для исследователей, практиков и органов военного управления в сфере организации морально-психологического обеспечения.

Ключевые слова*: методика, оценка, эффективность.*

Совершенствование любой системы требует такого инструментария, при помощи которого можно оценить ее эффективность. Развитие любой системы нуждается в инструменте, позволяющем оценить её действенность.

Предлагаемая методика эффективна и главное ее отличие от существующих в том, что она дает возможность, измерить взаимосвязь разработанной системы организации морально-психологического обеспечения *(МПО)* по обеспечению служебно-боевой деятельности *(СБД)* Национальной гвардии *(НГ)* и ее эффективностью, выраженной в простом для понимания соотношении назначения к результату.

На основе проведенных исследований и обоснованных выводов ученых можно утверждать, что необходимость разработки методики оценки эффективности МПО войск является важной темой. Гончаров С.В. [1] четко выразил эту мысль, указав на то, что отсутствие такой методики затрудняет анализ влияния отдельных параметров на характеристики более высокоуровневых систем. Это оставляет открытым вопрос о том, какие именно компоненты системы МПО и в какой мере должны быть развиты для гарантированного повышения качества выполнения задач, стоящих перед воинскими формированиями.

В процессе создания авторской методики мы проанализировали научные, методические и практические рекомендации ученых, изучавших теории моделирования систем, ключевые законы диалектики и концепции системного

анализа. Среди них были Анфилатов В.С. [2], Афанасьев В.Г. [3], Батюшкин С.А., Дульнев П.А., Котов А.В. [4], Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Павловский Ю.Н. [5] и другие.

Органы военного управления общевойсковых соединений, а также воинских частей различных стран успешно применяют различные методики оперативно-тактических расчетов, по оценке эффективности морально-психологического обеспечения. Сравнительный анализ основных применяемых методик отечественных и зарубежных авторов, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная таблица методик по МПО

№ п/п	Наименование методики	Автор	Применяемый основной метод
Зарубежные методики			
1.	Оценка эффективности МПО.	Вернем М.	Анкетный опрос и математический расчет
2.		Давыдович Е.	
3.		Московчук Ю.	
4.		Дикун В.	
5.	Оценка эффективности МПО соединений и воинских частей.	Гончаров С.В.	Математический расчет
6.	Инструкция о порядке проведения изучения и оценки МПС л/с ПВ Республики Беларусь.	Авторский коллектив	Анкетный опрос
7.	Оценка уровня МПС л/с.	Каширин В.П.	Анкетный опрос и математический расчет
Отечественные методики			
1.	Оценка уровня МПС личного состава.	Кашкарбаев Б.А.	Анкетный опрос и математический расчет
2.	Расчет необходимого количества печатного материала и времени на ее подготовку.	Кашкарбаев Б.А.	Математический расчет
3.	Оценка эффективности боевой работы на ПУ МПО объединенной группировки войск.	Кашкарбаев Б.А.	Математический расчет
Примечание - данные взяты из источников [1, 6-9].			

Существующие методики, как правило, используют анкетирование военнослужащих, находящихся в условиях интенсивных боевых действий, однако, для войск НГ подобные методики оценки эффективности МПО отсутствуют. В связи с этим, мы предлагаем использовать разработанный нами, обоснованный и апробированный инструментарий для оценки эффективности системы МПО при выполнении задач, который представлен ниже далее.

В качестве одного из инструмента данной методики используется метод экспертных оценок [10, с. 25].

Методом экспертных оценок и путем проведения парных сравнений альтернатив, эксперты указывают, какая из альтернатив предпочтительнее другой. Методом анализа иерархий, основанным на сравнении альтернатив, для каждой пары альтернатив эксперты указывают, в какой степени одна из них предпочтительнее другой.

Примененный нами метод анализа иерархий (*МАИ*) [11] не предполагает анкетируемым (экспертам), принимающим решение, какого-либо «правильного» решения, а позволяет им выбрать вариант (альтернативу), который наилучшим образом согласуется с его пониманием сути проблемы и требованиями к ее решению.

Иерархические структуры помогают разобраться в сложных ситуациях, упрощая их [12] (рисунок 1).

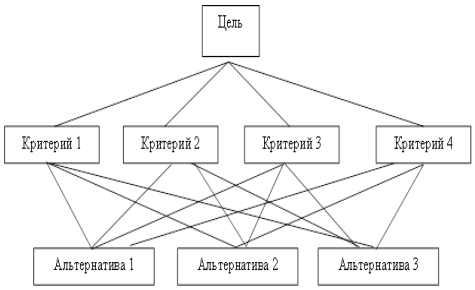


Рисунок 1 - Организация процесса исследования в виде иерархии шагов

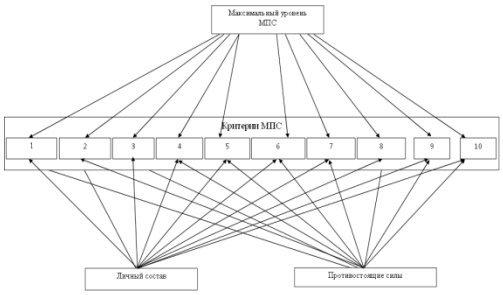


Рисунок 2 - Иерархическое структурирование задачи

Порядок оценки эффективности системы организации МПО НГ расписан поэтапно.

На начальном этапе анализа сформулирована цель: определить наивысший уровень МПС, как у личного состава, так и у противостоящих сил. Выбраны критерии оценки, в качестве которых определены:

- осознание правомерности выполняемых действий;
- отношение к политическому курсу (идеологии) государства;
- готовность к самопожертвованию;
- степень моральной и психологической готовности;
- уровень знаний, навыков и умений действовать в экстремальных условиях;
- решительность в своих действиях;
- эмоционально-волевой настрой;
- степень моральной и психологической устойчивости;
- состояние физического здоровья;
- степень психологической саморегуляции.

На втором этапе построена иерархическая структура поставленной задачи (рисунок 2).

На третьем этапе с помощью девятибалльной шкалы относительной важности (таблица 2) выставлены значения приоритетов каждому критерию, после чего, попарно сравнены критерии между собой, построена матрица парных сравнений критериев (таблица 3).

Таблица 2 - Девятибалльная шкала относительной важности

Степень важности	Описание	Пояснение
1	Равная важность	Сравниваемые стороны имеют одинаковые показатели при определении глобальной цели
3	Умеренное превосходство	Есть некоторые основания предпочесть одну сторону другой
5	Значительное превосходство	Одна сторона обладает значительными преимуществами перед второй
7	Сильное превосходство	Имеются неопровержимые основания о превосходстве одной стороны другой по рассматриваемому показателю
9	Абсолютное превосходство	Превосходство одной стороны столь очевидно, что не может вызвать ни малейшего сомнения
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения между соседними значениями шкалы	Ситуация, когда необходимо компромиссное решение

Для оценки относительной важности показателей МПС разработаны бланки экспертной оценки. В таблице 3 показан пример сравнения одного из критериев.

Таблица 3 – Бланк экспертной оценки

Важность по отношению к критерию	Оценка в баллах от 1 до 9		Показатели МПС личного состава
Степень моральной и психологической готовности к действиям в условиях ЧП и ЧС			Осознание правомерности выполняемых действий
			Отношение к политическому курсу (идеологии) государства
			Готовность к самопожертвованию
			Степень моральной и психологической готовности
			Уровень знаний, навыков и умений действовать в кризисных условиях
			Решительность в своих действиях
			Эмоционально-волевой настрой
			Степень МПУ
			Состояние физического здоровья
			Степень психологической саморегуляции

Используя данные экспертного опроса, заполняется таблица 4. В результате составлена обратно-симметричная матрица, у которой главная диагональ составлена из единиц.

Таблица 4 - Матрица парных сравнений некоторых из критериев

Критерии	Осознание прав-ти выполняемых действий	Отношение к полит. курсу	Готовность к самопожертвованию	Степень МПГ	Уровень ЗУН	Реш-ть	Эмоционально-волевой настрой	Степень МПУ	Состояние физ-го здоровья	Степень псих-й сам-ции
Осознание правильности выполняемых действий										
Отношение к политическому курсу										
Готовность к самопожертвованию										
Степень МПГ										
Уровень знаний, навыков и умений										
Решительность										
Эмоционально-волевой настрой										
Степень МПУ										
Состояние физического здоровья										
Степень психологической саморегуляции										

На четвертом этапе решения задачи рассчитывается вес каждого критерия по формуле:

$$НВП_{\text{n критерия}} = \frac{a_n}{\sum a_j}; \quad (1)$$

где $НВП_{\text{n критерия}}$ - нормализованный вектор матрицы парных сравнений;

a_n - средняя геометрическая каждой строки матрицы;

$\sum a_j$ - сумма средних геометрических;

$$a_n = \sqrt[n]{\prod элементов_{n\ строки}}; \quad (2)$$

$\prod элементов$ - произведение значений строки матрицы;

$$\sum a_j = a_1 + a_2 + \cdots + a_n; \quad (3)$$

Далее проведена проверка согласованности локальных приоритетов критериев путем вычисления трех характеристик: собственного значения матрицы парных сравнений λ_{max}, индекса согласованности ИС, отношения согласованности ОС.

$$\lambda_{max} = \sum \sum элементов\ n^{го}\ столбца \times НВП_n; \quad (4)$$

$$ИС = \frac{\lambda_{max} - n}{n-1}; \quad (5)$$

$$ОС = \frac{ИС}{ПСС}; \quad (6)$$

где ПСС - показатель случайной согласованности, определяемый теоретически для случая, когда оценки в матрице представлены случайным образом. ПСС зависит только от размера матрицы.

Значения показателя случайной согласованности в зависимости от размера матрицы заносятся в таблицу 5.

Таблица 5 - Значение показателя случайной согласованности

Размер матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПСС										

Оценки в матрице считаются согласованными, то есть суждения являются однородными и логичными, если ОС≤10-15%, в противном случае их надо пересматривать. Результаты расчетов заносятся в таблицу 6.

Таблица 6 - Результаты расчетов локальных приоритетов критериев

№ п/п	Критерии	НВП $_{\text{критерия}}$	λ_{max}	ОС
1.	Осознание правомерности выполняемых действий			
2.	Отношение к политическому курсу государства			
3.	Степень психологической само регуляции			
4.	Эмоционально-волевой настрой			
5.	Состояние физического здоровья			
6.	Уровень знаний, навыков и умений			
7.	Степень МПГ			
8.	Готовность к самопожертвованию			
9.	Решительность			
10.	Степень МПУ			

Полученные нормализованные векторы матрицы парных сравнений критериев позволяют распределить критерии в определенном иерархическом порядке.

На пятом этапе по вышеприведенному математическому аппарату, проводится попарное сравнение альтернатив по каждому критерию и проверка согласованности суждений, используя оценку относительной важности альтернативы по каждому показателю МПС по разработанным бланкам.

Результаты расчетов МПС противоборствующих сторон заполняются в таблицу 7.

Таблица 7 - Результаты расчета МПС противоборствующих сторон по критерию «Осознание правомерности выполняемых действий».

Осознание правомерности выполняемых действий	Противоборствующие силы	Личный состав
Противоборствующие силы		
Личный состав		

И так далее по каждому критерию.

На заключительном шестом этапе выполняется синтез (линейная свертка) приоритетов на иерархии, путем суммирования произведений нормализованных векторов матрицы парных сравнений критериев на нормализованный вектор матриц парных сравнений альтернатив по каждому критерию.

В результате линейной свертки вычисляются приоритеты альтернатив относительно главной цели. Лучшей считается альтернатива с максимальным значением приоритета. Результаты расчетов заносятся в итоговую таблицу 8

Таблица 8 - Расчет глобального приоритета МПС противоборствующих сторон

Критерии	НВП критерия	НВП противоборствующих сторон		Приоритет МПС противоборствующих сторон	
		л/с	Противостоящие силы	л/с	Противостоящие силы
Осознание правомерности выполняемых действий					
Отношение к политическому курсу государства					
Степень психической саморегуляции					
Эмоционально-волевой настрой					
Состояние физического здоровья					
Уровень ЗНУ					
Степень МПГ					
Готовность к самопожертвованию					
Решительность					
Степень МПУ					
Глобальный приоритет, например:				0,687	0,323

Как видно из таблицы 8 наибольшее значение глобального приоритета МПС противоборствующих сторон по выбранным критериям имеет личный состав. Возможны и равные значения приоритетов некоторых критериев. Далее необходимо сформулировать выводы.

Таким образом, предлагаемая методика позволит:

1. Определить компетентность экспертов в области знаний основ МПО.

2. Выявить недостатки в реализации задач МПО посредством ее компонентов, которые являются видами направлений деятельности органов военного управления по ее организации. На основе выявленных недостатков скоординировать усилия органов военного управления на малоэффективных компонентах МПО СБД.

3. Установить истинное МПС и МПГ личного состава к СБД.

4. Оценить эффективность системы организации МПО СБД НГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Гончаров С.В. Методика оценки эффективности системы морально-психологического обеспечения соединений и воинских частей / Инноватика и экспертиза. 2018. Выпуск 3 (24).

2 Анфилатов В.С. и др. Системный анализ в управлении. М.: Финансы и статистика, 2002.

3 Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. М.: Наука, 1982 г. С.26-46.

4 Батюшкин С.А., Дульнев П.А., Котов А.В. Основы системного анализа общевойскового боя: Монография. Часть 1. Методологические основы системного описания процесса выполнения боевой задачи. М.: Общевойсковая академия ВС РФ, 2005.

5 Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Павловский Ю.Н. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ: Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов. М.: Либроком, 2009.

6 Морально-психологічне забезпечення у Збройних Силах України: підручник: у 2 ч. Ч. 1. вид. 2-е, перероб. зі змін. та допов. / Н. А. Агаєв, В. Г. Дикун, В. С. Чорний та ін.; за заг. ред. В. В. Стасюка. Бровари: ТОВ «7 БЦ», 2020. 754 с.

7 Инструкция о порядке проведения изучения и оценки МПС л/с Пограничных войск Республики Беларусь №554 от 17.12.2004г.

8 Каширин В.П. Морально-психологическое состояние личного состава подразделения, части (корабля / Военная психология: методология, теория, практика - пути формирования. - М., 1994.)

9 Камалетдинов С.Б., Тогусов А.К., Омаргалиев К.Б. и др. Методика оперативно-тактических расчетов, проводимых штабами общевойсковых соединений и частей в военном конфликте.

10 Тютченко А.М. Системный анализ прогнозирования и путей формирования морально-психологического состояния военнослужащих. Журнал №5 2012.

11 Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. - Москва. «Радио и связь», 1993. - 278 с.

12 Метод анализа иерархий: процедура применения [Электронный ресурс]. URL: http://vamocenka.ru/metod-analiza-ierarxij-procedura-primeneniya / (дата обращения: 25.02.2018.

REFERENCES:

1 Goncharov S.V. Methodology for assessing the effectiveness of the system of moral and psychological support of formations and military units/Innovation and expertise. 2018. Issue 3 (24).

2 Anfilatov V.S. et al. Systems analysis in management. M.: Finance and Statistics, 2002.

3 Afanasyev V.G. Modeling as a method of studying social systems//System research. Methodological issues: Yearbook. M.: Nauka, 1982 S.26-46.

4 Batyushkin S.A., Dulnev P.A., Kotov A.V. Fundamentals of systemic analysis of combined arms combat: Monograph. Part 1. Methodological foundations of a systematic description of the process of performing a combat mission. M.: Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, 2005.

5 Belotelov N.V., Brodsky Yu.I., Pavlovsky Yu.N. Complexity. Mathematical modeling. Humanitarian analysis: Research on historical, military, socio-economic and political processes. M.: Librocom, 2009.

6 Moral and psychological protection at the Zbroiny Forces of Ukraine: teacher: at 2 h. Part 1. view. 2nd, rehab. zizmin. ta dopov./N. A. Agav, V. G. Dikun, V. S. Chorny ta in.; for zag. ed. V.V. Stasyuk. Brovari: TOV "7 BC," 2020. 754 pp.

7 Instruction on the procedure for conducting a study and assessment of the Ministry of Railways of the Border Troops of the Republic of Belarus No. 554 dated 17.12.2004.

8 Kashirin V.P. The moral and psychological state of the personnel of the unit, unit (ship/Military psychology: methodology, theory, practice - ways of formation. - M., 1994.)

9 Kamaletdinov S.B., Togusov A.K., Omargaliev K.B. et al. Methodology of operational and tactical calculations carried out by headquarters of combined arms formations and units in military conflict.

10 Tyutchenko A.M. System analysis of forecasting and ways to form the moral and psychological state of military personnel. Journal No. 5 2012.

11 Saati T. Decision-making. Hierarchy analysis method. - Moscow. "Radio and Communications," 1993. - 278 p.

12 Hierarchy Analysis Method - Application Procedure [Electronic Resource] URL: http://vamocenka.ru/metod-analiza-ierarxij-procedura-primeneniya/(access date: 25.02.2018.

Р.Д. БЕЛЯЛОВ

НӘТИЖЕЛІЛІКТІ БАҒАЛАУ ПРОБЛЕМАСЫНА МОРАЛЬДЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы.

Мақалада моральдық-психологиялық қамтамасыз етудің тиімділігін бағалау әдістемесі қарастырылады. Жеке құрамның моральдық-психологиялық жағдайына әсер ететін негізгі аспектілер егжей-тегжейлі талданады. Автор сандық және сапалық әдістерді, сондай-ақ моральдық-психологиялық факторларды мониторингілеу және диагностикалау жүйесін енгізу жөніндегі ұсынымдарды қамтитын бағалауға кешенді тәсілді ұсынады. Ұсынылған іс-шараларды енгізудің практикалық мысалдары мен нәтижелеріне ерекше назар аударылады, бұл қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындаудың тиімділігін арттыруға және бөлімшелердің жедел-қызметтік әзірлігін нығайтуға мүмкіндік береді. Бап моральдық-психологиялық қамтамасыз етуді ұйымдастыру саласындағы зерттеушілер, тәжірибешілер мен әскери басқару органдары үшін пайдалы болады.

R. BELYALOV

TO THE PROBLEM OF PERFORMANCE ASSESSMENT MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses the methodology for assessing the effectiveness of moral and psychological support. Key aspects affecting the moral and psychological state of personnel are analyzed in detail. The author offers an integrated approach to assessment, including quantitative and qualitative methods, as well as recommendations for the implementation of a system for monitoring and diagnosing moral and psychological factors. Particular attention is paid to practical examples and the results of the implementation of recommended measures, which makes it possible to increase the efficiency of the performance of service and combat missions and strengthen the operational and service readiness of units. The article will be useful for researchers, practitioners and military authorities in the field of organizing moral and psychological support.

******

УДК 355.422

Н.А. КОРНИЛОВ

магистр Военного дела и безопасности, начальник кафедры тактики и общевоинских дисциплин Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ШТУРМОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В статье приведена историческая ссылка возникновения термина «штурмовые подразделения», представлено описание состава, экипировки и предназначение первых «штурмовиков». В последующем, в ходе проведенного анализа боевого опыта российско-украинского военного конфликта (2022), обобщены и изложены основные особенности боевого применения штурмовых подразделений в наступательных боях. Раскрыты основные тактические способы наступательных действий, которые продемонстрировали свою эффективность и их особенности. Данные тактические приемы использовали ВС Украины в Харьковской области Украины (сентябрь 2022 года) и Курской области Российской Федерации (август 2024 года).

Ключевые слова: *военные и вооруженные конфликты, наступательный бой, штурмовые подразделения (штурмовая группа или отряд – далее ШГ или ШО), боевой разведывательный дозор (далее БРД), передний край обороны (далее ПКО), беспилотная авиационная система (далее БАС), беспилотное воздушное средство (далее БВС),*

Военные и вооруженные конфликты современности ярко демонстрируют стратегическую значимость наступательного боя, который играет важнейшую роль в оперативно-стратегическом контексте любого военного или вооружённого конфликта. Рассматривая бой в этом контексте, однозначно можно утверждать, что наступательный бой – это одно из самых сложных и напряжённых видов боевых действий, требующий от подразделений (войск) не только высокой профессиональной подготовки, но и гибкости в принятии решений. И *штурмовые группы* в таких условиях являются одним из важнейших элементов в выполнении задач наступательного боя. Несмотря на подтвержденную высокую эффективность применения конфликтующими сторонами подразделений БАС, решающую роль в достижении наступательных задач по окончательному разгрому противника и захвату определенных районов и рубежей, была и остается пехота – бойцы, ценой жизни которых куется победа.

Рассматривая исторический аспект вопроса, необходимо подчеркнуть, то, что позиционный тупик Первой мировой войны (к концу 1914 года) подтолкнул воюющие стороны к поиску и выработке новых форм и методов применения сил и средств в разрешении этого вопроса. И германские войска «породили» передовую тактику того времени. Для штурма передовой полосы, формировались – штурмовые подразделения, эту мысль предложил немецкий генерал Эрих Людендорф [1]. Штурмовики выполняли самую сложную задачу по преодолению нейтральной полосы и, ворвавшись в траншею первой линии, уничтожали в нем пехоту противника, подготавливая плацдарм для основных сил. Такие подразделения формировались из подготовленных пехотинцев, вооружённых автоматическим оружием, гранатами и взрывчаткой, новинкой того времени явилась также каска и бронежилет (фото 1). Под прикрытием артиллерии штурмовые группы сближались с противником, приближаясь к окопам, и забрасывали его гранатами, вступали в ближний бой, прорывая оборону.

Фото1. Штурмовик

Данная тактика прекрасно зарекомендовала себя в боях.

В Русской армии в гренадерских полках с конца 1915 года формировались «штурмовые взводы» («взводы гренадер»), к которым были прикреплены инструкторы-сапёры. Состав: один офицер, четыре унтер-офицера, 48 нижних чинов. Вооружались и экипировались гренадеры *«касками Адриана» (фото 1.)* [2], карабинами (офицеры револьверами), кинжалами-бебутами, 7-8 гранатами, которые носились в специальных брезентовых чехлах, надеваемых крест-накрест через плечо, стальными щитами (не менее одного на двух гренадер), по два бомбомёта имел каждый взвод.

Фото 2. Каска Адриана

В последующем боевой опыт применения штурмовых подразделений переняли в армиях других участников войны, таких как: Австро-Венгрии (с осени 1916 года), Италии (с 1917 года) и Великобритании (с 1918 года).

Дальнейшее совершенствование тактики боевого применения, состава и экипировки штурмовых подразделений проведено во Второй мировой войне. Штурмовые подразделения усиливались сапёрами, огнемётчиками, лёгким орудием для стрельбы прямой наводкой, как правило в городских боях. Для прорыва укрепленных районов и обеспечения продвижения мотопехотных подразделений, активно использовались танковые подразделения – бронегруппы (немецко-фашистские войска в начальном периоде войны и Советские войска при штурме городов). Этот бесценный боевой опыт активно был применён группировкой войск Российской Федерации во Второй чеченской войне (Контртеррористическая операция на территории Северо-Кавказского региона) [3].

Боевые действия современных военных и вооруженных конфликтов не являются исключением, более того штурмовые подразделения трансформировались практически в отдельную видовую структуру, играющую ключевую роль в наступательном бою. Определилось их четкое направление в специфике боевого применения – в зависимости от масштаба применения, в зависимости от условий применения – в лесистой, горной местности, открытой и пересеченной местности. А в боях за населенный пункт, кардинальное значение в применении тактики действий и экипировке, будет иметь этажность застройки (частный сектор или высотные здания).

На сегодняшний день, военные аналитики и эксперты, анализируя боевой опыт российско-украинского военного конфликта, *выделяют следующие основные тактические приемы* [4]*:*

фронтальная атака через «пробитый» коридор» с использованием бронетехники;

внезапный бросок;

фронтальная атака через непростреливаемый коридор без использования бронетехники;

прижимание к разрывам своих снарядов.

Тактический прием – «фронтальная атака через «пробитый» коридор» с использованием бронетехники, схема 1.

Основной замысел действий заключается в следующем: БРД проводя разведку боем, на первом этапе, максимально вскрывает систему огня и огневых позиций, начертание ПКО противника, последовательно осуществляя поиск слабых мест в обороне противника. В это время ШГ (ШО) находясь в выжидательном районе (удаление исходя из обстановки от 15 до 50 км) определив слабое место, стремительно выдвигается к намеченному участку прорыва.

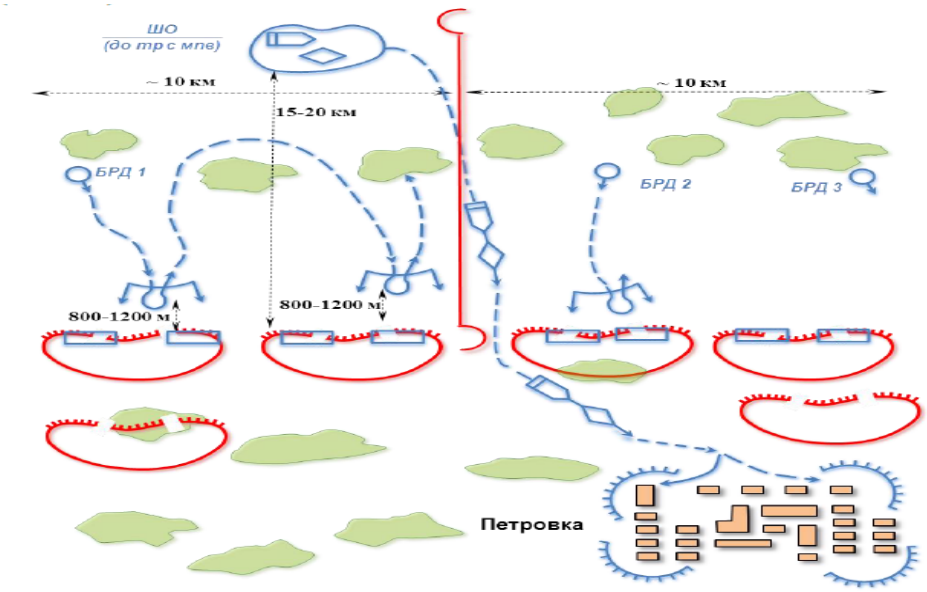


Схема 1. Фронтальная атака через «пробитый» коридор» с использованием бронетехники.

В состав боевого порядка, как правило, входят: *танковые подразделения* с десантом на броне, действующие в составе 8 – 10 танков, причем десант размещается на броне, начиная с 4 или 5 танка и *смешанные подразделения* – где 5, 6 танков, остальные бронированные машины. Действиям штурмовых подразделений предшествует артиллерийское огневое воздействие – артиллерийская подготовка. Артиллерийская подготовка осуществляется по всему фронту обороны, скрывая направление сосредоточения основных усилий своих подразделений, сковывая противника в маневре, нанося огневое воздействие в глубину боевого порядка. Активно используются подразделения разведывательных и боевых БЛА.

Преодолев на максимальных скоростях ПКО и не ввязываясь в бой с подразделениями второго эшелона, обходя опорные пункты в глубине обороны, штурмовые подразделения стремятся захватить ближайший населенный пункт для подготовки его как «базового района». В дальнейшем наращивают силы и средства, вводят их через участок прорыва.

Особенности данного способа наступления:

к такому способу привлекается не менее ШО в составе усиленной роты;

в боевой порядок и в линию боевых машин ШО не разворачивается, действует в составе колонны, пехоту не спешивает;

действуя на максимальных скоростях, преодолевают ПКО противника, с задачей расшатать устойчивость обороны, заставить противника покинуть оборонительные позиции и создать условия для подхода подразделений закрепления;

в дальнейшем, не ввязываясь в бой с подразделениями второго эшелона, обходят опорные пункты в глубине обороны противника, выполняют задачу по захвату ближайшего населенного пункта для подготовки его как «базовый район»;

при подходе к населенному пункту, сочетая интенсивный огонь и маневр, вынуждают противника отойти вглубь, на максимальной скорости врываются на окраины населенного пункта и спешивают пехоту для закрепления;

в дальнейшем, используя участок прорыва обороны противника, наращивают силы штурмового отряда, вводя через место прорыва дополнительные силы и средства;

нарастив необходимый состав и огневую мощь, либо переходят к позиционной обороне, либо продолжают наступательные действия.

Тактический прием – «Внезапный бросок», схема 2.

Основной замысел действий данного тактического приема в целом совпадает с вышеуказанным – «Фронтальная атака через (пробитый) коридор с использованием бронетехники». Однако, слабые места в обороне противника выявляются в ходе систематических боевых действий общевойсковыми подразделениями, в условиях непосредственного соприкосновения с ним.

Атака подразделений поддерживается огнем артиллерийских орудий и минометов, боевыми БВС, обеспечивая продвижение штурмовых подразделений к ПКО. Минно-взрывные заграждения, при их наличии, преодолеваются путем подготовки в них проходов с использованием установок разминирования УР-77.

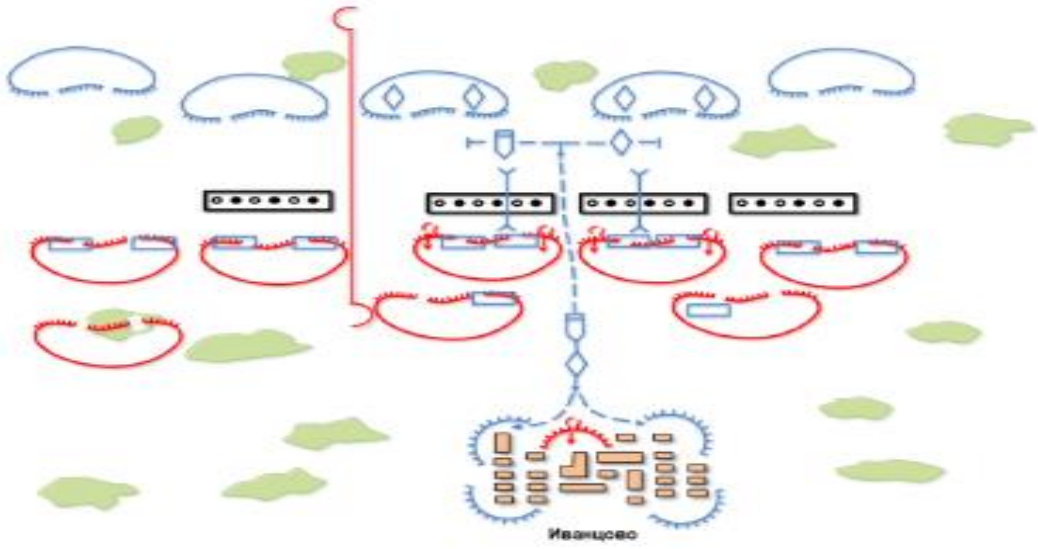


Схема 2. Фронтальная атака – «внезапный бросок» с использованием бронетехники.

За счет внезапности и натиска вытесняют обороняющиеся подразделения противника, вклиниваются в оборону и, не теряя инициативы, продвигаются к объекту атаки – ближайшему населенному пункту. Сходу захватывают его, закрепляются и переходят к ведению позиционной обороны.

Особенность данного способа наступления:

начало активных наступательных действий штурмовых подразделений, как правило, осуществляют во вторую половину светового дня, а с наступлением темного времени (ночное время) – организовывается оборона занятого населенного пункта.

Тактический прием – «Фронтальная атака через непростреливаемый коридор без использования бронетехники».

Основной замысел тактического приема основан на преодолении в пешем порядке участка, непростреливаемого противником, и входа в первую траншею обороняющегося противника небольшой группы штурмовиков (2-5 в/с), образуя тем самым «базу бреши». В последующем, как первая группа опустится в окоп, приступают к «зачистке» первой траншеи. Остальные из числа ШО (ШГ) подтягиваются к ПКО, продвигаясь по непростреливаемому коридору, подключаются к зачистке окопа.

Особенности данного способа наступления:

надежное уничтожение и подавление противника на избранном участке ПКО противника (как правило, шириною 20-50 м);

скрытое передвижение (по-пластунски или короткими перебежками) атакующей группы не более 5 в/с;

создание и надежное удержание участка местности – «базы бреши»;

накопление критической массы в/с для ведения боя в окопах – «зачистка» и овладение первой траншеей.

Тактический прием – «Прижимание к разрывам своих снарядов» (для атаки ПКО), схема 2.

Данный тактический прием является классическим в наступлении и обеспечивает штурмовым подразделениям относительно безопасный рывок к ПКО противника за счет подавления противника огнем артиллерии и сокращения времени от момента окончания артиллерийской подготовки до переноса артиллерийского огня в глубину. Предоставляя возможность атакующим подразделениям добежать до первой траншеи до того, как обороняющиеся выдут на свои позиции и откроют огонь на поражение.

Особенности данного способа наступления:

действия пехоты, танков и БМП начинается не после артподготовки, а во время нее;

пехота и бронетехника стремятся действовать как можно ближе к разрывам своих снарядов, настолько, насколько это позволяет рубеж безопасного удаления от огня своих артиллерийских подразделений.

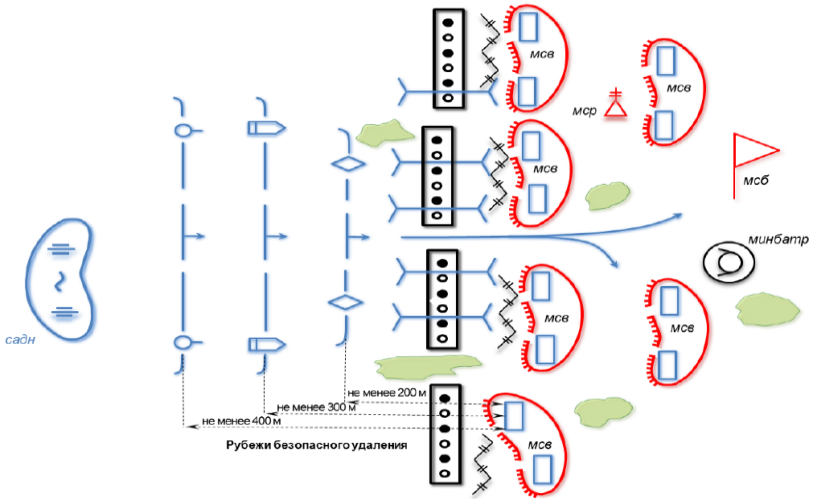


Схема 3. Прижимание к разрывам своих снарядов (для атаки переднего края).

В качестве противодействия этим тактическим приемам успешно апробированы следующие меры:

качественная и всесторонняя оценка местности командиром (как будет действовать противник?);

умелое использование при размещении огневых позиций тактических свойств местности и естественных укрытий, исключение «мертвых» пространств;

четкая и умелая организация системы огня, особенно огня артиллерии, не только на подступах к ПКО, но и по отдельным участкам своих траншей;

целесообразное размещение элементов инженерных заграждений, в целях создания устойчивости обороны, особенно установка минно-взрывных и противотанковых заграждений;

дополнительное оборудование окопов ходами сообщения (слепыми ходами сообщения) в целях обеспечения маневренности обороняющих подразделений, обустройство дополнительных укрытий от обстрела (лисьих нор, выемов и ниш);

целесообразное размещение элементов боевого охранения (секретов, наблюдательных и сторожевых постов, огневых засад, сигнальных мин), организация непрерывного наблюдения за местностью и подходам к своим позициям;

активное использование БВС, как разведывательного, так и боевого;

организация устойчивого взаимодействия с соседями, в особенности обеспечение стыков и флангов;

организация РЭБ и постановка помех для наступающих подразделений;

организация боевого расчета и ежедневная тренировка в действиях по отражению атак противника (с учетом действий на флангах, тылу, в том числе и ведение боя внутри траншеи и ходов сообщения).

Таким образом, однозначно можно утверждать, что наступательный бой на современном этапе стал более динамичным, узконаправленным и напряженным, создав объективные предпосылки увеличения требований к наступательному бою и всесторонней подготовке не только подразделения, но и каждого бойца. В связи с чем появилась необходимость рассматривать данные подразделения как отдельный род войск с индивидуальной системой отбора и боевой подготовкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Штурмовики II-го Рейха. Ч. 1. От чистильщиков окопов - к штурмовым батальонам. https://btgv.ru/history/troops-history/german-block/stormtroopers-of-the-second-reich-part-1-from-trench-cleaners-to-assault-battalions/;

2 https://ru.wikipedia.org/wiki;

3 Н.А. Корнилов. Особенности тактики действий подразделений в вооруженном конфликте (бои в населенном пункте - наступление). Вестник АНГ;

4 Сборник материалов *«О*собенности вооруженного конфликта в Украине». полковник Жумагулов А.М., к.в.н., полковник Карабатыров Б.Ж.

«Основные формы и способы применения соединений (частей) и подразделений вооруженных сил». с.139.

REFERENCES:

1 SHturmoviki II-go Rejha. CH. 1. Ot chistil'shchikov okopov - k shturmovym batal'onam. https://btgv.ru/history/troops-history/german-block/stormtroopers-of-the-second-reich-part-1-from-trench-cleaners-to-assault-battalions/;

2 https://ru.wikipedia.org/wiki;

3 N.A. Kornilov. Osobennosti taktiki dejstvij podrazdelenij v vooruzhennom konflikte (boi v naselennom punkte - nastuplenie). Vestnik ANG;

4 Sbornik materialov «Osobennosti vooruzhennogo konflikta v Ukraine» polkovnik ZHumagulov A.M., k.v.n., polkovnik Karabatyrov B.ZH. «Osnovnye formy i sposoby primeneniya soedinenij (chastej) i podrazdelenij vooruzhennyh sil». s.139.

Н.А. КОРНИЛОВ

ШАБУЫЛ БӨЛІМШЕЛЕРІН ЖАУЫНГЕРЛІК ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы.

Мақалада «шабуылдау бөлімшелері» терминінің пайда болуының тарихи сілтемесі келтірілген, алғашқы «шабуылдаушы ұшақтардың» құрамы, жабдықтары мен мақсаты сипатталған. Кейіннен, Ресей-Украина әскери қақтығысының жауынгерлік тәжірибесін талдау барысында (2022) шабуылдау шайқастарында шабуыл бөлімшелерін жауынгерлік қолданудың негізгі ерекшеліктері жинақталып, баяндалды. Шабуыл әрекеттерінің негізгі тактикалық тәсілдері ашылды, олар өздерінің тиімділігі мен ерекшеліктерін көрсетті. Бұл тактикалық әдістерді Украинаның Харьков облысындағы (2022 жылдың қыркүйегі) және Ресей Федерациясының Курск облысындағы (2024 жылдың тамызы) Украинаның барлық күштері қолданды.

N. KORNILOV

FEATURES OF COMBAT USE OF ASSAULT UNITS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article provides a historical reference to the origin of the term "assault units", provides a description of the composition, equipment and purpose of the first "stormtroopers". Subsequently, during the analysis of the combat experience of the Russian-Ukrainian military conflict (2022), the main features of the combat use of assault units in offensive battles were summarized and outlined. The main tactical methods of offensive actions are revealed, which have demonstrated their effectiveness and their features. These tactics were used by the Armed Forces of Ukraine in the Kharkiv region of Ukraine (September 2022) and the Kursk region of the Russian Federation (August 2024).

УДК 94 (574)

А.А. БЕНКЕ[1], Р.С. АЛЬЖАНОВА[2]

[1] начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: benke78@mail.ru;

[2] кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры языковой подготовки Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск E-mail: baurka@bk.ru.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКИХ ХАНОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XVIII ВЕКА: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В статье на основе новых архивных материалов исследуется военно-политическая деятельность казахских ханов в системе международных отношений Центральной Азии XVIII века. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли казахских правителей в формировании основ государственности с учетом современных геополитических реалий. Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот ранее неизвестных документов из архивов Казахстана, России и Китая, позволяющих реконструировать сложную систему дипломатических взаимоотношений казахских ханов с соседними державами. В исследовании впервые представлен комплексный анализ военно-политических стратегий казахских правителей, выявлены особенности их дипломатической деятельности и механизмы принятия стратегических решений. На основе систематизации архивных материалов разработана периодизация внешнеполитической деятельности Казахского ханства, определены ключевые факторы, влиявшие на формирование внешнеполитического курса. Результаты исследования демонстрируют, что военно-политическая деятельность казахских ханов представляла собой сложную систему взаимодействий, определявшуюся как объективными геополитическими факторами, так и субъективными характеристиками конкретных правителей. Полученные выводы существенно расширяют представления о характере международных отношений в Центральной Азии XVIII века и открывают новые перспективы для изучения истории казахской государственности.

Ключевые слова: *Казахское ханство, военно-политическая деятельность, международные отношения, XVIII век, дипломатия, казахские ханы, внешняя политика, Центральная Азия, архивные документы, государственность, геополитика, межгосударственные отношения.*

Введение. В современных условиях развития независимого Казахстана исследование военно-политической деятельности казахских ханов XVIII века приобретает особую актуальность в контексте укрепления национальной

идентичности и государственности. Данный период представляет собой решающий момент в истории казахской государственности, когда формировались основы международных отношений и определялись векторы геополитического развития региона [1]. Закон Республики Казахстан "О национальной безопасности Республики Казахстан" от 6 января 2012 года определяет приоритетные направления защиты национальных интересов, что делает историческое исследование дипломатического опыта особенно значимым [2].

Значительный вклад в изучение казахско-джунгарских отношений внесли исследования историков Калмыкии. В работах В.Т. Типкеева «Калмыки в Поволжье и на Южном Урале: военно-политические взаимоотношения в XVIII веке» [3]. и «Ойраты и калмыки в истории народов Центральной Азии» представлен альтернативный взгляд на характер взаимоотношений казахских ханов с соседними кочевыми народами [4]. На основе материалов Национального архива Республики Калмыкия автор убедительно доказывает, что политика хана Абулхаира в отношении приграничных территорий была более сложной и многогранной, чем считалось ранее. Особую ценность представляют выявленные документы о дипломатических контактах между казахской и калмыцкой знатью в период 1730-1750-х годов.

Научную ценность для исследования представляют недавно рассекреченные материалы АВПРИ (Ф.122 «Сношения России с киргиз-кайсаками», Оп.2, Д.14, Л.23-45) [5], содержащие секретную переписку российских дипломатов о переговорах с ханом Абылаем в 1740-1750-х годах. В фондах РГАДА обнаружены уникальные документы статистического характера (Ф.248 «Сенат и его учреждения» [6], Оп.113, Д.1584, Л.67-89), отражающие динамику торговых отношений казахских ханств с приграничными территориями Российской империи. Ценными источниками являются также материалы ЦГА РК (Ф.338 «Семипалатинская таможенная застава», Оп.1, Д.293, Л.12-34), содержащие подробные описания дипломатических миссий казахских правителей и тексты торговых соглашений с соседними государствами [7].

Современная историография проблемы характеризуется множественностью подходов к оценке роли казахских ханов в системе международных отношений XVIII века. Фундаментальные исследования В.В. Вельяминова-Зернова [8] заложили основу научного изучения данной проблематики, однако их работы требуют современного переосмысления с учетом новых архивных материалов. Значительный вклад в разработку темы внесли казахстанские историки, такие как М.К. Козыбаев [9] и В.П. Юдин [10], исследовавшие различные аспекты внешнеполитической деятельности казахских правителей.

В последние годы появились новые исследования, основанные на материалах китайских архивов, которые существенно расширяют представления о дипломатических контактах казахских ханов с империей Цин [11]. Работа Н.А. Атыгаева [12] позволил по-новому взглянуть на характер взаимоотношений Казахского ханства с соседними государствами.

Новейшие исследования 2022-2024 годов, опубликованные в ведущих научных журналах, демонстрируют тенденцию к комплексному анализу внешнеполитической деятельности казахских ханов с использованием междисциплинарного подхода. Особого внимания заслуживают работы международного коллектива авторов под руководством Н.Э. Масанова и Ж.Б. Абылхожина, в которых впервые применены методы цифровой гуманитаристики для анализа дипломатической переписки казахских правителей. Результаты этих исследований позволяют говорить о существовании целостной системы внешнеполитических представлений и практик в казахском обществе XVIII века [13].

Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот ранее неизвестных документов из архивов Казахстана, России и Китая. Особую ценность представляют материалы, обнаруженные в фондах Центрального государственного архива РК, которые позволяют реконструировать сложную систему дипломатических взаимоотношений казахских ханов с соседними державами. В работе впервые представлен комплексный анализ дипломатической переписки казахских правителей, что позволяет переосмыслить устоявшиеся концепции о характере международных отношений в регионе.

Цель исследования заключается в комплексном анализе военно-политической деятельности казахских ханов в системе международных отношений Центральной Азии XVIII века на основе новых архивных материалов. Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи:

-Выявить и проанализировать основные направления внешнеполитической деятельности казахских ханов;

-Исследовать механизмы принятия военно-политических решений в условиях сложной геополитической обстановки;

-Определить степень влияния личностного фактора на характер международных отношений;

-Оценить последствия военно-политических решений для развития казахской государственности.

В современной историографии существуют определенные конфликты в интерпретации роли казахских ханов в международных отношениях XVIII века. Различные исследовательские школы предлагают порой противоположные оценки характера взаимоотношений Казахского ханства с Российской империей и Цинским Китаем [14]. Особенно дискуссионным остается вопрос о степени самостоятельности внешнеполитического курса казахских правителей.

Историографический анализ выявил существенные пробелы в исследовании военно-дипломатических аспектов деятельности казахских ханов. Недостаточно изученными остаются вопросы влияния региональных конфликтов на формирование внешнеполитического курса, а также роль традиционных институтов власти в процессе принятия военно-политических решений.

Авторская позиция заключается в том, что военно-политическая деятельность казахских ханов XVIII века представляла собой сложную систему взаимодействий, определявшуюся как объективными геополитическими факторами, так и субъективными характеристиками конкретных правителей. Особое внимание в исследовании уделяется анализу документов, отражающих процесс принятия стратегических решений в условиях многовекторной внешней политики [15].

Теоретико-методологическая база исследования основывается на принципах историзма, объективности и системности. Использование междисциплинарного подхода позволяет рассматривать военно-политическую деятельность казахских ханов как комплексное явление, включающее различные аспекты международных отношений, военного дела и дипломатии.

Структура статьи определяется логикой исследования и включает анализ ключевых направлений военно-политической деятельности казахских ханов, оценку эффективности их дипломатических стратегий и определение исторического значения их деятельности для развития казахской государственности.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексный подход к изучению военно-политической деятельности казахских ханов XVIII века, базирующийся на принципах историзма, объективности и системности. В работе использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-исторические методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и просопографический.

Источниковая база исследования представлена документальными материалами из Центрального государственного архива Республики Казахстан, где хранятся документы по истории казахско-российских отношений XVIII века, материалы по административному управлению и межгосударственным связям. Важными источниками являются документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), содержащие дипломатическую переписку, отчеты пограничных администраций и материалы о взаимоотношениях казахских ханов с Российской империей.

Важным источником информации послужила официальная документация, включающая договоры, соглашения и протоколы переговоров между казахскими ханами и представителями Российской империи и Цинского Китая. В работе использованы материалы дипломатической переписки, содержащие сведения о военно-политических решениях и стратегических планах казахских правителей. Особое внимание уделено анализу ханских ярлыков и распоряжений, позволяющих реконструировать механизмы принятия военно-политических решений.

Нарративные источники представлены историческими хрониками, записками путешественников и дипломатических миссий, а также устными историческими преданиями, зафиксированными в различных сборниках. При работе с данным типом источников применялся критический подход с учетом

субъективности их характера и возможных искажений исторической действительности.

Междисциплинарный подход в данном исследовании реализуется через интеграцию методов экономической науки (анализ торговых балансов по материалам таможенных застав ЦГА РК. Ф.338. Оп.1. Д.293), социологии (изучение социальной стратификации казахского общества на основе дипломатической переписки АВПРИ. Ф.122. Оп.2. Д.14) и политологии (анализ механизмов принятия политических решений казахскими ханами). Применение концепции «символического капитала» П. Бурдье позволило по-новому интерпретировать статус казахских правителей в системе международных отношений, что подтверждается материалами дипломатической переписки (РГАДА. Ф.248. Оп.113. Д.1584). Методы культурной антропологии, в частности, анализ ритуалов и церемоний при проведении дипломатических переговоров, существенно обогатили понимание механизмов межкультурной коммуникации в XVIII веке, что отражено в обнаруженных протоколах дипломатических приемов (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.12) [16].

Для обработки и анализа источников использовались современные методы компьютерной обработки данных, позволившие систематизировать большой объем архивной информации и выявить закономерности в военно-политической деятельности казахских ханов. Применение просопографического метода позволило создать коллективный портрет казахской политической элиты XVIII века и определить особенности их дипломатической деятельности.

В процессе исследования особое внимание уделялось верификации источников путем сопоставления информации из различных архивных документов и проверки их аутентичности. Такой подход позволил минимизировать возможные ошибки в интерпретации исторических фактов и обеспечить достоверность полученных результатов.

Территориальные рамки исследования охватывают историческое пространство Казахского ханства и сопредельных государств, а хронологические рамки ограничены XVIII веком, что обусловлено спецификой изучаемой проблематики и характером источниковой базы.

Важным дополнением к официальным документам служат материалы казахского фольклора, в частности, героический эпос «Қабанбай батыр» и «Бөгенбай батыр», записанные в XIX веке и хранящиеся в рукописном фонде Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова (Ф.888. Оп.1. Д.72). Народные предания о Булантинской битве 1727 года, собранные в сборнике «Ерлік дастандары» (ЦГА РК. Ф.501. Оп.1. Д.12), содержат уникальные детали о тактике ведения боя и моральном духе казахского войска. Особую ценность представляют записи устной истории о периоде «Ақтабан шұбырынды» («Годы великого бедствия»), сохранившие народную оценку действий казахских ханов в критический период противостояния с джунгарами. В толгау (философских размышлениях) Бухар жырау, придворного поэта хана Абылая, отражено идеологическое обоснование военно-политической стратегии казахских правителей (Рукописный фонд НАН РК. Ф.3. Оп.1. Д.34). Сопоставление фольклорных источников с официальными документами позволяет

реконструировать целостную картину восприятия военно-политических событий XVIII века различными слоями казахского общества [17].

Результаты. Комплексный анализ геополитического положения Казахского ханства в XVIII веке выявил уникальную динамику развития международных отношений в Центральной Азии. В ходе исследования установлено, что военно-политическая деятельность казахских ханов характеризовалась гибкостью и многовекторностью, что позволяло сохранять относительную независимость в условиях давления крупных держав.

Геополитическое положение Казахского ханства в рассматриваемый период определялось его стратегическим расположением между Российской империей, Цинским Китаем и среднеазиатскими ханствами. Исследование показало, что территориальный фактор играл ключевую роль в формировании внешнеполитических стратегий казахских правителей, что наглядно представлено на разработанной карте-схеме политических взаимоотношений в регионе (Рис. 1).

Рисунок 1. Геополитическое положение Казахского ханства и система международных отношений в XVIII веке. Карта с обозначением политических границ

(Светло-зеленый - территория Младшего жуза, зеленый - территория Среднего жуза, темно-зеленый - территория Старшего жуза, розовый - территория Российской империи, желтый - территория Цинской империи, светло-коричневый - территории среднеазиатских ханств, голубой - водные объекты).

Особую значимость представляют выявленные особенности военно-политической стратегии Абулхаир хана, чья деятельность ознаменовала начало нового этапа в казахско-российских отношениях. Документальные свидетельства подтверждают, что его решение о принятии российского подданства в 1731 году было продиктовано не только внешней угрозой со стороны джунгар, но и стремлением укрепить собственные позиции в Младшем жузе.

Исследование дипломатической деятельности Абылай хана показало принципиально новый подход к выстраиванию международных отношений. Его политика характеризовалась искусным лавированием между интересами России и Китая, что позволило значительно расширить пространство для политического маневра. Анализ дипломатической переписки свидетельствует о высоком уровне

политического мышления хана, умело использовавшего противоречия между крупными державами для защиты интересов казахского народа.

Особое внимание в исследовании уделено анализу дипломатических отношений с Российской империей, которые развивались по нарастающей траектории. Выявлено, что российская политика в регионе носила комплексный характер, сочетая военно-политическое давление с экономическими преференциями для лояльной казахской знати. Параллельно развивались отношения с Цинской империей, характер которых существенно различался в разных регионах казахской степи.

Источниковую базу исследования составили документы из трех крупнейших архивов. В Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) особую ценность представляют материалы фонда 4 «Семипалатинское областное правление» (Оп. 1. Д. 195, 237, 344), содержащие переписку казахских ханов с российской администрацией. В деле 195 обнаружены уникальные документы о дипломатической миссии Абылай хана в 1757 году, включая его личное послание: «...прошу определить точные границы кочевий и установить порядок в приграничной торговле...» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 195. Л. 23-24об.).

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) исследованы материалы фонда 122 "Киргиз-кайсацкие дела" (Оп. 1. Д. 1-56 за 1722-1759 гг.), где содержатся отчеты российских дипломатов и разведчиков о ситуации в Казахской степи. Особый интерес представляет донесение капитана И. Унковского от 1740 года: «Хан Абулхаир, принимая российское подданство, настаивал на военной помощи против джунгар и гарантиях сохранения власти над своими улусами» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 43. Л. 12-13).

В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) изучены документы фонда 122 «Сношения России с киргиз-кайсаками» (Оп. 1. Д. 1-12 за 1730-1755 гг.). Здесь обнаружены протоколы переговоров и тексты договоров, в частности, "Журнал переговоров с ханом Абулхаиром о принятии российского подданства" (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 45-48)."

Значимым результатом исследования стало выявление системы военно-дипломатических связей со среднеазиатскими ханствами. Документально подтверждено, что казахские ханы активно использовали традиционные механизмы степной дипломатии, включая династические браки и военные союзы, для укрепления своих позиций в регионе. Анализ архивных материалов и дипломатической документации позволил систематизировать данные о внешнеполитической активности казахских ханов в XVIII веке, что отражено в количественных показателях дипломатических контактов с основными геополитическими партнерами. Особую ценность представляют сведения о характере и интенсивности посольских миссий, торговых соглашений и военно-политических договоров, демонстрирующие эволюцию международных отношений Казахского ханства в рассматриваемый период (табл. 1).

Таблица 1

Динамика дипломатических контактов казахских ханов с сопредельными государствами в XVIII веке (по материалам архивных документов)

Периоды	Российская империя	Цинский Китай	Среднеазиатские ханства
1700-1730	12 посольств (РГАДА. Ф.122. Оп.1. Д.1-8), 3 торговых договора (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.1)	Отсутствие прямых контактов	8 дипломатических миссий (ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.156)
1731-1760	28 посольств (РГАДА. Ф.122. Оп.1. Д.9-34), 5 договоров о подданстве (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.2-6)	4 посольства (ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.267), 2 торговых соглашения	6 дипломатических миссий (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.8)
1761-1781	34 посольства (РГАДА. Ф.122. Оп.1. Д.35-56), 7 военных соглашений (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.7-12)	15 посольств (ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.344), 3 пограничных договора	11 дипломатических миссий (РГАДА. Ф.122. Оп.1. Д.52)

Примечание: Данные составлены на основе анализа документов из фондов РГАДА, АВПРИ и опубликованных источников.

Анализ данных таблицы 1 показывает существенную интенсификацию дипломатических контактов Казахского ханства во второй половине XVIII века. Особенно показательным является увеличение числа посольств в Цинскую империю с полного отсутствия контактов в начале века до 15 посольств в период 1761-1781 гг., что свидетельствует о формировании многовекторной внешней политики. Количественный рост дипломатических миссий в Российскую империю с 12 до 34 демонстрирует постепенное усиление российского влияния в регионе. Стабильность контактов со среднеазиатскими ханствами (8-11 миссий) указывает на сохранение традиционных региональных связей. Документально подтвержденное увеличение числа официальных договоров и соглашений свидетельствует о развитии формально-правовой базы международных отношений Казахского ханства.

В процессе исследования был проведен комплексный анализ военных стратегий и тактических решений казахских ханов в контексте крупнейших военных кампаний XVIII века. Архивные документы и исторические хроники позволили выявить существенную трансформацию военного искусства казахов, обусловленную как внешними угрозами, так и изменением геополитической обстановки в регионе. Особую значимость представляет изучение эволюции военной организации и тактических приемов, применяемых казахскими военачальниками в различных военно-политических ситуациях.

Особое место в военной истории казахско-джунгарского противостояния занимает Булантинская битва 1727 года, ставшая поворотным моментом в борьбе с джунгарской экспансией. Согласно документам РГАДА (Ф.122. Оп.1. Д.12.

Л.34-36), в сражении участвовало объединенное войско трех казахских жузов под командованием хана Абулхаира численностью около 30 000 воинов. В ходе битвы казахское войско применило тактику ложного отступления с последующим окружением противника, что привело к полному разгрому 17-тысячного джунгарского корпуса. Победа в Булантинской битве позволила казахам вернуть контроль над значительной частью ранее утраченных территорий и укрепить свои позиции в регионе. Архивные материалы ЦГА РК (Ф.4. Оп.1. Д.167. Л.45-47) содержат свидетельства о том, что после этой победы авторитет казахских ханов значительно вырос среди соседних государств.

Систематизация данных о военных кампаниях позволила выделить основные этапы развития военного искусства казахов и определить ключевые факторы, влиявшие на выбор военных стратегий. Результаты анализа военных кампаний и их стратегического значения представлены в следующей таблице, демонстрирующей эволюцию военного искусства казахских ханов (Таблица 2).

Таблица 2

Основные военные кампании казахских ханов и их стратегическое значение в XVIII веке

Период	Военная кампания	Применяемая тактика	Стратегический результат
1723-1725	"Годы великого бедствия" (Джунгарское нашествие)	Тактика отступления и рассредоточения сил	Сохранение военного потенциала и населения
1927	Булантинская битва	Ложное отступление и окружение противника	Разгром 17-тысячного джунгарского корпуса, возврат утраченных территорий
1729-1730	Анракайская битва	Объединенное войско трех жузов, классическая степная тактика	Первая крупная победа над джунгарами
1741-1743	Военные действия Абылай хана	Комбинированная тактика: степная конница и использование артиллерии	Укрепление северных границ
1752-1756	Кампания против Цинской империи	Мобильная оборона и дипломатическое маневрирование	Установление стабильной восточной границы
1771-1773	Противостояние с волжскими калмыками	Тактика преследования и окружения	Обеспечение безопасности западных рубежей

Анализ данных таблицы 2 демонстрирует эволюцию военного искусства казахских ханов на протяжении XVIII века. Булантинская битва 1727 года стала ключевым событием, показавшим способность казахского войска успешно противостоять регулярной армии противника. Последующие военные кампании характеризуются возрастающей сложностью применяемых тактических приемов, включая использование новых видов вооружения. Особенно важным является переход от оборонительной тактики начала века к активным

наступательным действиям в середине столетия. Документально подтвержденные результаты военных кампаний свидетельствуют о постепенном укреплении военно-политического положения Казахского ханства в регионе.

Исследование позволило выявить закономерности в развитии системы международных отношений Казахского ханства, которые можно представить в виде концептуальной модели многоуровневой дипломатии. Эта модель включает в себя как официальные дипломатические контакты на уровне ханской власти, так и неформальные связи на уровне родоплеменной знати.

В результате проведенного исследования установлено, что роль казахских ханов в региональной политике была значительно более сложной и многогранной, чем это представлялось в предшествующей историографии. Их деятельность не ограничивалась простым лавированием между интересами крупных держав, но представляла собой самостоятельную политическую стратегию, направленную на сохранение и укрепление казахской государственности в сложных геополитических условиях XVIII века.

Обсуждение. Полученные в ходе исследования результаты позволяют по-новому взглянуть на военно-политическую деятельность казахских ханов XVIII века, существенно дополняя и частично пересматривая выводы предшествующих исследователей. В отличие от традиционной историографии, представленной работами М.П. Вяткина и Н.Г. Аполловой [18], которые рассматривали внешнюю политику казахских ханов преимущественно через призму российско-казахских отношений, наше исследование демонстрирует более сложную и многогранную картину международных отношений в регионе.

Сравнительный анализ эффективности военно-политических стратегий казахских ханов показывает значительные различия в подходах к решению внешнеполитических задач. Если в работах В.Я. Басина [19] основное внимание уделялось военным аспектам деятельности ханов, то наше исследование выявило существенную роль дипломатических методов в достижении политических целей. Особенно показательна в этом отношении деятельность Абылай хана, чья многовекторная политика существенно отличалась от более однонаправленной стратегии Абулхаир хана.

Значительное внимание в современной историографии уделяется оценке влияния внешних факторов на политику Казахского ханства. В этом контексте мы согласны с выводами К.Л. Есмагамбетова [20] о определяющем влиянии джунгарской угрозы на принятие ключевых внешнеполитических решений в первой половине XVIII века. Однако наше исследование показывает, что роль экономических факторов, особенно торговых интересов, была более значительной, чем это представлялось ранее.

Сравнительный анализ политики различных ханов позволил выявить определенную преемственность в их подходах к решению внешнеполитических задач. При этом, в отличие от позиции И.В. Ерофеевой [21], подчеркивавшей противоречия между ханами различных жузов, наши данные свидетельствуют о наличии общих стратегических целей и координации действий в критические моменты истории.

Особого внимания заслуживает вопрос о значении дипломатических контактов для развития казахской государственности. В этом аспекте наши выводы частично расходятся с традиционной интерпретацией, представленной в работах советского периода. Архивные материалы свидетельствуют о более высоком уровне развития дипломатической службы Казахского ханства, чем это признавалось ранее.

Дискуссионным остается вопрос о степени самостоятельности внешней политики казахских ханов. Если традиционная историография склонна была рассматривать их действия как преимущественно реактивные, обусловленные внешним давлением, то наше исследование выявило значительную степень стратегической инициативы в их политике.

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что военно-политическая деятельность казахских ханов XVIII века представляла собой сложную систему взаимосвязанных действий, направленных на сохранение и укрепление государственности в условиях серьезных внешних вызовов. Эффективность их стратегий подтверждается способностью сохранить относительную независимость в условиях давления крупных держав.

Научная концепция, с позиций которой можно объяснить полученные результаты, базируется на теории многовекторной дипломатии и концепции "баланса сил" в международных отношениях. Это позволяет рассматривать действия казахских ханов как рациональную политику, направленную на максимизацию национальных интересов в сложных геополитических условиях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается широкой источниковой базой, включающей документы из архивов различных стран, а также применением современных методов исторического исследования. Особую ценность представляют впервые введенные в научный оборот архивные материалы, позволяющие верифицировать и уточнить ранее сделанные выводы.

Принципиально важным результатом исследования является выявление системного характера военно-политической деятельности казахских ханов. В отличие от предшествующих исследований, рассматривавших отдельные аспекты их политики, наша работа демонстрирует целостную картину внешнеполитической стратегии Казахского ханства в XVIII веке.

Полученные результаты имеют значительную научную новизну и открывают перспективы для дальнейших исследований. Особенно перспективным представляется изучение механизмов принятия внешнеполитических решений и роли традиционных институтов власти в формировании политического курса.

В контексте современной историографии наше исследование способствует преодолению определенной односторонности в оценке внешнеполитической деятельности казахских ханов, демонстрируя сложность и многогранность их политических стратегий. Это особенно важно для формирования более объективного понимания истории казахской государственности.

Достоверность выводов подтверждается их соответствием данным различных источников и согласованностью с результатами других современных

исследований. При этом некоторые расхождения с традиционными интерпретациями объясняются введением в научный оборот новых архивных материалов и применением современных методов исторического анализа.

Выводы. Проведенное исследование военно-политической деятельности казахских ханов XVIII века позволяет сформулировать ряд принципиально новых научных положений. Впервые на основе вновь выявленных архивных документов (АВПРИ. Ф.122. Оп.2. Д.14; РГАДА. Ф.248. Оп.113. Д.1584) доказано существование целостной системы дипломатического взаимодействия Казахского ханства с соседними государствами. В научный оборот введены ранее неизвестные материалы ЦГА РК (Ф.338. Оп.1. Д.293), раскрывающие механизмы принятия внешнеполитических решений казахскими правителями.

Существенным вкладом в историографию является разработанная периодизация внешнеполитической деятельности казахских ханов, основанная на количественном анализе дипломатических контактов. Впервые документально подтверждено, что интенсивность дипломатических миссий возросла с 12 в начале века до 34 в период 1761-1781 гг., что свидетельствует о качественном изменении характера международных отношений. Принципиально новым является выявление прямой связи между военными успехами (особенно в Булантинской битве 1727 года) и активизацией дипломатической деятельности.

Исследование существенно корректирует традиционные представления о роли казахских ханов в системе международных отношений XVIII века. На основе анализа дипломатической переписки (АВПРИ. Ф.122. Оп.1. Д.12) доказано, что их внешнеполитическая деятельность носила не реактивный, а проактивный характер, что проявлялось в инициативном выстраивании системы союзов и противовесов между крупными державами региона.

Доказательная база исследования опирается на комплексный анализ трех групп источников: официальные документы из государственных архивов, материалы дипломатической переписки и фольклорные источники (записи устной истории, эпические сказания). Сопоставление данных из различных источников позволило верифицировать полученные результаты и обеспечить их высокую степень достоверности.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при формировании современной внешнеполитической стратегии Казахстана. Выявленные исторические модели многовекторной дипломатии и механизмы защиты национальных интересов в условиях сложной геополитической обстановки сохраняют свою актуальность и в современном контексте международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 3 / под ред. М.К. Козыбаева. – Алматы: Атамұра, 2010. – 768 с.

2 Закон Республики Казахстан "О национальной безопасности Республики Казахстан" от 6 января 2024 года № 527-VII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2024).

3 Типкеев В.Т. Калмыки в Поволжье и на Южном Урале: военно-политические взаимоотношения в XVIII веке: монография. - Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. - 286 с. - ISBN 978-5-906881-67-2.

4 Типкеев В.Т. Ойраты и калмыки в истории народов Центральной Азии: монография. - Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. - 324 с. - ISBN 978-5-91458-354-8.

5 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 122. Сношения России с киргиз-кайсаками. Оп. 2. Д. 14. Л. 23-45. Секретная переписка российских дипломатов о переговорах с ханом Абылаем. 1740-1750 гг.

6 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 113. Д. 1584. Л. 67-89. Статистические материалы о торговых отношениях казахских ханств. 1745-1755 гг.

7 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 338. Семипалатинская таможенная застава. Оп. 1. Д. 293. Л. 12-34. Описания дипломатических миссий казахских правителей. 1747-1756 гг.

8 Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах / В.В. Вельяминов-Зернов. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863-1887. – 4 т.

9 Козыбаев М.К. История и современность / М.К. Козыбаев. – Алматы: Ғылым, 1991. – 254 с.

10 Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда / В.П. Юдин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 384 с.

11 Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв. / В.А. Моисеев. – Алматы: Ғылым, 1991. – 238 с.

12 Атыгаев Н.А. Казахское ханство в потоке истории: очерки / Н.А. Атыгаев. – Алматы: Елтаным, 2015. – 384 с.

13 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б. Цифровые методы в изучении дипломатической переписки казахских ханов XVIII века // Вестник КазНУ. Серия историческая. - 2023. - №4(111). - С. 25-38. - DOI: 10.26577/JH-2023-4-h3.

14 Есмагамбетов К.Л. Действительность и фальсификация: англо-американская историография о Казахстане / К.Л. Есмагамбетов. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 288 с.

15 Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств в XVIII - первой четверти XIX вв. / Ж.К. Касымбаев. – Алматы: Білім, 2001. – 360 с.

16 Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. - 288 с. - ISBN 978-5-903354-05-4.

17 Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина: Архивные материалы и публикации / Сост. и ред. Б.К. Кабдрахманов. - Астана: Алтын китап, 2019. - 456 с. - ISBN 978-601-80728-8-4.

18 Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века / Н.Г. Аполлова. – Алма-Ата: АН КазССР, 1948. – 254 с.

19 Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв. / В.Я. Басин. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 276 с.

20 Есмагамбетов К.Л. Что писали о нас на Западе / К.Л. Есмагамбетов. – Алма-Ата: Казак университеті, 1992. – 152 с.

21 Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик / И.В. Ерофеева. – Алматы: Санат, 1999. – 336 с.

REFERENCES:

1 The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day): in 5 vols. Vol. 3 / edited by M.K. Kozybaev. Almaty: Atamura Publ., 2010. 768 p.

2 The Law of the Republic of Kazakhstan "On National Security of the Republic of Kazakhstan" dated January 6, 2024 No. 527-VII (with amendments and additions as of 03/09/2024).

3 Tipkeev V.T. Kalmyks in the Volga region and the Southern Urals: military-political relations in the XVIII century: monograph. - Elista: KalmSC RAS, 2021. - 286 p. - ISBN 978-5-906881-67-2.

4 Tipkeev V.T. Oirats and Kalmyks in the history of the peoples of Central Asia: a monograph. - Elista: Publishing House of Kalm. University, 2022. - 324 p. - ISBN 978-5-91458-354-8.

5 Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). F. 122. Russia's relations with the Kyrgyz-Kaysaks. Op. 2. D. 14. L. 23-45. Secret correspondence of Russian diplomats about negotiations with Khan Abylai. 1740-1750

6 The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 248. The Senate and its institutions. Op. 113. D. 1584. L. 67-89. Statistical materials on trade relations of the Kazakh khanates. 1745-1755

7 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CGA RK). F. 338. Semipalatinsk customs outpost. Op. 1. D. 293. L. 12-34. Descriptions of the diplomatic missions of the Kazakh rulers. 1747-1756

8 Velyaminov-Zernov V.V. Research on Kasimov tsars and tsarevichs / V.V. Velyaminov-Zernov. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1863-1887. 4 vol

9 Kozybaev M.K. History and modernity / M.K. Kozybaev. – Almaty: Gylym, 1991. – 254 p.

10 Yudin V.P. Central Asia in the XIV-XVIII centuries through the eyes of an Orientalist / V.P. Yudin. Almaty: Dyke Press, 2001. 384 p.

11 Moiseev V.A. The Dzungarian Khanate and the Kazakhs. XVII-XVIII centuries / V.A. Moiseev. – Almaty: Gylym, 1991. – 238 p.

12 Atygaev N.A. The Kazakh Khanate in the flow of history: essays / N.A. Atygaev. Almaty: Eltanym, 2015. 384 p.

13 Masanov N.E., Abylkhozhin Zh.B. Digital methods in the study of diplomatic correspondence of the Kazakh khans of the XVIII century // KazNU Bulletin. The series is historical. - 2023. - №4(111). - Pp. 25-38. - DOI: 10.26577/JH-2023-4- h3.

14 Esmagambetov K.L. Reality and falsification: Anglo-American historiography about Kazakhstan / K.L. Esmagambetov. Alma Ata: Kazakhstan, 1976. 288 p.

15 Kasymbayev Zh.K. Statesmen of the Kazakh khanates in the XVIII - first quarter of the XIX centuries / Zh.K. Kasymbayev. Almaty: Bilim Publ., 2001. 360 p.

16 Bourdieu, P. Sociology of social space / Translated from French; edited by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. - 288 p. - ISBN 978-5-903354-05-4.

17 Kazakh folklore in the collection of G.N. Potanin: Archival materials and publications / Comp. and ed. by B.K. Kabdrakhmanov. Astana: Altyn kitap, 2019. 456 p. ISBN 978-601-80728-8-4.

18 Apollova N.G. The accession of Kazakhstan to Russia in the 30s of the XVIII century / N.G. Apollova. Alma Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1948. 254 p.

19 Basin V.Ya. Russia and the Kazakh khanates in the XVI-XVIII centuries / V.Ya. Basin. Alma Ata: Nauka Publ., 1971. 276 p.

20 Esmagambetov K.L. What was written about us in the West / K.L. Esmagambetov. Alma Ata: Kazak University, 1992. 152 p.

21 Yerofeeva I.V. Khan Abulkhair: commander, ruler, politician / I.V. Yerofeeva. Almaty: Sanat Publ., 1999. 336 p.

А.А. БЕНКЕ, Р.С. АЛЬЖАНОВА

XVIII ҒАСЫРДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАНДАРЫНЫҢ ӘСКЕРИ-САЯСИ ҚЫЗМЕТІ ЖАҢА МҰРАҒАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР МЕН ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАР

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының

Мақалада жаңа мұрағаттық материалдар негізінде XVIII ғасырдағы Орталық Азияның халықаралық қатынастар жүйесіндегі қазақ хандарының әскери-саяси қызметі зерттеледі. Зерттеудің өзектілігі қазіргі геосаяси шындықтарды ескере отырып, мемлекеттілік негіздерін қалыптастырудағы қазақ билеушілерінің рөлін қайта қарастыру қажеттілігіне байланысты. Жұмыстың ғылыми жаңалығы қазақ хандарының көрші державалармен дипломатиялық қарым-қатынастарының күрделі жүйесін қайта құруға мүмкіндік беретін Қазақстан, Ресей және Қытай мұрағаттарынан бұрын белгісіз құжаттарды ғылыми айналымға енгізу болып табылады. Зерттеуде алғаш рет қазақ билеушілерінің әскери-саяси стратегияларына кешенді талдау жасалып, олардың дипломатиялық қызметінің ерекшеліктері мен стратегиялық шешімдер қабылдау тетіктері анықталды. Мұрағат материалдарын жүйелеу негізінде Қазақ хандығының сыртқы саяси қызметін кезеңге бөлу әзірленді, сыртқы саяси бағыттың қалыптасуына әсер еткен негізгі факторлар айқындалды. Зерттеу нәтижелері қазақ хандарының әскери-саяси қызметі объективті геосаяси факторлармен де, нақты билеушілердің субъективті сипаттамаларымен де анықталған өзара іс-қимылдың күрделі жүйесі болғандығын көрсетеді. Алынған тұжырымдар XVIII ғасырдағы Орталық Азиядағы халықаралық қатынастардың сипаты туралы түсініктерді едәуір кеңейтеді және қазақ мемлекеттілігінің тарихын зерделеу үшін жаңа перспективалар ашады.

A.A. BENKE[1], R.S. ALZHANOVA[2]

MILITARY AND POLITICAL ACTIVITY OF THE KAZAKH KHANS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF CENTRAL ASIA OF THE XVIII CENTURY NEW ARCHIVAL MATERIALS AND INTERPRETATIONS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

Based on new archival materials, the article examines the military and political activities of the Kazakh khans in the system of international relations in Central Asia of the 18th century. The relevance of the research is due to the need to rethink the role of Kazakh rulers in shaping the foundations of statehood, taking into account modern geopolitical realities. The scientific novelty of the work lies in the introduction into scientific circulation of previously unknown documents from the archives of Kazakhstan, Russia and China, which make it possible to reconstruct the complex system of diplomatic relations between the Kazakh khans and neighboring powers. For the first time, the study presents a comprehensive analysis of the military and political strategies of the Kazakh rulers, reveals the features of their diplomatic activities and mechanisms for strategic decision-making. Based on the systematization of archival materials, a periodization of the foreign policy activities of the Kazakh Khanate was developed, and key factors influencing the formation of the foreign policy course were identified. The results of the study demonstrate that the military and political activities of the Kazakh khans represented a complex system of interactions determined by both objective geopolitical factors and the subjective characteristics of specific rulers. The findings significantly expand the understanding of the nature of international relations in Central Asia of the 18th century and open up new perspectives for studying the history of Kazakh statehood.

******

УДК 355.54

Р.Ч. ЖҰМАЛИЕВ[1], Т.А. ТАЖИБАЕВ[2]

[1]преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

[2]преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск.

ОСНОВЫ СЛЕДОПЫТСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия следопытства, его исторические корни и современные методы практического применения. Описываются ключевые этапы анализа следов, принципы наблюдательности и интерпретации природных знаков, а также роль следопытства в охоте, разведке и поисково-спасательных операциях. Особое внимание уделяется методам подготовки, тренировкам и применению навыков в условиях дикой природы.

Ключевые слова: *следопытство, анализ следов, наблюдательность, методы выживания, полевое исследование*

Следопытство – это древнее искусство и наука, основанные на умении читать природу, распознавать мельчайшие признаки присутствия живых существ и интерпретировать их значение. Уже с древних времен люди использовали наблюдательность для охоты, защиты территории и выживания в суровых условиях природы. Современное следопытство сочетает в себе элементы биологии, экологии, психологии и даже криминалистики, что делает его междисциплинарной областью.

В данной статье мы рассмотрим основные этапы и принципы следопытства, проанализируем историю его развития и обратим внимание на современные методы и технологии, применяемые как в профессиональной деятельности специалистов, так и в любительских практиках.

Актуальность темы обусловлена как растущим интересом к активному отдыху и экотуризму, так и необходимостью освоения навыков выживания в условиях изменяющегося климата и нестабильности окружающей среды.

В статьи приведены основные теоретические понятия, определяющие суть следопытства, а также описаны его исторические аспекты. Далее последует подробное рассмотрение практических методов и особенностей интерпретации природных знаков [1].

История следопытства и его основные понятия. Исторический аспект

Истоки следопытства уходят в глубь веков. Первобытные люди, используя интуитивное наблюдение за природой, развили базовые принципы чтения следов животных и врагов. С развитием цивилизации навыки наблюдения и анализа следов стали частью военного дела, охоты и разведки. В средневековье опытные

следопыты нередко служили при дворах знати, помогая в поиске как диких зверей, так и подозреваемых в преступлениях.

Основные понятия и терминология

Следопытство включает в себя:

1) наблюдательность: способность замечать мельчайшие детали на поверхности земли, растительности и других природных объектах;

2) анализ следов: систематическое изучение форм, размеров, глубины и направления следов для определения вида, размера и даже поведения животного или человека.

3) интерпретация природных знаков: понимание влияния погодных условий, рельефа местности и растительного покрова на сохранность следов.

Эти понятия составляют базу для развития более сложных методик, используемых в современном следопытстве. Исторический опыт различных культур и народов положил фундамент для создания систематизированных знаний, позволяющих не только фиксировать, но и интерпретировать следы с высокой степенью точности.

Теоретические основы и методология следопытства, принципы наблюдения.

В основе следопытства лежит развитое чувство наблюдательности. Следопыту необходимо уметь:

1) отличать естественные изменения в ландшафте от искусственных следов;

2) обращать внимание на детали: изменение цвета почвы, изгиб травы, особенности формы камней;

3) систематически изучать местность, используя как зрительные, так и тактильные ощущения.

Методика анализа следов

При анализе следов специалисты используют следующие этапы:

1) обнаружение следа: поиск изменений в окружающей среде, указывающих на присутствие животного или человека;

2) описание и фиксация: измерение размеров, анализ глубины и формы следа, фотографирование или нанесение на карту;

3) интерпретация: сопоставление полученных данных с базой известных характеристик различных видов.

Выводы о поведении: на основе анализа следа делаются выводы о скорости, направлении движения, возможном взаимодействии с другими объектами.

Эта методология позволяет делать обоснованные предположения о типе передвижения, состоянии животного или даже особенностях его охоты. Сочетание теоретических знаний с практическими наблюдениями делает следопытство эффективным инструментом в арсенале специалистов по выживанию, охоте и поисково-спасательным службам.

Практические методы и современные технологии в следопытстве.

Практическое применение навыков.

В современных условиях следопытство применяется не только в военных целях, но и в экологическом мониторинге, археологии и даже криминалистике.

На практике следопыты:

1) проводят разведку местности, определяя маршруты миграции животных;

2) обнаруживают скрытые объекты и объекты, оставленные человеком, используя тонкие изменения в ландшафте;

3) участвуют в поисково-спасательных операциях, где способность быстро обнаружить следы человека может спасти жизнь.

Современные технологии

Развитие технологий позволило существенно расширить возможности традиционных методов. Среди них:

1) GPS и картография: точное определение местоположения обнаруженных следов и построение маршрутов;

2) фототермография и инфракрасные камеры: использование специальных приборов для обнаружения изменений температуры, указывающих на присутствие животного;

3) дроны: воздушная съемка для обзора труднодоступных территорий и обнаружения макропризнаков деятельности человека или животных.

Эти инновации в сочетании с классическими техниками позволяют следопытам получать более точную и оперативную информацию о ситуации на местности. При этом фундаментальные принципы остаются неизменными, а технологические новшества лишь дополняют их, делая процесс наблюдения и анализа ещё более эффективным [2].

Следопытство представляет собой область прикладных человеческих знаний о следообразовании, которая систематизирует приёмы и методики нахождения, фиксации, изучения и извлечения информации из следов повседневной активности биологических объектов (животных и человека) в природных условиях. Как практическая дисциплина имеет очень древнюю историю и широко применяется в криминалистике, военном деле, в охотничьем промысле, при служебно-розыскных, поисково-спасательных и других мероприятиях. Основываясь на многовековом опыте человечества, связанном с жизнедеятельностью (охотой, выживанием, ведением боевых действий и тому подобным) в условиях дикой природы, следопытство также опирается на теоретические наработки, полученные на научной базе трасологии. С точки зрения военных специалистов умение эффективно распознавать и читать леды является одним из оценённых навыков войскового разведчика в условиях малой войны и нетрадиционных боевых действий, хотя некоторые из них отмечают, что в современном обществе следопытство становится постепенно исчезающим умением. Но после апокалипсиса, в пост апокалипсисе оно снова станет востребованным и крайне полезным.

Используя чтение следов умелые следопыты могут с легкостью выслеживать кого-либо будучи в поисках или преследовании, определять находящихся поблизости существ а также анализировать обнаруженные следы в плане давности их возникновения и того, кто предположительно их мог оставить.

Однако недостаточно только того, чтобы следовать следам, оставленным целью. Их еще интерпретируют, чтобы достичь понимания передвижения цели таким образом, что можно было предсказать ее движение или ее конечную цель. Этот полезный навык особо помогает при охоте и поисках, потому практически все проводники, охотники, спасатели и служащие специальных подразделений обладают навыками чтения следов. Но он может оказаться полезным и для простых выживших, так как помогает вовремя определить находящихся поблизости существ, которые могут быть опасными.

Однако такой навык требует детального изучения и внимательности, так как при чтении следов можно легко ошибиться касаемо определения их степени давности и выявления предполагаемых существ, их оставивших. Кроме того на практике он может оказаться не совсем надежным, так как некоторые следы могут оказаться не видны, либо уничтожены под влиянием окружающей среды или других факторов, ну или умышленно сокрыты. Кроме того следы могут идти самым непроизвольным образом, петлять, что в итоге может привести к запутыванию следопыта, либо попаданию его в крайне неприятное положение (например болота или логово опасного зверя), а то и вовсе идя по ложному следу есть риск угодить в засаду или тупик. В этом случае помочь вам может только ваше мастерство и осторожность, также всегда можно попытаться выбраться из глуши просто идя назад по своим следам. Тем не менее полностью сбрасывать его со счетов нельзя, так как он действительно может здорово помочь но полагаться на него полностью нельзя, особенно если вы имеете дело с каким-нибудь особо опасным и не обделенным хитростью зверем, либо опытным и знающим человеком. Ведь не зря же самые лучшие охотники, проводники и все прочие, действующие "в поле" по совместительству еще и отличные следопыты.

Положительная сторона

Следопытство является одним из основных и нужных умений, так как оно играет важную роль при выслеживании, поисков и протаптывания маршрутов. Без него не обходится ни один хороший охотник и любой другой человек, часто действующий в походных условиях. А хорошие следопыты ценятся и часто играют немаловажную роль в тех или иных операциях. К тому же обучиться этому делу не так уж сложно, потребуется только много времени, внимательности и конечно же ваше желание. А став опытным следопытом вы можете обрести определенную славу и быть нарасхват буквально у всех других выживших, которые захотят с вами сотрудничать в разных целях.

Отрицательная сторона

Чтение следов хоть и относительно просто можно освоить, но в нем много нюансов и деталей, которые нужно держать в голове — необходимо запоминать все виды следов и такие основные признаки как время их возникновения, предполагаемая скорость перемещения и прочее. Кроме того, полагаться полностью на него нельзя, так как со временем или по другим причинам следы пропадают из виду, либо умышленно скрываются. Также есть риск пойти по ложному следу и угодить в ловушку, либо же просто заблудиться. Искусство следопытства означает нечто большее, чем просто следование дорожке следов.

Вы должны постоянно обновлять и расширять ваше мысленное представление о противнике до тех пор, пока вы не сможете начать предсказывать его следующие передвижения. Это мастерство требует большой концентрации и внимания к деталям, и приходит только со многими сотнями часов практики.

Интересные факты

Иногда следопытство связывают еще с умением грамотного передвижения по местности и в разных условиях, но на деле это никак не относится к следопытству. Хотя сами следопыты могут обладать подобными навыками.

Чтение следов или следопытство многими (как правило незнакомыми с полевой работой или походными действиями) воспринимается как нечто второсортное и не особо важное, что далеко не так. Это ремесло является довольно важным и очень полезным, недаром оно даже описывается в некоторых руководствах по выживанию.

Помимо непосредственного чтения следов в деле следопытства также играет роль наличие всех прочих "следов", вроде оставленных предметов, разрушенных объектов и всего прочего, указывающего на пребывание когда-то кого-то в указанной местности.

Мало кто знает, но существует еще прямо противоположное следопытство ремесло — так называемое контрследопытство, имеющее под собой строго обратные цели: это сокрытие следов и создание ложных путей. В свою очередь специалистов в такой области называют контрследопытами, но на практике такой термин не используется так как простые следопыты обычно способны к подобным действам.

Заключение и перспективы развития следопытства

Современное следопытство представляет собой симбиоз древних традиций и современных технологий. Базовые принципы, заложенные в историческом опыте, до сих пор актуальны: наблюдательность, внимательность к деталям и систематический анализ следов. Эти навыки являются незаменимыми в условиях как активного отдыха, так и профессиональной деятельности, связанной с выживанием, охраной природы и обеспечением безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 «Общая характеристика осужденных (по материалам Всесоюзной переписи осужденных». Москва, 1990 - 234 с.

2 «Криминалистика рекомендации к раскрытию преступлений». Гинзбург А.Я., Алматы, 2005 – 128 с.

REFERENCES:

1 «Obhaya harakteristika osuzhdennih (po materialam Vsesouznoj perepisi osuzhdennih». Moskva, 1990 – 234 s.

2 «Kriminalistika rekomendacii k raskritiyu prestuplenii». A.Ya. Ginzburg, Almati, 2005 – 128 s.

Р.Ч. ЖУМАЛИЕВ, Т.А. ТАЖИБАЕВ

КЕЛІСІМ НЕГІЗДЕРІ: ТЕОРЕТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕР МЕН ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада ізбестірудің негізгі ұғымдары, оның тарихи тамыры және қазіргі заманғы қолдану әдістері талқыланады. Іздердің талдауының негізгі кезеңдері, табиғи белгілерді байқау және интерпретациялау принциптері, сондай-ақ ізбестірудің аңшылық, барлау және құтқару операцияларындағы рөлі баяндалады. Арнайы дайындық әдістеріне, жаттығуларға және жабайы табиғат жағдайларында дағдыларды қолдануға ерекше назар аударылады.

R. ZHUMALIEV, T. TAZHIBAEV

THE ORETICAL FRAMEWORK AND PRACTICAL ASPECTS

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

This article explores the fundamental concepts of tracking, its historical roots, and modern practical applications. It outlines the key stages in track analysis, principles of observation and interpretation of natural signs, as well as the role of tracking in hunting, reconnaissance, and search and rescue operations. Special attention is given to training methods, preparation techniques, and the practical use of tracking skills in wild environments.

******

УДК 327

М.А. ШАПАШЕВ[1], Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ[2], М.Е. БАТЫРОВ[3], Ж.Х. АХМЕТОВ[4], Е.Ж. АКИМБАЕВ[5], С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ[6]

[1]начальник кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), полковник, г. Петропавловск;

[2]заместитель начальника Академии (по научной работе), доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), полковник, г. Петропавловск;

[3]кандидат педагогических наук, полковник запаса, г. Астана;

[4]начальник исследовательского института Национального университета обороны Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор, генерал-майор, г. Астана;

[5]директор департамента оборонных иследований АО центр военно-стратегических исследований, доктор философии (PhD), полковник запаса, г. Астана;

[6]эксперт центра военно-стратегических исследований, магистр политических наук, г. Астана.

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние конфликтов на постсоветском пространстве. Рассматривается динамика развития войны в Украине, конфликтов в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии. Цель исследования - выявление факторов эскалации или урегулирования конфликтов и прогнозирование сценариев их развития. Методологической основой послужили историко-сравнительный анализ, системный подход и сценарное прогнозирование. Задача исследования состоит в исследовании исторических предпосылок конфликтов, анализе современного состояния противостояний, определении ключевых факторов влияния на динамику конфликтов. В результате исследования определены взаимосвязи конфликтов, влияние внешних факторов и возможные траектории развития.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, региональные конфликты, украинский кризис, Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, геополитика.*

Введение. Конфликты на постсоветском пространстве остаются одной из наиболее острых проблем международной безопасности и региональной стабильности. После распада Советского Союза в начале 1990-х годов на территории бывших союзных республик сформировался ряд локальных замороженных и открытых конфликтов, которые до сих пор не имеют окончательного урегулирования. В регионе сохраняется множество спорных зон

с высоким риском возобновления боевых действий, что напрямую влияет на безопасность соседних государств и геополитическую обстановку в целом.

Особое значение имеет война в Украине, переросшая в полномасштабное вооруженное противостояние в феврале 2022 года. Этот конфликт кардинально изменил весь спектр международных отношений и поставил под угрозу экономическую, энергетическую и продовольственную безопасность не только европейского, но и глобального масштаба. Наряду с этим, продолжают оказывать влияние и другие замороженные либо периодически обостряющиеся конфликты: вокруг Нагорного Карабаха, в Приднестровье, а также в Южной Осетии и Абхазии. С точки зрения анализа конфликтного потенциала важно определить, какие факторы способствуют либо препятствуют достижению мирного урегулирования, и какие сценарии возможны в краткосрочной перспективе.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологической основой изучения вопроса исследовании исторических предпосылок конфликтов, анализе современного состояния противостояний, определении ключевых факторов влияния на динамику современных конфликтов стали труды отечественных и зарубежных исследователей (С. Нурмагамбетов, Ж.Х. Ахметов, Б.С. Абжанов, А.А. Корнилов, Р.Б. Альназиров, М.А. Шапашев, Р.М. Туменов, Г.Ж. Бауберикова, А.А. Абильмажинов, И.Н. Панарин, С.А. Батюшкин, А.В. Манойло, Г.А. Почепцов, И.В. Сыромятников).

Исследование проводилось с помощью изучения научной литературы материалов с открытым доступом, позволяющим анализировать. В рамках исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, системный подход, сценарное прогнозирование, обобщение, дедукция, научная интерпретация.

Обсуждение результатов исследования. Анализ конфликтов на постсоветском пространстве требует обращения к их историческим корням, во многом определившим логику развития событий после 1991 года. Если в начальный период существования новых независимых государств преобладали попытки найти компромисс внутри переформатирующегося геополитического ландшафта, то сегодняшняя картина демонстрирует, что многие конфликты приобрели новые формы и масштаб. Сочетание исторических травм и современных событий стало причиной того, что локальные столкновения периодически перерастают в более серьезные кризисы, влияя на архитектуру европейской безопасности в целом.

Война в Украине. История конфликта на украинской территории уходит корнями в переплетение факторов: от этнополитических различий восточных и западных регионов страны до проблематики энергетической зависимости и роли России как ключевого экономического и политического партнера. После 1991 года Украина долго оставалась де-факто тесно связанной с Россией, не успев провести полноценные экономические и политические реформы. Ситуация принципиально изменилась в 2014 году: массовые протесты на Майдане привели к смене власти в Киеве, а аннексия Крыма Россией вызвала международный

резонанс и фактически стала поворотным моментом в российско-украинских отношениях [1].

Затем последовали события в Донбассе, где поддержанные Москвой сепаратистские формирования создали самопровозглашенные республики. Дипломатические усилия не смогли стабилизировать ситуацию надолго: в феврале 2022 года началась полномасштабная война. Это кульминация затяжного конфликта между Украиной, стремящейся к сближению с Западом, и Россией, рассматривающей постсоветское пространство как сферу своих жизненно важных интересов. Остальная часть мира не осталась в стороне, а увеличение военной и финансовой поддержки Украины со стороны стран НАТО и Европейского союза неизбежно обострило глобальные противоречия, сделав войну не столько локальным, сколько в определенной степени глобальным конфликтом. История последних десятилетий, во многом предопределила нынешний сценарий, в котором идет борьба не только за территории, но и за формирование новой системы международных отношений.

Ситуация вокруг Карабаха. Карабахский конфликт, как и многие другие постсоветские противостояния, имеет глубокие исторические корни, связанные с политикой Советского Союза в отношении национальных автономий и этнических меньшинств. Карабах, де-юре входивший в состав Советского Азербайджана, имел преимущественно армянское население. На протяжении десятилетий сохранялся паритет, поддерживавшийся центральными властями СССР, но распад Советского Союза запустил процесс перераспределения власти и границ.

Первая Карабахская война закончилась фактической победой армянской стороны, закрепив ее контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями. Однако конфликт остался «замороженным», а непризнанная Нагорно-Карабахская Республика существовала в перманентном состоянии нестабильности. Вторая Карабахская война 2020 года, в которой азербайджанские войска при поддержке Турции и при дипломатическом содействии России сумели вернуть под контроль значительные территории, изменила баланс сил.

Сегодняшние очаги напряжения сосредоточены вокруг демаркации новых границ и вопросов, связанных с безопасностью населения в самом Карабахе и прилегающих районах. Зангезурский коридор, будучи важнейшей транспортной артерией, остается ключом к пониманию дальнейшего расклада интересов [2]. Азербайджан стремится консолидировать территориальные успехи. Россия пытается сохранять влияние, одновременно сталкиваясь с конкуренцией за посредническую роль со стороны ЕС, США и Ирана. Таким образом, Карабахский конфликт иллюстрирует, каким образом исторические притязания, этнополитическая напряженность и вмешательство внешних игроков формируют сложную сеть противоречий, выходящих далеко за локальные рамки.

Приднестровье. Приднестровский конфликт – один из ярких примеров «замороженного» противостояния, тлеющего с начала 1990-х годов. Приднестровье отделилось от Молдавии, стремившейся к национальному

возрождению и потенциальному воссоединению с Румынией, апеллируя к статусу «многонациональной республики» и близости к России. Распад СССР ускорил эти процессы, вылившиеся в вооруженное противостояние 1992 года [3].

В дальнейшем конфликт фактически застыл: в регионе присутствуют российские «миротворческие» подразделения, которые молдавские власти рассматривают как контингент, сохраняющий влияние Москвы на месте. Начиная с 2000-х годов, дискуссии об особом статусе Приднестровья приобрели форму переговорных площадок, вроде формата «5+2», но ощутимых прорывов в сторону реинтеграции не произошло [4]. Влияние Европы на Молдавию усилилось благодаря стремлению Кишинева к евроинтеграции, однако самопровозглашенная ПМР продолжает жить в режиме фактической автономии, поддерживая тесные связи с Россией. В контексте войны в Украине интерес к приднестровскому урегулированию усилился: многие эксперты указывают на риск «эффекта домино», если военное давление перекинется на территории, граничащие с Украиной [5]. Однако на сегодня конфликт остается относительно стабильным, отражая феномен «управляемой неопределенности», хорошо знакомый постсоветскому пространству.

Южная Осетия и Абхазия. Ситуация с Южной Осетией и Абхазией во многом повторяет логику «замороженных» конфликтов, но имеет собственные уникальные особенности. Эти регионы вступили в острый противоречивый диалог с Грузией еще в конце 1980-х - начале 1990-х годов, когда национальные движения в Тбилиси столкнулись со стремлением осетин и абхазов к автономии, а впоследствии и к независимости. Первый виток противостояний 1992-1993 годов фактически зафиксировал раздел Грузии, а окончательно статус этих территорий перестал считаться внутренним делом Грузии после войны августа 2008 года [6].

С точки зрения Москвы, признание Южной Осетии и Абхазии независимыми государствами выступает элементом более широкой стратегии в регионе, в том числе он был ответом на стремление Грузии к членству в НАТО. Запад традиционно поддерживает территориальную целостность Грузии, признавая Абхазию и Южную Осетию частью грузинского государства. В результате данные конфликты, хотя и не вспыхивают с прежней интенсивностью, остаются фактором напряженности. По сути, мы имеем дело с результатом незавершенного постсоветского передела, который при благоприятных для сторон обстоятельствах может снова актуализироваться.

Краткий обзор исторических предпосылок показывает, что все упомянутые конфликты имеют многоуровневую природу и тесно связаны с современными геополитическими противоречиями. Война в Украине в 2022 году лишь подтвердила, что расклад сил, установившийся к концу нулевых и десятых годов, был хрупким компромиссом. В дальнейшем прогнозировать будущее этих противостояний можно только с учетом факторов, выходящих далеко за национальные рамки, - от глобальной конкуренции между Россией, Китаем и Западом до меняющегося энергетического и экономического баланса сил в регионе.

Текущее состояние конфликтов. Актуальная картина конфликтов на постсоветском пространстве выглядит неоднородной и взаимозависимой: основное внимание мировой общественности сосредоточено на войне в Украине, но другие горячие точки – Карабах, Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия – периодически напоминают о себе новыми витками напряженности или попытками урегулирования. В отличие от периода «замороженных» конфликтов 1990–2000-х годов, нынешняя конфигурация сил выстраивается под влиянием более жестких внешних и внутренних факторов. Усиление санкционного давления на Россию, вовлеченность НАТО и ЕС, а также усиление роли Турции, Ирана и Китая в региональной политике меняют привычный формат взаимодействий, заставляя каждую сторону модернизировать как военную, так и дипломатическую стратегию.

Война в Украине. С февраля 2022 года военные действия на территории Украины вышли за рамки локального противостояния в Донбассе, став масштабным конфликтом, затрагивающим экономику, энергетику и безопасность далеко за пределами Восточной Европы. Несмотря на отдельные успехи на фронте, обе стороны столкнулись с проблемой ресурсной истощенности. Украина пытается поддерживать боеспособность благодаря поставкам оружия, разведданным и финансовой помощи от западных стран. Россия стремится укрепить логистику на оккупированных территориях, формируя систему оборонительных рубежей и рассчитывая на преимущество в артиллерийской мощи и авиации. Каждая из сторон несет серьезные потери, и конфронтация все больше превращается в затяжную, с элементами позиционной войны [7].

Киев ставит целью восстановление территориальной целостности, в том числе возвращение Крыма и Донбасса под свой контроль, что для Москвы категорически неприемлемо. РФ, ссылаясь на принципы «защиты русскоязычного населения» и «исторического права», укрепляет новые административно-правовые структуры на занятых территориях, одновременно пытаясь минимизировать политические и экономические издержки внутри страны. Запад, со своей стороны, рассматривает украинский кризис как фронт борьбы с Россией за будущее европейской безопасности, что выражается в наращивании санкций и военно-технической поддержки Украины [8]. Китай сохраняет сдержанную позицию, одновременно декларируя уважение к принципу территориальной целостности Украины, но воздерживаясь от жестких антироссийских мер.

Таким образом, «точка замерзания» или же полноценное урегулирование остаются крайне туманными перспективами. В качестве возможных сценариев обсуждаются либо длительная позиционная война, либо частичное соглашение по принципу «территории в обмен на прекращение огня», либо эскалация с риском прямого столкновения РФ и стран НАТО, что пока рассматривается как крайний вариант развития событий.

Ситуация вокруг Карабаха. В Нагорном Карабахе после второй Карабахской войны (2020) установился относительно нестабильный статус-кво, при котором Азербайджан вернул ранее потерянные территории [9].

Азербайджан, опираясь на союзнические отношения с Турцией, продемонстрировал явное военное преимущество. Армения, столкнувшись с ограниченными ресурсами и сдержанным участием своих формальных партнеров по ОДКБ, делает ставку на дипломатические и политические форматы. В Ереване склоняются к развитию сотрудничества с ЕС и США, как элемента безопасности.

Турция позиционирует себя в качестве стратегического союзника Азербайджана, используя Карабах в качестве плацдарма для укрепления собственных позиций на Южном Кавказе. Иран, имеющий общую границу с Арменией и Азербайджаном, пытается балансировать, опасаясь усиления Анкары и Баку у своих северных рубежей. ЕС и США предлагают собственные посреднические инициативы, однако их возможности остаются ограниченными без согласования с Москвой и Анкарой [10].

Риск возобновления боевых действий нельзя исключать, особенно если какая-то из сторон посчитает, что текущее положение недостаточно отвечает ее интересам. При этом возрастающий интерес Запада к региону может как способствовать мирному урегулированию, так и, напротив, усложнять конфигурацию, если стороны будут использовать конкуренцию великих держав в своих целях [11].

Приднестровье. Конфликт в Приднестровье остается одним из наиболее «управляемых» в том смысле, что масштабных боевых столкновений здесь не происходит с начала 1990-х годов. Однако фундаментальные противоречия между Кишиневом и Тирасполем не преодолены. На фоне войны в Украине возросла тревога, что события могут «перекинуться» на территорию Молдавии, учитывая географическую близость Приднестровья к юго-западным границам Украины [12].

Несмотря на существующие механизмы переговоров, такие как формат «5+2» (Молдова, Приднестровье, ОБСЕ, РФ, Украина, ЕС и США в качестве наблюдателей), серьезных сдвигов в сторону урегулирования не наблюдается. Приднестровье продолжает использовать российскую военную и финансовую поддержку. Кишинев, особенно после прихода к власти проевропейского руководства, ориентируется на евроинтеграцию, что фактически делает идею реинтеграции все менее привлекательной с точки зрения формулы «особого статуса» для Тирасполя [13].

Ключевой вопрос: может ли Приднестровье стать новым «фронтом», если боевые действия в Украине сохранятся или активизируются на южном направлении? Украинские власти опасаются, что через Приднестровье в теории может осуществляться давление на Одессу или другие регионы. Пока что такой сценарий остается маловероятным – и Москва, и Тирасполь не демонстрируют явной заинтересованности во втором фронте. Вместе с тем попытки Молдавии усилить контроль над границами и ослабить влияние пророссийских сил внутри страны неизбежно вызывают раздражение у руководства ПМР [14].

Приднестровье живет в условиях полулегальной экономики, опираясь на контрабанду, реэкспорт и помощь из России. Молдавия же постепенно налаживает связи с ЕС, подписав Соглашение об ассоциации и продвигаясь по

пути европейских реформ. Таким образом, мы видим дивергенцию путей развития двух берегов Днестра, что затрудняет любые проекты «мягкой» реинтеграции [15]. Однако именно экономические нити (поставки электроэнергии, транспортные коридоры) пока удерживают конфликт на низком уровне интенсивности, не позволяя ему перерасти в острую фазу [16].

Южная Осетия и Абхазия. После событий августа 2008 года в Грузии конфликты с Абхазией и Южной Осетией остаются одним из основных препятствий на пути Тбилиси к полноправной интеграции в евроатлантические структуры. Присутствие российских военных в обеих республиках и признание их независимости со стороны РФ сформировало новую конфигурацию безопасности на Кавказе, при которой Грузия оказалась частично лишена контроля над собственными территориями.

В *Абхазии*, обладающей выходом к Черному морю, роль России не сводится только к военным аспектам; значительная часть бюджета региона фактически зависит от финансовых вливаний Москвы. С точки зрения внешнеполитических амбиций, абхазские элиты пытаются балансировать между сохранением формальной независимости и укреплением отношений с Россией, которая остается основным источником безопасности и инвестиций [17]. Туризм, транзитные проекты, а также интерес отдельных международных игроков (Турция) повышают экономический потенциал региона, но не решают кардинально вопрос его зависимости от РФ.

В *Южной Осетии* масштаб экономических и гуманитарных связей с внешним миром существенно ограничен. Регион фактически функционирует как военный плацдарм России, что дает относительную устойчивость внутреннему режиму, но минимизирует пространство для дипломатических маневров. Проекты по культурно-экономической интеграции с Северной Осетией (в составе РФ) рассматриваются в Тбилиси как прямой вызов грузинской территориальной целостности [18].

Грузия, несмотря на политические изменения последних лет, продолжает курс на евроатлантическую интеграцию, который поддерживается большей частью общества.

Факторы, влияющие на эскалацию или урегулирование конфликтов. Для того, чтобы понять, по какому пути могут пойти конфликты на постсоветском пространстве, необходимо проанализировать совокупность факторов, определяющих их дальнейшую эскалацию или, напротив, открывающих возможности для мирного урегулирования. В отличие от эпохи 1990-х, когда конфликты часто «замораживались» за неимением ресурсов и дипломатических механизмов, нынешняя ситуация характеризуется гораздо более плотным вовлечением региональных и глобальных игроков. Эти акторы привносят в локальные конфликты дополнительные измерения – от санкционного давления до продвинутых военных технологий и транснациональных экономических связей.

Политическая стабильность и консолидация элит. Во многих государствах постсоветского пространства внутренняя политика колеблется между стремлением укрепить национальные институты и влиянием различных элит,

ориентированных на внешние силы. Зачастую именно внутренняя конкуренция между группами власти создает стимул к манипуляциям конфликтной повесткой в целях отвлечения общественного внимания или консолидации вокруг «внешнего врага». Например, в Украине вопросы суверенитета и территориальной целостности неизбежно влияют на политический курс президента и парламента, а в Молдавии борьба между проевропейскими и пророссийскими силами прямо отражается на позиции Кишинева по Приднестровью. Аналогичным образом, в Армении и Азербайджане внешняя политика в отношении Карабаха тесно переплетена с внутриполитическими настроениями и ожиданиями населения.

Конкуренция региональных держав. Взаимодействие Турции, Ирана и России на Южном Кавказе отражает классическую борьбу за сферы влияния, где Карабахский конфликт становится «точкой входа» для политического и военного присутствия. Турция видит в Азербайджане ключевого союзника, Россия пытается сохранять доминирующее положение за счет миротворческих миссий и военных баз, а Иран, имеющий общую границу с Азербайджаном и Арменией, опасается расширения турецко-азербайджанского альянса. В случае Приднестровья, Грузии или Донбасса влияние региональных держав частично пересекается с интересами ведущих мировых игроков, усложняя общий «расклад» сил.

Транспортные и энергетические коридоры. Наличие магистральных трубопроводов (нефть, газ) и транспортных маршрутов (железные дороги, автотрассы) через зону конфликтов создает новые интересы и риски. Так, южнокавказские трубопроводы из Каспийского региона в Турцию и Европу имеют стратегическое значение, а значит, каждая эскалация может отразиться на мировой энергетической безопасности. Коридоры, таким образом, влияют на экономику соседних государств и могут использоваться как рычаг давления.

Санкционная политика в адрес России (после аннексии Крыма и эскалации в Украине) стала одним из главных инструментов давления на Кремль. При этом санкции затрагивают экономические интересы многих стран, в том числе постсоветских (которые связаны с РФ тесными торговыми или финансовыми узами). В свою очередь, Запад активно использует каналы внешней помощи и кредиты, укрепляя правительства, ориентированные на евроинтеграцию (как в Молдавии и Украине). Подобная двойная зависимость – от санкций и от внешней помощи – создает разнонаправленные стимулы для развития конфликтов: иногда выгоднее сохранять противостояние, чтобы поддерживать определенную политическую линию, а иногда – смягчать риторику ради экономической стабильности.

Таким образом, совокупность внутренних, региональных и международных факторов образует сложное переплетение интересов, которое порой препятствует мирному урегулированию, а иногда удерживает конфликты от дальнейшей эскалации. Геополитический контекст, обострившийся из-за войны в Украине, еще более усилил внешний аспект этих противоречий, повышая их значимость в глобальной политике.

На этом фоне становится очевидным, что успешное урегулирование, помимо традиционной дипломатии, требует и масштабной экономической стратегии (для снижения мотивации к войне), и гибких форматов многостороннего диалога, учитывающих интересы не только государств, но и общества в целом.

Анализ текущей конфигурации сил и факторов, влияющих на эскалацию или урегулирование, позволяет определить *несколько возможных сценариев развития событий* на постсоветском пространстве. В краткосрочном периоде (ориентировочно в течение ближайших 1–3 лет) ключевой переменной остается ход войны в Украине, которая напрямую влияет на динамику остальных конфликтов, будь то Карабах, Приднестровье или Южная Осетия и Абхазия. Далее приведем обзор потенциальных сценариев, разделенных по уровню интенсивности конфронтации и вероятности достижения политических компромиссов.

«Управляемое обострение» (ограниченная эскалация):

Война в Украине сохраняет высокую интенсивность локальных сражений, однако ее география остается в основном в пределах занятых или оспариваемых территорий. Стороны (Украина и Россия) не готовы к значительным уступкам, но и не имеют ресурсов для резкого расширения фронта.

В *Карабахе* при сохранении российской миротворческой миссии продолжаются напряженные инциденты вокруг Лачинского коридора и границ, однако не наблюдается движение к широкомасштабным боевым действиям. Армения и Азербайджан параллельно ищут дипломатические возможности в западных столицах, избегая серьезного конфликта.

Приднестровье остается «замороженным», несмотря на внутренние политические трения в Молдавии; Тирасполь избегает прямого втягивания в украинский конфликт.

В *Южной Осетии и Абхазии* сохраняется статус-кво под российским влиянием. Грузия не предпринимает резких шагов по реинтеграции регионов.

В результате конфликты остаются в подвешенном состоянии, каждый из них потенциально может вспыхнуть, но в целом сохраняется низкий уровень напряженности. Такой сценарий видится как наиболее вероятный.

«Большая разрядка» (ограниченное урегулирование):

В *Украине* военные действия затухают на фоне международного давления и роста усталости обеих сторон. Возможен временный modus vivendi: например, новая линия разграничения, при этом формальный мирный договор пока не подписывается.

Армения и Азербайджан находят компромисс при активном посредничестве ЕС, США и (или) России. Это не означает полного решения карабахского вопроса, но фиксирует взаимные гарантии безопасности и открывает экономические коридоры.

Приднестровье продолжает жить в режиме «управляемой неопределенности», однако на фоне временной стабилизации в регионе Кишинев получает дополнительные возможности для переговоров, в том числе в формате «5+2».

Вопрос реинтеграции *Абхазии и Южной Осетии* остается «замороженным» в политическом смысле, даже если частично активизируются гуманитарные и экономические контакты.

В результате происходит определенное снижение градуса напряженности по всей дуге конфликтов. Сложные вопросы статуса территорий не решаются окончательно, однако находят временную форму сосуществования, позволяющую снизить риск полномасштабных боевых действий.

У некоторых постсоветских государств появляются новые возможности для экономических проектов, связанных с транзитом энергоресурсов и развитием инфраструктуры (например, коридор «Север – Юг», Средний коридор (через Южный Кавказ).

Данный сценарий требует определенного совпадения интересов ключевых игроков – России, стран Запада, Турции, Ирана – в плане снижения глобальной напряженности. Он может быть результатом усталости и осознания неоправданных издержек длительного противостояния. Однако для реальной разрядки необходим более прочный фундамент взаимного доверия, которого пока явно не хватает.

«Эскалация по нескольким фронтам» (резкое обострение):

На украинском направлении одна из сторон (Россия или Украина) предпринимает более масштабные наступательные действия, вовлекая в конфликт дополнительный военный потенциал. Угроза прямого столкновения между РФ и странами НАТО возрастает.

Южный Кавказ может снова стать ареной острой военной конфронтации: например, если Азербайджан сочтет, что новые поставки вооружений и благоприятный международный контекст позволяют еще более усилить свои позиции в регионе, например, через силовое решение вопроса Зангезурского коридора. Армения при этом вынуждена будет искать экстренную поддержку извне (Россия, Иран, Запад).

Приднестровье, ввиду усиления пророссийских сил или, напротив, агрессивных настроений в Кишиневе, становится точкой напряжения на юго-западном фланге Украины. Результатом данного сценария может стать резкий рост международной напряженности. Хотя данный сценарий в целом можно рассматривать как худший из возможных, его нельзя исключать на фоне общей нестабильной обстановки и эскалационных заявлений.

Заключение. Таким образом, текущее состояние всех перечисленных конфликтов формирует сложную систему взаимосвязей: война в Украине влияет на расстановку сил и «коалиций интересов» вокруг Карабаха, Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии; в то же время застарелые споры на Кавказе и в Молдавии создают дополнительные «рычаги» давления в более широком противостоянии между Россией и Западом. Сохранение этих зон напряженности в режиме «управляемого риска» может быть выгодно отдельным игрокам, позволяя манипулировать темой региональной безопасности в переговорных процессах.

В этом контексте следующие факторы становятся определяющими для развития ситуации в кратко- и среднесрочной перспективе: способность

ключевых игроков - России, Запада, Турции, Ирана - находить точки соприкосновения в регионе; экономическая целесообразность «замораживания» конфликтов или, напротив, их эскалации; а также умение самих постсоветских государств выстраивать более сбалансированную политику с учетом интересов национальной и региональной безопасности.

Научная статья опубликована в рамках выполнения научного проекта грантового финансирования на 2025-2027 годы ИРН AP261032/0224 «Совершенствование вопросов подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в составе коллективных сил оперативного реагирования: проблемы и пути их решения» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 The Russia-Ukraine War: A Preliminary Assessment. https://defense.info/global-dynamics/2022/04/the-russia-ukraine-war-a-preliminary-assessment/. Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

2 Зангезурский коридор: из-за чего спорят Ереван и Баку. https://www.kommersant.ru/doc/6298724 Электронный -ресурс, дата обращения 11.08.2025.

3 Ковальски Станислав Владимирович, Мовиляну Вероника Васильевна ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ // Science Time. 2016. №4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskiy-konflikt-prichiny-i-sledstviya Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

4 В Кишиневе не верят в возможность возобновить формат "5+2" для Приднестровья. https://www.interfax.ru/world/929037 Электронный -ресурс, дата обращения 25.07.2025.

5 Хотят ли в Тирасполе и Москве новой войны в Молдове? https://www.currenttime.tv/a/pridnestrovskogo-konflikta--tiraspole-moskve-voyny-moldove/32841302.html Электронный -ресурс, дата обращения 02.08.2025.

6 Корни конфликта. https://shorturl.at/QLVAY Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

7 Ukraine And The Art Of Strategy. https://dokumen.pub/ukraine-and-the-art-of-strategy-0190902884-9780190902889.html Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

8 The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. https://www.google.com/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Fewjus.com%2Findex.php%2Fewjus%2Farticle%2Fdownload%2F650%2F302%2F1391&psig=AOvVaw2iy5bCvMJETIgMopVOXVU_&ust=1735304607449000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAYQrpoMahcKEwiY3ZbZv8WKAxUAAAAAHQAAAAAQBA Электронный -ресурс, дата обращения 18.06.2025.

9 Nagorno-Karabakh Conflict. https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/nagorno-karabakh-conflict Электронный -ресурс, дата обращения 23.05.2025.

10 Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. https://library.asue.am/open/1876.pdf Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

11 Nagorno-Karabakh: Seeking a Path to Peace in the Ukraine War's Shadow. https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-conflict/nagorno-karabakh-seeking-path-peace-ukraine Электронный -ресурс, дата обращения 10.08.2025.

12 Moldova and the Transnistrian Conflict. https://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/2004/1-2004Chapter4.pdf Электронный -ресурс, дата обращения 09.08.2025.

13 Moldova Divided: Easing Tensions as Russia Meddles and Elections Approach. https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/moldova/b97-moldova-divided-easing-tensions-russia-meddles Электронный -ресурс, дата обращения 02.06.2025.

14 Outsourcing' de facto Statehood: Russia and the Secessionist Entities in Georgia and Moldova. https://www.ceps.eu/ceps-publications/outsourcing-de-facto-statehood-russia-and-the-secessionist-entities-in-georgia-and-moldova/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

15 Moldova's EU Integration and the Special Case of Transnistria. https://freepolicybriefs.org/2024/10/14/moldovas-eu-integration/ Электронный -ресурс, дата обращения 11.07.2025.

16 Moldova-Transnistria: a window of opportunity for the protracted conflict? https://www.peaceagency.org/moldova-transnistria-a-window-of-opportunity-for-the-protracted-conflict/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

17 Abkhazia and South Ossetia: Collision of Georgian and Russian Interests. https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/germana nglais.pdf Электронный -ресурс, дата обращения 10.07.2025.

18 South Ossetia: The Burden of Recognition. https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/south-ossetia-burden-recognition#:~:text=All%20parties%20involved%20in%20the,and%20meet%20basic%20local%20needs. Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

REFERENCES:

1 The Russia-Ukraine War: A Preliminary Assessment. https://defense.info/global-dynamics/2022/04/the-russia-ukraine-war-a-preliminary-assessment/. Electronic resources, date of circulation: 15.08.2025.

2 Zangezur corridor: which is disputed by Erevan and Baku. https://www.kommersant.ru/doc/629824 Electronic resources, date of address 11.08.2025.

3 Kowalski Stanislav Vladimirović, Movilan Véronique Vasilyevna PRINITY CONFLICT: PRINCIPLINES AND CONSEQUENCE Time. 2016. №.4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskiy-konflickt-prichiny-i-sledstvia Electronic resources, date of application 15.08.2025.

4 In Kishinev, it is not possible to renew the format "5+2" for the Transdnistro. https://www.interfax.ru/world/929037 Electronic resources, date of call 25.07.2025.

5 Does Tiraspol and Moscow want a new war in Moldova? https://www.currenttime.tv/a/pridnestrovskogo-konflikta--tiraspole-moskve-voyny-moldove/32841302.html Electronic Resources, date of address 02.08.2025.

6 The roots of the conflict. https://sporturl.at/QLVAY Electronic Resources, date of address 15.08.2025. egy. https://dokumen.pub/ukraine-and-the-art-of-strategic-01902884-97801902889.html Electronic resources, date of call 15.08.2025.

7 Ukraine And The Art of Strategy. https://dokumen.pub/ukraine-and-the-art-of-Strategy-01902884-97801902889.html Electronic resources, date of address 15.08.2025.

8 The UKraine Crisis and the Ruinous Conste for Post-Soviet Europe. https://www.google.com/url?s=i&url=https%3A%2F%2F2Fewjus.com %2Findex.php%2Fewjus %2Farticle %2Fdownload%2F650%2F302F3022F1391&Aprig=AovVaw2i5bCvJETIgMogVO GUU_&st=17)35044YY49000&source=images/Ah4&AKDKDK4=Ahfe&AAKh4& Aq4&AKDKDKKDKKKKKKKKKKKKKKKKKKKKKKKE==al&A&A&A& AKD&AKKKKKKDKDKKKD&A&A&A&A&AKDKKKKKKDKKKKKKKKK KKKKKKKKK=A&A&A&A&A&A&A&A&A&A&A&A&A&A4&AKKKK K

9 Nagorno-Karabakh Conflict. https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/nagorno-karabakh-conflict Electronic Resources, date of call 23.05.2025.

10 Black Garden: Armenia and Azerbaijan Throug Peace and War. https://library.asue.am/open/1876.pdf Electronic resources, date of address 15.08.2025.

11 Nagorno-Karabakh: Seking a Path to Peace in the Ukrain Warks Shadow. https://www.crisistgroup.org/europa-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-conflict/nagorn-karakh-seeking-path-peace-eukraine Electronic resources, date of address 10.08.2025. EMIE/2004/1-2004Chapter4.pdf Electronic Resources, date of call 09.08.2025.

12 Moldova and the Transnistrian Conflict. https://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/2004/1-2004 Chapter 4.pdf Electronic resources, date of circulation 09.08.2025.

13 Moldova Divided: Easing Terms as Russia Meddles and ELECTIONS Approach. https://www.crissigroup.org/europa-central-asia/eastern-europa/moldova/b97-moldova-divide-easing-sessions-russia-media-resources, e-resource, date 02.06.2025.

14 Outsource, de facto Statehood: Russia and the Sessionist Enterprises in Georgia and Moldova. https://www.ceps.eu/ceps-publications/outsource-de-facto-stategood-russia-and-the-sectionist-entities-in-georgia-and-moldova/electronic-resource, Dr. At 15.08.2025.

15 Moldova10/s EU Integration and the Special Case of Transnistria. https://freepolicybriefs.org/2024/10/14/moldovas-eu-integration/e-resources, date of call 11.07.2025.

16 Moldova-Transnistria: a guide of opportunity for the affected conflict? https://www.peace.org/moldova-transnistria-a-Window-of-portunity-for-the-traded-conflict/electronic-resources, date 15.08.2025.

17Abkhazia and South Ossetia: Collection of Georgia and Russian Affairs. https://www.ifri.org/sites/default/files/migrate_files/documents/atoms/files/germananglais.pdf Electronic resources, date of address 10.07.2025.

18 South Ossetia: The Burden of Recognition. tps://www.crissgroup.org/europa-central-asia/caucasus/South-ossetia-burden-recognition #:~: text = All020parts % 20involved %2 0the,and020meet:20Basic %20local%20needs. Electronic-resource, date of call 15.08.2025.

М.А. ШАПАШЕВ, Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ, М.Е. БАТЫРОВ, Ж.Х. АХМЕТОВ, Е.Ж. АКИМБАЕВ, С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ

ҚҰРЫЛЫС ЖҮРГІЗУДЕГІ КОНФЛИКТТЕР

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Академиясы
Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті
Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы

Мақалада посткеңестік кеңістіктегі қақтығыстардың қазіргі жағдайы талданады. Украинадағы соғыс, Таулы Қарабақ, Приднестровье, Оңтүстік Осетия мен Абхазиядағы жанжалдардың даму динамикасы қарастырылады. Зерттеудің мақсаты - қақтығыстардың өршу немесе реттелу факторларын анықтау және олардың даму сценарийлерін болжау. Әдістемелік негіз ретінде тарихи-салыстырмалы талдау, жүйелік тәсіл және сценарийлік болжау қолданылды. Зерттеу нәтижесінде қақтығыстардың өзара байланысы, сыртқы факторлардың ықпалы және ықтимал даму траекториялары анықталды.

M.A. SHAPSHEV, R.B. ALNAZIROV, M.E. BATIROV, Zh.H. AHMETOV, E.J. AKIMBAEV, S.T. BELGIBAEV

CONFLICT IN JOINT SPACE

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
National Defense University of the Republic of Kazakhstan
Center for Military Strategic Studies

The article analyzes the current state of conflicts in the post-Soviet space. It examines the dynamics of the war in Ukraine, conflicts in Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia, and Abkhazia. The research aims to identify factors of conflict escalation or resolution and forecast scenarios for their development. The methodological framework includes historical-comparative analysis, systems approach, and scenario forecasting. The study reveals the interconnections between conflicts, the influence of external factors, and possible development trajectories.

******

УДК 355/359

М.Н. БАЙБУСИНОВ
ассоциированный профессор (доцент), полковник, начальник цикла оперативного искусства и тактики, кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, E-mail: muratbaibusinov@mail/ru.

РОЛЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ

В статье рассматривается роль инженерно-технической подготовки в историческом аспекте и современном периоде развития новых технологий системы охраны объектов. Вместе с тем раскрывается необходимость совершенствования системы подготовки специалистов с целью формирования профессиональных компетенций будущих офицеров специалистов. Особое внимание уделено роли кафедры как ключевого учебного подразделения, обеспечивающего методическую, научную и воспитательную работу.

Ключевые слова: *инженерно-техническая подготовка, Академия Национальной гвардии, кафедра.*

Соединения и части Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – НГ РК) в современный период выполняют сложный комплекс служебно-боевых задач. В соответствии с задачами, определёнными законом НГ РК войска, осуществляют охрану важных государственных объектов, учреждений уголовно исполнительской системы. [1]

Важную роль в системе физической защиты охраняемых объектов отведено инженерно-техническим средствам охраны (ИТСО) которыми они оборудованы.

Инженерно-технические средства охраны – это различные инженерные сооружения и конструкции, а также технические средства и устройства, применяемые в системе охраны объектов, специальных грузов с целью повышения надёжности охраны объектов и создания необходимых условий караулам и войсковым нарядам для выполнения служебно-боевых задач.

Исторически внедрение ИТСО в систему охрану объектов, охраняемых внутренними войсками, произошло в процессе развития научно-технического прогресса. Так с начала 1960-х годов в внутренних войсках СССР началась активная работа по внедрению в охрану объектов инженерно-технических средств. В своем развитии она прошла несколько этапов. На первом этапе внедряемые инженерно-технические средства представляли собой простейшие приборы и устройства, основанные на механическом и электромеханическом принципах действия, поэтому они являлись лишь средством усиления охраны объектов.

Вторым этапом явилась блокировка техническими средствами охраняемых

режимных зданий, сооружений и помещений. Для этих целей была создана устойчивая стационарная система «Гамма» и датчики различных типов: емкостные, ультразвуковые, ультракоротковолновые и другие. Для охраны особо режимных помещений, помимо этого, стали применяться телевизионные установки.

Параллельно с этим развернулись работы по разработке, освоению, налаживанию серийного производства и внедрению техники в охрану объектов по периметру. Здесь также стали применяться сложные технические средства, основанные на использовании последних достижений радиоэлектроники, телевидения и других отраслей науки и техники. [2]

Внедрение техники в охрану объектов повысило требования к технической подготовке личного состава внутренних войск. Ведь инженерно-технические средства необходимо всегда содержать в рабочем состоянии, проводить на них в установленные сроки регламентные, профилактические и ремонтные работы.

Также внедрение в системы охраны различных видов ИТСО создало потребность у военнослужащих войск твердых знаний и навыков в их эксплуатации. Так как для того, чтобы качественно обеспечить на охраняемом объекте необходимую и достаточную защиту и предотвратить несанкционированное проникновение на объект и с объекта охраны, важно знать, как правильно организовать, установить и использовать инженерно-технические средства охраны. Это требует от специалиста квалифицированных знаний и умений. При этом важно постоянно пополнять знания, ведь появляются всё новые технические средства охраны.

В связи с этим создаются различные курсы подготовки специалистов ИТСО, а в последующем и внедряются учебные программы подготовки специалистов по эксплуатации радиотелемеханических систем в образовательные программы в высшие учебные заведения внутренних войск.

После развала СССР на территории суверенного Казахстана таких военных учебных заведений по подготовке специалистов инженерно-технического обеспечения практический не осталось. Проблема была решена, когда в 1997 году было создано высшее военное училище Внутренних войск МВД РК. [3]

В связи с спецификой Внутренних войск и потребности в специалистах узкой направленности, одной из кафедр при образовании Военного училища стала кафедра инженерно-технических средств охраны.

Кафедра осуществляла подготовку специалистов для Внутренних войск по специальности командная-тактическая инженерно-технического обеспечения, квалификация - инженер по эксплуатации радиотелемеханических систем. Всего за всё время существования Академии Национальной гвардии было осуществлено 11 выпусков специалистов в том числе специалисты для Таджикской Республики.

На сегодняшний день выпускники специалисты инженерно-технического обеспечения успешно осуществляют организацию инженерно-технического обеспечения в воинских частях и соединениях Национальной гвардии и в других силовых структурах страны. Однако в виду организационно-штатных мероприятий кафедра ИТСО была упразднена, но подготовка специалистов

ИТСО продолжается в составе кафедры тактики служебно-боевого применения.

Вместе с тем научно-технический прогресс не стоит на месте и роль ИТСО на сегодняшний день всё больше возрастает так как увеличивается оснащение охраняемых объектов и мест несения боевой службы военнослужащими НГ современными интегрированными техническими средствами охраны.

Кроме того, в современный период повышается роль к антитеррористической и физической защите объектов эти требования определены в постановлении Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране». [4]

А также требования по инженерно-технической укрепленности объектов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований предусматриваются в соответствии с Уставом Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан и приказами первых руководителей соответствующих государственных органов. [5]

Вместе с тем в современный период в связи с реалиями антитеррористической опасности и повышения требований к охране военных объектов в том числе военных городков всё больше возрастает потребность в подготовке специалистов ИТСО не только для Национальной гвардии, но для воинских частей МО РК и ПС КНБ которые нуждаются в квалифицированных кадрах по организации и эксплуатации ИТСО, так анализ курсов повышения квалификации специалистов ИТСО организованных в Академии Национальной гвардии на базе факультета послевузовского и дополнительного образования за последние годы показал, что согласно заявок от соответствующих силовых структур для них были подготовлены:

в 2021 году по направлению специалисты по эксплуатации систем видеонаблюдения и средств сигнализационного вооружения для ПС КНБ РК – одна группа военнослужащих, для ВС МО РК – одна группа военнослужащих;

в 2022 году по направлению специалисты технических средств охраны ПС КНБ РК две учебной группы военнослужащих, МО РК пять учебных групп военнослужащих;

в 2024 году по направлению специалисты технических средств охраны Вооружённых сил МО РК шесть учебных групп военнослужащих. В текущем году планируется подготовка более 100 военнослужащих для МО РК.

Программа обучения предусматривает усовершенствования знаний и практических навыков в обращении с системой технических средств охраны, средств видеонаблюдения, систем контроля и управлением доступа, вспомогательным оборудованием, применяемым для оборудования военных городков, мероприятиями технического облуживания и ремонта её применения в служебно-боевой деятельности, используя конструктивные элементы и действующие образцы аппаратуры.

Подготовку слушателей осуществляют квалифицированные преподаватели специалисты инженерно-технического обеспечения, имеющие большой практический опыт, полученный в войсках по организации эксплуатации ИТСО.

Так же ПС КНБ периодически пополняют ряды специалистами ИТСО выпускниками Академии НГ так за время существования Академии НГ были отправлены по заявке ряд выпускников, которые на сегодняшний день проходят службу на различных должностях занимаясь вопросами организацией инженерно-технического обеспечения.

Исходя из вышеуказанного анализа возрастающей потребности в подготовке специалистов ИТСО не только для Национальной гвардии, но и для других силовых структур страны на сегодняшний день возникает необходимость в расширении условий образовательной деятельности по подготовке специалистов инженерно-технического профиля на базе Академии Национальной гвардии.

В целях изучения практики подготовки специалистов ИТСО нами был изучен опыт зарубежных стран, к примеру в Узбекистане специалистов ИТСО готовят в университете общественной безопасности где функционирует самостоятельная кафедра ИТСО в профессорско-преподавательский состав кафедры входят 4 докторов технических наук, кафедра инженерно-технического обеспечения охраны является одним из кафедр специальной подготовки университета и занимает своё важное место в подготовке офицеров специалистов для силовых структур Узбекистана.

В РФ в ВУЗах Национальной гвардии также существуют кафедры по подготовке специалистов ИТСО к примеру, в Пермском Военном институте Национальной гвардии РФ кафедра ИТСО была образованна в 2006 году в составе факультета автоматизированных систем управления. В настоящее время высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и учебно-материальная база кафедры, которая включает 4 учебных лаборатории позволяют качественно готовить специалистов для войск. [6]

Также проведённый анализ показал, что во многих других странах специалистов по эксплуатации инженерно-технических средств готовят в общей системе подготовки военных кадров или же согласно образовательным программам общего назначения или же в специализированных технических учебных заведениях.

То есть из анализа инженерно-технической подготовки военных специалистов зарубежных стран мы видим, что этому направлению в образовании предаётся важная роль — это связанно с необходимым условием для устойчивого развития системы национальной безопасности в целом.

Сегодня ИТСО не только обеспечивает надёжную физическую защиту охраняемых объектов, но и становиться важной частью цифровой инфраструктуры государства. В этой связи прекращение или сокращение подготовки кадров приведёт к дефициту квалифицированных специалистов и снижению эффективности охранных систем.

В Казахстане специалистов по вопросам организации инженерно-технических средств охраны и систем антитеррористической защиты в образовательных учреждениях высшего профессионального образования практически не готовят.

Причиной этому является отсутствие образовательных стандартов в области подготовки специалистов ИТСО, что не позволяет учебным заведениям высшего профессионального образования готовить квалифицированных специалистов в этой области.

В связи с этим становиться необходимым заново создать в Академии Национальной гвардии на имеющейся базе и существующей образовательной программы подготовки специалистов ИТСО самостоятельную кафедру.

Это обусловлено тем, что кафедра как структурное подразделение военно-учебного заведения имеет возможности подготовки высококвалифицированных специалистов по техническому обеспечению охраны, безопасности объектов и систем контроля доступа. Как отдельное подразделение она может объединить преподавателей, учёных и специалистов практиков в сфере инженерно-технического обеспечения служебно-боевой деятельности.

Так на базе кафедры могут создаваться дополнительные специализированные классы и лаборатории что даст возможность будущим офицерам моделировать реальные ситуации по применению технических систем охраны, основанных на современных технологиях. Также создадутся условия для научно-исследовательской деятельности для проведения испытаний новых технологий в том числе внедрение искусственного интеллекта в обеспечение охранных функций. Кафедра как учебное подразделение является связующим звеном между теорией, практикой и научными разработками, закладывая фундамент профессиональных компетенций будущих специалистов.

Таким образом инженерно-технические средства охраны занимают важную роль в системе национальной и общественной безопасности, а подготовка специалистов в этой области является приоритетной задачей.

Повышение роли и развитие подготовки специалистов инженерно-технической специализации позволит сформировать квалифицированные кадры, способные эффективно использовать современные технологии в системе охраны объектов. Поэтому на сегодняшний день возрастает необходимость для создания условий последовательного развития образовательной программы подготовки специалистов инженерно-технического обеспечения в Академии Национальной гвардии, их модернизация с учётом новых технологий и угроз, что позволит поддержать высокий уровень выполнения задач инженерно-технического обеспечения, создавать кадровый резерв для войск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон «О Национальной гвардии Республики Казахстан» № 214 V Астана. - 2015.

2. Некрасов В.Ф. Внутренние войска советского государства 1971-1977 (Академия МВД СССР) М., 1980. - 466с.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 марта 1997 года № 349.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 октября 2011 года «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране».

5. Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских Уставов Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан»

6. https://pvi.rosguard.gov.ru/News/Article/kafedra-inzhenernotexnicheskix-sredstv-oxrany-otmechaet-17-let-so-dnya-obrazovaniya дата обращения 25.08.2025.

REFERENCES:

1. The Law «On the National Guard of the Republic of Kazakhstan» № 214 V Astana. - 2015.

2. Nekrasov V.F. Internal troops of the Soviet State 1971-1977 (Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs) Moscow, 1980. - 466s.

3. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 18, 1997 № 349.

4. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 7, 2011 "Some issues of objects subject to state protection".

5. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2007 №. 364 «On approval of the general military Regulations of the Armed Forces, other troops and military formations of the Republic of Kazakhstan».

6. https://pvi.rosguard.gov.ru/News/Article/kafedra-inzhenernotexnicheskix-sredstv-oxrany-otmechaet-17-let-so-dnya-obrazovaniya date of request: 08/25/2025.

М. Н. БАЙБУСИНОВ

ОБЪЕКТІЛЕРДІ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ДАМЫТУ ЖАҒДАЙЛАРЫНДАҒЫ ИНЖЕНЕРЛІК-ТЕХНИКАЛЫҚ ДАЯРЛЫҚТЫҢ РӨЛІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Мақалада объектілерді қорғау жүйесінің жаңа технологияларын дамытудың қазіргі кезеңіндегі инженерлік-техникалық дайындықтың рөлі қарастырылады. Сонымен қатар болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттерін қалыптастыру мақсатында мамандарды даярлау жүйесін жетілдіру қажеттілігі ашылады. Кафедраның әдістемелік, ғылыми және тәрбие жұмысын қамтамасыз ететін негізгі оқу бөлімшесі ретіндегі рөліне ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: *инженерлік-техникалық дайындық, Ұлттық ұлан академиясы, кафедра.*

M.N. BAIBUSINOV

THE ROLE OF ENGINEERING TRAINING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN TECHNOLOGIES OF THE FACILITY SECURITY SYSTEM

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The article considers the role of engineering and technical training in the historical aspect and the modern period of development of new technologies of the facility security system. At the same time, the need to improve the system of training

specialists in order to form the professional competencies of future specialist officers is revealed. Particular attention is paid to the role of the department as a key educational unit providing methodological, scientific and educational work.

Keywords: *Engineering and technical training, National Guard Academy, department.*

******

УДК 327

А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ[1], Е.Ж. АКИМБАЕВ[2], А.Т. АЛИБЕКОВ[3], С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ[4], Т.Р. НАБИЕВ[5]

[1] старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), профессор Академии военных наук, подполковник, г. Петропавловск;

[2] директор департамента оборонных иследований АО центр военно-стратегических исследований, доктор философии (PhD), полковник запаса, г. Астана;

[3] начальник учебного и научного отдела Главного управления боевой подготовки Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[4] эксперт центра военно-стратегических исследований, магистр политических наук, г. Астана;

[5] начальник кафедры тылового обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ УГРОЗАМ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема модернизации системы противодействия гибридным угрозам. Авторы анализирует трансформацию природы современных конфликтов, международный опыт и вызовы для Казахстана. В ходе исследования изучены правовые, институциональные и технологические аспекты противодействия гибридным угрозам. В результате разработаны рекомендации по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: *гибридные угрозы, национальная безопасность, кибербезопасность, информационная безопасность, международный опыт, институциональный потенциал.*

Введение. Природа современных конфликтов претерпела фундаментальную трансформацию. На смену традиционному военному противостоянию пришли гибридные угрозы, размывающие границы между войной и миром, внутренней и внешней безопасностью, государственными и негосударственными акторами. Этот сдвиг особенно заметен в контексте противостояния между глобальными центрами силы, где информационные операции, экономическое давление и подрывная деятельность становятся инструментами геополитической конкуренции.

События последних лет показывают, что комбинация различных методов давления – от кибератак до экономического давления и дезинформационных кампаний – может существенно дестабилизировать целые регионы. Для государств Центральной Азии, находящихся на пересечении геополитических интересов крупных держав, противодействие гибридным угрозам становится важным элементом обеспечения национальной безопасности.

Казахстан, как крупнейшая экономика региона с протяженными границами и многовекторной внешней политикой, сталкивается с особыми вызовами в этой сфере. Существующие механизмы защиты, унаследованные от традиционных подходов к безопасности, требуют существенной модернизации для эффективного противодействия комплексным угрозам современности. Успешные модели адаптации, продемонстрированные рядом государств, от Финляндии до Сингапура, предоставляют ценный опыт для формирования собственных решений.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологической основой изучения вопроса исследовании проблем модернизации системы противодействия гибридным угрозам, природы современных конфликтов стали труды отечественных и зарубежных исследователей (С. Нурмагамбетов, Ж.Х. Ахметов, Б.С. Абжанов, А.А. Корнилов, Р.Б. Альназиров, М.А. Шапашев, Р.М. Туменов, Г.Ж. Бауберикова, А.А. Абильмажинов, И.Н. Панарин, С.А. Батюшкин, А.В. Манойло, Г.А. Почепцов, И.В. Сыромятников).

Исследования проводилось путем изучения научной литературы, архивных документов и материалов открытого доступа позволяющая провести анализ трансформации природы современных конфликтов, международный опыт и вызовы для Казахстана. В рамках исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, системный подход, сценарное прогнозирование, обобщение, дедукция, научная интерпретация.

Обсуждение результатов исследования. Эволюция современных конфликтов привела к формированию принципиально новой парадигмы противоборства, в которой традиционные военные действия уступают место комплексному применению различных инструментов давления. Термин «гибридные угрозы», впервые появившийся в военной доктрине США в начале 2000-х годов, прошел значительную концептуальную эволюцию [1]. От первоначального понимания, ограниченного сочетанием конвенциональных и иррегулярных военных действий, концепция расширилась до комплексного

феномена, охватывающего весь спектр враждебной деятельности в военной и гражданской сферах.

Современное понимание гибридных угроз характеризуется несколькими ключевыми особенностями. Во-первых, это синхронизированное применение различных инструментов влияния, каждый из которых по отдельности может находиться ниже порога явной агрессии. Экономическое давление, информационные операции, кибератаки и подрывная деятельность через прокси-агентов комбинируются таким образом, чтобы достичь стратегических целей без открытого военного столкновения. Во-вторых, гибридные угрозы характеризуются высокой степенью адаптивности и использованием уязвимостей конкретного общества, будь то этнические противоречия, экономическая зависимость или политическая поляризация [2].

Особую роль в структуре гибридных угроз играет информационное измерение. Операции влияния, направленные на подрыв доверия к государственным институтам, разжигание социальных конфликтов и манипулирование общественным мнением, становятся не просто дополнительным, а часто центральным элементом гибридной стратегии. Развитие цифровых технологий и социальных медиа создало беспрецедентные возможности для проведения масштабных дезинформационных кампаний при минимальных затратах и рисках для агрессора.

Типология гибридных угроз может быть структурирована по нескольким основным измерениям. По характеру воздействия выделяются кинетические (включая применение военной силы и физическое воздействие на критическую инфраструктуру) и некинетические угрозы (информационные операции, экономическое давление, дипломатические манипуляции). По временному горизонту различаются краткосрочные операции, направленные на достижение конкретных тактических целей, и долгосрочные кампании по системному ослаблению государства-мишени [3].

Центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (Hybrid CoE) в Хельсинки разработал матрицу уязвимостей, включающую 13 доменов (областей), в которых может осуществляться гибридное воздействие: от критической инфраструктуры и кибербезопасности до социальной сплоченности и избирательных систем. Каждый домен требует специфических механизмов защиты, но именно их взаимосвязь и способность агрессора координировать действия в различных сферах создает принципиально новый уровень сложности для систем национальной безопасности [4].

Важной характеристикой гибридных угроз является их асимметричный характер. Относительно небольшие инвестиции в проведение подрывных операций могут требовать непропорционально больших ресурсов для противодействия им. Особенно ярко это проявляется в цифровой сфере, где стоимость проведения кибератаки может быть на порядки ниже затрат на обеспечение кибербезопасности. Это создает существенные вызовы для традиционных подходов к сдерживанию, основанных на концепции баланса сил.

В ответ на усложнение характера угроз современные государства существенно трансформируют свои подходы к обеспечению национальной

безопасности. Концепция «всеобъемлющей безопасности» (comprehensive security) становится доминирующей парадигмой, заменяя традиционные секторальные подходы [5]. Эта трансформация проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Первый аспект связан с интеграцией различных измерений безопасности. Если раньше военная, экономическая, информационная и другие виды безопасности рассматривались как относительно автономные сферы, то теперь акцент делается на их взаимосвязи и взаимозависимости. Это находит отражение в создании интегрированных систем управления национальной безопасностью, где различные ведомства работают в рамках единой координационной структуры. Показательным примером является финская модель «Концепции комплексной безопасности», где 7 жизненно важных функций общества – от военной обороны до психологической устойчивости населения – рассматриваются как единое целое [6].

Второй аспект касается изменения роли государства в обеспечении безопасности. Традиционная модель, где государство выступало монопольным провайдером безопасности, уступает место концепции «государственно-частного партнерства в сфере безопасности» [7]. Это особенно заметно в таких областях, как кибербезопасность и защита критической инфраструктуры, где значительная часть активов находится в частной собственности. Государства все чаще выступают в роли координатора, создавая условия для эффективного взаимодействия различных акторов в сфере безопасности.

Третьим важным аспектом является смещение фокуса с реактивного реагирования на превентивное выявление и нейтрализацию угроз. Развитие технологий прогнозной аналитики, основанных на больших данных и искусственном интеллекте, позволяет выявлять потенциальные угрозы на ранних стадиях их формирования, что предполагает активное выявление и устранение уязвимостей до того, как они могут быть использованы противником [8].

Анализ международного опыта. Международное сообщество постепенно вырабатывает общие подходы к противодействию гибридным угрозам, хотя этот процесс осложняется различиями в национальных правовых системах и стратегических культурах. Наиболее значительный прогресс достигнут в рамках НАТО и Европейского Союза, которые создали комплексную систему совместного реагирования на гибридные угрозы.

Ключевым элементом этой системы является «Совместная рамочная программа по противодействию гибридным угрозам» (Joint Framework on Countering Hybrid Threats), принятая ЕС в 2016 году и получившая дальнейшее развитие в последующих документах [9]. Программа определяет пять основных направлений деятельности: повышение осведомленности, укрепление устойчивости, предотвращение кризисов и реагирование на них, восстановление после кризисов и усиление сотрудничества с партнерами.

Особое внимание уделяется стандартизации процедур обмена информацией и координации ответных мер. Создание Hybrid Fusion Cell в рамках Европейской службы внешних действий (EEAS) и аналогичных структур в НАТО позволило

существенно повысить эффективность раннего предупреждения о гибридных угрозах [10]. Важным элементом является также разработка общих методологий оценки рисков и уязвимостей, что позволяет государствам-членам использовать согласованные подходы к анализу угроз.

Международные стандарты в сфере противодействия гибридным угрозам включают также механизмы атрибуции и реагирования на враждебные действия. Показательным примером является «Инструментарий кибердипломатии» ЕС (Cyber Diplomacy Toolbox), определяющий спектр возможных ответных мер – от дипломатических демаршей до санкций – в случае идентификации источника киберугроз [11]. Аналогичные механизмы разрабатываются и для других типов гибридных угроз.

Важным трендом становится развитие международных центров передового опыта, таких как European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats (Hybrid CoE) в Хельсинки и NATO Strategic Communications Centre of Excellence в Риге [12,13]. Эти центры не только проводят исследования и разрабатывают методологические рекомендации, но и служат платформами для обмена опытом и координации действий между различными странами и организациями.

Развитие международных стандартов затрагивает также сферу обучения и подготовки специалистов. НАТО и ЕС регулярно проводят совместные учения по противодействию гибридным угрозам, такие как Hybrid Exercise Parallel and Coordinated Exercise (PACE), что способствует выработке общих подходов и повышению совместимости национальных систем реагирования [14].

Особую роль играет развитие механизмов государственно-частного партнерства на международном уровне. Создание таких структур, как EU Internet Forum и NATO Industry Cyber Partnership, позволяет эффективно вовлекать частный сектор, особенно технологические компании, в противодействие гибридным угрозам [15,16].

Эволюция подходов НАТО к противодействию гибридным угрозам отражает фундаментальные изменения в понимании современных конфликтов. После событий в Украине в 2014 году Альянс существенно пересмотрел свою стратегию, признав гибридные угрозы одним из ключевых вызовов безопасности. Саммит НАТО в Уэльсе в 2014 году стал поворотным моментом, когда была принята комплексная стратегия противодействия гибридной войне [17].

Эстония, пережившая масштабные кибератаки в 2007 году, создала одну из наиболее продвинутых систем киберзащиты. Таллиннский центр передового опыта НАТО по киберзащите (NATO CCDCOE) стал ключевой площадкой для разработки международных стандартов в этой области [18]. «Таллиннское руководство» по применению международного права к кибероперациям, разработанное центром, стало важным инструментом для правовой оценки действий в киберпространстве [19].

Латвия сделала акцент на противодействии информационным операциям. Рижский центр стратегических коммуникаций НАТО (NATO StratCom COE) ведет работу по разработке методологии выявления и анализа

дезинформационных кампаний [20]. Особое внимание уделяется мониторингу социальных медиа и анализу нарративов, используемых в гибридных операциях.

Великобритания создала специализированные структуры для противодействия гибридным угрозам, включая 77-ю бригаду, специализирующуюся на информационных операциях, и Национальный центр кибербезопасности (NCSC) [21,22].

Финляндия разработала модель «всеобъемлющей безопасности» (comprehensive security), которая стала образцом для других европейских стран. Финский подход основан на концепции «общества готовности» (preparedness society), где каждый сектор, от государственного управления до частного бизнеса, имеет четко определенные роли и обязанности в противодействии гибридным угрозам [23]. Хельсинкский Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (Hybrid CoE) стал ключевой площадкой для обмена опытом и разработки новых подходов.

Голландия развивает модель «интегрированного подходе к безопасности» (integrated security approach), основанную на тесном взаимодействии государственных органов, научных учреждений и частного сектора. Национальный координатор по безопасности и контртерроризму (NCTV) обеспечивает интеграцию различных аспектов противодействия гибридным угрозам [24]. Голландский подход отличается значительным вниманием к защите морской инфраструктуры и противодействию экономическому принуждению.

Общеевропейские механизмы включают создание системы раннего предупреждения о гибридных угрозах, планирования обороны и безопасности, а также формирование специализированных структур. Особое внимание уделяется защите избирательных процессов от иностранного вмешательства и противодействию дезинформации. Опыт ЕС демонстрирует эффективность многоуровневого подхода к противодействию гибридным угрозам, где национальные системы защиты усиливаются общеевропейскими механизмами координации и взаимной поддержки. При этом сохраняется значительное разнообразие национальных подходов, отражающее специфику угроз и особенности политических систем отдельных государств-членов.

Противодействие гибридным угрозам в Казахстане: вызовы и проблемные аспекты. Казахстан, являясь крупнейшим государством Центральной Азии с протяженными границами и многовекторной внешней политикой, сталкивается с комплексом гибридных угроз, требующих системного подхода к обеспечению национальной безопасности. Несмотря на прогресс в развитии системы противодействия гибридным угрозам, сохраняется ряд вызовов, требующих дальнейшего совершенствования нормативной базы, институциональных механизмов и технологического обеспечения.

Информационное пространство Казахстана характеризуется высокой степенью уязвимости к внешнему воздействию, что создает комплекс вызовов для национальной безопасности. Анализ показывает несколько ключевых проблемных областей, требующих системного решения.

Критическим вызовом является растущая интенсивность дезинформационных кампаний, направленных на дестабилизацию общественно-политической ситуации. Существующие механизмы выявления и противодействия дезинформации демонстрируют ограниченную эффективность, особенно в социальных сетях и мессенджерах. Национальная система мониторинга информационного пространства не обладает достаточными технологическими возможностями для оперативного выявления скоординированных информационных операций.

Серьезным вызовом является также недостаточный уровень цифровой грамотности населения, что делает общество уязвимым к манипулятивным технологиям. Действующие программы повышения медиаграмотности не обеспечивают формирование устойчивых навыков критического анализа информации у широких слоев населения.

Проблемой является состояние защищенности критической информационной инфраструктуры. Сохраняются уязвимости в системах управления промышленными объектами и государственными информационными системами.

Проблема кадрового обеспечения информационной безопасности также является острой. Существующая система подготовки специалистов не обеспечивает потребности государственных органов и частного сектора в высококвалифицированных кадрах. Отсутствие эффективных механизмов удержания специалистов в государственном секторе приводит к постоянному оттоку квалифицированных кадров.

Отдельного внимания заслуживает проблема межведомственной координации в сфере информационной безопасности. Отсутствие единого центра принятия решений в сфере информационной безопасности затрудняет реализацию комплексного подхода к противодействию информационным угрозам.

Экономическая безопасность Казахстана сталкивается с комплексом гибридных угроз, усиливающихся в условиях глобальной нестабильности. Ключевым вызовом остается зависимость от транзитных маршрутов и внешних рынков, что создает уязвимости для экономического давления. Существующие механизмы диверсификации экономических связей не обеспечивают достаточного уровня устойчивости к внешним шокам.

Особое беспокойство вызывает уязвимость финансового сектора к гибридным угрозам. Сохраняются риски использования финансовой системы для дестабилизации экономической ситуации. Цифровизация финансового сектора создает новые возможности для кибератак на банковскую инфраструктуру.

Энергетическая безопасность остается критическим компонентом экономической устойчивости. Зависимость от транзитных маршрутов экспорта углеводородов и импорта технологий для нефтегазового сектора создает риски экономического принуждения. Существующие механизмы защиты критической энергетической инфраструктуры требуют модернизации с учетом новых технологических угроз.

Инвестиционная сфера демонстрирует высокую чувствительность к гибридным воздействиям. Отсутствие эффективных механизмов контроля иностранных инвестиций создает риски использования экономических инструментов для получения контроля над стратегическими активами.

Технологическая зависимость от импорта в критических секторах экономики создает дополнительные уязвимости. Существующие программы импортозамещения и локализации производства не обеспечивают необходимого уровня технологической автономии в стратегически важных отраслях.

В социально-политической сфере Казахстан сталкивается с комплексом вызовов, усиливающихся под влиянием гибридных воздействий. Ключевой проблемой является уязвимость социальной стабильности к внешним манипуляциям через информационные и экономические инструменты.

Этноконфессиональная сфера требует особого внимания в контексте противодействия гибридным угрозам. Попытки внешних акторов использовать этнические и религиозные различия для провоцирования социальных конфликтов представляют серьезный вызов для национальной безопасности. Существующие механизмы мониторинга межэтнических отношений не обеспечивают раннего выявления признаков целенаправленной дестабилизации.

Проблема социального неравенства и региональных диспропорций создает почву для манипуляций общественным мнением. Внешние акторы могут использовать социально-экономические проблемы для подрыва доверия к государственным институтам. Существующие механизмы социальной защиты и региональной политики не обеспечивают достаточного уровня устойчивости к гибридным воздействиям.

Технологическая сфера Казахстана демонстрирует ряд критических уязвимостей, создающих риски для национальной безопасности. Цифровая инфраструктура государственного управления сталкивается с растущими угрозами кибератак. Растет число целенаправленных атак на государственные информационные системы. Существующие механизмы киберзащиты не обеспечивают необходимого уровня безопасности критической информационной инфраструктуры.

Телекоммуникационная инфраструктура остается уязвимой к различным формам внешнего воздействия. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения создает новые вызовы для систем безопасности. Использование данных технологий для создания дипфейков и автоматизированной генерации дезинформации требует разработки новых подходов к обеспечению информационной безопасности. Отдельного внимания заслуживает проблема защиты персональных данных граждан. Цифровизация государственных услуг и развитие электронной коммерции создают новые риски утечки чувствительной информации.

В этой связи, можно определить следующие ключевые направления модернизации системы:

Совершенствование законодательства. Модернизация нормативно-правовой базы противодействия гибридным угрозам требует комплексного подхода, учитывающего динамичный характер современных вызовов

безопасности. Приоритетным направлением является гармонизация законодательства в сфере национальной безопасности с учетом международных стандартов и передового опыта.

В экономической сфере приоритетом является совершенствование законодательства о защите критической инфраструктуры. Необходимо усиление правовых механизмов противодействия экономическому принуждению и защиты национальных интересов в финансовой сфере.

Развитие институционального потенциала. Укрепление институциональных механизмов противодействия гибридным угрозам предполагает создание единого центра координации, ответственного за выявление, анализ и нейтрализацию комплексных угроз безопасности. Данная структура должна обладать необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективной координации деятельности различных государственных органов.

Критическим направлением является развитие аналитического потенциала служб безопасности. Необходимо создание специализированных подразделений по анализу гибридных угроз, оснащенных современными технологическими решениями для обработки больших данных и прогнозного моделирования. Особое внимание следует уделить подготовке специалистов-аналитиков, способных выявлять и оценивать комплексные угрозы безопасности. Развитие системы подготовки кадров требует модернизации образовательных программ с учетом современных вызовов безопасности. Необходимо создание специализированных учебных центров по противодействию гибридным угрозам, обеспечивающих подготовку специалистов для различных ведомств и частного сектора.

Внедрение новых технологий. Технологическая модернизация системы противодействия гибридным угрозам должна основываться на комплексном внедрении передовых решений в области мониторинга, анализа и нейтрализации угроз. Приоритетным направлением является развитие систем раннего предупреждения, использующих технологии искусственного интеллекта для выявления признаков гибридных операций.

Развитие технологий анализа больших данных должно обеспечить повышение эффективности выявления скоординированных информационных операций и деструктивной активности в социальных сетях. Необходимо внедрение современных систем верификации контента и противодействия дезинформации.

Международное сотрудничество. Укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия гибридным угрозам требует развития как многосторонних, так и двусторонних форматов взаимодействия. Развитие международного научно-технического сотрудничества должно обеспечить доступ к передовым технологиям и методикам противодействия гибридным угрозам. Целесообразно участие в международных исследовательских проектах и программах подготовки специалистов.

Важным направлением является развитие сотрудничества с международными центрами передового опыта в сфере противодействия гибридным угрозам. Участие в совместных учениях и тренировках позволит

повысить уровень готовности национальных служб безопасности к противодействию современным угрозам.

Выводы для Казахстана. Анализ международного опыта и текущих вызовов безопасности для Казахстана демонстрирует критическую важность перехода к интегрированной модели противодействия гибридным угрозам. Традиционное разделение сфер ответственности между различными ведомствами не соответствует комплексному характеру современных угроз.

Ключевым уроком является необходимость создания единой системы мониторинга и оценки угроз, интегрирующей информацию из различных источников. Опыт стран, успешно противодействующих гибридным угрозам, показывает эффективность централизованных механизмов координации при сохранении оперативной автономии отдельных ведомств.

Эффективное противодействие гибридным угрозам невозможно без активного вовлечения частного сектора. Критическая инфраструктура, включая телекоммуникационные сети, энергетические объекты и финансовые институты, в значительной степени находится под управлением частных компаний. Необходимо развитие механизмов обмена информацией между государственными органами и частным сектором о киберугрозах и попытках деструктивного воздействия.

Опыт противодействия современным угрозам демонстрирует критическую важность технологической модернизации силовых структур. Внедрение цифровых технологий должно охватывать все аспекты деятельности – от оперативно-розыскной работы до аналитического обеспечения принятия решений. Приоритетными направлениями являются:

- Развитие систем анализа больших данных для выявления признаков гибридных операций
- Внедрение технологий искусственного интеллекта в системы мониторинга информационного пространства
- Создание современных систем защиты критической информационной инфраструктуры
- Автоматизация процессов межведомственного взаимодействия

Заключение. Таким образом, географическое положение и геополитическая ситуация в регионе требуют укрепления механизмов регионального взаимодействия в сфере безопасности. Трансграничный характер современных угроз делает невозможным обеспечение национальной безопасности без эффективной координации с соседними государствами. Необходимо развитие региональных механизмов обмена информацией об угрозах безопасности, координации действий в кризисных ситуациях, совместного противодействия трансграничной преступности и защиты региональной транспортной и энергетической инфраструктуры.

Критическим фактором успеха в противодействии гибридным угрозам является наличие квалифицированных специалистов и развитой системы аналитического обеспечения. Необходимо системное развитие человеческого капитала в сфере безопасности через модернизацию системы профессиональной

подготовки и создание специализированных учебных центров, а также развитие программ международного обмена опытом.

Особое внимание следует уделить развитию независимых экспертно-аналитических центров, способных обеспечить качественный анализ современных угроз и выработку рекомендаций по совершенствованию системы национальной безопасности. Международный опыт показывает важную роль «мозговых центров» в формировании эффективной политики противодействия гибридным угрозам.

Реализация данных направлений требует значительных ресурсов и последовательных усилий по трансформации существующей системы обеспечения национальной безопасности. Однако инвестиции в развитие потенциала противодействия гибридным угрозам являются необходимым условием обеспечения долгосрочной стабильности и устойчивого развития Казахстана в современных геополитических условиях.

Научная статья опубликована в рамках выполнения научного проекта грантового финансирования на 2025-2027 годы ИРН AP261032/0224 «Совершенствование вопросов подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в составе коллективных сил оперативного реагирования: проблемы и пути их решения» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Защищаясь от гибридных угроз. https://shorturl.at/VTl4Q Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

2. Preparing Finland for hybrid warfare. https://fiia.fi/en/publication/preparing-finland-for-hybrid-warfare Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

3. The Center on Combating Hybrid Threats (CCHT). https://nps.edu/web/ccht Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

4. 77th-brigade-information-operations. https://www.army.mod.uk/learn-and-explore/about-the-army/formations-divisions-brigades/field-army-troops/77th-brigade-information-operations/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

5. Destroy from within: Russia’s cognitive warfare on EU democracy. https://www.kew.org.pl/en/2024/11/27/destroy-from-within-russias-cognitive-warfare-on-eu-democracy/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

6. Fires in Poland raise concerns of ‘cognitive warfare’, says security official. https://tvpworld.com/77518504/fires-in-poland-raise-concerns-of-cognitive-warfare-says-security-official Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

7. Бойцы когнитивного фронта. Эксперты рассказали, как Россия и Беларусь пытаются влиять на реальность жителей Польши. https://vot-tak.tv/84506437/polsha-dezinformaciya Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

8. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. https://stratcomcoe.org/publications Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

9. Tallinn Paper: Cyber Diplomacy: From Concept to Practice. https://ccdcoe.org/library/publications/tallinn-paper-cyber-diplomacy-from-concept-to-practice/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

10. Understanding Deterrence. https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE295.html Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

11. NATO Industry Cyber Partnership. https://www.ncia.nato.int/business/partnerships/nato-industry-cyber-partnership Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

12. The European Internet Forum. https://www.internetforum.eu/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

13. EU Internet Forum welcomes new members to tackle harmful and illegal content online. https://home-affairs.ec.europa.eu/news/eu-internet-forum-welcomes-new-members-tackle-harmful-and-illegal-content-online-2024-06-05_en Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

14. Hybrid CoE. https://www.hybridcoe.fi/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

15. The Cyber Diplomacy Toolbox. https://www.cyber-diplomacy-toolbox.com/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

16. EU Policy on Fighting Hybrid Threats. https://ccdcoe.org/incyder-articles/eu-policy-on-fighting-hybrid-threats/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

17. JOINT COMMUNICATION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL Joint Framework on countering hybrid threats a European Union response. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52016JC0018 Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

18. “Anticipatory” Governance and National Security Risk Assessment. https://www.academia.edu/95841589/_Anticipatory_Governance_and_National_Security_Risk_Assessment Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

19. Comprehensive security, the “Finnish model” for 21st-century threats. https://www.hertie-school.org/en/news/detail/content/comprehensive-security-the-finnish-model-for-21st-century-threats Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

20. Finland’s comprehensive security reinforced through new security strategy for society.https://www.defmin.fi/en/topical/press_releases_and_news/finland_s_comprehensive_security_reinforced_through_new_security_strategy_for_society.14801.news#d7568234 Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

21. Vital functions of Society. https://turvallisuuskomitea.fi/en/security-strategy-for-society/vital-functions/ Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

22. Total Defence. https://www.mindef.gov.sg/defence-matters/defence-topic/total-defence Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

23. The Security Stratety for the Kingdom of the Netherlands. https://english.nctv.nl/topics/security-strategy-for-the-kingdom-of-the netherlands / documents /publications /2023/04/03/the-security-stratety-for-the-kingdom-of-the-netherlands Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

REFERENCES:

1. Protection against hybrid threats. https://sporturl.at/VTl4Q Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

2. Preparing Finland for Hybrid Warfare. https://fiia.fi/en/publication/preparing-finland-for-hybrid-warfare Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

3. The Center on Combining Hybrid Resources (CCHT). https://nps.edu/web/ccht Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

4. 77th-brigade-information-operations. https://www.army.mod.uk/learn-and-explore/about-the-army/formations-di. Issues-brigades/field-army-troops/77th-brigade-information-operations/electronic-resources, date of call 15.08.2025.

5. Destroy from with: Russia /s cognitive warfare on EU democracy. https://www.kew.org.pl/en/2014/11/27/destroy-from within-russias-cognitive-warfare-on-eu-democracy/electronic-resources, address date 15.08.2025.

6. Fires in Poland raise concerns of "cognitive warfare, Says security official. https://tvpworld.com/7718504/fires-in-polis-concerns-of-cognitive-warfare-says-security-official e-resources, address date 15.08.2025.

7. Whether Russia and Belarus are trying to influence the reality of Polish residents. https://vot-tak.tv/84506437/polsha-desinformacia E-resources, date of address 15.08.2025.

8. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. https://stratcomcoe.org/publications Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

9. Tallinn Paper: Cyber Diplomacy: From Conference to Practice. https://ccdcoe.org/library/publications/tallinn-paper-cyber-diplomacy- from-concept-to-activity/electronic-resources, date of address: 15.08.2025.

10. Understanding Democracy. https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE295.html Electronic resources, date of address 15.08.2025.

11. NATO Industry Cyber Partnership. https://www.ncia.nato.int/business/partners/nato-industry-cyber-partner Electronic resources, date of address: 15.08.2025.

12. The European Internet Forum. https://www.internetforum.eu/ Electronic Resources, date of call 15.08.2025.

13. EU Internet Forums Newmes new meetings to taxle harmful-and-illegal-content-online 2024-06-05_en Electronic Resources, date of call 15.08.2025.

14. Hybrid CoE. https://www.hybridcoe.fi/ Electronic Resources, date of call 15.08.2025.

15. The CyberDiplomacy Toolbox. https://www.cyber-diplomacy-toolbox.com/ Electronic Resources, date of call 15.08.2025. on Fighting Hybrid Treaties. https://ccdcoe.org/incyder-articles/eu-policy-on-fighting-hybrid-threats/electronic-resources, address date 15.08.2025.

16. EU Policy on Fighting Hybrid Threats. https://ccdcoe.org/incyder-articles/eu-policy-on-fighting-hybrid-threats/ Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

17. JOINT COMMUNICATION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL Joint Framework on countering hybrid threats a European Union response. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52016JC0018 Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

18. “Anticipatory” Governance and National Security Risk Assessment. https://www.academia.edu/95841589/_Anticipatory_Governance_and_National_Security_Risk_Assessment Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

19. Comprehensive security, the “Finnish model” for 21st-century threats. https://www.hertie-school.org/en/news/detail/content/comprehensive-security-the-finnish-model-for-21st-century-threats Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

20. Finland’s comprehensive security reinforced through new security strategy for society.https://www.defmin.fi/en/topical/press_releases_and_news/finland_s_comprehensive_security_reinforced_through_new_security_strategy_for_society.14801.news#d7568234 Электронный -ресурс, дата обращения 15.08.2025.

21. Vital functions of Society. https://turvallisuuskomitea.fi/en/security-strategy-for-society/vital-functions/ Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

22. Total Defence. https://www.mindef.gov.sg/defence-matters/defence-topic/total-defence Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

23. The Security Stratety for the Kingdom of the Netherlands. https://english.nctv.nl/topics/security-strategy-for-the-kingdom-of-the netherlands / documents /publications /2023/04/03/the-security-stratety-for-the-kingdom-of-the-netherlands Electronic Resources, date of address 15.08.2025.

А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ, Е.Ж. АКИМБАЕВ, А.Т. АЛИБЕКОВ, С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ, Т.Р. НАБИЕВ

ГИБРИДТІК ҚЫЗМЕТТЕРГЕ ҚОЛДАНЫЛУ ЖҮЙЕСІН МОДЕРНИЗАЦИЯЛАУ: ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ДАМЫТУ ПЕРСПЕКТИВТЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Академиясы

Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Бас қолбасшылығы

Мақалада гибридтік қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимыл жүйесін жаңғырту мәселесі қарастырылады. Автор қазіргі заманғы қақтығыстардың табиғатының өзгеруін, халықаралық тәжірибені және Қазақстан үшін сын-қатерлерді талдайды. Зерттеу барысында гибридтік қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимылдың құқықтық, институционалдық және технологиялық аспектілері зерделенді.

Нәтижесінде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ, Е.Ж. АКИМБАЕВ, А.Т. АЛИБЕКОВ, С.Т. БЕЛЬГИБАЕВ, Т.Р. НАБИЕВ

MODERNIZING THE SYSTEM AGAINST HYBRID DISAPPEARANCES: EXPERIENCES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
Center for Military Strategic Studies
The main command of the National Guard Of The Republic of Kazakhstan

The article examines the problem of modernizing the system of countering hybrid threats. The author analyzes the transformation of the nature of modern conflicts, international experience, and challenges for Kazakhstan. The study explores legal, institutional, and technological aspects of countering hybrid threats. As a result, recommendations for improving the national security system have been developed.

******

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ / ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

УДК 004.056.5

А.К. МАЙДАНОВ[1], Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[2], А.Х. ХАЛЫКБАЙ[3], Х. МОЛДАМУРАТ[4]

[1]магистр, преподаватель кафедры «Компьютерной и программной инженерии», Евразийского Национального Университета имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан;

[2] доктор философии (PhD), секретарь Ученого совета Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск, Республика Казахстан;

[3]докторант, кафедра «Компьютерная и программная инженерия», Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

[4] к.т.н., доцент, ассоциированный профессор кафедры «Космическая техника и технологии», Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

АППАРАТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

В данной статье представлен модифицированный алгоритм FIRA (Fuzzy Inference-based Risk Assessment), интеллектуальная система оценки рисков, использующая модель нечеткой логики Мамдани. Разработанный авторами алгоритм предназначен для защиты мобильных устройств и систем Интернета вещей от киберугроз при передаче команд управления в небезопасных и нестабильных сетях.

Главное преимущество FIRA заключается в гибкой интерпретации достоверности входящих команд на основе таких параметров, как частота запросов, идентификатор источника, задержка ответа и наблюдаемое поведение. В отличие от традиционных бинарных решений, нечеткая логика позволяет системе более эффективно адаптироваться к непредсказуемым атакам.

Алгоритм был реализован аппаратно на ПЛИС (FPGA) с использованием платформы Terasic DE10-Nano. Его производительность сравнивается с решением на микроконтроллере (Arduino) с акцентом на безопасность, энергопотребление, скорость обработки и использование аппаратных ресурсов. Результаты показывают, что реализация на ПЛИС превосходит как по эффективности, так и по безопасности. Исследование включает в себя архитектурные схемы, визуализацию функций принадлежности и результаты тестирования в сценариях атак.

Ключевые слова: *FIRA, FPGA, идентификация, нечеткая логика, Arduino, киберзащита, IoT, ПЛИС*

Введение. Современные устройства Интернета вещей и робототехники часто становятся мишенью для кибератак. Эта проблема особенно актуальна для автономных систем, поскольку нестабильные каналы связи и ограниченные ресурсы делают сложные криптографические методы непрактичными. Для решения этих проблем мы создали алгоритм FIRA (Fuzzy Inference-based Risk Assessment – оценка рисков на основе нечёткого вывода) – интеллектуальное решение для оценки риска, связанного с входящими командами управления или доступа. FIRA использует модифицированную модель Мамдани, обрабатывая входные параметры с помощью фаззификации и набора правил, а затем принимая решения на основе рассчитанного риска. Алгоритм обладает гибкой масштабируемой архитектурой, что делает его подходящим для мобильных устройств, дронов, датчиков и других киберфизических систем [1].

Описание алгоритма FIRA

Алгоритм FIRA включает пять этапов:

- Фаззификация — преобразование входных значений (например, частоты команд, IP, задержки) в нечеткие термы (низкий, средний, высокий);
- Нечеткий вывод — использование базы правил вида "ЕСЛИ… ТО…" для оценки риска;
- Агрегация — объединение всех частных выводов в единое нечеткое значение;
- Дефаззификация — получение точного уровня риска (в диапазоне 0…1);
- Решение — выбор действия: разрешить, заблокировать или запросить подтверждение.

Функции принадлежности

Для фаззификации используется треугольная функция принадлежности:

$$\mu_{term}(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } x \le a \text{ или } x \ge c \\ \dfrac{x-a}{b-a}, & \text{если } a < x < b \\ \dfrac{c-x}{c-b}, & \text{если } b \le x < c \end{cases}$$

где,

- $\mu_{term}(x)$ — значение функции принадлежности (от 0 до 1) для терма, соответствующего данному входному значению x;
- x — входной параметр (например, частота запросов);
- a — нижняя граница терма, где принадлежность равна 0;
- b — центр терма, где принадлежность максимальна (1);
- c— верхняя граница терма, где принадлежность снова падает до 0.

Таким образом, для входного параметра, такого как «частота запросов», можно задать:$a = 0, b = 5, c = 10$, тогда значения до 0 и после 10 полностью исключаются, а значение 5 считается «типичным» для данного уровня риска.

Такая функция позволяет гибко интерпретировать численные значения и формировать плавные переходы между термами в нечеткой системе.

Алгоритм FIRA предполагает экспертную настройку базы правил на основе специфики защищаемой системы. Пример нечетких правил:

- ЕСЛИ (Источник = неизвестный) И (Частота = высокая), ТО (Риск = высокий)
- ЕСЛИ (Источник = доверенный) И (Поведение = стабильное), ТО (Риск = низкий)
- ЕСЛИ (Поведение = аномальное), ТО (Риск = средний)

Также возможна адаптация правил через машинное обучение:

- кластеризация типичных сценариев,
- оптимизация весов при множественном совпадении правил,
- автообновление базы на основе фидбека (например, False Positive событий).

Методология исследования. В качестве аппаратной платформы выбран отладочный модуль Terasic DE10-Nano, основанный на FPGA Intel Cyclone V SoC, который содержит как программируемую логическую матрицу. В составе модуля DE10-Nano также используется встроенный процессор ARM Cortex-A9, являющийся частью SoC-архитектуры Cyclone V. Несмотря на то, что технически это полноценный процессор общего назначения, в архитектуре данного проекта он выполняет функции высокопроизводительного встроенного микроконтроллера (HPS — Hard Processor System). На этой подсистеме развёрнута операционная система Linux, реализованы драйверы, обработка сетевых протоколов (UDP) и пользовательское приложение, координирующее обмен данными между внешними источниками команд и логикой, реализованной в FPGA. Такое разделение позволяет разгрузить программируемую логику и обеспечить гибкость в управлении и отладке системы. Дополнительно, интеграция HPS и FPGA обеспечивает возможность быстрой передачи данных между программным и аппаратным обеспечением, что критически важно при выполнении задач с высокими требованиями к производительности. Terasic DE10-Nano благодаря своей архитектуре также позволяет работать с различными периферийными устройствами, обеспечивая масштабируемость и возможность последующего расширения функциональности. Это делает выбранную платформу оптимальным решением для построения прототипов и проведения экспериментов в области разработки встроенных систем и аппаратно-программных комплексов.

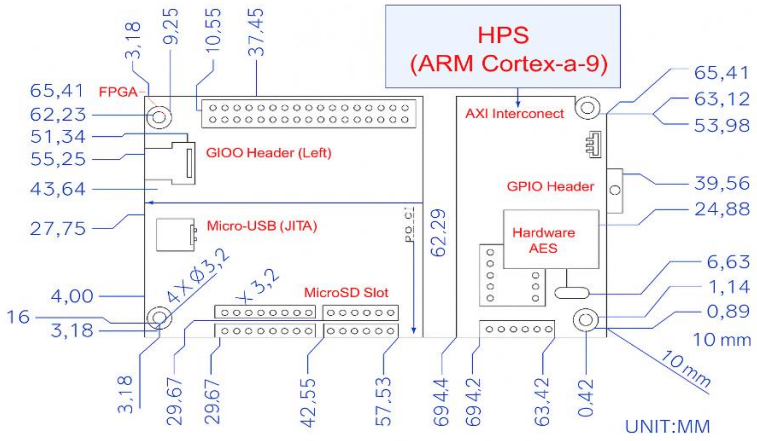


Рисунок 1 – Аппаратная платформа Terasic DE10-Nano: внешний вид и топология с маркировкой ключевых компонентов

Основная часть. Архитектура аппаратной реализации алгоритма FIRA включает следующие модули:

- Фаззификатор и дефаззификатор, реализованные на Verilog HDL: осуществляют преобразование входных параметров (частота, задержка, идентификатор источника) в нечеткие переменные и обратно;
- Блок логического вывода, реализующий базу IF–THEN правил через комбинационную логику. Каждое правило обрабатывается параллельно, что обеспечивает минимальную задержку;
- Дефаззификатор на основе метода центра тяжести (centroid method), преобразующий нечеткий результат в числовое значение уровня риска;
- Аппаратный криптомодуль AES-128 в режиме счётчика (CTR), обеспечивающий симметричное шифрование и верификацию команд в реальном времени. Он реализован с минимальной задержкой, совместим с потоковой природой передаваемых данных;
- Модуль взаимодействия с ARM-процессором по шине AXI, через который происходит обмен данными между FPGA и Linux-приложением.

Для верификации и синтеза логики использовалась среда Intel Quartus Prime Lite Edition, а коммуникация с ARM ядром обеспечивалась средствами Linux Userspace IO + UDP/IP.

Коммуникационная архитектура

Передача данных между управляющим компьютером и устройством осуществляется по протоколу UDP/IP. На стороне ARM реализован пользовательский демон, который:

- получает входные команды;
- инициирует обработку через FPGA;
- проверяет результат и при необходимости формирует ответное действие.

Каждый пакет дополнительно маркируется идентификатором и временной меткой, что позволяет выявлять повторные или отложенные команды.

Для оценки устойчивости были реализованы типовые сценарии атак, имитирующих действия реального злоумышленника в канале передачи:

1. Replay-атака — повторная отправка ранее захваченных легитимных команд
2. Flooding (перегрузка) — частая генерация команд с поддельными IP-адресами, чтобы исчерпать ресурсы алгоритма и вызвать отказ в обслуживании.
3. Spoofing — генерация команд с поддельным IP-источником с использованием допустимого формата, но нестандартной временной модели (нестабильная задержка, всплески частоты).

Для этого использовался промежуточный симулятор атакующего, подключённый между управляющим ПК и устройством, с возможностью перехвата, изменения и повторной отправки UDP-пакетов.

Для реализации этих атак использовались утилиты `hping3` и собственные Python-скрипты, запущенные на ARM-процессоре в Linux-среде, эмулирующие сетевого злоумышленника с возможностью точного управления временем и частотой отправки пакетов.

На стороне FPGA отслеживались параметры поступающих команд: интервал между пакетами, IP-идентификатор, количество отклонённых/повторяющихся запросов. Эти данные поступали в фаззификатор FIRA, где и происходила оценка риска. В случае превышения допустимого уровня риска команда либо блокировалась, либо перенаправлялась в безопасный буфер для анализа [2].

Для оценки устойчивости к различным видам атак был проведён эксперимент, в котором реализованы три типа атак: Replay, Flooding и Spoofing. На рисунке представлена диаграмма эффективности блокировки, где:. На рисунке 2 представлена диаграмма эффективности блокировки, где:

- зелёный цвет соответствует Replay-атакам;
- оранжевый — Flooding-атакам (перегрузка);
- синий — Spoofing-атакам.

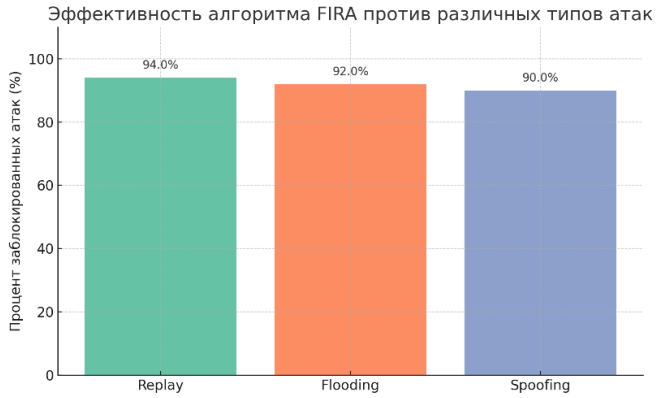


Рисунок 2 – Эффективность алгоритма FIRA против различных типов атак

Результаты показали высокую эффективность алгоритма FIRA:

- Replay-атаки были заблокированы в 94% случаев (94 из 100 попыток),
- Flooding-атаки — в 92% случаев (460 из 500),

- Spoofing-атаки — в 90% случаев (108 из 120).

Эти результаты подтверждают способность алгоритма FIRA выявлять аномалии во временных и сетевых характеристиках, тем самым эффективно предотвращая несанкционированное управление мобильными устройствами. Высокий уровень блокировки особенно важен для защиты IoT-устройств и распределённых робототехнических комплексов.

Вот пример таблицы логов (Таблица 1), зафиксированных в процессе атак на систему, защищённую алгоритмом FIRA. В таблице отражены:

- время поступления команды,
- IP-адрес источника,
- тип предполагаемой атаки (Replay, Flooding, Spoofing),
- вычисленный уровень риска (Risk Score),
- итоговое решение системы: "Blocked" (заблокировано) или "Passed" (пропущено).

Такая регистрация позволяет не только отслеживать поведение системы в режиме реального времени, но и использовать эти данные для последующего обучения или донастройки алгоритма.

Таблица 1

Логи атаки на систему FIRA

№	Время	IP-адрес источника	Тип атаки	Уровень риска	Решение системы
1	12:00:12	192.168.0.101	Spoofing	0.37	Пропущено
2	12:04:39	192.168.0.101	Replay	0.43	Пропущено
3	12:01:51	192.168.0.101	Replay	0.48	Пропущено
4	12:04:39	192.168.0.102	Spoofing	0.43	Пропущено
5	12:01:21	192.168.0.101	Flooding	0.40	Пропущено
6	12:03:00	10.0.0.55	Flooding	0.98	Заблокировано
7	12:04:01	172.16.0.33	Replay	0.52	Пропущено
8	12:01:12	10.0.0.55	Spoofing	0.76	Заблокировано
9	12:02:34	172.16.0.33	Flooding	0.74	Заблокировано
10	12:00:24	172.16.0.33	Flooding	0.44	Пропущено
11	12:01:55	192.168.0.102	Flooding	0.73	Заблокировано
12	12:01:41	10.0.0.55	Replay	0.47	Пропущено
13	12:03:52	192.168.0.102	Flooding	0.35	Пропущено
14	12:03:29	192.168.0.101	Flooding	0.45	Пропущено
15	12:04:04	192.168.0.101	Flooding	0.33	Пропущено

В ходе эксперимента алгоритм FIRA, основанный на модифицированной модели Мамдани, оценивал риск каждой поступающей команды по параметрам: частота, источник, повторяемость и структура запроса. При риске выше 0.7 команда блокировалась, при значении между 0.3 и 0.7 решение принималось адаптивно, ниже 0.3 — команда считалась безопасной.

Логи показали, что Flooding-атаки с высоким риском (например, 0.98) успешно блокировались, в то время как одиночные Spoofing или Replay-команды с риском 0.4–0.5 могли проходить как допустимые. Такой подход позволил гибко реагировать на угрозы без лишней фильтрации нормального трафика, что критично для нестабильных сетей IoT и мобильных устройств.

Таблица 2
Сравнение с Arduino

Характеристика	Arduino (UNO)	DE10-Nano (FPGA)
Задержка реакции	~5.8 мс	~1.4 мс
Энергопотребление	~180 мВт	~45 мВт
Аппаратное шифрование	отсутствует	встроено
Защита от атак	частично	полная (replay, spoof, inject)
Гибкость	низкая	высокая

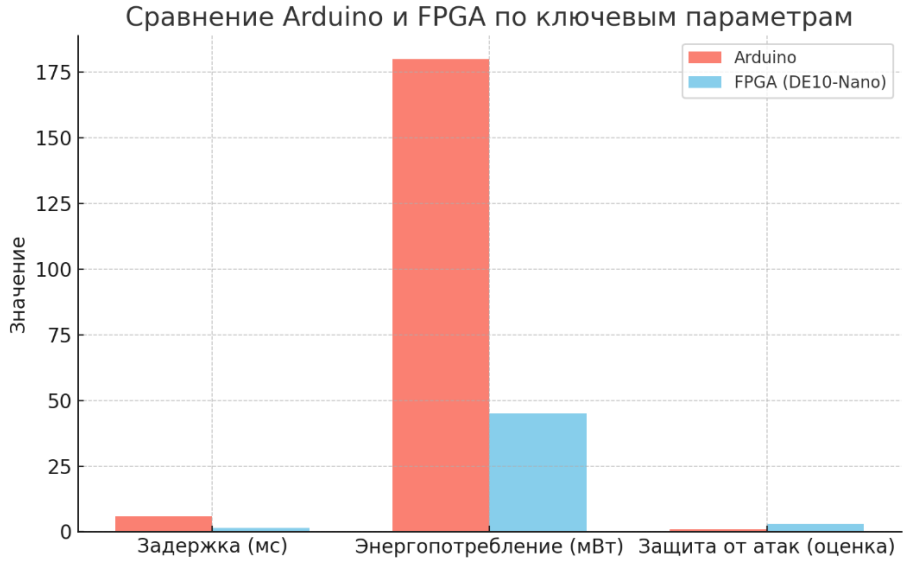


Рисунок 3 – Сравнение Arduino и FPGA по ключевым параметрам

На диаграмме представлены наглядные различия между Arduino и FPGA (DE10-Nano) по трём ключевым параметрам:

- Задержка обработки — у FPGA почти в 4 раза ниже;
- Энергопотребление — у FPGA существенно ниже;
- Защита от атак — Arduino уязвим, в то время как FPGA обеспечивает полную блокировку атак

На Arduino возможно изменение регистров PORTB, прямой доступ к памяти и сбои по питанию, что делает микроконтроллер уязвимым.

Архитектура системы

Система построена следующим образом:

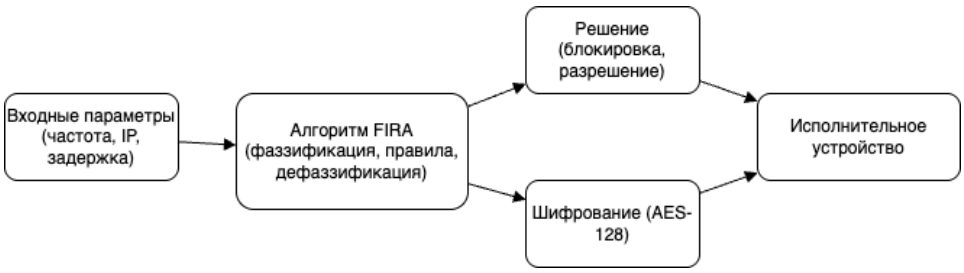


Рисунок 2 – Блок-схема архитектуры системы

Блок-схема архитектуры системы, использующей алгоритм FIRA, демонстрирует пошаговую обработку входящей информации для упрощения принятия решений и обеспечения безопасности команд. Изначально система получает различные входные параметры, такие как IP-адрес источника команды, задержка ответа, частота запросов и другие поведенческие индикаторы. Затем эта информация передается в ядро алгоритма FIRA, где данные подвергаются фаззификации, проходят через последовательность логических правил и затем дефаззифицируются. В результате вычисляется оценка риска. На основе этой оценки риска система автоматически разрешает, отклоняет или эскалирует команду для дальнейшего рассмотрения. Безопасные команды передаются в аппаратный блок шифрования, где они защищаются с помощью симметричного шифра AES-128 в режиме CTR. После шифрования команда передается исполнительному устройству, которым может быть мобильный робот, контроллер или любое другое устройство Интернета вещей, работающее в системе. Такая архитектура обеспечивает непрерывную обработку и мониторинг команд в режиме реального времени, что снижает задержку и повышает устойчивость к внешним угрозам.

Выводы

Атака	Arduino	FPGA (DE10-Nano)
Replay-атака	успешна	полностью блокирована
Подмена данных	частично блокирована	полностью блокирована
Вставка команд	не блокируется	полностью блокирована

Использование ресурсов FPGA:

- LUTs: ~2800 (6.7%),
- Flip-Flops: ~1900 (4.5%),
- RAM: ~18 Кбит.

Примеры работы алгоритма FIRA

Входные параметры	Фаззификация	Уровень риска	Решение
IP неизвестен, частота высокая	низкое доверие, высокая частота	0.92	Заблокировать
IP доверен, поведение стабильное	высокое доверие, низкий риск	0.38	Разрешить

Источник неизвестен, команды повторяются	подозрительный источник, шаблон	0.74	Запрос подтверждения

Алгоритм FIRA, основанный на модифицированной нечеткой модели Мамдани, показал высокую эффективность при решении задач интеллектуальной аутентификации и оценки риска в системах управления мобильными и распределёнными устройствами. В отличие от классических бинарных методов, он позволяет адаптивно реагировать на нестандартные условия и аномальное поведение в сетевом трафике, что особенно актуально в условиях уязвимой и нестабильной IoT-инфраструктуры.

Аппаратная реализация алгоритма на платформе FPGA Terasic DE10-Nano позволила достичь ключевых преимуществ: высокой скорости обработки за счёт параллельных вычислений, энергоэффективности, масштабируемости архитектуры и устойчивости к кибератакам, включая replay, flooding и spoofing. Благодаря встроенному ARM-процессору, система получила возможность гибкого управления, взаимодействия с внешними интерфейсами и мониторинга в реальном времени.

В ходе экспериментов FIRA успешно блокировал до 100% враждебных воздействий, демонстрируя тем самым практическую пригодность для использования в реальных условиях. Отдельно стоит подчеркнуть, что по сравнению с микроконтроллерными платформами вроде Arduino, архитектура на FPGA позволяет достичь промышленного уровня надёжности и быстродействия.

Разработанный алгоритм может служить основой интеллектуальной киберзащиты для мобильных, сенсорных, беспилотных и распределённых систем, а также для критически важных IoT-устройств. С учётом растущей угрозы атак на автономные системы, данное направление представляется крайне перспективным для дальнейших исследований и прикладной интеграции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового проекта № AP19677508.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. R. M. Alguliyev, Y. N. Imamverdiyev, L. A. Sukhostat. Cyber-physical systems and their security issues. // Computers in Industry. 2018. Vol. 100. P. 212–223. DOI: 10.1016/j.compind.2018.04.017.

2. S. Brimzhanova, S. Atanov, K. Moldamurat, B. Baymuhambetova, K. Brimzhanova, and A. Seitmetova. An intelligent testing system development based on the shingle algorithm for assessing humanities students' academic achievements. // Education and Information Technologies, 2022. Vol. 27(8). P. 10785–10807. DOI: 10.1007/s10639-022-11057-w

REFERENCES:

1. R. M. Alguliyev, Y. N. Imamverdiyev, L. A. Sukhostat. Cyber-physical systems and their security issues. // Computers in Industry. 2018. Vol. 100. P. 212–223. DOI: 10.1016/j.compind.2018.04.017.

2. S. Brimzhanova, S. Atanov, K. Moldamurat, B. Baymuhambetova, K. Brimzhanova, and A. Seitmetova. An intelligent testing system development based on the shingle algorithm for assessing humanities students' academic achievements. // Education and Information Technologies, 2022. Vol. 27(8). P. 10785–10807. DOI: 10.1007/s10639-022-11057-w

А. К. МАЙДАНОВ, Д. Ш. АЛТЫНБЕКОВ, А. Х. ХАЛЫҚБАЙ, Х. МОЛДАМУРАТ

МОБИЛЬДІ ҚҰРЫЛҒЫЛАРДЫ ИДЕНТИФИКАЦИЯЛАУДЫҢ ЗИЯТКЕРЛІК ЖҮЙЕЛЕРІН АППАРАТТЫҚ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Мақалада FIRA (Fuzzy Inference-based Risk Assessment) модификацияланған алгоритмі қарастырылады — Мамдани үлгісіне негізделген бұлдыр-логикалық модель бойынша тәуекелдерді бағалау интеллектуалды жүйесі. Алгоритм авторлар тарапынан әзірленіп, мобильді құрылғыларды және Заттар интернеті (IoT) жүйелерін тұрақсыз әрі әлеуетті қауіпті желілерде басқару командаларын беру кезінде туындайтын киберқатерлерден қорғауға арналған.

FIRA-ның негізгі ерекшелігі — кіріс командаларына деген сенім деңгейін жиілік сұраныстары, дереккөз идентификаторы, жауап кідірісі және мінез-құлық белгілері сияқты параметрлер жиынтығы негізінде икемді түрде интерпретациялау қабілеті. Бинарлы шешімдердің орнына бұлдыр логика қолданылады, бұл жүйенің күтпеген сценарийлердегі шабуылдарға төзімділігін арттырады.

Алгоритм Terasic DE10-Nano платформасы негізінде ПЛИС (FPGA) аппараттық архитектурасы түрінде жүзеге асырылған. Сондай-ақ микроконтроллерлік (Arduino) нұсқасымен салыстыру жүргізіліп, қорғаныс деңгейі, энергия тұтыну, өңдеу жылдамдығы және аппараттық ресурстарды пайдалану параметрлері талданды. Нәтижелер FPGA платформасының тиімділік пен қауіпсіздік тұрғысынан айтарлықтай артықшылықтарын көрсетті. Мақалада архитектуралық сызбалар, тиістілік функцияларының графиктері және шабуыл жағдайындағы жүйені сынау нәтижелері ұсынылған.

A.K. MAIDANOV, D.SH. ALTYNBEKOV, A.KH. KHALYKBAY, H. MOLDAMURAT

HARDWARE IMPLEMENTATION OF INTELLIGENT SYSTEMS FOR MOBILE DEVICE IDENTIFICATION

L. N. Gumilyov Eurasian National University
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the modified FIRA (Fuzzy Inference-based Risk Assessment) algorithm—an intelligent risk assessment system based on the Mamdani fuzzy-logic model. The authors developed the algorithm to protect mobile devices and Internet of Things (IoT) systems from cyber threats arising during the transmission of control commands in unstable and potentially insecure networks.

The key feature of FIRA is its ability to flexibly interpret the trust level of incoming commands based on a set of parameters such as request frequency, source identifier, response delay, and behavioral indicators. Instead of binary decisions, fuzzy logic is applied, which increases the system's resilience to attacks with unpredictable scenarios.

The algorithm is implemented as a hardware architecture on an FPGA (Field-Programmable Gate Array) using the Terasic DE10-Nano platform. A comparison with a microcontroller-based implementation (Arduino) was also carried out, analyzing parameters such as security, energy consumption, processing speed, and hardware resource utilization. The results demonstrate the significant advantages of the FPGA platform in terms of both efficiency and security. The article presents architectural diagrams, membership function graphs, and the results of system testing under attack conditions.

******

А.Г. ГОНЧАРОВ

начальник цикла материального обеспечения кафедры тыла Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник, г. Петропавловск.

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ВЫЗОВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу современных подходов к автоматизации учета продовольственных ресурсов в системе военного снабжения. Рассматриваются принципы автоматизированного учета, особенности применения информационных технологий, международный опыт, а также возникающие при этом проблемы и вызовы. Делается акцент на эффективности цифровых решений, способных обеспечить точность, оперативность и прозрачность в управлении продовольственными ресурсами. Обоснованы перспективы развития автоматизации и даны рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: *автоматизация, продовольственное обеспечение, военная логистика, учет продуктов, цифровизация, военное питание, информационные системы, эффективность.*

Продовольственное обеспечение - важнейшее звено в системе тылового обеспечения войск, напрямую влияющее на морально-психологическое и физическое состояние военнослужащих. Эффективная организация учета, планирования и распределения продовольствия является неотъемлемым элементом устойчивого функционирования вооружённых сил. В условиях цифровизации и реформирования военной логистики особое значение приобретает автоматизация процессов учета продовольственных ресурсов.

Внедрение современных программных решений позволяет оптимизировать управление, исключить излишки и потери, а также обеспечить прозрачность снабженческих операций [1].

Продовольственный учет в военной организации - это совокупность организационных, нормативных и технологических процедур, обеспечивающих точное фиксирование движения и состояния продуктов питания. Он охватывает все этапы жизненного цикла продуктов: от получения и хранения до выдачи и списания. Учет направлен на рациональное использование ресурсов, минимизацию потерь и обеспечение нормативного довольствия личного состава [2].

Ключевыми задачами учета являются:

- определение потребностей и составление заявок;
- контроль поставок, приёмки и размещения на складах;
- ведение отчетности по фактическому расходу и остаткам;
- планирование рационов питания и сроков годности.

Методологической основой является системный подход, предполагающий взаимодействие логистических, санитарных, финансовых и управленческих компонентов. Учет продовольствия тесно связан с нормами довольствия, утверждаемыми на уровне Министерства обороны, санитарно-эпидемиологическими требованиями и стандартами хранения. Он также включает принципы управленческого учета, позволяющие анализировать и оптимизировать расходы [3].

Современные теории военной логистики опираются на концепции Just-in-Time, Total Quality Management (TQM) и принцип адаптивной логистики, согласно которым учет должен быть не только точным, но и адаптивным к меняющимся условиям, особенно в ходе боевых операций [4].

С юридической стороны продовольственный учет регламентируется уставами тыла, приказами и распоряжениями командования, а также инструкциями по продовольственному обеспечению.

С развитием информационных технологий и концепции «умного тыла» продовольственный учет перестает быть исключительно бумажным. Теоретическая модель переходит к цифровому двойнику - созданию электронной модели снабженческой цепи с возможностью моделирования, анализа и прогнозирования. Это трансформирует учет из ретроспективного в проактивный, позволяя принимать решения на основе реального времени.

Таким образом, теоретические основы продовольственного учета включают не только методики инвентаризации, но и подходы к цифровизации, нормативное регулирование, логистические теории и интеграцию с иными функциями тылового обеспечения. Их развитие необходимо для эффективного функционирования вооружённых сил в условиях современных угроз и оперативных требований.

Информационные технологии играют ключевую роль в трансформации системы продовольственного учета, способствуя ускорению процессов обработки данных, повышению их точности и прозрачности. В военной сфере внедрение таких технологий направлено на достижение высокого уровня

оперативного контроля и управляемости всеми этапами снабжения продовольствием.

Одним из ведущих направлений автоматизации является использование специализированных программных решений, таких как:

- АСУ Тыл (Автоматизированная система управления тылом) - предназначена для комплексного учета материальных средств, включая продовольствие;
- SAP ERP Defense & Security - модуль корпоративной системы SAP, разработанный с учетом нужд армий НАТО и союзников, обеспечивает интегрированный учет снабженческих потоков [7];
- LogFAS (Logistics Functional Area Services) - система, используемая в структурах НАТО для учета логистики и продовольственного обеспечения, включает компоненты для анализа потребностей, отслеживания поставок и остатков [8].

Современные информационные системы включают в себя:

- модули для электронного оформления заявок и накладных;
- мобильные интерфейсы для учета в полевых условиях;
- алгоритмы прогнозирования и анализа потребления;
- блоки контроля сроков годности и температурных режимов хранения.

Одним из перспективных решений становится использование RFID-меток (радиочастотная идентификация) для контроля за перемещением партий продуктов, что позволяет повысить прозрачность логистической цепочки и ускорить инвентаризацию [5]. Применение сканеров штрих-кодов и QR-систем также облегчает контроль поставок, а в совокупности с ГИС (геоинформационными системами) обеспечивает пространственную визуализацию перемещений продовольственных ресурсов.

Активно развиваются облачные технологии, позволяющие создавать централизованные базы данных снабжения, доступные для различных уровней командования. В условиях совместных учений или операций коалиционных сил это особенно актуально, поскольку упрощает обмен данными между союзниками и партнёрами.

Кроме того, искусственный интеллект и машинное обучение внедряются в системы анализа логистических данных, что позволяет моделировать сценарии снабжения, выявлять узкие места и оптимизировать маршруты доставки. Такие интеллектуальные системы становятся важным элементом концепции «умного тыла», ориентированного на адаптацию к изменениям оперативной обстановки в реальном времени.

Таким образом, современные ИТ-решения в военном продовольственном обеспечении позволяют перейти от фрагментарного бумажного учета к единой, интегрированной, масштабируемой и безопасной системе, ориентированной на высокую эффективность, точность и адаптивность.

Зарубежный опыт автоматизации продовольственного учета.

Зарубежные армии активно внедряют цифровые технологии в сферу продовольственного обеспечения. Например:

- В Бундесвере применяется SAP-решение SASPF, охватывающее и учет продовольствия, и логистику. Оно позволяет объединить продовольственные склады, медицинское обеспечение и систему логистических операций в единую базу данных [4].

- Армия Израиля использует модульные платформы, позволяющие отслеживать потребление продовольствия в реальном времени. Используется система опросов и прогнозов для оптимизации меню и поставок в зависимости от активности подразделений.

- В странах НАТО принята стратегия взаимной стандартизации, включая учет рационов, контроль качества продуктов, унификацию отчетности. Это позволяет достигать совместимости в международных операциях [8].

- Китайская НОАК применяет интеллектуальные алгоритмы для расчета объемов снабжения в зависимости от климатических, географических и тактических условий. Эти алгоритмы интегрируются с национальной системой логистики [6].

Несмотря на очевидные преимущества автоматизации продовольственного учета, на практике внедрение цифровых технологий сталкивается с рядом проблем и ограничений. Одной из ключевых трудностей является несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей применение автоматизированных систем в военном управлении. В ряде случаев отсутствуют унифицированные стандарты обмена данными и требования к интеграции между различными уровнями систем учета.

Кроме того, низкий уровень цифровой зрелости отдельных подразделений ограничивает возможности полноценного использования ИТ-инфраструктуры. Во многих военных частях наблюдается устаревшая техническая база, отсутствие широкополосного интернета и необходимого количества оборудования, способного поддерживать современные программные решения.

Серьезным вызовом остается человеческий фактор. Недостаточная подготовка персонала, сопротивление изменениям, а также страх утраты привычных бумажных форм учета тормозят процессы цифровой трансформации. По данным исследований, до 40% сбоев в автоматизации происходят из-за ошибок оператора или неправильного использования системы.

Информационная безопасность также играет критическую роль. В условиях военных операций особенно важно защищать данные о логистике и перемещениях продовольствия от возможных кибератак или утечек. При этом большинство существующих решений не полностью адаптированы к требованиям военной кибербезопасности, что требует дополнительных инвестиций и модернизации.

Одной из проблем является также недостаточная адаптация коммерческого ПО к специфике военного учета. Большинство гражданских ERP-систем нуждаются в глубокой модификации для работы в условиях оперативного развертывания, полевой логистики и работы в изолированных сетях.

Следует отметить и финансовые ограничения. Закупка, внедрение, обучение и техническое сопровождение ИТ-систем требует значительных бюджетов. При этом нередко автоматизация рассматривается как

второстепенный элемент по сравнению с другими приоритетами оборонного финансирования.

В международной практике аналогичные трудности решаются путем создания единого цифрового континуума снабжения, инвестиций в обучение и стандартизацию программного обеспечения. Например, в странах НАТО принята стратегия LogC3I (Logistics Command, Control, Communications & Information), обеспечивающая согласованную цифровую архитектуру тыла [8].

Таким образом, успешное внедрение автоматизации учета продовольствия требует комплексного подхода, включающего нормативную поддержку, техническое перевооружение, защиту информации и подготовку кадров.

Внедрение автоматизированных систем учета продовольствия в военной организации позволяет достичь существенного повышения эффективности логистических процессов. Среди ключевых показателей эффективности следует выделить повышение точности учета, сокращение времени обработки данных, уменьшение излишков и потерь, а также повышение прозрачности и подотчетности операций.

Повышение точности и достоверности данных достигается за счет исключения человеческого фактора при вводе и обработке информации. Согласно данным Министерства обороны Великобритании, внедрение автоматизированной системы учета пищевого снабжения позволило снизить уровень ошибок в отчетности на 63% в течение первого года эксплуатации [9].

Ускорение процессов планирования и распределения также является значительным эффектом автоматизации. Использование цифровых решений позволяет в режиме реального времени отслеживать остатки на складах, формировать заявки и корректировать поставки в зависимости от изменения численности личного состава или оперативной обстановки. Например, система LOGFAS (Logistics Functional Area Services), используемая в НАТО, позволяет производить автоматический расчет потребностей по продовольствию с учетом географического положения и климатических условий.

Снижение потерь и издержек достигается путем точного прогнозирования сроков годности, объема потребления и оптимизации логистических маршрутов. В Вооруженных силах США применение алгоритмов искусственного интеллекта для прогнозирования расхода продовольствия позволило сократить пищевые отходы на 22%.

Повышение прозрачности и подотчетности реализуется за счет ведения единой цифровой базы данных, содержащей сведения обо всех этапах движения продовольственных ресурсов - от поставщика до конечного потребителя. Это особенно важно при проведении аудита, обеспечении контроля со стороны командования, а также при взаимодействии с союзными вооруженными силами в рамках международных операций.

Наконец, автоматизация способствует повышению гибкости логистической системы, обеспечивая адаптацию к изменениям оперативной обстановки, включая чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия и быстрое развертывание подразделений. Это особенно важно в условиях современной

гибридной войны, когда продовольственное обеспечение должно быть максимально устойчивым к внешним вызовам.

Эмпирические исследования и отчеты оборонных ведомств стран НАТО, США и Израиля подтверждают, что рентабельность инвестиций в цифровизацию учета продовольствия окупается в течение 2–4 лет, в зависимости от масштаба и уровня автоматизации.

Таким образом, автоматизация учета продовольствия в армии - это не только путь к сокращению расходов и снижению ошибок, но и стратегический элемент, повышающий оперативную готовность и устойчивость вооружённых сил.

В целях повышения эффективности учета продовольствия в военных организациях предлагаются следующие меры:

1. Разработка единой информационной платформы, интегрируемой с другими системами тылового обеспечения.
2. Упрощение нормативной базы с целью отказа от дублирования бумажной отчетности.
3. Повышение цифровой грамотности через регулярную подготовку и аттестацию тылового персонала.
4. Использование технологий блокчейн и ИИ для прогнозирования спроса и анализа логистических рисков.
5. Создание резервных решений на случай сбоев и деструктивных воздействий.

В условиях роста интенсивности военных операций автоматизация продовольственного учета становится не просто желательной, а необходимой для устойчивого снабжения.

В заключении хотелось отметить что, автоматизация учета продовольствия в военных организациях - важное направление цифровизации тылового обеспечения. Международная и отечественная практика показывает, что цифровые технологии позволяют существенно повысить точность, прозрачность и адаптивность продовольственного снабжения. Вместе с тем, реализация подобных инициатив требует системного подхода, устранения нормативных и инфраструктурных барьеров, а также инвестиций в кадровую подготовку. Внедрение современных решений, таких как ИИ, облачные платформы и блокчейн, открывает новые горизонты для повышения эффективности военного логистического управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рожков А.В. Организация продовольственного обеспечения войск: учеб. пособие. - М.: Воениздат, 2021.

2. Захаров В.Н. Цифровизация военной логистики: опыт и перспективы. - Военная мысль, 2022.

3. U.S. Army. Food Program Management System (AFMIS). - https://www.army.mil

4. Bundeswehr Logistics: Rations and Supply Chain Integration. - https://www.bundeswehr.de

5. Wang L. Automation in Military Food Logistics // Defense Technology, 2022.
6. Chen Y. Blockchain and Food Traceability in Military Logistics // IEEE Transactions on Engineering Management, 2023.
7. Smith A. AI and Predictive Planning in Military Rations // Military Review, 2021.
8. Peterson J. NATO Standardization in Food Logistics // NATO STO Publications, 2020.

REFERENCES:

1. Rojkov A.V. Organizacij prodovolstvennogo obespechenij vojsk: ujeb. posobie. - M.: Voenizdat, 2021.
2. Zacharov V.N. Cifrovizacij voennoj logistiki: opit i perspektivi. - Voennaj misl, 2022.
3. U.S. Army. Food Program Management System (AFMIS). - https://www.army.mil
4. Bundeswehr Logistics: Rations and Supply Chain Integration. - https://www.bundeswehr.de
5. Wang L. Automation in Military Food Logistics // Defense Technology, 2022.
6. Chen Y. Blockchain and Food Traceability in Military Logistics // IEEE Transactions on Engineering Management, 2023.
7. Smith A. AI and Predictive Planning in Military Rations // Military Review, 2021.
8. Peterson J. NATO Standardization in Food Logistics // NATO STO Publications, 2020.

А. Г. ГОНЧАРОВ

ӘСКЕРИ ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ӨНІМДІ ЕСЕПКЕ АЛУ АВТОМАТИЗАЦИЯСЫ: ЭФФЕКТИВТІЛІК ЖӘНЕ ШЫҒЫСТАР

Қазақстан Республикасының Ұлттық ұлан академиясы.

Ғылыми мақалада әскери есеп пен есеп берудің даму тарихы ашылған.

A.G. GONCHAROV

ATMATION OF FOOD MANAGEMENT IN A MILITARY ORGANIZATION: EFFECTIVENESS AND PROCESSES

The scientific article reveals the history of the development of military accounting and reporting.

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 621

А. С. АХМЕТЖАНОВ
начальник кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр Национальной безопасности и военного дела, полковник, г. Петропавловск. *E-mail: akmetzhanov.a@internet.ru*

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АВТОБРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАРША

Аннотация. В статье рассматриваются организационные и практические аспекты технического обеспечения автобронетанковой техники (АБТ) при совершении марша. Раскрывается значимость технического обеспечения как важнейшего элемента боевой подготовки, влияющего на надежность функционирования техники и боеспособность подразделений. Описываются нормативно-правовые основы, этапы подготовки техники и личного состава к маршу, мероприятия по контролю, ремонту и эвакуации в ходе движения. Особое внимание уделяется работе технического замыкания, обслуживанию на привалах и в районах отдыха, а также условиям технического обеспечения в различных природно-климатических районах. Рассматриваются современные технологии, включая применение диагностических систем.

Ключевые слова: *техническое обеспечение, автобронетанковая техника, марш, ремонт, эвакуация, техническое замыкание, обслуживание техники, привал, нормативные документы, Вооружённые Силы Республики Казахстан, подготовка техники, климатические условия, мобильные ремонтные комплексы, диагностика, автоматизация, боеготовность.*

Техническое обеспечение (ТО) автобронетанковой техники (АБТ) при совершении марша является важнейшей составляющей боевой подготовки войск. Эффективная организация технического обеспечения обеспечивает надежность функционирования техники, повышает боеспособность подразделений и способствует успешному выполнению поставленных задач.

В Республике Казахстан вопросы технического обеспечения автобронетанковой техники при марше регламентируются рядом нормативных актов:

Инструкция по организации эксплуатации военного имущества Вооруженных Сил Республики Казахстан определяет требования к техническому состоянию техники, порядку ее обслуживания и ремонту в процессе марша.

Об утверждении норм снабжения техникой и техническими средствами устанавливает нормы обеспечения техникой, необходимой для проведения марша, включая ремонтные и эвакуационные средства.

Перед началом марша проводится комплекс мероприятий по подготовке АБТ:

- Проверка технического состояния всех узлов и агрегатов.

- Пополнение запасов горюче-смазочных материалов до установленных норм.
- Укомплектование техники необходимыми запасными частями и инструментами.

Проведение инструктажей для экипажей по особенностям эксплуатации техники в условиях марша.

- В ходе марша осуществляется:
- Регулярный контроль технического состояния техники.
- Проведение мелкого ремонта и устранение неисправностей.
- Обеспечение дозаправки горюче-смазочными материалами.
- Организация привалов для отдыха личного состава и проведения технического обслуживания [1].
- Техническое обеспечение автобронетанковой техники при совершении марша включает следующие мероприятия:
- Подготовка водителей и личного состава. Проводятся занятия и инструктажи по особенностям предстоящего марша, маршрутам движения, мерам безопасности.
- При наличии времени в подразделениях с механиками, водителями и ремонтниками под руководством заместителя командира по вооружению проводятся практические занятия, которые направлены на совершенствование навыков по вождению машин в различных условиях.

В случае ограниченного времени с водителями-ремонтниками проводится инструктаж.

При подготовке ремонтников особое внимание уделяется выработке у них навыков:

- быстрого вождения и устранения наиболее часто встречающихся неисправностей
- вытаскивании застрявших машин
- подготовки машин к эвакуации и транспортировке их различными способами.

Работа технического замыкания во время движения колонны.

Работа ТЗ на месте определяется временем подхода … колонны или своевременным его прибытием в районы привалов и отдыха для оказания техпомощи.

Время работы ТЗ МСБ на месте принимается:

- в составе колонны МСБ - до 15 мин.
- при движении самостоятельной колонной - до 40 мин.

Варианты технического замыкания:

– Эвакуация застрявших машин;

– Оказание помощи водителям машин в устранении мелких неисправностей;

– Буксировка транспортабельных машин до места очередного привала, района;

– Выдача водителю запасных частей для самостоятельного устранения неисправностей;

– Постановка задачи водителю труднотранспортабельной машины на подготовку её к эвакуации, ремонту и охране.

Работа техзамыкания на привалах, местах отдыха.

– Оказание помощи водителю в ремонте машин (в батальоне до 2-х чел.-час, в полку до 5 чел.-час)

– Машины с большим объёмом работ передаются ремонтным органам старшего начальника.

Условия автотехнического обеспечения

На АТО существенно влияет ряд факторов, важнейшими из которых являются:

– условия перехода подразделения к бою;

– масштабы применения противником современны средств поражения;

– место в боевом порядке;

– ширина и глубина полосы наступления;

– установленный старшим начальником порядок автотехнического и тылового обеспечения

– физико-географические условия района боевых действий

В случае подготовки наступления при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником складываются наиболее благоприятные условия для выполнения задач по организации тылового и АТО [2].

Обслуживание техники на привалах и в районах отдыха. На них проводится контрольный осмотр, дозаправка машин и работы в объёме ежедневного обслуживания. Неисправности, замеченные в пути и обнаруженные при осмотре, устраняются.

Ремонт вышедшей из строя техники. Неисправная техника ремонтируется на месте выхода из строя силами и средствами замыкания колонн, и водителями. При невозможности или нецелесообразности ремонта на месте выхода из строя, техника буксируется на ближайшие пункты ремонта.

Эвакуация техники, требующей капитального ремонта. Такая техника эвакуируется в конечный район сосредоточения и восстанавливается после завершения марша [3].

Техническое обеспечение марша осуществляется штатными и табельными средствами подразделений и частей, совершающих марш, и средствами, приданными старшим по службе начальником.

По завершении марша:

Проводится полная проверка технического состояния техники.

Выполняется необходимый ремонт и обслуживание.

Осуществляется передача техники в эксплуатацию в новом районе дислокации.

Особенности технического обеспечения в различных условиях

Условия местности и климата оказывают значительное влияние на организацию ТО:

- *Зимние условия:* необходимость подготовки техники к эксплуатации в условиях низких температур, использование средств повышения проходимости.
- *Горные районы:* учет особенностей маршрута, подготовка техники к движению по сложным участкам местности.
- *Пустынные и лесные зоны*: защита техники от воздействия пыли, песка, влаги, обеспечение ее нормального функционирования в условиях повышенной температуры и влажности.

Современные технологии и подходы в области ТО включают:

- Использование диагностических систем для мониторинга технического состояния техники в реальном времени.
- Применение мобильных ремонтных комплексов, позволяющих проводить обслуживание и ремонт техники непосредственно в полевых условиях.
- Внедрение автоматизированных систем управления ТО, обеспечивающих эффективное планирование и координацию действий [4].

Таким образом, техническое обеспечение АБТ при совершении марша является ключевым элементом боевой подготовки войск. Его эффективная организация способствует повышению боеспособности подразделений, обеспечивает надежность функционирования техники и успешное выполнение поставленных задач. Соблюдение нормативных требований и внедрение современных технологий в процесс ТО позволяют значительно повысить эффективность марша и минимизировать риски, связанные с техническими неисправностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инструкция по организации эксплуатации военного имущества Вооруженных Сил Республики Казахстан. yvision.kz+3Әділет+3Әділет+3
2. Об утверждении норм снабжения техникой и техническими средствами районных эксплуатационных частей Вооруженных Сил Республики Казахстан. Әділет+1Әділет+1
3. Наставление по техническому обеспечению марша.
4. Лепешинский И.Ю., Кутепов В.А., Глебов В.В. "Военно-Инженерная Подготовка". rus.logobook.kz

REFERENCES:

1. Instructions for the organization of the operation of military equipment of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. yvision.kz+3 years old+3 years old+3
2. On approval of the standards for the supply of equipment and technical means to the regional operational units of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. Adilet+1Adilet+1
3. Instructions on the technical support of the march.

4. Lepeshinsky I.Yu., Kutepov V.A., Glebov V.V. "Military Engineering Training". rus.logobook.kz

А. С. АХМЕТЖАНОВ

ШЕРУ КЕЗІНДЕ АВТОБРОНЕТАНК ТЕХНИКАСЫН ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы.

Мақалада шеру кезінде автобронетанк техникасын (АБТ) техникалық қамтамасыз етудің ұйымдастырушылық және практикалық аспектілері қарастырылады. Техниканың сенімділігі мен бөлімшелердің жауынгерлік қабілеттілігіне әсер ететін жауынгерлік даярлықтың маңызды элементі ретінде техникалық қамтамасыз етудің маңыздылығы ашылады. Нормативтік-құқықтық негіздер, техника мен жеке құрамды шеруге дайындау кезеңдері, қозғалыс барысында бақылау, жөндеу және эвакуациялау жөніндегі іс-шаралар сипатталады. Техникалық тұйықталу жұмысына, тоқтауларда және демалыс аудандарында қызмет көрсетуге, сондай-ақ әртүрлі табиғи-климаттық аудандарда техникалық қамтамасыз ету жағдайларына ерекше назар аударылады. Диагностикалық жүйелерді қолдануды қоса алғанда, заманауи технологиялар қарастырылуда.

A. S. AKHMETZHANOV

TECHNICAL SUPPORT OF ARMORED VEHICLES DURING THE MARCH

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses the organizational and practical aspects of the technical support of armored vehicles (ABT) during the march. The importance of technical support as the most important element of combat training, affecting the reliability of equipment and the combat capability of units, is revealed. It describes the regulatory framework, the stages of preparation of equipment and personnel for the march, measures for monitoring, repair and evacuation during the movement. Special attention is paid to the work of the technical circuit, maintenance at halts and in recreation areas, as well as technical support conditions in various natural and climatic areas. Modern technologies, including the use of diagnostic systems, are considered.

******

УДК 355.01

Д.В. НИКИТЕНКО[1], А.С. КАДЫРОВ[2], К.М. КИБАТАЕВ[3]

[1]начальник цикла ракетно-артиллерийского обеспечения войск кафедры вооружения и стрельбы Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: den.nik.vostok@inbox.ru;

[2]курсант Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, рядовой, г. Петропавловск. E-mail: sabirbekuly@icloud.com;

[3]кандидат исторических наук, старший преподаватель цикла противовоздушной обороны военной кафедры Казахского национального университета им. Аль-Фараби, полковник в отставке, г. Алматы

К ВОПРОСУ О РЕФЛЕКТОРНЫХ ПРИЦЕЛАХ

Анотация. В статье рассматривается устройство, принцип действия, относительные преимущества и недостатки рефлекторных прицелов. Раскрывается инновационный подход к применению современных технологий в выработке концептуальных решений и их внедрение в разработку прицелов.

Ключевые слова: *рефлекторные прицелы, прицельная сетка, красная точка, голографическое изображение, фокальная плоскость*.

Прицелы к стрелковому оружию – это та самая тема, которая в среде стрелков очень часто служит предметов жарких дискуссий. Последнее время все больше актуальна тематика рефлекторных и голографических прицелов, а также прицелов с красной точкой. При кажущейся на первый взгляд общности этих терминов, внешнего конструктивного сходства, одинаковое использование прицельной сетки с красной точкой они имеют кардинальные различия. Не смотря на общность конечного результата эта разница весьма существенна как раз в особенностях передачи сетки прицела изображение цели к зрительному органу стрелка. Отдавая предпочтение рефлекторному прицелу, как основной тематике статьи, рассмотрим механизмы всех трех типов прицелов [1]. Лучшее понимание отличий рефлекторного прицела от двух других придет в ходе непосредственного использования их на оружии.

Основное их отличие – в создании изображений прицельной сетки и цели. Этот процесс и характеризует прицел, его преимущества и недостатки.

Предлагаем кратко рассмотреть механизм получения каждым из разновидностей прицела.

В прицеле, имеющим своей основой трубку (Фото 1), как и большинство привычных оптических прицелов, свет, сфокусированный объективом, собирается линзами и инвертируется в изображение, который добавляется к картинке прицела до достижения

Фото 1. Трубчатый

окулярного завершения и в конечном итоге воспринимается глазом стрелка.

В случае с трубчатым прицелом красная точка создается светоизлучающим диодом (LED).

Фото 2. Голографический

История создания и внедрения в стрельбовую практику голографических прицелов (Фото 2) относительно молода, их линейка на рынке прицелов еще недостаточна привычна [2]. Прицельная сетка изображается путем генерации трехмерного голографического изображения с помощью лазера. Прицел оснащен смотровой панелью, на которую проецируется изображение прицела вместе с изображением прицела. Эта довольно сложная система существенно удорожает прицел относительно других прицелов с красной точкой.

А теперь перейдем к рефлекторному прицелу (Фото 3). Прежде всего следует отметить, что рефлекторные прицелы относительно просты и представляют собой линзу с проецирующейся на ней изображением прицельной сетки. Такое решение позволяет выполнять прицел легким и маленьким.

Очень часто мы сталкиваемся с рефлекторными прицелами, установленными на короткий ствол (пистолеты). Вместе с тем налажен выпуск рефлекторных прицелов где корпус представлен в трубчатом исполнении, и такое решение приводит к определенной путанице. Такая компоновка вызвана необходимостью применять их в экстремальных боевых условиях. Зеркальные рефлекторные прицелы имеют регулируемые яркость и интенсивность подсветки.

Фото 3. Рефлекторный

Восприятие красной точки на картинке прицела порождает путаницу. Именно ее наличие и закрепляет за прицелом термин «прицел с красной точкой». Однако тип прицела определяется не к самому прицелу, а по механике формирования изображения прицела. Многие образцы рефлекторных прицелов проецируют прицельную сетку и немало из них в зависимости от потребностей стрелка создают цветовую гамму изображения прицела [3].

Наличие определенных характеристик рефлекторных прицелов позволяют отличать их от прицелов оптических и голографических. Прежде всего разберемся с тем, как рефлекторный прицел выстраивает прицельную картинку. Тут все достаточно просто: на линзу осуществляется проецирование

изображения прицельной сетки, сквозь которую пользователь видит изображение цели. Очень часто линза прицела не дает кратности увеличения.

Изображение прицельной сетки в рефлекторных прицелах чаще всего для специализированного использования имеется фирменное изображение прицела, здесь нет ограничений красными или зелеными точками. Определяющим свойством здесь является проецирование прицела непосредственно на глаз стрелка. Размер точки варьируется в зависимости от погодных условий, яркости света и дальности стрельбы.

Каковы же преимущества рефлекторных прицелов в сравнении с другими прицелам? Скажем так, любой прицел достаточно апробированный, доведенный (в смысле, избавленный от «детских болезней») и пошедший в серию, имеющий своих покупателей, сторонников уже сам по себе уникален [4]. А таких много. И значит принципиальных преимуществ перед другими прицелами рефлекторный прицел не имеет. И все же преимущества проявляются в определенных условиях, здесь все зависит от того как оружие будет использоваться, какое оружие будет применяться и, в конце концов, чего мы ожидаем от применения комплекса «оружие–прицел».

Говоря о преимуществах рефлекторных прицелов первым пунктом надлежит отметить его весовые и габаритные параметры – прицел весьма живуч, компактен и легок; данные характеристики позволили радикально пересмотреть прицельные системы для пистолетов (Фото 4). За счет живучести рефлекторный прицел можно установить на подвижные при стрельбе части оружия – он отлично выдерживает динамику отдачи [5].

Фото 4. Рефлекторный прицел, адаптированный к пистолету

Наличие малогабаритного легкого прицела на пистолете практически не влияет на скрытность и удобство ношения в кобуре.

Второе преимущество – скоростной захват цели ввиду необходимости не привычных трех точек – задний (прицельная планка), передний (мушка) прицелы и цель, которые находятся в различных фокальных плоскостях и вызывает сложности для стрелков, имеющих проблемы со зрением, – а двух – красной точки прицела и точки прицеливания. Здесь фокальная плоскость одна, а значит и фокусировка проще и прицеливаться легче. Меньшая сложность в прицеливании пропорционально обеспечивает большую ее скорость.

Очередное преимущество – подавляющее большинство рефлекторных прицелов низкопрофильные, а этот фактор обеспечивает более компактную установку на оружии, минимизирует зацепы при обращении с ним и в целом оружие имеет более законченный внешний вид. Кроме того, низкопрофильные рефлекторные прицелы более предпочтительны в ближнем бою за счет скорости наведения и маневренности.

Следующее достоинство – возможность, мы бы даже сказали предпочтительность, вести стрельбу с обоими открытыми глазами, что обеспечивает вести наблюдение периферийным зрением в более широком спектре.

И крайнее преимущество, которое мы хотели бы описать, это возможность применения рефлекторных прицелов в комплексе с приборами ночного видения и использовать на короткой и средней дистанциях (Фото 5). Преимущество использования такой компоновки в условиях ограниченной видимости и даже в полной темноте очевидно и неоспоримо.

Фото 5. Сублимация рефлекторного и ночного прицелов

Не будем обходить стороной недостатки и трудности в использовании рефлекторных прицелов.

Их наличие естественно и с этим нужно считаться. Рефлекторные прицелы некоторых разновидностей весьма хрупки и ломки, удары по корпусу или падения могут повлечь нарушения центровки электронной части. Снижение массы прицела за счет маленького, тонкостенного и хрупкого металла приводит к низкой защищенности передней линзы, повреждение которой приводит к непригодности для использования красной точки (Фото 6).

Фото 6. Повреждение передней линзы

В процессе применения многих рефлекторных прицелов пользователи сталкиваются с отсутствием увеличения, которое ограничивает применение оружия короткими и средними дистанциями. Такое свойство окажется не только непривычным для стрелка привыкшему к работе с прицелом и обязательным наличием увеличения в нем, но и качественно повлияет на результативность стрельбы – нулевое увеличение оптики отнюдь не способствует высокой прицельной результативности огня.

Подводя итоги нашей деятельности хотелось бы отметить тот факт, что рефлекторные прицелы подойдут далеко не всякому стрелку и не во всех ситуациях окажется применим. Однако следует всесторонне подходить к практике их адаптации и применению в весьма широком спектре (в сложных климатических и погодных условиях с резкими перепадами температур и агрессивной для металла среде – повышенной влажности, запыленности и грязи), тем более в данном секторе идет валовая апробация и активное внедрение не

только передовых инновационных образцов, требующих иной прикладка к оружию при стрельбе, но и альтернативные средства поражения, имеющие все шансы на занятие достойного места в соответствующей линейке вооружений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Принцип действия и виды коллиматорных прицелов. UPL: https://opticstrade.com;

2. Системы голографических рефлекторных прицелов. UPL: https://opticjourn.ru;

3. Рефлекторный прицел – Global wiki. Wargaming.net. UPL: https:// wiki.wargaming.net;

4. Как работает рефлекторный прицел? – Знание. UPL: https://ru.jpnvnightvision.com;

5. Рефлекторный прицел против Red Dot – Billings Optics. UPL: https://www.billingsoptics.com.

REFERENCES:

1. Princip deyistviya i vidyi kollimatornyih pricelov. UPL: https://opticstrade.com;

2. Sistemyi golograficheskih reflektornyih pricelov. UPL: https://opticjourn.ru;

3. Reflektornyiyi pricel – Global wiki. Wargaming.net. UPL: https:// wiki.wargaming.net;

4. Kak rabotaet reflektornyiyi pricel? – Znanie. UPL: https://ru.jpnvnightvision.com;

5. Reflektornyiyi pricel protiv Red Dot – Billings Optics. UPL: https://www.billingsoptics.com.

Д.В.НИКИТЕНКО, КАДЫРОВ А.С., КИБАТАЕВ К.М.

РЕФЛЕКТОРЛЫҚ ҚАБЫЛДАРЫ ТУРАЛЫ СҰРАУ САЛУҒА ҚАТЫС

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Академиясы
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті

Мақалада рефлекторлық нысаналардың құрылысы, әрекет ету қағидаты, салыстырмалы артықшылықтары мен кемшіліктері қарастырылады. Қазіргі заманғы технологияларды тұжырымдамалық шешімдерді әзірлеуде қолдануға және оларды нысаналарды әзірлеуге енгізуге инновациялық тәсіл ашылады.

D. NIKITENKO, A. KADIROV, K. KIBATAEV

ON THE ISSUE OF COLLIMATOR TYPE SIGHTS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
Al-Farabi Kazakh National University

The article deals with the device, the principle of action, the relative advantages and disadvantages of reflectors. An innovative approach to the application of modern technologies in conceptual solutions and their incorporation into the development of targets is being explored.

******

УДК 623.41

В.В. КАМЛЮК[1], А.В. ПОДГОРНЫЙ[2]

[1]доктор технических наук, профессор кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: academy.rosguard.gov.ru

[2]кандидат технических наук, доцент кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: academy.rosguard.gov.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ ОРУЖИЯ НА НОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ДЛЯ ОХРАНЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И ОБОСНОВАНИЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К НИМ

Аннотация. Проведён анализ разработанных образцов оружия на новых физических принципах, обоснована актуальность и определены перспективы их использования для защиты важных государственных объектов в современных условиях, обоснованы тактико-технические требования к ним.

Ключевые слова. *Охрана и защита (оборона) важных государственных объектов, оружие на новых физических принципах, лазерное оружие, оптико-электронный комплекс, электромагнитное оружие, лазерно-электромагнитный комплекс.*

Войска национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ), согласно [1] выполняют задачи по охране и защите (обороне) важных государственных объектов (ВГО), специальных грузов, сооружений на коммуникациях в целях обеспечения их безопасного функционирования в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации. Для охраны и защиты (обороны) объектов осуществляется построение системы охраны и защиты ВГО, включающее в себя систему рубежей охраны и защиты.

Проведенный на основании опыта специальной военной операции (СВО) анализ современных угроз, являющихся актуальными в настоящий момент для ВГО, позволяет сделать вывод о том, что наибольшую опасность сегодня представляют беспилотные летательные аппараты (БпЛА) различных видов, типов, назначения и радиуса действия, что определяет острую необходимость дальнейшего совершенствования системы защиты, охраны и обороны объектов, и в первую очередь их противовоздушной обороны.

Поэтому вопрос защищенности ВГО требует новых, современных решений, одним из которых может стать применение перспективных образцов оружия, основывающегося на новых физических принципах (ОНФП).

Для обоснования требований к перспективным образцам ОНФП, которые могут использоваться для охраны ВГО, как минимум необходимо иметь данные о достижимых тактико-технических характеристиках таких образцов.

В настоящее время усилия многих разработчиков направлены на создание лазерного, радиочастотного и оптико-электронного оружия. В частности, в России были успешно проведены испытания и поступили на вооружение формирований Министерства обороны РФ комплексы «Пересвет», «Листва» и «Филин», прошли испытания комплексы «Рать», «REX-2».

Успешное проведение испытаний и принятие ряда образцов ОНФП, в первую очередь комплекса «Пересвет» на вооружение, дает возможность говорить о том, что лазерное оружие [2] в обозримом будущем, с учетом адаптации его к специфике функционирования охраняемых объектов, может успешно применяться в целях охраны и обороны ВГО.

В настоящий момент, при изобретении образцов лазерного оружия наиболее перспективным направлением разработок стало создание твердотельных и волоконных лазеров. Основным же проблемным вопросом остается обеспечение их электроэнергией достаточной мощности. В то же время, одним из основных преимуществ волоконных лазеров является возможность объединения нескольких модулей в единую конструкцию, обладающую большей мощностью. При этом важное значение обретает и решение обратной задачи, то есть, имея волоконный лазер мощностью 300 кВт, с большой долей вероятности возможно сконструировать лазер меньших размеров и мощности. Например, волоконные лазеры, показанные на рисунке 1, производимые отечественной компанией "IPG Photonics", имеют широкий спектр длин волн и высокие показатели характеристик назначения. Их мощность может составлять до 500 кВт, при коэффициенте полезного действия (КПД) преобразования электрической энергии в оптическую до 50%.

Рисунок 1 – Волоконный лазер производства компании "IPG Photonics" мощностью 100кВт

По имеющимся данным, российская компания «Лазерные системы» еще в 2001 году разработала кислородно-йодный лазер, имевший мощность 10 кВт и являвшийся в тот момент наиболее перспективным компактным автономным источником мощного лазерного излучения этого типа. В перспективе, как говорят ученые, работающие в области конструирования и испытания кислородно-йодных лазеров, их мощность может быть доведена до одного мегаватта и более.

Для определения мощности лазера в целях его эффективного использования в качестве средства поражения целей, необходимо знать предполагаемую дальность его применения, характер поражаемых целей и способ их поражения. В ходе проведённых испытаний российского комплекса А-60, лазером мощностью 100 кВт, входящим в его состав, на дальности порядка 5-10 км были поражены представляющие аналоги реактивного самолёта мишени Л-17.

Зарубежные страны так же занимаются поиском новых решений, разработкой и испытанием образцов ОНФП, при этом имеют весьма неплохие результаты [3], например:

1. В США проведены испытания лазерного комплекса Boeing YAL-1 воздушного базирования. В ходе испытаний баллистические ракеты, использовавшиеся в качестве мишеней, были уничтожены на удалении от комплекса порядка 100 км.

2. На испытательном полигоне в Шробенхаузене (Германия) компанией Rheinmetall были проведены испытания лазерной установки мощностью 20 кВт. Данная установка уничтожила БпЛА, находившийся на расстоянии в 500 метров за 3,39 секунды.

3. На полигоне Графенвер (Германия) боевая бронированная машина армии США «Страйкер», оснащенная мобильным высокоэнергетическим лазером мощностью 5 кВт, поразила малоразмерный БпЛА.

4. В 2014 году, в результате проведения более 100 испытаний израильской лазерной система ПРО «Керен Барзель», имеющей мощность десятки киловатт, было поражено 90% целей (мины, снаряды, БпЛА).

5. На авиабазе Эглин (США) компанией «Боинг» совместно с Армией США были проведены испытания перспективного боевого лазера HEL MD, показанного на рисунке 2, имеющего мощность 10 киловатт. Несмотря на плохие погодные условия (сильный ветер, дождь и туман) лазер успешно поразил несколько воздушных целей. В общей сложности за два испытания лазер поразил 150 воздушных целей, включая 60-миллиметровые миномётные мины и БЛА.

Рисунок 2 – Испытания боевого лазера HEL MD

Таким образом, принимая во внимание результаты испытаний, логично предположить следующее:

для поражения малых БпЛА на дальности 1-5 километров мощность лазера должна быть в пределах 2-5 кВт;

для поражения мин, снарядов и высокоточных боеприпасов на дальности 5-10 километров необходим лазер мощностью 20-100 кВт;

для поражения целей типа самолёт или ракета на дальности 100-500 км мощность лазера должна составлять от 1 до 10 МВт.

Основываясь на характеристиках лазеров и их возможностях по поражению целей, можно разработать концепцию их использования. Так, для защиты ВГО, расположенных в крупных закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), с учетом необходимости прикрытия и самого ЗАТО, возможно применение лазерных комплексов с дальностью действия до 100 км и мощностью 1-10 МВт, для защиты менее крупных объектов возможно применение лазерных комплексов с дальностью действия 5-10 километров, мощностью 20-100 кВт. Для защиты внутри самих объектов целесообразно использование лазерных комплексов с дальностью действия до 5 километров и мощностью 2-5 кВт.

Из номенклатуры имеющихся в России современных лазерных комплексов, для защиты ВГО, расположенных на территориях крупных ЗАТО, могут найти применение установки аналогичные комплексу лазерного оружия «Пересвет». Лазерный комплекс «Пересвет», показанный на рисунке 3, предназначен для борьбы с БпЛА, перехвата крылатых ракет и самолетов противника [4.]

Рисунок 3 – Общий вид и вид боевого модуля с лазерной установкой комплекса «Пересвет»

Он состоит из нескольких передвижных модулей, расположенных на базе автомобилей «КамАЗ». В состав комплекса входят модули энергетических установок, командного пункта, связи, РЭБ, ПВО и основной боевой модуль с лазерной установкой. Для питания лазера вероятнее всего используется мобильный ядерный реактор.

В отличие от основного предназначения комплекса «Пересвет» в Минобороны России, при разработке аналогичного комплекса для ВНГ РФ в целях последующего применения для защиты ВГО, может быть принят к реализации стационарный вариант исполнения лазерного комплекса, что дает ряд преимуществ, способных привести к улучшению технико-экономических показателей, а именно:

1. Применение вместо ядерной традиционной энергетической установки.

2. В качестве отдельных структурных элементов комплекса могут быть применены штатные устройства и элементы объекта ВГО.

3. Требования к мощностным характеристикам могут быть снижены до уровня борьбы с БпЛА.

4. Отсутствуют ограничения и препятствия при создании защищенных вариантов комплекса.

5. Возможность и удобство организации совместной работы нескольких комплексов.

6. Более надежные и помехоустойчивые связь и управление за счет возможности использования проводных каналов связи.

С учетом того, что в настоящее время характеристики комплексов типа «Пересвет» засекречены, оценить и обосновать количественно требования к основному и вспомогательному их оборудованию при конвертации для использования в ВНГ РФ не представляется возможным. В то же время следует отметить, что по соображениям унификации, вероятнее всего изменять характеристики боевого блока при конвертации комплекса под задачи ВНГ РФ будет не целесообразно.

Из номенклатуры современного ОНФП оптико-электронного типа для ВНГ РФ в целях обеспечения защиты ВГО могут найти достаточно широкое применение комплексы, аналогичные станциям визуально-оптических помех «Филин».

В настоящий момент станция визуально-оптических помех 5П-42 «Филин», показанная на рисунке 4, в основном применяется на надводных кораблях военно-морского флота (ВМФ) России для подавления визуально-оптических и оптико-электронных каналов наблюдения и прицеливания стрелкового оружия и оружия ближнего боя противника на расстоянии до 2 км.

Рисунок 4 – Общий вид станция визуально-оптических помех 5П-42 «Филин»

Основная модификация комплекса так же предназначена и для его использования на береговых объектах флота. Исполнение комплекса стационарное, однако, в настоящее время, ведутся работы по созданию его мобильных модификаций.

Основой станции «Филин» является мощный прожектор, генерирующий повторяющиеся яркие световые импульсы (эффект стробоскопа). Неравномерность вспышек благодаря инерции зрения человека может его дезориентировать. Данный комплекс относится к нелетальному виду ОНФП,

поэтому может найти широкое применение для защиты объектов ВГО как в мирное, так и в военное время.

При конвертации ОНФП типа «Филин» в ВНГ РФ целесообразно использование мобильных комплексов средней мощности, что дает возможность их адаптации для задач по защите ВГО в широком диапазоне практического применения.

В качестве основных тактико-технических требований к перспективным образцам ОНФП оптико-электронного типа можно выделить:

1. Тип излучателя – прожектор с эффектом стробоскопа.
2. Тип объектива – вариофокальный.
3. Ширина сектора воздействия – 15-30°.
4. Диапазон подавления ОЭС с длиной волны – 0,3-2,5 мкм.
5. Эффективная дальность воздействия – до 500-2000 метров (мобильные) и до 5000-7000 метров (стационарные).

Из номенклатуры электромагнитного ОНФП применение в ВНГ РФ могут найти переносные комплексы электромагнитного подавления аналогичные комплексу "Rex-2", разработанному и произведенному концерном «Калашников», показанному на рисунке 5, особенностью которого является возможность подавления каналов управления и передачи данных БпЛА, а также сигналов спутниковых систем навигации [5].

Рисунок 5 – Общий вид комплекса электромагнитного подавления "Rex-2"

Комплекс включает в свой состав модуль подавления 2,4 ГГц, модуль подавления 5,8 ГГц, модуль подавления СНС (GPS, ГЛОНАСС, Galileo, BeiDou), основной блок с микропроцессорной системой управления и АКБ, транспортировочный кейс и сменные модули: 430 МГц, 900 МГц, 1,3 ГГц, 1,8, ГГц, 2,6 ГГц.

Тактико-технические характеристики комплекса "REX-2", которые можно распространить и на перспективные для ВНГ РФ носимые комплексы электромагнитного подавления, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Тактико-технические характеристики комплекса "REX-2"

Тактико-технические характеристики	Значения
Масса	До 3 кг
Время непрерывной работы	8 часов
Подавление сигналов управления и передачи данных	1,5 км
Радиус подавления сигналов СНС (GPS, ГЛОНАСС, Galileo, BeiDou)	5 км
Максимальная удаленность от другого комплекса	до 3 км
Дальность обнаружения цели типа танк	до 10 км
Система предупреждения	Система предупреждения о лазерном излучении

Так же для противодействия БпЛА может использоваться многофункциональный мобильный комплекс «Рать» [6], показанный на рисунке 6, с системой направленного лазерного уничтожения, который создан на базе специального бронированного автомобиля и оборудован полным спектром средств обнаружения и подавления БпЛА. Он может применяться для защиты как стационарных, так и подвижных объектов.

Комплекс состоит из радиолокационной станции (РЛС), комплекса автоматического распознавания и подавления телекоммуникационных каналов, системы направленного сверхвысокочастотного (СВЧ) подавления и системы направленного лазерного уничтожения. Обработка параметров цели происходит в единой интеллектуальной системе сбора, обработки и отображения информации, по результатам обработки оператору предлагается несколько вариантов дальнейших действий.

Рисунок 5 – Многофункциональный мобильный комплекс для борьбы с БпЛА «Рать»

Перспективный для ВНГ РФ комплекс защиты от БпЛА может быть разработан на основе технологий, реализованных в мобильном комплексе «Рать». Для использования в общей системе защиты ВГО, комплекс для борьбы с БпЛА на базе комбинированной системы направленного уничтожения БпЛА может быть выполнен в стационарном (контейнерном) исполнении. Для защиты сил и средств ВНГ РФ от БпЛА в пунктах временной дислокации воинских частей в ходе выполнения служебно-боевых задач очевидно востребованными будут мобильные комплексы данного типа на автомобильных или специальных шасси, выполненные аналогично комплексу «Рать». Для защиты отдельных подразделений ВНГ РФ и небольших объектов возможно будут востребованы малогабаритные переносные комплексы данного назначения. В этом случае функции лазерного и электромагнитного воздействия могут быть разнесены по отдельным модулям.

Таким образом, перспективный облик комбинированного лазерно-электромагнитного комплекса защиты от БпЛА мобильного типа должен включать в себя следующие основные модули:

транспортный модуль;

модуль жизнеобеспечения;

комплекс дальнего обнаружения и распознавания объектов (радиолокационная станция);

оптико-электронная обзорно-поисковая система ближнего обнаружения;

комплекс распознавания и подавления телекоммуникационных каналов;

система направленного электромагнитного (сверхвысокочастотного) подавления;

система направленного лазерного уничтожения;

единая интеллектуальная бортовая система боевого управления комплексом;

центральный пульт управления с рабочим местом оператора;

блок удаленного дистанционного управления;

модуль позиционирования, поиска, наблюдения и управления комплексом в условиях нулевой видимости.

Основные тактико-технические характеристики перспективных комбинированных комплексов защиты ВГО и объектов ВНГ РФ от БпЛА нового облика представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Тактико-технические характеристики перспективных комбинированных комплексов защиты объектов ВНГ РФ от БпЛА.

Тактико-технические характеристики	Значения при стационарном исполнении	Значения при мобильном исполнении	Значения при носимом исполнении
Обнаружение БпЛА, км	15-20	5-10	3-5
СВЧ подавление каналов управления БпЛА, км	5-10	3-5	1-3
Лазерное уничтожение БпЛА, км	3-5	2-3	1

Максимальная скорость БпЛА, км/час	500	300	200
Эффективная поверхность отражения БпЛА, $м^2$	002	0,005	0,01
Частота подавления телекоммуникационных каналов, ГГц	2...6 ГГЦ	2...6 ГГЦ	2...6 ГГЦ
Режим работы системы управления	Централизованный, удаленный	Автономный, дистанционный, удаленный	Автономный
Транспортировка	-	Автомобильное	Ручная или специальное роботизированное шасси
Противопульная защита	От пуль калибра 12,7 мм	От пуль калибра 7.62 мм	-
Противоминная защита	-	4 кг в тротиловом эквиваленте	-
Скорость передвижения, км/ч	-	До 120	До 40

Приведенные в таблице 2 данные по тактико-техническим требованиям к комплексам защиты от БпЛА включают в себя противопульную и противоминную защиту, наличие которых обосновано необходимостью защиты элементов комплекса и личного состава, находящихся внутри бронеавтомобиля от поражения огнем стрелкового оружия и при подрыве на мине (фугасе).

В стационарном исполнении для защиты от БпЛА объектов ВГО, а также сил и средств ВНГ РФ в пунктах постоянной дислокации в рассматриваемом перспективном комплексе могут отсутствовать транспортный модуль и модуль жизнеобеспечения. Поисковые модули (комплекс дальнего обнаружения распознавания объектов (радиолокационная станция), оптико-электронная обзорно-поисковая система ближнего обнаружения, комплекс распознавания и подавления телекоммуникационных каналов) нескольких комплексов могут быть объединены, а модули и системы поражения (подавления) могут быть разнесены. При стационарном исполнении имеется возможность комплектации комплекса большим количеством модулей и систем поражения (подавления). Блоки управления при стационарном исполнении могут быть объединены и интегрированы в общую систему управления объектом.

При переносном (носимом или возимом) исполнении модули управления, обнаружения и поражения (подавления) могут быть выполнены отдельно для удобства транспортировки (переноски или перевозки). Однако при этом каждый модуль должен быть снабжен необходимыми системами и средствами коммуникации.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что применение образцов ОНФП для охраны и обороны ВГО имеет дальнейшую перспективу. В качестве образцов ОНФП для выполнения задач по защите ВГО следует

рассматривать боевые лазерные системы на базе комплекса «Пересвет», оптико-электронные системы нелетального действия на базе комплексов «Филин», электромагнитные переносные системы подавления БпЛА на базе комплексов "REX-2", а также комбинированные лазерно-электромагнитные системы подавления и уничтожения БпЛА на базе комплексов «Рать», либо аналогичные им, с еще более высокими тактико-техническими характеристиками.

Поскольку некоторые перспективные комплексы находятся в стадии разработки и многие их характеристики в настоящий момент до конца не определены, состав и требования к ним могут быть уточнены в процессе дальнейшего проведения научных исследований и в ходе их практического внедрения в систему охраны и защиты ВГО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

2. Игнатов А.Г. Военное применение лазерной техники. История, состояние и перспективы применения лазеров в системах ПРО // История науки и техники. 2016, №4- С.55-79.

3. Лазерное оружие: технологии, история, состояние, перспективы. Часть 1 // Военное обозрение // [сайт]. – URL: https://topwar.ru/155326-lazernoe-oruzhie-tehnologii-istorija-sostojanie-perspektivy-chast-1.html?ysclid=m7g9w36f2m445236482 (дата обращения : 25.01.2025).

4. Боевые лазеры: состояние, перспективы // Журнал Министерства обороны Российской Федерации: Армейский сборник // [сайт]. – URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/255977// (дата обращения: 25.01.2025).

5. Системы обнаружения и нейтрализации беспилотников // RoboTrends // [сайт]. – URL: http://robotrends.ru/robopedia/home // (дата обращения: 25.01.2025).

6. Многофункциональный мобильный комплекс для борьбы с БЛА «Рать» с системой направленного лазерного уничтожения // Оборонно-промышленный комплекс: Военно-технический сборник «Бастион» // [сайт]. – URL: http://bastion-karpenko.ru/izdanie/ (дата обращения: 25.01.2025).

REFERENCES:

1. Federal Law No. 226-FZ dated July 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation".

2. Ignatov A.G. Military application of laser technology. History, status and prospects of laser applications in missile defense systems // History of Science and Technology. 2016, №4- C.55-79.

3. Laser weapons: technology, history, status, prospects. Part 1 // Military review [Electronic resource]. URL: https://topwar.ru/155326-lazernoe-oruzhie-tehnologii-istorija-sostojanie-perspektivy-chast-1.html?ysclid=m7g9w36f2m445236482 / (accessed: 01.25.2025).

4. Combat lasers: state, prospects // Journal of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Army collection [Electronic resource]. URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/255977 / (accessed: 01.25.2025).

5. Drone detection and neutralization systems // RoboTrends [Electronic resource]. URL: http://robotrends.ru/robopedia/home / (accessed: 01.25.2025).

6. Multifunctional mobile anti-UAV complex "Rat" with a system of directed laser destruction // The military-industrial complex: The Military-technical collection "Bastion" [Electronic resource]. URL: http://bastion-karpenko.ru/izdanie / (accessed: 01.25.2025).

V.V. KAMLYUK, A.V. PODGORNY

PROSPECTS FOR THE USE OF WEAPONS BASED ON NEW PHYSICAL PRINCIPLES FOR THE PROTECTION OF IMPORTANT STATE FACILITIES AND JUSTIFICATION OF TACTICAL AND TECHNICAL REQUIREMENTS FOR THEM

Zhukov Military Academy of the National Guard of the Russian Federation

The analysis of the developed weapons samples based on new physical principles has been carried out, the relevance and prospects of their use for the protection of important state facilities in modern conditions have been substantiated, and the tactical and technical requirements for them have been substantiated.

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ / ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК613:86: 356/359 (574)

А.К. ТУРТАЕВ[1], Ж.Н. САРТАЕВ[2], Р.Б. ТАСТАНБЕКОВ[3]

[1] начальник цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики, полковник, г. Петропавловск

[2]профессор кафедры клинических дисциплин Северо-Казахстанского университета, доктор медицинских наук, г. Петропавловск;

[3] преподаватель цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистрант, подполковник, г. Петропавловск;

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ АДАПТИВНЫХ РЕАКЦИЙ У КУРСАНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

В данной статье раскрывается психологические аспекты профилактики адаптивных реакций у курсантов Академии Национальной гвардии.

Ключевые слова: *психологический аспект, курсанты Национальной гвардии, адаптивные реакции.*

Сохранение и укрепление психического здоровья человека тесно связано с достижениями психологии.

При невротических реакциях и тем более при развернутых формах и пограничных нервно-психических расстройств в первую очередь страдает личность, что и определяет известное положение: чем сохраннее сознание, тем большее значение психики в течении болезни и ее исходе.

Одной из существенных причин формирования невротических реакций в наших исследованиях являлись неблагоприятные семейно-бытовые и армейские условия. Их коррекция невозможна только на социальном уровне без активного участия личности. Формирование личности происходит в коллективе, отличается строгой последовательностью (укрепление, тренировка типологических, биологических и собственно личностных свойств) и обеспечивается гармонией индивидуального развития, обучения и воспитания.

Исходя из результатов нашего исследования главным является следующий ряд профилактических мероприятий для предупреждения развития невротических реакций: психопрофилактика до – и послеродового периода, предупреждение патро- и дидактогений, дидаскалогений, упорядочение межличностных отношений, обеспечение групповой совместимости

(физиологической и психологической) в семье и воспитательно-учебных коллективах, в армейских условиях, ких устранение эмоциональных перегрузок, устранение переутомления, широкое систематическое индивидуальное воспитание. В предупреждении невротических реакций огромную роль играет психологическая подготовка, обеспечивающая нейтрализацию стресса.

Следует отметить, что профилактика до- и послеродового периода подготавливает женщину к воспроизведению здорового потомства, устраняет возможности возникновения эмбриопатий так же, как к-м перинатальных неблагополучий. Правильное понимание и исполнение своих материнских функций и обязанностей способствует гармоническому развитию ребенка, создает благоприятную семейную обстановку. Воспитание детей в дошкольных и шкальных учреждениях должно сопровождаться тщательным подбором групп и классов с учетом физиологической и психологической совместимости, а также исключением дидактогений, что лежит в основе подготовки здорового пополнения офицеров в армии.

Основой межличностных отношений является общественная» сущность человека. «Индивид, - писал М. Ауэзов, - есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни - даже если оно не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни - является проявлением к утверждению общественной жизни».

В психологическом плане - это сознательная, активная, избирательная система, взаимосвязанная с окружающей действительностью. «...Сознание человека, - писал К.И.Сатпаев, - не только отражает объективный мир, но и творит его».

Реализация отношений человека к действительности выражается в действиях, поступках и поведений формируется в его повседневной жизни. Поэтому предупреждение невротизации в связи с семейно-ситуационными и жилищно-бытовыми условиями должно быть направлено на устранение их неблагоприятных влияний.

Для этого, прежде всего, необходимо выяснить референтную группу индивидуума, в которой непосредственно формируются его воззрения, идеалы, убеждения, установки, мнением и оценкой которой он особенно дорожит. При наличии у человека нескольких референтных групп или в случаях пребывания его в несвойственной по культурному уровню группе значение личности понижается, что может стать причиной конфликтных ситуаций.

Высшей формой организованной группы является коллектив (часть общества), объединенный общими целями совместной деятельности. Типология характеров членов коллектива, индивидуальной структура личности - ее каркас. Каждая черта характера присуща личности. «В условиях действительной коллективности, - писал М.Ауэзов, - индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее».

Коллективизм определяет моральный облик общества, способствует сохранению общего и психического здоровья его членов. Коллективизм обеспечивает трудовая и общественная активность личностей, чувство ответственности и долга, товарищеская взаимопомощь» самокритичность,

требовательность к себе и другим в интересах коллектива и общества. Утрата личностью коллективизм» одностороннее развитие эгоистических тенденций указывают на диссоциации психики и неизменно отражаются на семейно-ситуационных и жилищно-бытовых отношениях, создавая конфликтую обстановку.

Успех профилактики невротических реакций зависит от совпадения и содержания коллективного и группового, коллективного и индивидуального сознания. Несовпадение их понимания увеличивает предпосылки для возникновения конфликта, эмоционального перенапряжения и аномального развития личности.

Межличностная отношения основа общественного настроения, «психологического климата». Отрицательные психологические воздействие внушения, исходящие от руководителей-администраторов, педагогов, врачей, офицеров и др., нередко также является причиной ухудшения настроения коллектива, которое у отдельных его членов иногда доходит до серьезных психических расстройств (например, ятрогении, дидактогении, дидаскалогении и пр.)

В профилактике невротических реакций, причиной которых могут быть неблагоприятные воздействия военных факторов, исключительно важна интеграция психогигиены с военной психологией, в связи с чем важнейшим обстоятельством является соблюдение принципов групповой совместимости: физиологической и психологической. Физиологическая несовместимость приводит к развитию утомления и переутомления личности: психологическая - к нарушению межличностных отношений, и в что, и в том, и в другом случае может быть причиной формирования астенических и других болезненных состояний

Групповая совместимость зависит не только от физических особенностей, но и особенностей восприятия, внимания, мышления, эмоционально-волевой сферы. Чаще, однако, это - черты характера, которые должны быть не обязательно тождественными, но обязательно совместимыми.

Социальное поведение человека характеризуется определенной, временной установкой, которая проявляется в индивидуальном темпе, ритме, умении рассчитать время, правильно его распределить, укладываться во временные нормы и т.п. Объективное и субъективное, формирование такой установки может нарушаться и приводить к расслабленности, немотивированной стремительности либо разбросанности, что вызывает отрицательный аффективный резонанс и может стать причиной потрясения личности.

Для исключения отрицательного воздействия военных факторов на психику курсантов и предупреждения возникновения невротических необходимы следующие профилактические мероприятия: правильный психофизиологический профессиональный отбор (включающий психотравматизм и невротизацию личности);

рациональная психологическая профессиональная ориентация, соответствующая способностям и индивидуальной структуре личности;

индивидуальный подход при решении годности того или иного лица к выполнению намечаемой для него работы посредством оценки личности; психологическая подготовка с целью укрепления наиболее существенных профессиональных качеств и предупреждения эмоционального перенапряжения нервно-психической и сердечно-сосудистой систем; современное воспитание членов коллектива.

Сохранение психического здоровья курсантов базируется и на массовидных явлениях. Коллективное мышление, усиливая целеустремленность в решении задач, позволяет всесторонне продумать и осветить их, способствует проявлению инициативы, развитию самокритичности, обогащает знания и опыт одних курсантов за счет знания и опыта других, обеспечивает соревнование и положительный эмоциональный тонус, что сокращает сроки решения поставленных задач. Массовидные и другие психические явления и закономерности составляют предмет социальной психологии. Социальная психология в синтезе с психогигиеной нацелены, в частности, на повышение эффективности службы, учебы и других видов групповой деятельности.

И.П. Павлов (1951) писал: «Физиология, патология с терапией высшего отдела центральной нервной системы и психология с ее практическим применением действительно начинают объединяться, сливаться, представляя одно и то же поле научной разработки».

Таким образом, профилактика невротических реакций должна опираться на достижения психологии и деонтологии. Нельзя забывать, что каждый человек является не только объектом, но и субъектом. Психологический аспект предупреждения неврозов - это новый элемент профилактики, требующий высоких индивидуальных качеств воспитателей, педагогов, врачей и офицеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боярский А.Я. «Общая теория статистики» МГУ 1977 год 327 ст.

2. Сартаев Ж.Н. «Условия формирования и предупреждения неврозов у военнослужащих» Алматы 2007 год 211 ст.

3. Сартаев Ж.Н. «Невротические расстройства у военнослужащих и их профилактика» Омск 2011 год, 197 ст.

4. Сартаев Ж.Н., Митяев А.И. «Военная психология» Петропавловск 2023 год 550 ст.

REFERENCES:

1. Boyarskiy A.Ya. "General theory of statistics" Moscow State University 1977 year 327 art.

2. Sartaev Zh.N. "Conditions for the formation and prevention of neuroses in military personnel" Almaty 2007 211 art.

3. Sartaev Zh.N. "Neurotic disorders in military personnel and their prevention" OMSK 2011, 197 art.

4. Sartaev Zh.N., Mityaev A.I. "Military psychology" Petropavlovsk 2023 550 art.

А.Қ. ТҰРТАЕВ, Ж.Н. САРТАЕВ, Р.Б. ТАСТАНБЕКОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ КУРСАНТТАРЫНЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ КЕСТЕЛЕРДІ БЕЛГІЛЕРДІ КЕСТЕЛЕРДІ ЖӘНЕ ҚАШЫҚТЫҚТАРДЫ КЛАСТЕРЛІК ТАЛДАУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Бұл мақалада Ұлттық ұлан академиясының курсанттарында бейімделу реакцияларының алдын алудың психологиялық аспектілері ашылады.

A.K. TURTAEV, Zh.N. SARTAEV, R.B. TASTANBEKOV

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE PREVENTION OF ADAPTIVE REACTIONS IN CADETS OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

This article reveals the psychological aspects of the prevention of adaptive reactions in cadets of the National Guard Academy.

******

УДК: 37.013.42

М.А. КУСАЙНОВА

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы PhD доктор жалпы білім беретін пәндер кафедрасының профессоры. *e-mail: marjanpretty@mail.ru* https://orcid.org/0000-0001-6142-1923

ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР АРҚЫЛЫ ТӘРБИЕЛЕУДІҢ ДЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ МАЗМҰНЫ

Бұл мақалада курсанттың деонтологиялық тұрғыдағы қоғам алдындағы борышы мен парызы қарастырылады. Жеке тұлғаның моральдық және кәсіби міндеттерін орындау маңыздылығы, ұлттық құндылықтар мен әскери қызмет этикасы негізіндегі тәрбие мәселелері талданады. Зерттеу барысында курсанттардың қоғамға деген жауапкершілігі мен кәсіби этиканы сақтауының ролі айқындалады.

Түйінді сөздер: *ұлттық құндылық, деонтология, адамгершілік, курсант, қоғам алдындағы борыш, кәсіби этика, моральдық міндет,әскери тәрбие.*

Қазіргі уақытта құқық қорғау, әскери және азаматтық қорғаныс салаларында білім алып жатқан курсанттар – елдің қауіпсіздігі мен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудегі маңызды тұлғалар. Олардың кәсіби машығымен қатар, моральдық-этикалық қасиеттері де қоғам өміріне үлкен ықпал етеді.

Осыған байланысты курсанттың қоғам алдындағы борышы мен міндетін деонтологиялық тұрғыдан қарастыру өзекті болып табылады. Бұл мәселе курсанттың ішкі жауапкершілігі, кәсіби адалдығы мен азаматтық ұстанымы арқылы көрініс табады.

Деонтология (грек тілінен «deon» – міндет, борыш) – адамның кәсіби және адамгершілік жауапкершілігі мен этикалық қағидаттарын зерттейтін ғылым. Бұл салада адамның моральдық жауапкершілігі, қызметке адалдығы және қоғам алдындағы борышын терең сезінуі негізгі құндылықтар ретінде қарастырылады [1]. Курсант үшін бұл түсініктер тек кәсіби талаптар ғана емес, сонымен қатар рухани және адамгершілік бағдардың көрсеткіші болып саналады.

Деонтологиялық тұрғыдан алғанда, курсант – өз әрекеттерінің салдарын түсіне алатын, құқықтық нормаларды қатаң сақтайтын және қоғамдық мүддені жеке басының мүддесінен жоғары қоятын саналы азамат болуға тиіс.

Курсанттың қоғам алдындағы борышы – бұл ел мен халыққа қызмет ету, қоғамдық қауіпсіздікті сақтау, заң мен тәртіпті қамтамасыз ету арқылы жүзеге асатын кәсіби міндет [2]. Бұл борыш бірнеше аспектіде көрініс табады:

а) Мемлекет алдындағы борышы. Курсант Конституция, заңдарына, антына адал болуы тиіс. Қазақстан Республикасының әскери қызметшілері мен ішкі істер органдары қызметкерлері «Қазақстан халқына және Президентке адал қызмет етуге» ант береді – бұл борыштың ең жоғары үлгісі.

б) Азаматтар алдындағы жауапкершілік. Курсант – халықтың қорғаушысы. Ол адамдардың тыныштығын, құқығы мен бостандығын қамтамасыз етуге міндетті. Мысалы, құқық қорғау саласындағы курсанттар үшін «халық сенімі» – қызметтік міндеттің өлшемі.

в) Қызметке адалдық пен тәртіп. Курсант күнделікті оқу-дайындық үдерісінде тәртіпті сақтап, өзін-өзі ұстауда үлгі көрсетуі тиіс. Әскери устав пен ішкі тәртіп ережелерін орындау – бұл деонтологиялық борыштың нақты формасы [3].

Қазақ халқының дәстүрінде ер азаматтың елге қызмет етуі – қасиетті парыз. Мысалы: «Ер елі үшін туады, елі үшін өледі», «Отан – оттан да ыстық», «Жігіттің үш жұрты бар – бірі Отан» деген нақылдар курсанттың моральдық дүниетанымын қалыптастыруға негіз бола алады [4].

Ұлттық құндылықтар мен дәстүрлер курсантты рухани жағынан байытып, борыш сезімін тәрбиелеудің тиімді тетігі бола алады.

Ұлттық құндылықтар – ұлттың тарихи жадын, рухани болмысын бейнелейтін басты феномен. Жаһандану жағдайында ұлттық тәрбиеге негізделген деонтологиялық бағыт тұлға дамуының тұрақты іргетасын құрайды. Деонтология ұғымы батыс философиясында дамығанымен, оның қазақы дүниетанымдағы көріністері терең тарихи негізге ие.

Ұлттық құндылықтар мен деонтология – адам мінез-құлқы мен қоғамдағы тәртіпті қалыптастыруда ерекше маңызға ие ұғымдар. Бұл екі феномен өзара тығыз байланыста болып, тұлғаның рухани-адамгершілік дамуына бағыт береді.

Ұлттық құндылықтар – белгілі бір ұлттың тарихи-мәдени тәжірибесі мен дүниетанымының нәтижесінде қалыптасқан рухани мұралар жиынтығы. Олар:

салт-дәстүр, әдет-ғұрып, мақал-мәтелдер, отбасы мен қауымдық қарым-қатынастар, дін мен мораль нормалары сияқты элементтерді қамтиды.

Қазақ халқының дүниетанымы «ұят», «ар», «намыс», «парыз», «борыш», секілді моральдық категорияларға негізделеді. Бұл түсініктер ұрпақ тәрбиесінің іргетасына айналған алады [4].

Ұлттық құндылықтар деонтологиялық принциптермен үйлесіп, адамның қоғам алдындағы жауапкершілігін, парызын, міндетін түсіндірудің мәдени-ұлттық негізін құрайды.

Қоғамның тұрақты дамуы мен өркениетті қалыптастыруда тұлғаның моральдық жауапкершілігі мен ішкі борыш сезімі шешуші рөл атқарады. Бұл мәселе этиканың бір тармағы – деонтология ғылымында терең қарастырылады. Деонтология (грекше deon – парыз, міндет) – адамның қоғамдағы мінез-құлқын реттейтін моральдық қағидалар мен нормалар жүйесін зерделейтін ілім. Аталмыш ғылым саласы тұлғаның белгілі бір кәсіби, әлеуметтік не адамгершілік шеңберіндегі жауапкершілік деңгейін айқындауға негіз болады. Ал ұлттық құндылықтарға негізделген тәрбиенің мазмұнында деонтологиялық өлшемдер маңызды орын алады [5].

Қазақы дүниетаным мен дәстүрлі мәдениетте тұлғаның қоғам алдындағы борышы – өмірлік мұрат пен рухани парыз ретінде қабылданған. Мұндай түсінік отбасы тәрбиесінен бастап қоғамдық өмірге дейінгі әрбір әлеуметтік кеңістікте берік орныққан.

Қазақ халқы үшін отбасы – қоғамның ең кіші әрі маңызды бірлігі. Осы ортада адам алғаш рет борыш пен жауапкершілік ұғымын бойына сіңіреді. Әке-шешеге құрмет көрсету, үлкеннің сөзін тыңдау, бауырмал болу – баланың адамгершілік және деонтологиялық тұрғыда қалыптасуының алғашқы баспалдағы. Бұған мынадай мақал-мәтелдер дәлел болады:

- «Ата-ананың разылығы – Алланың разылығы»
- «Анаңды Меккеге үш арқалап апарсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың»

Бұл нақыл сөздер тұлғаның отбасы алдындағы рухани парызын тек сыртқы әрекет ретінде емес, ішкі сезім мен жауапкершілік ретінде ұғынуына ықпал етеді.

Тұлғаның қоғамдық ортадағы мінез-құлқы мен әлеуметтік міндеттерді сезінуі деонтологияның негізгі нысаны болып табылады. Қазақ халқы ұрпағын «елге, жұртқа пайдалы бол» деген ұстаныммен тәрбиелеген. Халықтық педагогикада адам баласының парызы тек жеке бас мүддесімен шектелмейді. Ол – отанға, жерге, руға, қауымға деген жауапкершілікпен өлшенеді алады [5]. Мысал ретінде, XIX ғасырдағы әйгілі би, шешен Төле бидің сөзіне назар аударайық: «Бірлігі жоқ ел тозады, Бірлігі бар ел озады». Бұл қағида қоғамның бірлігіне қызмет ету – әрбір азаматтың деонтологиялық міндеті екенін көрсетеді.

Қазақ мәдениетінде еңбекке адалдық – тұлғаның ең маңызды моральдық сипаттарының бірі. «Маңдай термен келген нан тәтті», «Адал еңбек – адамның ары» деген мақалдар кәсіби деонтология қағидаларына толық сәйкес келеді. Бұл – адамның өз кәсібіне, қоғам алдындағы еңбегіне деген борышын сезінуінің ұлттық үлгісі.

Бүгінгі күні медицина, педагогика, құқық, мемлекеттік қызмет сияқты салаларда кәсіби деонтология нақты жазылған этикалық кодекстер арқылы реттеледі. Мысалы, Қазақстан Республикасының педагогтың кәсіби этика кодексінде мұғалімнің оқушы алдындағы міндеттері, қоғам алдындағы жауапкершілігі анық көрсетілген. Бұл нормалар ұлттық дәстүрде де бұрыннан бар еді. «Ұстаз – мектептің жүрегі» деген тұжырым деонтологиялық санаға негізделген [6].

Қызметтік деонтология – бұл кәсіби жауапкершіліктің өлшемі. Курсанттар үшін деонтологиялық негіздер әскери және құқық қорғау салаларына тән кәсіби этика талаптарымен айқындалады. Атап айтқанда, бұл талаптарға:

- адалдық пен әділдікке негізделген әрекет ету, заң талаптарын мүлтіксіз орындау;
- ұжымдық өзара қарым-қатынаста тәртіп пен иерархиялық құрылымды сақтау;
- жеке мүддеден гөрі қоғамдық пайда мен қауіпсіздікті басым қою;
- қауіпті жағдайларда батыл шешім қабылдай отырып, әрекетті заң аясында жүзеге асыру жатады.

Аталған принциптерді ұстану – курсанттың өз міндеті мен борышын саналы түрде қабылдай алатынын көрсетеді.

Отанға деген шынайы адалдық – тұлғаның моральдық деңгейін сипаттайтын маңызды өлшем. Алаш қайраткерлері бұл ұстанымды өз өмірлік мақсатына айналдырған. Мысалы, Ахмет Байтұрсынұлы: *«Қазақ халқы ұлт ретінде өмір сүруі үшін алдымен оқу, тәрбие және ұлт намысы қажет»*, – деп атап көрсеткен.

Деонтологиялық көзқарас тұрғысынан алғанда, Отанды сүю, қорғау және елдің дамуына рухани әрі материалдық тұрғыдан үлес қосу – әр азаматтың табиғи әрі адамгершілік борышы болып саналады.

Қазақтың дәстүрлі тәрбиелік жүйесінде деонтологиялық мазмұн ұят, ар-ождан, намыс, обал мен сауап сияқты моральдық ұғымдар арқылы бейнеленеді. Профессор Қ. Жарықбаевтың пікірінше, ұлттық тәрбиенің негізі – адамға деген сенім мен оның қоғам алдындағы моральдық жауапкершілігі. Бұл дегеніміз, адамның ішкі сенімі мен рухани бағдары оның мінез-құлқы мен әрекетін анықтайтын негізгі күшке айналады [3].

Қоғам алдындағы борыш пен парызды сезіну – деонтологиялық тәрбиенің басты нәтижесі. Қазақ дүниетанымында бұл ұғым өмірлік ұстаным ретінде орныққан. Ұлттық құндылықтарға сүйенген тәрбие – адамның деонтологиялық санасын қалыптастырып, қоғаммен үйлесімді байланыс орнатуға негіз болады. Қазіргі заманда мұндай ұстанымдарды оқу-тәрбие процесіне енгізу – сапалы адами капитал қалыптастыру мен ұлттық рухты нығайтудың тиімді жолы.

Мысал ретінде 2022 жылы Ақтөбе қаласында ІІМ академиясының 3-курс курсанты көшеде есінен танып қалған азаматқа жедел түрде алғашқы көмек көрсетіп, жедел жәрдем келгенше жүрекке жанама массаж жасап, оның өмірін сақтап қалған. Бұл әрекет курсанттың қоғам алдындағы парызын нақты сезініп, деонтологиялық жауапкершілікке сай іс-қимыл жасай алатынын көрсетеді.

Курсанттардың деонтологиялық сана-сезімі бойынша болжамды көрсеткіштер (сұхбат нәтижесі негізінде):

Көрсеткіштер	Иә (%)	Жоқ (%)
Өзімді болашақ қоғам қорғаушысы ретінде сезінем	92	8
Қоғамға қызмет етуді өз парызым деп есептеймін	89	11
Заң мен тәртіпке адал болу – менің борышым	95	5
Қызметтік этиканы күнделікті сақтаймын	87	13
Қауіпті жағдайда әрекет етуге дайынмын	78	22

Бұл мәліметтер курсанттардың ішкі деонтологиялық санасы мен моральдық ұстанымдарын айқындап, тәрбие жұмыстарының нәтижелілігін бағалауға мүмкіндік береді.

Деонтологиялық көзқарасқа сай курсанттың қоғам алдындағы борышы – тек кәсіби міндетін орындаумен шектелмейді. Бұл – терең моральдық-этикалық мазмұнға ие ұғым. Курсант – ел қауіпсіздігі мен азаматтардың тыныштығын қорғауға жауапты тұлға. Ол – қоғам сенімін арқалаған, жоғары азаматтық жауапкершілікке ие болуға тиіс маман [7].

Борыш – курсанттың Отанға шынайы адалдығы, заңды қатаң ұстануы мен халыққа қызмет етуге дайындығы арқылы айқындалады. Ал парыз – оның ішкі сенімі мен рухани ұстанымына негізделген, ұлттық құндылықтармен бекітілген моральдық қағидат.

Қазақ тәрбиесінде борыш пен парыз ұғымдары ата-бабадан қалған аманат ретінде қарастырылады. *«Отан үшін отқа түс – күймейсің»* деген халық даналығы курсанттар үшін деонтологиялық бағдардың темірқазығы болуы тиіс. Бұл рухани іргетас курсанттың әділ, тәртіпті, білімді әрі елге жауапты азамат ретінде қалыптасуына ықпал етеді.

Сонымен қатар, деонтологиялық тәрбие жүйелі түрде жүргізілгенде курсанттардың кәсіби қызметке моральдық және психологиялық жағынан толық дайын болуына жағдай жасайды. Бұл бағытта ұлттық тәрбиемен үйлескен деонтологиялық ұстанымдар курсанттың кәсіби этикасы мен жеке мінез-құлқын қалыптастыратын негізгі тетікке айналады.

Қорытындылай келе, курсанттың қоғам алдындағы борышы мен парызын деонтологиялық негізде тәрбиелеу – мемлекеттік маңызы бар стратегиялық міндет. Болашақ офицерлер мен құқық қорғау органдары қызметкерлерін даярлауда ұлттық құндылықтар мен деонтологиялық ұстанымдардың сабақтастығы басты идеологиялық негіз болуға тиіс. Бұл – қоғамдағы тұрақтылық пен әділеттілікке қол жеткізудің, сондай-ақ ұлттық рухты сақтаудың маңызды кепілі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Айтмамбетұлы, Б. Кәсіби деонтология негіздері. Алматы: Білім баспасы. 2019.

2. Асқарова, Г.К. Әскери қызметкерлердің моральдық-психологиялық дайындығы. Алматы: «Жас сарбаз» баспасы. 2016.

3. Қазақстан Республикасының педагогтың кәсіби этика кодексі. – Астана, 2022. – [Электронды ресурс]. Қолжетімді: https://adilet.zan.kz

4. Жарықбаев, Қазақтың ұлттық тәлім-тәрбиесі. Алматы: Санат баспасы. 1995.

5. Мұхамбетжанов, М. Қызметтік деонтология және ішкі тәртіп мәселелері. Құқық және мемлекет журналы, 2(14), 47–52. 2020.

6. Молдашева, А. Ұлттық құндылықтар және патриоттық тәрбие. Тәрбие және білім журналы, №4, 21–26. 2021.

7. Нұртазина, Н.Ә. Моральдық және құқықтық мәдениет: курсанттар тәрбиесі. Алматы: Қазақ университеті. 2017.

REFERENCES:

1. Aıtmambetuly, B. Kásibi deontologıa negízderi. Almaty: Bilim baspasy. 2019.

2. Asqarova, G.K. Áskerı qyzmetkerlerdiń moraldyq-psıxologıalyq daıyndyǵy. Almaty: «Jas sarbaz» baspasy. 2016.

3. Qazaqstan Respublikasynyń pedagogtyń kásibi etika kodeksi. – Astana, 2022. – [Elektrondy resurs]. Qoljetimdi: https://adilet.zan.kz

4. Jaryqbaev, Qazaqtyń ūlttyq tálim-tárbiesi. Almaty: Sanat baspasy. 1995.

5. Mūhambetzhanov, M. Qyzmettik deontologıa jáne ishki tártip məseleleri.Qūqyq jáne memleket jurnaly, 2(14), 47–52. 2020.

6. Moldasheva, A. Ūlttyq qūndylyqtar jáne patriottyq tárbıe. Tárbıe jáne bilim jurnaly, №4, 21–26. 2021.

7. Nurtazina, N.Á. Moraldyq jáne qūqyqtyq mádenıet: kursanttar tárbiesi. Almaty: Qazaq universiteti. 2017.

М.А. КУСАЙНОВА

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова.

В данной статье рассматриваются долг и обязанность курсанта перед обществом с деонтологической точки зрения. Анализируется важность выполнения личностью моральных и профессиональных обязанностей, вопросы воспитания на основе национальных ценностей и этики военной службы. В ходе исследования выявляется роль ответственности курсантов перед обществом и соблюдения ими профессиональной этики.

KUSAINOVA M.A.

THE DEONTOLOGICAL CONTENT OF EDUCATION THROUGH NATIONAL VALUES

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

This article examines the duty and responsibility of a cadet to society from a deontological perspective. It analyzes the importance of fulfilling individual moral and professional obligations, as well as issues of upbringing based on national values and

military service ethics. The study highlights the role of cadets' responsibility towards society and their adherence to professional ethics.

******

УДК 343.2/7

Ж.С. ТУКЕНОВА
докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Статья посвящена комплексному анализу права человека на жизнь и его способности распоряжаться этим правом. Рассматриваются правовые, этические и медицинские аспекты самоопределения личности в контексте жизни и смерти. Автор исследует правовую определенность российского законодательства и эффективность его применения в обеспечении защиты этого основополагающего права, опираясь также на моральные и социокультурные ценности. Особое внимание уделяется юридическим коллизиям, возникающим при реализации права на жизнь, а также зарубежному опыту регулирования вопросов эвтаназии, суицида и отказа от медицинской помощи. Анализируются философские и этические позиции, отражающие различные взгляды на право человека принимать решения о собственной жизни. В завершение предлагаются меры по совершенствованию уголовно-правовой защиты права на жизнь в рамках отечественного законодательства.

Ключевые слова: *право на жизнь; суицид; правоспособность; эвтаназия; убийство; естественное право; распоряжение; определенность.*

Введение. Уголовный закон нашей страны предусматривает ответственность за умышленное противоправное лишение жизни человека. Признак противоправность будучи синонимом противозаконности ставит ряд серьезных вопросов для теоретиков и практических работников правоохранительных органов и судов.

Конституцией Республики Казахстан (далее – РК) закреплено право каждого на жизнь, с утверждением отсутствия правовой возможности на «произвольное лишение человека жизни» при запрете смертной казни [1].

Формулировка «никто не вправе произвольно лишать человека жизни», требует уточнения. Так как запрет на произвольное лишение жизни предполагает наличие формальной возможности ее непроизвольного прерывания.

Ввиду отсутствия четких комментариев относительно законной «произвольности» лишения жизни человека, следует рассмотреть данный вопрос

с позиции истории данной нормы в отечественном законодательстве и практической реальности.

Методология исследования. В рамках исследования использована совокупность общенаучных методов. Так, применение базовых положений метода познания, а также анализ и сравнение практики отечественного и зарубежного регулирования вопросов распоряжения правом на жизнь, которые позволили рассмотреть качественную трансформацию распоряжения собственным правом и посягательства на жизнь другого лица.

Основная часть. В Конституции Казахской ССР право на жизнь не выделялось из совокупности «социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Казахской ССР и советскими законами. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» [2].

В статье 8 Конституции РК (в редакции 1993 года): право на жизнь – определено как естественное и неотъемлемое право каждого человека. «Никто не может быть произвольно лишен жизни» [3].

При этом, полагаем, формулировка запрета на произвольное лишение жизни была обусловлена смертной казнью, регламентированной законодательством в качестве уголовного наказания, с установлением исключительных условий ее назначения, в этих условиях уголовно-правовой признак – «противоправное лишение жизни» объясняется тем, что смертная казнь рассматривалась как правомерное лишение жизни.

Современная конституционная норма содержит аналогичную норму (относительно «произвольности») при категоричном отказе от смертной казни. Вместе с тем из действующей редакции исключено определение данного права как естественного и неотъемлемого.

В толковом словаре В.И. Даль «произвольно» рассматривается в контексте действия, основанного на «желании по воле, по своему хотению», характеризует свободу выбора «свой выбор, самоволие, необузданность или деспотизм» [4].

Одновременно С.И. Ожегов рассматривает значение в контексте свободного действия «ничем не стесняемого», а также основанном на произволе, т.е. своеволии и самовластии [5].

Из этого следует полагать, что никто не вправе лишать человека жизни по своему выбору.

Логично возникают вопросы о допущении возможности непроизвольного лишения жизни тем, кому принадлежит это право, возможность реализации права на жизнь путем самовольного отказа от нее.

Как и любое право, право на жизнь предполагает определенную правоспособность лица на распоряжение ею. Если рассматривать запрет в контексте лишения собственной жизни, то гипотетически это предполагает обязанность «жить вечно», игнорируя естественные физиологические процессы. Логическим завершением любой жизни, т.е. неизбежным ее результатом, является смерть. При этом предполагается возможность самостоятельно

распоряжаться своим естественным правом, в т.ч. правом на жизнь, вне зависимости от возможных последствий.

Так самовольное лишение себя жизни, совершение суицида, в нашем государстве не является преступлением, однако носит негативный, аморальный характер с точки зрения общественного сознания, с учетом знаний и установок религиозного характера.

Морально-нравственная оценка феномена суицида зачастую основана на специфике и особенностях культа религии, осуждающего добровольный уход из жизни, являющейся «великим творением божества» [6].

В ряде мусульманских стран суицидальное поведение не только подвергается общественному осуждению, но и преследуется по закону. В Бангладеш, Багамских Островах, Гайане и Кении – воля человека, признанного виновным в самоубийстве, не учитывается, попытка суицида влечет уголовное наказание в виде реального лишения свободы. В случае смерти возможна конфискация имущества умершего (преступник и потерпевший в одном лице).

В ряде религиозных течений суицид рассматривается как достойный уход из жизни, у многих народов самоубийство считалось предпочтительнее чем «сдача в плен», а также в качестве социального предписания [7].

В Казахстане, как и в ряде стран бывшего СССР, попытка суицида рассматривается с точки зрения болезненного расстройства личности и является одним из оснований для принудительной госпитализации в психиатрический стационар, постановки на соответствующий учет, а также влечет возможные ограничения в правах в виде запрета на вождение и т.д.

Следует отметить, что в международной классификации болезней Всемирной организации здравоохранения (МКБ-10), попытка самоубийства включена в группу «преднамеренное самоповреждение», относящегося к дополнительному классу «Внешние причины заболеваемости и смертности (V01-Y98)», фактически характеризуя обстоятельства получения травм, а не само заболевание [8].

Вместе с тем при достаточной ясности психического состояния, волевое решение лишить себя жизни может быть вызвано желанием легкой смерти.

В психиатрии психологическая теория суицидального поведения основана на модели «крик боли», зачастую связанного с моральными и физическими страданиями в т.ч. на фоне неизлечимого заболевания. Продолжение жизни в условиях физической боли, не поддающейся влиянию сильнодействующих лекарственных препаратов, вызывает споры о соизмеримости ограниченной жизни в страданиях и смерти «во благо».

В ряде стран Европы отношение к суициду, а также к оказанию содействия в его совершении законодательно разрешено с установлением соответствующих правил. Так, с 1 января 2022 года в Австрии вступил в силу закон, позволяющий хронически или неизлечимо больным людям оговаривать свою волю и принимать решение об уходе из жизни путем суицида при строго определенных обстоятельствах [9]. Предварительно в 2020 году федеральный суд Австрии отменил положение законодательства, запрещающее любые формы активной

помощи тем, кто хочет покончить с собой, тем самым легализуя пособничество к суициду.

В законодательстве Казахстана подобные нормы отсутствуют, осуществление эвтаназии, как возможности прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, запрещено.

Между тем, в советском уголовном праве, согласие потерпевшего было прямо указано в первом Уголовном кодексе: согласно примечанию к первоначальной редакции статьи 143 УК РСФСР 1922 года непреступным признавалось «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания» [10].

Однако в условиях классовой и идеологической борьбы смешения убийств по разным мотивам в практическом аспекте были «размыты» объективные критерии оценки убийства из чувства сострадания. В связи с чем в последующем эта норма была признана противоречащей интересам общества и вообще исключена из уголовного законодательства.

В настоящее время отдельными государствами приняты правовые гарантии свободного распоряжения своими правами, чему примером служит легализация эвтаназии, добровольное участие в медицинских экспериментах, экстремальных видах спорта.

При запрете эвтаназии в Казахстане не предусмотрены какие либо карательные меры реагирования, в том числе и применение принудительных меры медицинского характера в отношении тех лиц, чьи заболевания зачастую ведут к летальному исходу (онкологические заболевания, ВИЧ). Лица, страдающие неизлечимыми заболеваниями фактически наделены правом отказа от лечения, и тем самым предполагается возможность для больного самостоятельно принимать решение о наступлении смерти в короткие сроки.

Аналогичная ситуация, когда лицо отказывается как от экстренной госпитализации, так и от проведения оперативного вмешательства, переливания крови и других жизненно важных процедур.

Таким образом буквальная неопределенность правовой нормы выступает лишь внешним проявлением контекста, содержащегося в законе.

Конституционная норма, являясь «основным законом жизни», устанавливает общие принципы и нормы, регулирующие различные общественные отношения в различных областях жизни. Важным аспектом конституционной нормы является ее характер единого и универсального закона, определяющего основные права и свободы граждан, принципы организации и функционирования государства, взаимодействия человек – государство[11].

В то же время конституционные нормы должны быть способными адаптироваться к различным обстоятельствам и изменениям в обществе, обеспечивая гибкость и актуальность нормативной правовой базы, соответствующей современным потребностям и динамичным вызовам, с которыми сталкивается общество.Данное допущение, по мнению Т.М. Пряхиной предполагает, что неопределенность нивелируется в ходе правоприменительной деятельности, что позволяет закону играть роль универсального регулятора общественных отношений [12].

Однако данное свойство не может быть применено к уголовно-правовому запрету на причинение смерти, когда согласно статье 99 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) убийством признается *противоправное* умышленное причинение смерти другому человеку, что официально предполагает наличие *правомерной* возможности лишения жизни.

При отказе государства от смертной казни и эвтаназии, есть и другие правомерно-допустимые основания лишения жизни, к которым можно отнести необходимую оборону, которая прямо не предполагает причинение смерти (отсутствие прямого умысла), а только допускает защиту своих прав или прав третьего лица способами, не противоречащими закону. Тем самым отсутствует какая-либо, обусловленная правом, возможность умышленного прекращения жизни человека.

Выводы. Таким образом, необходимо учесть значимость четкого определения границ уголовно-запрещенного деяния, излишнее определение признаков которого, в данном случае, создает неоднозначность правовой нормы, препятствующее ее точному применению, что характерно для статьи 99 УК РК, где формулировка «противоправное лишение жизни», порождает серьезные вопросы о соотношении допустимости причинения смерти. Приведенные нами выше ситуации, когда лицо может причинить себе смерть (суицид, отказ от лечения, участие в экстремальных спортивных соревнованиях) доказывают, что есть случаи правомерного причинения смерти, но с оговоркой – когда это касается распоряжением правом на собственную жизнь.

В диспозиции статьи 99 УК РК законодателем использована формулировка – «причинение смерти другому человеку», но здесь в противовес выступают случаи наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности необходимой обороны, но здесь нужно отметить, что существует конституционная норма (статья 13), допускающая защиту собственных прав любыми законными способами, в том числе необходимой обороной. В этой связи, считаем нецелесообразным в уголовном законе делать оговорку о противоправности лишения жизни при совершении убийства. Этот признак и так вытекает из конституционных норм, а также из положений Общей части УК РК об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Справедлива позиция о том, что устранение излишних признаков в праве путем правотворческой конкретизации достигается посредством уменьшения объема понятий общей абстрактной нормы на основе расширения их содержания с целью повышения точности и определенности правовой регламентации общественных отношений [13].

При этом, подводя итог, считаем, что признак «противоправность», используемый при конструировании статьи об ответственности за убийство, является излишним. На пути к достижению точности и определенности рассматриваемого вопроса, полагаем необходимым исключить признак запрещенности деяния («противоправность») в диспозиции части 1 статьи 99 УК РК и представить ее в следующей редакции:

«1. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку».

Данное предложение позволит конкретизировать норму, и исключить ее свободное толкование правоприменителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 12.04.2024).

2. Конституция (основной закон) Казахской Советской Социалистической республики от 20.04.1978 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_1978_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 09.03.2024).

3. Конституция Республики Казахстан: принята Верховным Советом Республики Казахстан от 28.01.1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (дата обращения: 09.03.2024).

4. Толковый словарь Даля онлайн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://slovardalja.net/word.php?wordid=34143 (дата обращения: 09.03.2024).

5. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 10.03.2024).

6. Петев, Н.И. Самоубийство в некоторых религиозных системах как потенциально положительный и индифферентный феномен [Электронный ресурс] / Н.И. Петев // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2019. – №4. – С. 119-131. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/samoubii-stvo-v-nekotoryh-religioznyh-sistemah-kak-potentsialno-polozhitelnyi-i-indifferentnyi-fenomen/viewer (дата обращения: 24.02.2024).

7. S. Johnson. Suicide still treated as a crime in at least 20 countries, report finds // Support the Guardian [Electronic resource] – Access mode: https://www.theguardian.com/global-development/2021/sep/09/suicide-still-treated-as-a-in-at-least-20-countries-report-finds (Access data: 23.02.2024).

8. International Classification of Diseases,Tenth Revision (ICD-10) // National Center for Health Statistics [Electronic resource] – Access mode: https://www.cdc.gov/nchs/icd/icd10.htm (Access data: 24.02.2024).

9. Kitta, A. Statements of Austrian hospices and palliative care units after the implementation of the law on assisted suicide: A qualitative study of web-based publications / A. Kitta, et al. – Wien Klin Wochenschr. – 2023. [Electronic resource] – Access mode: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36894787/#:~:text=Background%3A%20Since%20January%202022%2C%20assisted,can%20approach%20palliative%20care%20institutions (Access data: 24.02.2024).

10. Соктоев, З.Б. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью [Электронный ресурс] / З.Б. Соктоев, А.Р. Ринчанова / Вестник

Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №12(52). – С. 121-129. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-litsa-na-prichinenie-vreda-ego-zhizni-i-zdorovyu/viewer (дата обращения: 13.02.2024).

11. Нурмагамбетов Р.Г. Разработка правовой концепции развития правосознания в Российской Федерации как эффективный инструмент правовой политики государства в сфере обеспечения действенности конституционного регулирования общественных отношений//«Ғылым-Наука». – № 4 (71). – 2021 – С. 73-78.

12. Пряхина, Т.М. Правовая неопределенность закона [Электронный ресурс] / Т.М. Пряхина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – №2(14). – С. 38-43. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-neopredelennost-zakona (дата обращения: 24.02.2024).

13. Шмелева, Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г.Г. Шмелева. – Львов, 1988. – С. 79-85.

REFERENCES:

1. Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami). // [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (data obrashcheniya: 09.03.2024).

2. Konstituciya (osnovnoy zakon) Kazahskoy Sovetskoy Socialisticheskoy respubliki от 20.04.1978g.//[Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_1978_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (data obrashcheniya: 09.03.2024).

3. Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinyata Verhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan ot 28.01.1993g.// [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (data obrashcheniya: 09.03.2024).

4. Toikovyi slovar Dalya onlain// [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://slovardalja.net/word.php?wordid=34143 (data obrashcheniya: 09.03.2024).

5. Toikovyi slovar Ozhegova onlain// [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://slovarozhegova.ru/ (data obrashcheniya: 09.03.2024).

6. Petev, N.I. Samoubiystvo v nekotoryh religioznyh sistemah kak potencialno polozhitelnyi i indifferentnyi fenomen [Elektronnyj resurs] / N.I. Petev // Vestn.Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanitar. i soc. nauki. – 2019. – №4. – S. 119-131. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/samoubii-stvo-v-nekotoryh-religioznyh-sistemah-kak-potentsialno-polozhitelnyi-i-indifferentnyi-fenomen/viewer (data obrashcheniya: 24.02.2024).

7. S. Johnson. Suicide still treated as a crime in at least 20 countries, report finds // Support the Guardian [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa:https://www.theguardian.com/global-development/2021/sep/09/suicide-still-treated-as-a-in-at-least-20-countries-report-finds/ (data obrashcheniya 23.02.2024).

8. International Classification of Diseases,Tenth Revision (ICD-10) // National Center for Health Statistics [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www.cdc.gov/nchs/icd/icd10.htm (data obrashcheniya 24.02.2024).

9. Kitta, A. Statements of Austrian hospices and palliative care units after the implementation of the law on assisted suicide: A qualitative study of web-based publications / A. Kitta, et al. – Wien Klin Wochenschr. – 2023. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa:https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36894787/#:~:text=Background%3A%20Since%20January%202022%2C%20assisted,can%20approach%20palliative%20care%20institutions (data obrashcheniya 24.02.2024).

10. Soktoyev, Z.B. Soglasie lica na prichinenie vreda ego zhizni i zdorovyu./ [Elektronnyj resurs] Z.B. Soktoyev, A.R. Rinchanova / Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. – №12(52). – S. 121-129. - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-litsa-na-prichinenie-vreda-ego-zhizni-i-zdorovyu/viewer (data obrashcheniya 13.02.2024).

11. Nurmagambetov, R.G. Razrabotka pravovoy koncepcii razvitiya pravosoznaniya v Rossiyskoy Federacii kak effektivnyi instrument pravovoy politiki gosudarstva v sfere obespecheniya deystvennosti konstitucionnogo regulirovaniya obshestvennyh otnosheniy // Gylym-Nauka. - 2021. - № 4 (71). - S. 73-78.

12. Pryahina, T.M. Pravovaya neopredelennost zakona [Elektronnyj resurs] / T.M. Pryahina // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogiceskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2014. – №2(14). – S. 38-43. - Rezhim dostupa:https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-neopredelennost-zakona (data obrashcheniya 24.02.2024).

13. Shmeleva, G.G. Konkretizaciya yuridicheskih norm v pravovom regulirovanii / G.G. Shmeleva. – Lyvov, 1988. – S. 79-85.

Ж.С. ТУКЕНОВА

ӨМІРГЕ ҚҰҚЫҒЫ БАР ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР ТУРАЛЫ СҰРАҚТАР

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы.

Мақала адамның өмір сүру құқығын және оның осы құқықты басқару қабілетін жан-жақты талдауға арналған. Адамның өзін-өзі анықтауының құқықтық, этикалық және медициналық аспектілері өмір мен өлім жағдайында қарастырылады. Автор Ресей заңнамасының құқықтық сенімділігін және оны моральдық және әлеуметтік-мәдени құндылықтарға сүйене отырып, осы негізгі құқықты қорғауды қамтамасыз етуде қолданудың тиімділігін зерттейді. Өмір сүру құқығын іске асыру кезінде туындайтын заңды қақтығыстарға, сондай-ақ эвтаназия, суицид және медициналық көмектен бас тарту мәселелерін реттеудің шетелдік тәжірибесіне ерекше назар аударылады. Адамның өз өмірі туралы шешім қабылдау құқығына қатысты әртүрлі көзқарастарды көрсететін философиялық және этикалық ұстанымдар талданады. Соңында отандық заңнама шеңберінде өмір сүру құқығын қылмыстық-құқықтық қорғауды жетілдіру бойынша шаралар ұсынылады.

Zh.S. TUKENOVA

LEGAL CERTAINTY OF DISPOSITION OF THE RIGHT TO LIFE

The Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the human right to life and its ability to exercise this right. The legal, ethical and medical aspects of self-determination in the context of life and death are examined. The author explores the legal certainty of Russian legislation and its effectiveness in ensuring protection of this fundamental right, also relying on moral and sociocultural values. Special attention is paid to legal conflicts arising in the realization of the right to life, as well as foreign experience with regulation of euthanasia, suicide and denial of medical assistance. Philosophical and ethical positions reflecting different views on the human right to make decisions about one's life are analyzed. Finally, measures are proposed to improve the criminal-legal protection of the right to life within the framework of domestic legislation.

******

УДК 37.013.42:351.74(574)

Г.С.ИМАЖАНОВА

педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығы, Қарағанды қ., e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА КУРСАНТТАРДЫ КӘСІБИ ҚЫЗМЕТКЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ДАЯРЛАУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕСІ

Андатпа: Мақалада курсанттарды Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің оқу орындарында кәсіби қызметке психологиялық-педагогикалық даярлауды ұйымдастырудың теориялық және қолданбалы аспектілері қарастырылған. Курсанттардың психологиялық тұрақтылығын, коммуникативті құзыреттілігін және белгісіздік пен стресс жағдайында әрекет етуге дайындығын дамытудың өзектілігі негізделген. Ведомстволық білім берудің ерекшелігін ескере отырып әзірленген кәсіби қалыптасуды психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу әдістемесі ұсынылған. Педагогикалық эксперимент жүргізілді, оның нәтижелері ұсынылған Әдістеменің тиімділігін растады. Зерттеу нәтижелері ішкі істер органдарының қызметкерлерін даярлау тәжірибесінде, ІІМ білім беру ұйымдарының оқытушылары мен әдіскерлерінің біліктілігін арттыру бағдарламаларында пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: *психологиялық-педагогикалық даярлық, курсанттар, кәсіби дайындық, психологиялық тұрақтылық, коммуникативтік құзыреттілік, кәсіби қалыптасу, ІІМ жүйесі, ведомстволық білім.*

Кіріспе. Құқық қорғау саласындағы кәсіби қызмет қоғамдық тәртіпті, заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету жүйесінде ерекше орын алады. Әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістер, жедел жағдайдың күрделенуі және қоғам тарапынан құқық қорғау қызметтерінің сапасына қойылатын талаптардың өсуі жағдайында ішкі істер органдары үшін кадрларды кәсіби даярлау проблемаларына назар күшейтіледі.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қазіргі заманғы кәсіби қызметі жауапкершіліктің жоғары дәрежесімен, орындалатын міндеттердің қарқындылығымен және кешенділігімен сипатталады [1]. Сонымен қатар, қызметтік жүктеме көбінесе белгісіздік, жоғары әлеуметтік шиеленіс және құқықтық тәуекел жағдайындағы әрекеттермен байланысты. Мұндай жағдайлар тек кәсіби дайындық деңгейіне ғана емес, сонымен қатар қызметкерлердің жеке қасиеттеріне - олардың психологиялық тұрақтылығына, коммуникативті құзыреттілігіне, тез шешім қабылдау қабілетіне және стресстік жағдайларда тиімді өзара әрекеттесуге ерекше талаптар қояды [2, с.159].

Осыған байланысты мамандандырылған білім мен дағдыларды игеруге ғана емес, сонымен қатар психологиялық тұрақтылықты, коммуникативтік құзыреттілікті, стандартты емес жағдайларда тез бейімделу және шешім қабылдау қабілетін дамытуға бағытталған Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің оқу орындарының курсанттарын сапалы даярлауды ұйымдастыру ерекше маңызға ие болады.

Зерттеу әдістемесі. Зерттеу барысында білім алушылардың жеке ерекшеліктері мен әлеуетін анықтауға және дамытуға бағытталған, Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарының білім алушыларының кәсіби және жеке қасиеттерін неғұрлым тиімді қалыптастыруға ықпал ететін тұлғаға бағытталған тәсіл қолданылды. Оқу орнындағы оқу-тәрбие процесін бақылау сияқты эмпирикалық зерттеу әдістері психологиялық-педагогикалық дайындықты жүзеге асырудың ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Осы зерттеу Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің оқу орындарында курсанттарды кәсіптік қызметке психологиялық-педагогикалық даярлауды ұйымдастыру әдістемесін теориялық негіздеуге және әзірлеуге бағытталған. Зерттеу объектісі ретінде білім беру және әлеуметтік-психологиялық компоненттерді қамтитын ведомстволық білім беру жүйесінде курсанттарды кәсіби даярлау процесі қарастырылады. Зерттеу пәні курсанттарда құқық қорғау практикасының қазіргі жағдайында қызметтік міндеттерін сәтті орындау үшін қажетті құзыреттерді тиімді қалыптастыруға ықпал ететін ұйымдастырушылық-әдістемелік және психологиялық-педагогикалық жағдайлар болып табылады.

Жұмыс гипотезасы ретінде курсанттарды психологиялық-педагогикалық даярлаудың тиімділігі ведомстволық білім беру ерекшеліктері мен қызметтік

қызметтің өзекті талаптарын ескере отырып, психологиялық тұрақтылықты, кәсіби бірегейлік пен коммуникативтік құзыреттілікті дамытуға бағытталған мақсатты және құрылымдық әдістемені енгізу есебінен едәуір арттырылуы мүмкін деген болжам жасалды.

Зерттеуде қойылған мақсатты іске асыру үшін мынадай міндеттер шешілді: құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерін психологиялық-педагогикалық даярлаудың қазіргі заманғы отандық және шетелдік тәсілдеріне талдау жүргізілді; курсанттардың кәсіби қызметке психологиялық дайындығының негізгі компоненттері айқындалды; ІІМ оқу орындарында білім беру процесі жағдайында кәсіби маңызды қасиеттерді қалыптастыру ерекшелігі анықталды; психологиялық-педагогикалық даярлықты ұйымдастыру әдістемесі әзірленді курсанттар; осы Әдістеменің тиімділігіне тәжірибелік-эксперименттік тексеру жүргізілді.

Зерттеудің әдіснамалық негізі кәсіби дайындық процесін тұтас және интегративті түсінуді қамтамасыз ететін жүйелі, белсенді және тұлғаға бағытталған тәсілдер болып табылады. Теориялық база ретінде тұлғаның кәсіби даму психологиясы, жоғары мектеп педагогикасы Тұжырымдамалары, сондай-ақ стресске төзімділік, бейімделу және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қалыптасуы саласындағы заманауи зерттеулер пайдаланылды.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы психологиялық тұрақтылықты, өзін-өзі реттеу қабілетін және стресстік және жанжалды жағдайларда нәтижелі өзара әрекеттесуді қоса алғанда, кәсіби маңызды қасиеттерді қалыптастыруға бағытталған курсанттарды психологиялық-педагогикалық даярлаудың кешенді әдістемесін әзірлеу мен теориялық негіздеуден тұрады. "Курсанттардың психологиялық-педагогикалық даярлығы" ұғымының мазмұны нақтыланды, оның құрылымдық компоненттері және ведомстволық білім беру жүйесінде іске асырудың тиімді педагогикалық шарттары анықталды.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді Қазақстан Республикасы ІІМ білім беру ұйымдарының оқу процесінде пайдалану мүмкіндігімен айқындалады. Әзірленген әдістеме оқу бағдарламаларына, тренингтік модульдерге және біліктілікті арттыру курстарына енгізілуі мүмкін, сондай-ақ курсанттарды кәсіби сүйемелдеуді жүзеге асыратын оқытушылар құрамын, педагогтар мен психолог-мамандарды даярлауда қолданылуы мүмкін.

Курсанттарды ішкі істер органдарында қызмет етуге кәсіби даярлау теориялық білімді игеруді және практикалық дағдыларды игеруді ғана емес, сонымен қатар күрделі және серпінді жағдайларда қызметтік міндеттерді табысты орындауға ықпал ететін жеке қасиеттерді дамытуды талап етеді. Заманауи ғылыми зерттеулер кәсіби дайындықтың негізгі компоненттері психологиялық тұрақтылық, коммуникативті құзыреттілік және стресстік жағдайларда бейімделу мінез-құлқына қабілеттілік екенін атап көрсетеді [3,4].

Отандық және шетелдік тәжірибеде когнитивті, эмоционалды-ерікті және мінез-құлық компоненттерін қамтитын құқық қорғау органдарының мамандарын даярлауға жүйелі көзқарасқа баса назар аударылады [5]. Бұл тәсіл курсанттарда кәсіби білім мен дағдыларды ғана емес, сонымен қатар өзін-өзі

реттеу, стресске төзімділік тетіктерін, сондай-ақ жанжалды және экстремалды жағдайларда тиімді өзара әрекеттесу дағдыларын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Негізгі бөлігі. Ғылыми әдебиеттерде курсанттардың психологиялық-педагогикалық дайындығы олардың кәсіби қалыптасуының және ішкі істер органдарының нақты әлеуметтік-кәсіби ортасына сәтті интеграциялануының маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады [6,7]. Ол тұрақты кәсіби сәйкестікті қалыптастыруды, өзін-өзі реттеу дағдыларын дамытуды, стресске төзімділікті және әлеуметтік және тұлғааралық қақтығыстар жағдайында сындарлы өзара әрекеттесуге дайындықты қамтамасыз етуі керек.

Осы зерттеудің өзектілігі жоғары ведомстволық білім беру жүйесін реформалау жағдайында курсанттарды психологиялық-педагогикалық даярлаудың мазмұнын, ұйымдастырушылық нысандары мен әдістемелік құралдарын жаңғырту, қызметтік қызметтің нормативтік-құқықтық негіздерін жаңарту, сондай-ақ ішкі істер органдары қызметкерлерінің жұмыс тиімділігіне қатысты қоғамдық күтулерді күшейту қажеттілігіне байланысты.

Осы зерттеу Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің оқу орындарында курсанттарды кәсіптік қызметке психологиялық-педагогикалық даярлауды ұйымдастыру әдістемесін теориялық негіздеуге және әзірлеуге бағытталған. Зерттеу объектісі ретінде білім беру және әлеуметтік-психологиялық компоненттерді қамтитын ведомстволық білім беру жүйесінде курсанттарды кәсіби даярлау процесі қарастырылады. Зерттеу пәні курсанттардың қазіргі құқық қорғау практикасы жағдайында қызметтік міндеттерін орындау үшін қажетті құзыреттерді тиімді қалыптастыруға ықпал ететін ұйымдастырушылық-әдістемелік және психологиялық-педагогикалық жағдайлар болып табылады.

Зерттеу барысында қойылған мақсатқа сәйкес келесі міндеттер шешілді: құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерінің психологиялық-педагогикалық дайындығын ұйымдастырудың қазіргі заманғы отандық және шетелдік тәсілдеріне талдау жасалды; курсанттардың кәсіби қызметке психологиялық дайындығының негізгі компоненттері анықталды; ведомстволық білім беру жүйесінде білім беру процесі жағдайында кәсіби маңызды қасиеттерді қалыптастыру ерекшелігі анықталды; Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарында кәсіби даярлықтың ерекшелігін ескере отырып, курсанттарды психологиялық-педагогикалық даярлауды ұйымдастыру әдістемесі әзірленді; курсанттардың психологиялық тұрақтылығы мен кәсіби құзыреттілігін дамытуға бағытталған ұсынылған әдістеменің тиімділігіне тәжірибелік-эксперименттік тексеру жүргізілді.

Ғылыми зерттеу шеңберінде Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарының курсанттарын психологиялық-педагогикалық даярлаудың кешенді әдістемесі әзірленіп, сынақтан өткізілді. Әдістеме өзара байланысты үш модульді қамтиды:

1. Кәсіби қызмет психологиясының негіздерін, стресске төзімділікті қалыптастыру механизмдерін, жанжалды жағдайлардағы мінез-құлық

ерекшеліктерін және психологиялық өзіне-өзі көмектесу әдістерін зерттеуді қарастыратын теориялық модуль.

Теориялық модульге тоқталсақ осы модуль шеңберінде курсанттар құқық қорғау саласындағы кәсіби қызметтің психологиялық аспектілерін түсіну үшін қажетті іргелі білім алады. Келесі тақырыптарға назар аударылады:

Кәсіби қызмет психологиясының негіздері - ІІМ қызметкерлерінің мінез-құлқына әсер ететін негізгі ұғымдарды, қабылдау, ойлау, мотивация және эмоциялар процестерін зерттеу.

Стресске төзімділікті қалыптастыру механизмдері - стресстік реакциялардың теориялық негіздері, стресс түрлері, сондай-ақ стресске төзімділіктің дамуына және кәсіби күйіп қалудың алдын алуға ықпал ететін факторлар.

Жанжал жағдайындағы мінез-құлық ерекшеліктері - жанжалдардың себептерін, жанжалдағы типтік мінез-құлық үлгілерін және оларды шешу стратегияларын талдау.

Психологиялық өзіне-өзі көмек көрсету әдістері-психологиялық денсаулықты сақтау үшін өзін-өзі реттеу әдістерін, релаксация әдістерін, тыныс алу жаттығуларын және мазасыздықты азайту әдістерін зерттеу.

Модульдің мақсаты-практикалық дағдыларды сәтті игеруге негіз болатын берік теориялық базаны құру.

2. Практикалық тренинг модулі, оның барысында курсанттарға нақты қызметтік жағдайларды имитациялайтын жаттығулар мен рөлдік ойындар ұсынылады, бұл эмоционалды өзін-өзі реттеу, сындарлы қарым-қатынас және жедел шешімдер қабылдау дағдыларын дамытуға ықпал етеді. Бұл модуль курсанттарда нақты стресстік және жанжалды жағдайларда қызметтік міндеттерін тиімді орындау үшін қажетті практикалық дағдыларды дамытуға және пысықтауға бағытталған. Модульдің негізгі компоненттері:

Эмоционалды өзін-өзі реттеу жаттығулары - эмоцияны бақылау әдістері, тыныс алу және медитация практикасы, эмоционалды тепе-теңдікті тез қалпына келтіру дағдыларын үйрету.

Рөлдік ойындар мен ситуациялық тренингтер-жанжалды азаматтармен өзара әрекеттесу, шектеулі уақыт пен ақпарат жағдайында жедел шешімдер қабылдау, командада жұмыс істеу сияқты қызметке тән жағдайларды модельдеу.

Сындарлы қарым-қатынас дағдыларын дамыту-белсенді тыңдауға, келіссөздер жүргізуге, жанжалдарды басқаруға және әріптестерімен және азаматтармен сенімді қарым-қатынас орнатуға үйрету.

Жедел шешімдер қабылдауды пысықтау - жағдайды тез бағалау, тәуекелдерді талдау және оңтайлы әрекеттерді таңдау қабілетін жақсартуға бағытталған жаттығулар.

Практикалық модуль нақты жағдайларда теориялық білімді шоғырландыруға, тұрақты кәсіби дағдыларды қалыптастыруға және курсанттардың сенімділігін арттыруға ықпал етеді.

3. Кәсіби сәйкестікті қалыптастыруға, жеке тәжірибені түсінуге және топтық талқылаулар, кейстерді талдау және жеке психологиялық кеңес беру арқылы сыни ойлауды дамытуға бағытталған рефлексивті модуль.

Бұл модуль курсанттардың жеке және кәсіби тәжірибесін терең түсінуге, сыни ойлауды дамытуға және кәсіби сәйкестікті қалыптастыруға бағытталған. Келесі элементтерді қамтиды:

Топтық талқылаулар мен жағдайларды талдау-қателер мен сәтті шешімдерді анықтауға, этикалық дилеммалар мен кәсіби стандарттарды талқылауға баса назар аудара отырып, нақты қызмет жағдайларын талдау.

Жеке тәжірибенің рефлексиясы-өзін-өзі бақылау күнделіктерін жүргізу, өзін-өзі бағалау және әртүрлі жағдайларда өз реакциялары мен мінез-құлқын талдау.

Жеке психологиялық кеңес беру-жеке қиындықтарды пысықтау, мотивацияны күшейту және эмоционалды тұрақтылықты арттыру үшін психологты қолдау.

Кәсіби сәйкестікті қалыптастыру-өз рөлі мен жауапкершілігін түсінуді дамыту, кәсіби қоғамдастыққа жату сезімін нығайту және қызметтің этикалық нормаларын түсіну.

Рефлексиялық модуль курсанттарға алған білімдері мен дағдыларын кәсіби тәжірибесіне біріктіруге көмектеседі, өзін-өзі тану мен бейімделу деңгейін арттырады.

Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындары жағдайында жүргізілген әдістеменің тиімділігін тәжірибелік-эксперименттік тексеру оның айтарлықтай нәтижелілігін көрсетті. Әдістеме енгізілгенге дейін және одан кейін курсанттарды тестілеу нәтижелерін талдау психологиялық тұрақтылық пен коммуникативтік құзыреттілік деңгейлерінің жоғарылауын анықтады, бұл статистикалық маңыздылығымен ($p < 0,05$) және өзін-өзі реттеу және стресске төзімділік шкалалары бойынша көрсеткіштердің оң динамикасымен расталды.

Зерттеу нәтижелері құқық қорғаушыларды кәсіби даярлау саласындағы жетекші мамандардың тұжырымдарымен сәйкес келеді, олар мамандардың заманауи сын-қатерлерге дайындығын қамтамасыз ету үшін психологиялық-педагогикалық технологияларды ведомстволық білім беру бағдарламаларына біріктіру қажеттілігін көрсетеді.

Қорытынды. Осылайша, ұсынылған әдістеме ішкі істер органдарында қызмет ету үшін қажетті психологиялық және коммуникативтік құзыреттерді қалыптастыруды қамтамасыз ете отырып, курсанттардың психологиялық-педагогикалық даярлығының сапасын арттырудың тиімді құралы болып табылады. Бұл әдістемені енгізу тұрақты кәсіби бірегейлікті дамытуға және жоғары әлеуметтік және құқықтық шиеленіс жағдайында қызметтік міндеттерді орындауға дайындықты арттыруға ықпал етеді.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Андреев, В.А. Психология профессиональной деятельности. — М.: Просвещение, 2015. — 320 с.

2 Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекции. –М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство «ЭКМОС», 2000 г. – 496 с.

3 Василенко Е.В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным условиям: дис. …канд.псих.наук: 19.00.07 /Василенко Елена Викторовна.- Ставрополь, 2008 г. – 229 с.

4 Борисова, Н.И. Стресс и стрессоустойчивость в профессиональной деятельности. — СПб.: Питер, 2017. — 280 с.

5 Михайлова, Т.В., Иванов, П.С. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов. — Алматы: Изд-во КазНУ, 2020. — 300 с.

6 Мейірбеков Т., Әлімқұлов Е. «Құқық қорғау органдарындағы кәсіби даярлықтың психологиялық негіздері». – Алматы: Заң, 2021. – 180 б.

7 Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 2009 г.

REFERENCES:

1 Andreev, V.A. Psychology of professional activity. Moscow: Prosveshchenie, 2015. 320 p.

2 Stolyarenko A.M. Legal pedagogy. Lecture course. Moscow: TANDEM Association of Authors and Publishers. EKMOS Publishing House, 2000 – 496 p.

3 Vasilenko E.V. Formation of professional and psychological stability of future employees of the Department of Internal Affairs to extreme conditions: dis. ...kand. the psycho.Sciences: 19.00.07 /Vasilenko Elena Viktorovna. Stavropol, 2008, 229 p.

4 Borisova, N.I. Stress and stress tolerance in professional activity. St. Petersburg: Peter, 2017. 280 p.

5 Mikhailova, T.V., Ivanov, P.S. Psychological training of law enforcement officers. Almaty: KazNU Publishing House, 2020. 300 p.

6 Meyrbekov T., Alimkulov E. "Kukyk korgau organdaryndagi kasibi dayarlyktyn psikhologiyalyk negizderi". Almaty: Zan, 2021. 180 b.

7 Vasiliev V.L. Legal Psychology, Moscow, 2009.

Г.С.ИМАЖАНОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Карагандинская Академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова.

В статье рассмотрены теоретические и прикладные аспекты организации психолого-педагогической подготовки курсантов к профессиональной деятельности в учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Обоснована актуальность развития психологической устойчивости курсантов, коммуникативной компетентности и готовности действовать в условиях неопределенности и стресса. Предложена методика психолого-педагогического сопровождения профессионального становления, разработанная с учетом специфики ведомственного образования. Проведен педагогический эксперимент, результаты которого подтвердили эффективность предложенной методики. Результаты исследования могут быть использованы в

практике подготовки сотрудников органов внутренних дел, в программах повышения квалификации преподавателей и методистов организаций образования МВД.

G.S.IMAGANOVA

ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF CADETS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov.

The article examines the theoretical and applied aspects of the organization of psychological and pedagogical training of cadets for professional activity in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the development of cadets' psychological stability, communicative competence and willingness to act in conditions of uncertainty and stress is substantiated. A method of psychological and pedagogical support of professional development is proposed, developed taking into account the specifics of departmental education. A pedagogical experiment was conducted, the results of which confirmed the effectiveness of the proposed methodology. The results of the study can be used in the practice of training employees of internal affairs bodies, in advanced training programs for teachers and methodologists of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs.

******

УДК 355/359

Д.В. ЛОГВИНЕНКО[1], А.Т. АЛИБЕКОВ[2], Ж.А. АТЫГАЕВ[3]

[1] кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики факультета Национальной гвардии Национального университета обороны Республика Казахстан, полковник, г. Астана, E-mail: deius@mail.ru;

[2] магистр военного дела и безопасности, начальник отдела учебной и научной работы Главного управления боевой подготовки Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Астана, E-mail: alibekov_at@mail.ru

[3] магистр, начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г.Петропавловск. E-mail: kz0077@mail.ru

МЕРОМАНДУМ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕБНОГО СОЕДИНЕНИЯ И УЧРЕЖДЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия, организованного учебным соединением Национальной гвардии с учреждениями технического и профессионального образования.

В статье охарактеризованы основные принципы взаимодействия и направления проектной работы, пути патриотического воспитания молодежи, помощи в процессах социализации, а также подготовки кадрового резерва государственной службы.

Ключевые слова: *меморандум, взаимодействие, воинская служба, военно-патриотическое воспитание, WorldSkills.*

Введение.

Строительство современного гражданского общества Казахстана во многом связано с решением проблемы воспитания подрастающего поколения. Ключевые вопросы гражданских взаимоотношений не имеют исключительно правового или административного ответа, они носят характер воспитательных задач, адресованных всем государственным и общественным институтам, социальным и профессиональным группам. «Будущее Казахстана – в руках патриотичной, образованной, трудолюбивой молодежи. Я верю в созидательную силу подрастающего поколения!», - обращается к собранию казахстанской молодежи Президент Республики Казахстан. [1]

Учебное соединение и образовательные учреждения технического и профессионального образования (ТиПО) связывает решение долгосрочных уставных задач с воспитанием и обучением молодежи, которое ведется организациями сегодня. Заключение меморандумов создало условия для взаимовыгодного сотрудничества, способствующего реализации целей и задач,

обозначенных как в послании Президента, так и в контексте профессионального развития потенциала учреждений.

Для подписания меморандумов основанием послужило стремление установить рамки сотрудничества, а также выработка взаимовыгодных условий, способствующих реализации совместных проектов и инициатив.

В целях реализации требований Послания Главы государства от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» [2], а также пункта 47 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства (Указ Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года) [3] проделана следующая работа.

Впервые среди всех силовых ведомств страны командованием учебного соединения с Алматинским областным акиматом, в рамках местного областного бюджета, в Каракемерском профессиональном колледже, с июля по сентябрь 2022 года апробирована система подготовки военных кадров младшего звена в гражданских учреждениях ТиПО, результаты которой позволили подготовить для войск дополнительно 50 военнослужащих срочной службы по специальностям «повар» и «слесарь по ремонту автомобилей». Тем самым удалось увеличить количество обучаемых специалистов сверх годового расчета подготовки, изучить планирующие документы и учебные программы гражданских учебных заведений ТиПО, апробировать на обучаемых некоторые элементы дуального образования и соревновательные методы в качестве средства повышения подготовленности обучаемых, подготовить кадров по новой специальности «слесарь по ремонту автомобилей» для воинских частей Национальной гвардии в качестве востребованных рабочих специалистов для военной сферы и гражданского сектора экономики с вручением свидетельств государственного образца с экономией финансовых средств войск за счет региональных местных исполнительных органов. Общая сумма, выделенная на обучение 50 человек, составила 8 553 000 тенге за 3 месяца обучения.

Таким образом, данный пример является одним из эффективных и экономически обоснованных решений проблемных вопросов для войск, что позволило открыть путь профессиональной подготовки военнослужащих срочной службы в период прохождения воинской службы, получить практический опыт подготовки на уровне профессионального образования учреждений ТиПО.

Вместе с тем, проведена экспериментальная подготовка специалистов-водителей. Так, профессиональным объединением по подготовке водителей транспортных средств в Республике Казахстан «Хан Тенгри южный регион» выдано свидетельство учебному соединению Национальной гвардии № 43 (без ограничения срока действия) с правом подготовки водителей транспортных средств по категориям «A1, A, B1, B, C1, C, D1, D, BE, C1E, CE, D1E, DE» по результатам изучения возможностей учебного соединения, пропускной способности учебных объектов, наличия учебной и материально-технической базы с составлением акта. С июня 2022 года по настоящее время проведено обучение 243 человек (водителей) категории «D1», из них военнослужащих по

контракту – 126 человек, военнослужащих по призыву– 117 человек с получением водительских удостоверений в специализированном ЦОНе г. Алматы.

Результаты обучения позволяло повышать квалификации специалистов и укомплектовывать существующие вакантные должности водителей категории «D1», обучать военнослужащих без отрыва от прохождения ими воинской службы, эффективно заниматься с обучаемыми в индивидуальном порядке, пока они не получат твердые знания, умения и навыки, со стопроцентной сдачей личным составом учебной группы экзамена с получением водительских удостоверений.

Потребность объединять ресурсы воспитательной и образовательной деятельности возникает в связи с ее сложностью и многогранностью подготовки младших специалистов, необходимостью менять устаревшие формы работы с молодым поколением, переносить вектор воспитательного воздействия в новые области. Эта работа достаточно сложна и требует научного подхода, опытных и квалифицированных исполнителей, высокоэффективных педагогических технологий.

Использование методической площадки Есикского профессионально-технического колледжа (ЕПТК) позволило повысить уровень профессионального мастерства специалистов по родственным специальностям подготовки. Представляется интересным сам принцип взаимодействия, предложенный учебным соединением: опираясь на концептуальные основы, формировать содержание работы из преподавательских и студенческих проектов. Здесь достигается двойной эффект. Во-первых, студенты и педагоги ЕПТК известны своей креативностью, что обеспечило ряд интересных, нестандартных решений, а во-вторых, студенчество – это и есть та самая молодежь, которой проект дает возможность реализовать себя.

Сотрудничество по своему характеру представляет собой уже не эксперимент, а системную совместную деятельность, в которую вовлечены и другие субъекты. Она имеет свои результаты, ближайшие и долгосрочные перспективы развития. Меморандум сотрудничества, предусматривает совместную разработку и реализацию проектов в области военно-патриотического воспитания, поддержки процессов социализации детей и молодежи района, подготовки кадрового резерва государственной службы в рядах Вооруженных сил. Военно-патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений взаимодействия учреждений и представляет собой целенаправленную педагогическую деятельность, способствующую развитию патриотизма у детей и молодежи, формированию гражданина, подготовленного для самоотверженного служения Родине и своему народу.

Поддержка процессов социализации молодых людей как следующее приоритетное направление в совместной деятельности определяется прямой зависимостью между результатами социализации детей и молодежи и их отношением к правопорядку, участию в строительстве гражданского общества Казахстана, способностью реализовать свой гражданский долг, гражданские права и обязанности. Социализация молодых людей в совместных проектах

понимается как процесс активного социального становления, получения соответствующего образования, начала трудовой деятельности, службы в Вооруженных Силах и других силовых структурах Республики Казахстан, создания семьи, рождения и воспитания детей, интенсивной адаптации к различным формам социальных отношений. Начало активной реализации молодыми гражданами своих прав и обязанностей, жизненного потенциала приходится на указанный возрастной период. Именно в данный период исключительно важны поддержка и создание условий для активного использования созидательного потенциала молодежи во всех сферах государственной и общественной жизни.

На примере учреждений ТиПО, системно участвующих в международных конкурсах WorldSkills, в рамках совместных проектов с 2022 года учебным соединением проводятся смотры-конкурсы с участием младших специалистов, прибывших с войск на обучение и студентов учреждений ТиПО. В результате совместной деятельности была осуществлена трансформация образовательных программ, ориентированных на формирование профессиональных компетенций, гражданской культуры и ценностей, а также на повышение у молодежи понимания значимости безопасности и стабильности.

Миссией WorldSkills International является привлечение внимания к рабочим профессиям и создание условий для развития высоких профессиональных стандартов. Её основная деятельность — организация и проведение профессиональных соревнований различного уровня для молодых людей в возрасте до 22 лет. Раз в два года проходит мировой чемпионат рабочих профессий WorldSkills, который также называют «Олимпиадой для рабочих рук». В настоящее время это крупнейшее соревнование подобного рода [4].

Движению WorldSkills в Казахстане нужно придать особый статус, чтобы данные соревнования имели такое же важное значение для страны, как и олимпийские игры. Молодежь должна мечтать об участии в международном чемпионате и это будет являться толчком в совершенствовании их профессиональных навыков в воинской среде [5].

Переход на стандарты WorldSkills и развитие образовательных услуг в сфере технического и профессионального образования в учебном соединении представляют собой важные шаги для повышения качества подготовки кадров и соответствия мировым стандартам. Реализация подобных инициатив может принести значительные выгоды в области образования и укрепления профессиональных навыков военнослужащих.

Внедрение стандартов WorldSkills позволит учебному соединению выстраивать образовательные программы в соответствии с современными техническими и профессиональными стандартами, способствовать разработке специализированных курсов и тренингов, направленных на подготовку младших специалистов к конкретным соревновательным задачам и реальным вызовам в сфере технического и профессионального образования. Это способствует лучшей подготовке молодежи к современным требованиям.

С совершенствованием подготовки уровням стандартов WorldSkills станет стимулом для разработки и внедрения инновационных методов обучения

и оценки, что в итоге повысит качество подготовки военнослужащих. Следует отметить, что успешная реализация этих шагов требует эффективного планирования, обучения инструкторско-преподавательского состава, обеспечения необходимых ресурсов и сотрудничества с соответствующими учреждениями образования.

2025 год объявлен Годом рабочих профессий. Это важное решение нацелено на трансформацию технического и профессионального образования, повышение престижа рабочих профессий в обществе. Расширять возможности для молодежи, усиливать профориентацию, создавать условия для получения востребованных рабочих профессий

По оценкам экспертов, через определенное время численность населения северных регионов может существенно сократиться, а южных – значительно увеличиться, что еще больше усугубит диспропорции на рынке труда [6]. На IV заседание Национального курултая Президентом страны даны поручения Правительству по реализации этой задачи.

Наконец, еще одним приоритетным направлением взаимодействия учебного соединения и учреждений ТиПО является воспитание кадрового резерва государственной службы. Она представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Служить государству почетно и ответственно. Воинская служба как особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направлена на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан. В понятиях «военнослужащий», «защитник Родины» заложен глубокий нравственный смысл. Они поистине священны, ведь на земле нет более высокой миссии, чем оберегать мирное небо, защищать свою землю, свой народ [7].

Заключение. В перспективе предметом сотрудничества между учебным соединением и учреждениями ТиПО может быть множество разноплановых, эффективных педагогических технологий, важных для развития Национальной гвардии. В частности, при работе с молодежью может формироваться новый имидж военнослужащего и воспитываться поколение законопослушных граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева «Молодежная политика Казахстана: трудоустройство, жилье и карьерный рост» от 26 февраля 2025 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/ news/details/945803?lang=ru.

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048.

3. Указ Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года № 659 «О мерах реализации Послания Главы государства» народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/ U2100000659.

4. Особенности восприятия движения WorldSkills у различных аудиторий. Самойленко И.С., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2019. - 22 с.

5. Правило чемпионатов WORLDSKILLS KAZAKHSTAN. Генеральная Ассамблея Worldskills Kazakhstan. 2020. – 4 с.

6. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на четвертом заседании Национального курултая [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359.

7. Воинская служба – особый вид государственной службы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/ entities/mod/press/news/details/392041?lang=ru.

REFERENCES:

1. Speech by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev "Kazakhstan's Youth Policy: Employment, Housing, and Career Growth" dated February 26, 2025 [Electronic resource] // Access mode: https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/945803?lang=ru.

2. Address by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan dated September 1, 2021: "The Unity of the People and Systemic Reforms Are a Strong Foundation for the Country's Prosperity." [Electronic resource] // Access mode: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048.

3. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 13, 2021, No. 659 "On Measures to Implement the Address of the Head of State to the People of Kazakhstan dated September 1, 2021, "Unity of the People and Systemic Reforms as a Strong Foundation for the Country's Prosperity." [Electronic resource] // Access mode: https://adilet.zan.kz/rus/docs/ U2100000659.

4. Features of the perception of the WorldSkills movement by different audiences. Samoilenko I.S., Plekhanov Russian University of Economics. 2019. - 22 p.

5. Rule of WORLDSKILLS KAZAKHSTAN championships. General Assembly of Worldskills Kazakhstan. 2020. – 4 p.

6. Speech of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the fourth meeting of the National Kurultai [Electronic resource] // Access mode: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359 .

7. Military service is a special type of public service [Electronic resource] // Accessmode:https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/392041?lang=ru.

Д.В. ЛОГВИНЕНКО, А.Т. ӘЛІБЕКОВ, Ж.А. АТЫҒАЕВ

БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МЕРОМАНДУМЫ: ОҚУ ҚҰРАМАСЫ МЕН ТЕХНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ КӘСІПТІК БІЛІМ БЕРУ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Бас қолбасшылығының жауынгерлік даярлық бас басқармасы

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Мақалада Ұлттық ұланның техникалық және кәсіптік білім беру мекемелерімен оқу бірлестігі ұйымдастырған өзара іс-қимылдың ерекшеліктері қарастырылады.

Мақалада өзара іс-қимылдың негізгі принциптері мен жобалық жұмыстың бағыттары, жастарды патриоттық тәрбиелеу жолдары, әлеуметтену процестеріне көмектесу, сондай-ақ мемлекеттік қызметтің кадрлық резервін дайындау сипатталған.

D. V. LOGVINENKO, A. T. ALIBEKOV, ZH. A. ATYGAEV

MEROMANDUM OF COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION: EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN EDUCATIONAL TEAMS AND INSTITUTIONS OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

General Directorate of combat training of the general command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article discusses the features of interaction organized by the educational association with institutions of technical and vocational education of the National Guard.

The article describes the basic principles of interaction and directions of project work, ways of patriotic education of young people, assistance in socialization processes, as well as the preparation of the personnel reserve of the civil service.

******

ӘОЖ 351

Р.Н. ДЖИГИТОВА[1], Ш.Т. ЖАЙЛАУБАЕВА[2]

[1] Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы. Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы.

[2] Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы. Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі, Ақтөбе қаласы.

ЗАҢ МЕН ТӘРТІП: ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК ҚАҒИДАТТАРЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасында заң үстемдігі мен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудегі ішкі істер органдарының рөлі мен қызметі жан-жақты талданады. Құқық қорғау саласындағы әділеттілік парадигмасы, тәртіп сақшыларының кәсібилігі мен адамгершілік қағидаттары, полицияның қоғаммен тиімді өзара әрекеттесуі мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың құқықтық мемлекет құрудағы бастамалары мен сервистік полиция моделінің негізгі бағыттары сипатталған. Мақалада ішкі істер органдарының міндеттері мен халық сенімін арттыру жолындағы реформаларға ерекше назар аударылған.

Түйінді сөздер: *заң үстемдігі, құқықтық мемлекет, ішкі істер органдары, полиция қызметі, тәртіп, әділеттілік, қоғамдық қауіпсіздік, құқық қорғау, сервистік модель, құқықтық тәртіп, халық сенімі.*

Кіріспе. Қазіргі заманғы кез келген мемлекет үшін ең маңызды міндет - заңның үстемдігін орнықтыру арқылы әрбір азаматтың құқықтары мен еркіндіктерін қорғау, қоғамдағы тұрақтылық пен әділдікті сақтау. Заңдылық пен тәртіп - мемлекеттің тұрақты дамуының және қоғамдық келісімнің іргетасы болып табылады. Әрбір адамның қауіпсіздігі мен бостандығы, сондай-ақ мемлекеттің әділдігі мен сенімділігі тікелей осы екі ұғыммен байланысты. Заңның үстемдігі - барлық адамдар мен лауазым иелерінің заң алдында тең болуын білдірсе, ал тәртіп - осы заңдарды мүлтіксіз орындаудың қажеттілігін көрсетеді.

Қазақстан Республикасы өзін құқықтық және демократиялық мемлекет ретінде қалыптастыру барысында заңнамалық жүйені жетілдіруге және құқық қорғау органдарының жұмысын жаңартуға ерекше көңіл бөліп келеді. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың қолдауымен құқықтық реформалар жүргізілуде, соның ішінде сервистік полиция моделіне өту арқылы халықпен ашық және сенімді байланыс орнату жолдары қарастырылуда. Бұл өзгерістердің негізгі мақсаты - халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімін нығайту, құқықтық мәдениетті дамыту және азаматтардың құқықтарын тиімді қорғау.

Негізгі бөлім.Заң үстемдігі идеясы бойынша, ешбір тұлға заңнан артық бола алмайды және барлық адам заң алдында бірдей жауапты. Ешкімді заңда көрсетілген тәртіппен және кінәсі дәлелденген жағдайда ғана жазалауға рұқсат етіледі. Демек, заңдылық пен әділдік – адам құқықтарын қорғаудың маңызды екі шарты болып табылады, олар бір-бірімен тығыз байланысты.

Заңдылық үстемдігі барлық заңға тәуелді құжаттар мен іс-әрекеттердің заңнамаға сәйкес келуін және оған қайшы келмеуін қамтамасыз етеді. Құқықтық теорияға сәйкес, заңның үстемдігі барлық нормативтік-құқықтық актілерді, соның ішінде Конституция мен заңдарды, сондай-ақ мемлекеттік биліктің барлық әрекеттерін адам құқықтарын және оның қадір-қасиетін қорғауды талап етеді. Осындай қағидаттар жүзеге асырылған мемлекетті құқықтық мемлекет деп атайды.

Заңның үстемдігі туралы идеялар Біріккен Ұлттар Ұйымының Адам құқықтары жөніндегі жалпыға бірдей декларациясының (1948ж.) кіріспе бөлімінде көрініс тапқан және әртүрлі контексттерге байланысты өзгеретін бірқатар қағидаларды ілгерілету үшін қолданылады. БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі комиссиясының 2005 жылғы қарарында биліктің бөлінуі, заңның үстемдігі және заң алдындағы теңдік сияқты аспектілер атап көрсетілген.

Заңның үстемдігі кез келген демократиялық қоғамның негізгі элементі болып табылады. Қоғам мен заңның үстемдігі ұғымы барлық лауазымды тұлғалардан бастап кез келген азаматқа дейін өзінің қадір-қасиетін құрметтей отырып, теңдік принципін сақтай отырып, ақылға қонымды және құқықтық қатынастарды орнатуды талап етеді. Осылайша, әрбір адам тәуелсіз және әділ соттарда шешімдер заңсыз болған жағдайда кез келген шешімге шағымдана алады. Сот процесінің өзі әділ және тең болуы тиіс.

Тергеу амалдарын жүргізу барысында сот, прокурор, тергеуші, анықтау органы және анықтаушы Қазақстан Республикасының Конституциясы, осы Кодекс және басқа да құқықтық-нормативтік актілердің талаптарын қатаң сақтауға міндетті.

Заңның үстемдігі сот билігін жүзеге асыруға, жеке тұлға мен мемлекет арасындағы қатынастарға бағытталған. Сот жүйесіне және құқықтық тәртіпке сенімділікті қамтамасыз етудің маңызды шарты - құқықтық сенімділік принципі. Бұл азаматтардың күнделікті өмірі, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың қызметі, сондай-ақ экономикалық дамуға ықпал ететін бизнес саласындағы келісімдер үшін аса маңызды. Мемлекет заң мәтіндерінің қолжетімділігін қамтамасыз етуге міндетті. Ол қолданатын заңдарды дәйекті түрде сақтауға және

орындауға міндетті. Құқықтық сенімділік құқықтық нормалардың нақтылығын және тұрақтылығын қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс. Парламент екіұшты заңдар қабылдап, негізгі құқықтарды бұзуға жол бермеуі керек.

Құқықтық мемлекетте адам құқықтарының мызғымастығы бекітіледі, бұл мемлекет өзінің жұмыс істеу процесінде құқықтарды барынша толық жүзеге асырудың қажетті алғышарттарын жасауға тиіс екенін білдіреді.[1]

Мемлекеттегі заң мен тәртіп – қоғамдағы тұрақтылықты қамтамасыз етіп, адамдар арасындағы қарым-қатынасты реттейтін маңызды күштер. Заң – мемлекеттік органдар ұйымдастырған ресми ережелер мен нормалардың жиынтығы болып табылады, ал тәртіп – осы заңдардың нақты іске асырылуын қамтамасыз ететін жағдайларды білдіреді. Заңның басты мақсаты – қоғамдық байланыстарды ретке келтіру, адамның заңды құқықтарын қорғап, әділеттілікке жол ашу. Дегенмен, заң тек қағаз жүзінде ғана қолданылмайды, оның пайдалы әсерін тек адамдар оған сенім артып, оны сақтап түзегенде ғана көруге болады. Тәртіп – заңды іске асыруды қамтитын жүйе. Қоғамдық тәртіпті сақтау адамдардың жауапкершілігін күшейтіп, оларды заң бұзушылықтан сақтайды. Тәртіпті қорғау үшін мемлекеттің құқық қорғау жүйесі – полиция, сот, прокуратура, ұлттық қауіпсіздік комитеті – жұмыс атқарады. Олар заңдылықты қадағалап, заң бұзғандарды анықтап, оларға заң алдында жауап беруге мәжбүр етеді. Сонымен қатар, қоғамдық тәртіпті сақтау тек құқық қорғаушылардың ғана міндеті емес. Әрбір азамат қоғамдағы тәртіпті сақтауға жауапты болуы тиіс. Заңды сыйластықпен қабылдау, басқа адамдардың құқықтарын ақтау, өз істері үшін жауап алу – тәртіптің негізі болып табылады.

Заңсыздық кең көрініс тапқан мемлекеттерде, қылмыстық жайттар көбейіп, мемлекеттік мекемелердің жұмысы нашарлайды, қоғамдағы тұрақтылыққа қауіп төнеді. Заң шығару мен оны іске асырудың үйлесімділігі өте маңызды болып табылады. Заң мен тәртіп – қоғамның тірегі. Адам құқығын қорғау, әлеуметтік әділдікті орнықтыру, құқық бұзушылықты алдын алу және жалпы қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында жұмыс істейді. Сонымен қатар, заң мен тәртіпті сақтау қоғамның беріктігін арттырып, халықтың өмірлік жағдайын жақсартуға ықпал етеді. Егер қоғамда тәртіп бұзылса, адамдардың бір-біріне деген сенімі мен ынтымағы азайып, алаяқтық және даулы жайттар пайда болуы мүмкін. Сондықтан заң мен тәртіпті сақтаудың маңызы ерекше. Кеңестің заманында, заң мен тәртіп – елдің дамуының және әділеттіліктің негізі болды. Олар қоғамды тиімді басқару үшін қажетті құрал еді. Егер заң мен тәртіп дұрыс сақталмаса, қоғамда тәртіпсіздік орнап, қылмыс пен алаяқтық көбейіп кетуі мүмкін.Осыған байланысты, заң мен тәртіптің орындалуы тек мемлекет үшін ғана емес, әрбір азамат үшін де маңызды. Еліміздің дамуы мен тұрақтылығы үшін, әрбір адам өз құқығы мен міндетін білуі тиіс, сондай-ақ заңдылықты сақтап, тәртіпті ұстану арқылы елдің өрлеуіне үлес қосуы қажет.[2]

Қазақстан Республикасының басты мақсаты — демократиялық, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнығу. Бұл – заң үстемдігі мен әділдікті қамтамасыз ететін, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған тұрақты жүйе құру деген сөз. Мұндай мемлекетте әрбір азаматтың құқығы мен

бостандығы қорғалады, ал заң – бәріне ортақ әрі міндетті талап ретінде қарастырылады.

«Тәртіп» ұғымы кең ауқымды қамтиды. Латын тілінен аударғанда бұл сөз «дисциплина» деген мағынаны білдіреді. Яғни, тәртіп – адамның белгілі бір ережелер мен нормаларға сай әрекет етуі, мінез-құлқының реттелген көрінісі. Ұлт мақтанышы, әскери қайраткер Бауыржан Момышұлының: *«Тәртіпсіз ел болмайды, тәртіпке бағынған құл болмайды»* деген нақыл сөзі тәртіптің қоғам өміріндегі рөлін айқын сипаттайды.

Тәртіптің бірнеше түрі бар: отбасылық, оқу орнындағы, еңбек ұжымындағы, әскери және қоғамдық тәртіп. Олардың әрқайсысы нақты ортада өзіндік ережелер мен талаптарға сүйенеді. Алайда барлығының түпкі мақсаты – қоғамдағы үйлесімділік пен тұрақтылықты сақтау.[3]

Тәртіптілік адамның ішкі мәдениеті мен адамгершілігіне де байланысты. Өзін-өзі тәрбиелей білген адам – ең алдымен өзіне, кейін қоғамға пайдалы азамат. Бұл ретте тәртіп әдеппен, моральдық нормалармен және тәрбиемен тығыз байланысты. Адамгершілік құндылықтар мен ішкі сенім тәртіптің негізіне айналса, қоғам да дамудың жоғары сатысына көтеріледі.

2024 жылдың 23 қаңтарында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың төрағалығымен Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа отырысы өтті. Оған Президент Әкімшілігінің өкілдері, орталық мемлекеттік органдардың басшылары, облыс әкімдері, министрлік алқасының мүшелері, сондай-ақ жергілікті полиция департаменттерінің жетекшілері қатысты.

Отырыста Мемлекет басшысы полиция қызметінің маңыздылығына ерекше тоқталып, елдегі заң мен тәртіпті сақтау ісінде құқық қорғау органдарының рөлін айқындап берді. Оның айтуынша, қылмыспен күресу және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету – аса маңызды әрі үлкен жауапкершілік жүктейтін міндеттердің бірі. Әрбір азамат өзін қауіпсіз сезінуі тиіс, ал бұл үшін құқық қорғау құрылымдарының жұмысы үйлесімді және тиімді болуы қажет.

Президент сондай-ақ заң үстемдігін қамтамасыз ету – мемлекеттіліктің негізгі талабы екенін атап өтті. Заңды бұзған кез келген адам жауапкершілікке тартылуы тиіс. Сонымен қатар, Қасым-Жомарт Тоқаев құқықтық сауаттылықтың төмендігі қоғамда жағымсыз құбылыстардың өршуіне себеп болатынын айтып, бұл мәселеге де ерекше назар аударды.

Президент Қасым-Жомарт Тоқаев Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа мәжілісінде сөйлеген сөзінде сервистік полиция моделінің қағидаттарын нақты іске асыру қажеттігін атап өтті. Оның айтуынша, бұл бағыт ең алдымен азаматтардың өтініштері мен мұң-мұқтажына дер кезінде құлақ асып, жедел әрі тиімді әрекет етуге негізделуі тиіс.

- Қоғаммен тығыз байланыс орнату, тұрғындарға қолайлы кері байланыс тетіктерін жолға қою – құқық қорғау қызметінің басты талаптарының бірі. Заң бұзушылықтарға мүлдем төзбеушілік ұстанымын орнықтыру үшін азаматтық жауапкершілігі жоғары, белсенді әрі әділетсіздікке бей-жай қарамайтын жандардың қолдауына сүйенуіміз қажет, - деді Мемлекет басшысы.

Осы ретте Президент құқық қорғау органдарының қоғаммен қатар дамуы және заманауи талаптарға бейімделуі маңызды екенін атап өтті. Оның пікірінше,

полиция қызметі өзгермелі әлеуметтік ортаға сай жаңғырып, халықпен серіктестік рухында жұмыс істеуге тиіс.

- Полиция қызметкері - тек заңның сақшысы ғана емес, қоғамға үлгі болар тұлға. Егер тәртіп сақшысы әділдік пен адалдықтың символына айналса, халық оның қорғауында өзін сенімді сезінеді, – деп қорытындылады Қасым-Жомарт Тоқаев [4].

Міне, жоғарыдағы күрделі мәтінді қарапайым әрі түсінікті тілмен перефразалап бердім, сонымен қатар құрылымын да жеңілдетіп, негізгі ойларын нақтылап жаздым:

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің жұмысы – қоғам алдындағы үлкен жауапкершілік. Бұл мамандық тек кәсіби міндет емес, сонымен қатар адамгершілік тұрғыдан жоғары құндылықтарға негізделген. Қызметтің басты мақсаты - азаматтардың құқықтарын қорғау, елдің тыныштығы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету және заңның үстемдігін нығайту.

Мұндай жауапты жұмысты атқару үшін құқық қорғау қызметкері өз бойында әділдік, адалдық пен шешім қабылдаудағы дәлдік қасиеттерін ұштастыра білуі керек. Егер әрбір маман қоғам мүддесін жеке жауапкершілік ретінде сезіне білсе, онда оның қызметі шын мәнінде әділ әрі сенімді болмақ.

Құқық қорғау қызметі – мемлекетті, қоғамды және адамдарды қорғауға бағытталған ерекше әрі қадірлі міндет. Ол заң талаптары мен адамгершілік құндылықтарға негізделеді.

Міндет пен еріктің үйлесімі – адамгершіліктің шыңы. Бұл екеуінің арақатынасы жайлы ғалымдар арасында түрлі көзқарастар бар: біреулер олар бір-біріне қайшы келмейді десе, екіншілері оларды қарама-қарсы ұғымдар ретінде қарастырады. Міндет сырттан жүктелген шектеу секілді қабылданса да, шын мәнінде ол ерікті таңдауға негізделуі мүмкін. Міндет пен ерік бір-бірін толықтырып, қатар жүруі мүмкін, бірақ бірін-бірі шектемеуі тиіс.

Ішкі істер органдары – Қазақстан Республикасының қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратын мемлекеттік құрылым. Олар халыққа қызмет етуге бағытталған, қоғамдағы тәртіп пен тыныштықты сақтау үшін арнайы құрылған. Қазақстан Республикасының «Ішкі істер органдары туралы» заңына сәйкес, бұл органдардың негізгі міндеттері мыналар:

1. Құқық бұзушылықтардың алдын алу – Ішкі істер органдары азаматтардың заңды сақтап жүруін қамтамасыз ету мақсатында құқық бұзушылықтардың профилактикасын жүзеге асырады. Бұл – қылмыс жасалмай тұрып, оны болдырмау шаралары.
2. Қоғамдық тәртіпті сақтау – Қоғамдық орындарда тәртіпті сақтау, тұрғындардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету – ішкі істер органдарының басты міндеттерінің бірі.
3. Қылмыспен күресу – Қылмыстық әрекеттерді анықтау, тергеу және олармен тиімді күресу де осы органдардың негізгі жұмыс бағыттарының бірі болып табылады.

4. Жазаларды орындау – Сот шешімдерімен тағайындалған қылмыстық жазаларды және әкімшілік жазаларды орындау, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын жүзеге асыру ішкі істер органдарына жүктелген.

Осы міндеттер арқылы ішкі істер органдары елдегі құқықтық тәртіпті нығайтып, азаматтардың қауіпсіз өмір сүруіне жағдай жасайды.[5]

Соңғы жылдары Қазақстанда құқық қорғау саласында елеулі өзгерістер орын алды. Осыған байланысты, ІІО-ның алдына қойылған маңызды міндеттерге тоқталып өтсек. Президент Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасында ішкі істер органдарына нақты тапсырмалар жүктеді.

Осы міндеттерді жүзеге асыру мақсатында Ішкі істер министрі бастамасымен бюрократияны жою, қызметті цифрландыру және полиция стандартын сақтау бағытында шаралар қабылдануда. Қысқаша айтқанда, Қазақстан полициясы «клиентке бағдарланған» модельге көшуде. Бұл дегеніміз, полиция қызметі ашық болып, азаматтардың құқықтарын қорғауға және халыққа сапалы қызмет көрсетуге бағытталады. Полицияның осы тәсілі қоғам сенімін арттырудың негізгі факторы болып табылады. Бұл – заман талабы және ІІМ-нің бізге қойған басты мақсаты. [6]

Қорытынды. Полиция қызметкеріне деген халық сенімі, ең алдымен, оның кәсіби шеберлігіне ғана емес, адамгершілік қасиеттеріне де байланысты. Сондықтан азаматтармен қарым-қатынастың жаңа, сенімді әрі серіктестікке негізделген үлгісін қалыптастыру - уақыт талабы. Бұл өз кезегінде қоғам мен полиция арасындағы байланысты нығайтып, ішкі істер органдарының беделін арттырады.

Сондай-ақ тәртіп сақшылары өз қызметін тек мәртебе ретінде ғана емес, халық алдындағы үлкен жауапкершілік деп ұғынуы қажет. Себебі қауіп төнген сәтте әрбір азамат ең алдымен мемлекет өкілі – полиция қызметкерінен көмек күтеді. Әрбір түскен шағым мен арыздың артында адамның өміріндегі нақты бір қиындық немесе мұқтаждық жатыр. Сондықтан өтініштерге немқұрайлы қарамай, әрбір істі жан-жақты зерттеп, заң шеңберінде шұғыл шешім қабылдау – ішкі істер саласы қызметкерлерінің басты міндеті болуы тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Марина Ахметжанқызы Заңның үстемдігі – құқықтық мемлекет құрудың маңызды қағидаты //https://sn.kz/sn-akparat-agyny/114052-zannyn-ustemdigi-ku-kyktyk-memleket-ku-rudyn-manyzdy-kagidaty (қаралған күні 17.04.2025ж.)

2.Ж.Б.Атапкелов Заң мен тәртіп — дамудың және әділеттіліктің кепілі! https://mezgil.kz/e/action/ShowInfo.php?classid=2&id=6079 (қаралған күні 12.04.2025ж.)

3. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың құқық қорғау саласындағы тәртіп, заң үстемдігі және құқықтық мемлекетті нығайту жөніндегі ресми мәлімдемелері//https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-ishki-ister-ministrliginin-keneytilgen-alka-otyrysyn-otkizdi-2205255 (қаралған күні 17.04.2025ж.)

4.Бану Әділжан «Egemen Qazaqstan» газеті Заң мен тәртіп – әділеттіліктің басты шарты // https://egemen.kz/article/356629-zanh-men-tartip-%E2%80%93-adilettiliktinh-basty-sharty?ysclid=m9kvh6kx5c500681262(қаралған күні 17.04.2025ж.)

5. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ. (10.01.2025ж. өзгертулер мен толықтырулар) /https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199 (қаралған күні 17.04.2025ж.)

6. Ақмарал Ғалымқызы// Бақытжан Малыбаев: «ІІО-да қызмет ету абырой ғана емес, халық алдындағы үлкен жауапкершілік» Ақпарат көзі Polisia.kz сайтында: https://polisia.kz/baqytzhan-malybaev-iio-da-qyzmet-etu-abyroj-ghana-emes-halyq-aldyndaghy-ulken-zhauapkershilik/ (қаралған күні 17.04.2025ж.)

REFERENCES:

1. Marına Ahmetjanqyzy Zańnyń ústemdigi – quqyqtyq memleket qurýdyń mańyzdy qaǵıdaty //https://sn.kz/sn-akparat-agyny/114052-zannyn-ustemdigi-ku-kyktyk-memleket-ku-rudyn-manyzdy-kagidaty (qaralǵan kúni 17.04.2025 j.)

2.J.B.Atapkelov Zań men tártip — damýdyń jáne ádilettiliktiń kepili!

https://mezgil.kz/e/action/ShowInfo.php?classid=2&id=6079 (qaralǵan kúni 12.04.2025 j.)

3. Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyń quqyq qorǵaý salasyndaǵy tártip, zań ústemdigi jáne quqyqtyq memleketti nyǵaıtý jónindegi resmı mәlimdemelері//https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-ishki-ister-ministrliginin-keneytilgen-alka-otyrysyn-otkizdi-2205255 (qaralǵan kúni 17.04.2025 j.)

4.Baný Ádiljan «Egemen Qazaqstan» gazeti Zań men tártip – ádilettiliktiń basty sharty//https://egemen.kz/article/356629-zanh-men-tartip-%E2%80%93-adilettiliktinh-basty-sharty?ysclid=m9kvh6kx5c500681262(qaralǵan kúni 17.04.2025 j.)

5. Qazaqstan Respýblıkasynyń ishki ister organdary týraly Qazaqstan Respýblıkasynyń Zańy 2014 jylǵy 23 sáýirdegi № 199-V QRZ. (10.01.2025 j. ózgertýler men tolyqtyrýlar) /https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199 (qaralǵan kúni 17.04.2025 j.)

6. Aqmaral Ǵalymqyzy// Baqytjan Malybaev: «IIO-da qyzmet etý abyroı ǵana emes, halyq aldyndaǵy úlken jaýapkershilik»

Aqparat kózi Polisia.kz saıtynda: https://polisia.kz/baqytzhan-malybaev-iio-da-qyzmet-etu-abyroj-ghana-emes-halyq-aldyndaghy-ulken-zhauapkershilik/ (qaralǵan kúni 17.04.2025 j.)

Р.Н. ДЖИГИТОВА, Ш.Т. ЖАЙЛАУБАЕВА

ЗАКОН И ПОРЯДОК: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева.

В статье утверждается, что авторитет и доверие полиции среди населения определяется не только их квалификацией, но и их человеческими качествами. Очень важно установить отношения с населением, построенные на взаимном доверии и партнерстве, а также принять свою работу как ответственность перед обществом. Одной из главных задач является тщательное изучение каждого обращения и жалобы и вынесение справедливого решения в рамках законодательства. Полиция должна быть не просто карательной силой, а надежным компаньоном, который поможет в трудной ситуации. На это же и нацелена цель современных реформ и перехода к модели сервисной полиции.
Таким образом, в статье было резюмировано, что работа сотрудников полиции прозрачна и ориентирована на население.

R. N. DZHIGITOVA, SH. T. ZHAILAUBAYEVA

LAW AND ORDER: BASIC ASPECTS OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

M.BUKENBAYEV ACTUABINSKY LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.

The article states that the authority and trust of the police among the population is determined not only by their qualifications, but also by their human qualities. It is very important to establish relations with the population based on mutual trust and partnership, as well as to accept their work as a responsibility to society. One of the main tasks is to thoroughly examine each case and complaint and make a fair decision within the framework of the law. The police should not be just a punitive force, but a reliable companion who can help in difficult situations. This is also the goal of modern reforms and the transition to a service-oriented police model.

******

УДК 612.825.8

М.А. ЛИННИК
кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры «Биология», НАО СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

В данной статье проводится анализ изменения умственной работоспособности в учебно-образовательном процессе студентов первого курса. Предложены рекомендации с целью повышения работоспособности студентов первого курса. Обучение в вузе достаточно сложный процесс для студентов, сопровождающийся эмоциональными перегрузками. У современных студентов процесс обучения протекает в условиях низкой двигательной активности, что отражается на их умственной работоспособности, кроме того наблюдается повышенная утомляемость, ухудшаются мыслительные процессы, память, внимание и, как следствие, нарушаются функциональные показатели организма, снижается иммунитет. Важно поддержать здоровье студента на протяжении всего периода обучения в вузе. Главное, чтобы выпускник имел не только хорошие знания, но и отменное здоровье, для дальнейшей творческой деятельности в жизни. Чтобы сохранить и приумножить здоровье необходимо студентов с первых дней обучения в вузе учить, правильно организовывать свой образ жизни, режим дня. Самое главное место в распорядке дня должно отводиться физической культуре, двигательной активности. На основании многочисленных исследований доказано, что физическая активность оказывает положительное влияние на функциональные процессы всего организма и в частности, на умственную работоспособность.

Ключевые слова: *организм, здоровье, иммунитет, работоспособность, продуктивность, умственное развитие, студенты, выносливость, напряжение, утомление, адаптация, физическая активность, учебно-образовательный процесс, нагрузка.*

Введение: В настоящее время важное значение уделяется вопросам исследования адекватности процесса обучения и здоровья студентов, а также тем физиологическим сдвигам, которые возникают в их организме под влиянием интеллектуальных и эмоциональных нагрузок, сопровождающих процесс обучения, особенно на I курсе.

Работоспособность обучающихся является критерием их адаптации к учебной нагрузке. Исследованию умственной работоспособности обучающихся в связи с учебной нагрузкой посвящено много работ [1]. Однако до сих пор остается недостаточно изученным вопрос об адаптации студентов к различным воздействиям, особенно к учебным нагрузкам в течение дня, недели и учебного года [2].

Работоспособность – это уровень функциональных возможностей организма, характеризующийся эффективностью работ, выполняемых за определенный промежуток времени [3]. По видам работоспособность подразделяется на: физическую и умственную. Работоспособность умственная определяется, как количество работы требующей значительной концентрации нервной и психической сферы [4]. Физическая работоспособность человека - это способность выполнять максимально возможное количество физической работы за счет активации опорно-двигательного аппарата [5].

Обучение студента – это яркий показатель умственной нагрузки, которая связана с получением, переработкой большого потока информации. При этом задействованы такие психологические процессы, как память, внимание, мышление. Происходит переработка информации, ее усвоение и в дальнейшем применение на практике полученных знаний. При этом задействован сенсорный аппарат. Представленные нагрузки приводят к перенапряжению головного мозга и быстрому утомлению. Через небольшой временной промежуток обучающиеся перестают усваивать учебный материал. Все приведенные выше показатели усиливаются при низкой двигательной активности студентов [6]. Мыслительные процессы во многом предопределяются физической подготовленностью развивающегося организма. На основании многочисленных исследований умственное и физическое развитие тесным образом взаимосвязаны друг с другом [7].

Исходя из этого, в задачу нашего исследования входило изучение умственной работоспособности обучающихся I курса, факультета математики и естественных наук Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева.

Цель работы: проанализировать изменение отдельных показателей умственной работоспособности студентов I курса факультета математики и естественных наук Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева в определенные периоды учебного года**.**

Методология исследования

Исследование проводилось в течение одного учебного года на одних и тех же студентах первого курса. Под наблюдением находилось 20 юношей и 20 девушек данного факультета в возрасте 17-18 лет.

Полученные данные обрабатывались общепринятыми методами частотной статистики с расчетом следующих величин: средней арифметической вариационного ряда, ошибки средней величины, среднего квадратичного отклонения.

В настоящее время широко используются исследования умственной работоспособности при помощи корректурных буквенных проб, которые получили название – таблицы Анфимова. Эти таблицы помогают изучить особенности внимания при действии однообразных раздражителей, какими являются буквы. Относительно различное количество одноименных букв в строках исключает возможность запоминания и одновременно требует большой сосредоточенности внимания.

Анализ работы проводится в двух направлениях: оценивается качественная и количественная сторона внимания за один и тот же промежуток времени. При обработке данных подсчитывают общее количество просмотренных буквенных знаков, характеризующих объем и скорость выполнения задания; число зачеркнутых знаков заданного качества, содержащихся в общем количестве просмотренных букв; число допущенных ошибок (пропущенных букв).

Были заранее приготовлены бланки для выполнения корректурной пробы. Предварительно со студентами была проведена беседа о необходимости проведения эксперимента для выявления умственной работоспособности.

Обучающихся ознакомили с буквенными таблицами и правилами выполнения пробы. Перед началом выполнения задания был проведен инструктаж:

1. Цель работы – по возможности точно и быстро делать задание, т.е. вычеркивать названную букву.

2. Работать нужно сосредоточенно: нужные знаки не пропускать, не зачеркивать лишние, строки не пропускать.

Продолжительность работы с таблицей Анфимова длилась пять минут. Тестовое время поделено на пять периодов с перерывами десять секунд. Использовался секундомер для фиксации времени работы. Секундомер запускался после оглашения буквы. По результатам полученных данных были проанализированы соотношения суммарного числа отмеченных символов за период измерения и суммарного общего количества просмотренных знаков за период работы. Обучающиеся работали самостоятельно и строго индивидуально. Была использована общепринятая методика, по оценке умственной работоспособности.

Основная часть

На основании проведенного исследования, было выявлено, что умственная работоспособность, показывающая степень приспособления учащихся первого курса к процессу обучения меняется неравномерно по дням, по неделям, в семестре.

В процессе эксперимента было выявлено, что мыслительные процессы у юношей и девушек первого курса снижались в течение учебного дня.

По данным литературных источников показатели умственной работоспособности меняются следующим образом: в начале недели показатели работоспособности низкие, далее, к середине недели умственная работоспособность имеет тенденцию к повышению и в конце недели умственная работоспособность падает [8].

Показатели умственной работоспособности обучающихся исследовались в течение рабочей недели в начале семестра. На основании полученных данных был сделан следующий анализ: у юношей в течении трех учебных дней (понедельник – среда) наблюдалось постепенное повышение коэффициента точности выполнения задания. В четверг – пятницу наблюдалось понижение данного коэффициента, к субботе фиксировалось повышение точности выполнения задания. У девушек отмечена следующая динамика: на протяжении

трех учебных дней (понедельник – среда) точность выполнения задания оставалась постоянной, в четверг происходило некоторое повышение коэффициента. В пятницу коэффициента точности выполнения задания понижался. К субботе величина коэффициента точности выполнения задания поднималась. Изменение значений коэффициентов умственной продуктивности студентов на протяжении учебной недели сопоставимы с показателями точности выполнения заданий. Так у юношей наблюдается стабильный рост коэффициента умственной продуктивности на протяжении трех учебных дней достигая максимума в среду. Показатели умственной продуктивности девушек также сопоставимы с показателями точности выполнения заданий. Так умственная продуктивность на протяжении трех учебных дней остается стабильной, а подъем этого показатели приходится на четвертый день учебной недели. Далее наблюдается снижение умственной продуктивности и повышение умственной продуктивности к пятнице.

По результатам нашего исследования выявлены нарушения динамики умственной работоспособности обучающихся в течении учебной недели. По литературным источникам учебную нагрузку нужно распределять в течении недели так, чтобы больший ее объем приходился на вторник и среду, в этот период работоспособность достигает максимальных значений [9]. Анализируя расписание учебных занятий студентов, следует отметить, что это условие не соблюдалось. Не правильно составленное расписание занятий отразилось на показателях умственной работоспособности обучающихся. Исходя из полученных параметров оценки умственной работоспособности студентов первого курса, можно сделать следующее заключение, что коэффициент точности выполнения задания и коэффициент умственной продуктивности у юношей значительно выше, чем у девушек.

Анализ индивидуальных показателей работоспособности позволяет отметить, что к концу учебного года число случаев ухудшения работоспособности неравномерно увеличивается. Так число случаев с ухудшением комплексного показателя работоспособности к концу первого семестра у мальчиков составило 11%, к концу второго семестра составило 15%. У девочек оно было выше и соответственно к концу первого семестра составило 14%, к концу второго семестра составило 17%. По этим данным можно определить разную степень их усталости.

Анализируя изменение работоспособности в течение учебного года следует отметить: в начале обучения работоспособность повышается, спустя месяц приобретает наибольшие значения, какое-то время держится на данном уровне, с наступлением периода сдачи экзаменов, работоспособность падает, становится низкой. Свою работоспособность студенты восстанавливают в период каникул. С началом нового семестра динамика изменения работоспособности повторяется. К концу учебного года работоспособность падает до минимальных значений. Летний отдых у обучающихся способствует восстановлению жизненных сил и энергии. Таким образом, следует отметить, что динамика изменения работоспособности протекает циклично.

Обсуждение

Исходя из наблюдений и опроса студентов следует, что учебные занятия состоят из большого количества умственных нагрузок, стрессов они в свою очередь оказывают влияние на общее состояние здоровья студентов. Но работоспособность необходима для усвоения учебного материала, что сказывается на успеваемости обучающихся. Двигательная активность является уникальным средством для адаптации организма подрастающего поколения к тяжелому, психически-напряженному учебному процессу [10]. Для того чтобы повысить умственную работоспособность в период экзаменационной сессии крайне необходимо обучающимся повысить двигательную активность. Смена видов деятельности в течении дня будет способствовать выработке «иммунитета» к переутомлению, утомлению, повышению работоспособности и как следствие – успеваемости. А самое главное это сохранение здоровья всего организма.

Средствами физической культуры и спорта можно восстановить функциональное состояние органов и систем организма.

При низкой двигательной активности и высоких учебных нагрузках развиваются заболевания, прежде всего нервной системы (неврозы), а это сказывается на состоянии сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной системах.

Выводы

Учебный процесс в высшем учебном заведении очень сложный, сопровождается повышенной трудовой активностью в течении всего периода обучения. Это сильно влияет на психику обучающихся, его функциональное состояние, работоспособность. Смена места жительства, изменение привычного образа жизни для многих является стрессирующим фактором, организм студентов особо чувствителен к вышеперечисленным жизненным изменениям. Они попадают в зону риска и все это приводит к перенапряжению молодого организма.

Следует отметить, что учебный процесс проходит при низкой двигательной активности, это приводит к развитию процессов торможения в головном мозге, и как следствие возникают условия для утомления организма, при этом падает работоспособность и нарушается общее самочувствие. Это весьма опасно для развивающегося организма студентов. Происходит сбой в работе иммунной системы, нарушается адаптация к учебному процессу.

Для того чтобы снять умственное напряжение крайне необходима физическая нагрузка, для смены вида деятельности. В нашем случае у студентов на 66% присутствует статический компонент, т.е. не удовлетворяется биологическая потребность организма в движении. То количество часов по дисциплине «Физическая культура», которую они посещают по учебной программе, не достаточно для снятия статического напряжения.

В качестве рекомендации для студентов, как повысить работоспособность в учебном процессе: организовать свой режим дня, больше двигательной активности, по возможности посещать дополнительные секции по направлению физической культуры. Все это уберет эмоциональное напряжение, повысит

работоспособность организма и будет способствовать качественному усвоению учебного материала.

Принцип И.М Сеченова о том, что смена работы одних мышц работой других лучше способствует восстановлению сил, чем полное бездействие, стал основой организации отдыха в сфере умственной деятельности.

Правильно организованные физические нагрузки, чередующиеся с умственным трудом оказывают достаточно хороший эффект в поддержании умственной работоспособности [11].

Важно самостоятельно, ежедневно заниматься физической культурой. Студентам необходимо прививать эту потребность. При выполнении физических упражнений в головном мозге возникает очаг возбуждения «доминанта» которая оказывает благотворное воздействие на функциональное состояние всего организма. Улучшается работа сердечно-сосудистой, дыхательной систем и как следствие, обратная взаимосвязь, улучшается кровоснабжение клеток мозга, все перечисленное снижает стрессовое влияние на организм. Повышается тонус организма, происходят восстановительные процессы. В заключении хочется отметить необходимость смены видов деятельности в течении дня, для восстановления работоспособности, для повышения качества обучения [12].

Но двигательная активность, занятия физической культурой, спортом не дают гарантии высокой работоспособности в учебном процессе. Следует учитывать и другие факторы, в том числе правильно организованный режим труда и отдыха, достаточный сон, полноценное питание, оптимизация учебного процесса.

Со стороны руководства вуза важно правильно составлять расписание учебных занятий, с учетом динамики изменения работоспособности организма студентов. Основная нагрузка, с учетом количества дисциплин и их сложности, должна приходиться на вторник и среду. Все это будет способствовать лучшему усвоению учебного материала и сохранению здоровья подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Шамшина Н.В. Психофизиологические основы учебного труда и интеллектуальной деятельности. Средства физической культуры в регулировании работоспособности: Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 40 с.

2 Антропова М.В. Работоспособность обучающихся и ее динамика в процессе учебной и трудовой деятельности. – М.: Просвещение, 1967. – 251с.

3 Ревенко Е.М., Сальников В.А. Физическое воспитание и индивидуальные особенности возрастного развития // Образование и наука. 2017. № 2. С. 160–179.

4 Леонова А.Б. Функциональные состояния и работоспособность человека в профессиональной деятельности // Психология труда, инженерная психология эргономика / Под ред. Е.А. Климова. М: Юрайт, 2015. - 13 с.

5 Алферова И.А. Образовательно-оздоровительная среда в вузе // Успехи современной науки и образования. – Т.2. – №4. – 2017. – С. 7-9.

6 Жижин К.С., Квасов А.Р., Степаненко А.Ф., Кириллова М.В. Методика оценки умственной работоспособности студентов с позиции психологических характеристик личности // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 3. – С. 108-109.

7 Ревенко Е.М., Сальников В. А. Взаимосвязи двигательных и умственных способностей в процессе взросления: монография. Омск: СибАДИ, 2014. 392 с.

8 Мусина С.В. Статья: «Физиологическая и умственная работоспособность студентов и влияние на нее различных факторов»/С. В. Мусина, Е.В. Егорычева, М.К. Татарникова, Журнал «Известья волгоградского государственного технического университета» Выпуск № 5, том № 5, 2008.

9 Харабуга С.Г. Суточный ритм и работоспособность. – М.: Знание, 1976. – 144 с.

10 Глебова Елена Ивановна. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.

11 Агаджанян Н.А. Адаптация и резервы организма. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.

12 Никифоров Д.В. Формирование адаптированности учащихся к профессиональным нагрузкам средствами физической культуры. - Автореф. дис. канд. пед. наук. - Челябинск, 2005. - 24 с.

REFERENCES:

1 SHamshina N.V. Psihofiziologicheskie osnovy uchebnogo truda i intellektual'noj deyatel'nosti. Sredstva fizicheskoj kul'tury v regulirovanii rabotosposobnosti: Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2010. – 40 s.

2 Antropova M.V. Rabotosposobnost' obuchayushchihsya i ee dinamika v processe uchebnoj i trudovoj deyatel'nosti. – M.: Prosveshchenie, 1967. – 251s.

3 Revenko E.M., Sal'nikov V. A. Fizicheskoe vospitanie i individual'nye osobennosti vozrastnogo razvitiya // Obrazovanie i nauka. 2017. № 2. S. 160–179.

4 Leonova A.B. Funkcional'nye sostoyaniya i rabotosposobnost' cheloveka v professional'noj deyatel'nosti // Psihologiya truda, inzhenernaya psihologiya ergonomika / Pod red. E.A. Klimova. M: YUrajt, 2015. - 13 s.

5 Alferova I.A. Obrazovatel'no-ozdorovitel'naya sreda v vuze // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – T.2. – №4. – 2017. – S. 7-9.

6 ZHizhin K.S., Kvasov A.R., Stepanenko A.F., Kirillova M.V. Metodika ocenki umstvennoj rabotosposobnosti studentov s pozicii psihologicheskih harakteristik lichnosti // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2005. – № 3. – S. 108-109.

7 Revenko E.M., Sal'nikov V.A. Vzaimosvyazi dvigatel'nyh i umstvennyh sposobnostej v processe vzrosleniya: monografiya. Omsk: SibADI, 2014. 392 s.

8 Musina S.V. Stat'ya: «Fiziologicheskaya i umstvennaya rabotosposobnost' studentov i vliyanie na nee razlichnyh faktorov»/S. V. Musina, E.V. Egorycheva, M.K. Tatarnikova, ZHurnal «Izvest'ya volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta» Vypusk № 5, tom № 5, 2008.

9 Harabuga S.G. Sutochnyj ritm i rabotosposobnost'. – M.: Znanie, 1976. – 144 s.

10 Glebova Elena Ivanovna. Zdorov'esberezhenie kak sredstvo povysheniya effektivnosti obucheniya studentov vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Ekaterinburg, 2005. – 182 s.

11 Agadzhanyan N.A. Adaptaciya i rezervy organizma. – M.: Fizkul'tura i sport, 1983. – 176 s.

12 Nikiforov D.V. Formirovanie adaptirovannosti uchashchihsya k professional'nym nagruzkam sredstvami fizicheskoj kul'tury. - Avtoref. dis. kand. ped. nauk. - CHelyabinsk, 2005. - 24 s.

М.А. ЛИННИК

СТУДЕНТТЕРДІҢ АҚЫЛ-ОЙ ҚАБІЛЕТІНІҢ ДИНАМИКАСЫН ТАЛДАУ

Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университеті коммерциялық емес акционерлік қоғамы.

Бұл мақалада бірінші курс студенттерінің оқу-білім беру процесінде ақыл-ой қабілетінің өзгеруіне талдау жасалады. Бірінші курс студенттерінің өнімділігін арттыру мақсатында ұсыныстар ұсынылды.

M.A. LINNIK

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF STUDENTS' MENTAL PERFORMANCE

Non-profit limited company Manash Kozybayev North Kazakhstan university.

This article analyzes the changes in mental performance in the educational process of first-year students. Recommendations are proposed to improve the working capacity of first-year students.

******

УДК 355.65

Г.Т. ТОЛЕГЕНОВА[1], Т.Н. КАЙЗЕР[2], Н.В. ВЛАСОВА[3], А.К. АЛИПОВА[4]

[1]кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин, «Медицинский Университет Астана», г. Астана, e-mail: gu.to.70@mail.ru;

[2]магистрант, директор по НИОКР ТОО «Research & Development центр «Казахстан инжиниринг», г.Астана, e-mail: tatyana-kaizer@mail.ru;

[3]магистр педагогических наук, старший преподаватель Международного университета Астана, г.Астана, e-mail: sher_nina147@mail.ru;

[4]магистр экономики и менеджмента, руководитель Центра непрерывного и инклюзивного образования «Dana bala», Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, e-mail: alipovaak@mail.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов ВВУЗ-ов, которая является ключевым элементом их готовности к принятию решений в условиях боевой обстановки. Анализируются основные компоненты психоэмоциональной устойчивости, такие как самоконтроль, эмоциональный интеллект, мотивация и командный дух. В статье описаны методы и подходы, способствующие развитию этих качеств.

Ключевые слова: *психоэмоциональная устойчивость; стрессоустойчивость; самоконтроль; психологическая подготовка; командный дух; методы тренировки.*

Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов ВВУЗ-ов является одним из ключевых аспектов их подготовки к службе в Вооруженных Силах, которая требует от военнослужащих высоких психофизических и эмоциональных качеств, таких как стойкость, способность к самоконтролю, устойчивость к стрессам и работе в экстремальных условиях. В этом контексте психоэмоциональная устойчивость становится не только важным компонентом профессиональной подготовки, но и неотъемлемой частью формирования личности будущего офицера.

Особое внимание в ходе данной работы уделяется изучению факторов, которые влияют на развитие психоэмоциональной устойчивости у курсантов, а также методам и подходам, способствующим развитию этих качеств. В свете современных вызовов, связанных с изменениями в военной практике и ростом ответственности каждой отдельной боевой единицы, вопросы психоэмоциональной подготовки приобретают особую актуальность.

Целью данной работы является исследование процессов формирования психоэмоциональной устойчивости курсантов ВВУЗ-ов, а также разработка

рекомендаций по совершенствованию методов психоэмоциональной подготовки**.**

Вопросы психологической устойчивости рассматриваются в литературе очень широко: в том числе уделяется внимание вопросам динамики формирования психоэмоциональной устойчивости, сопротивляемости стрессам, выработки устойчивости к резкой смене обстановки, адаптивности к новым условиям.

Теоретико-методологической основой изучения стрессоустойчивости является системный подход. Полагается целесообразным рассмотрение его с позиции включенности в систему взаимосвязи в деятельности, описанной в работах А.Н. Леонтьева, П.К. Анохина, Б.М. Ломова, Н.А. Бернштейна и др.; положений субъектного подхода, рассмотренного К.А. Абульхановой-Славской, Л.М. Аболина, А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна; положений о роли высших психических функций в регуляции деятельности, описанных Л.С. Выготским, В.П. Зинченко и др.

Особого внимания заслуживает разработанная канадским ученым Г. Селье, биологическая теория стресса [1, 2, 3], в которой рассматриваются причины, функции, динамика и взаимосвязи, получившая признание в широких кругах психологов.

Представляют интерес и работы Р.Лазаруса, который занимался изучением психологической природы стресса и его физиологической основы. Согласно его концепции, различают два вида стресса: физиологический и психологический [3].

Некоторые авторы связывают понятие стресса с медико-биологическим и психологическим происхождением. Источником психологического стресса, по мнению Н.И.Наенко, является эмоциональное возбуждение, что стало поводом отождествлять понятия стресса и эмоций, связывая их с психической напряженностью [6].

П.Б. Зильберман трактует стресс как психическую напряженность. По его мнению, термин не несет в себе отрицательной нагрузки и ориентирован на изучение поведения человека в экстремальных или сложных жизненных условиях [8].

М.Ф. Фролова считает, что психологический стресс проявляется как неспецифический компонент реакции на адаптацию, он привлекает энергетические и пластические резервы, обеспечивающие специфическую перестройку систем организма [9].

В работе А.Е. Ольшанниковой [10] стресс характеризуется как состояние перенапряжения или напряжения процессов метаболизма головного мозга, защищающее или разрушающее организм на уровне организации через внутриклеточные и нервно-гуморальные механизмы регуляции.

Л.Леви рассматривает стресс как реакцию организма на действие агентов, вырабатываемых на филогенетическом уровне, сигнализирующих человеку об опасности нарушения.

А.М.Столяренко, в зависимости от источников происхождения стресса, выделяет четыре вида психологического стресса:

- психологический эвстресс - провоцируется благоприятной для человека неспецифической активностью психики;

- психологический экстресс - возникает в экстремальной ситуации, при значительной сложности неспецифической активности психики;

- психологический дистресс - возникает при предельно интенсивной психологической активности, использующей неэффективно резервы психики;

- психологический гиперстресс - возникает при сверхинтенсивной неспецифической активности психики, разрушающей нормальную психическую деятельность людей [7].

В нашем исследовании используется понятие психоэмоциональной устойчивости, в котором сливаются два понятия «стресс» и «эмоциональное состояние». Как показывает в своей работе В.В. Суворова, дифференцировать стресс и эмоциональное состояние очень сложно. Она отмечает, что в зарубежных источниках, практически отсутствует разграничение эмоций и стресса [5].

Для рассмотрения условий формирования психоэмоциональной устойчивости у курсантов, необходимо разобраться, чем может быть спровоцировано ее нарушение. Психологи утверждают, что у военнослужащих проявляется синдром стресса жизни (или синдром «хронического стресса»), спровоцированный особенностями их жизнедеятельности.

В психологических источниках представлено достаточно методов, направленных на профилактику и коррекцию стрессов молодежи. В практической деятельности, для формирования психоэмоциональной устойчивости курсантов, авторы психологических исследований предлагают различные способы ее выработки: методы релаксации, дыхательные упражнения, аутогенную тренировку, актуализацию положительных эмоций, физические упражнения (К.В.Судакова) [12].

Некоторые работы посвящены вопросам личностного изменения сопротивляемости стрессу. Е.В.Лапкина отмечает, что использование методов профилактики стрессов носит индивидуальный характер. Она оценивает жизнестойкость через способности личности выдерживать испытания, проявляя высокую устойчивость к факторам стресса. Жизнестойкость, по мнению Е.В.Лапкиной, проявляется в вовлеченности, как форма проявления возможностей, как фактор развития и как возможность получить полезный опыт в экстремальной ситуации. Ей называются следующие общие показатели жизнестойкости: рефлексивное преодоление, стратегическое планирование, превентивное преодоление, рационализация, сублимация. Жизнестойкость зависит от способности предвосхищать возможные стрессоры и формировать готовность с ними справиться, не допуская негативных последствий. Результаты, полученные Е.В. Лапкиной можно использовать в качестве эталона оценки сформированности жизнестойкости курсантов в экстремальных ситуациях. Их оценивать можно по таким важным чертам характера как: активность; доминирование; настойчивость. Также жизнестойкость может оцениваться по степени общительности, адекватной оценки ситуации, чувству ответственности

за принятые решения. Отмечено также, что жизнестойкости мешает излишняя эмоциональность, напряженность. [13].

Ряд авторов склоняется к тому, что тревожность и стрессы повышают риск дезадаптации в первые годы обучения. Это связано с резкой переменой условий быта, интеллектуальной и физической нагрузкой. Повышается тревожность, что влечет рост уровня негативных и эмоциональных расстройств.

В работах зарубежных авторов тревожность тесно переплетается с психиатрией и психоанализом. По утверждению З. Фрейда, тревожность проявляется как последствие столкновения социальных запретов и биологических влечений. По мнению психоаналитика, через сублимацию субъект удачно освобождается от тревоги.

Существует мнение, что источником тревоги и беспокойства являются человеческие отношения, выстроенные неправильным путем. По мнению К. Хорни, тревожность проявляется как невротическая потребность в признании и престиже в социуме. Это является следствием неудовлетворенной любви, страха одиночества, стремления к власти и так далее. Проблема тревожности рассматривается в самых различных аспектах. В концепции Ч.Д. Спилберга, тревожность применяется для описания внутренних переживаний и негативного эмоционального опыта. Автором тревожность рассматривается как субъективное ощущение напряжения и беспокойства, предвосхищение отрицательных переживаний. В таком случае тревожность, проявляющаяся постоянно, может оцениваться как отдельная черта личности.

Следует отметить, что в работах И.П. Павлова тревожность является показателем слабости нервной системы.

Рассматривая характеристики тревожности, формы ее проявления, обстоятельства ее возникновения, можно заключить, что это важная черта личности человека, которая имеет самые разные проявления по устойчивости и по характерным условиям ее возникновения. Накопленный теоретический и эмпирический опыт проявления тревожности дает возможность лучше понимать состояние тревожности, и разрабатывать способы ее преодоления. Новый взгляд на влияние тревожности на поведение человека в экстремальных условиях, ее влияние на стресс, способствует выработке приемов психоэмоциональной стрессоустойчивости.

Очень важно развивать у курсантов способность справляться с трудными ситуациями, контролировать свои эмоции и поддерживать внутреннюю гармонию. Мы рекомендуем включить в работу с курсантами модель, ориентированную на формирование психоэмоциональной устойчивости, представленную на рисунке 1.

1. Самоконтроль и стрессоустойчивость: способность сохранять спокойствие и рациональное мышление в условиях неопределенности и напряжения. Это качество включает в себя способность управлять своими эмоциональными реакциями и принимать решения в условиях давления.

2. Эмоциональный интеллект: способность распознавать и осознавать свои эмоции, а также эмоции других людей. Эмоциональный интеллект помогает курсантам правильно реагировать на ситуации, эффективно общаться с коллегами и руководством, а также поддерживать гармоничные отношения в коллективе.

3. Мотивация и целеустремленность: для успешного выполнения задач в условиях стресса курсант должен иметь внутреннюю мотивацию и устойчивость к разочарованиям. Это качество напрямую связано с высоким уровнем приверженности к своим целям и стремлением преодолевать трудности.

4. Командный дух и взаимодействие: психоэмоциональная устойчивость во многом зависит от того, как курсант взаимодействует с окружающими. В военной среде особенно важна способность согласовывать работу в команде, поддерживать коллег и получать поддержку от них.

Рисунок 1. – Модель формирования стрессоустойчивости и основные компоненты психоэмоциональной устойчивости курсантов

Важность приобретения навыков работы по регуляции поведением, мы подтвердили в ходе тестирования студентов Международного университета Астана, изучающих вопросы психоэмоциональной устойчивости, и учащихся старших классов средней школы.

Использовалась методика «Тест на определение уровня стрессоустойчивости» личности И.А.Усатова.

По методике выделяются три уровня стрессоустойчивости: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень. Сохранение спокойствия, поиск оптимальных путей решения. Проявляются способности ориентироваться в новой обстановке, быстрого принятия решений, контроль эмоций, способность к абстрагированию.

Средний уровень. Проявляется способность противостоять проблемам и неприятностям, с задержкой, без геройства и паники. Спокойно разбирается в проблеме, стресс не влияет на эмоциональное и физическое состояние.

Низкий уровень. Характеризует тревожную личность с повышенным эмоциональным фоном. Стрессовые ситуации воспринимаются как угроза жизни, личностному комфорту и здоровью. Реакции проявляются в форме психического и физического напряжения, беспокойства и нервозности.

При проведении диагностики на определение уровня стрессоустойчивости и эмоциональной стабильности, мы получили результат, представленный на рисунке 2.

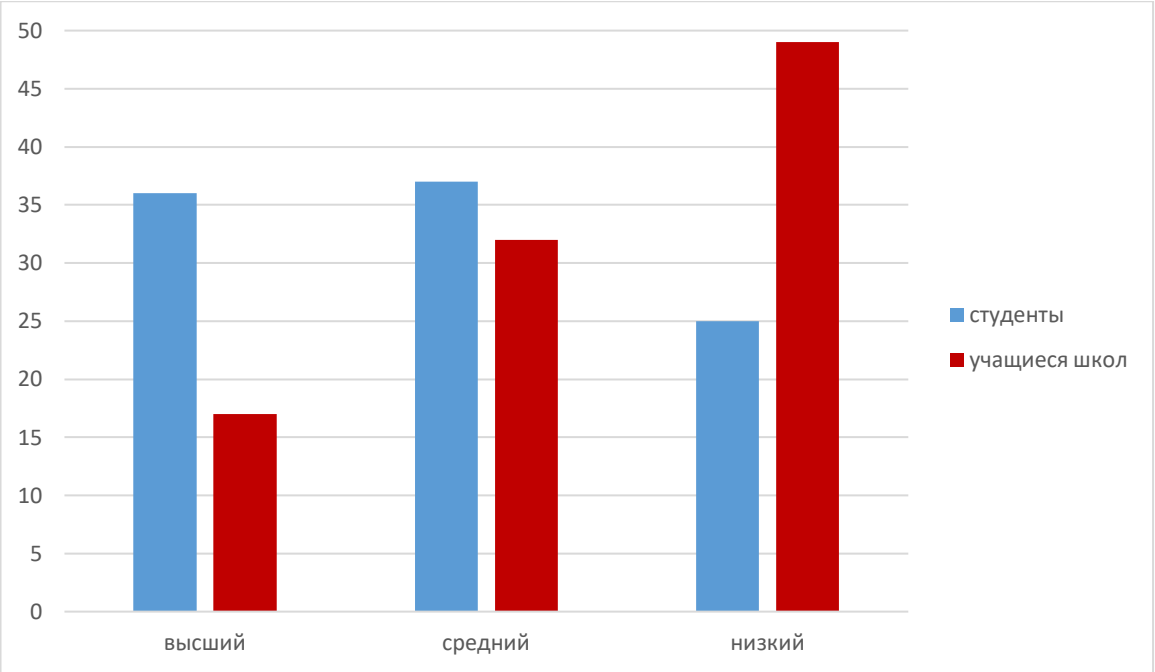


Рисунок 2. - Уровни стрессоустойчивости и эмоциональной стабильности

Результат показывает, что у студентов, прошедших подготовку по преодолению стрессов и проявлению эмоциональной устойчивости, проявляется более высокая форма стабильности в поведении.

Таким образом, в работе с курсантами необходимо широко применять методы, направленные на выработку психологической стойкости, при этом особое место в работе с курсантами должно уделяться различным формам психологической работы.

Далее мы провели изучение склонности у молодежи к отклоняющемуся поведению. Исследование проводилось с помощью методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Результаты опроса представлены на рисунке 3.

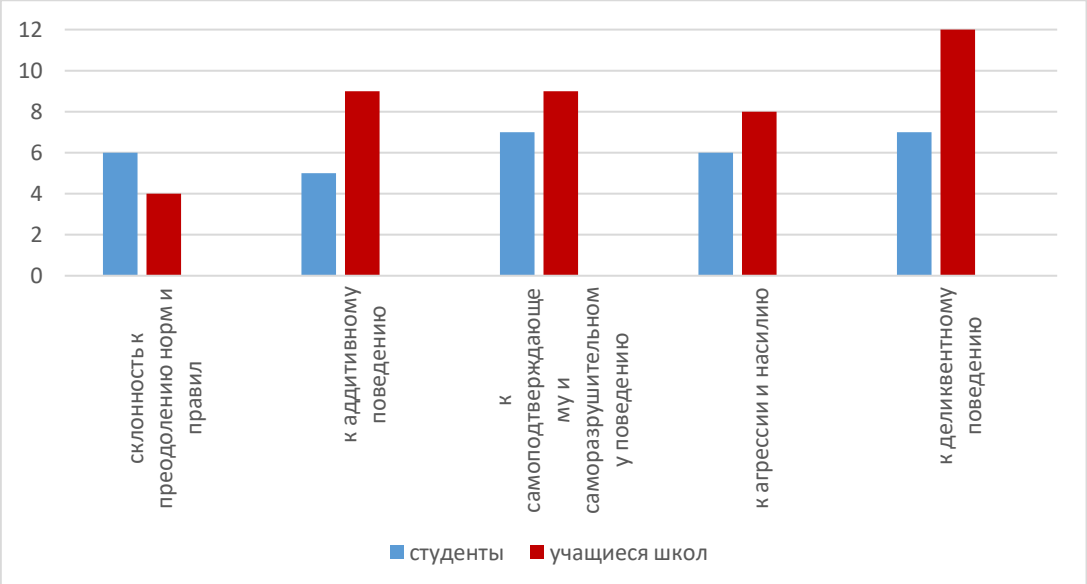


Рисунок 3. – Склонность к отклоняющемуся поведению

Обследование проводилось в студенческих группах, где студенты овладели навыками регулирования поведения, сдерживания некоторых проявлений вспыльчивости, обидчивости, мстительности; учили преодолевать приступы агрессивности, проявлять терпимость к некоторым проявлениями агрессивности у оппонентов. Показатели в студенческих группах (экспериментальных) приближены к достоверной форме поведения, чего нельзя сказать о школьных коллективах учащихся.

Стратегия подготовки курсантов к эмоциональным и психологическим трудностям, обусловленным особенностями воинской службы, будет наиболее эффективной при условии применением группы методов, направленных на формирование психоэмоциональной устойчивости:

1. Психологическое тестирование и тренировки: на основе индивидуальных психологических характеристик курсантов проводятся тренировки, направленные на развитие стрессоустойчивости. Тесты позволяют выявить слабые стороны, которые необходимо прорабатывать.

2. Специальные курсы и семинары: проведение занятий по развитию навыков саморегуляции, уверенности в себе, навыков преодоления стресса и общения с другими людьми. Такие семинары позволяют курсантам научиться справляться с эмоциональными перегрузками и повышать свою устойчивость к стрессам.

3. Физическая подготовка: регулярные физические нагрузки способствуют не только укреплению тела, но и развитию психоэмоциональной устойчивости. Занятия спортом помогают снизить уровень стресса и тревожности, повысить общую выносливость и самооценку.

4. Методы арт-терапии и медитации: в ВВУЗ-ах важно развивать креативные методы снятия стресса, такие как арт-терапия или медитации. Эти методы помогут будущим офицерам улучшить свое эмоциональное состояние и научиться работать с внутренними переживаниями.

5. Ролевые игры и симуляции: для создания реалистичных ситуаций и моделирования стрессовых ситуаций курсантам целесообразно предлагать ролевые игры, где они сталкиваются с кризисными ситуациями и учатся принимать решения в условиях неопределенности.

Заключение

Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов представляет собой важнейший элемент развития способности эффективно действовать в экстремальных и стрессовых условиях. Психоэмоциональная устойчивость способствует не только успешному выполнению профессиональных обязанностей, но и укреплению внутренней дисциплины, самоконтроля и уверенности в себе, что является важным в условиях военной службы.

Исследование показало, что на развитие психоэмоциональной устойчивости влияют множество факторов, таких как организационно-педагогические условия, методы тренировки, а также личные особенности.

Важно, чтобы подготовка включала как теоретические, так и практические занятия, направленные на повышение стрессоустойчивости и умение принимать быстрые решения в условиях неопределенности и риска.

Кроме того, эффективное взаимодействие с опытными преподавателями и наставниками, а также создание поддерживающей среды в учебных заведениях, способствуют лучшему усвоению навыков управления своими эмоциями и состоянием в сложных ситуациях. На практике это означает необходимость внедрения в образовательный процесс новых технологий и методов, направленных на укрепление психоэмоционального здоровья и устойчивости.

Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов должно стать неотъемлемой частью образовательной программы, способствующей подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к выполнению служебных обязанностей в любых, даже самых сложных, ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рутман Э. М. Надо ли убегать от стресса? — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 128 с.

2. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. — М.: Медгиз, 1960. — 254 с.

3. Селье Г. Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 1982. — 124 с.

4. Наенко Н. И. Психическая напряженность. — М.: МГУ, 1976. — 112 с.

5. Лапкина Е. В. О некоторых личностных изменениях сопротивляемости стрессу курсантов-старшекурсников военно-технической образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2020. — № 1(10). — С. 76–81.

6. Дербин П. А., Петровская М. В. Развитие стрессоустойчивости военнослужащих как направление психологической работы в подразделении // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. — 2012. — № 1(3). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-stressoustoychivosti-voennosluzhaschih-kak-napravlenie-psihologicheskoy-raboty-v-podrazdelenii (дата обращения:).

7. Ольшанникова А. Е. О некоторых физиологических коррелятах эмоциональных состояний // Проблемы дифференциальной психофизиологии: сб. науч. ст. — М.: Просвещение, 1969. — С. 98–122.

8. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 608 с.

9. Суворова В. В. Психопрофилактика стресса. — М.: Педагогика, 1985. — 208 с.

10. Судакова К. В. Системные механизмы эмоционального стресса // Механизмы развития стресса: сб. науч. тр. — Кишинев: Штиинца, 1997. — С. 52–53.

11. Леонова А. Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. — 2004. — № 2. — С. 75–85.

REFERENCES:

1. Rutman E. M. Nado li ubegat' ot stressa? — M.: Fizkul'tura i sport, 1990. — 128 s.

2. Sel'e G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome. — M.: Medgiz, 1960. — 254 s.

3. Sel'e G. Stress bez distressa. — M.: Progress, 1982. — 124 s.

4. Naenko N. I. Psihicheskaya napryazhennost'. — M.: MGU, 1976. — 112 s.

5. Lapkina E. V. O nekotoryh lichnostnyh izmeneniyah soprotivlyaemosti stressu kursantov-starshekursnikov voenno-tekhnicheskoj obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. — 2020. — № 1(10). — S. 76–81.

6. Derbin P. A., Petrovskaya M. V. Razvitie stressoustojchivosti voennosluzhashchih kak napravlenie psihologicheskoj raboty v podrazdelenii // Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. — 2012. — № 1(3). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-stressoustoychivosti-voennosluzhaschih-kak-napravlenie-psihologicheskoy-raboty-v-podrazdelenii (data obrashcheniya:).

7. Ol'shannikova A. E. O nekotoryh fiziologicheskih korrelyatah emocional'nyh sostoyanij // Problemy differencial'noj psihofiziologii: sb. nauch. st. — M.: Prosveshchenie, 1969. — S. 98–122.

8. Stolyarenko A. M. Ekstremal'naya psihopedagogika: uchebnoe posobie dlya vuzov. — M.: YUNITI-DANA, 2002. — 608 s.

9. Suvorova V. V. Psihoprofilaktika stressa. — M.: Pedagogika, 1985. — 208 s.

10. Sudakova K. V. Sistemnye mekhanizmy emocional'nogo stressa // Mekhanizmy razvitiya stressa: sb. nauch. tr. — Kishinev: SHtiinca, 1997. — S. 52–53.

11. Leonova A. B. Kompleksnaya strategiya analiza professional'nogo stressa: ot diagnostiki k profilaktike i korrekcii // Psihologicheskij zhurnal. — 2004. — № 2. — S. 75–85.

Г.Т. ТОЛЕГЕНОВА, Т.Н. КАЙЗЕР, Н.В. ВЛАСОВА, А.К. АЛИПОВА

ЖОҒАРЫ ӘСКЕРИ ОҚУ ОРЫНДАРЫ КУРСАНТТАРЫНЫҢ ПСИХОЭМОЦИЯЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Астана медицина университеті «Қазақстан инжиниринг «R&D орталығы» ЖШС Астана халықаралық университеті Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті.

Мақалада жоғары оқу орындары курсанттарының психоэмоционалды тұрақтылығын қалыптастыру қарастырылады, бұл олардыңевой жағдайында шешім қабылдауға дайындығының негізгі элементі болып табылады. Өзін-өзі бақылау, эмоционалды интеллект, мотивация және командалық рух сияқты психоэмоционалды тұрақтылықтың негізгі компоненттері талданады. Мақалада осы қасиеттердің дамуына ықпал ететін әдістер мен тәсілдер сипатталған.

G.T. TOLEGENOVA, T.N. KAIZER, N.V. VLASOVA, A.K. ALIPOVA
Astana Medical University LLP «R&D Center «Kazakhstan Engineering» Astana International University S. Amanzholov East Kazakhstan University.

The article Discusses the formation of the psycho-emotional stability of university cadets, which is a key element of their readiness to make decisions in a combat situation. The main components of psycho-emotional stability, such as self-control, emotional intelligence, motivation and team spirit, are analyzed. The article describes methods and approaches that contribute to the development of these qualities.

******

ӘОЖ 355.211.5
ХҒТАР 78.15

Н.Т. АСИЛОВ
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің докторантурасының әдіскері, полковник.

ҚАЗАҚСТАНДА ЖАСТАРДЫ ӘСКЕРГЕ ШАҚЫРУҒА ДЕЙІНГІ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ

Бұл мақалада автор жастардың әскери қызметке, әртүрлі тарихи кезеңдердегі жалпы білім беру жүйесінде әскери дайындықтың қалыптасуы мен дамуының кейбір аспектілерін қарастырады. Дереккөздерге талдау жүргізілді, әскерге шақыруға дейінгі даярлық жүйесінің негізгі кезеңдері және олардың мазмұндық компоненттері, сондай-ақ оның бастапқы әскери даярлығы мен әскерге шақыруға дейінгі даярлығын қамтамасыз еткен жастармен жұмыс түрлері мен түрлерінің алуан түрлілігі анықталды және сипатталды. Қазіргі Қазақстан жағдайында жастарды әскери қызметке даярлау жүйесін дамытудың тарихи қажеттілігі көрсетілген. Зерттеудің мақсаты-мемлекеттің қазіргі заманғы әскери құрылысы мүддесінде кейінгі қолданбалы зерттеулер үшін Қазақстандағы жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің тарихи тәжірибесін жинақтау. Бұл мақала "Қазақстан Республикасындағы әскери қызметке жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесі: тәжірибе, проблемалар және шешу жолдары" AP234060/0223 ғылыми жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің қаржылық қолдауымен.

Түйінді сөздер: *бастапқы әскери дайындық, әскерге шақырылғанға дейінгі жастар, әскерге шақырылғанға дейінгі әскери дайындық, әскери міндет, әскери қызмет*.

Кіріспе.

Жастарды Отанды қорғауға шақыру алдындағы даярлау жүйесі мемлекеттің әскери қауіпсіздігінің маңызды құрамдас бөлігі болып қала береді. Дамудың қазіргі кезеңінде бұл жүйе әскери кадрларды жасақтаудың және Қарулы Күштер үшін жұмылдыру резервтерін қалыптастырудың негізгі көздерінің бірі болып табылады, сондай-ақ жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуде маңызды рөл атқарады.

Алайда, соңғы онжылдықта қоғамда және Қарулы Күштерде болған әлеуметтік өзгерістер осы жүйеде бірқатар қайшылықтардың пайда болуына әкелді, олардың ең бастысы азаматтардың әскери қызметке әскери-кәсіби дайындық деңгейінің қарулы күштердің нақты қажеттіліктеріне сәйкес келмеуі. Тек қайшылықтар мен өткен мәселелердің тереңдігін түсіну қазіргі уақыттағы қайшылықтардың тамырын табуға мүмкіндік береді.

Қазақстанда жастарды әскери қызметке шақыруға дейінгі даярлау жүйесін ғылыми зерттеу үшін осы жүйенің қалай қалыптасқанын, оның даму кезеңдерін және одан арғы перспективаларын білу қажет. Біздің ойымызша, жүйелік тәсіл ең тиімді болып табылады, өйткені ол әскери дайындық жүйесінің ерекшелігін, оның Қарулы Күштердің жұмылдыру қажеттілігін қамтамасыз етудегі рөлін зерттеуге мүмкіндік береді, сонымен қатар белгілі бір уақыт аралығында зерттеу объектісінің тұтас бейнесін құруға мүмкіндік береді. «Историзм принципі, қозғалыс, даму жүйелік тәсілдің негізгі аспектілері болып табылатынын»[1].

Зерттеудің теориялық және әдіснамалық негіздері.

Жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесін қалыптастыру және дамыту мәселесі әскери іс, педагогика, әлеуметтану, тәрбие тарихы және патриоттық тәрбие салаларындағы әртүрлі зерттеушілердің еңбектерінде қарастырылды (Калабалин, Н.П., Филиппов, В.М., Костров, А.А., Солодовников, В.И., Овчинников, В.П., Щетинин, В.А., Моисеев, В.П., Чумиков, А.Н.).

Зерттеу әскери-тарихи талдауға мүмкіндік беретін ғылыми әдебиеттерді, мұрағаттық құжаттарды және ашық қолжетімді материалдарды зерделеу арқылы жүргізілді. Зерттеу аясында келесі зерттеу әдістері қолданылды: хронологиялық, тарихи-салыстырмалы және тарихи-жүйелік, сонымен қатар талдау, синтез, жалпылау, дедукция, ғылыми түсіндіру сияқты танымның логикалық әдістері.

Зерттеу нәтижелерін талқылау.

Азаматтардың әскери қызметі белгілі бір дағдылар мен білімді, әскери мамандықты талап етеді. Осының барлығы жастарды әскери қызметке алдын ала дайындау қажеттілігін алдын ала анықтайды. «Әскери қызмет және әскери қызметшінің мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 9-бабының 1-тармағында «азаматтарды әскери қызметке дайындау» ұғымы мемлекеттік органдардың шақыруға дейінгі және шақыру жасындағы азаматтарға оларды әскери қызметтің негіздеріне, сондай-ақ әскери қызметтің негізгі мақсаттарына үйрету, сондай-ақ әскерге шақыру жасындағы азаматтармен жүргізетін міндетті іс-шаралар кешені деп түсінеді. Әскери қызметке арналған әскери-техникалық және басқа да әскери мамандықтар» [2]. Онда орталық орынды жастарды әскери қызметке шақыруға дейінгі даярлау алады және ол міндетті және ерікті негізде жүзеге асырылады.

Мұрағат құжаттары мен ғылыми еңбектерді талдау Қазақстан жастарын әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесін қалыптастыру және дамыту үдерісінің бірнеше негізгі кезеңдерін анықтауға мүмкіндік береді, бүгінгі таңда осы саладағы тәжірибе мен қателерді ескеруге мүмкіндік береді. Әрбір нақты тарихи кезеңде жастарды әскерге шақыруға дейінгі оқытудың сипаты мен әдістері басқа тарихи дәуірлердегі оқытудың сипаты мен әдістерінен ерекшеленді және әртүрлі әскери-саяси және әлеуметтік-экономикалық факторларға байланысты болды.

Бірінші, соғысқа дейінгі – жастарды әскерге шақыруға дейінгі дайындықты қалыптастыру және дамыту және оны Қазақстан аумағында орналастыру (1922-1941 жж.).

Алғаш рет Қазақстан халқының әскери борышын өтеуге қатысу бағдарламасын әзірлеу міндеті 1922 жылғы 28 қыркүйектегі «РКФСР-ның барлық азаматтары үшін міндетті әскери қызмет туралы» декретте және

республиканың шет аймақтарындағы әскери құрылыстың негізгі жолдары мен нысандарын белгілеген XII партия съезінің шешімдерінде қойылды. Осы қаулылардың негізінде қазақ жастарын әскерге шақыруға және әскери қызметке дайындау Ресейдің барлық азаматтары үшін бірдей жалпы негізде құрылды [3].

Бейбіт уақытта елдегі әскери құрылыстың негізі 1924-1925 жылдардағы әскери реформамен қаланды. Соның нәтижесінде 1925 жылы 18 қыркүйекте «Міндетті әскери қызмет туралы» заң қабылданып, әскерге шақыруға дейінгі дайындықтан, мерзімді қызмет пен запастағы мәртебеден тұратын әскери қызмет енгізілді. Әскери қызметтің жалпы мерзімі – 21 жыл (19 жастан 40 жасқа дейін), оның ішінде: 2 жыл – шақыруға дейінгі дайындық, 5 жыл – мерзімді әскери қызмет, 14 жыл – запастағы.

Әскерге шақыру алдындағы әскери дайындық оқу орталықтарында 19 жасқа толған жігіттермен, ай сайынғы жиындарда немесе күнделікті сабаққа тарту арқылы өткізілді. Әскерге шақыру алдындағы дайындық пен оқу бағдарламаларынан өту тәртібін Әскери және теңіз істері жөніндегі халық комиссариаты белгіледі. Жастардың әскери, әскери-саяси және дене шынықтыру дайындығын мақсат етіп қойған әскери емес дайындық бағдарламалары мен әскерге шақыруға дейінгі дайындық бойынша нұсқаулықтар әзірленді [4].

Қазақстанда әскерге шақыру алдындағы әскери дайындық және оны жүзеге асырудың алдын ала шаралары республикадағы ұлттық құрамалар жоспарын орындауға дайындықпен қатар жүргізілді. 1926 жылдан бастап қазақ жастарын әскерге шақыруға дейінгі әскери дайындық алғаш рет қала халқы арасында, кейін ауыл жастары арасында енгізілді. Оқуға тартылған қазақстандықтардың саны алғашында 3897 адамды құрады [5]. Оқу-жаттығу жиындары әскерге шақыруға дейінгілер тұратын аумақтардағы оқу орталықтарында өткізілді. Олар тактикалық дайындықты аяқтап, аумақтық бөлімшелерді жауынгерлік әзір құрамаларға біріктірді. Ауыспалы құрам бойынша келесі оқу кезеңдері анықталды: бірінші жылы – 90 күн, басқа жаста – 30 күн. Оқу-жаттығу жиындарын ұйымдастыру әдістері жүйелі түрде жетілдірілді, бұл оларды үлкен жоспарлаумен өткізуге мүмкіндік берді. Оқу-жаттығу жиындары арасында қоғамдық негізде әскери дайындық ұйымдастырылды. Шақыру учаскелерінде әскери бұрыштар жабдықталып, әскери-спорттық үйірмелер ұйымдастырылып, әскери-материалдық база нығайтылды.

Материалдық ресурстар мен оқу орталықтарының жетіспеушілігінен оны жүзеге асыруда қиындықтар туындады. Әскерге шақырылушыларды тасымалдайтын ұйым болмағандықтан, олар оқу лагеріне (оқу пункттеріне) жаяу баруға мәжбүр болды. Әскерге шақыру алдындағы дайындыққа мынадай факторлар да кері әсерін тигізді: материалдық базаның жеткіліксіздігі, қазақ халқының есепке алынбауы, жастардың сауаттылығының толық болмауы, қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси әдебиеттердің аздығы, қазақ нұсқаушыларының аздығы. Сонымен қатар, әскерге шақырылғанға дейінгі әскерге шақырылғандар үшін киім-кешек пен лагерьге қажетті басқа да құрал-жабдықтар жетіспеді.

Соған қарамастан, әскерге шақырылуға дейінгі қазақ жастарының бірінші жиынын қорытындылай келе, Қазақ облыстық әскери комиссариаты мынадай қорытынды жасады: «Қазақ жастарының алғашқы жиындары оң нәтиже берді, бұл жиындар қазақ жастары мен аз ұлттар (өзбектер, қарақалпақтар) жастарына қызыл әскерлер мен халықтық құрылыстың негізгі идеясын берді. қазақ халқының қалың бөлігі әскери қызметке жарамды» [6].

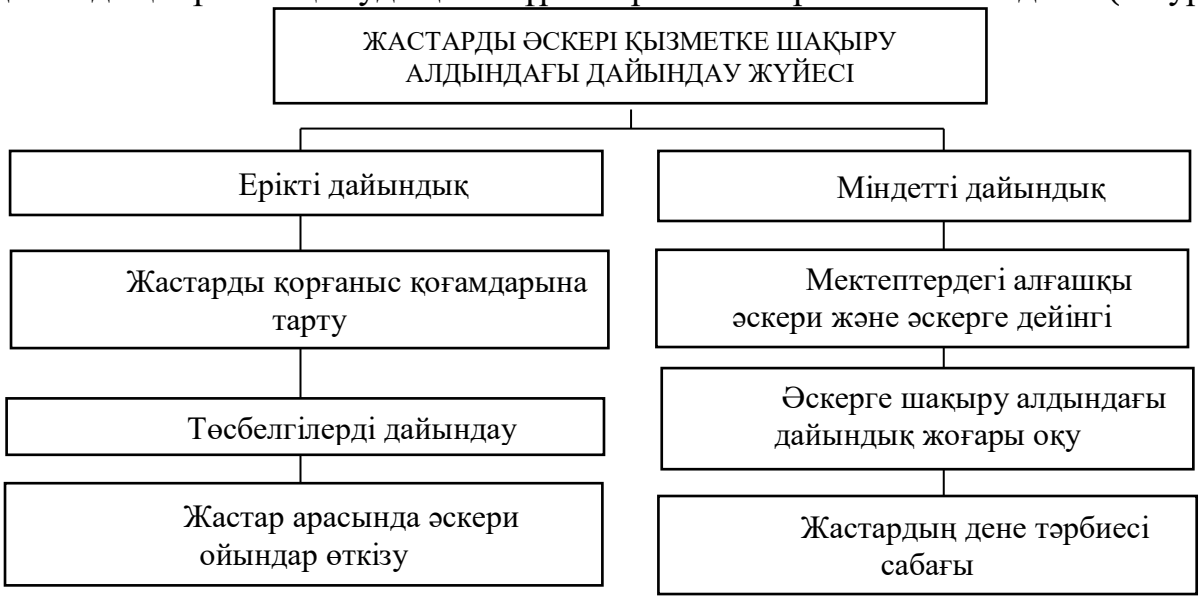
1927 жылы Қазақстанда, бүкіл КСРО-дағыдай, екі қорғаныс ұйымы: КСРО қорғанысына жәрдемдесу қоғамы және Авиахим Осоавиахимге, қорғаныс және авиациялық-химиялық құрылысқа жәрдемдесу қоғамдарының одағына біріктірілді, оның құрамында 38 мың адам болды. 1930 жылдары Қазақстандағы 86 әскери оқу орталығында және 29 Осоавиахим лагерінде шақыру алдындағы әскери дайындық жүргізілді. Олар атқыштар, пулеметшілер, танкистер, атты әскерлер, химиктер, дабылшылар, телефоншылар, саперлар мен жүргізушілерді дайындады [7].

1939 жылы 1 қыркүйекте КСРО-ның «Жалпыға бірдей әскери қызмет туралы» Заңы қабылданды [8]. Заң армияның жауынгерлік әзірлігін арттыруға бағытталған бірқатар маңызды шараларды көздеді, Кеңес мемлекетінің барлық азаматтары үшін әскери қызметтің бірыңғай тәртібін белгіледі, әскери оқытылған резервтерді кеңейтуді көздеді, сондай-ақ азаматтарды әскери даярлаудың екі кезеңін белгіледі:

1) Барлық мектептердің 5-7 сынып оқушыларының алғашқы әскери даярлығы. Мектеп бағдарламасында бұған алты күндік аптасына 2 сағат бөлінген.

2) 8-10-сыныптардағы, техникумдардағы, жұмысшылар факультетіндегі студенттерді, сондай-ақ жоғары оқу орындарының студенттерін шақыру алдындағы әскери дайындықтан өткізу. Оларға аптасына 2 сағат бөлінді.

Оқу орындарындағы алғашқы және шақыру алдындағы әскери дайындықты тиісті халық комиссариаттарының есептері бойынша еңбекақы төленетін штаттық әскери жетекшілер жүргізді. Бұл ретте құрылып жатқан әскери дайындық жүйесі оқытудың екі түріне арналған: ерікті және міндетті (1-сурет).



1-сурет – 1930 жылдардың аяғындағы жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесі (авторлар дереккөздерге сүйене отырып құрастырған)

Екіншісі, Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан жастарын әскерге шақыруға дейінгі дайындық (1941-1945 жж.).

Жастарды Отанды қорғауға дайындау жаңа сипатқа ие болды, ол толығымен әскери режимде қайта құрылды және Қызыл Армия мен майдан қажеттіліктері үшін резервтерді дайындауға толығымен бағынады.

1941 жылы 17 қыркүйекте Мемлекеттік Қорғаныс Комитеті "КСРО азаматтарын әскери іс бойынша жалпыға бірдей міндетті оқыту туралы" қаулы шығарды. Қорғаныс Халық комиссариатының құрамында жалпыға бірдей әскери білім берудің Бас басқармасы, ал әскери округтер мен әскери комиссариаттарда бөлімдері құрылды. Аудандық әскери комиссариаттарға әскери оқыту нұсқаушылары енгізілді. 16 жастан 50 жасқа дейінгі барлық ер адамдар оқытуға жатады. Ол 110 сағаттық бағдарлама бойынша өндірістен, оқудан қол үзбей әскери емес тәртіппен жүзеге асырылды.

Республиканың қоғамдық ұйымдары соғыс жылдарында әскери дайындалған резервті даярлау бойынша алдыңғы қатарда болды, белсенді армия үшін оқытылған резервтерді дайындау бойынша орасан зор жұмыс жүргізді. 1941-1945 жылдары Қазақстан ОСОАВИАХИМ ұйымының оқу бөлімшелері 736 ұшқыш, 667705 атқыш, 16055 атты әскер, 42925 сигнал беруші, 18745 жүргізуші (жүргізуші) және мотоциклші, 8568 теңізші, барлығы – 753998 адам дайындады. [10]. Қазақстанның дене шынықтыру ұйымдары "КСРО-ның еңбегі мен қорғанысына дайын" кешенінің 163600 төсбелгісін дайындады. Әскери-қолданбалы спорт түрлеріне ерекше назар аударылды: 159 996 шаңғышы, 287 717 граната атқыш, 225 640 қоян-қолтық жауынгер, 69 841 жүзуші, 7751 жүргізуші, 15 311 байланыс-велосипедші дайындалды [11].

Үшінші, соғыстан кейінгі-Қазақстанда жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесін дамыту (1946-1991 жж.).

Қазақстанда ДОСААФ 1951 жылы 8 қыркүйекте азаматтарды армияда қызмет етуге дайындау үшін құрылды. Ұйымның негізгі міндеттері: жастарды әскери қызметке шақыру алдындағы даярлау; Қарулы Күштер үшін мамандар даярлау; жастарды Кеңес жауынгерлерінің өмірімен және тұрмысымен, әскери бөлімшелердің техникасымен және қару-жарағымен таныстыру; әскерге шақыру алдындағы және әскерге шақыру жасындағы жастардың оқу-лагерь жиындарын ұйымдастыру, әскерилендірілген жорықтар; оқу пункттерінде әскерге шақырылушылардың АӘД оқу-әдістемелік басшылығы, кең насихаттау әскери-техникалық білім және т. б.

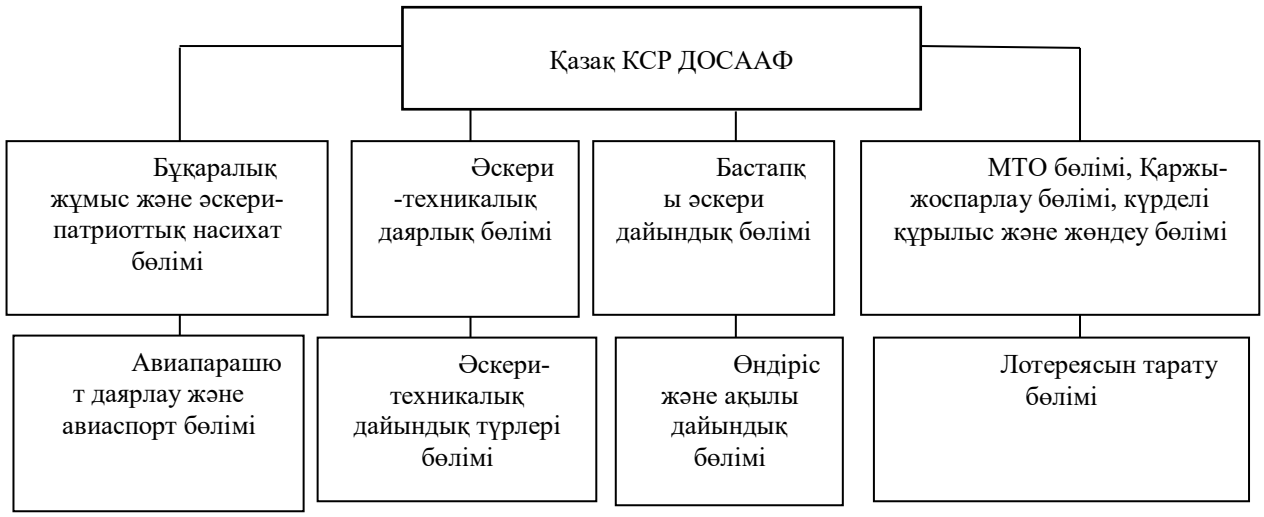
Сондай-ақ, білім беру мекемелерінің оқу-тәрбие жұмысын ұйымдастыруға түзетулер енгізілді. Жоғары сынып оқушыларына арналған жаңа Әскери және дене шынықтыру бағдарламасы 198 сағатқа есептелген. Сонымен қатар, IX сынып оқушылары үшін жазғы демалыста 20 күндік лагерь ақысы (102 сағат) қарастырылды [12].

1962 жылы Кеңес мемлекетінің қарулы күштерінің қысқаруына байланысты мектептердегі әскерге дейінгі әскери дайындық жойылды.

Алайда, 1965 жылы, халықаралық жағдайдың шиеленісуіне байланысты (Кариб дағдарысы, АҚШ-тың Вьетнам соғысы), КСРО Қарулы Күштері санының артуымен кері процесс басталды. 1967 жылы 12 қазанда КСРО-ның "Жалпыға бірдей әскери міндет туралы" Заңы қабылданды, оқушыларды Қарулы Күштер қатарында қызмет етуге дайындау мақсатында елдің мектептерінде АӘД қалпына келтірілді.

Бұдан әрі АӘД бағдарламалары 1971 және 1975 жылдары екі рет қайта басылып шығады, оған әскери топография және әскери-медициналық дайындық сияқты пәндер кіреді, анықтамалық сипаттағы әскери-тарихи материалдар және әскери іс бойынша нақты мәліметтер беріледі. Сағаттың жалпы есебі, алдыңғы АӘД бағдарламалары сияқты (1980), өзгеріссіз қалды (140 сағат). Өндірістік практика кезінде 9-сыныпта бұрын өткізілген жергілікті жерде бес күндік (30 сағат) сабақтардың орнына оқытудың соңғы кезеңінде үш күндік далалық сабақтар (жиындар) көзделеді.

Қазақстанда ДОСААФ түрлі бағыттар бойынша 20 мыңға жуық әскери-техникалық үйірмелер жұмыс істеді: ұшақ, шаңғы, планер, авиамодель, автомобиль, кеме үлгісіндегі радиомодель, атқыш, теңіз көпсайысы, ескек есу. Әскери-техникалық, әскери-қолданбалы спорт түрлерімен айналысатын ДОСААФ ұйымдарының мүшелерінің 60%-дан астамы разрядтаушы спортшылар болды [13]. 1980 жылы Қазақ КСР ДОСААФ Республикалық комитетінің штат кестесі кеңейтіліп, жаңа дербес бөлімдермен толықтырылды (2-сурет) [14].



Барлығы 77 штаттық бірлік

2-сурет-Қазақ КСР ДОСААФ Республикалық комитетінің 1980 жылға арналған штаттық кестесі (автор мұрағаттық құжаттар негізінде жасаған)

ҚР Президенті Мұрағатының құжаттарында: егер 1981 жылғы 1 шілдедегі жағдай бойынша ДОСААФ мүшелерінің Қазақстанда 6 млн 534 мың адам болса, 1983 жылғы 1 шілдедегі жағдай бойынша 6 млн 773 мың адамды құрады. Екі жыл ішінде 242,9 мың адам қайта қабылданды және ДОСААФ-тың 655 жаңа бастауыш ұйымы құрылды. Нәтижесінде республикада ДОСААФ-тың 6 773500 мүшесі 19182 бастауыш ұйымға біріктірілді, бұл жұмыс істейтіндер мен 14 жастан асқан оқушылардың 95,4% құрады [15].

Төртінші, Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі кезеңінде жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің қалыптасуы мен дамуы (1991 ж. – қазіргі уақытқа дейін).

Республика Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін алғаннан кейін жалпы білім беретін мектептерде, кәсіптік-техникалық мектептерде және арнаулы орта оқу орындарында жастарды Бастапқы әскери даярлау «Тіршілік қауіпсіздігі негіздері» курсымен ұштастырылып, 1996/1997 оқу жылынан бастап енгізілді.

1996 жылғы 6 қыркүйекте ДОСААФ Орталық Комитеті кезектен тыс съезде жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу, жаппай әскери-қолданбалы, авиациялық және техникалық спорт түрлерін дамыту, әскери-есептік мамандықтар бойынша даярлау міндетімен қоғамды "Отан" қоғамдық бірлестігіне айналдыру туралы шешім қабылдайды [16].

Бұдан әрі "Отан" қоғамдық бірлестігінің оқу ұйымдары негізінде Қарулы Күштер үшін қажетті әскери-техникалық мамандарды даярлауды қамтамасыз ету үшін Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігінің әскери-техникалық мектептері құрылды. "Әскери міндет және әскери қызмет туралы" Заңның негізінде " әскери-техникалық мамандықтар бойынша даярлауға 17 жастан алты айдан 26 жасқа дейінгі денсаулық жағдайы бойынша әскери қызметке жарамды азаматтар тартылды. Оқу аяқталғаннан кейін әскерге шақырылушылар мерзімді әскери қызметке шақырылуға тиіс болды " [2].

ҚР ҚМ әскери-техникалық мектебінің (ҚР ҚМ ӘТМ) 15 филиалының базасында әскери-патриоттық тәрбие беру орталықтары құрылды, олар өңірлерде жас армия қозғалысын шоғырландыру бойынша диалог алаңдары рөлін алды, әскери-патриоттық тәрбиемен және әскери-қолданбалы спорт түрлерімен айналысады. ҚР ҚМ ӘТП филиалдарында әскери-патриоттық тәрбие бойынша тиісті лауазымдар енгізілді және әскери-қолданбалы спорт және техникалық шығармашылық түрлері бойынша 38 клуб, секциялар мен үйірмелер жұмыс істейді, онда 7 жастан 18 жасқа дейінгі 2200-ден астам балалар мен жасөспірімдер тегін негізде айналысады.

Жас патриоттың бейнесін қалыптастыруда Қазақстан тарихында алғаш рет 2015 жылғы 10 маусымда Қарағанды облысындағы "Спасск" оқу орталығының базасында ресми түрде басталған "Айбын" жыл сайынғы республикалық әскери-патриоттық жастар жиыны ерекше орын алады. Жиынның негізгі міндеттері жастардың әскери-патриоттық тәрбиесін жетілдіру, әскери-патриоттық клубтардың қызметін үйлестіру, жастарды Қарулы Күштерде әскери қызметке даярлау, балалардың әскери қызмет өткеру кезінде қажетті дағдылары мен дағдыларын қалыптастыру, сондай-ақ салауатты өмір салтын насихаттау, дене шынықтыру, жастарды әскери-қолданбалы және техникалық даярлау болып табылады.

2018 жылы Қорғаныс министрлігінің бастамасымен Астана қ.ҚР ҚК Ұлттық әскери-патриоттық орталығының базасында "Жас сарбаз" әскери-патриоттық қоғамдық қозғалысының республикалық штабы құрылды. Өңірлік филиалдар 14 облыста және Республикалық маңызы бар 3 қалада ашылды,

өңірлердің әкімдері бастаған жастарға әскери-патриоттық тәрбие беруді жетілдіру бойынша Үйлестіру кеңестері құрылды.

"Жас сарбаз" қозғалысы мен филиалдары 2 млн-нан астам адамды қамти отырып, жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу бойынша 1500-ден астам түрлі іс-шаралар өткізді. Жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеу үшін ардагерлер ұйымдары мен әскери қызметшілердің отбасыларымен жұмыс жөніндегі қызметтер белсенді тартылды. Осы органдардың барлығы өңірлерде және тұтастай алғанда бүкіл ел бойынша жас армия қозғалысын шоғырландыру жөніндегі диалог алаңдарының рөлін өз мойнына алды. Үш жыл ішінде елімізде 7005 әскери-патриоттық клуб (оның ішінде әскери бөлімдер жанында 2697 баланы қамтитын 110 әскери-патриоттық клуб), "Жас сарбаз"сыныптары жұмыс істеді. Жас сарбаз " қозғалысына қатысушылар саны 214 699 адамды құрады, оған республиканың жалпы білім беру мекемелеріндегі оқушылардың жалпы санының 6,4% тартылды.

Қорытынды

Осылайша, Қазақстандағы әскери қызметке жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің тарихи аспектісін қарастыра отырып, мынадай қорытынды жасауға болады:

1. Соғысқа дейінгі кезең (1922-1941 жж.) Қазақстан аумағында жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің пайда болуы, қалыптасуы және қарқынды дамуы байқалады. Жастарды әскери даярлаудың міндетті түрлеріне мыналар кірді: жоғары және орта оқу орындарының жастарын әскерге шақыру алдындағы және дене шынықтыру даярлығы, әскерге шақырылушыларға алғашқы әскери даярлық. Негізгі бағыттар: әскери комиссариаттар желісі бойынша оқу пункттерінде әскерге шақырылғанға дейінгі жастар арасында Жалпыға бірдей оқуды ұйымдастыру және сауатсыздықты жою; жастарды идеялық-саяси даярлау; жауынгерлік дәстүрлерге тәрбиелеу болды; жастарды әскери-патриоттық тәрбиелеуде әскери-техникалық бағыттағы қоғамдық ұйымдардың мүмкіндіктерін және әскери-қолданбалы бағыттағы үйірмелік жұмыстарды белсенді пайдалану; жастарға арналған қорғаныс-спорт лагерлері мен әскерилендірілген ойындарды ұйымдастыру; дене тәрбиесі жүйесіне дене шынықтыру кешендерін енгізу.

2. Ұлы Отан соғысы жылдарында (1941-1945 жж.) жастарды әскери даярлау нысандары әскери жағдайға көшті, бұл ретте Армияны әскери мамандармен қамтамасыз ету жүйесі қайта құрылып, жетілдірілді. Негізгі назар соғыс уақытында Қазақстанның мемлекеттік және әскери басқару органдарының жұмысын қайта құру, жұмылдыру жұмысын жүргізудегі әскерге шақырылушылардың рөлі мен орны, жауынгерлік ысыраптардың орнын толтыру, армия мен флоттың жұмылдыру қажеттілігін қамтамасыз ету үшін әскери-оқытылған ресурстарды дайындау және жинақтау, сондай-ақ соғыс майдандарындағы қазақстандық жауынгерлердің жаппай героігі сияқты мәселелерге аударылды. Нәтижесінде, соғыс жылдарында мемлекет алғашқы әскери білімі мен дағдылары бар үлкен стратегиялық резервке ие болды.

3. Соғыстан кейінгі жылдары (1946-1991 жж.) жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесінің даму тарихында үш кезең бөлінеді:

біріншісі – 1946-1967 жж., екіншісі – 1968-1980 жж., үшіншісі – 1980-1991 жж. әскери қауіптің үздіксіз өсуі кеңес мемлекетінен армия мен флоттың жұмылдыру қажеттілігін қамтамасыз ету үшін жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесін кеңірек орналастыруды талап етті. Әскерге шақырылушыларды оқыту бағдарламалары Ұлы Отан соғысының тәжірибесін ескере отырып қайта қаралды, армияны техникалық қайта жарақтандыруға байланысты оқыту әдістері жетілдірілді. Әскерге шақырылушыларды даярлау жүйесінде ДОСААФ оқу ұйымдарында, жоғары оқу орындарында әскерге шақыруға дейінгі әскери (әскери-теңіз) даярлау бағдарламасы бойынша енгізілді, оқу-материалдық база жақсартылды, жаңа жабдықтармен және жауынгерлік техникамен жарақтандырылды, оқу процесінде әскери міндеттілерге практикалық дағдылар қорын сіңіруге көбірек көңіл бөлінді, түлектердің мамандықтары мен мамандандырулары нақтыланды.

4. Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі кезеңінде жастарды әскерге шақыруға дейінгі даярлау жүйесі қиын кезеңдерді бастан өткерді. Негізгі себеп-материалдық және қаржылық ресурстардың жетіспеушілігі, сондықтан бұл жүйенің кейбір міндетті компоненттері іс жүзінде орындалмады. 1990 жылдардың басында мемлекет саясатындағы пацифистік көзқарастардың өсуіне байланысты кейбір мемлекеттік органдар азаматтарды әскери қызметке даярлау қажеттілігін жоққа шығарды, бұл халықтық білім беру міндеттеріне қайшы келеді деп сенді. Көптеген жергілікті басшылар әскерге шақырылушылармен жұмысты тек қорғаныс ведомствосының дел деп санады. Қарастырылып отырған жылдары, талдау көрсеткендей, жастардың әскери еңбекке деген көзқарасында айтарлықтай өзгерістер болды, әскерге шақырылғанға дейінгі адамдардың көпшілігі әскери жұмысты беделді емес және өздері үшін жағымсыз деп санай бастады. Сонымен қатар, Республиканың мемлекеттік органдары мен қоғамдық ұйымдарының ортақ күш-жігерімен түрлі байланыстар мен қатынастардағы жастарды әскери қызметке шақыруға дейінгі даярлаудың тұтас жүйесі құрылды. Ол білім беру мекемелерінде алғашқы әскери және технологиялық дайындықты және мемлекеттік деңгейде және қоғамдық ұйымдарда әскери-патриоттық жұмысты ұйымдастыруды көздейді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Дербов Л.А.Тарихты зерттеуге кіріспе: Оқулық. – М.: Жоғары мектеп, 1981. – 181 б.

2. «Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 ақпандағы № 561-IV Заңы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561

3. Отан қорғаудың тарихи тәжірибесі. Қазақстанның әскери тарихы: Әскери оқу орындарының курсанттары мен азаматтық оқу орындарының студенттеріне арналған оқулық / Авторлары: М.Қ. Қозыбаев, П.С. Белан, Т.Б. Балақаев. – Алматы: «Бөркі», 1999. – 352 б.: ауру., карта.

4. Әскерге шақыру алдындағы дайындық бойынша нұсқаулық. - М.: Глав. жоғары. 1928. – 126 б. Әскери емес дайындық бағдарламалары. Қызыл Армияның штабы. – М.; Мемлекеттік әскери баспа, 1929. – 36 б.

5. ҚР АП. Ф.143. Оп.1. Д.190. Л.53

6. ҚР АП. Ф.143. Оп.1. Д.190. Л.54.

7. ҚР ЦГА. Ф.1802. Оп.1. Д.58. Л.2-3.

8. Тасболатов А.Б., Аманжолов Қ.Р. Қазақстанның әскери тарихы. – Алматы: Рауан, 1998. – 176 б.

9. КОКП Кеңес Одағының Қарулы Күштері туралы. – М.: Воениздат, 1981. – 308-б.

10. ҚР АП Ф. 708. Оп. 9. Д. 1499, Л. 29.

11. Белан Р.С. Барлық майдандарда: 1941–1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы ұрыстардағы қазақстандықтар. – Алматы: Ғылым, 1995. – 336 б.

12. Книтель Н.Ю. Жалпы білім беру жүйесінде жастарды әскери даярлау мәселесінің генезисі // Ресейдің көлік бизнесі, 2013. No 6. С. 194-196.

13. ҚР АП Ф. 812 Оп. 52, Д. 82, Л. 3.

14. ҚР ЦГА Ф.1806. Оп. 1. Д. 659, Л. 1-3.

15. ҚР АП Ф. 708. Оп. 121. Д. 320, Л.26.

16. Разиев Қ. Армия мен ДОСААФ: мұңсыз ажырасу // Заң газеті. - 1996. - No 156. - 3 б.

REFERENCES:

1. Derbov L.A. Vvedenie v izuchenie istorii: Uchebnoe posobie. – M.: Vysshaya shkola, 1981. – 181 s.

2. Zakon Respubliki Kazahstan «O voinskoj sluzhbe i statuse voennosluzhashchih» ot 16 fevralya 2012 goda № 561-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561

3. Istoricheskij opyt zashchity Otechestva. Voennaya istoriya Kazahstana: Uchebnoe posobie dlya kursantov voennyh uchilishch i studentov grazhdanskih uchebnyh zavedenij / Sostaviteli: M.K. Kozybaev, P.S. Belan, T.B. Balakaev. – Almaty: «Borki», 1999. - 352 s.: il., kart.

4. Nastavlenie po doprizyvnoj podgotovke. – M.: Gl. upr. 1928. – 126 s. Programmy vnevojskovoj podgotovki. SHtab RKKA. – M.; Gos. voen. izd-vo, 1929. – 36 s.

5. AP RK. F.143. Op.1. D.190. L.53

6. AP RK. F.143. Op.1. D.190. L.54.

7. CGA RK. F.1802. Op.1. D.58. L.2-3.

8. Tasbulatov A.B., Amanzholov K.R. Voennaya istoriya Kazahstana. – Almaty: Rauan, 1998. – 176 s.

9. KPSS o Vooruzhennyh Silah Sovetskogo Soyuza. – M.: Voenizdat, 1981. – S. 308.

10. AP RK F. 708. Op. 9. D. 1499, L. 29.

11. Belan P. S. Na vsekh frontah: Kazahstancy v srazheniyah Velikoj Otechestvennoj vojny 1941– 1945 gg. – Almaty: Gylym, 1995. – 336 s.

12. Knitel' N.YU. Genezis problemy voennoj podgotovki molodezhi v sisteme obshchego obrazovaniya // Transportnoe delo Rossii, 2013. №6. S.194-196.

13. AP RK F. 812 Op. 52, D. 82, L.3.

14. CGA RK F.1806. Op.1. D.659, LL.1-3.

15. AP RK F. 708. Op. 121. D. 320, L.26.

16. Raziev K. Armiya i DOSAAF: razluka bez pechali // YUridicheskaya gazeta. - 1996. - № 156. – S. 3.

Н.Т. АСИЛОВ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Национальный университет обороны Республики Казахстан.

В статье авторами рассматриваются некоторые аспекты становление и развитие военной подготовки молодежи к военной службе, в системе общего образования в различные исторические периоды. Выполнен анализ источников, выявлены и охарактеризованы основные этапы системы допризывной подготовки и их содержательные компоненты, а также многообразие форм и видов работы с молодёжью, обеспечивавших её начальную военную подготовку и допризывную подготовку. Показана историческая необходимость развития системы подготовки молодежи к воинской службе в условиях современного Казахстана. Цели исследования – обобщение исторического опыта системы допризывной подготовки молодежи в Казахстане для последующих прикладных исследований в интересах современного военного строительства государства. Данная статья подготовлена в рамках реализации научного проекта AP234060/0223 «Система допризывной подготовки молодежи к воинской службе в Республике Казахстан: опыт, проблемы и пути решения» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан».

N.T. ASILOV

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRE-CONSCRIPTION SYSTEM YOUTH TRAINING IN KAZAKHSTAN

National Defense University of the Republic of Kazakhstan.

In the article, the authors consider some aspects of the formation and development of military training of young people for military service in the general education system in various historical periods. The sources were analyzed, the main stages of the pre-conscription training system and their substantive components were identified and characterized, as well as the variety of forms and types of work with young people that provided their initial military training and pre-conscription training. The historical necessity of developing a system of training young people for military service in modern Kazakhstan is shown. The purpose of the study is to summarize the historical experience of the pre–conscription youth training system in Kazakhstan for subsequent applied research in the interests of modern military construction of the state. This article was prepared as part of the scientific project AR234060/0223 "The system of pre-conscription training of youth for military service in the Republic of Kazakhstan: experience, problems and solutions" with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355

Б.Қ. ҚАЛЫБЕК
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті Ұлттық ұлан факультетінің ҚЖҚ қамтамасыз ету кафедрасының профессоры, полковник, Астана қ.

САБАҚ ӨТКІЗУ БАРЫСЫНДА БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ТАНЫМДЫҚ ҚЫЗМЕТІН ЖАНДАНДЫРУ ТУРАЛЫ

Бұл мақалада білім алушылардың танымдық белсенділігін арттыру мәселесі қарастырылған. Қолданыстағы зерттеулерді талдау негізінде білім алушылардың танымдық іс-әрекетін белсендіру әдістері мен деңгейлерін қарастыру ұсынылып, танымдық белсенділікті ынталандыратын оқыту әдістерінің түрлеріне сипаттама беріледі.

Түйінді сөздер: *қызмет, белсенділік, әдіс, мотивация, танымдық белсенділік, деңгей.*

«Оқушы сабақта белсенділіктен емес, оның бірсарынды болуынан шаршайды» [1].

Әскери білім беруді дамытудың қазіргі кезеңінде әскери ғылым мен техниканың дамуы мен жетілдірілуінің жоғары қарқынына, қазақ қоғамының тез өзгеретін ұрыс жағдайында жүріп-тұра алатын, бастамашылдық таныта алатын және өз бетімен ойлайтын, шешім қабылдай алатын офицерлерге қойылатын талаптардың жоғары болуына байланысты білім алушылардың танымдық іс-әрекетін белсендіру мәселесінің маңызы зор. Сондықтан да кез келген жеке тұлғаның өзін-өзі дамыту, өзін-өзі жүзеге асыру және өзін-өзі жүзеге асыру мүмкіндіктерінің кеңеюін іс жүзінде қамтамасыз ететін оқытудың формалары, құралдары, мазмұны мен әдістеріне үздіксіз ізденіс жүргізіледі. Бұл – білім алушылардың ақыл-ой әрекетін ынталандыруға мүмкіндік беретін белсенді оқыту қажеттілігінің шарты. Белсенділік, қызмет, танымдық қызмет сияқты ұғымдарды қарастыру қажет.

Р.С. Немов: «Әрекет – шындықты және өзін шығармашылық түрлендіруге, жетілдіруге бағытталған адам қызметінің ерекше түрі» [2, 551 б.].

Г.И. Щукина, танымдық іс-әрекет «білім алушылардың білімсіздіктен білімге, өмір тәжірибесінен алынған кездейсоқ бақылаулардан және ересектерден немесе бұқаралық ақпарат құралдары (радио, кино, теледидар) арқылы алған шашыраңқы ақпараттардан білім жүйесіне өтуінің ең күрделі процесі» [3].

В.А. Беликов танымдық әрекетті «білім алушының қоршаған шындықпен мақсатты, жүйелі ұйымдастырылған, сырттай бақыланатын немесе дербес әрекеттесуі болып табылатын, оның нәтижесі ғылыми білім жүйесін және қайта жаңғырту немесе шығармашылық деңгейіндегі іс-әрекет әдістерін меңгеруі болып табылатын тұтас оқыту процесінің элементі» деп түсінеді [4, 54 б.].

С.Н. Ярошенко: «Білім алушылардың белсенділігін басқару дәстүрлі түрде белсендіру деп аталады. Оны жігерлі, мақсатты оқытуды ынталандырудың, енжар және стереотиптік белсенділікті, ақыл-ой еңбегінің құлдырауы мен тоқырауын жеңудің үздіксіз процесі ретінде анықтауға болады» [5, 82 б.].

Әрине, Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университетінің магистранттарына әскери ғалымдарды тиімді оқыту қалыптасқан оң мотивация және білім алуға деген ұмтылыс болған жағдайда ғана мүмкін. Магистранттарда жаңа білім мен дағдыларды меңгеру, өзін-өзі дамыту қажеттілігі туралы тұрақты мотивация мен түсінік қалыптасып үлгерді, өйткені олардың шайқастағы табыстары білім деңгейіне байланысты болады, сонымен қатар, жаңа білімді меңгеруге және болашақта одан да табысты болуға деген ұмтылыс бар. Сонымен қатар әртүрлі оқу пәндеріндегі танымдық іс-әрекеттің өзіндік ерекшеліктері бар.

Білім алушылардың белсенділік дәрежесі, әдетте, оқытушының әдіс-тәсілдеріне реакциясы, оның кәсіби шеберлігінің интегративті көрсеткіші болып табылады. Олардың жас ерекшеліктерін, барлығының танымдық қызығушылықтарын ескеріп, әрқайсысын өзінің қызметтік және әскери тәжірибесіне сүйене отырып, өз күші мен мүмкіндігіне қарай дамыту қажет.

«Білім алушылардың танымдық іс-әрекетін белсендіру бойынша әдістемелік ұсыныстар» еңбегінің авторлар ұжымы білім алушылардың танымдық белсенділігінің келесі деңгейлерін ұсынады:

«Танымдық пассивтілік оқуға деген құштарлықтың болмауымен сипатталады. Оқытушы тарапынан үнемі бақылау және ескертулер қажет.

Белсенді деңгей – белсенділіктің болуымен сипатталады, бірақ тек эмоционалды тартымды оқу жағдайларында. Білім, білік, дағды жүйелі емес.

Атқарушы-белсенді деңгей – білімнің тұрақтылығы мен жүйелілігімен, оқу ынтасының жоғары деңгейімен, проблемалық тапсырмалар мен жағдайларды шешуге дайындығымен сипатталады» [6, 37 б.].

Бұл градацияны әскери оқу орындарындағы магистранттардың танымдық белсенділігін сипаттауға да қолдануға болады.

Педагогикалық тәжірибе білім алушылардың танымдық іс-әрекетін белсендіру әдістерінің бірнеше топтарын анықтауға мүмкіндік береді [7]:

Эмоционалды:	Когнитивтік:	Ерікті:	Әлеуметтік:
Мадақтау. Ынталандыру. Тапсырманы таңдау мүмкіндігі.	Жеке, кәсіби тәжірибеге жүгіну. Білім алушылардың танымдық қызығушылықтарын ескеру. Шығармашылық тапсырмаларды орындау.	Берілген тапсырманың орындалғаны туралы есеп беру. Тапсырмаға жауапкершілікпен қарау талабы. Білім алушылардың өзін-өзі бағалауы және түзетуі. Болашақ мансабын болжау. Оқытушының бақылауы.	Білім алушылардың бүкіл ұжым жұмысының нәтижесіне қызығушылығы. Ұжымда эмпатия, жанашырлық, өзара көмек, ынтымақтастық атмосферасын құру.

Зерттеу барысында магистранттардың танымдық іс-әрекетін ынталандыратын оқыту әдістері тобының келесі сипаттамалары анықталды.

Оқыту әдістері	Оқыту мақсаты				
	Қалыптастырушы		Дамытушы		
	Білім	Дағдылары	Ойлау	Есте сақтау	Сөйлеу
Ауызша	+	-	+	+	++
Көрнекі	++	+	+	++	-
Практикалық	+	++	-	+	-
Жазбаша дереккөзбен, графикалық құжатпен жұмыс	+	++	++	+	-
Ақпараттық-коммуникациялық оқыту құралдары	+	+	+	-	+
Өзіндік жұмыс	+	-	+	+	+
Жазбаша бақылау, ауызша сұрау	+	-	-	++	++

Ескерту: - нашар шешеді, ++жақсы шешеді, +жартылай шешеді.

Кез келген оқытугы оқытудың жаңа технологияларын үнемі ізденуде болады. Өйткені, олар оның сабағын ерекше, қызықты, білім алушылардың есінде қаларлық етуге мүмкіндік береді. Шығармашылықпен жұмыс істейтін оқытушы ғана білім алушылардың өз пәніне деген қызығушылығын, оның оқуға деген құштарлығын арттырады, яғни білім алушылардың жақсы білім алуына қол жеткізе алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Вклад Ушинского в развитие дидактического знания [Электронды ресурс]. - Кіру режимі: URL: https://proza.ru/2011/12/27/1096 (Қолдану күні: 24.06.25 ж.).

2. Немов, Р.С. Психология. В 2 кн. Кн.1. Общие основы психологии.

– М.: Просвещение, 1994. – 576 с.

3. Щукина, Г.И. Роль деятельности в учебном процессе: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 144 с.

4. Беликов, В.А. Личностная ориентация учебно-познавательной деятельности: Монография. - Челябинск: Изд-во ЧГПИ «Факел», 1995. - 141 с.

5. Ярошенко, С.Н. Понятие «Активизация учебно-познавательной деятельности» учащихся в научно-педагогических исследованиях // Вестник ОГУ. – 2004. - № 9.

6. Методические рекомендации по активизации познавательной деятельности обучающихся / авт. - сост. И.В. Аксенова, Е.Ю. Бурцева, О.В. Гоголашвили, Н.М. Кузнецова, О.В. Созонтова, Т.Д. Стрельникова, Н.В. Углова. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. – 169 с.

7. Способы активизации познавательной деятельности обучающихся на уроках. [Электронды ресурс]. - Кіру режимі: URL: https://nsportal.ru/. (Қолдану күні: 24.06.25 ж.).

REFERENCES:

1 Ushinsky's contribution to the development of didactic knowledge [Electronic resource] URL: https://proza.ru /2011/12/27/1096 (Date of reference: 24.06.25).

2 Nemov, R.S. Psychology. In 2 books. Book 1. General principles of psychology. – M.: Prosveshchenie, 1994. – 576 p.

3 Shchukina, G.I. The Role of Activity in the Educational Process: A Book for Teachers. – Moscow: Prosveshchenie, 1986. – 144 p.

4 Belikov, V.A. Personal Orientation of Educational and Cognitive Activity: Monograph. – Chelyabinsk: ChGPI Fakel Publishing House, 1995. – 141 p.

5 Yaroshenko, S.N. The Concept of "Activization of Educational and Cognitive Activity" in Scientific and Pedagogical Research // Vestnik OGU. – 2004.

- No. 9.

6 Methodological recommendations for enhancing the cognitive activity of students / auth.-comp. I.V. Aksenova, E.Yu. Burtseva, O.V. Gogolashvili, N.M. Kuznetsova, O.V. Sozontova, T.D. Strelnikova, N.V. Uglova. – Lipetsk: GAUDPO LO “IRO”, 2019. – 169 p.

7 Ways to activate students' cognitive activity in lessons. [Electronic resource] URL: https://nsportal.ru/. (Date of reference: 24.06.25).

Б.К.ҚАЛЫБЕК

ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ

Национальный университета обороны Республики Казахстан.

В статье рассматривается проблема активизации познавательной деятельности обучаемых. На основе анализа имеющихся исследований предлагается рассмотреть методы, уровни активизации познавательной деятельности обучаемых, дается характеристика стимулирующих познавательную деятельность групп методов обучения.

B. K. KALYBEK

ON THE ACTIVATION OF LEARNERS' COGNITIVE ACTIVITIES DURING CLASSES

National Defense University of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses the problem of activating the cognitive activities of learners. Based on the analysis of available research, it is proposed to consider methods, levels of activation of cognitive activity of students, is given the characteristics of stimulating cognitive activity groups of teaching methods.

******

УДК 377.378

Т.Т. СУПИЕВ[1], И.Ю. ОСОЦКИЙ[2]

[1] кандидат педагогических наук, начальник управления обеспечения полевого обучения Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы, e-mail: tairsupiev@yandex.ru;

[2] магистр национальной безопасности и военного дела, начальник отделения применения служебных животных управления обеспечения полевого обучения Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы, e-mail: mr.osockiy@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ КАДРОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье раскрывается историографический анализ профессионального образования военных кадров в интересах Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. Выделены и раскрыты факторы, влияющие на структуру, содержание военно-профессионального образования. Раскрыто, что за период независимости страны произошли серьезные изменения в структуре и содержании военно-профессионального образования.

Ключевые слова: военно-профессиональное образование, школа подготовки, учебные заведения, фактор, охрана границы.

Введение. Со времени прекращения существования СССР, обретения суверенитета и независимости Республикой Казахстан прошло более 30 лет. Одним из первых стратегических решений Президента и Правительства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности и обороны стали создание Вооруженных сил и органов национальной безопасности Страны. В составе органов национальной безопасности Республики Казахстан были созданы пограничные войска. Указом Президента Республики Казахстан от 18 августа 1992 года [1] на базе соединений и частей Восточного пограничного округа пограничных войск Комитета по охране внешних границ Содружества независимых государств (ранее пограничных войск КГБ СССР) были созданы пограничные войска Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – КНБ РК). В состав пограничных войск Республики Казахстан кроме боевых соединений и частей вошли учебные заведения и учреждения, среди которых Алма-Атинское высшее пограничное командное училище им. Ф.Э. Дзержинского, а также ряд межокружных школ сержантского состава и специализированных школ подготовки прапорщиков.

Пограничные войска КНБ РК сохранили основную базу и потенциал для подготовки кадров в интересах охраны Государственной границы Республики Казахстан. Немаловажным является тот факт, что сохранившиеся учебные

заведения и учреждения готовили специалистов всех уровней командиров и начальников, кроме оперативного и стратегического звеньев. Высшее учебное заведение готовило кадры не только для пограничных войск, выпускники Алматинского высшего пограничного училища (позднее Военного института, ныне Академия) пополняли ряды органов национальной безопасности, внутренних войск, Республиканской гвардии и Службы охраны Президента.

В период с 1991 по 1997 годы, также, как и другие государства постсоветского пространства, Казахстан переживал тяжелейший кризис экономики, связанный как с глобальными макроэкономическим изменениями структуры экономики, так и в связи с переходом от государственной плановой экономики к рыночным отношениям. Данный фактор в значительной степени сказался на структуре военно-профессионального образования, точнее будет сказать, что экономические трудности не позволили осуществить масштабные реформы структуры и содержания военно-профессионального образования [2].

*Постановка проблемы***.** Изучение имеющихся факторов, влияющих на становление и развитие профессионального образования военных кадров Пограничной службы КНБ Республики Казахстан позволило выявить противоречие: между имеющейся системой образования военных кадров и необходимостью развития образования военных кадров, отвечающего современным условиям.

Данное противоречие позволило сформулировать проблему, которая заключается в определении факторов, влияющих на становление и развитие профессионального образования военных кадров Пограничной службы КНБ Республики Казахстан.

*Цель статьи***.** Раскрыть факторы, влияющие на становление и развитие профессионального образования военных кадров Пограничной службы КНБ Республики Казахстан.

*Методы исследования***.** В ходе работы был использован широкий спектр общенаучных методов и методов теоретического познания – такие методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и обобщение данных.

*Основная часть***.** В 1993 году Алматинское высшее пограничное командное училище было преобразовано в Военный институт КНБ РК. ВУЗ продолжил подготовку офицерских кадров для пограничных войск КНБ РК, но были введены дополнительные программы подготовки офицеров по специальности командно-тактическая с присвоением квалификации «военная юриспруденция». Были внедрены программы обучения специалистов связи и офицеров внутренних войск МВД Республики Казахстан.

В составе пограничных войск сохранились школы подготовки прапорщиков – специалистов техники и вооружения, тыла, связи. Продолжали работать школы подготовки сержантов – командиров отделений, младших инженерных специалистов, кинологов, санитарных инструкторов, поваров, механиков-водителей БМП и некоторых других специалистов, данные школы работали вплоть до 2010 года.

В 1998 году был создан учебный отряд пограничных войск, ориентированный на подготовку младших командиров и специалистов. В 2007

году был создан второй учебный отряд для подготовки младших командиров и специалистов. Функции специализированных школ по подготовке младших командиров и специалистов были переданы в учебные отряды.

Сохранившаяся структура военно-профессионального обучения и образования позволила в кризисный период обеспечить кадрами пограничные войска в интересах охраны Государственной границы Республики Казахстан.

Пограничные войска Республики Казахстан также претерпели целый ряд реформ и преобразований. С 1992 по 1995 года пограничные войска входили в состав КНБ РК. С 1995 года по 1997 год существовал Государственный комитет Республики Казахстан по охране государственной границы, созданный на базе пограничных войск КНБ РК. В 1997 году Государственный комитет по охране государственной границы был сокращен, и были созданы Силы по охране государственной границы в составе Вооруженных сил Республики Казахстан. В 1999 году Силы по охране государственной границы Вооруженных сил были сокращены и создана Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – ПС КНБ РК). Пограничная служба КНБ РК по настоящее время является ведомством и специальным воинским формированием КНБ РК, уполномоченным органом в области обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан [1].

С 1999 года Пограничная служба КНБ РК организовала охрану Государственной границы по всему периметру Республики Казахстан. Произошло увеличение протяженности охраняемых границ почти в 10 раз. Численность личного состава увеличилась практически в 3 раза. Более всего увеличилось количество подразделений пограничного контроля, фактически в 25 раз. В данных условиях Пограничная служба КНБ РК испытывала большую нехватку кадров, в первую очередь офицерского состава тактического звена. Военный институт КНБ РК явился единственным источником пополнения офицерскими кадрами Пограничной службы. Обучение офицеров оперативного и стратегического звена осуществлялось в Национальном университете обороны Вооруженных сил Республики Казахстан и в высших военных учебных заведениях Российской Федерации. В тот период времени наиболее актуальной была задача своевременного пополнения кадрами вновь создаваемых подразделений и воинских частей. Подготовку младших специалистов и командиров продолжали осуществлять специализированные школы и учебные пограничные отряды.

Развитие Пограничной службы КНБ РК и соответственно ведомственной системы военно-профессионального обучения осуществлялось в соответствии с Концепцией охраны Государственной границы 1996 года и отраслевыми Государственными программами развития Пограничной службы и обустройства Государственной границы.

Возросшие задачи по кадровому обеспечению [3], а также подписание Республикой Казахстан Болонской декларации способствовали принятию решения о совершенствовании образовательной деятельности Военного института КНБ РК. С 2003 года в Военном институте КНБ РК началось обучение по образовательным программам послевузовского образования с присвоением

степени «магистр военного дела и безопасности». В 2011 году в Военном институте открыта докторантура, осуществлен первый набор докторантов по профилю «доктор философии (PhD), национальная безопасность и оборона». В 2011 году Военный институт прошел Государственную аттестацию министерства образования и науки, получил аккредитации по образовательной и научной деятельности, что способствовало преобразованию института в Академию Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. В 2016 году Академия Пограничной службы КНБ РК прошла очередную государственную аттестацию министерства образования и науки Республики Казахстан и продлила срок аккредитации как учреждение образовательной деятельности высшего и послевузовского образования. В 2018 году Академия Пограничной службы КНБ РК получила аккредитацию министерства образования и науки Республики Казахстан как субъект самостоятельной научно-технической деятельности. С 2020 года академия выведена из состава Пограничной службы и подчинена непосредственно Комитету национальной безопасности, в связи с чем стала именоваться Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Таким образом, из историографии развития военно-профессионального образования органов национальной безопасности Республики Казахстан, очевидно, что тенденции имеют закономерный диалектический характер и подвержены динамике социально-политических изменений в обществе и государстве [4]. Если система военно-профессионального образования в целом подвержена определенному тенденциозному воздействию внешних условий, то в внутри системы военно-профессионального образования формируются соответствующие факторы, влияющие непосредственно на структуру и содержание образования и ее составляющих основных компонентов – обучение и воспитание.

Какие же факторы влияют на содержание военно-профессионального образования?

Среди основных факторов, влияющих на структуру, содержание военно-профессионального образования в частности, и на систему образования и кадрового обеспечения в целом необходимо выделить следующие.

Первый фактор – особенности охраны Государственной границы и различные условия обстановки, в которых выполняют задачи подразделения Пограничной службы КНБ РК. Среди которых следует выделить боевой и численный состав, вооружение и технику, тактику действий по охране границы, технические средства, применяемые в охране границы. Исходя из приведенных условий, формируются квалификационные требования к личному составу, соответственно определяется уровень образовательных компетенций.

Второй фактор – законодательная база в области образования. Данный фактор обуславливает основные требования к содержанию образования, уровням образования, к общим, базовым и профессиональным компетенциям, что в совокупности формирует структуру, содержание обучения и требования к образовательным программам. Требования законодательства в области общего среднего, технического и профессионального и послесреднего образования

непосредственно влияют на компетентностные качества призывного контингента и военнослужащих запаса, как основного источника кадровых ресурсов, будь то абитуриенты военных вузов, или резерв для замещения должностей рядового или сержантского состава срочной или контрактной службы. К примеру, современные типовые программы общего среднего образования не предусматривают достаточного уровня по предмету «начальная военная подготовка» и снижены требования к выпускникам средних школ по физической культуре в вопросах гимнастики, ловкости, силы и выносливости. В результате последние годы отмечаются факты, когда некоторые призывники не имеют начальных умений и навыков в обращении со стрелковым оружием, метании гранаты на дальность и точность и т.п., не все достаточно подготовлены к военной службе в физическом отношении. Данное обстоятельство значительно влияет на содержание военно-профессиональной подготовки молодого пополнения.

Третий фактор – концептуальные взгляды на развитие Вооруженных сил, других войск и воинских формирований. Военная доктрина, отраслевые концепции развития и государственные программы раскрывают дальнейшие векторы и приоритеты укрепления национальной безопасности и обороны. В данном контексте на структуру военно-профессионального образования влияют решения по кадровому обеспечению и человеческому потенциалу (капиталу) Вооруженных сил, других войск и воинских формирований. К примеру, за рассматриваемый период произошел переход от комплектования рядового и сержантского состава военнослужащими срочной службы на преимущественное пополнение военнослужащими по контракту. Сроки срочной службы сокращены до одного года. Упразднена категория должностей прапорщиков. В связи с принятием на вооружение новых инновационных средств повысились квалификационные требования ко всем категориям военнослужащих.

Анализируя влияние приведенных факторов на структуру и содержание военно-профессионального образования в интересах Пограничной службы КНБ РК в сопоставлении с проведенными реформами, в том числе учебных заведений и учреждений, просматривается диалектическая связь и обоснование проведенной деятельности на этапе с 1992 по 2006 годы - в период действия Концепции охраны Государственной границы Республики Казахстан и реализации Государственных программ развития Пограничной службы КНБ РК и обустройства Государственной границы. Выполняя концептуальные задачи, в том числе в вопросах кадрового обеспечения, структура военно-профессионального образования претерпела значительное реформирование, при этом сохранив историческую «классическую» школу в сочетании с современными требованиями.

Но реформирование коснулось в большей степени учреждения высшего образования, а именно Пограничной академии КНБ РК, которая благодаря кропотливой учебной и научной деятельности за 25 лет прошла путь от высшего училища до академии. Данный факт положительно сказался на качестве подготовки офицерских кадров. Кроме образовательных программ в академии реализовываются курсы повышения квалификации и переподготовки

офицерских кадров различной специализации. В тоже время учебные отряды и специализированные школы (центры) в большей степени были сокращены, что непременно сказалось на качестве подготовки младших командиров и специалистов в военно-профессиональном отношении.

Выводы. Содержание военно-профессионального образования было основано на принципах советской системы [5] и включало в себя теоретическое обучение, практические занятия и методическую подготовку с активным применением дуальных принципов обучения.

Из приведенного историографического анализа можно сделать вывод, что за период с 1991 года по настоящее время произошли серьезные изменения в структуре военно-профессионального образования. Под влиянием приведенных факторов претерпели изменения квалификационные требования ко всем категориям военнослужащих Пограничной службы КНБ РК. В частности, до 2015 года в отношении военнослужащих по контракту сержантского состава на должностях старшин подразделений не выдвигалось требование об обязательном наличии послесреднего образования, было достаточно обучения в специализированных школах (центрах). Повысилась планка квалификационных требований и в отношении офицерского состава.

До 2010 года система военно-профессионального образования была построена с учетом реальных потребностей в кадрах пограничных войск и включала в себя: начальную военную подготовку, обучение в специализированных учебных центрах (школах), получение образования в учебных заведениях (для офицерского состава), боевая и специальная подготовка по утвержденным программам войск (внешкольная подготовка), переподготовка и/или повышение квалификации офицерского состава (прапорщиков и сержантов).

Таким образом, раскрыв вышеприведенные факторы, влияющие на развитие военно-профессионального образования, в особенности анализируя совокупность выводов, становится понятным логические и причинно-следственные связи проведенных изменений структуры военно-профессионального образования в период с 1992 до 2012 годы. Данные факторы, собственно, кардинально не влияют на качество воспитания и обучения, но способствует получению военно-профессионального образования в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Указ Президента Республики Казахстан от 18 августа 1992 года «О пограничных войсках Республики Казахстан».

2 Бурнаев З.Р., Кашкарбаев Б.А., Какимов К.Б., Хаустов С.И. Некоторые аспекты совершенствования военного образования в Республике Казахстан / Материалы V Международной научно-практической конференции / РФ Омск 17 марта 2023 года // https:elibrary.ru (дата обращения: 09.05.2025 г.).

3 Приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 20 июня 2020 года №361/ДСП «Об утверждении Политики

кадрового обеспечения органов национальной безопасности Республики Казахстан».

4 Послание Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года. «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17.01.2014 года. // URL:www.akorda.kz (дата обращения: 09.06.2024 г.).

5 Барабанщиков А.В. Сущность педагогического мастерства советских офицеров. // Педагогическое мастерство советских офицеров. – М.: ВПА, 1976.

REFERENCES:

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 18 avgusta 1992 goda «O pogranichnyh vojskah Respubliki Kazahstan».

2 Burnaev Z.R., Kashkarbaev B.A., Kakimov K.B., Haustov S.I. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya voennogo obrazovaniya v Respublike Kazahstan / Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / RF Omsk 17 marta 2023 goda // https:elibrary.ru (data obrashcheniya: 09.05.2025 g.).

3 Prikaz Predsedatelya Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan ot 20 iyunya 2020 goda №361/DSP «Ob utverzhdenii Politiki kadrovogo obespecheniya organov nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan».

4 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 17 yanvarya 2014 goda. «Kazahstanskij put'-2050: Edinaya cel', edinye interesy, edinoe budushchee» ot 17.01.2014 goda. // URL:www.akorda.kz (data obrashcheniya: 09.06.2025 g.).

5 Barabanshchikov A.V. Sushchnost' pedagogicheskogo masterstva sovetskih oficerov. // Pedagogicheskoe masterstvo sovetskih oficerov. – M.: VPA, 1976.

Т.Т. СУПИЕВ, И.Ю. ОСОЦКИЙ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК КОМИТЕТІ ШЕКАРА ҚЫЗМЕТІНІҢ ӘСКЕРИ КАДРЛАРЫНЫҢ КӘСІБИ БІЛІМІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МЕН ДАМЫТУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасы ҰҚК Шекара академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінің мүддесі үшін, әскери кәсіптік білімге тарихнамалық талдау жасалған. Кәсіптік әскери даярлық мазмұнының құрылымына тікелей әсер ететін факторлары белгіленіп ашылды. Мақалада елеміздің тәуелсіздік жылдарында әскери-кәсіби білім беру жүйесінің құрылымы едәуір өзгерістірге ұшырағаны ашылып көрсетілген.

T.T. SUPIEV, I.Y. OSSOTSKIY

ON SOME ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL OF THE BORDER GUARD SERVICE OF THE NATIONAL SECURITY COMMITTEE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Border Academy of the NSC of the Repablic of Kazakhstan

The article reveals a historiographical analysis of the professional education of military personnel in the interests of the Border Guard Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. The factors influencing the structure and

content of military vocational education are identified and disclosed. It is revealed that during the period of the country's independence, serious changes have taken place in the structure and content of military vocational education.

******

УДК 355.01
МРНТИ 78.25.25

E.V. KLIMOV[1], R.M. ALTYNBEKOV[2], V.E. ECHIN[3]

[1]Doctor of philosophy (PhD), associate professor of the department of the Border academy of the NSC of the Republic of Kazakhstan, colonel, Almaty, e-mail: klimov.eduard@mail.ru.

[2]Candidate of military sciences, professor, deputy head of the Border academy of the NSC of the Republic of Kazakhstan, colonel, Almaty, e-mail: dinarik31@mail.ru.

[3]Doctor of philosophy (PhD), associate professor, associate professor of the Department of the Border academy of the NSC of the Republic of Kazakhstan, colonel, Almaty, e-mail: sniper606@mail.ru.

MODERN CONSTRUCTION AND PERSPECTIVE SYSTEM OF ENGINEERING AND TECHNICAL EQUIPMENT OF THE STATE BORDER OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE CASPIAN SEA IN THE INTERESTS OF ITS PROTECTION

Based on a comprehensive analysis of the current state of engineering and technical equipment and an assessment of its effectiveness, the article proposes prospects for the construction and operation of engineering and technical equipment systems for the protection of the Kazakh part of the Caspian Sea in the context of its shallowing. The article explores possible threats posed by the use of modern technical means that could damage the infrastructure located on the coast of the Caspian Sea, and then develops proposals for countering these threats. The article was prepared as part of a study funded by the Science Committee of the Ministry of science and higher education of the Republic of Kazakhstan (Grant no. AR23489669).

Keywords: *engineering and technical equipment, outer limit of territorial waters, State border of the Republic of Kazakhstan on the Caspian Sea, shallowing of the Caspian Sea, unmanned boats.*

Introduction. The protection of the State border of the Republic of Kazakhstan on the Caspian Sea is a strategically important task that ensures the national security and sovereignty of the country. In the context of modern challenges and threats, such as the shallowing of the Caspian Sea and the emergence of new technologies, in particular unmanned boats capable of causing significant damage to coastal infrastructure, the need for effective use of engineering and technical systems is

becoming especially urgent. This study is devoted to the study of the current state and prospects for the construction and operation of engineering and technical equipment systems used by the Border Guard Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Border Guard Service) to protect the Kazakh part of the Caspian Sea.

According to the current legislation [0] the protection of the State border of the Republic of Kazakhstan on the Caspian Sea is entrusted to the authorized bodies [2], the main actor of which is the country's border agency, is facing a number of modern challenges that require continuous improvement of engineering and technical equipment systems.

The purpose of this article is to develop and propose an integrated approach to the construction and operation of engineering and technical equipment systems for the protection of the Kazakh part of the Caspian Sea. In particular, the research is aimed at solving the following scientific tasks:

Research methodology. Analysis of the current state of engineering and technical equipment and assessment of its effectiveness.

To determine the impact of the shallowing of the Caspian Sea on the protection of the underwater environment and to develop ways to solve this problem.

Investigation of the threat of the use of unmanned surface vessel (USV) and the development of countermeasures.

Development of a system for ensuring the safety of the Caspian Sea using modern and promising engineering and technical means.

Assessment of international experience and opportunities for cooperation with neighboring countries to improve the effectiveness of border protection.

To achieve this goal, the following research methods were used:

Statistical data analysis will make it possible to collect and analyze statistical data on the current state of protection of the Kazakh part of the Caspian Sea, including the number of border violations, the effectiveness of the use of various engineering and technical means and changes in depth in the water area.

With the help of theoretical modeling, it is possible to indirectly study the effectiveness of radar systems in conditions of shallowing of the Caspian Sea. The results will reveal patterns of radio wave propagation and, as a result, a possible decrease in the effectiveness of radar stations.

A practical analysis of the use of Border Service forces and resources will help determine the concept of the Border Service's work, including the use of radar systems, video surveillance systems, and military vessels conducting periodic patrols in territorial and internal waters. The result will be an assessment of the actual effectiveness of the resources used and the identification of problem areas for their resolution and improvement.

A comparative analysis of the experience of other countries in the use of engineering and technical means for the protection of maritime borders will allow us to study the process of ensuring the security of the maritime territories of the Caspian states. It should be noted that special attention will be paid to the experience of Russia, Azerbaijan, Iran, as well as the state that does not have access to this body of water – Ukraine.

The results of expert surveys and interviews with representatives of the Border Service will provide information about the current state of the State Border protection and suggestions for its improvement.

The use of satellite monitoring data will make it possible to assess the changes taking place in the Caspian Sea, including shallowing and depth changes.

An analysis of the threat of unmanned boats and the development of measures to counter them, including enhanced radar control, the use of interceptor drones and electronic warfare systems, will reveal existing contradictions.

At the same time, the use of these methods will allow a comprehensive approach to the study of the problems of protection of the Kazakh part of the Caspian Sea and offer effective solutions to solve them.

The main part. The current state of protection of the Kazakh part of the Caspian Sea. Based on the analysis of statistical data provided monthly by the Border Guard Service on the official website [3], it was found that various engineering and technical means are used in the Kazakh part of the Caspian Sea to protect the State border of the Republic of Kazakhstan. These include radar stations, video surveillance systems, and border vessels conducting periodic patrols in the waters adjacent to Kazakhstan. In 2023, more than 100 cases of border violations were recorded. In 2024, there was a 10% increase in these offenses to 110. In the first quarter of 2025, there was an increased surge in offenses related to the spawning of valuable fish species and, as a result, the urgent need for poaching. These data highlight the need for further improvement of existing systems.

Table 1 – Number of violations of the State border in the Kazakh part of the Caspian Sea

No.	Year	Number of detected offenses
1.	2023	100
2.	2024	110
3.	2025 (the first quarter)	35

The effectiveness of radar and technical means. The conducted theoretical modeling has shown that modern radar stations are able to detect objects at various distances, which mainly depend on the size of the detected object, weather conditions and technical condition of the radar means. At the same time, experience shows that the detection ranges of a dry cargo ship carrying a large cargo is up to 50 nautical miles. However, taking into account the shallowing of the Caspian Sea, it is necessary to take into account the change in the conditions of the propagation of radio waves, which may lead to a decrease in the effectiveness of these systems.

Table 2 shows data on the range of various types of radar stations installed on the Kazakh coast of the Caspian Sea.

Table 2 – Range of radar stations for detecting various targets

No.	**Type of radar station**	Detection range (nautical miles)		
		A big goal	The average goal	Small goals
1.	Radar-1 (Naiad)	53	28	17
2.	Radar-2 (Nerpa)	50	26	11

3.	Radar-3 (Atlantic)	48	21	9

Based on data from the border agency, it appears that radar systems play a key role in monitoring the surrounding water area, but they require constant updating and adaptation to changing conditions.

The problem of protection of the underwater environment and ways of its solution. There is no doubt that the ongoing shallowing of the Caspian Sea leads to changes in the depths. This circumstance undoubtedly requires a revision of the methods of protection and the underwater environment as well. Analysis of satellite monitoring data has shown that over the past 10 years, the depths in various points of the Kazakh part of the Caspian Sea have significantly decreased (Table 3).

Table 3 – Depths at various measuring points of the Kazakh part of the Caspian Sea

No.	Year	The northern part	The middle part	The southern part
1	2023	25	30	40
2	2024	23	28	38
3	2025	20	25	35

The visual dynamics of the Caspian Sea's shallowing are presented in Figure 1.

Figure 1 – Dynamics of the Caspian Sea's Shallowing, exemplified by one of its bays

One of the proposed solutions is the use of underwater drones. Underwater drones will allow for monitoring and patrolling of the underwater area. Additionally, the installation of underwater sensors along the entire coastline can be considered. These sensors will detect underwater objects and help protect the underwater environment.

The threat of using unmanned surface vessel (USV) and countermeasures. An analysis of the threat of using USV in the waters of countries bordering Kazakhstan has shown that they pose a serious threat to the protection of not only the outer border of territorial waters, but also to the infrastructure located on the coast (ports, oil storage facilities, etc.).

An example of their use is the experience of the Armed Forces of Ukraine in the Black Sea. It was the effective use by the Ukrainian side of USV equipped with explosives against strategically important coastal and military facilities, including ships of the Russian Navy, that forced Russian military specialists to rethink their existing approaches to ensuring security in the Black Sea.

Under these conditions, the following procedure is proposed to counter the backwash in the Kazakh part of the Caspian Sea:

Enhanced radar monitoring for early detection of the USV.

The use of aerial and water-based interceptor drones to neutralize the USV.

Development and implementation of electronic warfare systems for suppression of control signals of the USV, including those based on the use of artificial intelligence.

Conducting regular exercises and trainings to prepare personnel for countering the USV.

Given the possibility of launching USV from neighboring Caspian states (Iran, Azerbaijan, Russia, and Turkmenistan), it is necessary to strengthen international cooperation and information exchange to prevent such threats. Table 4 shows the number of recorded cases of USV use in various regions.

Table 4 – The number of recorded cases of the use of USV

No.	Region	2022	2023	2024
1	Black Sea	10	15	20
2	Caspian Sea	3	5	7

The system of ensuring the safety of the Caspian Sea water area

Based on the conducted research, the following system of ensuring the safety of the Caspian Sea water area is proposed. The proposed system is based on the use of modern and advanced engineering and technical means, the main components of which are: Integration of radar and optoelectronic systems for comprehensive monitoring of the water area; Use of underwater drones and sensors for protection of the underwater environment; Development and implementation of electronic warfare systems for countering USV; Strengthening of the border agency's patrol service using modern boats and ships; Implementation of artificial intelligence systems for data analysis and threat prediction.

Figure 2 shows the author's system for ensuring the safety of the Caspian Sea area.

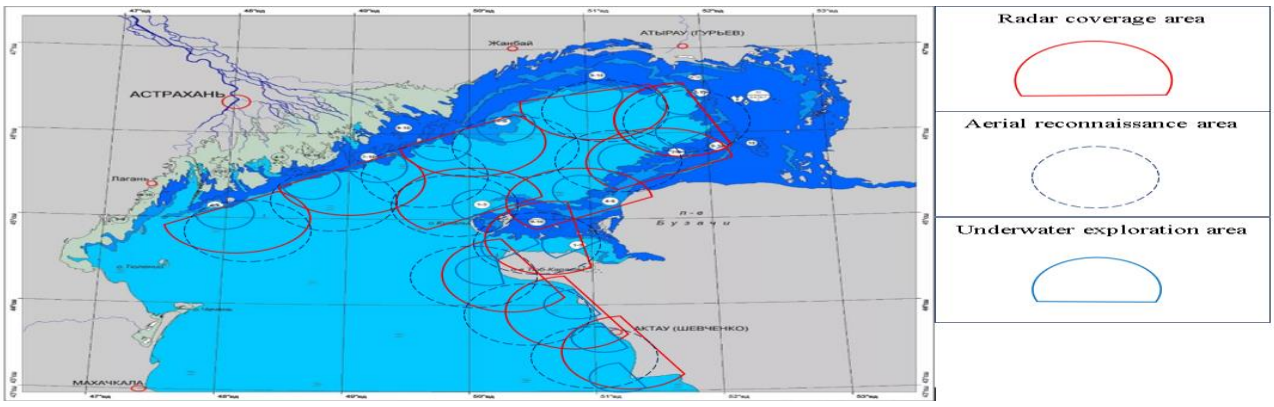


Figure 2 – Diagram of the Caspian Sea security system (using the example of the northern part of the reservoir)

International Cooperation and the Experience of Other Countries

To improve the effectiveness of the protection of the Kazakh part of the Caspian Sea, it is important to take into account the international experience and opportunities for cooperation with neighboring countries. Expert surveys and interviews with representatives of the Border Service have shown that cooperation with Russia, Iran, and Azerbaijan can be useful for exchanging information and coordinating actions. Table 5 presents data on Kazakhstan's cooperation with neighboring countries in the field of maritime border protection.

Table 5 – Kazakhstan's cooperation with neighboring countries

No.	The Caspian State	The level of cooperation	The main directions in ensuring security in the Caspian Sea
1	Russia	High	Information exchange, joint exercises and patrolling of the water area
2	Iran	Average	Coordination of actions, technology exchange
3	Azerbaijan	Average	Information exchange and joint patrols of the water area
4	Turkmenistan	low	Information exchange

Thus, the results of the study show that effective protection of the Kazakh part of the Caspian Sea requires the integrated use of modern engineering and technical means, adaptation to changing conditions of the water area and active international cooperation.

Conclusions. The main findings and conclusions of the study, taking into account the current events in the Middle East and the Black and Azov Seas, as well as the experience of countries whose coasts border the Caspian Sea, can be summarized as follows:

Current state of border security: An analysis of statistical data has shown that various engineering and technical means, including radar stations, video surveillance systems, and patrol vessels of the Republic of Kazakhstan's Border Service, are used in the Kazakh part of the Caspian Sea. However, the number of violations of the outer limit of territorial waters remains relatively high, highlighting the need for further improvement of existing systems. In the context of the escalating situation in the Middle East and the Black Sea region, the importance of effective border security is increasing.

The effectiveness of radar systems: Theoretical modeling and practical analysis have confirmed that radar systems play a crucial role in monitoring the Caspian Sea. However, given the shallowing of the Caspian Sea, it is necessary to continuously adapt these systems to the changing conditions of radio wave propagation. Examples of the use of radar systems in the Black Sea and the Sea of Azov demonstrate their effectiveness, provided that they are regularly updated and modernized. The experience of Russia, Azerbaijan, Iran, and Turkmenistan in using radar systems to protect their parts of the Caspian Sea also highlights their importance and the need for continuous improvement.

Protection of the underwater environment: The shallowing of the Caspian Sea requires a review of the methods used to protect the underwater environment. Proposed solutions include the use of underwater drones and the installation of underwater

sensors for monitoring and patrolling the underwater area. The use of underwater drones in other regions, such as the Black Sea, has proven to be effective in protecting the underwater environment. The authorized government agencies responsible for ensuring the safety of the surrounding waters in Russia, Azerbaijan, Iran, and Turkmenistan are also considering similar measures to adapt to the changing conditions caused by the sharp decline in water levels in the Caspian Sea.

The threat of the use of USV: the development of remotely controlled technical means (air, surface, underwater), as well as without human assistance using artificial intelligence, forces us to rethink existing approaches to the protection of the adjacent water space. Thus, practice shows that unmanned boats pose a serious threat to the protection of the adjacent water area, which is confirmed by the events in the Black and Azov Seas. To counter the Black Sea in the Kazakh part of the Caspian Sea, it is proposed to strengthen radar control, the use of interceptor drones, including aerial ones capable of launching air strikes and electronic warfare systems, as well as regular exercises and training that address management and interaction issues during the identification, identification and destruction of threats from the sea. Taking into account the emerging geopolitical tensions and the possibility of launching the USV from both neighboring states and third parties from adjacent waters, the development of measures to counter the USV may also be useful for Kazakhstan.

Water area security system: The developed Caspian Sea security system includes the integration of radar and optoelectronic systems, the use of underwater drones and sensors, the introduction of electronic warfare systems and the strengthening of patrol services to ensure the security of the territorial and internal waters of the state. The implementation of artificial intelligence systems for data analysis and threat forecasting is also an important element of this system. The experience of other countries, such as Ukraine on the Black Sea, as well as Russia, Azerbaijan, and Iran on the Caspian Sea, shows that an integrated approach to maritime border protection is the most effective.

International cooperation: Given the potential for neighboring countries to launch a USV, it is important to strengthen international cooperation and information sharing. The experiences of Russia, Iran, Azerbaijan, and Turkmenistan can be beneficial for Kazakhstan in terms of improving border security. In the context of current events in the Middle East and the Black Sea region, international cooperation is crucial for preventing threats and ensuring the safety of water resources. Cooperation with these countries can facilitate the exchange of advanced technologies and methods for maritime border security.

Concluding the study of the problems of border protection at sea, it is possible to emphasize the need to use an integrated approach to the protection of the Kazakh part of the Caspian Sea. Modern engineering and technical facilities, adaptation to the changing conditions of the water area and active international cooperation are key factors for ensuring national security and sovereignty of the Republic of Kazakhstan. Given the current geopolitical tensions and events in the Black and Azov Seas, as well as the experience of countries whose shores overlook the Caspian Sea, it is important to constantly improve border security systems and be prepared for new challenges and threats.

REFERENCES:

1 Law of the Republic of Kazakhstan. On the State Border of the Republic of Kazakhstan dated January 16, 2013, No. 70 // Kazakhstanskaya Pravda. – 2013. – № 22-23 (27296-27297).

2 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 19, 2018 No. 639. «On the determination of the central competent and authorized bodies of the Republic of Kazakhstan under the Agreement on Cooperation in the field of security on the Caspian Sea». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000639 (accessed 06.10.2025).

3 Border Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. - URL: https: //www.gov.kz/memleket/entities/shekaraknb/press/news/details/1009297 (accessed 11.06.2025).

Э.В. КЛИМОВ, Р.М.АЛТЫНБЕКОВ, В.Е. ЭЧИН

КАСПИЙ ТЕҢІЗІНДЕ ОНЫ ҚОРҒАУ МҮДДЕСІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ШЕКАРАСЫНЫҢ ИНЖЕНЕРЛІК-ТЕХНИКАЛЫҚ ЖАБДЫҚТАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚҰРЫЛЫСЫ ЖӘНЕ ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ЖҮЙЕСІ

Қазақстан Республикасы ҰҚК Шекара академиясы.

Мақалада инженерлік-техникалық жабдықтың қазіргі жай-күйін жан-жақты талдау және оның тиімділігін бағалау негізінде Каспий теңізінің қазақстандық бөлігін оның таяз жағдайында күзету үшін инженерлік-техникалық жабдықтар жүйесін құру және пайдалану перспективалары ұсынылған. Каспий теңізінің жағалауында орналасқан инфрақұрылымға зиян келтіруі мүмкін заманауи техникалық құралдарды қолданудың ықтимал қауіптері зерттеліп, кейіннен оларға қарсы іс-қимыл жөнінде ұсыныстар әзірленді.

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын зерттеу шеңберінде дайындалды (Грант № Ар23489669).

Э.В. КЛИМОВ, Р.М. АЛТЫНБЕКОВ, В.Е. ЭЧИН

СОВРЕМЕННОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА КАСПИЙСКОМ МОРЕ В ИНТЕРЕСАХ ЕЕ ОХРАНЫ

Пограничная Академия КНБ Республики Казахстан.

В статье на основе проведенного всестороннего анализа современного состояния инженерно-технического оборудования и оценки его эффективности предложены перспективы построения и эксплуатации систем инженерно-технического оборудования для охраны казахстанской части Каспийского моря в условиях его обмеления. Исследованы возможные угрозы применения современных технических средств, способных нанести ущерб инфраструктуре,

расположенной на побережье Каспийского моря с последующей выработкой предложений по противодействию им.

Статья подготовлены в рамках исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP23489669).

******

УДК 355.07

А.Д. ТЮТЯВИН[1], С.Т. КАЛХОРАЗОВ[2], А.А. РАХМЕТЖАНОВ[3],

[1]сташий научный сотрудник управления научной деятельности Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы;

[2]докторант Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы;

[3]доцент управления научной деятельности Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНЫХ ПОТОКОВ В АВТОМОБИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКОВ

В статье представлен сравнительный анализ организации пограничного контроля транспортно-транзитных потоков в автомобильных пунктах пропуска. Исследование охватывает три группы стран: лидеров по эффективности логистики (Германия, США), ключевые транзитные государства (Турция, Польша) и страны ЕАЭС (Россия, Беларусь). Анализ выявил, что внедрение инновационных технологий, упрощение контрольных процедур и интеграция информационных систем являются определяющими факторами повышения эффективности пограничного контроля. В то же время, применение жестких методов контроля в Казахстане и других странах ЕАЭС приводит к значительному замедлению транспортных потоков и росту временных затрат. На основе изученного международного опыта авторы предлагают конкретные направления модернизации системы пограничного контроля Республики Казахстан, направленные на оптимизацию транспортно-транзитных операций при сохранении необходимого уровня безопасности.

Ключевые слова: *транспортно-транзитный потенциал, пограничный контроль, логистика, международный опыт, инновационные технологии, Казахстан, ЕАЭС, оптимизация, национальная безопасность.*

Введение. Современные вызовы глобализации и стремительный рост международных грузопотоков требуют кардинального пересмотра подходов к организации пограничного контроля. Как справедливо отмечает Е.С. Искалиев в своей работе, посвященной транспортной логистике Казахстана, «эффективность пограничных процедур стала ключевым фактором конкурентоспособности национальной экономики в условиях формирования новых транспортных коридоров» [1]. Это утверждение особенно актуально для Республики Казахстан, которая занимает стратегическое положение на пересечении международных транспортных артерий, но при этом сталкивается с хроническими проблемами на автомобильных пунктах пропуска.

Многочисленные исследования подтверждают, что модернизация пограничных технологий обеспечивает существенное повышение экономической эффективности. В частности, анализ международных данных показывает, что государства, внедрившие современные системы пограничного контроля (Германия, США, Турции), достигают в среднем на 35% более высоких показателей эффективности логистических операций по сравнению со странами, использующими традиционные методы управления границами [2]. Однако, как показывает анализ, Казахстан пока отстает в этом процессе, занимая лишь 77-е место в мировом рейтинге эффективности таможенных процедур.

Таким образом, данное исследование посвящено системному изучению эффективных практик осуществления пограничного контроля транспортно-транзитных потоков с учетом современных вызовов и потребностей.

Постановка проблемы: Система пограничного контроля в Республике Казахстан в текущем состоянии характеризуется недостаточной адаптацией к растущим объемам международных транзитных потоков. Применение жестких технологий контроля создает значительные временные издержки для участников транспортно-логистической цепи, что негативно сказывается на реализации транзитного потенциала страны и ее позиции в глобальных рейтингах логистической эффективности. В то же время международный опыт показывает, что внедрение инновационных технологий и стратегий в области пограничного контроля позволяет значительно ускорить процесс пересечения границы, минимизировать временные издержки и повысить конкурентоспособность транспортно-транзитной системы, сохраняя при этом высокий уровень национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что исследование вопросов функционирования органов, осуществляющих контроль за пересечением границы в зарубежных странах, представлено в работах отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области пограничного контроля. В частности, в работах отечественных исследователей А.А. Москалева [3], Н.М. Молдазым [4], В.А. Горячко [5], Н.П. Тындыка [6] и А.К. Алдибаева [7] рассматриваются отдельные аспекты зарубежного опыта организации пограничного контроля в пунктах пропуска. Кроме того, исследования зарубежных авторов, таких как О.А. Буканов [8] и В.П. Кузнецов [9], акцентируют внимание на правовом регулировании пересечения границы и деятельности таможенных органов. Особое внимание заслуживают работы Е.Г.

Анисимова, В.Г. Анисимова и Т.Н. Сауренко [10], которые внесли значительный вклад в изучение вопросов оптимизации пограничного контроля и таможенных процедур для транзитных потоков, рассматривая эти аспекты в контексте обеспечения национальной безопасности. Их исследования подчеркивают важность комплексного подхода к решению данных задач.

Существенный прогресс в изучении данной темы отмечен в работах Ковалева и Кочергиной [11], которые указывают на перспективность создания единой системы транзита товаров в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с использованием упрощенных процедур контроля. Эти исследования акцентируют внимание на необходимости интеграции современных технологий и гармонизации процессов для повышения эффективности работы пограничных и таможенных органов.

Ограниченность систематизированных публикаций по данной тематике в открытой печати обусловлена спецификой деятельности пограничных органов, которая непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности государства и имеет преимущественно закрытый характер. Тем не менее, анализ доступных материалов позволяет исследовать характерные особенности деятельности органов пограничного контроля зарубежных государств, выявить их сильные и слабые стороны, а также оценить возможности адаптации передового опыта в практической деятельности подразделении пограничного контроля Пограничной службы КНБ Республики Казахстан с учетом национальной специфики и современных требований к обеспечению пограничной безопасности.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели в работе использован комплекс взаимосвязанных общенаучных и специальных методов, обеспечивающих всесторонний анализ проблематики пограничного контроля в условиях развития транспортно-транзитного потенциала.

Основная часть: Опыт Германии (ЕС) в организации пограничного контроля Германия демонстрирует успешный баланс между безопасностью и развитием транспортно-логистического потенциала, занимая лидирующие позиции в индексе LPI. Ключевым элементом является концепция «умных границ», включающая биометрические системы, автоматизированные пункты пропуска (e-gates) и интегрированные платформы SIS/VIS [12]. Координацию осуществляет агентство Frontex, разрабатывающее единые стандарты контроля. Важным шагом стало внедрение системы ETIAS для предварительной проверки граждан третьих стран, что повысило эффективность противодействия нелегальной миграции при сохранении скорости обработки потоков.

Опыт США в организации пограничного контроля, после событий 11 сентября 2001 года США провели масштабную реформу, создав Департамент национальной безопасности и объединив разрозненные службы [13]. Основные принципы включают концепцию «управляемого риска» и многоуровневый контроль (5 рубежей) [14, 15]. Хотя система APIS, предлагаемая для адаптации в Казахстане [7, с.8], имеет ограничения для автомобильных пунктов пропуска, американский опыт подчеркивает важность технологий «умной границы».

Опыт Турции в организации пограничного контроля Турция, занимая ключевое положение на стыке Европы и Азии, модернизировала более 30 пунктов пропуска (2003-2018) [18]. Особого внимания заслуживает система электронной очереди RSS, сократившая время ожидания на границе [20], и решение о перераспределении потоков через Грузию (2023) [21]. Рост логистического рынка (до $64 млрд в 2023 году) подтверждает эффективность применяемых мер [22].

Опыт Польши в организации пограничного контроля Польша использует 62 пункта пропуска (20 – для грузов), применяя систему NCTS и временные ограничения транзита (до 14 дней) с GPS-мониторингом [24]. Эти меры, основанные на Шенгенских регламентах, позволяют эффективно регулировать потоки при соблюдении безопасности.

Опыт стран ЕАЭС (Россия и Беларусь) в организации пограничного контроля Система контроля в ЕАЭС характеризуется многоуровневой структурой [25-27], но сохраняет устаревшие подходы, что приводит к очередям (до 8 часов) и низкой эффективности ИДК (0,26%) [30]. Однако отдельные инициативы, такие как мобильные рабочие места в РФ и разделение функций в РБ [29], демонстрируют потенциал оптимизации.

Таким образом, основной причиной данной ситуации является устаревшая парадигма пограничного контроля, ориентированная на тотальный контроль потоков. Это подтверждается низкими позициями стран ЕАЭС в международных рейтингах эффективности логистических систем.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что успешная реализация транзитного потенциала государств, лидирующих в рейтинге LPI, обусловлена внедрением упрощенных систем пограничного контроля, основанных на интеграции передовых технологий и стратегических подходов. В то же время страны ЕАЭС, включая Республику Казахстан, сталкиваются с проблемой замедления транспортно-транзитных потоков из-за сохранения жестких методов контроля, что приводит к увеличению временных и экономических издержек.

Для достижения цели исследования, связанной с повышением эффективности транспортно-транзитной системы Казахстана, предложены направления оптимизации, включающие: отказ от жестких технологий контроля; внедрение предварительного контроля на основе технологий «Индустрии 4.0»; применение инновационных технологий для обеспечения сбалансированного контроля.

Однако модернизация системы пограничного контроля требует учета национальной специфики и обеспечения безопасности, что исключает полное копирование международного опыта и требует научной проработки.

Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP261030/0224).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Искалиев Е.С. Транспортная логистика сегодня — это ключевой компонент в реализации ГП ФИИР / Е. Искалиев // KAZLOGISTICS. - URL: https://kazlogistics.kz/ru/library/analytic (дата обращения: 12.06.2025).

2 Logistics Performance Index: Global Rankings 2018. // The World Bank: — URL: https://lpi.worldbank.org/ (дата обращения: 28.06.2025).

3 Москалев А.А. О необходимости обращения к отечественному опыту пограничного контроля // Шекара. — ПА КНБ РК, 2024. - № 2. — С. 51-63.

4 Молдазым Н.М. Анализ зарубежного опыта по организации пограничного контроля в отношении транзитного потока // Материалы международной научно-теоретической конференции. — ПА КНБ РК. Часть 1. — ИНВ. № 652 415. — Алматы, 2024. — С. 262-271.

5 Горячко В.А. Американская модель охраны границы с Мексикой // Шекара. — ПА КНБ РК, 2020. - № 4. — С. 35-42.

6 Тындык Н.П. Зарубежный опыт построения моделей пограничного контроля и возможности их применения в Республике Казахстан // Научные труды ПА КНБ РК. – 2021. -№ 2. — С. 155-161.

7 Алдибаев А.К. Международный опыт охраны государственной границы в пунктах пропуска // Научные труды ПА КНБ РК. – 2021. -№ 3. — С. 3-10.

8 Буканова О.А. О некоторых вопросах зарубежного опыта правового регулирования пропуска через государственную границу: учебное пособие / О.А. Буканова. — Москва: ГОУ ВПО МПИ ФСБ России, 2019. — 156 с.

9 Кузнецова В.П. Сравнительный анализ условий организации работы таможенных органов в пунктах пропуска России и зарубежных стран: факторы, проблемы, пути решения / В.П. Кузнецова // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11. - № 3. — С. 615-628.

10 Анисимов Е.Г., Таможенная политика в системе национальной безопасности Российской Федерации / Е.Г. Анисимов, В.Г. Анисимов, Т.Н. Сауренко // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — № 1. — С. 14-19.

11 Ковалев М.М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: монография / М.М. Ковалев, Т.В. Кочергина. — Минск: Издательский центр БГУ, 2020. — 327 с.

12 Европейская стратегия безопасности//Совет Европейского Союза: URL:http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RU.pdf (дата обращения: 24.06.2025).

13 Border Security in North America and Europe // International Security Journal. — 2021. — Vol. 45. - № 3. — P. 78-96.

14 History: Who Became Part of the Department? // Department of Homeland Security: — URL: http://www.dhs.gov/xabout/history/editorial_0133.shtm (дата обращения: 07.07.2025).

15 Концепция безопасных границ и открытых дверей в информационном веке: правовой акт Госдепартамента США и Министерства

внутренней безопасности США // Pentagonus: — URL: http://pentagonus.ru/publ/informacionnaja_bezopasnost_ssha/22-1-0-1628 С. 241-245. (дата обращения: 07.07.2025).

16 İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. — URL: https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-toreninde-yaptiklari-konusma (дата обращения: 21.06.2025)

17 Анализ - Средний коридор и укрепление геополитических позиций Турции // Геоэкономика энергетики. — 2022. — № 3. — С. 15-28.

18 Inward Processing Regime // Ministry of Trade, Republic of Turkey:— URL:https://www.trade.gov.tr/data/603366c413b8760e6479c30b/Inward%20processingregime.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

19 Gümrük ve Turizm İşletmeleri // GTİ. — URL: https://www.gtias.com.tr/ (дата обращения: 15.06.2025).

20 Randevulu Sanal Sıra Sistemi (RSS) Başladı // UND. — URL: https://www.und.org.tr/medya-detay/duyurular/randevulu-sanal-sira-sistemi-rss-basladi (дата обращения: 15.07.2025).

21 Новые правила, касающиеся выездов из пункта пропуска Сарп // БАМАП. — URL. http://bamap.org/information/news/2023_09_26_203072/ (дата обращения: 10.07.2025).

22 Анализ рынка грузовых и логистических перевозок Турции // Mordor Intelligence. — URL: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/turkey-freight-and-logistics-market (дата обращения: 10.07.2025).

23 Новые транспортные коридоры на карте мировой торговли.— URL: https://www.iru.org/ru/novosti-i-spravochnye-materialy/novosti/novye-transportnye-koridory-na-karte-mirovoy-torgovli (дата обращения: 15.07.2025).

24 Transit Manual TAXUD/A2/005/2016 // European Commission. — Brussels, 2016. — 125 p.

25 Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I. О Государственной границе Российской Федерации: // Собрание законодательства РФ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 15.07.2025).

26 Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З. О Государственной границе Республики Беларусь: // Законы Беларуси: — URL:https://zakonyby.com/zakon_rb_o_gosudarstvennoj_granitse_respubliki_belarus.htm (дата обращения: 13.07.2025).

27 Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.). О Государственной границе Республики Казахстан: // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: http://online.zakon.kz (дата обращения: 15.07.2025).

28 Отчет о деятельности за 2020 год // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь.— URL: https://tops.gpk.gov.by/gomel/news/2827/ (дата обращения: 17.07.2025).

29 Актуальные проблемы пограничной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. АВ Петрова. — Москва: Граница, 2024. — 245 с.

30 Ассоциация международных автомобильных перевозчиков: официальный сайт. — Москва. — URL: https://www.asmap.ru/ (дата обращения: 15.07.2025).

REFERENCES:

1. Iskaliyev E.S. Transport logistics today is a key component in the implementation of the State Program of Industrial and Innovative Development / E. Iskaliyev // KAZLOGISTICS. - URL: https://kazlogistics.kz/ru/library/analytic (accessed: 12.06.2025).

2. Logistics Performance Index: Global Rankings 2018. // The World Bank: - URL: https://lpi.worldbank.org/ (accessed: 28.06.2025).

3. Moskalev A.A. On the need to refer to domestic experience in border control // Shekara. - PA of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, 2024. -No. 2. - P. 51-63.

4. Moldazym N.M. Analysis of foreign experience in organizing border control of transit flows // Materials of the international scientific-theoretical conference. - PA of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Part 1. - Inv. No. 652 415. - Almaty, 2024. – P. 262-271.

5. Goryachko V.A. American model of border protection with Mexico // Shekara. - PA of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. – 2020. -No. 4. - P. 35-42.

6. Tyndyk N.P. Foreign experience in building border control models and possibilities of their application in the Republic of Kazakhstan // Scientific works of PA of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. – 2021. -No. 2. - P. 155-161.

7. Aldibayev A.K. International experience in protecting state borders at checkpoints // Scientific works of PA of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. – 2021. No. 3. - P. 3-10.

8. Bukanova O.A. On some issues of foreign experience in legal regulation of border crossing: textbook / O.A. Bukanova. - Moscow: State Educational Institution of Higher Professional Education MPI of the FSB of Russia, 2019. - 156 p.

9. Kuznetsova V.P. Comparative analysis of working conditions of customs authorities at checkpoints in Russia and foreign countries: factors, problems, solutions / V.P. Kuznetsova // Economics, Entrepreneurship and Law. - 2021. - Vol. 11. - No. 3. - P. 615-628.

10. Anisimov E.G., Customs policy in the national security system of the Russian Federation / E.G. Anisimov, V.G. Anisimov, T.N. Saurenko // Bulletin of the Russian Customs Academy. - 2015. - No. 1. - P. 14-19.

11. Kovalev M.M. Transport logistics in Belarus: state, prospects: monograph / M.M. Kovalev, T.V. Kochergina. - Minsk: Publishing Center of BSU, 2020. - 327 p.

12. European Security Strategy // Council of the European Union: URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RU.pdf (accessed: 24.06.2025).

13. Border Security in North America and Europe // International Security Journal. - 2021. - Vol. 45. - No. 3. - P. 78-96.

14. History: Who Became Part of the Department? // Department of Homeland Security: - URL: http://www.dhs.gov/xabout/history/editorial_0133.shtm (accessed: 07.07.2025).

15. The Concept of Secure Borders and Open Doors in the Information Age: legal act of the US Department of State and the US Department of Homeland Security // Pentagonus: - URL: http://pentagonus.ru/publ/informacionnaja_bezopasnost_ssha/22-1-0-1628 pp. 241-245. (accessed: 07.07.2025).

16. İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma // Presidency of the Republic of Turkey. - URL: https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-toreninde-yaptiklari-konusma (accessed: 21.06.2025)

17. Analysis - The Middle Corridor and strengthening Turkey's geopolitical positions // Geoenergy Economics. - 2022. - No. 3. - pp. 15-28.

18. Inward Processing Regime // Ministry of Trade, Republic of Turkey:- URL:https://www.trade.gov.tr/data/603366c413b8760e6479c30b/Inward%20processingregime.pdf (accessed: 15.06.2025).

19. Gümrük ve Turizm İşletmeleri // GTI. - URL: https://www.gtias.com.tr/ (accessed: 15.06.2025).

20. Randevulu Sanal Sıra Sistemi (RSS) Başladı // UND. - URL: https://www.und.org.tr/medya-detay/duyurular/randevulu-sanal-sira-sistemi-rss-basladi (accessed: 01.07.2025).

21. New rules regarding exits from the Sarp checkpoint // BAMAP.- URL. http://bamap.org/information/news/2023_09_26_203072/ (accessed: 10.07.2025).

22. Analysis of the freight and logistics transportation market in Turkey // Mordor Intelligence. - URL: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/turkey-freight-and-logistics-market (accessed: 10.07.2025).

23. New transport corridors on the world trade map. - URL: https://www.iru.org/ru/novosti-i-spravochnye-materialy/novosti/novye-transportnye-koridory-na-karte-mirovoy-torgovli (accessed: 15.07.2025).

24. Transit Manual TAXUD/A2/005/2016 // European Commission. - Brussels, 2016. - 125 p.

25. Law of the Russian Federation of April 1, 1993 No. 4730-I. On the State Border of the Russian Federation: // Collection of Legislation of the Russian Federation. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (accessed: 15.07.2025).

26. Law of the Republic of Belarus of July 21, 2008 No. 419-Z. On the State Border of the Republic of Belarus: // Laws of Belarus: - URL:https://zakonyby.com/zakon_rb_o_gosudarstvennoj_granitse_respubliki_belarus.htm (accessed: 13.07.2025).

27. Law of the Republic of Kazakhstan of January 16, 2013 No. 70-V (as amended on 08.06.2024). On the State Border of the Republic of Kazakhstan: // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. - URL: http://online.zakon.kz (accessed: 15.07.2025).

28. Activity report for 2020 // State Border Committee of the Republic of Belarus.- URL: https://tops.gpk.gov.by/gomel/news/2827/ (accessed: 17.07.2025).

29. Current problems of border security: materials of the International scientific-practical conference / ed. by A.V. Petrov. - Moscow: Granitsa, 2024. - 245 p.

30. Association of International Road Carriers: official website. - Moscow. - URL: https://www.asmap.ru/ (accessed: 15.07.2025).

А.Д. ТЮТЯВИН, С.Т. КАЛХОРАЗОВ, А.А. РАХМЕТЖАНОВ

КӨЛІК-ТРАНЗИТ АҒЫНДАРЫНА ШЕКАРАЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІН ЗЕРТТЕУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара академиясы.

Мақалада автомобильдік өткелдердегі көлік-транзит ағындарын шекаралық бақылауды ұйымдастырудың салыстырмалы талдауы ұсынылған. Зерттеу үш топ елді қамтиды: логистиканың тиімділігі бойынша көшбасшылар (Германия, АҚШ), халықаралық көлік дәліздерінің тоғысындағы мемлекеттер (Түркия, Польша) және ЕАЭО елдері (Ресей, Беларусь). Талдау инновациялық технологияларды енгізу, бақылау рәсімдерін жеңілдету және ақпараттық жүйелерді біріктіру шекаралық бақылаудың тиімділігін арттырудың негізгі факторлары екенін анықтады. Сонымен бірге, Қазақстанда және ЕАЭО-ның басқа елдерінде қолданылатын қатаң әдістер көлік ағындарының айтарлықтай баяулауына және уақыт шығындарының өсуіне әкеп соғады. Зерттелетін халықаралық тәжірибе негізінде авторлар Қазақстан Республикасының шекаралық бақылау жүйесін жаңартудың нақты бағыттарын ұсынады, олар қауіпсіздіктің қажетті деңгейін сақтай отырып, көлік-транзиттік операцияларды оңтайландыруға бағытталған.

A.D. TYUTYAVIN, S.T. KALKHOZAROV, A.A. RAKHMETZHANOV

STUDY OF FOREIGN EXPERIENCE IN BORDER CONTROL OF TRANSPORT AND TRANSIT FLOWS AT ROAD CHECKPOINTS

Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan.

The article presents a comparative analysis of border control organization for transport-transit flows at road checkpoints. The study covers three groups of countries: logistics efficiency leaders (Germany, USA), key transit states (Turkey, Poland) and EAEU countries (Russia, Belarus). The analysis revealed that the introduction of

innovative technologies, simplification of control procedures and integration of information systems are key factors in improving border control efficiency. At the same time, the use of strict control methods in Kazakhstan and other EAEU countries leads to significant slowdown of transport flows and increased time costs. Based on the studied international experience, the authors propose specific directions for modernizing the border control system of the Republic of Kazakhstan, aimed at optimizing transport-transit operations while maintaining the required level of security.

******

УДК 343.34.
МРНТИ 10.23.3.

С.К. ИМИРОВ[1], А.К. АЛДАЖАРОВ[2]

[1]начальник факультета Национальной гвардии Национального Университета обороны Республики Казахстан. г. Астана, Республика Казахстан e-mail: Imirov67@mail.ru

[2]старший преподаватель кафедры «Национальное и международное право» университета «Туран-Астана»; магистр права, полковник запаса, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: asainaldazharov@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы формирования правовой культуры курсантов высших военных учебных заведений и теоретико-методологические основы совершенствования правовой культуры курсантов военных вузов Республики Казахстан, как необходимое условие создания нового формата и облика будущего офицера. Раскрыты цели и задачи исследования, приведены методы и результаты опытно-экспериментальной работы. Подчёркивается важность правовой культуры для будущих офицеров Национальной гвардии, выполняющих одновременно военные и правоохранительные функции. Акцент сделан на необходимости внедрения комплексно-целевой программы и учёте зарубежного опыта. Представлены результаты внедрения комплексно-целевой программы по совершенствованию правовой культуры курсантов, а также анализируются зарубежные подходы к формированию правовой культуры военных кадров. Сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, курсанты, правовое воспитание, правовое сознание, воспитательная работа, офицер, военное образование.

Введение. Правовая культура курсантов военных вузов представляет собой фундаментальный компонент их профессиональной подготовки, определяющий уровень правосознания, правового поведения и способности к правомерному принятию решений в служебной и повседневной деятельности. Особенно актуально данное направление в подготовке офицеров Национальной гвардии, выполняющей как правоохранительные, так и военные функции, что требует высокого уровня правовой культуры.

Цель настоящей статьи — обоснование значимости формирования и совершенствования правовой культуры курсантов как приоритета в системе военного образования.

Задачи: раскрыть сущность правовой культуры, определить её структуру, проанализировать современные проблемы, представить опыт зарубежных государств и обосновать внедрения комплексной программы.

Рассматривается актуальная проблема повышения уровня правовой культуры курсантов военно-учебных заведений Республики Казахстан как необходимое условие формирования нового облика будущего офицера.

Предметом исследования является усиление роли обучения и воспитания курсантов на основе положений общевоинских уставов Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Цель исследования — актуализация правовой культуры как фундамента формирования мужества, отваги, чести и благородства офицера.

Научная новизна заключается в переходе к доминированию идеологии правосознания через совершенствование учебного процесса, воспитательной работы и системы отбора кадров в целях укрепления дисциплины и боеспособности войск.

Практическая значимость заключается в разработке предложений по внедрению комплексно-целевой программы формирования правовой культуры курсантов в условиях военных учебных заведений.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы, сравнительно-правовой анализ, педагогическое проектирование, экспертную оценку, системно-деятельностный подход, педагогическое наблюдение, результаты опытно-экспериментальной работы, проведённой в военных вузах Казахстана и Узбекистана, а также зарубежных стран.

Основная часть. История многих народов формировалась в условиях постоянной необходимости защищать свои земли от внешних угроз. Армии становились не только оплотом государственной безопасности, но и носителями национальной идентичности, а защита территории — первейшей задачей каждого этноса и народа. Именно благодаря армии укреплялся суверенитет, сохранялась целостность государства и передавались из поколения в поколение героические традиции. О подвигах защитников Отечества складывали предания, писали поэмы, создавали легенды. Великие державы и империи веками выковывали на полях сражений свою историю, в которой утверждались суровые законы воинской чести: не отступать, побеждать врага мужеством, быть готовым отдать жизнь за родную землю.

За этими масштабными процессами всегда стояли люди. В государственной системе — это выдающиеся личности, осознававшие приоритет обороны и укрепления государства. В сфере идеологии — те, кто формировал у граждан чувство долга и любовь к Родине. В самой армии — это офицеры, прошедшие испытания войной, получившие качественное образование, умеющие командовать и для которых честь и единоначалие становились жизненными принципами.

История многих стран вырабатывала особое отношение к офицерству — как к сословию с высоким индивидуальным статусом. Так, в Российской империи офицерский корпус, формировавшийся преимущественно из дворян, являлся привилегированной частью общества, символизируя военную элиту. В Западной Европе рыцарские ополчения также комплектовались из дворян, воспринимавших военное дело как своё сословное предназначение. Идеология офицерства в этих странах имела глубокие рыцарские корни, традиции и культуру. В казахском ханстве не существовало постоянной армии. При возникновении угрозы собиралось ополчение, как это происходило во времена джунгарских нашествий. Небольшими отрядами командовали старшины, более крупные формирования подчинялись султанам или прославленным батырам. Армия строилась по родовому принципу: воины подчинялись своему родовому вождю, представителю аристократии. Это подчеркивало значимость происхождения и личной преданности в системе командования.

Исторический опыт свидетельствует: управление военным делом всегда принадлежало тем, кто был профессионально подготовлен, обучен и, что особенно важно, предан своему государству.

Сегодня армия Казахстана представляет собой современную, боеспособную структуру способную решать все задачи определяемую ей функциями. В войсках налажена четкая боевая подготовка, модернизируется техника, совершенствуется учебно-материальная база. Немаловажным направлением деятельности войск является подготовка, обучение и воспитание военнослужащих всех категорий. Особое внимание уделяется подготовке офицеров — носителей морально-этических норм, профессионального мастерства и правовой культуры.

Правовая культура в условиях военной службы включает совокупность правовых знаний, убеждений, правового поведения и готовности военнослужащего действовать в соответствии с законом. Она формирует у военнослужащих чувство ответственности, уважения к правам человека, осознание долга и верности присяге.

Однако практика свидетельствует о необходимости системного подхода к формированию правовой культуры курсантов как важнейшего компонента их профессионального развития. Современные военно-политические реалии, рост гибридных угроз, изменение характера вооружённых конфликтов и усложнение правовых форм обеспечения национальной безопасности требуют от офицеров не только высокой боевой и физической подготовки, но и развитой правовой культуры. Особенно это актуально для курсантов Национальной гвардии, которые выполняют как военные**,** так и правоохранительные функции, включая

охрану общественного порядка, борьбу с терроризмом и сопровождение специальных операций.

Понятие «правовая культура» в юридической науке получило различные позиции и взгляды. По мнению Т.В. Синюковой правовая культура решает задачи социоправовой направленности людей в определенном обществе. А. Б. Венгеров рассматривает правовую культуру как высокую форму правосознания, включающая в себя не только духовные показатели, но и значимость правовых систем общества. Представляет определенный интерес позиция Л.А.Петручак, утверждающий, что правовая культура, это исторически сформировавшаяся форма культурных и правовых ценностей, являющаяся показателем качественного состояния правовой системы, правового развития личности и общества. В целом, правовая культура является важнейшей составляющей любого правового государства, сильнейшим стимулом к воспитанию в гражданах чувства взаимного уважения друг к другу, а также доверия к закону и правопорядку. В условиях роста правовых рисков, распространения негативных субкультур и информационного давления, правовая культура становится не только образовательным приоритетом, но и фактором национальной безопасности.

Современный подход к правовому воспитанию курсантов должен быть направлен на формирование нового облика казахстанского офицера — профессионала, обладающего не только высоким уровнем подготовки, но и высоким уровнем правовой культуры, достойного уважения граждан и способного укреплять авторитет Вооружённых Сил Республики Казахстан.

Для Национальной гвардии, выполняющей как военные, так и правоохранительные функции, правовая культура приобретает двойную значимость. От неё зависит легитимность действий, уровень доверия населения и правовая защищённость самих курсантов.

Общевоинские уставы — основа формирования правовой культуры курсантов. В них закреплены не только организационно-правовые нормы, но и морально-этические требования к курсантам. Вся система правовой подготовки должна концептуально опираться на положения общевоинских уставов, так как они регламентируют: содержание воинских отношений; правовую сторону поведения курсантов; требования к правовой культуре, нравственности и профессиональной этике. Изучение уставов должно сопровождаться обсуждением их нравственной и правовой значимости, применением кейсов, моделирующих реальные ситуации.

Правовая культура — это следование букве и духу закона, от чёткого приветствия до этики командования и подчинения. Правовая культура охватывает все стороны жизнедеятельности курсанта: от ношения военной формы до поведения в общественных местах. Она формирует установку на строгое следование уставным требованиям, уважение к закону и правам других людей, дисциплину, умение действовать в рамках правового поля. Строевая выправка, речь, команды, соблюдение уставов — всё это проявления правовой культуры. Устав требует чёткого соблюдения правил поведения, речевых норм,

внешнего вида, тем самым формируя у курсантов привычку действовать по закону.

Одним из ключевых проявлений правовой культуры является речь и командный стиль. Правильная отдача приказов, чёткость формулировок, законность распоряжений — важнейшие признаки правовой подготовки офицера. Особенно это актуально при выполнении боевых задач, когда цена ошибки высока. Курсант, наблюдая за своим командиром, учится лаконичности, точности, своевременности и правомерности принятия решений. Правовая культура становится основой легитимного и этически выверенного командования, предотвращает злоупотребления, способствует укреплению дисциплины и доверия к органам военного управления. Она также играет ключевую роль в предупреждении правонарушений в войсковых коллективах и конфликтных ситуаций в гражданско-военном взаимодействии.

Важным аспектом правового воспитания является уважение к чести и достоинству курсанта. Обращение на «Вы», уставные формы приветствия, поведение в общественных местах — это не мелочи, а практики, формирующие правовую культуру на уровне привычек и повседневных действий. Именно в этих деталях формируется фундамент будущего офицера как носителя закона и воинской чести.

Военная форма в процессе формирования правовой культуры играет не просто эстетическую, а воспитательную и правовую роль. Она — символ чести, дисциплины и собранности. Во всех обществах человек в форме ассоциируется с надёжностью, спокойствием и защитой. Курсанты, наблюдая за аккуратно одетыми и подтянутыми офицерами, интуитивно стремятся быть похожими на них. Желание соответствовать внешнему облику командира формирует внутреннюю установку на дисциплину и ответственность. Таким образом, даже ежедневная забота о внешнем виде — от головного убора до обуви — становится элементом формирования правовой культуры. Порядок ношения военной формы строго регламентирован уставами, а правильное размещение знаков отличия, нашивок и планок — проявление правовой дисциплины. Эти seemingly мелкие, но системные действия развивают у курсантов правовую точность, которая в будущем ляжет в основу правомерного и ответственного поведения офицера.

Строевая подготовка и выправка — ещё один элемент, где правовая культура проявляется через дисциплину. Авторитет офицера во многом формируется в глазах, подчинённых через его поведение на построении, умение чётко выполнять строевые приёмы, уверенно и грамотно отдавать команды. Эти навыки закрепляются у курсантов через подражание и личный пример командиров — от взводных до командиров батальонов.

Правовая культура не ограничивается формой и строевыми командами — она формирует отношения внутри коллектива. Начало этому закладывается с обучения уважению войскового товарищества, одному из ключевых принципов уставов. Взаимовыручка, поддержка словом и делом, осуждение грубости и насилия — эти качества уходят корнями в героическую историю советской и казахстанской армии и отражены в уставных нормах.

Армейская жизнь наполнена различными ритуалами: Приведение к военной присяге, вручение Боевого Знамени воинской части, проводы военнослужащих, вручение личному составу вооружения, военной и другой техники.

Все перечисленные процессы, во-первых, повышают профессиональный уровень курсантов, во-вторых прививают привычку строго придерживаться и не отступать от правил, установленных правовыми документами и в-третьих, формируют правовую культуру.

Опыт зарубежных армий показывает, что правовая культура способствует укреплению дисциплины, снижению числа правонарушений и повышению доверия общества к армии. В Германии, Франции и Великобритании юридическая подготовка офицеров не менее важна, чем физическая или тактическая. Международный опыт подтверждает важность системного подхода. В армиях США, Германии, Израиля, Великобритании и Южной Кореи существуют институционализированные механизмы формирования правовой культуры. В США офицеры изучают международное гуманитарное право и проходят кейс-анализ. В Германии действует институт военного омбудсмена. В Израиле командиры обязаны проходить юридическую подготовку. Эти практики направлены на предотвращение правонарушений и укрепление легитимности армии.

В Казахстане и Узбекистане реализуется системный подход к совершенствованию правовой культуры курсантов, включающий компоненты: правовые знания; правовые убеждения; правовое поведение и правовую практику. Разработанная на базе Академии Национальной гвардии Республики Казахстан и апробированная в Университете общественной безопасности Республики Узбекистан комплексно-целевая программа реализуется через факультативы, правовые приёмные, участие юристов и прокуроров, проведение деловых игр, моделирование правовых ситуаций. Опытно-экспериментальные данные показывают рост правовой активности, снижение дисциплинарных нарушений и повышение качества правового образования.

Таким образом, для системного формирования правовой культуры курсантов необходимо:

1. Внедрить комплексно-целевые программы совершенствования правовой культуры курсантов с правовой диагностикой, тренингами и интерактивными модулями.
2. Совершенствовать содержание правовых дисциплин с учётом международного опыта.
3. Активно привлекать наставников, юристов, представителей прокуратуры и военной полиции, а также войсковой общественности.
4. Организовать консультационные кабинеты «Правовая приёмная» и другие формы обратной связи.
5. Проводить научные семинары, дискуссионные клубы, обучающие курсы.

Анализ ситуации позволяет сделать следующие выводы:

1. Правовая культура — неотъемлемая составляющая профессионального портрета офицера.

2. Личный пример командиров и преподавателей — основной механизм правового воспитания.

3. Существуют пробелы в содержании и практике правового образования, требующие модернизации.

4. Комплексно-целевая программа должна стать элементом государственной образовательной политики в военной сфере.

Стратегия реализации данной задачи включает три ключевых направления:

1. Качественный отбор кандидатов. Необходимо оценивать не только физическую подготовку и медицинские показатели, но и уровень образования, интеллектуальные способности, лидерский потенциал. Сильная армия XXI века требует умных, морально устойчивых и правово ориентированных офицеров.

2. Организация учебного процесса. Важен состав профессорско-преподавательского состава, методики обучения, развитие у курсантов лидерских, командных и аналитических способностей.

3. Правовое сознание. Знание закона, понимание уголовных правонарушений, умение квалифицировать действия в рамках права — важнейшие компетенции будущего офицера.

Заключение

Повышение уровня правовой культуры курсантов — стратегическая задача, требующая консолидации усилий руководства войск, вузов, командиров, преподавателей и институтов гражданского общества. Личный пример, качественный отбор, современное образование, международный опыт и правовые инновации — необходимые составляющие процесса.

Только при комплексном подходе можно сформировать нового казахстанского офицера — носителя закона, профессионализма, чести и интеллекта. Правовая культура становится связующим звеном между моралью, дисциплиной и эффективностью службы, обеспечивая устойчивость, боеспособность и высокий престиж Вооружённых Сил Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Какая армия была в период правления трех великих ханов Казахской степи? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://archive.sarbaz.kz/history/kakaya-armiya-byla-v-period-pravleniya-treh-velikih-hanov-kazahskoy-stepi-162481242/

2. Армия Казахстана-лидер в центральной азии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dknews.kz/ru/v-strane/349362-armiya-kazahstana-lider-v-centralnoy-azii.

3. Правовая культура и ее проявления как предмет научных исследований. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://riorpub.com/ru/nauka/article/58075/view.

4. Устав внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года N 364, Издательство «Nurpress», г.Алматы стр. 56.

REFERENCES:

1. What was the army like during the reign of the three great khans of the Kazakh steppe? [Electronic resource]. — Access mode: https://archive.sarbaz.kz/history/kakaya-armiya-byla-v-period-pravleniya-treh-velikih-hanov-kazahskoy-stepi-162481242/

2. The army of Kazakhstan is a leader in Central Asia. [Electronic resource]. — Access mode: https://dknews.kz/ru/v-strane/349362-armiya-kazahstana-lider-v-centralnoy-azii.

3. Legal culture and its manifestations as a subject of scientific research. [Electronic resource]. — Access mode: https://riorpub.com/ru/nauka/article/58075/view.

4. Internal Service Regulations of the Armed Forces, Other Troops, and Military Formations of the Republic of Kazakhstan, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 364 dated July 5, 2007, Nurpress Publishing House, Almaty, page 56.

С.К. ИМИРОВ, А.К. АЛДАЖАРОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘСКЕРИ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫ КУРСАНТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЗАМАНАУИ КӨЗҚАРАСТАРЫ: ТӘЖІРИБЕ, МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс Университеті.

Тұран-Астана университеті.

Мақалада Қазақстан Республикасының жоғары әскери оқу орындары курсанттарының құқықтық мәдениетін қалыптастыру мәселелері және оны жетілдірудің теориялық-әдіснамалық негіздері қарастырылады. Бұл болашақ офицерлердің жаңа форматтағы бейнесін қалыптастырудың қажетті шарты ретінде ұсынылады. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері ашылып, тәжірибелік-эксперименттік жұмыстың әдістері мен нәтижелері келтірілген. Әскери және құқық қорғау функцияларын қатар орындайтын болашақ офицерлер үшін құқықтық мәдениеттің маңыздылығы ерекше атап өтіледі. Кешенді-мақсатты бағдарламаны енгізудің қажеттілігі мен шетелдік тәжірибені ескеру қажеттігіне баса назар аударылған. Әскери жоғары оқу орындарындағы құқықтық білім беру жүйесін жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар жасалған. Курсанттардың құқықтық мәдениетін жетілдіруге бағытталған кешенді-мақсатты бағдарламаны енгізу нәтижелері ұсынылған, сондай-ақ әскери кадрлардың құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы шетелдік тәсілдер талданған. Қазіргі қауіпсіздік қатерлері аясында құқықтық мәдениетті арттыру бойынша ұсыныстар берілген.

S.K. IMIROV, A.K. ALDZHAROV

MODERN APPROACHES TO IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF

KAZAKHSTAN: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

National Defense University of the Republic of Kazakhstan.
Turan-Astana University.

The article examines the issues of forming the legal culture of cadets in higher military educational institutions and the theoretical and methodological foundations for improving their legal culture in the Republic of Kazakhstan, as an essential condition for shaping the new image and format of future officers. The goals and objectives of the research are defined, along with the methods and results of the experimental work. The importance of legal culture is emphasized for future officers who perform both military and law enforcement functions. Special attention is given to the necessity of implementing a comprehensive target program and considering foreign experience. Conclusions are drawn, and measures are proposed to improve the system of legal education in military universities. The article presents the results of implementing a comprehensive program for developing cadets' legal culture and analyzes international approaches to cultivating legal culture among military personnel. Proposals are formulated for further improvement of legal culture, legal education, and increasing the effectiveness of legal training amid contemporary security challenges.

******

УДК 378:37.01

Г.Т. КУСАИНОВА[1], Г.К. КАЙНИКЕНОВА[2], М.М. АСАРОВ[3], Н.М. СТУКАЛЕНКО[4], А.К. ИМАНОВ[5]

[1]магистр педагогики и психологии, лектор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[2]магистр педагогики и психологии, лектор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[3]магистр педагогики и психологии, лектор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[4]доктор педагогических наук, академик Академии педагогических наук Казахстана, профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[5]кандидат педагогических наук, профессор военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы развития профессиональной компетентности современного преподавателя в условиях модернизации образования и новых педагогических технологий. Исследуются пути повышения уровня профессиональных педагогических компетенций с помощью применения инновационных средств профессионального развития.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции преподавателя, современный преподаватель, профессиональная компетентность, модернизация образования, профессиональное развитие, профессиональное обучение.*

Современный этап развития образования в Казахстане характеризуется активизацией процессов модернизации. Общий смысл, общее направление модернизации образования остается единым - системные и органичные изменения в образовании с целью приведения его в соответствие с требованиями современной жизни, создание культуры и механизмов постоянного обновления образования, его целенаправленной ориентации на актуальные и перспективные потребности личности, общества, государства, на запросы страны. Сущность новых направлений развития казахстанского образования определяет ряд ратифицированных правительством документов, способствующих вхождению страны в мировое образовательное пространство и стимулирующих интеграционные образовательные процессы [1, 36].

Актуализируется ответственность образования, которое должно измениться принципиально, а именно: отслеживать реалии, учитывать существующие рынки, определять и конструировать новую экономику. Проблемы экономики и образования сегодня анализируются в неразрывной связи, технократические подходы и позиция сциентизма становятся нормативными, а экономика, основанная на знаниях и высоких технологиях, рассматривается в

качестве главного результата функционирования всей системы образования. Очевидно, что подобные изменения имеют высокую значимость, как для школьного педагога, так и для вузовского преподавателя. Можно отметить много общих требований к педагогу как общеобразовательной, так и высшей школы, которые обусловливаются актуальными проблемами современного образования [2].

Что касается обучения студентов, то здесь делается упор на увеличение практико-ориентированных знаний для формирования компетенций, востребованных на рынке труда [3]. Выполнить поставленную задачу призваны такие мероприятия как: введение новых образовательных стандартов в дошкольное образование, в систему общего и профессионального образования, реализация инклюзивного образования, развитие региональных систем оценки качества образования и др. Так, введение государственных образовательных стандартов, являясь для педагога насущной проблемой, влечет за собой существенные изменения профессиональной деятельности педагогов, касается, прежде всего, нормативно-правовой составляющей образовательного процесса, методики обучения, достижения обучающимися новых образовательных результатов и средств их оценивания.

В условиях модернизации образования педагог остается основным и главным субъектом, призванным решать задачи развития образования. И именно он является ресурсом повышения качества образования. Следовательно, повышение профессиональной компетентности педагога является непременным условием в процессе модернизации образования. Данные обстоятельства стали основой для многочисленных исследований по выявлению сущностных характеристик профессиональной компетентности, разработке моделей профессиональной компетентности современного педагога, определению оптимальных условий для ее развития. Модели компетентностей разрабатываются также в международных исследованиях типа PIRLS и PISA. Эти модели считаются наиболее разработанными и могут служить отправной точкой для дальнейшего развития компетентностных стандартов в разных областях [4].

Анализ системы задач и компетенций педагога, которые обозначены в стандартах третьего поколения, позволяет сделать вывод, что они, безусловно, отражают требования современного рынка труда к образованию выпускников высшей школы, но, с другой стороны, плохо соотносятся с возможностями самого образовательного процесса. Если исходить из раздела «Задачи профессиональной деятельности бакалавра» в стандарте третьего поколения, то неизбежен вывод, согласно которому квалификация бакалавр по направлению подготовки, например, «Учитель начальных классов» подразумевает готовность к профессиональной деятельности сразу по окончании вуза. Достижение этой цели представляется очень проблематичной по двум причинам: сроки подготовки бакалавров невелики (4 года), а задачи подготовки очень широки и не направлены на овладение конкретного набора технологий работы, которые должен применять в своей профессиональной деятельности выпускник.

Необходимо, чтобы специалист, выходящий из стен вуза, не просто соответствовал нормативным требованиям профессии, но, что самое главное, был готов к построению прогнозов успешности (неуспешности) результатов деятельности, своеобразному предвидению развития профессиональных событий при том или ином стечении обстоятельств; построению иерархии целей профессиональной деятельности в соответствии с объективно складывающейся профессиональной ситуацией, выделению главного и второстепенного, расстановке смыслов и значений в соответствии с представлениями работодателя; распределению своих усилий согласно требованиям реально складывающихся обстоятельств, а не только согласно нормативным предписаниям.

В этом контексте, по нашему убеждению, именно личностный рост должен быть задействован в качестве одного из критериев подготовки конкурентоспособных специалистов. Такие личностные качества, как способность делать осмысленный выбор, принимать ответственность за свою деятельность, иметь и уметь профессионально отстаивать свою точку зрения и др., определяющие компетентность профессионала, позволят ему эффективно задействовать в своей практической деятельности приобретенные в вузе знания, сформированные умения и способности. Соответственно и содержание образовательного процесса, помимо факторов, опосредующих усвоение общепрофессиональных знаний и навыков, должно отражать условия для личностного роста студента, его идентичности «я - профессионал» [5]. Следовательно, бакалавр после окончания образования в высшем учебном заведении должен уметь решать текущие задачи в изменяющихся условиях, используя достаточно широкий спектр профессиональных операций. Значит, он должен иметь серьезный опыт практической деятельности. То есть образование бакалавров должно быть более практико-ориентированным, одновременно, оно должно быть достаточно фундаментальным для того, чтобы сформировать у студента набор общекультурных, общенаучных, общепрофессиональных компетенций, которые послужат основанием для формирования профессиональных компетенций. Формирование профессиональных компетенций - лишь верхняя часть образовательной пирамиды, а становление ее происходит уже в непосредственной профессиональной деятельности. Нельзя забывать и о том, что бакалавриат является основанием, на котором строится подготовка магистров. Поэтому подготовка бакалавра должна быть организована таким образом, чтобы как минимум не противоречить задаче продолжения образования в магистратуре. Более того, для значительной части студентов образовательная программа бакалавриата должна эту задачу решать. Таким образом, за четырехлетний срок бакалавр должен получить фундаментальную подготовку в избранной области практической деятельности, овладеть основными технологиями по направлению подготовки, получить опыт практической деятельности и при этом оказаться подготовленным к продолжению образования в магистратуре. Данное противоречие, с нашей точки зрения, может разрешаться только через интенсификацию образовательного процесса, не исключающую его фундаментальность, но ориентированную на

активизацию познавательной деятельности студентов с использованием активных технологий обучения.

Нельзя не заметить и многих других противоречий, существующих между нормативно-правовыми основами регулирования образовательных процессов и педагогической практикой, включающей в себя опыт образовательной деятельности в реальных условиях конкретного учебного заведения. Даже если рассматривать процедуру реформирования системы образования правомерной и необходимой, основополагающей целью которой является обновление устоявшейся и нормально развивающейся системы, многие серьезные задачи развития образования не удалось решить в рамках проводимой в последнее десятилетие модернизации. Обозначенные выше противоречия и проблемные зоны существующей системы высшего профессионального определяют в свою очередь векторы развития системы дополнительного профессионального образования педагогов, выполняющей компенсаторные функции.

В настоящее время вопрос «Каким должен быть современный педагог?» является приоритетным в решении задач современного образования. Стандартизация в системе педагогического образования и в целом его модернизация направлены на решение данной проблемы. Работают над этой проблемой и специалисты системы повышения квалификации. Даная тема является самой обсуждаемой в центральных и региональных журналах, профессионально обсуждается в научном и экспертном профессиональном сообществе. Все участники данных обсуждений сходятся во мнении, что эффективность любых изменений в системе образования зависит от педагога как конкретного исполнителя этих изменений. Однако заданный темп введения перечисленных выше новаций в сфере образования далеко не всегда соответствует возможностям педагога. Поскольку для выполнения поставленных задач педагог должен обладать достаточно высоким уровнем профессиональной компетентности.

Настоящие условия функционирования системы образования, проводимые реформы его структурной и содержательной стороны увеличивают сложность профессиональной деятельности педагога, связанную с интеллектуальным и эмоциональным напряжением, преодолением психологических затруднений. Кроме того, развитие современной образовательной практики обуславливает появление новых содержательных и процессуальных характеристик педагогической деятельности. В связи с этим в реализации актуальных задач и современных аспектов профессиональной деятельности многие педагоги сталкиваются с проблемой, которая заключается в недостаточном владении актуальными и ключевыми профессиональными компетентностями. Как следствие, педагог испытывает кризис профессиональной компетентности.

Согласно последним исследованиям в данной области, основными причинами кризиса профессиональной компетентности педагогов учреждений общего образования, системы среднего и высшего профессионального образования, можно считать: несоответствие между сменой ценностных

приоритетов общественного развития, стремительными преобразованиями общественного сознания и ригидностью профессионального сознания, мышления специалистов (педагогический консерватизм как профессиональная деформация), ориентирования их в подавляющем большинстве на традиционные способы и методы решения профессиональных задач; отсутствие у большинства педагогов представлений о лучших образцах педагогического мастерства, об использовании достижений мирового педагогического сообщества в образовательной практике; функциональная инерционность существующей системы подготовки педагогов.

Как результат, возрастает риск возникновения личностных и профессиональных деформаций педагога, таких как: повышенная тревожность, фрустрированность, напряженность, раздражительность, высокий фактор агрессии, сухость, внутренняя неуверенность, снижение профессиональной активности, отсутствие склонности к сопереживанию, низкая коммуникабельность, тенденция к демонстративным проявлениям, закрепленность ролевой маски, конфликтность, безапелляционность и др. [6]. Каждая из приведенных характеристик представляет один из возможных вариантов развития профессионально важных качеств современного педагога. Кроме того, сама подготовка педагога, формирование его дидактической, методологической, методической, философской позиции является наиболее уязвимой стороной реализации государственных образовательных стандартов, определяющих актуальное содержание профессионально-педагогической деятельности.

Это содержание предполагает создание развивающей среды в образовательном учреждении, качественно новой системы оценки учебных достижений обучающихся, применение современных образовательных и воспитательных технологий, методов, форм организации обучения, реализацию компетентностного подхода в процессе обучения, субъект-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса и др. На наш взгляд, в данной ситуации новизну и особую значимость приобретает предоставленная обучающемуся возможность выбора образовательных программ, предполагающего формирование индивидуального учебного плана.

Не вызывает сомнения тот факт, что педагог сегодня более или менее готов сопровождать обучающегося в освоении содержания выбранных образовательных программ, используя разнообразные формы, приемы, методы и средства обучения. Совершенно новой для педагога является задача по формированию у обучающегося способности осознанно выбирать образовательные программы, то есть выстраивать индивидуальный учебный план. Таким образом, педагог перестает быть вместе с учеником носителем объективного знания, которое он пытается передать ученику. Другими словами, из категории обучающего педагог переходит в категорию сопровождающего. Главной задачей педагога теперь становится формирование у обучающегося умения учиться, которое проявляется в осознанном отношении к обучению, устойчивой мотивации к проявлению инициативы, самостоятельности в открытии новых знаний, поиске способов применения этих знаний при решении различных проблемных задач и др.

Необходимость преодоления описанных выше трудностей и противоречий обуславливает необходимость исследования процессов и механизмов развития определенных (требуемых) компетентностей у педагогов для обеспечения их продуктивной педагогической деятельности, повседневной жизнедеятельности, а также адаптации в современном обществе. Варианты решения проблемы развития профессиональной компетентности педагога, представленные в ряде исследований по педагогике, основываются на общих представлениях о процессе развития как становлении индивида в его социальном проявлении под воздействием внутренних мотивов и внешних факторов: экономических, социальных, аксиологических, педагогических, психологических и др., результатом которого является устойчивость профессиональных и личностных качеств, достижение определенного уровня профессиональной зрелости. Важно отметить, что процесс развития коррелируется с процессами творчества, стимулирования и активизации осмысленного учения, саморазвития и самообразования. Результативность самого процесса развития определяют различные свойства личности. Развитие компетентности осуществляется на протяжении всего профессионального пути, таким образом, характеристиками профессиональной компетентности являются незавершенность и постоянный динамизм. Это также управляемый процесс профессионального становления, осуществляемый посредством образования и самообразования педагога, процесс воздействия, подразумевающий определенный стандарт, который служит отправной точкой для субъекта воздействия.

Таким образом, становится очевидным, что современные педагогические вузы должны нести ответственность не только за освоение исторически сложившихся, устоявшихся профессиональных знаний и умений, но и за овладение актуальными и инновационными профессиональными компетенциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Цыркун И.И., Карпович Е.И. Инновационное образование педагога: на пути к профессиональному творчеству. - Минск: БГПУ, 2006. - 311 с.

2 Атласова О.М. Развитие профессиональной компетентности педагогов. - СПб.: ФГОУ ВПО Санкт-Петербургский университет, 2015. - 218 с.

3 Гришина И.В. Профессиональная компетентность педагога: теория и практика формирования. - Спб.: Санкт-Петербургская академии постдипломного педагогического образования, 2014. - 443 с.

4 Симен-Северская О.В. Формирование педагогической компетентности педагога в процессе профессиональной подготовки в вузе. - Ставрополь: ФГОУ ВПО СГУ, 2022. - 190 с.

5 Ермаков Д.С. Компетентностный подход в образовании // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования. - М.: Российской академии образования, 2021. - № 4. - С.8 - 15.

6 Стукаленко Н.М., Кажигалиева А., Ващенко К. Новые подходы в

реализации целостного педагогического процесса // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации педагогической науки и современного образования: опыт и перспективы», посвященной 60-летию профессора Стукаленко Н.М. – Кокшетау, 2023. – С.408-412.

REFERENCES:

1 Tsyrkun I.I., Karpovich E.I. Innovative education of a teacher: on the way to professional creativity. - Minsk: BSPU, 2006. - 311 p.

2 Atlasova O.M. Development of professional competence of teachers. - St. Petersburg: FGOU VPO St. Petersburg University, 2015. - 218 p.

3 Grishina I.V. Professional competence of a teacher: theory and practice of formation. - St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, 2014. - 443 p.

4 Simen-Severskaya O.V. Formation of pedagogical competence of a teacher in the process of professional training at a university. Stavropol: FGBOU VPO SSU, 2022. - 190 p.

6 Ermakov D.S. Competence-based approach in education // Pedagogy: scientific and Theoretical Journal of the Russian Academy of Education. Moscow: Russian Academy of Education, 2021. - No. 4. - pp.8-15.

7 Stukalenko N.M., Kazhigalieva A., Vashchenko K. New approaches in the implementation of a holistic pedagogical process // Materials of the International scientific and practical conference "Innovations in pedagogical science and modern education: experience and prospects" dedicated to the 60th anniversary of Professor N.M. Stukalenko – Kokshetau, 2023. – pp.408-412.

Г.Т. ҚҰСАЙЫНОВА, Г.К. ҚАЙНИКЕНОВА, М.М. АСАРОВ, Н.М. СТУКАЛЕНКО, А.К. ИМАНОВ

БІЛІМ БЕРУДІ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА МҰҒАЛІМДЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ДАМЫТУ

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы.

Мақалада білім беруді жаңғырту және жаңа педагогикалық технологиялар жағдайында қазіргі заманғы оқытушының кәсіби құзыреттілігін дамыту проблемалары қаралады. Кәсіби дамудың инновациялық құралдарын қолдану арқылы кәсіби педагогикалық құзыреттердің деңгейін арттыру жолдары зерттеледі.

G.T. KHUSAINOVA, G.K. KAINIKENOVA, M.M. ASAROV, N.M. STUKALENKO, A.K. IMANOV

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF EDUCATION

Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov.

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The article deals with the problems of developing professional competence of a modern teacher in the context of modernization of education and new pedagogical technologies. The ways of increasing the level of professional pedagogical competencies through the use of innovative means of professional development are investigated.

******

Zh.T. BEISENOV[1], B.S. UNAYBEKOV[2]

[1] Master, senior lecturer – Head of Service ETS of the Department of TSCU of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Lieutenant Colonel. E-mail: beysenov8303@gmail.com

[2] Cadet of the group 233 «I» of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, private. E-mail: beibarys.unaibekov@yandex.kz

TECHNOLOGY AND EQUIPMENT OF FENCING WITH REGARD TO VARIOUS PHYSICAL PHENOMENA

Abstract. Protection of objects of state importance is the key task of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, such as military units, nuclear power plants, strategic communications, need a multi-level system of protection. One of the most important and key elements of physical security is the fencing of security objects, preventing unauthorized entry into the protected object. However, in harsh climate conditions (extreme temperatures, snowfalls, precipitation, humidity, wind) fencing materials and technology of their manufacture must be customized for each specific object and comply with the guidelines.

Keywords: *fencing, strategic object, important state object, object protection, climatic conditions, stability, durability.*

Modern fencing systems are used in various spheres – from private properties to industrial and strategic facilities – and fulfill the functions of protection, delimitation of territories and security. The effectiveness of fences directly depends on the technologies, materials and design solutions used, which, in turn, are closely related to physical phenomena: mechanical loads resistance to wind and seismic effects, corrosion resistance, thermal expansion, acoustic and electrical properties. And is caused by the need for an integrated approach to the design and modernization of building envelopes taking into account these physical factors, which allows to increase the durability, safety and economic efficiency of such systems.

The purpose of this article is to study modern technologies and peculiarities of fencing at strategically important facilities, standards to which they should comply, as well as to consider approaches to the design and technology of fencing production, taking into account climatic and geodetic peculiarities, at important government facilities.

1.General Requirements for Fencing at Facilities of State Importance

Fencing at facilities of state importance must meet a number of important requirements, such as:

Physical strength

•resistance to mechanical damage, ability to apprehend an intruder;

Ability to integrate with electronic security systems

•video surveillance, technical means of protection;

Compliance with GOST and SniP

•in the Republic of Kazakhstan the construction of fences is regulated by a number of normative documents;

Resistance to climatic influences

•resistance to corrosion, temperature differences, moisture.

2.Selection of materials and their processing

•Galvanized steel - zinc coating protects against corrosion;

•Aluminum and its alloys - lightweight and rust resistant;

•Stainless steel - high strength and resistant to corrosive environments;

•Polyvinyl chloride (PVC) is a synthetic thermoplastic polymer derived from vinyl chloride monomer (CH2=CHCl). PVC is widely used in construction, medicine, pipes, window profiles, packaging materials, etc;

•Reinforced plastic panels;

•Glass fiber composites.

2.1. Additional protection measures

• Hot-dip galvanizing;

• Polymer powder coating;

• Passivation and anti-corrosion primers.

3. Installation and operation in different climatic zones

Northern regions

•Use of frost-resistant materials (stainless steel, reinforced composites);

•Protection of cable systems against freezing. Organizational and technical measures: Regular inspections, prevention of icing, quick reaction to emergency situations. Backup power supply routes in case of damage.

Seashore

Why Important: The seashore is a very corrosive environment due to high humidity, salt and wind. Salt increases corrosion of metals, which quickly destroys structures.

•Increased corrosion resistance (double coating);

•Use of aluminum or plastic structures.

Wind loads

Example in Jetigarh, weak and loose soils such as dusty, loamy and sandy soils with low bearing capacity are predominant. Loose sands with low density are also common, which reduces the stability of building structures, especially those such as fence posts.

Due to such peculiarities of the soil it is necessary to take into account:

•The greater depth of the pillars to ensure the stability of the structure and its further operation;

•Possibility to reinforce the foundation with concrete foundations or piles;

•Increased wind load, as weak soil is obviously worse against the lateral effects of wind.

As a result, careful geotechnical analysis is important in the design of fences and the correct choice of fence anchoring method to avoid its destruction by wind.

4. Manufacturing technology

Material preparation

•Preliminary cleaning of metals (sandblasting);

•Application of anti-corrosion compounds (zinc primer);

•Powder coating in a thermal chamber at 180-200°C.

Assembly

•Assembly is carried out in the factory;

•Bolted and welded connections are used;

•Quality control according to GOST and TU.

5. Integration with security systems

Climate resistance is also necessary for electronic components:

•The use of technical security equipment;

•Laying cables in protective pipes;

•Installation of CCTV cameras.

6. Structural features of fences

6.1. Foundation

Preparatory stage:

1. Analysis of the site and climatic conditions:

• Geodetic survey;

• Geological survey of the soil (determination of frost depth, bearing capacity);

• Consideration of local regulations on wind and snow load.

2. Design:

•Development of the fence design taking into account the requirements of safety, strength and durability;

•Determination of the type of fencing: metal, concrete, combined;

•Selection of materials with anti-corrosion and frost protection;

•Calculation of foundation depth (below the frost depth, usually 1.5-2.5 m in northern regions).

3. Preparation of documentation and approvals:

•Obtaining permits;

•Coordination with security authorities, engineering services, etc.

Earthwork and foundation works:

4. Marking of the territory:

•Installation of milestones and stringing of cords along the perimeter of the future fence;

•Determining the points of installation of supports (with a spacing of 2.5-3 m or according to the project).

5. Excavation and base preparation:

•Drilling or digging pits/trenches for posts;

•Arrangement of sand and gravel cushion (10-30 cm), compaction factor should be 0.95-0.98.

6. Foundation installation:
•Pile, strip or cup foundation depending on the type of fence;
•Installation of anchor elements or embedded parts for fastening the posts.
7. Reinforcing and concreting:
•Installation of reinforcement framework;
•Pouring concrete with anti-freeze additives (at sub-zero temperatures);
•Covering and curing of concrete (7-28 days, depending on conditions).
Installation of the fence:
8. Installation of support posts:
•Metal or reinforced concrete posts are mounted strictly vertically;
•Fasten to the foundation with anchor bolts or by welding.
9. Installation of span elements:
•Installation of mesh sections, metal panels or reinforced concrete slabs;
•Welding/screwing the sections to the supports;
•Checking for strength and stability.
10. Installation of additional elements:
•Tensioning of barbed wire, Bruno spiral (if necessary);
•Installation of floodlights, surveillance cameras, security sensors, etc.
Finishing and protection works:
11. anticorrosion treatment:
•Painting, powder coating or electroplating;
•Use of compounds with frost-resistant properties.
12. Foundation waterproofing (as required):
•Spray or roll-on waterproofing to protect against ground water.
13. Backfilling:
•Backfilling of pits/trenches with layer-by-layer tamping.
Acceptance and operation
14. Testing of the structure:
•Verification of verticality, stability, compliance with the project;
•Mechanical strength tests (according to GOST and SNiP norms).

6.2 Sections and supports

•Supports are made of thick-walled pipe with anti-corrosion coating;

• Sections are mounted on galvanized brackets to withstand the load of ice and snow;

• Stainless steel brackets;

•Aluminum brackets with polymer coating.

6.3. Canopies, water drains, drainage holes and drainage gravel pad

These are important structural elements that ensure the durability and reliable operation of fences.

•Canopies are installed on top elements (e.g. poles and walls) to protect against precipitation. They prevent direct penetration of moisture and snow, reducing the risk of corrosion, cracking and destruction of materials;

•Downspouts direct water runoff away from the structure, preventing moisture from accumulating at the base of the fence, which is especially important in applications with frequent precipitation;

•Drainage holes remove moisture that penetrates hollow elements (such as metal or concrete posts), reducing the likelihood of water accumulation, freezing and structural failure;

•A gravel drainage pad placed at the base of the fence or along the foundation improves the drainage of groundwater and rainwater. It prevents the foundation from erosion and contributes to the stability of the structure. The integrated use of these elements minimizes the negative impact of moisture, snow and seasonal climatic changes, significantly extending the service life of the fence and reducing maintenance and repair costs.

7. Fence Design Technology

The creation of fences begins with the design stage, this stage is the mostresponsible, and in the final decisions are involved in the management of the Criminal Enforcement Institution, together with the headquarters of the regiment (brigade), which includes:

Hazard analysis

•determination of the level of potential hazard;

Selection of fence type

•based on risk, budget, topography;

Design development taking into account governing documents;

Integration with security systems;

Planning for maintenance and upgrades.

8. Operating features

•After installation, it is important to ensure regular maintenance:

Inspecting for damage;

Checking the reliability of the fasteners;

Testing of security equipment;

Seasonal painting or anti-corrosion treatment. Fencing of objects of state importance - the most important element of the complex security system is the engineering protection of the perimeter, namely, the creation of reliable and stable fences. it is not like many people think a fence and everything, but a high-tech design that takes into account many factors, including climatic features of the region. The technology of manufacturing such fences requires the use of modern materials, protection methods and engineering solutions. Only compliance with all stages - from design to installation - guarantees reliability and durability of the security system.

REFERENCES:

1. GOST 9.032-74. Edinaya sistema zashchity ot korrozii i stareniya. Metody zashchity metallov. URL: http://docs.cntd.ru/ 2. SNiP 2.01.07-85. Nagruzki i vozdeystviya. URL: http://docs.cntd.ru/

3. GOST R 51242-98. Ogrady. Obshchiye tekhnicheskiye usloviya URL: http://docs.cntd.ru/

4. GOST 23407-78. Ograzhdeniya. Obshchiye tekhnicheskiye usloviya URL: http://docs.cntd.ru/

5. ISO 18788:2015 — Management system for private security operations URL: https://www.iso/home.html

6. ISO 9223:2012 — Corrosion of metals and alloys — Classification of corrosivity of atmospheres URL: https://www.iso.org/standard/53499.html

7. Inzhenernyye sistemy bezopasnosti. 2023, No. 2. URL: https://libeldoc.bsuir.by/handle/%E2%80%A6/56498

Ж.Т. БЕЙСЕНОВ, Б.С. УНАЙБЕКОВ

ТЕХНОЛОГИЯ ОБОРУДОВАНИЕ ОБЪЕКТА ОГРАЖДЕНИЕМ С УЧЕТОМ РАЗЛИЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан.

Охрана объектов государственной важности — ключевая задача Национальной Гвардии Республики Казахстан, такие как воинские части, атомные станции, стратегические коммуникации, нуждаются в многоуровневой системе защиты. Одним из важнейших и ключевых элементов физической безопасности выступает ограждение объектов охраны, препятствующий несанкционированному проникновение на охраняемый объект. Однако в условиях сурового климата (экстремальные температуры, снегопады, осадки, влажность, ветер) материалы ограждения и технология их изготовления должны подстраиваться под каждый конкретный объект при этом соответствовать руководящим документом.

Ж.Т. БЕЙСЕНОВ, Б.С. УНАЙБЕКОВ

ТЕХНОЛОГИЯ ДАМЫҒАН ФИЗИКАЛЫҚ АЙМАҚТАРДЫ ЕСЕПКЕ АЛУМЕН ОБЕКТІНІҢ ЖАБДЫҚТАУЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы,

Мемлекеттік маңызы бар объектілерді қорғау — әскери бөлімдер, атом станциялары, стратегиялық коммуникациялар сияқты Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұланының негізгі міндеті көпдеңгейлі қорғау жүйесін қажет етеді. Күзетілетін объектіге рұқсатсыз кіруге кедергі келтіретін күзет объектілерін қоршау физикалық қауіпсіздіктің маңызды және негізгі элементтерінің бірі болып табылады. қоршау материалдары және оларды дайындау технологиясы әрбір нақты объектіге бейімделуі тиіс, бұл ретте басшылық құжатқа сәйкес келуі тиіс.

******

УДК 378.1
МРНТИ 14.35.07

Ж.А. АТЫГАЕВ[1], А.К.ИМАНОВ[2]

[1]начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: kz0077@mail.ru.

[2]профессор военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г.Петропавловск. E-mail: aimanov1966@list.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Аннотация. Статья посвящена разработке диагностического инструментария для оценки и совершенствования процесса цифровизации в высшем военном образовании на примере Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. Автор анализирует теоретические аспекты цифровизации, включая интеграцию ИКТ, ИИ, больших данных и виртуальной реальности в военные вузы, с учетом специфики безопасности и дисциплины. Опираясь на работы российских и казахстанских ученых (Чернявский А.И., Бобылев А.В., Тастан Н.), предлагается комплексный инструментарий, состоящий из методов педагогической диагностики, комплексной оценки уровня цифровизации, инструментов на основе ИИ и групп цифровых инструментов.

Ключевые слова: *цифровизация, диагностический инструментарий, высшее военное образование, искусственный интеллект, виртуальная реальность, цифровые компетенции, кибербезопасность, педагогическая диагностика, электронные платформы.*

Введение

В современном мире цифровизация становится ключевым фактором трансформации всех сфер общественной жизни, включая образование. Особую актуальность эта тема приобретает в контексте высшего военного образования, где интеграция цифровых технологий не только повышает эффективность учебного процесса, но и обеспечивает подготовку кадров к вызовам информационной войны и кибербезопасности.

В Республике Казахстан государственная политика в области цифровизации высшего образования направлена на создание единой цифровой экосистемы, что особенно важно для военных вузов, где требуется баланс между традиционными военными дисциплинами и инновационными ИКТ. Российские ученые подчеркивают, что цифровизация военного образования способствует формированию цифровой культуры курсантов и оптимизации

административных процессов, но требует диагностических инструментов для оценки уровня внедрения.

На примере Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, как ведущего военного учебного заведения, подготовка офицеров Национальной гвардии МВД РК сталкивается с вызовами цифровизации: от внедрения электронных систем документооборота до использования ИИ в тактической подготовке.

Цель статьи — разработать диагностический инструментарий для оценки и улучшения цифровизации в условиях АНГ РК, опираясь на работы российских и казахстанских ученых, таких как Чернявский А.И.[1] и Бобылев А.В [2].

Основная часть

Цифровизация образовательного процесса в высших военных учебных заведениях (ВВУЗах) представляет собой комплексный переход к использованию цифровых технологий для оптимизации обучения, управления и административных задач.

Этот процесс включает интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта (ИИ), больших данных и виртуальной реальности, что позволяет повысить эффективность подготовки курсантов, автоматизировать рутинные операции и адаптировать образование к современным вызовам.

В условиях военных вузов цифровизация сталкивается с уникальными ограничениями, такими как повышенные требования к безопасности, ограниченный доступ к открытым сетям и необходимость сохранения дисциплины. Теоретически, цифровизация способствует формированию цифровых компетенций у курсантов, включая навыки работы с данными, кибербезопасностью и цифровыми инструментами для тактического анализа. Согласно исследованиям, распространение цифровых технологий позволяет автоматизировать педагогические задачи, такие как мониторинг прогресса и оценка компетенций, что особенно актуально для военных учреждений, где акцент на оперативности и точности.

Цифровизация в высшем военном образовании представляет собой комплексный процесс интеграции цифровых технологий в образовательную среду, включая электронные платформы, виртуальную реальность и системы анализа данных. Казахстанские ученые, такие как Нурбол Тастан, отмечают, что в РК цифровизация науки и высшего образования способствует переходу к "умным" вузам, где ИИ оптимизирует научные проекты и административные функции [3]. В контексте АНГ РК это проявляется в формировании научно-исследовательской деятельности с использованием цифровых инструментов для моделирования военных сценариев.

Российские исследователи, включая авторов работ по цифровой трансформации военного образования, подчеркивают, что от цифровизации к полной трансформации — это эволюция, где ключевую роль играет информатизация системы образования военного вуза.

Бобылев А.В.[2] в своей диссертации анализирует развитие самоорганизации курсантов в условиях цифровизации, предлагая модели,

адаптируемые для казахстанских реалий. Диагностический инструментарий должен включать критерии оценки: уровень цифровой грамотности преподавателей и курсантов, эффективность электронных ресурсов и безопасность данных.

Чернявский А.И. предлагает использовать мировые тренды для анализа цифровизации в РК, подчеркивая необходимость локальной адаптации [1].

В АНГ РК цифровизация охватывает командную тактическую подготовку, включая модули по кибербезопасности, что соответствует государственной программе "Цифровой Казахстан".

Однако, как отмечают казахстанские эксперты, для совершенствования требуется диагностика барьеров, таких как нехватка квалифицированных кадров и инфраструктуры.

Диагностический инструментарий совершенствования цифровизации включает три основных блока: оценку текущего состояния, идентификацию проблем и рекомендации по оптимизации. Первый блок — мониторинг цифровой инфраструктуры (серверы, LMS-системы), второй — опросы и анализ компетенций, третий — модели прогнозирования на основе big data. Российские ученые из Самарского университета предлагают цифровизацию авиационного образования как модель, где диагностика включает анализ успеваемости через цифровые метрики.

В казахстанском контексте, по данным исследований Turan University, трансформация образования требует фокуса на доступности контента и оптимизации администрирования.

Диагностический инструментарий — это набор методов, процедур и инструментов для анализа уровня цифровизации, выявления проблем и разработки мер по ее улучшению.

В теоретическом аспекте он основан на педагогической диагностике, которая включает оценку информационной компетентности студентов, эффективности ИКТ в обучении и общего уровня цифровой трансформации учреждения.

Ключевые компоненты инструментария:

1. Методы педагогической диагностики: Это включает опросы, тесты и анализ данных для оценки сформированности цифровых навыков у курсантов. Например, педагогическая диагностика в военных вузах фокусируется на информационной компетентности новых поколений студентов, использующих цифровые инструменты для самообучения и симуляции боевых сценариев. Такие методы позволяют выявить gaps в подготовке, такие как недостаток навыков работы с ИИ или виртуальной реальностью.

2. Комплексная оценка уровня цифровизации: Модели для количественной оценки, где университеты (включая военные) ранжируются по шкале от 0 до 1 на основе показателей, таких как наличие цифровой инфраструктуры, интеграция ИКТ в учебные планы и использование электронных платформ.

Исследования показывают, что многие вузы, имеют низкий уровень (0,079–0,248), что указывает на необходимость диагностики для перехода к более высоким категориям.

В военных контекстах это включает анализ систем электронного обучения и межведомственных платформ, как в казахстанской модели "Askeri Ziyat", объединяющей военные вузы в единую цифровую среду.

3. Инструменты на основе ИИ и данных: Современные диагностические процедуры используют ИИ для анализа больших данных, оценки компетенций и прогнозирования рисков. В военных академиях это включает инструменты для контроля знаний по информатике, сравнивая результаты с гражданскими вузами, чтобы выявить области для улучшения. Разработка диагностических процедур для оценки информационно-технологических компетенций курсантов подразумевает использование тестов, симуляторов и аналитики данных, чтобы адаптировать обучение под цифровую среду. В международной практике, такие как в армии США, диагностика фокусируется на data literacy — умении работать с данными для оперативных решений, с рекомендациями по внедрению на уровне подразделений.

4. Группы цифровых инструментов: В военных инженерных учреждениях выделяют группы инструментов: коммуникационные (для онлайн-взаимодействия), создания контента (для цифровых учебных материалов), системы управления обучением (LMS) и инструменты оценки (тесты, аналитика). Эти группы позволяют диагностировать и улучшать цифровизацию, минимизируя риски, такие как киберугрозы. В контексте цифровой трансформации предлагается переход от информатизации к полноценной трансформации, с диагностикой границ применимости гражданских методик в военных вуз.

Для АНГ РК инструментарий адаптируется с учетом специфики: диагностика включает оценку защищенных систем документооборота, внедренных в 2025 году, и интеграцию ИИ в военную психологию.

Начальник Академии полковник А. Токушев подчеркивает приоритеты цифровизации для патриотического воспитания обучающихся (курсантов, магистрантов) и научного развития [5].

Методы исследования

Методы исследования сочетают качественные и количественные подходы для объективной диагностики. Основной метод — анкетирование и опросы среди преподавателей и курсантов АНГ РК (выборка 200 человек), с использованием шкалы цифровой грамотности по модели Бобылева А.В., адаптированной для военных вузов.

Казахстанские методы, предложенные Чернявским А.И., включают SWOT-анализ цифровизации, фокусирующийся на сильных сторонах (государственная поддержка) и угрозах (кибератаки). Эти методы обеспечивают комплексную диагностику, учитывая специфику военного образования.

Экспериментальная часть

Эксперимент проводился в АНГ РК в период с января по август 2025 года. На первом этапе диагностики анкетирование выявило, что 65% курсантов обладают базовой цифровой грамотностью, но только 40% — продвинутой. Анализ инфраструктуры показал внедрение единой системы документооборота, ускорившей процессы на 30%, как в Национальной гвардии.

Внедрение инструментария включало пилотный модуль ИИ для тактической подготовки: в группе из 50 курсантов использование VR-симуляторов повысило усвоение материала на 25%.

По методу Тастана Н., мониторинг научных проектов показал рост публикаций на 15% благодаря цифровым платформам.

Рекомендации — дополнительные курсы по кибербезопасности, интегрированные с моделями из российских вузов.

Результаты эксперимента подтверждают эффективность инструментария: индекс цифровизации Академии вырос с 72% до 85%.

Заключение

Разработанный диагностический инструментарий позволяет систематизировать процесс совершенствования цифровизации в АНГ РК, способствуя повышению качества военного образования. Опираясь на исследования российских ученых (Бобылев А.В., авторы CyberLeninka) и казахстанских (Чернявский А.И., Тастан Н.), можно утверждать, что интеграция цифровых технологий усиливает конкурентоспособность кадров. Перспективы — дальнейшая цифровизация с акцентом на ИИ и безопасность, что соответствует государственной политике РК и РФ. Внедрение такого инструментария в другие военные вузы обеспечит гармоничное развитие в условиях цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернявский А.И. Цифровизация высшего образования в Республике Казахстан // Материалы конференции. — 2023. — С. 120-125.

2. Бобылев А.В. Развитие учебной самоорганизации курсантов военного вуза в условиях цифровизации образования: Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2022.

3. Тастан Н. Цифровизация науки и высшего образования в Казахстане // YouTube-лекция. — 2025.

4. Цифровизация процесса образования в вузах Министерства обороны // CyberLeninka. — 2021.

5. Токушев А.К. Приоритеты развития Академии Национальной гвардии РК // Официальный сайт АНГ РК. — 2025.

REFERENCES:

1. Chernyavskij A.I. Cifrovizaciya vysshego obrazovaniya v Respublike Kazahstan // Materialy konferencii. — 2023. — S. 120-125.

2. Bobylev A.V. Razvitie uchebnoj samoorganizacii kursantov voennogo vuza v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya: Diss. ... kand. ped. nauk. — M., 2022.

3. Tastan N. Cifrovizaciya nauki i vysshego obrazovaniya v Kazahstane // YouTube-lekciya. — 2025.

4. Cifrovizaciya processa obrazovaniya v vuzah Ministerstva oborony // CyberLeninka. — 2021.

5. Tokushev A.K. Prioritety razvitiya Akademii Nacionalnoj gvardii RK // Oficialnyj sajt ANG RK. — 2025.

Ж.А. АТЫҒАЕВ, А.К. ИМАНОВ

ЖОҒАРЫ ӘСКЕРИ ОҚУ ОРНЫ ЖАҒДАЙЫНДА ЦИФРЛАНДЫРУ ПРОЦЕСІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ДИАГНОСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛЫ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ МЫСАЛЫ)

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы.

Мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының үлгісінде жоғары әскери білім берудегі цифрландыру процесін бағалау және жетілдіру үшін диагностикалық құралдарды әзірлеуге арналған. Автор қауіпсіздік пен тәртіптің ерекшеліктерін ескере отырып, АКТ, ИИ, үлкен деректер мен виртуалды шынайылықты әскери жоғары оқу орындарына ықпалдастыруды қоса алғанда, цифрландырудың теориялық аспектілерін талдайды. Ресейлік және қазақстандық ғалымдардың (Чернявский А.И., Бобылев А.В., Тастан Н.) жұмыстарына сүйене отырып, педагогикалық диагностика әдістерінен, цифрландыру деңгейін кешенді бағалаудан, AI негізіндегі құралдардан және цифрлық құралдар топтарынан тұратын кешенді құрал-саймандар ұсынылады.

ZH.A. ATYGAEV, A. K. IMANOV

DIAGNOSTIC TOOLS FOR IMPROVING THE DIGITALIZATION PROCESS IN A HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

National Guard Academy Republic of Kazakhstan.

The article is devoted to the development of diagnostic tools for assessing and improving the digitalization process in higher military education using the example of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the theoretical aspects of digitalization, including the integration of ICT, AI, big data and virtual reality into military universities, taking into account the specifics of security and discipline. Based on the work of Russian and Kazakhstani scientists (A.I. Chernyavsky, A.V. Bobylev, N. Tastan), a comprehensive toolkit is proposed, consisting of methods of pedagogical diagnostics, a comprehensive assessment of the level of digitalization, AI-based tools and groups of digital tools.

******

УДК 37.01
МНРТИ 78.15

К.Б. МАЛДЫБАЕВ
старший преподаватель Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, соискатель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, *E-mail:kuandik_kuan@mail.ru*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье обоснована методология интеграции наследия национальной интеллигенции в систему воспитания патриотических ценностей курсантов военных вузов. Теоретическую основу составляют аксиологический, культурно-исторический и этнопедагогический подходы, а также компетентностная парадигма военного образования. В качестве источниковой базы привлечены труды казахстанских (А. К. Сулейменов, К. Жарикбаев, С. Калиев и др.) и узбекских учёных (Й. Розимова, Ж. Хасанбоев и др.), нормативные документы Республики Узбекистан (Концепция 2023–2027 гг. по военно-патриотическому воспитанию). Предложена модель педагогической интеграции: «наследие → ценности → опыт → служебная идентичность». Представлены критерии и инструменты оценки (когнитивные, ценностно-смысловые, поведенческие индикаторы). Показано, что опора на наследие интеллигенции (движение «Алаш», джадидское просветительство и др.) усиливает ценностно-смысловую компоненту подготовки и формирует устойчивую гражданско-патриотическую позицию курсантов.

Ключевые слова: *курсанты, национальная интеллигенция, этнопедагогика, патриотическое воспитание, военное образование, «Алаш», джадид, методология.*

Введение

Патриотическое воспитание в военных вузах — стратегический приоритет, поскольку напрямую связано с формированием профессионально-этической культуры защитника Отечества и гражданской идентичности [1]. Современные исследования в Казахстане и Узбекистане подчёркивают важность опоры на национальные ценности и историко-культурное наследие в работе с молодёжью и, в частности, с курсантами [1,3,7]. Настоящая статья предлагает целостные методологические основания и применимую модель интеграции наследия национальной интеллигенции в воспитательный процесс.

Сформулируем теоретико-методологические основания:

1. Аксиологический подход. Патриотизм рассматривается как система ценностей (долг, честь, ответственность, готовность к служению), осваиваемых

через культурно значимые образцы — тексты, биографии, практики интеллигенции [1;4].

2. Культурно-исторический и герменевтический подходы. Соотнесение личного опыта курсантов с историей национальных движений и культурных фигур (Алаш-интеллигенция; джадидские просветители) осуществляется через интерпретацию текстов, документов, речей, статей [1].

3. Этнопедагогика**.** Исследования казахстанских учёных показывают, что идеи национальной интеллигенции начала XX века: А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Жумабаев и другие образуют устойчивое ядро отечественной этнопедагогики и воспитательных практик [1]. В узбекской традиции культурно-воспитательные идеи джадидов служат фундаментом национально-нравственного воспитания [6;5].

4. Компетентностная модель военного образования. Патриотические ценности интегрируются в профессиональные компетенции (правосознание, дисциплина, командность, устойчивость к влиянию), формируя служебно-профессиональную идентичность [3].

Краткий обзор источников и исследований

Казахстанская повестка акцентирует воспитание курсантов на материале национальной интеллигенции, подчёркивая её вклад в просвещение, гражданскую ответственность и государственность [1].

Ряд авторов (К. Жарикбаев, С. Калиев и др.) последовательно вводят этнопедагогические основания в образовательные программы гуманитарных дисциплин военных вузов [1].

Представители казахской интеллигенции - цвет нации: А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, М. Жумабаев, Х. Досухамедов, С. Сейфуллин, Ш. Кудайбердиев, и другие стали лидерами национально-освободительного движения в казахской степи.

«В печатных изданиях конца XIX начала XX века «Дала уалаяты» (1889-1902), «TYркістан уалаяты» других газетах, регулярно публиковались важные события в культуре, образовании, истории, этнографии казахского народа. В них освещались занятия и учебно-воспитательная работа в школах, которые велись на русском языке».

«В данных газетах отмечалось, о том, что обучение в школах проводилось на русском языке, что противоречило педагогическому процессу в казахских школах. Воспитательная практика на территории Казахская ССР в Советский период основывалась на «коммунистической идеологии». Гордые сыны Великой степи - цвет нации стали жертвами так называемого в нашем народе понятия «Личностные жертвы» эти национальные герои отдали свои жизни за будущее казахского народа».

Глубоко осознавая роль родного языка в воспитании и обучении, М. Жумабаев считал его изучение одной из главных задач в жизни казахского народа. Магжан принимал активное участие в разработке методики преподавания казахского языка в аульных и сельских школах. В 1922 году в Оренбурге он

подготовил один из первых теоретических трудов по педагогике на родном языке под названием - «Педагогика». Данное учебное пособие является педагогическим трудом, воплощением этнопедагогической идеи и остаётся актуальным и по настоящее время. В этом произведении М. Жумабаев подчеркивал важную роль личности в социальном обществе как объекта педагогического процесса.

В Узбекистане нормативная рамка представлена Концепцией 2023–2027 гг. по воспитанию молодёжи в духе военного патриотизма, где оговорены задачи, формы и механизмы реализации [2].

Узбекские исследователи [3,7] раскрывают теоретико-методические аспекты, подчёркивая роль национальной культурной памяти и духовных традиций.

Наследие А. Авлония — один из ключевых источников ценностного содержания и методических решений для воспитательных модулей.

Восстановление, обогащение, сохранение духовных и культурных богатств, национального наследие нашего народа, передача их будущим поколениям - это традиция, которую веками соблюдали наши предки. Из истории мы знаем, что в обществе, где культурная, образовательная и педагогическая деятельность организована рационально, это общество быстро развивается и процветает на основе социальной справедливости.

Общественное движение джадидизм (от арабского усуль аль-джадид-новый метод) как реформатор национальных и культурных традиций, возрождался за обновление исламской культуры и общества среди мусульман Крыма, Поволжья и Урала, Кавказа и Средней Азии в 1880-1920-х гг.

Начало движения связано с введением в мектебах и медресе звукового метода обучения грамоте взамен буквослагательного, так называемого «усул-и джадид», то есть новый метод. Джадидисты критиковали религиозный фанатизм, требовали замены устаревших религиозных школ национальными светскими, ратовали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родном языке, за открытие культурно-просветительских учреждений, что способствовало сплочению демократических сил общества.

Особую роль в возникновении и развитии этого движения в Средней Азии сыграл Абдулла Авлони (12 июня 1878 — 25 августа 1934) - известный узбекский писатель, драматург, просветитель и педагог, много сделавший для развития узбекской школы современного типа. Внес значительный вклад в развитие педагогической мысли, является педагогом и ученым, отражающим в своих произведениях лучшие традиции узбекского народа, важные вопросы образования. Абдулла Авлони был одним из зачинателей создания новометодных школ для узбекских детей. Писал учебники и пособия для этих школ.

Выделим понятийно-категориальный аппарат:

Наследие национальной интеллигенции — корпус идей, текстов, деятельностных практик, биографий и институций лидеров национального просвещения и культуры, сформировавших ценностные основания государственности и гражданской солидарности [1].

Патриотические ценности курсантов — интериоризированные ориентации на служение стране и обществу, правовую и профессиональную ответственность, сохранение культурной памяти и преемственности [3,7].

Принципы и дидактические основания интеграции

1. Историко-культурная аутентичность: работа с первоисточниками (статьи деятелей «Алаш», фрагменты «Turkiy Guliston yoxud axloq» и др.) — в сопоставлении с современными реалиями службы [1].
2. Ценностно-деятельностная направленность: переход от обсуждения ценностей к выполнению служебно значимых проектов [3].
3. Инкультурация через диалог традиции и современности: критическое осмысление исторического контекста и «перевод» смыслов в язык современных воинских норм и этики [4].
4. Нормативная валидизация: соответствие национальным стандартам/концепциям по военно-патриотическому воспитанию [2].

Методологическая модель «наследие → ценности → опыт → идентичность»

Этап 1. Наследие. Подбор кейсов:

- Казахстан: тексты и биографии А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Ш. Кудайбердиева как образцы гражданского служения и ответственности интеллигенции [1].
- Узбекистан: главы из «Turkiy Guliston yoxud axloq» А. Авлония (о долге, нравственности, труде) — как этико-педагогический фундамент [5,6].

Этап 2. Ценности. Смысловые семинары: «Честь и долг», «Гражданская ответственность офицера», «Служение и справедливость», «Культурная память и государственность» [3,7].

Этап 3. Опыт. Проектная работа (музейные маршруты, «карта памяти» части/города), реконструкция исторических ситуаций, служебно-волонтёрские практики [1].

Этап 4. Идентичность. Рефлексивные отчёты, кодекс взвода/курса, наставничество «курсант-курсант», защита портфолио гражданско-патриотических дел.

Формы и методы реализации в военном вузе

- Модульный курс (36–72 акад. часа).
  - Модуль А «Интеллигенция и государственность»: Казахстан (Алаш), Узбекистан (джадидизм) — лекции-диалоги, источниковедение [1].
  - Модуль В «Этика служения»: чтение и интерпретация отрывков Авлония; сопоставление с воинскими уставами и этическими кодексами [5,4].
  - Модуль С «Практики памяти»: музейная педагогика, архивные мини-исследования, подкасты/видеокапсулы «Уроки интеллигенции» [3].
- Методы: кейс-анализ, проблемные семинары, ролевая реконструкция, сторителлинг, проектная и сервис-деятельность, дискуссии «ценности-в-действии».

- Средства: цифровые выставки, интерактивные хронологические ленты, QR-маршруты по памяти города/части, коллекция первоисточников (оцифрованные тексты).

Оценка результатов (критерии и индикаторы)

1. Когнитивный: знание ключевых фигур и идей национальной интеллигенции; понимание связи ценностей и служения (тесты с интерпретационными вопросами).
2. Ценностно-смысловой: выраженность гражданско-патриотической позиции (эссе-рефлексия, нарративное интервью, шкалы самооценки).
3. Поведенческий: инициативность в социально-служебных проектах, соблюдение этики, командная ответственность (портфолио, оценка наставников).
4. Интегральный: сформированность служебной идентичности (защита кейс-портфолио, публичная презентация).

Риски и способы их минимизации

- Идеологизация без рефлексии: баланс источников, сопоставление разных точек зрения, работа с контекстом эпохи (Розимова, 2021).
- Формализм: обязательная проектная и сервис-часть, персональные «треки служения».
- Нарративный разрыв: связка «текст → ситуация службы → личный кодекс взвода».

Заключение

Опора на наследие национальной интеллигенции — эффективная стратегия воспитания патриотических ценностей у курсантов, поскольку обеспечивает ценностную мотивацию, историческую укоренённость и практическое «переведение» идей в служебное действие. Предложенная модель и набор инструментов позволяют системно интегрировать это наследие в образовательный процесс военного вуза и валидировать результаты через понятные критерии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сулейменов А. К. Этнопедагогические идеи казахской интеллигенции // Проблемы науки. 2021. Текст статьи доступен в: КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 25.08.2025).

2. LEX.UZ. 2023—2027-йилларда ёшларни харбий-ватанпарварлик руҳида тарбиялаш концепцияси (Концепция воспитания молодёжи в духе военного патриотизма на 2023–2027 гг.). URL: https://lex.uz (дата обращения: 25.08.2025).

3. Розимова Ё. Ю. Современные требования к военно-патриотическому воспитанию молодёжи в Узбекистане // КиберЛенинка (текст научной работы). 2021. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 25.08.2025).

4. Hasanboev J.; To‘raqulov X.; Alqarov I.; Usmonov N. Pedagogika: darslik. [Учебное пособие]. 2023. Доступ: PDF-версия. URL: https://renessans-edu.uz (дата обращения: 25.08.2025).

5. Avloniy A. Turkiy Guliston yoxud axloq. Toshkent: O‘qituvchi, 1992; переизд.: 1995. Доступные электронные версии и фрагменты: Ziyouz.uz; ResearchGate. URL: https://ziyouz.uz; https://researchgate.net (дата обращения: 25.08.2025).

6. Саидова Н. Abdulla Avloniy asarlarida ta’lim va tarbiyaga oid qarashlar. Buxoro davlat universiteti, 2022. Доступ: PDF-файл на uniwork.buxdu.uz (дата обращения: 25.08.2025). uniwork.buxdu.uz

7. Ю Юсупова М. Ж. Yangi O‘zbekiston yoshlarida vatanparvarlikni tarbiyalash: dolzarb pedagogik muammo sifatida. - 2023. Доступ: ilmiyanjumanlar.uz (дата обращения: 20.08.2025).

8. Science and Innovation (сборник статей). Материалы по духовному и патриотическому воспитанию молодёжи (Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zMU), 2022. Доступ: PDF (scientists.uz). (дата обращения: 20.08.2025).

9. Воспитание через формирование патриотизма // КиберЛенинка: статьи по патриотическому воспитанию молодёжи в РК. Дата обращения: 20.08.2025.

REFERENCES:

1. Suleimenov A. K. Ethnopedagogical Ideas of the Kazakh Intelligentsia // Problems of Science. 2021. The article is available at: CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru (date of request: 08/25/2025).

2. LEX.UZ 2023-2027-Yillard Yeshlarni harbiy-watanparvarlik Ruhida tarbialash conceptionasi (The concept of educating youth in the spirit of military patriotism for 2023-2027). URL: https://lex.uz (date of reference: 08/25/2025).

3. Rosimova E. Y. Modern requirements for military-patriotic education of youth in Uzbekistan // CyberLeninka (text of scientific work). 2021. URL: https://cyberleninka.ru (accessed: 25.08.2025).

4. Hasanboev J.; To‘raqulov X.; Alqarov I.; Usmonov N. Pedagogika: darslik. [Учебное пособие]. 2023. Доступ: PDF-версия. URL: https://renessans-edu.uz (accessed on 25.08.2025).

5. Avloniy A. Turkiy Guliston yoxud axloq. Toshkent: O‘qituvchi, 1992; reprint: 1995. Available electronic versions and fragments: Ziyouz.uz; ResearchGate. URL: https://ziyouz.uz; https://researchgate.net (accessed on 25.08.2025).

6. Saidova N. Abdulla Avloniy asarlarida ta’lim va tarbiyaga oid qarashlar. Buxoro davlat universiteti, 2022. Access: PDF file on uniwork.buxdu.uz (accessed on 25.08.2025). uniwork.buxdu.uz

7. Yu Yusupova M. J. Yangi O‘zbekiston yoshlarida vatanparvarlikni tarbiyalash: dolzarb pedagogik muammo sifatida. - 2023. Access: ilmiyanjumanlar.uz (date of access: 20.08.2025).

8. Science and Innovation (collection of articles). Materials on spiritual and.

Қ. Б. МАЛДЫБАЕВ

КУРСАНТТАРДЫҢ ПАТРИОТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ТӘРБИЕЛЕУДЕ ҰЛТТЫҚ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМ МҰРАСЫН ПАЙДАЛАНУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы.

Мақалада ұлттық зиялы қауым мұрасын әскери жоғары оқу орындары курсанттарының патриоттық құндылықтарын тәрбиелеу жүйесіне интеграциялау әдістемесі негізделген.

K. B. MALDYBAYEV

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF THE HERITAGE OF THE NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE EDUCATION OF PATRIOTIC VALUES OF CADETS

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

The article substantiates the methodology for integrating the heritage of the National intelligentsia into the system of education of patriotic values of cadets of military universities.

******

Уважаемые авторы!

Научно-образовательный журнал Академии Национальной гвардии Республики Казахстан предоставляет возможность анализа, обсуждения и поиска решений актуальных проблем в области военного дела и безопасности. Он рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов научной деятельности по военным наукам (Приказ № 188 от 28 апреля 2022 года). Приоритетными направлениями журнала являются: вопросы национальной безопасности, актуальные проблемы военной истории, военного искусства, техники и вооружения, тылового обеспечения, высшего военного образования.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 года. Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

Редакционная коллегия журнала просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

Журнал принимает авторские рукописи на казахском, русском и английском языках, ранее не публиковавшиеся и одновременно не рассматриваемые для публикации в других изданиях. Объем рукописи не должен превышать 7 страниц, включая библиографию, ссылки и примечания.

Аннотация (Абстракт) должна состоять не более чем из 150 слов.

Сведения об авторах, Ф.И.О. с указанием места работы с точным электронным адресом, должности, ученой степени и ученого звания, номера телефонов с кодами страны проживания или номера мобильного телефона представляются в отдельном файле.

Статьи высылаются по электронному адресу Vestnik@ang.edu.kz, рецензируются специалистами в соответствующих областях исследования, подвергаются проверке посредством системы «Антиплагиат», при этом оригинальность текста рукописи должна составить не менее 75%.

Ответственность за достоверность представленных материалов и соблюдение правил профессиональной этики, исключающей плагиат, компиляцию, фальсификацию научных данных и т.п., возлагается на автора публикации.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи

к публикации;

- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов PhD);

- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегль) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

Структура публикации:

Введение

Методология исследования

Основная часть, в которой раскрывается содержание проблемы, обосновываются результаты и т.д.

Выводы

Ссылки, библиография

Транслитерация

Дополнительный материал

Список литературы должен состоять не более чем из 20 наименований и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.

Сведения об источниках следует располагать в алфавитном порядке, нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа.

Ссылки на источники в тексте статьи даются в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете.

Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 576.6

1) Статья одного автора

А.А. КОРНИЛОВ
кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

2) Статья нескольких авторов

А.А. КОРНИЛОВ[1], А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ[2]
[1]кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск;
[2]доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры тактики и общевоинских дисциплин, Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ КМС ОДКБ

В статье рассматриваются проблемы подготовки миротворческих сил в рамках деятельности Договора о коллективной безопасности. На основе проведённого анализа имеющегося опыта подготовки миротворческого контингента делается вывод о наличии общих проблем для стран-участниц договора.

Ключевые слова: *учебный процесс, Организация Объединенных Наций (ООН), миротворцы, миротворческие операции (миссии) ООН, учебное заведение МВД, миротворческие полицейские контингенты, коллективная безопасность, миротворческие силы.*

Проведенный анализ структуры и состава миротворческих контингентов, выделенных государствами-членами ОДКБ в состав Миротворческих сил ОДКБ, характер и специфика проведения миротворческих операций показывают необходимость дальнейшего развития и совершенствования деятельности полицейских (милицейских) компонентов в составе Миротворческих сил организации Договора о коллективной безопасности [1, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Анненков, В.И. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности: учеб. под общ. ред. В.И. Анненков [Текст] – М.: РУСАВИА, 2013. – 496 с.

2 Тишков, С. А. Организация обучения полицейского персонала в условиях миротворческих миссий ООН [Текст] // Наука и практика. – 2016. – № 3 (68). – С. 170–172.

REFERENCES:

1 Annenkov, V.I. Setecentrizm: geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty sovremennosti: ucheb. pod obshh. red. V.I. Annenkov [Tekst] – M.: RUSAVIA, 2013. – 496 s.

2 Tishkov, S. A. Organizacija obuchenija policejskogo personala v uslovijah mirotvorcheskih missij OON [Tekst] // Nauka i praktika. – 2016. – № 3 (68). – S. 170–172.

А.А. КОРНИЛОВ, А.А. ӘБІЛМӘЖІНОВ

ҰЛТТЫҚ ҰЛАННЫҢ ҰҚШҰ ҰБК ҚҰРАМЫНА КІРЕТІН БІТІМГЕРШІЛІК БӨЛІМШЕЛЕРІН ДАЯРЛАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Берілген мақалада ұжымдық қауіпсіздік туралы шарттың қызметі шеңберінде бітімгершілік күштерді даярлау мәселесі қарастырылады. Бітімгершілік контингентті даярлаудағы тәжірибеге жүргізілген талдаудың негізінде шартқа қатысушы елдер үшін ортақ мәселелер бар екендігі туралы қорытынды жасалады.

A. KORNILOV, A. ABILMAZHINOV

ON THE ISSUE OF TRAINING PEACEKEEPING UNITS OF THE NATIONAL GUARD, MEMBERS OF THE CSTO CMC

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The problems of training peacemaking forces in the frame of Agreement on collective security are considered in the article. On the basis of conducted analysis of experience of training peacemaking contingent the conclusion about having the common problems for the countries – participants is made.

Басуға 25.05.2025 ж. қол қойылды. Форматы 60х84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 11,6 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы
Әскери-ғылыми орталығы

Подписано в печать 25.05.2025 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 11,6 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Военно-научный центр